

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1940 – 22 июня 1941

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1998

УДК 327(093.2) 1940/1941
ББК 63.3(2)621-6
Д63

Д63 **Документы** внешней политики. 1940 — 22 июня 1941.
Т. XXIII: В 2-х кн. — Кн. 2 (2) 2 марта 1941 — 22 июня
1941. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 448 с. (Мини-
стерство иностранных дел Российской Федерации).

ISBN 5-7133-0917-7 (т. 2(2))

ISBN 5-7133-0753-0 (т. 1)

XXIII том, книга вторая (2), охватывает период с 2 марта 1941 г по 22 июня 1941 г

В сборнике представлен широкий спектр документов из Архива внешней политики Российской Федерации, Архива Президента Российской Федерации. В документах отражены отношения советского государства с другими основными мировыми державами в начальный период второй мировой войны. Их публикация важна для установления исторической правды. Издание носит научный характер, снабжено комментариями и указателями.

Для тех, кто интересуется вопросами международных отношений и историей внешней политики, а также лекторов-международников

Documents of Foreign Policy. 1940 — 22 June 1941.
Vol. XXIII. In Two Books. Book Two (2). 2 March 1941 —
22 June 1941. — Moscow. International Relations, 1998. 448 p.

Volume XXIII, Book Two (2) covers the period from March 2, 1941 to June 22, 1941. The Collection represents a wide range of documents from the Archives of foreign policy of the Russian Federation and the Archives of the President of the Russian Federation. The relations of the Soviet State with other major world powers in the initial period of World War II are reflected in the documents. The publishing of these documents is important for revealing historical truth. The Collection is of a scientific character, supplied with Commentary and Indexes.

The book is intended for those who are interested in international relations and history of foreign policy, and also for lecturers in international affairs.

УДК 327(093.2) 1940/1941
ББК 63.3(2)621-6

ISBN 5-7133-0917-7 (т. 2(2))

ISBN 5-7133-0753-0 (т. 1)

© Историко-документальный департамент МИД России, 1998

© Подготовка к изданию и оформление издательства «Международные отношения», 1998.

ТОМ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

(часть 2)

2 марта 1941 г. – 22 июня 1941 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ТОМА:

*Г.Э.МАМЕДОВ (председатель), А.П.БЕЛОЗЕРОВ, А.В.ГОЛОВИН,
И.В.ЛЕБЕДЕВ, Л.П.МОИСЕЕВ, П.И.ПРОНИЧЕВ, О.А.РЖЕШЕВСКИЙ,
О.Ф.САКУН, Г.Н.СЕВОСТЬЯНОВ, В.Я.СИПОЛС*

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

2 марта 1941 г.

Секретно

Криппс пришел ко мне в сопровождении Хьюгессена. После обмена обычными при первом знакомстве любезностями я отметил, что истекшая неделя была очень активной, как со стороны Англии, так и со стороны Германии. Я поинтересовался затем, верно ли сообщение, опубликованное в бюллетене АНАГа о том, что английский посланник в Софии вручил болгарскому правительству ультиматум. И Криппс, и Хьюгессен категорически заявили, что это не соответствует действительности.

Я спросил затем Хьюгессена, доволен ли был господин Иден результатами своих бесед с турецкими руководителями?

Хьюгессен сказал: «Да, он доволен. Эти беседы показали нам твердость турецкого правительства и его решимость лояльно выполнять свои обязательства».

Я заметил, что интересно знать, какое влияние окажет этот визит на положение на Балканах.

Хьюгессен сказал: «Сохранение мира на Балканах будет зависеть также и от Вашей страны. Было бы очень хорошо, если бы Вы поддержали его».

На мой вопрос, кто хочет нашей поддержки, Хьюгессен и Криппс ответили, что это необходимо в первую очередь туркам.

Я спросил, разве турки имеют какие-либо опасения с нашей стороны.

Хьюгессен сказал: «Нет, не имеют никаких особых опасений, но если бы они получили заверения с Вашей стороны, что Вы ничего не будете предпринимать против Турции, то они могли бы спокойно перебросить все свои войска во Фракию».

Я заметил, что туркам должно быть хорошо известно отношение и позиция нашей страны и что я неоднократно слышал от турецких руководителей указание на то, что они уверены в дружеском отношении нашей страны к Турции.

Криппс отметил: «Необходимо принимать во внимание, что немецкая пропаганда все время усиленно доказывает туркам о наличии определенной угрозы с Вашей стороны».

Я сказал, что никогда не слышал от турок о том, что они желают получить какие-то заверения с нашей стороны.

Криппс заметил: «Насколько мне известно, Актай передавал господину Молотову желание Турецкого правительства расширить и углубить отношения между вашими странами. Но он, как будто, не получил на это никакого ответа с Вашей стороны».

Хьюгессен добавил, что он тоже слышал о том, что турецкое правительство выражало желание расширить отношения между Турцией и СССР, но ответа на это не имело.

Я сказал, что, насколько мне известно, турецкое правительство, вернее турецкий посол в Москве обращался к главе нашего правительства с таким вопросом, но он получил ответ на это, и дальнейшее зависело от самого турецкого правительства.

Хьюгессен сказал «Я слышал, будто турецкое правительство не получило принципиального согласия от Советского правительства, поэтому оно не могло ничего предпринимать дальше»

Крипис добавил «Я знаю, во всяком случае, что Актай, ставивший перед Молотовым по поручению турецкого правительства вопрос о том, желает или нет Советское правительство начать переговоры с турецким правительством для расширения и углубления советско-турецких отношений, до сих пор не получил на это ни положительного, ни отрицательного ответа».

Я спросил, чего, собственно, ждет турецкое правительство, — чтобы ему были сделаны предложения?

Крипис сказал «Нет, речь идет о том, чтобы было дано принципиальное согласие на начало таких переговоров»

Я ответил, что, насколько мне известно, Гайдар получил ответ от товарища Молотова на поставленный им вопрос. Но турецкое правительство не обращалось затем больше к нам с конкретными предложениями

Хьюгессен сказал «Ответ как будто был дан в очень общей форме».

Я сказал, что, во всяком случае, ответ был более конкретен, чем вопрос.

Крипис сказал «Дипломатические разговоры — такая тонкая вещь, что вполне могло возникнуть недоразумение. Его легко можно было бы устранить, если, например, Вы скажете Турецкому правительству, что Советское правительство ждет от него конкретных предложений. Мне известно, что Актай все время ждет указания от господина Молотова, которое позволило бы ему начать разговоры».

Я повторил, что все зависит, по моему мнению, от турецкого правительства. Я отметил, что господину Хьюгессену должно быть хорошо известно, имеется ли такое желание у турецкого правительства.

Хьюгессен сказал, что он считает, что у турецкого правительства имеется большое желание углубить и расширить советско-турецкие отношения.

Я заметил, что ему остается тогда лишь реализовать это желание. Турецкому правительству должно быть хорошо известно, что наше правительство всегда готово выслушать предложения любой страны, если речь идет об искреннем желании улучшить свои отношения с нашей страной.

Крипис сказал «Мне кажется, что все же имеется разница между словами «я согласен начать переговоры» и «я не отказываюсь выслушать Ваши предложения»

Я напомнил затем послам, что им должны быть хорошо известны некоторые недружественные факты со стороны Турции по отношению к нашей стране, имевшие место в прошлом году. Советский Союз со своей стороны ничего не делал, чтобы ухудшить свои отношения с Турцией. Я опять повторил, что если турецкое правительство действительно искренне желает углубить и расширить советско-турецкие отношения, то это зависит, в первую очередь, от него

И Хьюгессен, и Крипис заявили, что это очень хорошо.

Затем Хьюгессен сказал, что ему известно, что советское правительство «прошлое» в советско-турецких отношениях считает прошлым и решило к нему не возвращаться

Я, ничего не ответив на сказанное, спросил, как расценивает посол присоединение Болгарии к троиственному пакту

Хьюгессен заявил, что этот акт явился лишь формальностью, ничего не изменившей, поскольку Болгария уже до этого была фактически в руках немцев

Крипс добавил, что заверения, которые даны болгарским посланником туркам, следует расценивать с удовлетворением, так как благодаря им болгарская армия представляет значительную силу и будет оставаться в стороне.

Я спросил мнение посла относительно того, что ожидает сейчас болгаро-турецкую декларацию

Хьюгессен сказал «Трудно пока сказать Мне кажется, что это соглашение будет аннулировано».

На мой вопрос, как отнесся господин посол к заключению болгаро-турецкой декларации, Хьюгессен сказал: «Мы были в курсе всех переговоров. Когда они начинались, положение в Болгарии было совсем иное, там не было еще немецкой инфильтрации Но затем ситуация изменилась, но переговоры трудно было уже остановить Конечно, при подписании этого соглашения ситуация была совершенно отличной от той, при которой переговоры были начаты»

Я заметил, что слышал, будто г-н посол не был особенно доволен подписанием этой декларации

Хьюгессен, помявшись, заявил. «Мы остались довольны заявлением министра иностранных дел Сараджоглу, который уточнил смысл этой декларации»

Я отметил, что действительно заявление Сараджоглу отличалось несколько от декларации Я спросил далее, уверен ли теперь посол в той позиции, которую займет Турция в случае реализации немецкой акции на Балканах.

Хьюгессен сказал: «Да, для меня совершенно ясно, что Турция будет в случае прямой угрозы защищаться и будет нас поддерживать»

Я спросил. «В случае прямой угрозы ее границам или ее зонам безопасности?»

Хьюгессен сказал. «Это будет зависеть от конкретной ситуации».

Крипс добавил. «Вообще надо сказать, что германская акция на Балканах уже началась Наличие германских войск в Румынии говорит об этом Дальнейшее развитие будет зависеть от того направления, которое выберет Германия Если германские войска пойдут через Югославию, то Турция может и не вступить в войну»

Я заметил, что, основываясь на разговорах в дипкорпусе, можно сделать вывод, что Югославия не согласится на пропуск немецких войск.

Хьюгессен сказал «Это верно Югославы сами не пропустят немцев через свою территорию, но немцы могут попытаться сделать это вопреки их желаниям, как как дорога через Югославию является наиболее легкой».

Я сказал, что, по моему мнению, югославы будут сопротивляться. Югославская армия как будто не плохая и она может рассчитывать, как надо полагать, и на помощь Великобритании.

Хьюгессен сказал: «Мы всегда помогаем странам, которые обороняются В данном случае также, если югославы окажут немцам сопротивление, то они могут рассчитывать и на помощь Англии».

Крипс заметил: «Югославия может рассчитывать также и на помощь Вашей страны, так как положение на Балканах не может не интересоваться Вас. Насколько мне известно, в Москве были разговоры между югославами и Вами на эту тему».

Я ничего не ответил на этот вопрос, указав, что мне об этом неизвестно.

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

4 марта 1941 г.

1 марта представитель Министерства иностранных дел Болгарии г-н Алтынов сделал Полномочному представителю СССР в Болгарии Лаврищеву А.А. заявление, что Болгарское правительство дало согласие на ввод германских войск в Болгарию, имея при этом целью сохранение мира на Балканах.

3 марта заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Вышинский А.Я. передал болгарскому Посланнику г-ну Стаменову ответ следующего содержания:

В ответ на сообщение Болгарского правительства, переданное 1 марта с г. через Полномочного представителя СССР в Болгарии Лаврищева А.А. представителем Министерства иностранных дел Болгарии г-ном Алтыновым о том, что Болгарское правительство согласилось на ввод в Болгарию германских войск и что эта акция преследует мирные цели на Балканах, Советское правительство считает нужным заявить, что:

1) Советское правительство не может разделить мнение Болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания Болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

2) Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку Болгарскому правительству в проведении его нынешней политики.

Советское правительство вынуждено сделать настоящее заявление особенно ввиду того, что в болгарской печати свободно распространяются слухи, в корне извращающие действительную позицию СССР.

*Известия — 1941. — 4 марта.***706. ИЗ ГОДОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ГРЕЦИЯ ЗА 1940 г.***5 марта 1941 г.**Секретно*

[.]

... Греция и СССР

1940 год не дал ничего существенного во взаимоотношениях между Грецией и СССР в смысле улучшения этих отношений. С начала 1940 г. греческая пресса, как известно, включилась в выпады против СССР в связи с финляндскими событиями. Даже после окончания боевых действий с Финляндией в Афинах в центре города была устроена выставка «зверств» большевиков

При такой обстановке явной вражды к СССР нельзя было и предполагать, что греческое правительство пойдет по пути установления хотя бы серьезных

деловых связей с СССР. И действительно, все переговоры по вопросу заключения торгового договора или возобновления клирингового соглашения не увенчались успехом из-за упорного нежелания греческого правительства пойти навстречу минимальным пожеланиям СССР. С июня 1940 года, в связи с изменением военной обстановки в Европе, греческое правительство, учитывая широкую волну симпатии по отношению к СССР в различных прослойках греческого народа, решило использовать эти настроения, чтобы показать, что правительство считается с настроением масс, а с другой стороны, надеясь, что благодаря СССР возможно будет избежать участи быть вовлеченным в войну с Италией. Казалось, что после продажи Советским Союзом 100 000 тонн пшеницы наступит некоторый перелом в отношениях между Грецией и СССР. Греческое правительство даже в первые недели войны с Италией питало некоторую надежду на помощь со стороны СССР (предложение военного министерства о покупке военных материалов). Но в скором времени, особенно после заключения хозяйственного соглашения СССР с Германией, это положение резко изменилось. Английское руководство греческим правительством особенно сказалось на торговой связи между СССР и Грецией. Здесь мы имеем явное намерение англичан сорвать торговые отношения между странами.

АВП РФ, ф 084, оп. 22, п 132, д. 1(373), л. 12—13.

707. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ

Разослано: т. Мологову, т. Вьшинскому

5 марта 1941 г.

Секретно

1) Сегодня я был у Батлера и представил ему т. Новикова. После того, как были исчерпаны обычные в таких случаях темы (бывал ли т. Новиков в Англии раньше? Как ему нравится Лондон? и т.д.), мы перешли к текущим вопросам, и я прежде всего попросил дать мне ответ по вопросу о репатриации наших моряков. В первую очередь, я хотел выяснить, каково же окончательное решение британского правительства по моему предложению об освобождении хотя бы двух из реквизированных англичанами пароходов? Батлер заявил, что это предложение является для британского правительства неприемлемым. Я спросил, окончательно ли это решение? Батлер подтвердил, что это решение окончательное, и прибавил, что если мы хотим практически осуществить репатриацию, то лучший путь к тому — обсуждение проекта, который выдвинуло министерство судоходства: зафрахтовать шведский пароход, который доставит моряков в Гетеборг. С этим пароходом могла бы уехать и та группа торгпредских работников, о которой я говорил с Батлером 15 февраля*. Батлер при этом сообщил, что в течение минувшей недели он

* См. док. 679

вел переговоры касательно реализации данного плана с заинтересованными инстанциями, и думает, что репатриация моряков указанным им путем могла бы быть осуществлена приблизительно в апреле месяце. Дополнительно Батлер заметил, что было бы очень полезно, если бы советское правительство договорилось с германским правительством о свободном пропуске в Гетеборг шведского парохода, о котором идет речь. Я возразил, что как будто бы в наших прежних переговорах о получении такого пропуска должно было позаботиться Шведское правительство. Батлер ответил, что действительно это было так, но, что если советское правительство, со своей стороны, также обратится к германскому правительству, то результат, вероятно, получится гораздо скорее. Во всяком случае подобный пропуск нужен (кто бы его ни доставал) во избежание каких-либо неприятных неожиданностей на море. Далее Батлер прибавил, что, поскольку принципиально вопрос о репатриации наших моряков путем зафрахтования парохода теперь решен, было бы лучше, если бы о всех практических деталях операции полномочное представительство уже непосредственно сносились с министерством судоходства.

2) Затем я поинтересовался, где находится в настоящий момент команда «Каларанда»? Выехала ли она уже из Цейлона в Бендер-Шапур? Батлер с некоторым смущением ответил, что еще не выехала. Я выразил крайнее неудовольствие по этому поводу. Ведь Форин оффис давно уже обещает мне, что команда «Каларанда» вот-вот должна уехать из Коломбо, а до сих пор воз и ныне там. Батлер стал оправдываться и доказывать, что Форин оффис со своей стороны делает все возможное. В подтверждение он показал мне полученное им вчера письмо морского министра Александера, в котором последний сообщает, что в связи с представлением Батлера он дал твердое указание морским властям Цейлона в самом срочном порядке отправить команду «Каларанда» в Бендер-Шапур. Я еще раз подчеркнул необходимость безотлагательного решения данного вопроса. Батлер обещал оказать этому содействие.

3) После того Батлер обратился ко мне с просьбой такого рода. В Швеции в настоящее время находятся 34 моряка с эсминца «Хантер», погибшего в Нарвике в прошлом году, а в Финляндии — 130 британских добровольцев, которые также в прошлом году приехали на помощь финнам во время советско-финской войны. И те, и другие хотят возможно скорее вернуться на родину. Им нужны транзитные визы через СССР. Британские посланники в Стокгольме и Хельсинки пытались получить для них эти визы, но пока неудачно. Батлер просил меня оказать содействие в благоприятном разрешении данного вопроса. При этом он довольно долго говорил на тему о том, что не надо помнить старое и что британское правительство было бы очень благодарно за оказание ему этой небольшой услуги. По словам Батлера, проезд через СССР моряков с «Хантера» не противоречил бы международному праву, поскольку эти моряки не интернированы в Швеции. Что же касается волонтеров, то они приехали в Финляндию уже к шапочному разбору и фактически никакого участия в военных действиях против СССР не принимали. Батлер при этом пытался связать вопрос о визах для только что названной группы британских подданных с ускорением содействия в выезде наших торпедных работников из Англии. Я решительно отвел эту попытку, заявив, что между тем и другим нет никакой связи. К тому же наши торпедные работники ведь приехали в Англию не для того, чтобы вести войну против британского правительства, а для того, чтобы развивать торговые отношения между обеими странами. Батлер тут пошел на попят-

ную и заявил, что, конечно, он не связывает две вещи воедино, и что вопрос о торгпредчиках затронул только «так, между прочим, к слову». Что касается застрявших в Швеции и Финляндии англичан, то им совершенно безразлично, каким путем вернуться домой — через Ближний или Дальний Восток, лишь бы вернуться, расходы по их проезду были бы нам, разумеется, возмещены. Никак не ангажируясь, я заявил, что сообщу об этой просьбе Батлера в Москву.

4) Потом Батлер вернулся к вопросу о показах военным, воздушным и морским атташе в обеих странах. Он заявил, что британское правительство хотело бы раз и навсегда нормализовать отношения между Лондоном и Москвой в этой области. Оно предлагает поэтому дружески договориться о взаимных показах. Батлер будет телеграфировать Криппсу с тем, чтобы военные представители Англии в Москве проявили несколько больше инициативы, и надеется, что эта инициатива найдет надлежащий отклик со стороны советских властей. В свою очередь, соответственные британские министерства в Лондоне на базе взаимности обеспечат нашим военным представителям в Англии аналогичный показ. Батлер просил меня довести обо всем этом до сведения советского правительства. Я обещал исполнить его просьбу.

5) Когда все практические вопросы, таким образом, были исчерпаны, Батлер, как обычно, перешел к вопросам более общего характера. Прежде всего он поинтересовался, не могу ли я прибавить что-либо к сообщению ТАСС от 3 марта* в связи с вступлением Болгарии в состав «оси»? Я ответил, что содержание этого сообщения очень ясно и едва ли нуждается в особых комментариях. Батлер пытался, однако, путем ряда наводящих вопросов выжать из меня что-нибудь больше, но безуспешно. В заключение он заметил, что было бы лучше, если бы сообщение ТАСС появилось не 3 марта, когда все уже было сделано, а за несколько недель перед тем, когда вступление Болгарии в «ось» еще только готовилось. Тем не менее даже и сейчас, по мнению Батлера, наше сообщение представляло собой очень большую важность для Балкан вообще, а для Турции в особенности.

6) Я поинтересовался итогами свидания в Ангоре²²⁴. В свою очередь, Батлер постарался быть уклончивым. Тем не менее путем нескольких наводящих вопросов мне удалось выяснить, что позиция Турции остается в основном той же, что и раньше, а именно: Турция будет защищать свои границы, если она подвергнется нападению, но поведение ее в случае германской атаки на Грецию остается не вполне ясным. Создавалось впечатление, что Идену не удалось добиться в Ангоре прямого обещания Турции выступить на стороне Англии в случае движения Германии против Греции. Я пробовал далее прощупать Батлера относительно результатов англо-греческого совещания в Афинах. Батлер, однако, уклонился от какого-либо ответа под тем предлогом, что от Идена будто бы еще не получено никаких сообщений о результатах названного сообщения.

7) Я спросил Батлера, как он себе представляет ближайшие перспективы на Балканах? Куда пойдут немцы — против Греции или против Турции? Батлер ответил, что пока еще трудно сказать, но что не исключает ни того, ни другого направления. Далее я спросил, верны ли сведения печати о том, что в Триполи находятся 2—3 германские механизированные дивизии? Батлер выразил в этом сомнение. Согласно его информации, в Триполи имеются лишь сравнительно небольшие части германских механизированных войск, может быть, одна бригада, но во всяком случае не дивизии

* См док. 705

8) Под конец Батлер заговорил об исторической важности переживаемого нами момента. Он заявил, что продвижение Германии на Ближнем Востоке представляет громадную опасность не только для Англии, но и для СССР²²⁵. Британское правительство хотело бы найти какой-либо общий язык с советским правительством. Не следует слишком много думать о прошлом, надо думать о будущем. В отсутствие Идена Батлер от имени британского правительства просит меня иметь в виду, что если я получу какие-либо дополнения или разъяснения в связи с сообщением ТАСС от 3 марта или в связи с нашей политикой вообще, то он всегда к моим услугам. Я ответил, что уже не раз слышу заявления о желании британского правительства найти общий язык с советским правительством, но что до сих пор не вижу конкретных действий со стороны британского правительства, которые вели бы к этому. Доверие между правительствами создают не слова, а дела. Совсем недавно, в разговоре с Криппсом 1 февраля*, т. Молотов прямо сказал, что улучшение отношений между СССР и Англией возможно лишь в порядке разрешения одного за другим стоящих между обеими странами практических вопросов. В этом направлении пока ничего не сделано. Что же касается указания Батлера на опасность со стороны Германии для СССР, то я лишь могу повторить ему в этой связи мое старое заявление: советское правительство прекрасно видит все угрожающие ему опасности, с какой бы стороны они ни исходили, и оно сумеет принять меры к защите своих интересов в лобном направлении и при любой обстановке.

Полпред СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, п. 71, д. 6, л. 41—46.

708. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну

6 марта 1941 г.

Секретно

Криппс прежде всего поблагодарил меня за хорошую организацию полета в Истанбул**, вследствие чего он смог вовремя прибыть туда и благополучно вернуться в Москву. Криппс заметил, что он как будто был пионером, пролагающим воздушную трассу в Истанбул, что до сего времени нет регулярной авиасвязи между Москвой и Турцией и что было бы хорошо организовать регулярную авиасвязь между Турцией и СССР.

Я заметил, что в этом деле имеются известные технические трудности.

Криппс отметил, что ему удалось впервые после того, как Иден стал министром иностранных дел, встретить его в Анкаре и иметь личную беседу. Далее Криппс заявил, что он не имеет специального поручения правитель-

* См. док 670

** См. док 691

ства говорить о вопросах англо-советских отношений и что после того, как г-н Иден и Дилл вернутся в Лондон и правительство Великобритании сможет обсудить итоги визита Идена, вопрос об улучшении англо-советских отношений несомненно будет поставлен в порядок дня. Сейчас он хотел бы рассказать о своих личных впечатлениях от посещения Турции, о тех встречах, которые ему удалось иметь как с представителями турецкого правительства, так и с полпредом СССР т.Виноградовым. Криппс подчеркнул, что он мог бы сделать, если этого я пожелаю, сообщение в конфиденциальном порядке о беседах Идена и Дилла с руководителями турецкого правительства. Основные итоги этих переговоров сводятся к следующему:

а) с точки зрения английского правительства результаты переговоров вполне удовлетворительны;

б) отношение турецкого правительства к выполнению своих обязательств перед Соединенным Королевством вполне положительно; Криппс убежден, что Турция последовательно выполнит все свои обязательства по отношению к Англии;

в) в англо-турецких отношениях не произошло никаких перемен вследствие болгаро-турецкого соглашения;

г) что касается конкретных действий и дальнейших мероприятий турецкого правительства, то это будет зависеть от развития событий на Балканах.

Криппс отметил, что он имел возможность продолжительно беседовать с полпредом СССР Виноградовым. У Криппса сложилось о Виноградове очень хорошее мнение.

Криппс также беседовал с Сараджоглу. Из бесед с Сараджоглу он вынес впечатление, что в турецких кругах ведется сильная пропаганда о якобы имеющихся у СССР намерениях напасть на Турцию.

На мой вопрос, кем ведется такая пропаганда, Криппс ответил, что турецкий посол в Берлине был информирован ответственным лицом из германского министерства иностранных дел о том, что если возникнет война между Турцией и Германией, то Турции придется иметь дело не только с германской, но и с русской армией, в частности на Кавказе. Что касается лично Криппса, то он, Криппс, считает подобного рода слухи ерундой. Именно так он, Криппс, заявил и Сараджоглу, но все же в турецких кругах эта «пропаганда» кое-кого заставляет настораживаться.

В беседе со мной, сказал далее Криппс, Виноградов спросил, какую позицию займет Турция в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств в ближайшем будущем. Криппс ответил Виноградову, что в настоящих условиях турецкое правительство желало бы тщательно выяснить, может ли оно иметь «сочувственное к себе отношение со стороны Советского правительства». Криппс отметил, что если он правильно понимает, что целью советской внешней политики является предотвратить дальнейшее расширение войны на Балканах, то ему кажется, что большая откровенность в советско-турецких отношениях дала бы Турции новые силы в выполнении этой задачи. Криппс думает, что в ближайшие дни едва ли можно предвидеть нападение немцев на Турцию, но сами турки почти убеждены, что Германия нападет на них в скором времени. Письмо Гитлера* и активные попытки германского посла Папена в Турции убедить турецкое правительство в необходимости присоединиться к тройственному пакту — прямое доказательство стремле-

* См. док. 715

ния Германии распространить целиком и полностью свое влияние на Турцию. Криппс после беседы с Сараджоглу вполне убежден, что дальнейший нажим со стороны Германии на Турцию неизбежен. Более серьезный вопрос, однако, заключается в том, как долго Турция будет в состоянии противостоять этому нажиму, как долго она сумеет защищаться, если она подвергнется нападению. Это будет зависеть, по мнению Криппса, от материальной и духовной, как сказал Криппс, помощи со стороны Англии и СССР.

Криппс оговорился, что он не хотел бы быть пророком. Он высказывает лишь личное мнение, сложившееся у него после бесед со многими лицами во время своего пребывания в Турции. В результате этих бесед дальнейшие шаги Германии представляются примерно в следующем плане: Германия попытается принудить Грецию заключить соглашение с Италией.

Для осуществления своего плана снабжения нового фронта Германия потребует у Югославии охраны путей путем ввода своих войск на территорию Югославии, тем самым Германия ее оккупирует. Если Германии удастся закрепиться в Салониках и принудить Югославию присоединиться к тройственному пакту, то дальнейший германский удар будет направлен против изолированной от своих балканских соседей Турции. Но наиболее важным является план нападения Германии на СССР. Криппс хотел бы сообщить мне об этом совершенно конфиденциально.

Ходят слухи, что Германия готовится направить свой удар против СССР²²⁵ и что все действия Германии на Балканах в настоящее время имеют своей целью лишь защитить свой балканский фланг в предстоящем нападении на СССР. Криппс, впрочем, не верит этим слухам, но эти слухи за последнее время широко распространяются, и он считает нужным об этом сказать. На чем основываются эти слухи? Вот на чем. Бесспорно, что Гитлер отказался в настоящее время от плана вторжения на Британские острова: ему приходится отказаться и от своей цели покорения Европы. Поскольку Англия не побеждена, Гитлеру нужно найти выход из создавшегося и все ухудшающегося положения, и притом еще до того, как американская помощь Англии примет более широкие формы.

Нападение на СССР даст Германии возможность пойти на мир с Англией на основе отказа от Бельгии, Франции и пр. за счет СССР. Таков этот «резервный план», который в настоящее время кажется маловероятным, но который, однако, требует к себе внимания. Что нужно делать сейчас тем, кто против расширения сферы войны? Нужно, очевидно, создать достаточно сильное сопротивление Германии. Он, Криппс, вполне согласен с мнением советского правительства, изложенным в последнем ответе болгарскому правительству*, что Болгария идет не по пути мира, а по пути войны. Английское правительство, продолжал Криппс, окажет поддержку балканским странам в том, чтобы противостоять германскому продвижению, но на этом пути имеется целый ряд трудностей. Одна из таких трудностей - это пропаганда «красной опасности», якобы угрожающей балканским странам. За последнее время на Балканах, особенно в Югославии, эти слухи муссируются с целью принудить Югославию присоединиться к тройственному пакту. Криппс, который в течение шести лет боролся с этой пропагандой по поводу «красной опасности» в своей «собственной» стране (на мое замечание: «и безрезультатно, кажется», Криппс ответил. «Да, с результатами, несоразмер-

* См. док. 705

ными с вложенной энергией»), это все очень хорошо понимает³³. Ему, Криппсу, хорошо известно, какое значение может иметь такая пропаганда в опасные минуты. Именно такая пропаганда широко применялась за последние 10 лет в Англии для того, чтобы подавить голоса, раздававшиеся против «нацистской машины».

Вот все, что хотел Криппс сказать в настоящее время, руководствуясь своим стремлением к улучшению положения на Балканах, понимая, какое значение в этом отношении принадлежит СССР.

В конце своего сообщения Криппс сказал, что он охотно ответил бы на вопросы, которые могли бы быть мной поставлены.

Я поинтересовался, с согласия ли английского правительства Турция подписала соглашение с Болгарией.

Криппс ответил, что английское правительство было полностью информировано о переговорах между Турцией и Болгарией. Криппс заметил, что первоначальный план объединения балканских стран — Турции, Югославии, Болгарии и Греции — не осуществился в таком виде, как об этом Криппс говорил в своей первой беседе с В.М. Молотовым*, предлагая, чтобы инициатива по объединению этих стран исходила от советского правительства. Но поскольку советское правительство не проявило в этом отношении инициативы, английское правительство само пыталось договориться с этими странами. С этой целью несколько месяцев тому назад Англия и Турция начали переговоры с болгарским правительством. Правда, нынешнее болгаро-турецкое соглашение ничего не стоит — «стоит меньше листа бумаги, на котором оно написано», — но поскольку само турецкое правительство желало подписать это соглашение, английское правительство не стало возражать.

Криппс исключает возможность присоединения Турции к тройственному пакту: нет ни одного шанса на то, что турки так поступят.

Далее Криппс сообщил, что из бесед с Сараджоглу и Виноградовым Криппс вынес впечатление, что в советско-турецких отношениях имеет место какое-то недоразумение. У Криппса сложилось во время бесед с Сараджоглу представление, что последний находится под впечатлением ожидания какого-то ответа от советского правительства, тогда как из беседы с Виноградовым** выходило так, что СССР ждет каких-то предложений от Турции. Турция же, повторил Криппс, хотела бы знать, какова позиция СССР.

Я ответил Криппсу, что позиция СССР в отношении Турции достаточно хорошо Турции известна и не требует каких-либо специальных разъяснений.

Затем Криппс пространно стал говорить о том, что было бы крайне желательно достигнуть взаимного понимания между Турцией и СССР и что он хотел бы знать, как я думаю относительно целесообразности обмена с турецким правительством мнениями по балканскому вопросу. Криппс мог бы сообщить это мое мнение через английского посла в Анкаре Сараджоглу.

Криппс добавил, что он предлагает это в порядке личной инициативы, без каких-либо поручений с чьей бы то ни было стороны.

Я ответил Криппсу, что в таких вопросах личное мнение не имеет большого значения.

Тогда Криппс заявил, он хотел бы поставить вопрос в другой форме. Он

* Первая беседа Р С Криппса в качестве посла Великобритании в СССР состоялась 14 июня 1940 г. — См *АВП РФ, ф 06, оп 2, п 2, д 13, л 96—97*

** См док 704

имел большую честь разговаривать с И.В. Сталиным*, и И.В. Сталин, между прочим, выразил мнение, как он, Криппс, тогда понял, что английское правительство могло бы посодействовать делу улучшения советско-турецких отношений. Криппс хотел бы знать, «остается ли это мнение г. Сталина и Советского правительства в силе в настоящее время?».

Я ответил, что Криппсу должно быть понятно, что на такой вопрос я отвечать не имею никакого права без разрешения И.В. Сталина, поскольку это касается его мнения. Но наша позиция в отношении Балкан достаточно ясна и известна. Можно сослаться в подтверждение этого хотя бы на последнее наше заявление болгарскому правительству**.

Тогда Криппс заявил, что он хотел бы меня спросить в официальном порядке, может ли он через английского посла в Анкаре сообщить Сараджоглу, что советское правительство ожидает конкретных предложений от турецкого правительства относительно «дальнейшего укрепления и расширения» отношений между СССР и Турцией. Он повторяет, что делает это заявление по личному почину, уверенный, что английское правительство готово взять на себя ответственность за этот почин.

Криппс тут же, однако, добавил, что хотел бы, чтобы это его предложение не было понято советским правительством как неразумный шаг, что лично он не имеет никакого намерения вмешиваться в советско-турецкие отношения, но желал бы лишь способствовать улучшению этих отношений.

Я ответил Криппсу, что его беседу со мной и запрос доложу своему правительству и по получении соответствующих инструкций информирую Криппса о дальнейшем.

Беседа продолжалась 1 час 50 мин.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п 9, д 20, л. 5—12.

709. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИШПЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву

6 марта 1941 г.

Секретно

Принял советника германского посольства Типпельскирха, который поставил передо мной ряд текущих вопросов, главным образом касающихся переселения из Латвии, Литвы и Эстонии.

* См док 240

** См док 705

1. Типпельскирх сообщил, что, по имеющимся у него данным, в Литве имеют место многочисленные случаи наложения арестов за долги переселяющихся на их имущество, не подлежащее отчуждению. Он мог бы назвать от 200 до 300 таких случаев. Есть ряд фактов, говорящих о том, что имущество переселяющихся ставилось на аукционную продажу в то время, когда оно уже было предъявлено таможенным властям и находилось в таможне. Кроме того, имеются случаи, когда в уплату долгов отказывают на месте принимать акции и облигации, ссылаясь на то, что они не имеют ценности. Типпельскирх подчеркнул, что в Латвии и Эстонии подобных случаев нет и что там дело идет вполне благополучно, никаких жалоб и претензий германское посольство по Латвии и Эстонии не имеет. Он очень просил бы дать соответствующее указание местным органам Литвы и принять меры к устранению подобного рода, по его мнению, незаконных действий.

2. Он просил также ускорить реализацию нашего соглашения по переселению арестованных. Списки на них уже подготовлены и переданы нашим властям, между тем как переселение почему-то задерживается. Типпельскирх также просил принять меры к ускорению этого дела.

3. Типпельскирх просил ускорить рассмотрение вопросов о вывозе так называемого культурного имущества. Германское правительство желало бы, чтобы уже в ближайшее время началась работа соответствующей комиссии.

4. Типпельскирх просит обратить внимание на районного представителя советской делегации в Эстонской ССР Монахтина, который, по мнению германской стороны, мало подготовлен для выполнения возложенных на него обязанностей. Германское посольство не может позволить себе делать в связи с этим какое-либо заявление или выражать какое-нибудь пожелание, но считает необходимым довести о своем мнении до сведения НКВД на его усмотрение. В частности, Типпельскирх выразил сожаление, что благодаря вмешательству Монахтина неправильно оказался арестованным Фрейман, немец по национальности, для ареста которого, по мнению Типпельскирха, не было достаточных оснований.

5. Типпельскирх поставил вопрос о предоставлении многократных виз на въезд в Прибалтику Лоренцу, Весселю и Эльмейеру, подчеркнув, что Лоренц является доверенным лицом Гитлера и что на обязанности Лоренца, как и двух остальных его сотрудников, лежит дело организации и контроля за всем переселением из Прибалтики в Германию.

6. Наконец, Типпельскирх спросил, не могут ли я дать ответ на ноту Шуленбурга по поводу переселения в Германию из Прибалтики нескольких десятков лиц немецкой национальности, бывших долголетних служащих различных германских учреждений и фирм в Прибалтике, желающих переселиться в Германию, в чем также заинтересовано германское правительство.

Типпельскирху я ответил:

по 1 вопросу — относительно случаев якобы неправильного наложения арестов на имущество переселяющихся, я обещал принять меры в соответствии с требованиями соглашения от 10 января*. Однако я напомнил, что при наличии судебных решений наши органы вправе налагать арест на имущество должников, не уплативших свои долги до переселения.

По 2 вопросу — в ближайшие дни переселение арестованных будет начато.

* См. док. 641

По 3 вопросу — комиссия по культурным ценностям в ближайшее время будет сформирована и приступит к работе

По 4 вопросу — о Монахтине наведу справки и приму необходимые меры

По 5 вопросу — не позже 7—8 марта вопрос о многократных визах для Лоренца, Весселя и Эльмейера будет разрешен. Полагаю, что препятствий к удовлетворению просьбы германского посольства не встретится

По 6 вопросу — обещал ответ дать по получении от надлежащих органов соответствующих справок и заключений.

Беседа продолжалась 1 час.

При беседе присутствовал т. Павлов В. Н.

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п 9, д 22, л. 33—35.

710. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

6 марта 1941 г.

Секретно

Шуленбург заявляет, что пришел просить оказать содействие по различным делам, связанным с работой смешанных советско-германских комиссий, которая не двигается вперед

1 В ходе работы смешанной советско-германской комиссии по демаркации и редемаркации границы от реки Игорка до Балтийского моря возникли разногласия. В договоре о границе от реки Игорка до Балтийского моря* новый участок советско-германской границы разделен на три части. Трудности возникли при рассмотрении бывшей польско-литовской границы. В договоре указано, что на этом участке граница проходит по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года. Граница, описанная в решении конференции послов, не совпадает с бывшей фактической государственной границей между Литвой и Польшей. Советская делегация в центральной смешанной пограничной комиссии настаивает на проведении линии границы на этом участке в соответствии с решением конференции послов. В этом случае Германия будет вынуждена уступить СССР в трех местах — всего около 45 кв. километров занимаемой ею теперь территории. Германское правительство просит поэтому демаркировать участок бывшей польско-литовской границы по линии границы, фактически существующей в настоящее время

Тов. Молотов отвечает, что поляки в свое время незаконно отеснили литовцев, и поэтому, чтобы не задевать законное национальное чувство литовцев, можно решить этот вопрос в пользу Германии компромиссом, а именно — путем передачи Советскому Союзу кусочка германской территории в выступающем слишком углу между реками Игорка и Марыка

* См. док 640

Шуленбург передал по этому вопросу памятную записку * и о предложении т. Молотова обещал запросить Берлин

2 Шуленбург заявляет, что в результате переговоров германских железнодорожных экспертов с НКПС о тарифах в европейско-советском железнодорожном сообщении германские железные дороги дали обязательство оплатить с 1 января перевозку германских грузов через СССР по новым тарифам. Прием германских грузов советскими железными дорогами в настоящее время возобновлен. Этот вопрос можно считать разрешенным, хотя германская сторона и не признает полностью правомерность действий НКПС, повысившего тарифы. По мнению германской стороны, тарифы по отдельным позициям носят запретительный характер для транзита. Другие же товары вообще не включены в новые тарифы. В настоящее время германское правительство просит рассмотреть вопрос о размере новых тарифных ставок на некоторые товары, а также о включении в тарифы новых грузов. Для этой цели германское правительство просит дать германской железнодорожной делегации возможность войти в переговоры с НКПС. По этим вопросам Шуленбург вручил меморандум.

Тов. Молотов отвечает, что действия наших органов, которые ввели новые тарифы, он считает юридически целиком правильными и экономически обоснованными. Новые тарифы были объявлены за месяц до их введения. Кроме того, была предоставлена скидка, а также отсрочка. Раньше при небольшом размере транзита тарифные ставки не имели такого значения, как сейчас, когда вследствие нерентабельности этих ставок не могут быть покрыты соответствующие расходы наших железных дорог. В отношении меморандума т. Молотов говорит, что он должен с ним ознакомиться и посоветоваться с НКПС и Наркомвнешторгом, после чего он даст на него ответ.

3 Шуленбург заявляет, что в ходе переговоров германских представителей по вопросу поставки зерна, нефти и других товаров возникли большие трудности, так как советская сторона запрашивает очень высокие цены на эти товары. Германское правительство поручило ему, Шуленбургу, изложить этот вопрос т. Молотову, так как он приобретает принципиальное значение. Дело в том, что, несмотря на заверения, которые были даны советской стороной во время переговоров Шнурре с Микояном в том, что не будет произведено никакого изменения цен, «Экспортхлеб» эти цены сильно повысил. В результате этого повышения цен, а в особенности ухудшения качества и повышения фрахта, общее удорожание достигло 120 млн. марок. В ходе переговоров удалось это удорожание понизить до 90 млн. германских марок. Аналогичное же положение создалось в переговорах германских представителей с «Союзнефтеэкспорт» вследствие изменения стандарта на мазут. То же самое относится к ценам, которые запрашивает советская сторона, на сланцевое масло, за которое раньше германская сторона уплачивала 44 марки за тонну. Теперь ей предлагают платить 87 марок за тонну. Точно такое же положение создалось в отношении леса. В этой связи он, Шуленбург, хотел бы сообщить, что в Германии в настоящее время НКВТ заключил сделок на 300 млн. марок, в том числе и сделку на поставку угля — 60 млн. марок. Министерство хозяйства не утверждает этой последней сделки до разрешения вопросов, связанных с советскими поставками. Шуленбург просит устранить задержки в переговорах, ведущихся по этим вопросам.

* Не публикуется

Тов Молотов отвечает, что если при проверке будут установлены неправомерности в определении цен, то они должны быть устранены. Но надо, чтобы и германская сторона соблюдала цены, которые в отдельных случаях были настолько высоки, что нам пришлось отказаться от некоторых заказов.

4 Шуленбург заявляет, что германское правительство просит рассмотреть вопрос о поставке Германии каучука и цветных металлов.

Тов Молотов отвечает, что НКВД сам не получает этих товаров, но обещает договориться с т.Микояном о внимательном рассмотрении этой просьбы германского правительства.

5 Шуленбург заявляет, что германское правительство просит сообщить окончательное решение советского правительства по вопросу оставления германских представительств в Прибалтике.

Тов Молотов отвечает, что мы не можем оставлять германские представительства, так как такое исключение для Германии даст повод к исключениям в отношении других стран.

Шуленбург заявляет, что они имеют в Эстонии, Латвии и Литве свои собственные дома, которые в связи с закрытием германских представительств будут охраняться германскими сторожами.

6. Шуленбург просит т. Молотова указать ему тот день, когда мог бы его пригласить на ужин в посольство.

Тов Молотов отвечает, что по этому вопросу можно договориться через протокольный отдел НКВД.

Записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 45—48.

711. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

7 марта 1941 г.

Секретно

Посетил турецкого посланника Танриопера. Говоря о положении на Балканах и, в частности, о турецко-болгарском соглашении, Танрионер сказал, что Турция заранее предвидела, что Германия оккупирует Болгарию. Возможно, путем обещаний Германия намерена была заставить Болгарию выступить со своей армией на стороне Германии против Турции. Поэтому Турция и решила предупредить такую возможность. Эта цель была достигнута вышеупомянутым соглашением, согласно которому Болгария обязалась не предоставлять немцам свою армию для использования против Турции и Греции.

Танрионер сказал, что он не знает, сумеют ли болгары выполнить свое обязательство, но во всяком случае цель этого пакта была именно такова. Турция заключением этого соглашения с Болгарией обеспечила себе то, что она будет иметь дело только с одной германской армией, но не с двумя: и с немецкой, и болгарской.

На мое возражение, что если Турция будет защищаться от немцев и если борьба с немцами перенесется на болгарскую территорию, то это даст повод болгарам выступить вместе с немцами, Танрионер ответил, что турецкий

генеральный штаб предусмотрел это и турецкая армия будет защищаться только на своей территории, не оставляя своих трех оборонительных линий: двух во Фракии и третьей за проливами. Турция ясно представляет себе трудности той борьбы против первоклассной немецкой армии. Но все-таки Турция ни на одну минуту не допускает возможности уступить без боя хотя бы один дюйм своей территории. Танриöver далее заявил, что в своей истории Турция не отступала ни на шаг без борьбы.

На мой вопрос о вероятности дальнейшего сопротивления Греции Танриöver ответил, что по сведениям, которые он имеет из греческих источников, Греция будет продолжать борьбу, хотя правительству придется ретироваться на какой-либо остров. Однако, заявил он, надо сознаться, что Греция не будет в состоянии продержаться долго в таком положении, имея перед собой двух противников, превосходящих ее силой.

О дальнейших планах Германии Танриöver, якобы основываясь на разговоре с одним бывшим премьер-министром Румынии, посвященным во все тайны немцев, сказал, что первым и основным намерением немцев является захват проливов, чтобы, приобретя контроль над Черным морем, изолировать СССР с этой стороны, имея конечной целью покончить с Советским Союзом.

Второй целью является вещь, которую они, вероятно, не в состоянии будут сделать, — это движение через Малую Азию к Ираку и на Суэцкий канал.

Все то, что немцы сделали до сих пор, является лишь подготовкой к тому, чтобы оказаться хозяевами во всей Европе. Для этого им необходимо покончить с СССР, Англией и Турцией.

Я ответил, что не думаю, чтобы Германия не учитывала военной мощи Советского Союза, его потенциальных возможностей при ведении войны, чтобы броситься в военную авантюру против Советского Союза. Далее Танриöver заметил, что необходимо было объединиться против Германии всем тем странам, которые еще в состоянии бороться с немецкой агрессией. Однако время для такого объединения уже пропущено.

Танриöver много говорил об отношениях Турции к СССР, указывая, что Турция является естественным союзником СССР, что Турция всегда была дружественна к СССР и делала все, чтобы достигнуть взаимопонимания с СССР. Турция имела желание договориться с СССР и не действовать против интересов СССР. Доказательством этого служит поездка Сараджоглу в Москву (летом 1939 года)⁵⁰ и специальная оговорка в отношении Советского Союза в англо-турецком договоре¹²⁹. СССР иногда имел неприятные минуты, вызванные тем, что контроль над проливами находится в руках Турции. Но для СССР это никогда не могло составлять какой-либо угрозы. Однако такую опасность будет составлять для СССР немецкий контроль над проливами, что он даже не находит слов, чтобы выразить это. Танриöver понимает, что туркам с немцами договориться будет очень трудно, в то время как с Советским Союзом всегда имеется возможность прийти к соглашению.

Я ответил, что временные успехи еще не означают того, что они будут закреплены в будущем навсегда. Кроме того, высказываясь в личном порядке, я заметил, что Танриöver прав, когда он говорит о том, что Турции трудно будет договориться с Германией. Но мне кажется, что Турция не использовала все те возможности, которые она имела, чтобы договориться с Советским Союзом, который давал Турции такие возможности. Танриöver на это ничего не ответил. Он заговорил о том, что немцы распускают слухи, что СССР нападет на Турцию с Кавказа, чему он, конечно, не верит, но о чем

говорит только для того, чтобы показать, как далеко идет немецкая пропаганда. Когда к нему приезжал иранский посланник и спрашивал об этом, то он успокоил его, заявив, что это все только немецкая пропаганда.

Со своей стороны я отметил полную необоснованность и вздорность подобных слухов.

Затем я спросил о целях поездки Антонеску в Вену²¹⁹.

Танривер ответил, что, судя по составу свиты Антонеску, можно думать, что речь шла там об экономических вопросах.

Он отметил, что, вероятно, единственный смысл этой поездки — это удовлетворение тщеславия Антонеску, который тешит себя тем, что его вызывают в Германию, как и других государственных деятелей, и что с ним говорят «водители» Германии.

Прощаясь со мной, Танривер сказал, что он с удовольствием сам заезжал бы ко мне почаще, но за его миссией и советской миссией установлено строгое наблюдение. Поэтому его частые визиты могли бы показаться подозрительными и усложнить нежелательным образом условия работы.

При беседе присутствовал 1-й секретарь Михайлов

Лаврентьев

АВП РФ, ф 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 148—151.

712. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому

8 марта 1941 г.

Секретно

Сегодня в 12 часов 30 минут я пришел к В[айцеккеру] (Риббентроп в Берлине отсутствует) и сделал ему от своего имени следующее заявление: я не могу объяснить, почему в Германии не допущено опубликование официального советского сообщения от 3 марта*, в котором излагается позиция СССР по поводу Болгарии и которое опубликовано во всей иностранной печати. Я вместе с тем должен заявить протест против грубого выступления начальника отдела печати Шмидта на пресс-конференции 5 марта с угрозами, как всем стало ясно, по адресу корреспондентов ТАСС, которые, естественно, не могли делать секрета от других корреспондентов относительно содержания указанного советского официального сообщения.

Затем, отвечая на вопросы В[айцеккера], я разъяснил, что корреспонденты ТАСС Лавров и Кудрявцев до начала пресс-конференции 4 марта отвечали на вопросы иностранных корреспондентов по поводу советского сообщения и уточняли по имеющемуся у них тексту отдельные места этого сообщения. Я добавил, что корреспонденты ТАСС не распространяли это сообщение, так как имели лишь один экземпляр текста.

Затем я привел В[айцеккеру] заявление, сделанное Ш[мидтом] на пресс-

* См. док. 705

конференции по поводу распространения советского сообщения о Болгарии. Я добавил, что Ш[мидт] сделал заявление без того, чтобы спросить наших корреспондентов, как действительно обстояло дело, а также не переговорив с кем-нибудь из ответственных сотрудников нашего посольства. Я сказал также, что, заявление Ш[мидт] сделал повышенным тоном и в грубой форме. В[айцеккер] ответил, что распространять какое-либо сообщение означает не только то, что его раздавали в письменном виде, но распространением также называется и устная передача сообщения. Вообще же пресс-конференция созывается для того, чтобы там делать заявления от имени германского правительства или отвечать на вопросы, а не для того, чтобы иностранные корреспонденты распространяли там сообщения своей страны. Поэтому В[айцеккер] считает, что Ш[мидт] поступил правильно. Таким образом, он, В[айцеккер], не может принять мой протест. Когда я спросил В[айцеккера], что это и является ответом на заявленный мною протест, В[айцеккер] сказал, что, так как он сам на пресс-конференции не присутствовал, он должен поговорить об этом со Ш[мидтом], который сейчас уехал в Рим и вернется в конце следующей недели. Таким образом, данный им сегодня ответ следует считать временным. Я сказал, что мне не совсем понятен ответ В[айцеккера] и я делаю заключение, что В[айцеккер] сначала намерен переговорить со Ш[мидтом], а потом уже дать ответ. Я спросил В[айцеккера], правильно ли поступил Ш[мидт], делая свое заявление, не переговорив и не проверив дело с корреспондентами ТАСС, по адресу которых он делал свое заявление. В[айцеккер] ответил, что Ш[мидт] как руководитель конференции вправе сразу же делать какие-либо заявления по поводу того, что происходит на конференции.

Затем В[айцеккер] стал говорить о том, что, по его мнению, я неправильно информирован и что Ш[мидт] не мог бы сделать подобного заявления, если бы дело происходило так, как я его описал. Я выразил сожаление, что В[айцеккер] делает свое заключение, не ознакомившись с этим вопросом и не переговорив со Ш[мидтом], в то время как я больше занимался этим делом и достаточно информирован. Я добавил, что хочу привести В[айцеккеру] одну деталь, а именно, что на следующий день сотрудник отдела печати МИД Штаудахер вызывал к себе 2-го секретаря полномочного представительства Смирнова и сказал ему, что Ш[мидт], возможно, и не сделал бы этого заявления, если бы он переговорил с ним (Смирновым) и попросил бы его дать соответствующее указание корреспондентам ТАСС, но он (Ш[мидт]) не мог поговорить со Смирновым, так как недостаточно хорошо знаком с ним. Штаудахер добавил также, что следует иметь в виду, что по крайней мере 85% иностранных корреспондентов, находящихся в Берлине, настроены дружелюбно по отношению к Германии. Этим он хотел объяснить, откуда Ш[мидт] узнал о происшедшем. Тогда В[айцеккер] резюмировал свой ответ следующим образом: я (Деканозов) в своем протесте основываюсь на сообщении корреспондентов ТАСС, он В[айцеккер], отвечая мне, должен опираться на то, что скажет ему Ш[мидт], поэтому В[айцеккер] должен переговорить с ним. Однако то, что, по моему сообщению, позволили себе на конференции корреспонденты ТАСС, уже достаточно для того, чтобы мой протест считать недостаточно обоснованным. В ближайшее время будет дан ответ, так как сегодняшний следует считать временным.

Я напомнил, что В[айцеккер] не ответил на мое первое замечание по поводу того, что советское сообщение не было допущено к опубликованию в Германии. В[айцеккер] сделал удивленное лицо и спросил: «Разве это сообщение

не было опубликовано в германской прессе?» Я сказал, что мне не понятен ответ В[айцзеккера], и добавил, что я говорю о сообщении советского правительства от 3 марта по поводу Болгарии. В[айцзеккер] ответил, что он знаком с этим сообщением, но он не помнит, читал ли он его в германской прессе или где-нибудь в другом месте. В[айцзеккер] сказал, что он проверит, действительно ли это сообщение в германской прессе не было опубликовано.

На этом беседа закончилась.

Беседа продолжалась 1 час 10 минут.

Присутствовал и произвел запись т. Богданов.

Полпред СССР в Германии В. Деканозов

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 6, л. 177—180.

713. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу

9 марта 1941 г.

Секретно

Я сделал Актаю заявление и вручил ему текст последнего (копия текста прилагается).

Актай ответил выражением своей личной благодарности и уверенности в том, что через некоторое время он передаст благодарность своего правительства за декларацию. Посол заявил, что декларация укрепит моральное состояние турецкого правительства, которое в этот исторический момент готово защищать территориальную неприкосновенность своей страны, если она подвергнется нападению со стороны иностранной державы. Эта декларация отвечает чувствам, которые турецкое правительство питало и питает к советскому правительству.

Со своей стороны посол счел нужным сказать, что его правительство не имело никаких сомнений в том, что Советский Союз не нападет на Турцию, если последняя подвергнется нападению какой-либо державы. То, что говорил Кришпс, по-видимому, относится к его личным впечатлениям*. У самого турецкого правительства не было никаких сомнений в позиции Советского Союза.

Посол еще раз подчеркнул, что ответ, который он получит от своего правительства на сегодняшнее заявление, будет выражением признательности за чувства дружбы, проявленные Советским Союзом**. В позиции Советского Союза турецкое правительство не сомневалось, но молчание Советского Союза давало повод для разных догадок и опасений.

Я сказал послу, что сделанное мною заявление отвечает существующему между нашими странами пакту о ненападении***, который мы в точности

* См. док. 704, 708

** См. док. 723

*** Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г.

выполняли и будем выполнять впредь, и что оно достаточно для того, чтобы рассеять эти опасения.

В заключение беседы Актай сказал, что он считает сегодняшнее заявление началом новой эры в отношениях между СССР и Турцией.

На беседе присутствовал т. Подчероб.

Приложение: текст заявления.

А.Вышинский

Приложение

Из сообщения, сделанного Советскому Правительству через з[аместителя] Наркоминдела А.Я.Вышинского английским послом г-ном Крипсом*, только что вернувшимся из Турции, видно, что Турция опасается, что если она подвергнется нападению со стороны какой-либо иностранной державы и она вынуждена будет защищать свою территорию с оружием в руках, то Советский Союз воспользуется трудным положением Турции и, в свою очередь, нападет на нее.

Я уполномочен Председателем Правительства и Наркоминделом СССР заявить, что эта версия совершенно не соответствует позиции Советского Правительства и что, наоборот, если Турция действительно подвергнется нападению со стороны какой-либо иностранной державы и будет вынуждена с оружием в руках защищать неприкосновенность своей территории, то Турция, опираясь на существующий между нею и СССР пакт о ненападении**, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Советского Союза.

Москва, 9 марта 1941 года

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п 9, д. 24, л. 3—5.

714. БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ДИРЕКТОРОМ БЕЛГРАДСКОГО РАДИО ЯНИЧЕМ

10, 12—13 марта 1941 г.

Секретно

10 марта

Был директор белградского радио, бывший министр Янич, приехавший в Будапешт вместе с белградской Филармонией, директором которой он является. Янич заявил, что он пришел мне рассказать то же, что он говорил т. Лебедеву (советник полпредства в Белграде), и на мой вопрос, не касается ли это будущего подписания протокола о присоединении Югославии к тройственному пакту***, Янич в весьма возбужденном тоне ответил, что это присоединение

* См док 708

** Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г

*** Состоялось 25 марта 1941 г

никогда не случится, что регент Павел ему говорил две недели тому назад, что максимум, на что пойдет Югославия, — это подписание пакта о ненападении, такого же, какой имеет Советский Союз, который будет действителен столько же времени, сколько будет находиться в действии советско-германский пакт. Я заметил Яничу, что первый раз слышу о таком хорошем настроении регента относительно Советского Союза. Янич ответил, что, конечно, регент не русофил, но обстановка в стране такая, что если правительство захотело бы пойти на подписание протокола о присоединении к тройственному пакту*, то на следующий день после подписания протокола оно перестало бы существовать. У нас объявлена мобилизация, продолжал Янич, в результате которой через семь дней состав армии будет доведен до 1200 тыс. чел., а за этой армией стоит весь народ, который, если наши противотанковые препятствия и армия окажутся не в состоянии противодействовать немцам, поведет партизанскую войну.

Загем Янич рассказал о тягостном впечатлении, произведенном в Югославии присоединением Болгарии к тройственному пакту, и о большом энтузиазме, с которым было принято заявление т. А. Я. Вышинского болгарскому посланнику в Москве **.

На мой вопрос, каковы отношения с немцами и верно ли, что немцы имеют большой успех в Хорватии, Янич ответил, что его вызывал Цветкович и сказал ему, что он предполагал назначить Янича министром просвещения, но, говорит Цветкович, ты здесь известен как слишком большой русофил, и немцы заявили, что твоя кандидатура на пост министра совершенно неприемлема. Конечно, говорит Янич, правительство весьма считается с Германией, но вполне понимает шаткость своего положения в случае слишком большого склонения в сторону Германии. Что касается Хорватии, то, ответил Янич на мой вопрос, немцы действительно работают в «Усташи», но на каждого террориста мы имеем своего человека, знаем все их замыслы и убиваем их (террористов) без пощады. Наверное, говорит он, при проведении мобилизации придется избавиться таким же путем от немалого количества членов этой и других организаций.

На мой повторный вопрос о возможности присоединения Югославии к берлинскому пакту Янич повторил, что этого никогда не будет, но что, конечно, им будет трудно бороться с немцами, не имея поддержки СССР. Мы, говорит Янич, просили у Вас самолетов, оружия и нефти, но Вы нам отказали. Я прошу Вас сообщить в Москву все, что я Вам говорил, так же, как я просил Лебедева, чтобы в Москве знали, что все наши надежды основываются только на Советском Союзе. Мы, говорит он, уже один раз отказали немцам в требовании пропуска войск и при повторном требовании повторим наш отказ.

12—13 марта

Имел две встречи с Яничем, который, начав с вопроса о положении православной церкви в Венгрии, сказал, что он говорил с сербским епископом. Я думаю, говорит Янич, что как для нас, так и особенно для Вас, совершенно не безразлично, будет ли епископом в проектируемой в Венгрии православной епархии русский или венгр. Я ответил, что не вполне представляю себе необходимость наличия двух церквей — сербской и константинопольской — в Венг-

* Состоялось 25 марта 1941 г

** См док 705

рии и вмешиваться в этот вопрос, который является внутренним делом Венгрии, я не имею основания. Янич заметил, что вчера он говорил с епископом и спрашивал его, виделся ли он со мной, на что епископ ответил, что, поскольку советский посланник ни разу не сделал никому никаких заявлений о русской церкви, он не считал необходимой встречу с ним.

Затем Янич перешел к вопросу о положении в Югославии и начал опять говорить о симпатиях сербского народа к Советскому Союзу, о совершенной невозможности для него примириться с мыслью о возможной оккупации страны Германией, которую сербский народ ненавидит, о том, что СССР должен сказать Югославии, что должна делать Югославия и т.д.

Вместо ответа я спросил Янича, одинаковы ли взгляды у правительства и у народа. Янич ответил, что, к сожалению, это не совсем так, т.е. что, в то время как принц Павел является полностью английским человеком, Цинцар-Маркович стоит всецело на германской стороне. На мой вопрос, кто же из членов правительства хорошо относится к Советскому Союзу, Янич ответил, что сейчас таковых не имеется. Между прочим, на вопрос о позиции Гавриловича Янич заметил, что Гаврилович во всяком случае не является советофилом и, кроме того, никакими симпатиями в Югославии не пользуется. Назначение его посланником в Москву, говорит Янич, вызвало всеобщее удивление, т.е., во-первых, он говорит совершенно неразборчиво и, во-вторых, главным образом занимается не политическими вопросами, а игрой в шахматы. Затем Янич несколько раз заявил, что он очень хотел бы быть посланником в Советском Союзе. Я заметил, что это зависит прежде всего от Югославии. Между прочим, Янич рассказал, что во время борьбы за конкордат Стоядинович предлагал ему 3 млн. динаров и пост председателя Скупщины, если он (Янич), стоявший во главе кампании против конкордата, на время этой кампании заболел или уедет куда-нибудь из страны. По затронутому мною вопросу о венгерско-югославских отношениях, в частности о передаче Югославией части территории (Субботица) Венгрии, Янич заявил, что при переговорах в Белграде Чаки дал принципиальное согласие на непостановку в дальнейшем вопроса об этой территории.

Н. Шаронов

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 17—19.

715. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИПСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну

10 марта 1941 г.

Секретно

Сегодня в 12 часов 30 минут я пригласил к себе Крипса и сообщил ему содержание сделанного вчера вечером турецкому послу Актаю заявления*

* См. док. 713

Криппс, выслушав это сообщение, заявил о своем удовлетворении по поводу того, что я имел беседу с турецким послом, и выразил благодарность за скорый и точный, как он выразился, ответ

В свою очередь Криппс передал мне содержание письма Гитлера Исмету Иненю. В этом письме, судя по изложению Криппса, Гитлер дал заверение президенту Турции, что германским войскам отдан приказ не подходить к турецкой границе. В письме Гитлера едва ли шла речь о нападении на Грецию или на какую-либо другую страну.

Что касается ввода германских войск на территорию Болгарии, то Гитлер объяснил это лишь желанием оказать противодействие британским приготовлениям. Болгарское правительство согласилось на ввод германских войск при условии, что ей самой не придется предпринимать агрессию против своих соседей на Балканах.

В письме Гитлера выражается намерение обеспечить независимость и неприкосновенность турецкой территории. В конце письма содержится неопределенный намек на удовлетворение в будущем турецких притязаний.

Криппс заметил, что последняя фраза в письме Гитлера представляет наибольший интерес, так как этот намек, очевидно, имеет в виду какие-то территории, и остается неясным только вопрос — какие именно территории он имеет в виду.

Я согласился с тем, что это место действительно представляет интерес, но что воюющие страны обыкновенно в таких случаях имеют в виду, разумеется, любые территории, кроме своей собственной.

В конце беседы я сказал Криппсу, что мое сообщение предназначается для британского правительства, но не для печати, на что Криппс ответил, что это само собой разумеется.

Беседа продолжалась около 20 минут.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, л. 13—14.

716. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

10 марта 1941 г.

Секретно

Шуленбург и Хильгер поздравляют т. Молотова с днем рождения.

Тов. Молотов благодарит и говорит, что он желал бы ответить на некоторые вопросы, поставленные Шуленбургом в его прошлой беседе от 6 марта*.

1. Тов. Молотов вручает ответный меморандум советского правительства** на меморандум Шуленбурга от 6 марта по вопросам германского транзита в европейско-азиатском железнодорожном сообщении. Тов. Молотов,

* См. док. 710

** Не публикуется

кроме того, излагает при этом содержание меморандума. В заключение т. Молотов заявляет, что если германская железнодорожная делегация обратится по затронутым в меморандуме вопросам в НКПС, то эти вопросы могут быть обсуждены.

Шуленбург выражает признательность за сделанное сообщение, но говорит, что не может пока высказаться по существу меморандума, так как не знает, насколько сделанные советским правительством предложения удовлетворяют германскую сторону.

2. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, не получил ли он ответ на предложения советского правительства о территориальной компенсации при демаркации нового участка советско-германской границы от реки Игорки до Балтийского моря. При этом т. Молотов напоминает Шуленбургу, что до сих пор еще договор от реки Игорки до Балтийского моря не ратифицирован*.

Шуленбург отвечает, что ответа они еще не получили, так как предложения советского правительства необходимо обсудить и согласовать с прусским правительством, гауляйтером Восточной Пруссии Кохом и другими лицами и учреждениями. При упоминании о ратификации Шуленбург выразил удивление, что она до сих пор еще не произведена, и обещал еще раз напомнить об этом Берлину.

3. Относительно цен на зерно и другие продукты т. Молотов заявляет, что решить эти вопросы предоставлено т. Микояну. Цены на рожь и пшеницу будут снижены на 20—25% по сравнению с ценами для Швейцарии. Что касается других продуктов, то здесь будут применять более низкие апрельские, а не декабрьские цены. Дело НКВТ — установить поправки на качество и надбавки за фрахт.

4. В отношении цветных металлов и каучука т. Молотов заявляет, что НКВТ даны указания выполнить то, что осталось невыполненным из обещанного. Тов. Молотов рекомендует по всем этим вопросам войти в переговоры в Наркомвнешторг, который и может их разрешить.

Шуленбург заявляет, что не может высказаться по этим нашим предложениям, так как не знает, насколько они удовлетворяют германские пожелания.

5. Шуленбург заявляет, что по поручению Берлина он просит т. Молотова оказать содействие в деле облегчения получения лицензий на транзит германских товаров через СССР. Выдача лицензий в настоящее время весьма задерживается. По этому вопросу представитель германского посольства говорил с Крутиковым, который ответил, что они теперь тщательно проверяют выдачу лицензий, так как некоторые германские фирмы злоупотребляют предоставленным Германией транзитом через СССР. Шуленбург заявляет, что они получили заверения из Берлина, что будут пресечены всякие злоупотребления и манипуляции.

Тов. Молотов отвечает, что слышал об этих злоупотреблениях. Только они и могли вызвать задержку в выдаче лицензий. Если злоупотреблений не будет, то и не будет задержек.

6. Тов. Молотов заявляет, что теперь он хотел бы коснуться протеста и заявления, сделанных Деканозовым в Берлине в связи с выступлением Шмидта на пресс-конференции с угрозами по адресу корреспондентов ТАСС **

* См. док. 640

** См. док. 712

Шуленбург делает удивленное лицо и заявляет, что он вообще об этом ничего не слышал

Тов Молотов излагает содержание заявления и протеста, сделанных т. Деканозовым в Берлине. Тов Молотов говорит, что хотя корреспонденты ТАСС и не были названы по фамилиям в выступлении Шмидта, но все присутствующие поняли, что угрозы Шмидта относятся именно к корреспондентам ТАСС. Кроме того, на следующий день в министерство иностранных дел был вызван представитель полпредства, которому там подтвердили, что эти угрозы относились к корреспондентам ТАСС. Корреспондентам ТАСС было предъявлено обвинение в пропаганде. В действительности же никакой пропаганды со стороны корреспондентов ТАСС не было. Корреспонденты ТАСС, естественно, не могли делать секрета из сообщения ТАСС относительно заявления советского правительства о Болгарии и излагали отдельные места этого сообщения иностранным корреспондентам. Тов Молотов говорит, что угрозы в отношении представителей СССР не могут дать ничего хорошего и что вообще такие угрозы не должны иметь места. Угрозами нельзя приобрести друзей, но можно потерять друзей. Между тем, беседа, которую имел т. Деканозов с Вайцзеккером, не улучшила положение. По крайней мере, Шмидт мог бы на следующей пресс-конференции заявить, что его угрозы не относились к корреспондентам ТАСС. Вместо этого Вайцзеккер пытался оправдать грубые действия Шмидта, и вообще его ответ не дает нам удовлетворения.

Шуленбург отвечает, что он совершенно не информирован о выступлении Шмидта и заявлении Вайцзеккера, но выражает сожаление по поводу случившегося и телеграфирует о заявлении т. Молотова в Берлин, из которого он видит и чувствует недовольство советского правительства.

7 Шуленбург заявляет, что он хотел бы рассказать т. Молотову о трудностях, которые испытывает германская сторона при осуществлении переселения немцев из Прибалтики. По этому вопросу он, Шуленбург, говорил уже с т. Вышинским. В настоящее время дело касается вывоза вещей, принадлежащих сотрудникам бывших германских миссий в Прибалтике. Трудности эти происходят от того, что в этих прибалтийских республиках действуют в настоящее время законы, отличные от ранее существовавших. По советским законам сотрудники дипломатических миссий могут вывезти по спискам то имущество, которое было ввезено в СССР. При разрешении вопроса о вывозе имущества сотрудников бывших германских миссий в Прибалтике было условлено, что такие списки на имущество отдельных сотрудников будут составлены и заверены миссией. Однако, несмотря на это, недипломатические сотрудники бывших германских миссий оказались в тяжелом положении, так как таможенные органы не считают со списками их имущества, заверенных миссиями.

8 Шуленбург заявляет, что он только что получил телеграмму, содержащую ответ на наш меморандум об условиях поставки никеля из Петсамо. Они еще не успели его перевести для вручения т. Молотову в письменном виде. Содержание ответа сводится к тому, что германское правительство считает, что германо-финские соглашения бессрочны и что все вопросы могли бы быть разрешены признанием советской стороной этих соглашений.

Тов Молотов отвечает, что поскольку дело зависело от нас, мы полностью пошли навстречу пожеланиям Германии, предоставив ей 60% добываемой в Петсамо никелевой руды. Германо-финские соглашения мы не оспариваем и

их не касаемся, так как это дело их самих. О сроках поставок мы готовы договориться, причем мы согласны установить эти сроки, равные сроку действия советско-германского договора о ненападении. Тов. Молотов добавляет, что несмотря на то, что мы пошли в вопросе поставки никеля навстречу Германии во всем, что от нас зависело, до сих пор затруднения создаются именно с германской стороны. Между тем, дальнейшая задержка недопустима.

Шуленбург отвечает, что сообщит об этом заявлении в Берлин.

Записал *В. Павлов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 59—63.

717. ОБМЕН НОТАМИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ, ТОРГОВЫХ И КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И КОРОЛЕВСТВОМ ТАИ

1. Нота посланника Королевства Таи в Германии Пра Прасасна Бидияюда Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову

12 марта 1941 г.

Господин Председатель,

По уполномочию своего Правительства я счастлив уведомить Вас, что Правительство Королевства Таи решило установить с Союзом Советских Социалистических Республик нормальные дипломатические, торговые и консульские отношения со дня обмена настоящими нотами.

Правительство Королевства Таи твердо надеется, что установленные таким образом между народами наших стран отношения будут неизменно дружественными и будут служить поддержанию общего мира.

Пользуюсь настоящим случаем, Господин Председатель, чтобы выразить Вашему Превосходительству мое высокое уважение.

Пра Прасасна Бидияюда

2. Нота Народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова посланнику Королевства Таи в Германии Пра Прасасна Бидияюда

12 марта 1941 г.

Господин Министр,

По уполномочию своего Правительства я имею честь с большим удовлетворением уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить с Королевством Таи нормальные дипломатические, торговые и консульские отношения со дня обмена настоящими нотами.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик также разделяет надежду, что установленные таким образом между народами наших стран отношения будут неизменно дружественными и будут служить поддержанию общего мира.

Пользуясь настоящим случаем, Господин Министр, чтобы выразить Вашему Превосходительству мое высокое уважение.

В. Молотов

Известия. — 1941. — 13 марта.

718. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ТАИ В ГЕРМАНИИ П.П.БИДИЯЮДА

12 марта 1941 г.

Секретно

I

Тов. Молотов принимает министра Таи в присутствии г. С.А.Лозовского.

После обмена краткими приветствиями посланник, явившийся на прием в сопровождении атташе-переводчика Джорген, заявляет, что он считает для себя честью осуществить по поручению своего правительства обмен нотами об усгановлении дипломатических отношений между Таи и СССР*.

Тов. Молотов отвечает, что он со своей стороны рад осуществить этот обмен нотами, и спрашивает, выполнены ли все необходимые для обмена формальности.

Бидияюда отвечает, что все формальности выполнены и он готов обменяться нотами.

Тов. Молотов спрашивает, не может ли посланник сказать, насколько довольно правительство Таи своим соглашением, заключенным недавно с Индокитаем при посредничестве Японии**.

Бидияюда отвечает, что Таи получает землю, которая ему искони принадлежала. Народ Таи — мирный народ, он хочет заключить соглашение с Индокитаем, чтобы избежать войны. Обе стороны в принципе согласны пойти на соглашение, и правительство Таи стремится заключить его как можно скорее.

Пограничный конфликт между Таи и Индокитаем вызван французами. В этом конфликте Таи вынужден защищать свои территориальные права. В настоящий момент при посредничестве Японии достигнуто соглашение о прекращении военных действий между обеими странами. Народ Таи рад заключению договора с Индокитаем.

Тов. Молотов благодарит министра за информацию и выражает готовность приступить к обмену нотами.

II

При обмене нотами между г. Молотовым и посланником Таи П.П.Бидияюда присутствуют С.А.Лозовский, С.П.Козырев, В.Н.Барков, С.К.Царапкин и Б.Ф.Подчероб, а также атташе миссии Таи в Берлине Джорген.

После подписания нот и обмена ими г. Молотов выражает министру свое удовлетворение установлением дипломатических, торговых и консульских

* См док. 717

** См Известия. — 1941 — 7, 9, 13 марта.

отношений между СССР и Таи. Советское правительство всегда радо расширять свои отношения с другими странами. Особенно это относится к Таи, стране, которой пришлось потерпеть немало неприятностей от империалистических держав.

Бидияюда отвечает, что правительство Таи будет радо узнать о том, что обмен нотами осуществлен, и выражает надежду на то, что дружественные отношения СССР с Таи будут прочными и длительными.

Тов. Молотов выражает надежду, что народ Таи будет идти по пути процветания и независимости от империалистов как европейских, так и неевропейских.

Бидияюда выражает надежду на то, что народы СССР и Таи будут иметь наилучшие отношения и жить в процветании и счастье.

Приложения: 1) Копия ноты министра Таи П.П.Бидияюда т. Молотову.

2) Копия ноты т. Молотова министру Таи*.

Записал *Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 67—68.

719. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

12 марта 1941 г.

Секретно

Посетил югославского посланника Авакумовича. Из беседы с ним следует отметить то, что он указал на продолжающееся прибытие немцев в Румынию взамен войск, ушедших в Болгарию. В настоящее время в Румынию должны прибывать новые соединения авиации, т.к. здесь осталось всего около 300 самолетов, а в Болгарию отправлено 600—700 самолетов.

В этой связи находится и визит Антонеску в Вену²¹⁹. Антонеску попросил увеличить число немецких самолетов для Румынии, ибо он опасается английских авиационных атак. Геринг предложил Антонеску сократить румынскую армию на 60%. Геринг вел с Антонеску разговор о переходе румынских заводов (Малакса, Решица и пр.) в руки немцев для обслуживания военных нужд немецкой армии на Балканах. Авакумович хорошо знает, что директором завода Решица назначен немецкий генерал. Авакумович подтвердил присутствие в Румынии специальной морской немецкой миссии в составе контрадмирала Флейшера и 19 офицеров. По поводу позиции Югославии Авакумович сказал, что он знает только то, что на сегодняшний день она не присоединилась к тройственному пакту и, конечно, не хочет присоединиться. Но что будет дальше, он не знает. Он дал понять, что не исключает возможности того, что под давлением немецких угроз Югославия будет вынуждена присоединиться к пакту. Он ожидает серьезных событий, поскольку в Белграде заседает Коронный совет, а его созывают не для того, чтобы попить кофе, как выразился Авакумович. О позиции Турции он сказал, что сейчас трудно предвидеть то, что она сделает. Но, вероятно, она присо-

* См док. 717.

единится к политике Германии, т.к. англичане ей ничем помочь не могут. С другой стороны, немцы могут ее соблазнить своими обещаниями относительно Сирии, как они сделали в отношении Болгарии. Про Болгарию Авакумович сказал, что ему говорил один румын, что ее присоединение к немецкой политике было уже заранее решено, еще в то время, как ей отдали Добруджу. За эту уступку немцы потребовали и услуг с ее стороны гораздо больших, чем согласие на пропуск немецких войск через ее территорию.

Авакумович повторил свой тезис о том, что позиция Турции будет зависеть от того, что скажет СССР.

По поводу последнего замечания я сказал, что Советский Союз никогда не угрожал Турции. История взаимоотношений с ней как раз доказывает обратное. От самой Турции зависит многое.

Авакумович спросил, как смотрит СССР на то, что немцы захватят проливы. Я ответил, что мне неизвестно существо этого дела.

В отношении Греции Авакумович сказал, что нападение на нее немцев — это вопрос только нескольких дней.

Авакумович спросил — урегулирован ли вопрос с румынским правительством относительно советских курьеров, по поводу чего был инцидент.

Я сказал, что инцидент был с провожающими дипкурьера и этот вопрос находится в стадии рассмотрения*.

Авакумович заметил, что ему говорили, что быв[ший] полпред СССР в Румынии Островский работает в НКВД. Верно ли это? Он спрашивает об этом потому, что Островский был их другом.

Я ответил, что я лично не знаю Островского и не знаю, где теперь работает он.

В заключение беседы Авакумович опять коснулся вопроса о быв[шем] почетном югославском консуле во Львове. Несмотря на мое объяснение, что этот вопрос уже поставлен перед НКВД югославским посланником в Москве, он все же попросил еще раз сообщить в Москву, что благоприятное разрешение этого вопроса произведет хорошее впечатление в Югославии.

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 155—157.

720. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТУРЦИИ Х.М. НЭТЧБУЛЛИ-ХЬЮГЕССЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

14 марта 1941 г.

Секретно

У меня был Хьюгессен. Заявив мне, что он хочет сделать уточнение по одному вопросу, затронутому в предыдущей беседе, Хьюгессен сказал: «Ког-

* См. док. 677, 678, 681.

да я Вам говорил позавчера, что именно немцы заявляли туркам о наличии угрозы для них со стороны СССР, я не помнил точно, кем было сделано это заявление. Теперь я проверил по документам и могу Вам сказать, что оно было сделано в Берлине около месяца тому назад турецкому послу, которому было заявлено с немецкой стороны, что Германии не нравится политика Турции и что если Турция выступит против Германии, то ей придется иметь дело также и с Россией. Это совершенно точно».

Я заметил, что мне непонятно, какие цели преследует Германия, делая подобные заявления.

Хьюгессен сказал: «Я считаю, что это объясняется теми задачами, которые старается разрешить Германия в этой части Европы. Этих задач две: 1. Изгнать нас из Средиземного моря и 2. Стать хозяином Проливов. Именно поэтому немцы уделяют такое большое внимание работе в Турции».

Я сказал, что в том, что касается первой цели, то немцы заявляли о ней неоднократно в публичных выступлениях при каждом удобном случае. Что же касается второй цели, то как будто бы немцы в своих заверениях туркам подчеркивают, что Германия не имеет никаких агрессивных намерений в отношении турецкой территории.

Хьюгессен заметил: «На это можно ответить следующим образом: во-первых, если немцы говорят что-либо, то надо ожидать совершенно обратной акции; факты неоднократно подтверждали это. Во-вторых, в Лондоне убеждены в том, что, реализуя свои планы на Балканах, Германия все больше сталкивается с интересами Вашей страны. Мы считаем, что сама Германия ясно себе представляет неизбежность столкновения с Россией и поэтому хочет обеспечить за собой такой важный контрольный пункт как проливы, считая, что этим она ослабляет позиции Вашей страны. Я прошу Вас учитывать, что я говорю это не потому, что хочу настроить Вас против Германии, но потому, что таково наше убеждение».

Я сказал, что советские дипломаты не настолько наивны, чтобы воспринимать любое заявление подобным образом. Мы привыкли проверять каждое слово, услышанное по тому или другому вопросу. Что касается возможности столкновения наших интересов с интересами Германии или какой-либо другой страны, то я могу лишь сказать, что наше правительство всегда сумеет принять меры, если наши интересы кем-либо и в какой-либо степени будут затронуты.

Англичанин сказал, что он в этом несколько не сомневается.

Я добавил, что послу должно быть хорошо известно, что основной тенденцией нашей внешней политики является стремление сдвинуть сферу войны. Наша декларация по вопросу о позиции Болгарии лишний раз подтверждает это *

Я спросил затем посла, долго ли будет, по его мнению, длиться нынешняя война. Некоторые коллеги говорят, что она протянется еще два года.

Хьюгессен сказал: «Трудно сказать, сколько война будет еще продолжаться. Во всяком случае, Гитлеру надо будет основательно задуматься над тем, чтобы закончить ее в текущем году. Принятие американским парламентом закона о помощи Англии²²³ будет иметь своим эффектом все большее укрепление наших позиций. Перед Гитлером сейчас имеются две альтернативы: или постараться закончить войну в 1941 году, или же примириться с необ-

* См док 705

ходимостью вести долгую войну. Но последняя альтернатива приведет к тому, что позиции Германии будут все более слабеть в то время, как наше положение будет становиться все более крепким. Германия не сможет выдержать длительной войны, для нее это будет катастрофой».

Я сказал, что пока все же трудно сказать что-либо определенное в отношении перспектив войны. Я поинтересовался затем, что известно Хьюгессену о причинах отставки Фетхи Окьяра.

Хьюгессен заявил: «Фетхи Окьяр серьезно болен, у него повышенное давление крови. Ему запретили жить в Анкаре. В его отставке нет никаких политических причин, это мне хорошо известно».

На вопрос о позиции Югославии англичанин сказал, что от решения югославского правительства, безусловно, зависит развитие дальнейших событий на Балканах. Но пока трудно сказать, какую позицию займет Югославия.

При беседе присутствовала т. Жегалова.

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф. 0132, оп. 242, п. 236, д. 7, л. 199—201.

721. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Куроптеву, Генсекретариат

14 марта 1941 г.

Секретно

В начале беседы я сообщил Шуленбургу, что я уполномочен передать ему ответ на памятную записку, врученную им т. Молотову 6 марта 1941 г. по вопросу о порядке демаркации и редемаркации советско-германской границы от р.Игорка до Балтийского моря*. При этом я вручил Шуленбургу памятную записку (приложение № 1) и кратко изложил ее содержание.

Шуленбург сказал, что он изучит эту памятную записку. Сейчас он может лишь подтвердить, что после беседы с В.М.Молотовым он запросил Берлин, но ответа еще не имеет.

Затем я сообщил Шуленбургу, что следствие по делу о флажке, сорванном в Таллине с автомашины германского районного уполномоченного по переселению, еще не закончено, но этот человек, совершивший этот поступок, уже арестован и будет строго наказан.

Шуленбург ответил, что он принимает это сообщение к сведению.

После этого я сообщил Шуленбургу, что советскому генеральному консулу в Урумчи даны распоряжения о розысках германского путешественника Ханекена, но последний еще не обнаружен.

Шуленбург вновь подтвердил просьбу о розысках Ханекена.

* См док. 710.

Далее я сообщил Шуленбургу, что первая партия арестованных, подлежащих переселению из прибалтийских республик, уже отправлена и что сведения, сообщенные мне советником германского посольства Типпельскирхом о, якобы имевшем место массовом аресте имущества переселенцев, разрешенного к вывозу, а также 60 лифтов * (крупного багажа) и 40 ящиков при проверке через гг. Позднякова, Бочкарева и Дервянского не подтвердилось.

Шуленбург заметил, что при подобных крупных мероприятиях, как переселение 60 тыс. человек, всегда неизбежны мелкие недоразумения, и просил дать общее указание на места о доброжелательном отношении. Из Таллинна поступают с германской стороны в посольство непрерывные жалобы.

Я ответил, что, поскольку я могу судить по фактам, в основном дело переселения идет благополучно.

Ш[уленбург] поставил вопрос о предоставлении особых льгот сотрудникам б[ывших] германских представительств в Прибалтике по сравнению с переселенцами в вывозе принадлежащего им имущества. При этом Ш[уленбург] сообщил, что он уже ставил этот вопрос перед В.М.Молотовым, который обещал его разрешить в благоприятном смысле. Ш[уленбург] вручил мне при этом вербальную ноту по этому вопросу (приложение № 2).

Я ответил, что со своей стороны считаю возможным сделать некоторые изъятия из общих правил в этом вопросе, но я должен практически уточнить эти изъятия и получить указания В.М.Молотова.

Ш[уленбург] напомнил о своей просьбе, изложенной в беседе со мной 18 февраля с.г., разрешить выезд из Прибалтики Капеле, Мэри и ряду других служащих немецких организаций, не немцев по происхождению, а также о Коциньше и других сотрудниках б[ывшего] латвийского посольства в Москве.

Я ответил, что как по этому вопросу, так и по вопросу о Коциньше я, к сожалению, пока ничего не могу еще сообщить.

После этого Ш[уленбург] поставил вопрос об уплате советским правительством следуемых сумм по кредиту, предоставленному СССР Чехословакией в 1935 году. Ш[уленбург] сказал, что он ставил этот вопрос перед А.И.Микояном, но последний согласен уплатить только 50%, на что германское правительство не может согласиться. Вопрос этот сейчас затянулся, и поэтому Ш[уленбург] ставит его передо мной. По мнению Ш[уленбурга], это настоящее «ясный долг», что «было бы впервые, если бы Советское правительство не оплатило своего долга».

Я ответил, что советское правительство всегда оплачивает свои долги, что, возможно, в данном случае имеются какие-либо встречные претензии. Во всяком случае — я ознакомлюсь с этим вопросом и напомню о нем т. Микояну.

В конце беседы Ш[уленбург] спросил, как обстоит дело с возмещением советским правительством Германии стоимости целлюлозной фабрики в Кексгольме. Данный вопрос Ш[уленбург] уже ставил перед В.М.Молотовым **, который, отклонив германское предложение возвратить Германию фабрику, предложил возместить $\frac{1}{3}$ стоимости фабрики к моменту ее перехода в советские руки. По имеющимся у Ш[уленбурга] сведениям, финляндс-

* Lift (англ.) — контейнер, единица упаковки товара.

** См док 674.

кое правительство вернуло значительную часть оборудования этой фабрики, в свое время вывезенного финнами. Ш[уленбург] просит урегулировать этот вопрос.

Я уклонился от обсуждения этого вопроса, сославшись на свою неосведомленность.

Беседа продолжалась с 18 часов до 18 часов 40 минут.

При беседе присутствовал г. Иванов.

А. Вышинский

Приложение № 1

Т. Вышинский вручил Шуленбургу 14 марта 1941 г.

В памятной записке германского посла графа фон дер Шуленбурга, врученной 6 марта 1941 г. Председателю СНК СССР и Наркоминделу В.М. Молотову, Германская делегация в Центральной Смешанной Союзу ССР и Германии Пограничной Комиссии представила свои возражения по поводу предложения Советской делегации о порядке проведения демаркации и редемаркации на основе предварительно составленной карты и описания прохождения линии границы.

Советское правительство не может согласиться с этими возражениями по следующим основаниям:

1. Против предложения Советской делегации о предварительном составлении карты границы Германская делегация возражает ссылкой на то, что на участке от реки Игорка до Балтийского моря граница существует как на местности, так и частью в виде приграничного документа и что остается только правильно провести демаркацию уже существующей границы. Германская делегация упускает, однако, из виду то обстоятельство, что правильно провести демаркацию можно лишь при наличии карты, составленной на основании договорного документа, которому и должна соответствовать линия границы на местности.

Германская делегация допускает, что при проведении демаркации необходимо будет, как это изложено в памятной записке г-на Шуленбурга, дополнить то, чего еще недостает в имеющейся демаркации границы. С этим нельзя не согласиться, но также нельзя не согласиться и с тем, что дополнительные работы по демаркации можно провести, лишь опираясь на карту, составленную в соответствии с Договором и являющуюся основанием для демаркационных работ.

Выраженное в обмене нотами 10 января 1941 г. между германским послом графом фон дер Шуленбургом и Председателем СНК СССР В.М. Молотовым согласие на проведение демаркации и редемаркации пограничной линии на местности, — «поскольку это будет необходимо» — никоим образом не исключает целесообразности и обязательности пользоваться при проведении демаркационных работ картой.

2. Советское правительство не может принять предложения германской стороны о том, чтобы при демаркации границы руководствоваться не договорными документами, а фактически существующей линией государственной границы. Предложение германской стороны не учитывает того обстоятельства,

что на участке от пограничного знака № 1/1 на реке Игорка до стыка прежних границ Германии, Литвы и бывшей Польши имеются некоторые отклонения так называемой фактической линии государственной границы от линии границы, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 г. При этом указанные отклонения явились следствием того, что в свое время бывшее польское государство, пользуясь сложившимися обстоятельствами и грубо нарушив права и интересы литовского государства, захватило часть литовской территории, вследствие чего не было произведено демаркации границы между Литвой и бывшей Польшей на всем протяжении 1923—1940 гг.

Советское правительство считает совершенно необходимым учесть это обстоятельство при проведении границы, что полностью соответствует договору от 10 января 1941 г. *, обязывающему руководствоваться не только тем, как граница проходит по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, на что ссылается памятная записка от 6 марта 1941 г., но и тем, как эта граница описана в решении конференции послов от 15 марта 1923 г., что памятная записка от 6 марта с.г. упускает из виду.

3. Советское правительство не может согласиться также с утверждением памятной записки от 6 марта 1941 г., что при реализации предложения Советской делегации будто бы придется осуществлять во второй раз решение от 15 марта 1923 г. и договоров от 29 января 1928 г. и 22 марта 1929 г. Такое утверждение неправильно, так как в данном случае идет речь не об осуществлении, а тем более во второй раз, прежних договоров — от 1923, 1928 и 1929 гг., а об осуществлении договора, заключенного между СССР и Германией от 10 января 1941 г., и о проведении демаркации и редемаркации в точном соответствии с этим договором.

Советское правительство, признавая предложение Советской делегации правильным и соответствующим договору от 10 января 1941 г., считает, однако, возможным пойти навстречу Германскому правительству и разрешить спорный вопрос путем принятия согласительного предложения, изложенного Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным комиссаром иностранных дел СССР В.М.Молотовым в беседе с германским послом графом фон дер Шуленбургом 6 марта 1941 г. **

Москва, 14 марта 1941 года

Приложение № 2

Шуленбург вручил т. Вышинскому 14 марта 1941 г.

По окончании переселения лиц немецкого происхождения из Литовской ССР последует закрытие Германского представительства в г.Каунас. При этом возникает вопрос о таможенных формальностях, связанных с вывозом инвентаря и архива, а также имущества чиновников и сотрудников Представительства. При выезде чиновников и сотрудников предусмотрен специальный поезд (см. вербальную ноту Посольства Перс.Г 24 от 20-го февраля 1941 г.), которым одновременно должны выехать чиновники и сотрудники Представительства.

* См док 640

** См док 710

Во избежание недоразумений и затруднений, могущих возникнуть в Каунасе при проведении таможенных обрядностей, Германское посольство считает необходимым, чтобы Уполномоченному Совету Народных Комиссаров и Уполномоченному Главного Таможенного Управления в Каунасе были даны точные и обязывающие инструкции относительно проведения таможенных формальностей. Ссылаясь на многократные переговоры с Народным Комиссариатом Иностранных Дел по этому вопросу, Германское посольство просит предпринять меры к тому, чтобы:

а) имущество членов Представительства, имеющих дипломатические преимущества и снабженных открытыми листами, было отправлено специальным поездом в находящихся наготове лифтвапах без таможенного досмотра. Присутствие таможенного инспектора при погрузке лифтвапов предоставляется усмотрению Таможни;

б) подлежащее таможенному досмотру имущество остальных членов Представительства было беспрепятственно допущено к вывозу по представлении списков, в которых удостоверено, что имущество ввезено из-за границы в Литву или же приобретено в Литве до присоединения Литвы к СССР. Идя навстречу желанию Представительства, таможенный досмотр этого имущества должен был состояться на квартирах;

в) инвентарь, принадлежащий Германскому Государству, и архив Представительства (дела и книги) были допущены без таможенного досмотра и беспошлинно к вывозу. Присутствие таможенного инспектора при погрузке лифтвапа или товарного вагона предоставляется усмотрению Таможни.

Москва, 20 февраля 1941 года

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 145—152.

722. БЕСЕДА СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН В.С. КОЗЛОВА С СЕКРЕТАРЕМ МИССИИ ГЕРМАНИИ В АФГАНИСТАНЕ Г. ШМИДТОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

15 марта 1941 г.

Секретно

Шмидт заехал за получением визы на итальянского гражданина Орландо Мазетта. Поблагодарив за оформление паспорта, Шмидт задал мне общий вопрос: «Что нового?»

Я сообщил ему об установлении нормальных дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Таи*.

Шмидт сказал, что он говорил с посланником немецкой миссии Пильгером относительно целей посещения его поверенным в делах Турции Тахсин Рюшту Вач (см. мою беседу от 3 марта 1941 г. с секретарем немецкой миссии Шмидтом). Турок якобы сказал Пильгеру о том, что Турция не соби-

* См док 717

рается воевать с Германией и якобы турецкое правительство послало Гитлеру письмо, в котором выразило свое желание сохранять свой нейтралитет и в дальнейшем. В связи с тем, что Турция не собирается вступить в нынешнюю войну, афганское правительство чувствует себя очень спокойно, так как оно не будет обязано в какой бы то ни было мере оказать помощь Турции, с которой Афганистан связан договором.

Немец заявил, что через два-три дня Югославия присоединится к тройственному пакту, а вслед за этим посредством различного воздействия на Грецию последняя также присоединится к Германии. Таким образом, продолжал немец, позиция Германии укрепляется с каждым днем. Сейчас главной задачей Германии является организация наступления на Англию путем обхвата ее со всех сторон. После разгрома Англии на ее островах немцы обратят внимание на Африку. В связи с этим я спросил его, правда ли, что Гитлер принимал меры для получения разрешения от французского правительства занять ряд портов в Северной Африке¹⁴⁹ для борьбы с Англией, и помогает ли Франция Германии. На первый вопрос немец уклончиво ответил, что этот вариант вообще возможен, что же касается помощи Франции Германии, то эту помощь действительно немцы получают от Франции.

Шмидт, говоря о позиции англичан и о помощи, которую они могут получить от Америки, сказал, что тыл у англичан неспокоен, в частности, положение в Индии в настоящее время для англичан создано весьма напряженное. Это напряженное положение резко усилится с прибытием в Германию Субха Чандра Боса, который является очень влиятельным лицом в Индии. Бос будет использован немцами для пропаганды против владычества англичан в Индии, и в конечном итоге все будет сделано так, что индусы выступят против своих угнетателей и выгонят прочь их со своей территории. Немец сказал, что они думают использовать Субха Чандра Босу, предоставив ему возможность выступать по радио, но не в Германии, а в Японии. Затем Шмидт сказал, что временные успехи англичан в Африке только имеют внешнюю сторону, так как по существу войска затягиваются в Африку, чем ослабляется военная мощь Англии и ее тыл.

Я сказал, что прочитал в английских бюллетенях о прибытии министра иностранных дел Японии Мацуока на территорию СССР для дальнейшего следования в Берлин и Рим. Шмидт заявил, что Мацуока едет не только в Берлин и Рим, но он, безусловно, будет иметь переговоры с советским правительством. Затем Шмидт многозначительно добавил, что за последнее время т. Молотов был на приеме в японской миссии в Москве два раза.

Уходя, Шмидт, сказав, что немцам очень нравятся наши фильмы, спросил меня, не получили ли мы новые фильмы из СССР.

Я ответил немцу, что в ближайшее время мы, возможно, организуем показ советского кинофильма для немецкой миссии. Тогда Шмидт сказал, что он интересуется этим вопросом еще и потому, что у него имеется один друг дома, очень хороший человек, хорошо расположенный к нам, фамилия его Шварц, работает он в настоящее время в госпитале. Шмидт хотел бы, чтобы он также был приглашен к нам в кино.

Козлов

723. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

15 марта 1941 г.

Секретно

Актай сказал, что он не преминул сообщить турецкому правительству заявление, которое я ему сделал несколько дней тому назад *. Актай после этого зачитал мне текст ответа турецкого правительства и вручил его затем в письменном виде (текст прилагается).

Я обещал доложить советскому правительству о сделанном послом заявлении.

После этого Актай сказал, что турецкое правительство хотело бы знать, не сочтет ли советское правительство удобным придать обе декларации гласности**. Решение этого вопроса турецкое правительство предоставляет целиком на усмотрение советского правительства.

Я ответил Актаю, что сейчас я не могу на это дать ответ, но доложу об этом своему правительству и о последующем уведомя Актая.

В заключение посол сказал, что декларация вызвала в Турции большое удовлетворение.

Прием продолжался 10 минут.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

Приложение

Правительство Республики с огромным удовлетворением ознакомилось с заявлением, сделанным турецкому послу в Москве заместителем Народного комиссара г-ном Вышинским от имени Председателя Совета Народных Комиссаров и Комиссара иностранных дел СССР.

Выражая свою самую искреннюю признательность за этот знак симпатии и доверия, выраженный Председателем Совета Народных Комиссаров, Комиссаром иностранных дел дружественной страны, Председатель Совета Министров и Министр иностранных дел Турции, принявшие к сведению эти заверения, хотя заявить в свою очередь, что заверения, данные Турцией, будут применены пунктуально к позиции Турции в отношении СССР, если соседняя и дружественная страна оказалась бы перед ситуацией, подобной той, которая охарактеризована в декларации, переданной г-ном Вышинским.

15 марта 1941 года

Перевел т. Новиков

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п 9, д. 24, л. 6—7.

* См док 713

** См док 736

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

17 марта 1941 г.

Секретно

Посетил меня турецкий посол Танриöver. В беседе со мной он остановился на позиции Болгарии, заявив, что там проводится мобилизация и что вполне вероятно, что Болгария выступит совместно с немцами против Греции и против Турции. Такая изменчивость в политике Болгарии находит свое подтверждение и в ее истории в ее отношениях с Россией. Югославия, заявляет Танриöver, насколько он знает сербов, не должна изменить своей позиции и, по его мнению, в случае нападения на нее она будет сопротивляться. Далее Танриöver сказал, что на мой вопрос, заданный в прошлый раз по поводу позиции Турции, может дать более формальный ответ, что Турция ответит ударом на попытку немцев нарушить ее территорию, а если немцы будут только просить Турцию о пропуске немецких войск, то Турция ответит абсолютным и категорическим отказом.

Танриöver заметил, что два фактора имели серьезное влияние на позицию некоторых стран: речь Рузвельта об оказании полной помощи Англии * и выявляющееся недовольство Советского Союза политикой немцев на Балканах, что получило определенное выражение в ответе советского правительства болгарскому правительству относительно решения последнего о пропуске немецких войск**.

В течение следующих 8—10 дней надо ожидать наступления немцев на Грецию.

Смысл болгарской мобилизации, по мнению Танриöverа, заключается в том, что Болгария понимает, что Германии придется вести очень серьезную войну в Греции, т.к. англичане высадили десанты в Салониках и в Пирее силой в 80 тыс. человек и собираются довести свой экспедиционный корпус в Греции до 200 тыс. человек. Поэтому Болгарии нужно быть готовой защищаться в случае нужды и своими силами и нужно предвидеть различные возможности.

Говоря о внутреннем положении в Румынии, Танриöver отметил затянувшееся пребывание Киллингера в Германии, связав это с тем, что между Киллингером и Антонеску возникли серьезные трения, главным образом из-за того, что Киллингер хочет включения в правительство нескольких легионеров, против чего возражает Антонеску.

Слухи о намерении Антонеску включить в состав правительства некоторых представителей нацпараннистской партии Танриöver не подтвердил, указав, что речь идет, очевидно, о некотором обмене мнениями, который был недавно у Антонеску.

Равным образом Танриöver считает неверными разговоры о том, что Геринг предложил Антонеску во время их свидания демобилизацию румын-

* Имеется в виду речь президента Ф Рузвельта 15 марта 1941 г (см Известия — 1941 — 18 марта)

** См док 705

кой армии. Танривер указал, что фактически в Румынии производится дополнительный призыв новых возрастов.

Число немецких войск в Болгарии Танривер оценивает в 400 000 — 450 000 человек и указывает, что в Румынию продолжают прибывать все новые и новые войска.

В заключение беседы Танривер долго говорил о необходимости более тесной культурной связи между СССР и Турцией и выражал сожаление о том, что ни царская Россия, ни Советский Союз не внедряли русскую культуру в Турцию, в то время как в этом отношении большую работу провели Англия и Франция.

При беседе присутствовал первый секретарь полномочного представительства Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 025, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 161—162.

725. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф. ВЛАСОВА С МИНИСТРОМ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДАНИИ Г. ЛАРСЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

18 марта 1941 г.

Секретно

По моему приглашению Гуннар Ларсен обедал вместе со мной в полпредстве. По многим вопросам Гуннар Ларсен высказался лишь в общей форме, но по отдельным вопросам его высказывания представляют определенный интерес.

В отношении экономических взаимоотношений Дании с Германией Гуннар Ларсен считает, что в теперешних условиях войны в Европе главная часть датского внешнеторгового оборота так или иначе должна приходиться на Германию, так как в противном случае Германия оказывала бы на Данию экономическое давление самыми разнообразными путями. По мнению Ларсена, немцы со своей стороны также понимают, что Дания частично должна торговать и с другими странами.

Ларсен говорит, что Дания заинтересована как можно больше увеличить свой товарооборот с Советским Союзом. Значительная трудность для Дании в этом вопросе будет заключаться в сырье, так как его Дания не имеет, но некоторую часть сырья Дания будет получать у Германии и этим хотя бы в минимальной степени обеспечивать советские заказы. Гуннар Ларсен говорит, что в частности его фирма («Ф.Л.Смит») ведет с Москвой переговоры о получении советских заказов на цементное оборудование стоимостью до 40 млн. крон, но фирма покамест располагает лишь количеством сырья, обеспечивающим заказ не более 20—25 млн. крон. В ближайшие дни два инженера от фирмы Ларсена выедут в Москву и там закончат переговоры о получении этого заказа. Я подчеркнул Ларсену, что взятие его фирмой этого заказа поможет увеличить сумму товаров, которые Дания сможет получить

в Советском Союзе и которые чрезвычайно необходимы датскому хозяйству

В беседе я мимоходом затронул вопрос о влиянии датских национал-социалистов. Короткие замечания Гуннара Ларсена по этому вопросу сводятся к тому, что «влияние датских национал-социалистов среди датского населения нельзя назвать большим». Сам Ларсен считает вождя датских националистов Фрица Клаусена «хорошим и честным человеком», но в то же время не имеющим значительного личного авторитета. Касаясь внутривнутриполитического положения, Ларсен также отметил, что в прежние годы Стаунинг всегда пользовался большим авторитетом, а теперь, по мнению Ларсена, Стаунинг стал «стар».

Сообщив мне, что он недавно был в Берлине и Париже, Ларсен довольно много рассказывал о своих впечатлениях в Париже, но о цели своей поездки в Берлин он ни словом не обмолвился.

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф. 085, оп. 25, п. 117, д. 9, л. 47—48

726. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

18 марта 1941 г.

Сов. секретно

В начале беседы Татекава благодарит т. Молотова за присутствие на банкете в японском посольстве 12-го марта.

Тов. Молотов в свою очередь благодарит Татекаву за оказанный ему радужный прием.

Далее Татекава говорит, что хотя в связи с поездкой Мацуоки в Европу²²⁶ японская сторона наделала хлопот советской стороне, однако благодаря заботам советской стороны поездка Мацуоки будет совершена благополучно*.

Тов. Молотов ответил, что он также полагает, что с поездкой все будет обстоять благополучно и Мацуоке будет оказано всяческое содействие.

После этого Татекава заявил, что, как уже, видимо, наркому известно, Мацуока в беседе с т. Сметаниным сообщил, что при поездке через Москву он намерен до поездки в Берлин и Рим пробыть в Москве один день и затем несколько дней после возвращения из Берлина. В связи с этим, продолжает Татекава, он считал бы полезным иметь встречи т. Молотова с Мацуокой до поездки в Берлин и после нее.

Тов. Молотов ответил, что он готов встретиться с Мацуокой после его прибытия в Москву.

Затем Татекава, напомнив т. Молотову сообщение, сделанное 17 марта т. Лозовским Ниси о том, что т. Сталин может встретиться для беседы с Мацуокой, спросил, состоится ли эта встреча до поездки Мацуоки в Берлин

* См док 733, 734, 755, 756, 765, 772, 773

или после нее, или же т. Сталин сможет встретиться как до поездки в Берлин, так и после возвращения из Берлина. Для нас, говорит Татекава, было бы удобнее, если бы т. Сталин принял Мацуоку как до поездки в Берлин, так и после нее.

Тов. Молотов ответил, что в связи с тем, что Татекава на банкете 12 марта поставил вопрос о встрече Мацуоки с т. Сталиным, он разговаривал с т. Сталиным, который сказал, что он не возражает против этой встречи. Об этом, говорит т. Молотов, он и просил т. Лозовского сообщить Татекава.

Татекава ответил, что Мацуока будет очень рад встретиться с т. Сталиным, и снова выражает пожелание, чтобы встреча Мацуоки с т. Сталиным состоялась до поездки в Берлин и после нее. Татекава при этом заявил, что 24 марта Мацуока сначала в 16 часов смог бы быть с визитом у т. Молотова, а затем у т. Сталина*.

Тов. Молотов заявил, что он спросит об этом т. Сталина и затем даст ответ. Тут же т. Молотов добавил, что он думает, что пожелание о встрече Мацуоки с т. Сталиным до поездки в Берлин и после нее является как пожеланием посла, так и пожеланием самого Мацуоки.

Татекава ответил, что он уверен, что Мацуока будет очень рад встрече с т. Сталиным и до поездки в Берлин, и после возвращения из Берлина.

Тов. Молотов говорит, что это не исключено, но он должен переговорить об этом с т. Сталиным и затем даст ответ.

На вопрос т. Молотова, а как относится к этому сам Мацуока, Татекава ответил, что Мацуока очень желает этого.

Затем Татекава спросил, можно ли рассчитывать на время встречи 24 марта после 4-х часов дня.

Тов. Молотов ответил, что, по его мнению, можно.

После этого Татекава перешел к торговым переговорам. Заявив, что торговые переговоры благодаря взаимным уступкам продвигаются успешно, Татекава просил т. Молотова оказать содействие быстрейшему окончанию переговоров.

Тов. Молотов ответил, что он готов оказать свое содействие.

В заключение Татекава просит т. Молотова оказать также содействие заключению рыболовного соглашения, переговоры о котором развиваются не так успешно, хотя японская сторона и стремится пойти навстречу советским пожеланиям.

Тов. Молотов ответил, что последние предложения, переданные Ниси т. Лозовскому 17 марта, мало что дают и едва ли улучшают дело.

На этом беседа закончилась.

Записал беседу *Е. Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, л. 67—69.

* См док 733, 734.

727. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИЯ В СССР А. РОССО

19 марта 1941 г.

Итальянский посол сказал, что по поручению своего правительства он предлагает на рассмотрение советского правительства составленные в Риме проекты торговых соглашений между Италией и СССР. Сославшись на переговоры, которые велись в Риме и были прерваны, а также на свою беседу с т. Молотовым*, Россо вручил мне тексты следующих проектов (на итальянском языке):

1. протокола о распространении действующих итало-советских договоров и соглашений на итало-албанский Таможенный союз;

2. торгового соглашения;

3. протокола о платежах;

4. протокола о применении контингентов;

5. протокола о транзите;

6. протокола о таможенной конвенции;

7. заключительного протокола

При этом Россо добавил, что схемы новых соглашений в своих общих чертах повторяют структуру торговых соглашений, подписанных между Италией и СССР в Риме 7 февраля 1939 года** Проекты новых соглашений имеют три основных отличия от старых соглашений. Итальянское правительство предлагает:

1. включить в соглашение новые пункты, касающиеся транзита товаров;

2. предусмотреть финансовые и прочие вопросы, возникшие в связи с включением в СССР балтийских республик и других территорий;

3. включить в новый протокол список контингентов для итальянского экспорта в СССР (в старом протоколе 1939 г. были предусмотрены лишь контингенты для советского экспорта в Италию)

Это нововведение, отметил посол, оказалось необходимым в связи с недавно принятым в Италии законом об экспортных ограничениях. Если советское правительство найдет, что основная линия этих соглашений может быть принята как полезная база для переговоров, мы пришлем в Москву торговую делегацию. Если же в результате изучения наших проектов Вы будете иметь какие-либо предложения или существенные изменения, можно будет их предварительно обсудить. Лично он всегда в распоряжении НКВД и в распоряжении г-на Микояна, с которым он готов обсудить всю сумму вопросов.

Я ответил Россо, что поручу перевести на русский язык врученные проекты и перешлю их Наркомвнешторгу Микояну. Если окажется, что проекты нуждаются в существенных изменениях и в предварительном обсуждении, то НКВД уведомит об этом посла.

Россо спросил, в каком положении находится вопрос о транзите советских граждан из Франции. По сведениям посла, через Италию уже проехала первая группа в 13 человек.

Я ответил, что кроме этой группы в 13 человек через Италию в СССР уже проехала большая группа в 196 человек, прибывшая вчера в Москву

* См. док. 625, 665, 689

** См. Документы... — Т. XXII — Док. 76

На приеме присутствовала отв[етственный] референт т. Никитникова.

Приложение: Памятная записка итальянского посольства*.

Примечание: Итальянские тексты проектов соглашений посылаются только т. Микояну*.

Заместитель Народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 35, л. 48—50.

728. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

19 марта 1941 г.

Секретно

Сегодня принял Гафенку в 2 часа дня по его просьбе.

Гафенку вручил мне памятную записку* в ответ на нашу памятную записку от 11 марта с.г., в которой подтверждалась излагавшаяся уже ранее несколько раз точка зрения советского правительства по вопросу о так называемой репатриации румынских граждан из Бессарабии и Северной Буковины (памятная записка румынской миссии прилагается). Гафенку также добавил, что румынское правительство вполне удовлетворено содержанием нашей памятной записки от 11 марта с.г. и согласно на то, чтобы ограничить дополнительную эвакуацию из СССР румынских граждан указанными в памятной записке от 11 марта 3-мя категориями (бывшими офицерами, чиновниками и лицами, случайно оказавшимися на территории Бессарабии и Северной Буковины в момент ее занятия), но просит не отказывать в рассмотрении также вопроса об эвакуации небольшого количества румынских граждан, хотя и не подпадающих под эти категории, в персональном порядке. Всего это будет не более 100—150 чел.

Затем Гафенку перешел к вопросу об обмене политзаключенными. Румынское правительство не возражает против освобождения и передачи в СССР находящихся в Румынии политзаключенных, и даже не только бессарабцев и советских подданных, но и тех румын, которых пожелал бы принять СССР. Могут встретиться, по его мнению, трудности лишь в отношении политзаключенных иностранных, и в частности немецких, граждан. Румынское правительство, однако, готово рассмотреть вопрос о них персонально.

Что касается румынских граждан, находящихся в заключении в СССР, то румынское правительство, к сожалению, не располагает точными списками этих заключенных, что весьма затрудняет реализацию этого обмена, если

* Не публикуются

вопрос об этом обмене будет окончательно решаться в Бухаресте. Поэтому румынское правительство просит эти вопросы рассмотреть в Москве, имея в виду, что здесь легче будет уточнить списки заключенных, подлежащих обмену, и ускорить процесс обмена.

Я обещал Гафенку ознакомиться с памятной запиской румынской миссии и, если окажется необходимым, вернуться к ее обсуждению дополнительно. Что касается предложения об уточнении списков заключенных в Москве, то я лично считаю это приемлемым, но окончательный ответ сообщу после получения соответствующих инструкций от правительства.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 31, л. 19—20.

729. СООБЩЕНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЕНГРИИ ВОЕННЫХ ЗНАМЕН ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА

21 марта 1941 г.

20 марта с.г. в здании Центрального Дома Красной Армии генералом армии г. И.В. Туленевым по уполномочию Правительства Союза ССР были переданы в торжественной обстановке Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Венгрии в Москве г-ну Жозефу Криштоффи [де Чейте] 56 знамен венгерской армии, которые были взяты войсками царя Николая Первого при подавлении национально-освободительного движения венгров в 1848—1849 гг.

В Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии был построен почетный караул. При передаче венгерских знамен были исполнены Венгерский национальный гимн и Интернационал. После подписания акта о передаче знамен генерал армии т. И.В. Туленев и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр г-н Жозеф Криштоффи [де Чейте] обменялись речами.

В тот же день венгерские знамена в сопровождении почетного караула и представителей Народного Комиссариата Оборона Союза ССР и Венгерской миссии в Москве были отправлены на советско-венгерскую границу для вручения специально прибывающей на границу венгерской делегации.

При торжественной передаче венгерских знамен присутствовали: Генеральный Секретарь НКВД т. А.А. Соболев, заведующий Протокольным Отделом НКВД т. В.Н. Барков, Начальник Управления Внешних Сношений Генерального Штаба генерал-лейтенант Н.И. Трубечкой, Начальник Отдела Внешних Сношений НКО полковник А.В. Герасимов, Комендант города Москвы генерал-майор В.А. Ревякин, генерал-майор Д.И. Густешов, Заместитель Начальника Отдела Внешних Сношений НКО полковник В.М. Драгун, и.о. директора Музея Революции т. А.Д. Питерский и др., а также военный атташе Венгерской миссии в Москве генерал Фараго и весь состав Венгерской миссии.

Известия. — 1941. — 21 марта.

730. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву

22 марта 1941 г.

Секретно

Посланник обратился ко мне по следующему вопросу. Он спросил меня, не может ли он передать югославскому правительству, в порядке своего личного впечатления, что советскому правительству не безразлично, присоединится или нет Югославия к пакту, и что присоединение к пакту будет иметь неблагоприятные стороны; этот шаг мог бы иметь важное значение. С другой стороны, сказал Гаврилович, он считал бы еще более важным, если бы советское правительство нашло возможным проявить сейчас свое отношение к присоединению Югославии к тройственному пакту в такой же форме, как это было сделано по поводу согласия болгарского правительства пропустить через Болгарию германские войска*.

Гаврилович считает, что такое заявление советского правительства будет иметь большое значение для югославского народа, который в настоящий момент думает, что СССР оставляет Балканы и Югославию в сфере влияния Германии. Это представление о позиции СССР необходимо, по мнению Гавриловича, устранить.

Я сказал, что позиция СССР по балканскому вопросу хорошо известна. Она хорошо известна и югославскому правительству, что касается заявления Гавриловича и его просьбы, то я доложу об этом правительству.

* * *

Я вызвал к себе Гавриловича в 23 ч. 30 м. и заявил ему, что мы имеем данные о том, что вопрос присоединения Югославии к пакту уже решен и что югославское правительство и раньше стояло за присоединение к оси. Поэтому вопрос, поставленный сегодня Гавриловичем, является беспредметным.

Гаврилович заявил, что он не располагает такими сведениями, думает, что вопрос о присоединении к пакту еще не решен, и просил меня вернуться в случае необходимости к вопросу, поставленному им в первой беседе.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 32, л. 7—8.

* См. док. 645

731. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Павлову А.П.

22 марта 1941 г.

Секретно

По просьбе Криппса я принял его в 13 часов. В начале своей беседы он затронул ряд мелких вопросов, а затем перешел к вопросу, который оказался главным в его визите. Криппс заявил, что в беседе со мной 6 марта * он касался положения на Балканах, а сегодня он намерен затронуть положение в Скандинавии. По мнению Криппса, положение скандинавских стран (Швеция и Финляндия) похоже на положение балканских стран; эти страны, также как и балканские, находятся на другом фланге СССР. За последнее время в Финляндии, заявил Криппс, ведется усиленная антисоветская пропаганда, инспирируемая со стороны Германии: визиты немецких военных в Финляндию — генерала Зайделя и полковника Бушенхагена, лекционный тур немецкого профессора Хиндельберга в Хельсинки, поведение финляндской прессы, снабжение Финляндии немецкими фильмами. Все это показывает, что со стороны Германии ведется антисоветская пропаганда в Финляндии. Со стороны Германии оказывается сильное давление на Швецию в отношении пропуска немецких войск через шведскую территорию. Но самым зловещим, по мнению Криппса, является то, что германское правительство заявило Швеции, что Швеция не должна интересоваться Финляндией и должна предоставить защиту Финляндии Германии, тогда как раньше германское правительство заявляло, что вопрос о сближении Швеции и Финляндии ее не интересует. В Швеции, как и в Финляндии, ведется усиленная антисоветская пропаганда со стороны Германии. Об этой пропаганде Криппс имеет сведения не только из печати, но и по наблюдениям своей жены, которая некоторое время тому назад посетила Стокгольм и могла там наблюдать проявление этой пропаганды. Криппс считает, что имеется большая опасность, что, если между Финляндией и Швецией не будет заключено соглашение, Германия может занять сначала одну страну, а затем другую.

Криппс считает, что самой большой возможностью обеспечить нейтралитет Финляндии и Швеции является создание союза между этими странами для защиты их нейтралитета и независимости. Если бы СССР мог поощрить создание такого союза, продолжал Криппс, то это было бы самым сильным средством в сохранении нейтралитета Швеции и Финляндии и против антисоветской пропаганды в этих странах. Криппс отметил, что английское правительство со своей стороны ничего не может сделать в отношении поддержания нейтралитета Швеции и Финляндии. Однако английское правительство заинтересовано в сохранении нейтралитета этих стран, чтобы предупредить создание германских баз в этих странах.

Криппс считает, что со стороны советского правительства могло бы быть оказано содействие в сохранении нейтралитета Швеции и Финляндии, тем

* См. док. 708

более что шведское правительство после заседания парламентской комиссии по иностранным делам решило отказать Германии в пропуске германских войск через шведскую территорию. Если ставить себе целью сохранение мира в этом районе, заявил Криппс, то было бы крайне целесообразно поддерживать создание союза между Швецией и Финляндией. Криппс отметил, что он понимает трудности для советского правительства в пересмотре своей точки зрения на этот вопрос, но сейчас создалась новая ситуация в Скандинавии, и СССР не может не интересоваться ею. Криппс подчеркнул, что он высказывает свою личную точку зрения по этому вопросу, не имея специального поручения правительства.

Я ответил Криппсу, что не считаю целесообразным высказывать свою личную точку зрения и что сказанное мне Криппсом доведу до сведения своего правительства.

Кроме вышеизложенного Криппс затронул следующие вопросы:

1. Если бы английскому правительству пришлось эвакуировать свою миссию из Будапешта, то могло ли бы оно провести эту эвакуацию через Львов с тем, чтобы сотрудников миссии направить или в Тегеран, или через Владивосток. Криппс отметил, что этот вопрос еще не стоит в практической плоскости, но он желал бы знать мнение советского правительства. Криппс добавил, что он выдвигает этот же вопрос и в отношении бельгийской, греческой и голландской миссий в Будапеште.

Я ответил Криппсу, что после выяснения обстоятельств дела смогу дать ответ на этот вопрос.

2. Криппс заявил, что в Швеции имеется некоторое количество британских подданных, которые желали бы получить транзитные визы через СССР.

На мой вопрос — кто эти лица, не являются ли они английскими добровольцами в Финляндии, — Криппс ответил, что кроме добровольцев имеются военные моряки с эсминца «Хантер» и моряки торговых судов, которые оказались в Швеции.

Я ответил Криппсу, что СССР, как нейтральная страна, не может пропускать через свою территорию английских военных моряков.

Криппс некоторое время доказывал, что эти лица уже перестали быть военными и что им лишь необходимо вернуться на родину; кроме военных имеются гражданские лица, которые обратились за получением советских транзитных виз значительное время тому назад, но, однако, этот вопрос не разрешен.

Я ответил Криппсу, что если посольством будут названы фамилии лиц, которые обратились за транзитными визами, то мною будут даны указания о рассмотрении в ближайшее время этих просьб в каждом отдельном случае на общих основаниях.

В связи с тем, что Криппс затронул вопрос об эвакуации моряков, я обратил его внимание на то, что вопрос об эвакуации советских моряков из Англии до сего времени не разрешен.

Криппс со своей стороны обещал немедленно поставить этот вопрос перед Форин оффис.

3. Криппс заявил, что в одной из бесед со мною, в октябре или ноябре прошлого года, он просил меня оказать содействие в предоставлении выезда из СССР 6 полякам, бывшим служащим в английской миссии в Каунасе. Криппс вновь обращается ко мне за содействием в этом вопросе, так как указанные 6 поляков пытались подать заявления о выходе из советского

гражданства, но местные власти в г Риге не приняли этих ходатайств и заявили о том, что они не являются советскими гражданами.

Я обещал Криппсу в течение 3—4 дней выяснить этот вопрос и дать ответ.

4 Криппс просил ускорить предоставление въездной визы британскому подданному Харольду Эльвину, который назначен в Москву в качестве служащего посольства.

Я обещал Криппсу дать указания консульскому отделу рассмотреть этот вопрос

Беседа продолжалась 40 минут.

При беседе присутствовал т. Гусев.

* * *

Спустя несколько минут после своего отъезда из НКИД Криппс через протокольный отдел попросил вторично принять его по срочному делу. Я принял его, и он заявил мне, что только что получил телеграмму от Идена с предложением довести до сведения советского правительства заявление, сущность которого сводится к следующему:

За последние дни правительство Югославии занимает нерешительную позицию в отношении германских домогательств. Правительство Югославии находится под ложным впечатлением, что если Югославия подпишет пакт с Германией, то она избежит участи других малых стран.

Криппс заявил, что английское правительство со своей стороны сделало все, что от него зависело, чтобы ободрить Югославию в сохранении нейтралитета и независимости, но, несмотря на все усилия, в настоящее время имеются серьезные опасения, что Югославия находится накануне подписания соглашения о присоединении к оси. Криппс заявил, что если были бы сохранены нейтралитет и независимость Югославии и если бы Германия не смогла провести через югославскую территорию свои войска, то для нее были бы созданы значительные трудности в дальнейших действиях по расширению войны на Балканах.

Оценивая политику Советского Союза как политику, представляющую препятствие для распространения войны на Балканах и в других районах, Криппс заявил, что правительство Великобритании желает сделать запрос советскому правительству, — будет ли возможным для советского правительства принять немедленно меры, чтобы ободрить и поощрить югославское правительство и югославский народ в поддержании настоящего положения Югославии, т.е. положения нейтралитета и независимости Югославии. Английское правительство полагает, что если со стороны советского правительства не будет такого «ободряющего действия» в отношении Югославии, которое могло бы оказать на нее сильное влияние, то Югославия может в течение ближайших нескольких часов или дней присоединиться к державам оси, что имело бы неизбежным следствием перенесение войны на Балканы.

Я обещал Криппсу довести до сведения советского правительства сделанное им мне сообщение.

* * *

Я вновь принял Криппса в 22 часа и в связи с вопросами, поставленными им в беседе со мною сегодня, заявил ему, что в настоящее время при существующих отношениях между СССР и Англией нет необходимых предпосы-

лок и условий для дружественного обсуждения поставленных вопросов. Я указал Криппсу, что сегодня днем он говорил мне об антисоветской пропаганде в Швеции и в Финляндии, тогда как в США со стороны английского посла лорда Галифакса по отношению к Советскому Союзу имеют место не только пропаганда, а прямые враждебные акты, наносящие экономический и политический ущерб интересам Советского Союза. Только за последнее время в результате враждебных действий со стороны Галифакса Советский Союз не смог импортировать из США необходимые ему машины, оборудование и сырье. При таком положении как можно говорить о «дружественной беседе», об обсуждении тех вопросов, о которых Криппс говорил сегодня днем! Один представитель английского правительства в Москве заявляет о желании улучшить отношения и пытается наметить совместные действия обоих правительств, а другой представитель того же правительства в Вашингтоне занят изысканием путей и средств, с помощью которых можно было бы нанести ущерб Советскому Союзу! Криппс сегодня пытался отмежеваться от Галифакса. Но они оба — представители английского правительства, которое ведет одну политическую линию по отношению к СССР. Пусть Криппс не отделяет себя от Галифакса.

Я указал Криппсу, что для обсуждения тех вопросов, которые он сегодня выдвинул, необходимо иное отношение английского правительства к Советскому Союзу, что целиком зависит от самого английского правительства. При таком отношении Англии к СССР, как сейчас, и при таком поведении официальных представителей Великобритании, как поведение Галифакса, мы — друг для друга неподходящие собеседники по затронутым Криппсом вопросам. Великобритании надо исправить свою политику по отношению к СССР.

Криппс выслушал мое заявление с плохо скрытым раздражением; поблагодарил за сообщение и заявил, что он не имеет подробных сведений о деятельности Галифакса в Вашингтоне и поэтому лишен возможности обсуждать эту часть моего заявления, но что касается вопросов торговой политики Англии (Криппс подчеркнул — не политики вообще, а именно торговой!) в отношении Советского Союза, то он в курсе этого дела и готов обсуждать все эти вопросы.

Далее Криппс заявил, что он хотел бы воспроизвести некоторые факты недавнего прошлого, и далее подробно стал излагать свою точку зрения на причины плохих англо-советских отношений.

Английское правительство искренне стремится к установлению дружественных отношений с Советским Союзом на взаимной основе. С этой целью осенью 1940 года оно сделало советскому правительству политические и экономические предложения, но советское правительство даже не подтвердило их получение *. В частности, Криппс отметил, что он, Криппс, по предложению НКВТ т. Микояна представил свои конкретные предложения по торговле, но после того, как эти предложения были представлены, не было дано никакого ответа и даже подтверждения их получения. Это было понято английским правительством как полное нежелание советского правительства вступить в торговые переговоры с английским правительством и вести торговлю с Англией. Такая форма отказа вести торговые переговоры была бы неприятной для любого правительства.

* См док 460

Что касается политических отношений, продолжал Криппс, то он полагал, что внесенные им предложения в октябре 1940 года могли бы явиться базой для улучшения отношений СССР и Англии. Однако со стороны советского правительства не последовало даже ответа на эти предложения!

При таких обстоятельствах, заявил Криппс, английское правительство имело основания предполагать, что советское правительство не желает улучшить отношения, и поэтому английское правительство проводит свою торговую политику с учетом своих военных интересов. Известно, что СССР является каналом для поставки товаров в Германию, и при отсутствии соглашения с СССР английское правительство вправе предполагать, что товары импортные попадают в Германию. Британское правительство поэтому вынуждено принимать меры к предотвращению усиления своего врага. Криппс заявил, что советское правительство будет направлять некоторые товары в Германию для производства там некоторых изделий для СССР.

Принимая во внимание даже эти соображения, указал Криппс, можно было бы при желании советского правительства достигнуть торгового соглашения с Англией. Английское правительство всегда готово обсудить вопросы отношений с СССР, но оно считает бесполезным делать новые предложения, не получив ответа на ранее сделанные. При таких условиях с большим трудом, говорит Криппс, можно объяснить английскому правительству и народу, почему нет прогресса в улучшении отношений между Англией и СССР.

В заключение Криппс добавил, что он не согласен с моими замечаниями о враждебных актах Англии в отношении СССР.

Я выслушал пространное заявление Криппса и заявил, что я не намерен начинать обсуждение всех вопросов, перечисленных Криппсом, потому что в течение полугода в ряде бесед с ним все эти вопросы уже были обсуждены. Криппсу хорошо известны обстоятельства, по которым английские предложения отклонялись или оставлялись без обсуждения. Возвращаясь сейчас к этой теме я не вижу оснований. Полемика между мной и Криппсом в таком духе заняла полтора часа. Криппс волновался и нервничал. Он стал высказывать сожаление по поводу того, что по приезде из Турции сообщил нам ряд сведений *, чего не случилось бы, если бы уже тогда я сказал ему то, что сказал сегодня; что, очевидно, он напрасно отдался своему чувству дружеской любви к СССР в ущерб благоразумию, что, очевидно, ему не следует вообще впредь встречаться со мной, раз нет необходимых условий для обмена мнениями по серьезным политическим вопросам и т.п.

Я ответил Криппсу, что для таких выводов у него нет, по-моему, оснований, что он как посол должен сам решать, о каких вопросах он считает необходимым и может говорить со мной как с представителем правительства, что я в приеме его в необходимых случаях ему не отказываю, но еще раз должен заявить то, что заявил в начале этой беседы: для обсуждения поставленных Криппсом сегодня вопросов я не вижу соответствующих условий.

Криппс еще раз выразил сожаление по поводу проявленной им утром инициативы и удалился.

Следует отметить, что Криппс в конце беседы подчеркнул, что после свидания с Иденом у него, Криппса, имеется полная уверенность, что по

* См. док. 708

возвращении Идена в Англию он примет ряд мер к улучшению англо-советских отношений.

Беседа продолжалась 1,5 часа.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, л. 15—24.

732. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И.ЛАВРЕНТЬЕВА

23 марта 1941 г.

Секретно

Несмотря на то, что было воскресенье, меня посетил югославский посланник Авакумович. Первым вопросом, который он мне задал, был вопрос о том, не имею ли я сведений, что советское правительство опубликовало коммюнике о предполагающемся присоединении Югославии к тройственному пакту или предполагает опубликовать. Я ответил, что мне ничего не известно. Авакумович сделал вид, что он огорчен, и заявил, что до него доходили слухи о том, что такое коммюнике уже существует, и он сам ожидает его.

Сам Авакумович не имеет еще официальных сведений о том, что Югославия присоединится к тройственному пакту и на каких условиях произойдет это присоединение. Однако он полагает, что то, что писали об этом румынские газеты, соответствует действительности. Он указал, что это присоединение объясняется тем давлением, которое оказала Германия на Югославию, а не каким-либо желанием самой Югославии. Югославия должна была подчиниться силе, т. к. перед ней было только два выхода: или принять германские требования, или вступить в войну с Германией. Последний выход не мог быть принят, т. к. Югославия оказалась предоставленной сама себе: англичане не могут ей помочь чем-либо существенным, а американская помощь неизвестно когда будет.

Я выразил личное мнение, что мало вероятным являлось то, что Германия решилась бы вести войну против Югославии, т. к. это сейчас не было бы в интересах Германии.

Авакумович указал, что, по его мнению, это было бы неизбежным, т. к. Германия твердо решилась дойти до Афин и Константинополя и не могла бы остановиться на полдороге из-за сопротивления 500-тысячной югославской армии, вдобавок еще угрожаемой и со стороны Италии.

Авакумович указал на то, что сейчас югославский народ переживает самый тяжелый момент в своей истории, т. к. он очутился один. По лондонскому радио можно судить, что в правительстве Югославии не было единства по вопросу о внешней политике, т. к. при голосовании на заседании кабинета министров из 18 министров 4 голосовали против и 4 воздержались.

Авакумович, подчеркивая, что он говорит в частном порядке, заметил, что если бы СССР сказал хоть одно слово в Берлине, то всего этого не произошло.

Ослабление позиции Югославии затрагивает интересы СССР, пассивная позиция которого привела к такому положению. Я ответил, что за судьбу каждого народа несет ответственность только правительство данной страны,

а не правительство какой-либо другой страны, тем более что в данном случае, по моему личному мнению, решение югославского правительства не отражает действительного желания югославского народа.

Авакумович был очень расстроен и едва удерживался от слез. Видимо, решение югославского правительства он совершенно не одобряет, хотя он отказался дать ему какую-либо личную оценку. Он считает, что отставка 3 югославских министров объясняется их несогласием с политикой правительства. Он полагает возможной отставку и Гавриловича в Москве.

Авакумович не питает никаких иллюзий в отношении значения оговорок, с которыми Югославия присоединяется к пакту, и считает вероятным, что немцы будут провозить через Югославию не только военные материалы и раненых, но и войска в случае надобности.

Авакумович выразил сомнение в том, что Турция будет сопротивляться. По поводу изменения в составе румынского правительства Авакумович высказал мнение, что такое изменение возможно, но не теперь, а через два-три месяца.

По данным Авакумовича, в Болгарии находится не менее 24 дивизий немецких войск. Сейчас прибывает в Болгарию пехота с лошадиной тягой, очевидно, для непосредственных военных действий в горах.

При беседе присутствовал 1-й секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 172—174.

733. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ Е. МАЦУОКОЙ

24 марта 1941 г.

Сов. секретно

Мацуока в начале беседы, разъясняя цели своей поездки в Европу, говорит, что идея посещения Берлина и Рима у него возникла в связи с заключением пакта трех держав и в целях обмена мнениями с руководителями Германии и Италии по вопросам, касающимся тройственного союза. При этом Мацуока указывает, что после того, как посредничество Японии между Таи и Индо-Китаем закончилось успешно, он смог получить разрешение от своего правительства на поездку в Европу.

Затем Мацуока благодарит т. Молотова за оказанный ему прием и за путешествие по территории СССР, доставившее ему удовольствие, и приветствует т. Молотова как Председателя СНК СССР и как Наркома иностранных дел.

Тов. Молотов благодарит Мацуоку за приветствие и говорит, что он очень рад, что путешествие Мацуоки было благополучным и доставило удовольствие. Далее т. Молотов заявил, что он полагает, что Мацуока имеет достаточно оснований для того, чтобы встретиться со своими союзниками.

Мацуока ответил, что Япония заключила очень важный для ее внешней политики тройственный пакт, однако личного контакта между руководителями государств, заключивших тройственный пакт, не было. Обмен мнений происходил только по телеграммам, что не могло заменить личного контакта,

и отсюда основной причиной его визита в Берлин и Рим является установление личного контакта с Гитлером, Риббентропом, Муссолини и Чиано. При этом Мацуока добавил, что он знаком только с Муссолини и Чиано, а с Гитлером и Риббентропом до сих пор лично не встречался.

Далее Мацуока говорит, что отношения с СССР для Японии также являются важными и свою нынешнюю поездку в Берлин и Рим он хочет использовать для встречи с руководителями Советского Союза.

Затем Мацуока благодарит за прием, оказанный ему в 1932 году при его проезде в Женеву. Мацуока говорит, что в 15-ю годовщину Октябрьской Революции он присутствовал на параде на Красной площади и затем в течение 20 минут был на приеме у т. Калинина.

После этого Мацуока переходит к японо-советским отношениям. Он говорит, что он убежден в том, что японо-советские отношения должны быть улучшены, и добавляет, что об улучшении отношений он заботился еще лет 30 тому назад, будучи своего рода начальником генштаба графа Гото и разделяя взгляды последнего на установление хороших отношений между Россией и Японией.

На обратном пути, говорит Мацуока, он хотел бы поговорить с т. Молотовым по вопросу об улучшении японо-советских отношений. Мацуока также указывает, что по вопросу об улучшении японо-советских отношений он много говорил с т. Сметаниным, с которым у него установились очень хорошие, дружеские отношения.

Тов. Молотов отвечает, что он может только выразить свое удовлетворение по поводу заявления Мацуоки о том, что отношения между обеими странами должны быть улучшены и что Мацуока установил хорошие отношения с полпредом Сметаниным. Со своей стороны, говорит т. Молотов, он готов после возвращения Мацуоки из Берлина говорить с ним о тех вопросах, которые имеют отношение к японо-советским отношениям.

Мацуока говорит, что, как уже очевидно, т. Сметанин информировал т. Молотова, Мацуока в беседе с т. Сметаниным просил о том, чтобы его поездка не связывалась с японо-советскими переговорами, поскольку официальной целью поездки является посещение Берлина и Рима, и потому он не хочет, чтобы думали о том, что его поездка связана с переговорами с СССР.

На вопрос т. Молотова, где не думали бы, Мацуока ответил, что здешние американские и английские журналисты проявляют нервозность и спрашивают его, на сколько дней он остановится в Москве после своего возвращения из Берлина. В беседе с журналистами, говорит Мацуока, он ответил им, что проезжает через СССР транзитом, а не для делового посещения. Конечно, добавляет Мацуока, будет другое дело, если я прибуду в Москву и буду вести переговоры, но пока что не нужно об этом говорить, чтобы не было излишних сомнений и догадок.

Тов. Молотов говорит, что это зависит от Мацуоки, какой характер придать своей поездке.

Затем т. Молотов указывает, что у него также установились неплохие отношения с Татекавой.

Мацуока ответил, что он очень рад выслушать это мнение т. Молотова о его взаимоотношениях с Татекавой.

На вопрос т. Молотова, сколько времени думает пробыть Мацуока в Берлине и Риме, Мацуока ответил, что сроки его пребывания в Берлине и Риме будут уточнены на месте, однако он полагает, что в Берлине он пробудет 3—

4 дня и в Риме 2—3 дня. Далее Мацуока сказал, что на обратном пути он обязательно на несколько дней задержится в Москве, и добавил, что ему нужно вообще торопиться с возвращением в Японию.

Тов. Молотов сказал, что если Мацуока при возвращении в Москву будет иметь вопросы к т. Молотову, то он готов встретиться с Мацуокой и просит сообщить ему об этом.

Мацуока говорит, что о дне его приезда и относительно встречи с т. Молотовым он известит т. Молотова через Татекаву. При этом Мацуока добавил, что хотя он и торопится возвратиться в Японию, но если т. Молотов будет считать желательным его пребывание в Москве, то он может остаться в Москве несколько дольше.

Тов. Молотов ответил, что он не возражает, если это будет необходимо в общих интересах.

После этого Мацуока спрашивает, когда может состояться его встреча с т. Сталиным.

Тов. Молотов ответил, что до сих пор его спрашивали только о согласии т. Сталина на встречу с Мацуокой, но никто не спрашивал о времени этой встречи. О согласии т. Сталина на встречу, говорит т. Молотов, он уже сообщил, а сейчас желательно узнать мнение Мацуоки о времени встречи.

Мацуока говорит, что он мог бы встретиться даже сейчас.

Тов. Молотов позвонил по телефону т. Сталину и сообщил Мацуоке, что т. Сталин сможет быть через 10 минут

В ожидании прихода т. Сталина беседа между т. Молотовым и Мацуокой касалась главным образом знакомства Мацуоки с Россией. Между прочим Мацуока заявил, что в 1916 году маршал Ямагата предвидел, что еще до конца первой мировой войны в России будет революция и дом Романовых исчезнет, однако ему никто не верил.

Тов. Молотов ответил, что люди, знавшие Россию в 1916 году, могли сделать подобное предсказание, но никто не мог категорически сказать этого.

На этом беседа т. Молотова с Мацуокой закончилась.

На беседе присутствовали Татекава и Миякава.

Записал беседу *Забродин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 28, д. 383, л. 1—5.

734. БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ Е. МАЦУОКОЙ

24 марта 1941 г.

*Сов.секретно
Особая папка*

В начале беседы Мацуока говорит, что 8 лет тому назад, проездом через СССР в Женеву, он находился в течение 5 дней в Москве *, однако тогда

* Е Мацуока — в тот период был представителем Японии в Лиге Наций и находился в Москве в ноябре 1932 г.; был принят ММ Литвиновым 4 ноября 1932 г. См. *Документы....* — Т XV — Док 424, прим 281

ему не представилось случая видется с т Сталиным. Он смог тогда увидеть т Сталина лишь на трибуне мавзолея, присутствуя на параде на Красной площади

Далее Мацуока говорит, что он просил т. Сталина принять его для того, чтобы засвидетельствовать свое почтение и побеседовать с т Сталиным до отъезда в Берлин.

Тов Сталин отвечает, что он готов к услугам Мацуоки.

Мацуока говорит, что относительно цели посещения Германии и Италии, а также относительно своего желания остановиться на несколько дней в Москве он уже говорил в Токио полпреду СССР т. Сметанину, а также в только что имевшей место беседе с т. Молотовым*, поэтому, не желая утруждать т Сталина, просит т Сталина о подробностях осведомиться у т. Молотова. Далее Мацуока говорит, что если т. Молотов найдет нужным, то он, Мацуока, после своего возвращения из поездки в Германию и Италию сможет иметь несколько встреч с т. Молотовым относительно улучшения японо-советских отношений. Тут же Мацуока указывает, что его убеждение в отношении улучшения отношений между Японией и Россией зародилось еще 30 лет тому назад, поэтому не является новым, и лично он имеет решимость улучшить японо-советские отношения.

Тов. Сталин отвечает, что желание Мацуоки остановиться на обратном пути в Москве будет приветствоваться, и заявляет, что улучшение отношений между СССР и Японией он считает не только необходимым, но и вполне возможным, и если новая встреча с Мацуокой будет необходима, то он будет к услугам Мацуоки**

Мацуока говорит, что он разделяет мнение т Сталина относительно улучшения отношений между обеими странами, и напоминает, что перед своей поездкой в Женеву в 1932 году он имел беседу с тогдашним военным министром и министром иностранных дел, которые дали согласие на ведение переговоров о заключении пакта о ненападении. Однако общественное мнение Японии было против заключения пакта о ненападении, и поэтому его усилия не увенчались успехом.

На вопрос т Сталина, было ли это в тот период, когда министром иностранных дел был Иосидзава, Мацуока отвечает, что тогда министром иностранных дел был Учида.

Мацуока еще раз повторяет, что в тот период он вел беседы относительно заключения пакта о ненападении между Японией и СССР с тогдашним воен[ным] мин[истр]ом Араки и мин[истр]ом ин[остранных] дел Учида и они дали свое согласие на то, чтобы Мацуока говорил в Москве относительно пакта, хотя главной задачей, говорит Мацуока, была его работа как главы делегации Японии в Женеве. Поскольку, продолжает Мацуока, Араки и Учида согласились на заключение пакта, то они имели моральное обязательство поддерживать его в этом отношении, но общественное мнение еще не созрело для того, чтобы пакт был заключен. Тут же Мацуока добавляет, что еще и сейчас имеется группа лиц, которая возражает против заключения пакта о ненападении, однако он вместе с Коноэ имеют решительное мнение улучшить отношения между обеими странами.

Затем Мацуока говорит, что так как т. Сталин очень занят, то он не

* См док 733

** См док 772

хочет отнимать у него драгоценного времени, но если т Сталин смог бы уделить ему еще минут 20, то у него имеются для сообщения т Сталину два вопроса, о которых он просил бы подумать до его возвращения из Берлина и Рима

Тов. Сталин отвечает, что так как Мацуока редкий гость, то он готов удовлетворить просьбу Мацуоки

1 Мацуока говорит, что, как известно, в Японии верховная власть находится в руках Тенно. На иностранный язык Тенно обычно переводится как император. Однако это не верно, ибо в Японии уже давно имеется коммунизм, и я бы назвал, говорит Мацуока, этот коммунизм моральным коммунизмом. В японской семье то, что принадлежит, например, старшему сыну, принадлежит также и младшему сыну. Хотя в Японии существует капитализм, однако от этого никакого вреда нет. Все имущество и жизнь подданных принадлежат Тенно, и никто об этом не жалеет. Далее, например, сравнительно небогатый человек, видя какого-нибудь бедного мальчика, дает ему денег на учебу и, таким образом, оказывает свое положительное содействие.

На вопрос т Сталина, не есть ли это путь императора, Мацуока говорит, что он назвал бы это моральным коммунизмом, ибо Тенно — это государство, и все принадлежит ему. Англосаксонские традиции нанесли ущерб Японии, а промышленный переворот затормозил развитие морального коммунизма. Однако сейчас, продолжает Мацуока, создалась группа лиц, правда, незначительная, которая стремится распространить свои принципы на все великое азиатское пространство и которая называет принцип своей политики японским словом «хаккоичю», что в переводе означает всемирный мир, основанный на справедливости. Все это, указывает Мацуока, имелось и раньше, но было ущемлено капитализмом, поэтому сейчас мы выдвигаем лозунг — долой капитализм и индивидуализм. Но для этого необходимо уничтожить англосаксов. С этой целью, добавляет Мацуока, был заключен пакт трех держав, при заключении которого не считались с мелкими интересами.

После чего Мацуока говорит, что если т Сталин понимает, что он хочет сказать, и если у советской стороны будет соответствующее понимание и желание идти вместе, то мы, заявляет Мацуока, готовы идти рука об руку с вами. При этом Мацуока выражает надежду, что до его возвращения из Берлина т Сталин сможет обдумать то, что сказал Мацуока.

2. Затем, касаясь японо-китайской войны, Мацуока говорит, что Япония ведет войну не с китайским народом, а с англосаксами, т. е. с Англией и Америкой. Япония, продолжает Мацуока, ведет войну с капитализмом и индивидуализмом, а Чан Кайши является слугой англосаксонских капиталистов. Поэтому японо-китайский конфликт нужно рассматривать именно под таким углом зрения. В связи со сказанным им Мацуока просит учесть намерения Японии в Китае.

На вопрос т Сталина, должен ли он ответить сейчас, Мацуока заявляет, что он изложил лишь общую мысль и хотел бы, чтобы т Сталин подумал над теми вопросами, которые затронул Мацуока, и дал бы ответ после возвращения Мацуоки из Берлина.

Тов Сталин говорит, что он может коротко ответить даже сейчас.

Мацуока говорит, что будет лучше, если т Сталин ответит после возвращения Мацуоки из Берлина.

Тов. Сталин говорит, что если Мацуока так хочет, то можно отложить и дать ответ после возвращения Мацуоки. При этом т. Сталин говорит, что какова бы ни была идеология в Японии или даже в СССР, это не может помешать практическому сближению двух государств, если имеется взаимное желание обеих сторон. Со своей стороны т. Сталин указывает, что ему известно, что никакая идеология не мешает тому, чтобы практически поставить вопрос о взаимном улучшении отношений. Что же касается англосаксов, говорит т. Сталин, то русские никогда не были их друзьями, и теперь, пожалуй, не очень хотят с ними дружить. Далее т. Сталин заявляет, что то, что в Японии хотят, чтобы государство стало контролером отдельных капиталистов, уже продельвается в Германии и Италии. Это хорошо. Государство только в том случае может усиливаться, если оно является полным контролером всего народа и всех классов.

Мацуока отвечает, что он глубоко убежден в том, что без уничтожения англосаксонской идеологии нельзя будет создать нового порядка, не считаясь при этом с мелкими интересами.

В заключение Мацуока благодарит т. Сталина за прием.

Тов. Сталин говорит, что благодарить не стоит, так как это его обязанность как хозяина, а Мацуока у него гость.

На вопрос т. Сталина, как прошло путешествие Мацуоки и были ли неудобства в поездке, Мацуока заявляет, что поездка его прошла очень хорошо и он благодарит советское правительство за оказанный ему прием. При этом Мацуока замечает, что, путешествуя по сибирской железной дороге, он отдохнул после большой работы в Токио.

В заключение беседы т. Сталин просит Мацуоку передать поклон Риббентропу. Тов. Молотов присоединяется к этому и также просит Мацуоку передать поклон Риббентропу.

На этом беседа заканчивается. На беседе присутствовали т. Молотов, Татекава и Миякава.

Записал *Забродин*

Архив Президента РФ, ф. 45, оп. 1, п. 404, л. 83—88.

735. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

24 марта 1941 г.

Секретно

1. Я вручил Шуленбургу памятную записку в ответ на памятную записку германского посольства от 11 марта по вопросу об условиях поставки Германии никеля из Петсамо. Я подробно разъяснил Шуленбургу содержание нашей памятной записки.

Шуленбург ответил, что германское посольство в Москве не имеет тек-

стов германо-финских соглашений о поставке никеля, и поэтому он лишен возможности сказать что-либо определенное по нашей памятной записке, но содержание ее он немедленно сообщит в Берлин.

2. Шуленбург заявил, что Министерство иностранных дел отказывает в просьбе советского правительства выдать 6 виз советским работникам, направляющимся в Париж, Берлин, сказал Шуленбург, вообще против увеличения штата работников иностранных представительств в Париже. В связи с положением в Париже германское правительство решило ликвидировать в ближайшее время все иностранные представительства, находящиеся там. Шуленбург подчеркнул, что советское правительство не должно усматривать в этих действиях германского правительства недружелюбные акты, так как оно должно понять особое положение, создавшееся в Париже, а также и то, что данные мероприятия распространяются на миссии всех стран.

Я ответил, что в Париже проживает большое количество советских граждан, которые обращаются с различными запросами в консульский отдел полпредства. В связи с этим в Париже у нас довольно много работы. Однако до сих пор переезды работников из Виши в Париж и обратно наталкиваются на большие трудности. Например, долгое время не мог выехать обратно в Виши наш полпред во Франции, а также военный атташе. Мы же до сих пор шли навстречу желаниям германского правительства. Например, в настоящее время, когда заболел военный атташе германского посольства генерал Кестринг, советское правительство по просьбе германского правительства выдало визу полковнику Крепсу. Это было сделано несмотря на то, что генерал Кестринг уже имеет своего постоянного заместителя в Москве. Поэтому мы имеем все основания считать, что наша просьба должна быть удовлетворена, и мы хотели бы, чтобы требуемые визы для поездки в Париж были выданы. Шуленбург должен учесть, что такие вопросы должны решаться на началах взаимности.

Шуленбург заявил, что, конечно, они примут все меры для того, чтобы облегчить поездки из Виши в Париж и обратно. Он также телеграфирует о просьбе выдать визы советским работникам для поездки в Париж, однако он не думает, что визы могут быть выданы.

3. Шуленбург снова заявил о трудностях, с которыми встречается германская делегация при переселении немцев из Прибалтики. Хотя переселение уже и почти закончено, но целый ряд вопросов еще не решен. В частности, не решен вопрос о переселении лиц не немецкой национальности, вопрос о переселении арестованных лиц немецкой национальности, которых насчитывается в Ковно 300, в Риге 43 и в Таллине 41 человек, а также не решен еще вопрос в отношении национальности некоторых лиц, подлежащих переселению.

Я ответил, что, так как переселение лиц не немецкой национальности выходит из рамок соглашения, я должен переговорить по этому вопросу с Молотовым В.М. Пока я этого не успел сделать, но в ближайшее время мы обсудим этот вопрос; что касается спорных дел о принадлежности некоторого числа лиц к немецкой национальности, то в связи с отъездом германской делегации по переселению эти вопросы могут быть решены здесь, в Москве.

4. Шуленбург заявил, что он получил письмо от Шнурре, который просит его, Шуленбурга, осведомиться о положении дела о выезде в Германию Мери и Кампэ.

Я ответил, что по этому делу я имею пока неблагоприятные известия, но окончательный ответ обещаю дать в ближайшие дни.

5 Шуленбург заявил, что получил телеграмму от Фровейна с просьбой исходатайствовать в НКВД разрешение на выезд в Германию Бебутовой, невесты сотрудника германского аппарата по переселению.

Я ответил, что не считаю выезд в Германию невесты этого сотрудника столь необходимым делом, но поскольку с этой просьбой обращается ко мне посол, то я рассмотрю этот вопрос и дам ответ.

6. Шуленбург снова обратился ко мне с вопросом об условиях вывоза имущества бывших германских миссий в Прибалтике

Я ответил, что знаком с этим вопросом. Правила вывоза имущества германских миссий уже выработаны, и соответствующие указания даны таможенным органам на местах. Об этих правилах также известно и германскому посольству, так как Вальтер уже беседовал по этому вопросу с Барковым.

Шуленбург заявил, что, несмотря на эти правила, советские таможенные органы намерены задерживать имущество, по заключению экспертов, по собственному усмотрению, в частности, произведения искусства. Большое количество уникальных произведений искусства, однако, является государственной собственностью Германии и было ввезено в Прибалтику из Германии для оборудования германских миссий.

Я ответил, что вещи, ввезенные из Германии, конечно, могут быть вывезены. Спорные же вопросы, конечно, должны быть рассмотрены особо.

Беседа продолжалась 45 минут.

При беседе присутствовал т.Павлов В.Н.

А. Вышинский

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В ответ на памятную записку от 11 марта 1941 года Народный Комиссариат Иностранных Дел по поручению Правительства Союза ССР имеет честь довести до сведения Германского посольства нижеследующее:

1. В памятной записке Германского Посольства от 11 марта 1941 г. подтверждается, что договор между И.Г.Фарбен Индустри и Петсамо-Никкели может быть денонсирован к 1 декабря 1947 года. Следовательно, вопрос о срочности данного договора не может вызывать никаких сомнений, и, таким образом, соображения, изложенные по этому поводу в пункте 1-ом памятной записки Советского Правительства от 28 февраля 1941 года, остаются в полной силе.

Что касается соглашений между Германским и Финляндским Правительствами от 24 июля 1940 года и 16 сентября 1940 года, то Советское Правительство выражает свое согласие учесть эти соглашения при рассмотрении вопроса о выполнении имеющим быть организованным советско-финляндским акционерным обществом обязательств по отношению к И.Г.Фарбен Индустри и после 1 декабря 1947 года.

2. Правительство СССР подтверждает свое заявление, содержащееся в пункте 2-м памятной записки от 28 февраля с.г. Советское Правительство не видит оснований для предположения, что учреждение смешанного советско-финляндского акционерного общества может служить препятствием к выполнению обязательств, принятых на себя германской и финляндской сторонами по заключенным ими соглашениям о поставке никелевой руды из Петсамо.

3. Что касается договора между И.Г.Фарбен Индустри и Петсамо-Никкели от 19 февраля 1941 года о поставке никеля-матте, то Советское Правительство считает, что, поскольку ставится вопрос о согласии Советского Правительства подтвердить предусмотренные этим договором обязательства в отношении подлежащего организации советско-финляндского акционерного общества в Петсамо, этот договор подлежит особому рассмотрению с участием представителей СССР в этом обществе в порядке установления дополнительных договорных отношений этого общества с И.Г.Фарбен Индустри по поставке никеля-матте.

Москва, 24 марта 1941 года

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 22, л. 44—47.

736. В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 марта 1941 г.

На днях имел место обмен заявлениями между Советским и Турецким Правительствами*.

Ввиду распространившихся в иностранной печати слухов, согласно которым в случае, если Турция будет вынуждена вступить в войну, СССР воспользуется затруднениями Турции для того, чтобы напасть на нее, и в связи с поступившим по этому поводу запросом, Советское Правительство довело до сведения Турецкого Правительства, что:

1) Подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР.

2) Если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР.

Турецкое Правительство в связи с этим заявлением выразило свою самую искреннюю благодарность Советскому Правительству и заявило в свою очередь, что в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, СССР мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции.

Известия. — 1941. — 25 марта.

737. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

25 марта 1941 г.

Секретно

Придя ко мне, Папен заявил, что он пришел поздравить меня с «прекрасным актом, опубликованным сегодня»**. Он заявил далее: «Я считаю, что

* См. док. 713, 723.

** См. док. 736.

советско-турецкая декларация является очень хорошим делом. Подобный акт всегда является ценным вкладом в отношения между двумя странами. Я тем более приветствую ее, что наша политика всегда сводилась к ограничению фронта войны».

Я поблагодарил за поздравления.

Папен затем спросил меня: «А кто поставил вопрос, о котором упоминается в этой декларации, не Вы, господин Посол?»

Я ответил, что все переговоры по этой декларации происходили в Москве. Как видно из текста декларации, советское правительство ответило на запрос, обращенный к нему в связи с ходившими по этому поводу слухами.

Папен сказал: «Турки заявляют, что это не они поставили этот вопрос».

Я заметил, что туркам, по-видимому, во всяком случае, должно быть хорошо известно, от кого он исходил.

Папен затем сказал: «Я надеюсь, что, делая такую декларацию, советское правительство не думало, что Германия собирается напасть на Турцию? Вам хорошо известна моя политика в отношении Турции и те заверения, которые мы давали туркам о том, что Германия не имеет никаких агрессивных намерений против их страны».

Я ответил, что слышал действительно от посла такого рода заявления. Я спросил затем, какое, по его мнению, впечатление произвело опубликованное коммюнике на иностранных дипломатов, и в частности на англичан?

Папен сказал: «Англичане, конечно, внешне в своей печати будут заявлять, что очень довольны таким актом, который показывает, по их мнению, сближение между Советским Союзом и Турцией. Но вряд ли они на самом деле могут быть довольны, поскольку эта декларация по существу обратилась против них самих».

Затем Папен сказал: «Вам, наверное, известно, что сегодня в Вене состоится подписание Югославией тройственного пакта. Я хочу в этой связи заметить, что все распространявшиеся в иностранной печати слухи о пропуске германских войск через Югославию и т.п. совершенно не соответствуют действительности. Мы никогда не предъявляли к Югославии требований, которые противоречили бы занятой ею позиции. Последний шаг югославского правительства является с нашей стороны лишь логическим последствием нашей политики. Я очень сожалею, что в отношениях между нашими странами возникло недоразумение — иначе я не могу это назвать — по вопросу о вступлении наших войск в Болгарию. Мы неоднократно заявляли, что не имеем здесь никаких интересов. Наша задача — это победить англичан, и наши акции в отношении Болгарии являются последствием выполнения нами этих задач. Когда мы начали борьбу с англичанами и французами и Вы приняли в ней участие, то для нас обоих была ясна цель этой борьбы — это победа над англичанами. Вы заработали во время этой борьбы не меньше, чем мы: половину Польши, Прибалтику, Бессарабию. Сейчас мы хотим бить англичан везде, где они находятся. и на Балканах, и в самой Англии. Поэтому было неизбежно введение наших войск в Болгарию. Я считаю, что Ваше неодобрение нашего этого шага основано лишь на недоразумении. Я уверен, что мы выиграем войну только, идя с Вами рука об руку».

Я заметил, что Советский Союз со своей стороны не делал ничего, что могло испортить отношения, установившиеся между нашими странами

Папен снова начал заверять, что германская акция на Балканах также ни в коем случае не направлена против интересов Советского Союза и что, наоборот, они будут обеспечены Германией.

Я заметил, что все же следует признать, что, вводя свои войска в Болгарию, Германия избрала путь, затрагивающий интересы нашей безопасности.

Папен повторил снова: «Интересы Советского Союза на Балканах общеизвестны. Германия не имеет никаких интересов на Балканах. Она преследует здесь лишь одну цель, победить англичан. Мне приходилось примерно то же говорить и туркам, которым я указал, что, выполнив эту основную задачу, Германия эвакуирует свои войска с Балкан. Я в этом уверен».

Я сказал, что могу лишь пожелать, чтобы слова посла действительно реализовались. Я поинтересовался затем, каково настроение сейчас в Греции в результате присоединения Югославии к тройственному пакту.

Папен заявил: «Положение для Греции создается, безусловно, тяжелое. Я могу лишь пожалеть их и отметить лишний раз, что они поистине геройски защищают свою страну в борьбе с Италией. Но мы со своей стороны готовы хоть сейчас заключить с ними мир. Но в силу давления англичан они хотят продолжать войну. Положение их будет не из легких. Я хочу в этой связи сказать, что, в частности, греческий посол Рафаэль не идет ни на какие разговоры такого порядка. Он является ярким англофилом и питает к нам большую ненависть. Возможно, что это объясняется тем, что, как говорят, он является по происхождению евреем. Во всяком случае, известно, что здесь в Турции имеется семья греческих евреев, носящих ту же фамилию».

Я поинтересовался, следует ли ожидать начала немецких выступлений против Греции в ближайшие дни?

Папен сказал: «Вполне возможно, но я не могу сказать точно, так как это относится к области военных планов, о которых меня не информируют».

При уходе Папен снова стал поздравлять меня с советско-турецкой декларацией, повторив, что «Германия всегда стояла за ограничение фронта войны».

Я заявил, что, однако, нельзя рассматривать германскую акцию по отношению к Болгарии как сужение фронта войны, а скорее как расширение его, так как этот акт неизбежно приведет к втягиванию в войну и Болгарии.

Папен с горячностью начал доказывать, что «Германия не могла избежать подобного шага, поскольку она ставит своей задачей не допустить создание англичанами второго фронта на Балканах. Помешать этому Германия может, лишь оккупировав Грецию и не допустив туда, следовательно, англичан».

На мой вопрос относительно правильности слухов высадки английских войск в Салониках, Папен сказал, что считает это вполне вероятным, хотя и не имеет подтверждения подобных сообщений.

При беседе присутствовала т. Жегалова.

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф. 0132, оп. 24а, п. 236, д. 7, л. 223—226.

**738. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА**

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

28 марта 1941 г.

Секретно

В 17 часов к моему секретарю т. Гурьяновой позвонил городской телефон. Сняв трубку, она услышала следующую фразу, быстро сказанную на немецком языке: «Около мая начнется война против России». После этого говорящий повесил трубку.

Полпред СССР в Германии *В. Деканозов*

АВП РФ, ф 082, оп. 24, п 106, д. 8, л. 307

**739. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА**

31 марта 1941 г.

Секретно

Посетил меня югославский посланник Авакумович. По поводу событий в Югославии он сказал, что официальным тезисом югославского правительства является то, что между переменами, происшедшими в Югославии, и ее присоединением к тройственному пакту* нет связи, однако он сам допускает другую формулу, что если Югославия не присоединилась бы к пакту, то этих последних событий не было бы.

Он указал на то, что ему, хотя он сам был позавчера в Белграде, много непонятно в существующем положении. Непонятно хотя бы то, что все в Югославии было против присоединения к пакту и все-таки Югославия присоединилась. Он указал, что и принц Павел был против присоединения к пакту.

На мой вопрос, каким же образом все-таки Югославия присоединилась, Авакумович объяснил, что Германия оказывала на Югославию крайне сильное давление.

В настоящее время Югославия ожидает военного выступления Германии, т.к., по мнению Авакумовича, есть только две возможности развития событий в будущем. или война Германии против Югославии, или Германия попыбует найти формулу, которая, унизив Югославию, могла бы дать удовлетворение Германии. (Авакумович не конкретизировал последнего, хотя я его спросил об этом) Авакумович высказал мнение, что Германия не может перенести эту пощечину со стороны Югославии и должна будет сделать что-нибудь

На мой вопрос, какова же позиция нового правительства по отношению к обязательствам, вытекающим из присоединения к тройственному пакту, Авакумович указал, что правительство ответит на такой вопрос, если он будет

* Присоединение состоялось 25 марта 1941 г

обращен правительству Германии, в таком духе, что присоединение Югославии к пакту остается в силе. Но что будет значить такой ответ, если через 2—3 часа после этого опять произойдут народные антигерманские демонстрации.

Авакумович дал ясно понять, что он не видит сейчас другого выхода для Германии, кроме начала войны с Югославией.

На мое замечание, что немцы могут сказать югославскому правительству, чтобы оно восстановило порядок в стране, подавило демонстрации и приступило к реализации условий пакта, пропуская военный материал через Югославию, Авакумович ответил, что в таком случае югославское правительство укажет Германии на оговорку в ноте, приложенной к пакту, где Германия взяла на себя обязательство не вмешиваться в дела, касающиеся суверенитета Югославии, и укажет на то, что демонстрация в стране — это вопрос внутренний и Германии не касается.

Авакумович добавил, что новое правительство уже один раз ответило таким образом Германии, когда Германия спросила, почему в Югославии проведена мобилизация армии. Правительство указало, что это вопрос внутренней политики и Германии не касается. Авакумович добавил, что «мы же не можем стрелять в наших крестьян. Это не в наших традициях».

Я указал, что, согласно суждениям Авакумовича, выходит, что и вторая возможность, о которой он говорил выше, ведет к одинаковому результату, т. е. к войне.

Авакумович, согласившись со мной, указал на то, что сила сопротивления Югославии к развивающимся событиям будет зависеть от отношения к ней различных стран, как, например, СССР и Турции. Авакумович интересовался тем, каковы комментарии советской печати на события в Югославии. Я ответил, что я еще не получил наших газет, а по радио слушал обычные сообщения.

Он спросил меня, каково мое мнение о возможном развитии событий на Балканах.

Высказывая свое личное мнение, я сказал, что вряд ли Германия откроет военные действия против Югославии, т. к. не в ее интересах усложнять сейчас положение на Балканах. Кроме того, военные действия Германии против Югославии могут произвести неблагоприятное впечатление на болгарскую общественность.

Авакумович заметил, что, как говорят, Муссолини высказал свою точку зрения Гитлеру по поводу югославских событий, указав, что Югославию нужно оставить пока в покое, что пока еще не время действовать против нее.

Авакумович объясняет (если это действительно было) тем, что Италия прекрасно знает, что прежде, чем Югославия будет разбита в войне, Италия «вылетит» из Албании. Авакумович далее подчеркнул, что если бы СССР сказал какое-нибудь слово в Берлине по поводу Югославии, что-нибудь в роде: «Оставьте их в покое», или было бы даже достаточным заявить, что «СССР имеет большую симпатию к югославскому народу», то тогда, по мнению Авакумовича, Германия не посмела бы объявить войну Югославии.

Авакумович указал, что в настоящее время новое правительство как раз и ведет переговоры с СССР и Турцией, и выразил мнение, что исход этих переговоров определит стойкость позиции Югославии. Авакумович интересовался, не имею ли я сведений о передвижении немецких войск в Румынии по направлению к югославской границе. Он указал, что есть сведения о том,

что немцы уже начали концентрацию своих войск в румынском Банате²²⁷. Позавчера с утра немцы двигались колоннами по направлению от Фалтичени, через Бакау и Фокшаны на Плоешти. Общее число войск в Румынии он оценивает в настоящее время в 100—150 тысяч, в Болгарии в 28 дивизий.

При беседе присутствовал 1-й секретарь полпредства т. Михайлов.

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 182—184.

740. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

1 апреля 1941 г.

Секретно

В 19 часов 30 минут принял посланника Югославии Гавриловича, который вручил мне для передачи т. Молотову письмо с нотификацией о том, что Король Югославии Петр II 27 марта с.г. принял в свои руки королевскую власть (копия письма прилагается)*.

Затем Гаврилович перешел к вопросу о декларации Нинчича, пояснив, что правительство Югославии не считает возможным аннулировать соглашение о присоединении Югославии к тройственному пакту, но применение его на практике будет целиком поставлено в зависимость от интересов Югославии.

Г[аврилович] рассказал далее, что сегодня он посетил английского, германского и итальянского послов и сделал им заявление в духе декларации Нинчича. Криппс принял это сообщение с явным разочарованием. Криппсу оно, как сказал Г[аврилович], сильно не понравилось. «Англия хочет войны», — добавил Г[аврилович]. Итальянский посол отнесся к сообщению Г[авриловича] с большим вниманием, особенно к просьбе Г[авриловича] передать итальянскому правительству пожелание югославского правительства оказать максимальное содействие в том, чтобы германское правительство не обостряло своих отношений с Югославией. Россо, сказал Г[аврилович], не фашист, он хорошо расположен к Югославии и обещал немедленно телеграфировать своему правительству и, со своей стороны, приложить все силы к тому, чтобы напряженность в отношениях между Югославией и Германией была устранена.

В разговоре с Шуленбургом Г[аврилович], по его словам, также усиленно подчеркивал миролюбивое настроение Югославии, одновременно подчеркивал решимость Югославии бороться за свою независимость. Как рассказал мне Г[аврилович], он заявил Шуленбургу, что, начиная войну против Югославии, немцы создадут собственными руками балканский фронт. Может быть, югославы и не победят, но будут бороться до последнего человека, до стариков и детей.

* Не публикуется

Г[аврилович] считает, что его заявление произвело на Шуленбурга известное впечатление.

Г[аврилович] подчеркнул несколько раз, что, по его мнению, Шуленбург во время беседы с ним проявлял большую растерянность.

В заключение Г[аврилович] спросил — нет ли у меня сведений относительно приезда лиц, которых он ожидает, и просил в случае получения каких-либо сведений поставить его в известность.

Обсуждение других вопросов Г[аврилович] отложил до приезда указанных лиц, выразив, однако, тут же уверенность в том, что все будет сделано быстро и успешно.

Добавление:

Во время беседы Г[аврилович] особо остановился на положении югославской армии. Югославское правительство не только не демобилизует армию, но производит дополнительную мобилизацию. Армия хорошо вооружена. Не хватает, однако, самолетов и противотанковых орудий, которые Югославия рассчитывает получить от СССР.

Г[аврилович] также меня поставил в известность, что немцы проявляют весьма большой интерес к посещениям Г[авриловичем] наркома иностранных дел и к тому, какие разговоры он ведет с нами по поводу югославских дел. По словам Г[авриловича], он от этого разговора уклонился.

А. Вышинский

Приложение

БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

1 апреля 1941 г.

Секретно

В дополнение к своей записи беседы с Гавриловичем от 01.04 с.г. сообщаю, что по поводу позиции югославского правительства, изложенной Нинчем, я сказал, Г[авриловичу], что мы считаем ее правильной, что Югославия при настоящих условиях иначе не могла занять другой позиции. Я сказал также, что мы считаем правильным и то, что югославское правительство не демобилизует свою армию.

Г[аврилович] выразил удовлетворение нашим отношением к этим вопросам.

В разосланную запись беседы с Г[авриловичем] я не включил этого сообщения по оплошности.

А. Вышинский

741. БЕСЕДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ М.И. КОРЖА С ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ АГЕНТСТВА «ЮНАЙТЕД ПРЕСС ОФ АМЕРИКА» КУ

Разослано: т. Вышинскому, Генсекретариат

2 апреля 1941 г.

Секретно

Ку* сообщил мне, что министр информации [Великобритании] Дафф Купер в беседе с ним сообщил ему следующее:

из посещения Иденом Турции можно отметить один определенный факт, а именно, что Турция не позволит немцам захватить Дарданеллы и что в случае такой попытки турки будут драться. На поставленный Ку вопрос, готова ли Турция оказать помощь Греции или содействовать британской помощи Греции, Дафф Купер ответил, что этот вопрос остается неясным и что он лично не уверен в этом. Дафф Купер был настроен очень пессимистически относительно создания балканского фронта (Греция, Югославия и Турция), т.к. считает, что Югославия пойдет по пути Румынии и Болгарии.

Вообще Дафф Купер, по словам К[у], не верит в возможность удержания немцев на Балканах и создание салоникинского фронта, как это имело место в прошлой войне, т.к. немецкая армия в настоящее время почти свободна и может наступать там, где найдет нужным.

Говоря о Советском Союзе, Дафф Купер заявил К[у], что он убежден, что Россия хочет победы «выдохшейся оси» и что немцы идут в этом направлении довольно быстро к удовольствию русских.

Первый секретарь полпредства СССР в Великобритании *М. Корж*

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, н. 71, д. 7, л. 1.

742. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

2 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 16 ч. 30 м. принял Гавриловича, которому раньше всего вручил ответное письмо т. Молотова на нотификацию о восшествии на югославский престол Петра II**.

* В 1920—1930 гг. Ку — корреспондент ЮПА в Германии, затем — европейский директор Агентства.

** Не публикуется

Г[аврилович] поблагодарил за ответ

Затем Г[аврилович] стал говорить о том, что по всем данным, которыми он располагает — переписка с югославскими послами в других странах, сообщения, которые он имеет из шведских и английских источников, — Германия готовится к нападению на СССР. Это Германия предполагает осуществить в мае этого года.

Г[аврилович] имеет основания считать, что бывший принц-регент Павел и царь Борис знают от немцев об их подготовке к нападению на СССР.

Далее Г[аврилович] сообщил, что зам[еститель] премьер-министра Иованович Слободан — старый профессор государственного права, у которого учился Г[аврилович], — вылетел в Рим для объяснения итальянскому правительству позиции Югославии. Югославское правительство надеется на содействие Италии для избежания столкновения с Германией. Г[аврилович] вновь вернулся к вопросу о позиции Югославии. Г[аврилович] повторял, что Югославия хочет избежать войны с Германией, но в случае необходимости будет защищать каждую пядь своей земли, каждый дом она превратит в крепость. Конечно, ей будет трудно, но будет трудно и немцам. Он, Г[аврилович], это прямо заявил Шуленбургу, который уверял его, что Германия не хочет войны с Югославией. Г[аврилович] еще раз подчеркнул, что Ш[уленбург] нервничает и что-то сильно беспокоится.

Перейдя к вопросу о предстоящих переговорах с нами в связи с ожидаемым приездом в Москву делегации, Г[аврилович] выразил уверенность, что мы быстро договоримся и что делегаты через день-два смогут вернуться в Белград, при этом Г[аврилович] как бы между прочим добавил, что хорошо было бы, если бы СССР согласился опубликовать в печати результаты наших переговоров. «Это было бы ударом грома. Немцы сразу же поняли бы, как им следует вести себя по отношению к Югославии», — заявил Г[аврилович].

Выслушав Г[авриловича], я поблагодарил его за информацию, но специально на этом вопросе не стал останавливаться, чтобы не дать оснований думать, что этой информации я придаю значение.

Касаясь вопроса о позиции Югославии, я повторил сказанное вчера, что эту позицию мы считаем правильной и что в нынешних условиях по-другому этот вопрос решать нельзя.

Г[аврилович] подхватил это, заметив, что эта позиция обеспечивает единство югославского правительства и дает основание рассчитывать, что Мачек войдет в состав правительства.

Я согласился с такой возможностью.

Переходя к вопросу о переговорах с прибывающей в Москву делегацией, я также выразил уверенность в быстром и успешном ходе переговоров. Что же касается вопроса о возможности опубликования каких-либо сообщений в связи с этими переговорами, то, как я заявил Г[авриловичу], говорить об этом сейчас не стоит, преждевременно.

В конце беседы Г[аврилович] спросил, нельзя ли устроить так, чтобы прибывающие из Одессы были доставлены в миссию не на посольской машине. Он не хотел бы посольской машиной привлекать к прибывающим чье-либо внимание. Я обещал это устроить.

Беседа продолжалась 30–35 минут.

А. Вышинский

743. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

3 апреля 1941 г.

Сов. секретно

В 19 ч я принял Гавриловича, Симича и Савича. Гаврилович явился один, объяснив это тем, что он не был уверен, смогу ли я принять Симича и Савича. Я выразил желание их принять немедленно. Через 15 минут они приехали.

До их приезда Гаврилович мне рассказал, что:

1 Югославское правительство вступило в переговоры с турецким правительством по вопросу о взаимопомощи ввиду возможного нападения Германии. Г[аврилович] поинтересовался, не может ли советское правительство оказать на турок влияние в дипломатическом порядке?

2. Через Венгрию проходят в быстром темпе германские моторизованные части. Двигутся к югославской границе.

3 Итальянское правительство просило югославское правительство отложить приезд в Рим заместителя премьер-министра Иовановича. Г[аврилович] думает, что Муссолини, вероятно, решил предварительно посоветоваться с Гитлером.

4. В Румынии общественные настроения заметно складываются против Германии. Г[аврилович] думает, что в этом отношении играют роль Брагиану и Маниу.

На мои вопросы Г[аврилович] ответил.

1. С хорватами все кончилось хорошо. По сведениям Г[авриловича], Мачек согласен войти в правительство. По характеристике Г[авриловича], Мачек никогда не был сторонником присоединения Югославии к пакту и пошел на это под давлением Павла и Цветковича.

2. Отношения Югославии с Венгрией вполне нормальны. В Югославии имеются 3 субпрефектуры, где имеется значительное количество венгров, но Венгрия никаких территориальных претензий к Югославии не заявляет, однако Венгрия в руках Германии, а этим сказано все.

3. Г[аврилович] не может сказать, чего именно добивается Германия от Югославии. Шуленбург тоже ему ничего не сообщает по поводу сделанного им, Гавриловичем, заявления.

Г[аврилович] вновь стал говорить о позиции югославского правительства. Оценку этой позиции, данную мной в прошлой беседе, он сообщил своему правительству.

Я вновь подтвердил, что эта позиция правильна, как правильно и решение не демобилизовывать армию. Воспользовавшись тем, что разговор зашел на эту тему, я сказал, что югославское правительство должно решительно отстаивать свою независимость, не допускать, чтобы под всякими предлогами немецкие агенты проникли, просочились в разные учреждения, фактически захватили их в свои руки. Нужно не забывать, что независимость страны лучше всего можно сохранить, сохранив сильную армию.

Беседа с Г[авриловичем], Симичем и Савичем сосредоточилась на вопросе о соглашениях, проекты которых в черновом виде мне вручил Г[аврилович]. Копии этих проектов (с сохранением орфографии прилагаю *).

Прочтя эти проекты, я заявил, что до сих пор г. Гаврилович со мной говорил лишь о материальной и военной помощи. Вопрос о соглашениях поставлен передо мной впервые. Это сложный вопрос, с которым мне необходимо внимательно ознакомиться и по которому мне необходимо получить инструкции правительства. Сейчас я должен ограничиться сказанным; могу лишь добавить, что, по-моему, едва ли целесообразно заключение таких соглашений. На это Гаврилович заметил, что югославское правительство очень хотело бы заключить с СССР соглашение.

«Наше правительство, — сказал Г[аврилович], — горячо желает и ожидает союза с СССР».

Симич добавил: «Симович мне поручил передать Советскому правительству, что Югославия целиком и полностью на стороне СССР. Симович просил особо заверить Советское правительство, что Югославия никаких договоров ни с Англией, ни с каким-либо другим государством без согласия СССР не заключит».

Савич со своей стороны просил обратить на это внимание. Савич к этому добавил, что считает весьма желательными дипломатические шаги со стороны СССР в целях повлиять на Германию в интересах сохранения на Балканах мира.

Я обещал все это доложить правительству и, по возможности, завтра встретиться для сообщения ответа.

На мой вопрос, какие именно материалы Югославия желала бы получить, Симич по-русски сказал: «Все, что можно доставить самолетом». На мою просьбу уточнить Савич ответил (по-сербски, перевод сделал Гаврилович), что завтра они смогут сказать более точно. Я просил уточнить.

О времени следующей встречи я обещал Гавриловичу сообщить завтра.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 27, д. 375, л. 7—10.

744. ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

4 апреля 1941 г.

Секретно

Направляю Вам проект Договора о дружбе между СССР и Югославией, который в последние два дня обсуждался совместно с югославской делегацией в Москве и на подписание которого эта делегация ждет санкции югославского правительства.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 27, д. 375, л. 21.

* Не публикуется

745. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

4 апреля 1941 г.

Сов.секретно

В 14 ч. я принял Гавриловича и Савича и сообщил им ответ советского правительства на сделанные ими 3 апреля предложения.

Ответ, данный мною, сводился к следующему: советское правительство согласно заключить соглашение в виде договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией*.

Предложенные делегацией проекты пакта мы не можем принять, так как заключение такого договора требует времени для взаимного ознакомления с тем, какими силами располагают договаривающиеся стороны. Развив в этом духе свою аргументацию и подчеркнув, что мы к заключению договоров относимся очень серьезно, что пакты, которые подписываются без должной подготовки, а потом забываются, нам не подходят, я указал также и на другое существенное обстоятельство. У нас имеется договор с Германией. Мы не хотим дать повода предполагать, что мы склонны его нарушить. Первыми мы этого договора нарушать не хотим. По этим соображениям мы предлагаем свой проект, с которым я и прошу делегацию ознакомиться.

По ознакомлении с нашим проектом Г[аврилович] и С[авич] заявили, что они наш проект принимают и готовы немедленно подписать. Просили назначить час и установить порядок подписания договора.

Я обещал дополнительно уведомить Г[авриловича].

В беседе с Г[авриловичем] и С[авичем] я, воспользовавшись случаем, заявил, что мы не имеем никакого намерения вмешиваться во внутренние дела Югославии и что, если югославы захотели бы иметь не одного, а трех королей, мы не стали бы вмешиваться в это дело. Г[аврилович] на это заметил, что с них довольно и одного короля, но что он признателен нам за такое заявление, хотя и до того он был убежден в нашей полной лояльности в этом вопросе. Савич сообщил мне краткий перечень предметов, которые они хотели бы получить от СССР, добавив, что более подробные данные военным атташе Поповичем сообщены генштабу (прил[ожение]).

Второй раз я принял Гавриловича и Савича через час и сообщил им, что подписание договора мы предполагаем назначить сегодня, в 22 часа. С нашей стороны подпишет т. Молотов. Спросил, кто подпишет с югославской стороны. Г[аврилович] и С[авич] сообщили, что на подписание договора уполномочены все трое — Гаврилович, Симич, Савич. Условились, что по этому вопросу уговоримся дополнительно. Условились также, что перевод на сербско-хорватский язык сделает миссия; тексты будут согласованы в правовом отделе НКВД с т. Павловым А.П.

В 16 ч. 30 м я принял Г[авриловича] в третий раз по поводу поправок в проекте договора. Я объяснил Г[авриловичу], что правительство внесло две

* См док 747

поправки в предложенный мной текст. Сообщил эти поправки, представил текст с поправками в ст.ст. 1 и 2, а именно: в ст. 1 добавлены слова: «воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга» и в ст. 2 изменена последняя фраза, сказано: «соблюдать политику нейтралитета и дружбы».

Г[аврилович] дал согласие на эти изменения, хотя и заметил по поводу ст 2, что прежняя формулировка была лучше. Однако, поскольку советское правительство считает нужным внести эти исправления, он не будет осложнять дело; поправки принимает

В 18 ч. Г[аврилович] позвонил в протокольный отдел и просил передать мне просьбу срочно его, Гавриловича, принять.

В 18 ч. 30 м. я принял Г[авриловича] в четвертый раз.

Г[аврилович] заявил, что военные настаивают на прежней редакции. Он, Г[аврилович], еще раз ознакомился с полномочиями делегации и убедился, что делегация прислана для заключения военно-политического союза. Сейчас же дело идет о другом. Г[аврилович] просит отложить подписание договора до завтрашнего дня, так как он не может взять на себя ответственности за окончательное решение вопроса и решил запросить свое правительство.

Г[аврилович] добавил, что он имел от своего правительства указание подписать договор о военном союзе; югославское правительство дало такое указание, основываясь на сообщении советского полпредства в Белграде о том, что т. Молотов дал на заключение такого договора согласие.

Я категорически опроверг эту ссылку, напомнив Гавриловичу, что он до вручения мне своего проекта ни о каком военном союзе не говорил и на согласие советского правительства не ссылался.

Г[аврилович] не настаивал на своей ссылке, заявив, что, может быть, это недоразумение.

Что касается существа вопроса, то он, Г[аврилович], опасается, что указание в нашем проекте на нейтралитет без добавления тех слов, на которых настаивают югославы («и не будет поддерживать ни в какой форме эту державу»), может развязать немцам руки.

Я возражал, указывая, что опубликование договора о дружбе и ненападении, в котором имеется такой параграф, как § 1, исключает такую возможность.

Он, Г[аврилович], сам час тому назад подчеркивал исключительно важное значение для судеб Югославии договора о дружбе и ненападении. Наш проект договора дает максимум возможного в нынешних условиях. Он направлен на сохранение мира. О нашем принципиальном решении подписать договор с Югославией информирован Шуленбург, что само по себе представляет важный шаг в деле укрепления мира на Балканах.

Я, конечно, не могу возражать против отложения подписания договора, но должен все же заметить, что время уходит и что то, что возможно сделать сегодня, может быть невозможно будет сделать завтра.

Г[аврилович] сказал на это, что он это хорошо понимает, лично он согласен с нашим проектом целиком, но просит отложить подписание по изложенным им обстоятельствам.

Во все время этой беседы Г[аврилович] был чрезвычайно смущен. Все время ссылался на военных

Ввиду близких связей Г[авриловича] с Криппсом, я не исключаю в данном случае и влияния Криппса, с которым Г[аврилович] безусловно советуется.

Уходя, Г[аврилович] просил принять его, как только он получит от своего правительства ответ. Я, конечно, обещал.

А. Вышинский

Приложение

Первоочередная заявка

(Количество по усмотрению совет[ского] правит[ельства])

1. Противотанковые орудия — 45 мм + 500 снарядов на каждое орудие.
2. Зенитные пулеметы — 13—20 мм.
3. Горючее (бензин).
4. Резина для автомеханических частей.
5. Истребители.
6. Дневные бомбардировщики.
7. Дневные разведчики.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 66, д. 905, л. 71—75.

746. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Вышинскому, т. Куроптеву, т. Павлову А., т. Павлову В., т. Деканозову

4 апреля 1941 г.

Сов. секретно
Особая папка

Тов. Молотов заявляет, что он пригласил Шуленбурга для того, чтобы информировать его и германское правительство по одному вопросу, касающемуся взаимоотношений СССР с Югославией. Тов. Молотов говорит, что, вероятно, посол слышал, что из Югославии было командировано несколько лиц для ведения переговоров с советским правительством. Этими переговорами руководил посланник Югославии в Москве Гаврилович. Эти переговоры закончились, и сегодня предстоит подписание договора о ненападении и дружбе между СССР и Югославией*. Договор этот в своей основе аналогичен советско-турецкому договору о ненападении и дружбе от 1925 года**. Тов. Молотов заявляет, что информирует по этому поводу германское правительство, так как считает, что СССР и Германия должны консультироваться по затрагивающим их вопросам. Тов. Молотов добавляет, что при заключении договора с Югославией СССР руководился интересами мира и заключение договора направлено в защиту интересов мира. Было бы желательно, если бы германское правительство сделало в своих взаимоотношениях с Югославией все возможное, что соответствует интересам мира.

* См док 747

** Договор от 17 декабря 1925 г

Шуленбург заявляет, что от внимания г. Молотова, вероятно, не ускользнул тот факт, что в настоящее время отношения между Югославией и Германией весьма напряжены. При этом Германия не виновата в напряженности этих отношений. Напрогив, Германия предприняла шаги к сохранению мира, но Югославия этого не хочет и заставляет принять Германию соответствующие меры. При настоящем положении он, Шуленбург, сомневается в том, что момент, выбранный для подписания, являлся бы особенно благоприятным, и убежден, что не само заключение советско-югославского договора, а момент его заключения произведет странное впечатление в Берлине, вызовет там удивление и возбуждение во всем мире.

Тов. Молотов замечает, что он не получал никакой официальной информации о взаимоотношениях Югославии с Германией. Он пользуется лишь газетной информацией. Югославия присоединилась к тройственному пакту и это остается в силе. Мы не располагаем сведениями об отказе Югославии от присоединения к тройственному пакту и полагаем, что договор Югославии с Германией остается в силе. Этот договор идет дальше, чем договор о ненападении между СССР и Югославией. Советско-югославский договор в основном аналогичен советско-турецкому договору от 1925 года, который не вызывал недоразумений с чьей-либо стороны.

Что же касается момента, то т. Молотов подчеркивает, что цель заключения договора — это акция в пользу мира. Это в интересах также Германии, которая не хочет распространения войны, в частности, на Балканы. Тов. Молотов еще раз выражает пожелание, чтобы германское правительство сделало все возможное в интересах улучшения своих отношений с Югославией.

Шуленбург заявляет, что с деловой, трезвой точки зрения ничего нельзя сказать против заключения пакта. Он хотел бы повторить еще раз, что советское правительство может это спокойно сделать. Но момент, выбранный для заключения пакта, кажется ему критическим. Советское правительство должно понять, что существование договора о присоединении Югославии к тройственному пакту находится под сомнением. Это, в частности, подтверждается тем, что люди, которые подписали этот договор, находятся в тюрьме. В настоящее время в Югославии немецкое население подвергается репрессиям и т. д. Эти события заставляют Германию следить за внешней политикой Югославии. В настоящее время Германия должна подождать заявления югославского правительства о своей внешней политике. Подписание советско-югославского пакта о ненападении и дружбе вызовет большое удивление в Берлине и возбуждение во всем мире. Шуленбург еще раз повторяет, что они сомневаются, существует ли в настоящее время германо-югославский договор или нет. На этот счет требуется ясное заявление югославского правительства, которое до сих пор не последовало.

Тов. Молотов отвечает, что вопрос о присоединении Югославии к тройственному пакту — это вопрос взаимоотношений Германии и Югославии. В пределах того, о чем информирован т. Молотов, и на основании официального заявления югославского правительства т. Молотов должен констатировать, что югославское правительство и Петр II принимают все меры, чтобы сохранить хорошие отношения с соседями и сохранить мир. Югославское правительство не проводит никаких антигерманских мероприятий. С этим приходится, по мнению т. Молотова, считаться как с фактом. Поэтому т. Молотову кажется, что советско-югославский договор, который служит интересам сохранения мира, должен положительно сказаться на международной обстановке,

в особенности если бы в том же направлении действовала также и Германия.

Шуленбург, ссылаясь на замечания т. Молотова относительно неполучения официальной информации о германо-югославских отношениях, заявляет, что Берлин проявляет крайнюю сдержанность по отношению к событиям в Югославии и еще не высказал по этому поводу ни положительной, ни отрицательной точки зрения. Однако он, Шуленбург, полагает, что этот шаг советского правительства едва ли улучшит международную ситуацию. Напротив, он опасается, что заключение советско-югославского договора может иметь обратное действие, и говорит, что, может быть, советское правительство еще раз обдумает свой шаг.

Шуленбург не согласен, что югославское правительство предпринимает все меры для сохранения хороших отношений со своими соседями. Факты освистания германского посланника в Белграде, избиение военного атташе Германии, разгром немецких магазинов, трудно рассматривать как желание поддержать хорошие отношения с Германией. Германия, по мнению Шуленбурга, сделала все возможное для сохранения мира и теперь дело за Югославией.

Тов. Молотов отвечает, что советское правительство обдумало свой шаг и приняло окончательное решение. Предложение о заключении договора о ненападении и дружбе исходило от Югославии, представилось советскому правительству приемлемым и было принято.

Шуленбург заявляет, что он ничего не может сказать против предложения Югославии, но считает неподходящим момент, выбранный для заключения советско-югославского договора. По крайней мере, по его мнению, югославское правительство должно было сделать заявление об отношении к тройственному пакту в настоящее время. Этого заявления югославское правительство до сих пор не сделало.

Тов. Молотов отвечает, что югославское правительство заявило, что рассматривает договор о присоединении Югославии к тройственному пакту остающимся в силе. Однако т. Молотов говорит, что отношение Югославии к тройственному пакту является внутренним делом Югославии и он не компетентен входить в обсуждение этого вопроса. Тов. Молотов еще раз подчеркивает, что, насколько он может судить, правительство Югославии делает все возможное, чтобы стабилизировать положение, и никаких шагов, которые нарушили бы ее взаимоотношения с соседями, не предпринимает. Напротив, югославское правительство делает все возможное для сохранения хороших отношений с соседями и это, надо думать, является искренним желанием югославского правительства.

Шуленбург отвечает, что он надеется, что т. Молотов прав, но допускает в этом сомнение. Во всяком случае он, Шуленбург, доложит своему правительству о заявлении т. Молотова и надеется, что не он, а т. Молотов окажется правым. Шуленбург просит разрешить ему поставить в настоящей беседе еще несколько вопросов, так как он вряд ли сумеет в ближайшее время еще раз встретиться с т. Молотовым. Дело в том, что он хочет остаться в Москве до приезда Мацуоки²²⁸, а в четверг он думает выехать в Германию.

Тов. Молотов не возражает против постановки Шуленбургом тех вопросов, о которых он желал бы говорить.

Шуленбург сообщает, что он получил ответ по вопросу о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря. Берлин очень подробно излагает свою правовую точку зрения. Берлин не согласен с правовой точкой зре-

ния советского правительства. При обосновании своей точки зрения Берлин опирается на высказанное советским правительством в его ноте от 28 августа желание демаркировать существующую уже границу. Однако германское правительство готово оставить в стороне юридический спор и согласно вступить на путь практического разрешения вопроса о новом участке советско-германской границы. При этом германское правительство выдвигает предложения, которые подробно изложены в его памятной записке (прилагается)*. Шуленбург заявляет, что так как затронутые в памятной записке германским правительством вопросы выходят за рамки компетенции смешанной советско-германской пограничной комиссии, то нужно найти по этим вопросам правовую форму соглашения.

Тов. Молотов выражает надежду, что такая форма будет найдена.

Шуленбург спрашивает, не располагает ли т. Молотов ответом по поводу проводки нескольких германских судов с Дальнего Востока на Запад по Северному морскому пути.

Тов. Молотов обещает ускорить разрешение вопроса.

Далее Шуленбург заявляет, что он получил длинную телеграмму, касающуюся вопроса германского транзита на Дальний Восток. Из этой телеграммы видно, какое большое значение придает германское правительство этому делу. В частности, в этой телеграмме указывается, что чрезвычайно затягивается выдача лицензий германским фирмам.

Тов. Молотов указывает, что это, очевидно, объясняется фактами злоупотреблений, которые имели место.

Шуленбург заявляет, что германское правительство дало строгие распоряжения для пресечения этих злоупотреблений. Шуленбург говорит также, что не осуществляются даже те небольшие пожелания, которые были высказаны в меморандуме посла по вопросу о железнодорожном транзите на Дальний Восток. Шуленбург просит дать указания о разрешении всех этих вопросов в духе писем, которыми обменялись Риббентроп и т. Молотов 28 сентября.

Тов. Молотов отвечает, что он поручит заняться этими вопросами А. И. Микояну.

В заключение Шуленбург просит пойти им навстречу в вопросах выезда в Германию долголетних сотрудников бывших германских миссий в Прибалтике. Здесь речь идет, главным образом, о машинистке германской миссии в Вильно Вестерсен, шведке по национальности и советской гражданке.

Далее, это вопрос об арестованных лицах немецкой национальности, которые подлежат переселению. Эти арестованные должны быть, по мнению Шуленбурга, освобождены и эвакуированы в Германию.

Тов. Молотов подчеркивает, что, конечно, когда речь идет о советских подданных, мы должны вывить свое более формальное отношение. Мы здесь ограничены законами. Когда речь идет о переселении по соглашению, то это дело другое. В случаях же решения вопроса о выезде советских граждан — компетентен не Совнарком, а Верховный Совет. Однако т. Молотов обещает выяснить вопрос о выезде Вестерсен.

Записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, л. 75-81

* Не публикуется

747. ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОРОЛЕВСТВОМ ЮГОСЛАВИЯ

[5 апреля 1941 г.]

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Югославии, движимые существующей между обеими странами дружбой и убежденные в том, что их общими интересами является сохранение мира, решили заключить договор о дружбе и ненападении и для этой цели назначили своими уполномоченными —

Президиум Верховного Совета Союза ССР —

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел;

Его Величество Король Югославии —

Милана Гавриловича, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии,

Божина Симича и Драгутина Савича, полковника, каковые Уполномоченные после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Ст а т ь я I

Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии.

Ст а т ь я II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней.

Ст а т ь я III

Настоящий Договор заключается сроком на пять лет

Если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий Договор за год до истечения установленного срока, этот Договор автоматически продолжит свое действие на следующие пять лет.

Ст а т ь я IV

Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания. Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Белграде.

Договор составлен в двух оригиналах на русском и сербохорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 5 апреля 1941 года

По уполномочию Президиума
Верховного Совета СССР
В. Молотов

По уполномочию Его Величества
Короля Югославии
М. Гаврилович
Б. Симиц
Д. Савич

АВП РФ, ф 3а, оп. 1, п. 2, д. 10.

Опубл.: Известия. — 1941. — 6 апреля.

748. ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-БЕЛЬГИЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

5 апреля 1941 г.

4 апреля 1941 г. в Москве подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Бельгией. Заключение Соглашения состоялось в результате переговоров, которые вели заместитель Народного Комиссара внешней торговли М.С. Степанов и начальник отдела торговых договоров Наркомвнешторга Д.Д. Мишустин, с одной стороны, и, с другой стороны, Советник Германского Посольства в Москве г-н Гильгер при участии Генерального Директора по внешней торговле и девизам Министерства хозяйства Бельгии г-на Жерар.

Известия. — 1941 — 5 апреля

749. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ЯПОНИИ В СССР Х. НИСИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Ворошилову, т. Вышинскому, Генсекретариат

5 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня я пригласил Ниси для того, чтобы поговорить с ним по вопросу о новой рыболовной конвенции и ускорить ее заключение. В связи с этим я передал Ниси памятную записку (см. приложение).

Ознакомившись с содержанием памятной записки, Ниси заявил, что он приветствует конкретные предложения советского правительства, которые направлены к заключению конвенции. Со своей стороны Ниси обещал приложить все усилия, чтобы переговоры завершились быстрым успехом; он изучит наши предложения и запросит инструкций своего правительства.

Одновременно с этим Ниси хотел бы высказать некоторые предварительные замечания по нашим предложениям

Прежде всего Ниси с удовлетворением отмечает, что особые договоры на эксплуатацию консервных заводов будут продлены на все время действия новой конвенции. Однако он не может обойти молчанием тот пункт наших предложений, в котором говорится о закрытии 5-ти японских консервных заводов. Он думает, что это будет очень трудно сделать

Сохраняется также система горгов — в этом главная трудность

Согласно переданным предложениям, деятельность советских рыболовных предприятий будет изъята из регулирования конвенции. В связи с этим у японской стороны углубляется чувство беспокойства, так как до сих пор она не питала доверия к системе горгов. До сих пор японская сторона была спокойна, так как деятельность советских рыболовных предприятий регулировалась в рамках конвенции. Если же в дальнейшем советские предприятия будут иметь возможность получать участки вне горгов, на торгах и тем или другим способом отнимать участки у японцев, то в результате этого положение японской рыбопромышленности будет ухудшаться.

Обращая на это внимание, Ниси просит вникнуть в заявления японской стороны, которые он делал раньше для урегулирования этого вопроса, и принять по ним удовлетворительное решение. Японская сторона хочет стабилизации участков, чтобы участки сдавались не путем горгов, а каким-либо другим способом.

В качестве объяснения, почему японская сторона относится недоверчиво к торгам, Ниси приводит две причины

а) в условиях особой структуры хозяйства Советского Союза торги в чистом виде проведены быть не могут;

б) в практике горгов имела предварительная согласованность о заторговании тех или других участков между японскими рыбопромышленниками и советской стороной. Несмотря на это, в отдельных случаях предварительная согласованность действий не производилась, как это, например, имело место в текущем году.

Эти два мотива заставляют японскую сторону прийти к выводу, чтобы в дальнейшем сдача участков производилась не путем горгов, а другим способом. Можно согласиться, чтобы в самой конвенции и были записаны принципы сдачи участков с горгов, но практически желательно, чтобы сдача участков проводилась по договоренности сторон.

Что касается п 2 советских предложений, то Ниси указал на наличие в нем как новых заливов и бухт, так и старых, которые записаны уже в действующей конвенции. В связи с этим Ниси просит разъяснения по старым заливам и бухтам — значит ли это расширение запретных районов

На это я ответил, что безусловно в таких случаях имеется в виду расширение запретных районов

Далее Ниси информирует, что им получены разъяснения из Токио о японских укреплениях и запретных зонах в связи с моим заявлением в одной из предыдущих бесед. Япония строго придерживается принципа 3-мильной зоны территориальных вод и осуществляет этот принцип не только внутри страны, но и в международных взаимоотношениях. Согласно японским законам, Япония не распространяет свою юрисдикцию вне 3-мильной полосы территориальных вод. Хотя некоторые укрепленные зоны распространяются на территории, выходящие за пределы 3-х миль, но ограничения, которые

имеются в виду в таких случаях, касаются только, например, фотографирования. Кроме того, это ограничение касается только японцев и японских судов, но не распространяется на иностранцев и иностранные суда. В этих местах даже разрешена рыбная ловля.

По п. 3 советских предложений Ниси замечает, что он говорил ранее по этому вопросу уже очень много. Ранее он предлагал расторгнуть договоры на часть неэксплуатируемых участков и этим самым разрешить весь вопрос. В самой же конвенции не следует записывать об этом, так как имеется ряд других способов, посредством которых можно защищать рыболовные богатства.

Касаясь п. 4 предложений, Ниси указывает, что по японским предложениям при ликвидации акций АКО расчеты должны производиться путем паушализации. В связи с этим Ниси спрашивает — относится ли советское предложение о расчетах по курсу Госбанка к тем платежам, о которых говорится в японских предложениях? Ниси обещает изучить этот вопрос и в дальнейшем вернуться к нему.

По п. 5 Ниси замечает, что с предлагаемым японской стороной паушализацией налогов и сборов соответственно увеличивается и арендная плата; если же увеличивается арендная плата, то увеличиваются и те платежи, которые по действующей конвенции уплачиваются в порядке паушализации налогов. Поэтому Ниси не находит нужным, чтобы паушализованные налоги и сборы были увеличены.

Что же касается долевых отчислений, то по советскому предложению таковые увеличиваются примерно на 25%. Однако это увеличение будет трудно принять потому, что заграничный рынок для консервов почти закрыт. В связи с этим увеличение долевых отчислений является делом трудным.

По п. 7 предложений об изъятии деятельности рыболовных советских организаций из конвенции Ниси заметил, что он уже говорил по этому вопросу и хочет только добавить, что при заключении конвенции 1928 года японская сторона потратила очень много времени на то, чтобы провести соответствующие постановления в конвенции, которые гарантировали бы спокойную деятельность японских рыбопромышленников.

Если из новой конвенции будут изъяты такие постановления, то потребуются установить такой порядок, чтобы японская промышленность имела стабильность и рентабельность эксплуатации. Во всяком случае, такая стабильность и рентабельность для японской рыболовной промышленности должна быть обеспечена.

На замечания советника я указал, что г-н Ниси начал с приветствия, а потом по каждому пункту высказался против советских предложений. С точки зрения протоколно-дипломатической это, может быть, и хорошо, но для деловых переговоров по практическим вопросам это не годится. В связи с этим у меня складывается впечатление, что японская сторона не отдает себе отчета в тех изменениях, которые произошли с 1928 года, надеясь заключить новую конвенцию на основе старых принципов. Это неправильная оценка положения. Отсюда, по-видимому, и те возражения против всех пунктов советских предложений, хотя в этих пунктах изложены минимальные требования, без которых новая конвенция заключена быть не может. По каждому пункту г-н Ниси заявлял, что «это трудно», «это очень трудно», «это невозможно», «неприемлемо» и т.п., между тем эти предложения придется принять, так как они вытекают из необходимости и так как только на этой основе не только можно ускорить, но и заключить новую конвенцию.

Далее я остановился на замечаниях советника по каждому пункту предложений

1 Вопрос о торгах Г-н Ниси изложил целый ряд соображений, почему японская сторона не согласна с торгами. Но Ниси упустил очень важное соображение, которое является главным и решающим, а именно ценность участков по разным причинам меняется, поэтому должны быть организованы торги. Торги дают возможность заново выяснить степень рентабельности участков. Если на данном участке рыба исчезла, то такой участок должен быть закрыт по истечении арендного договора. Поэтому стабилизация всех участков без дифференциации и анализа каждого участка — его состояния, ценности и т. п. — нецелесообразна.

Ниси заявляет, что у японской стороны увеличивается беспокойство в связи с этим, однако я не вижу оснований для этого. Если торги лежали в основе конвенции 1928 года, то тем более нет оснований сейчас отказываться от них.

Ниси предлагает выход — пусть в конвенции система торгов будет записана, а фактически их упразднить. Однако конвенция это не философская декларация, не сборник отвлеченных рассуждений, а договор о практических вопросах, поэтому записанное в конвенции должно выполняться. Если же установить, что статьи конвенции не будут выполняться, то вряд ли это будет выгодно для японской стороны.

2. По вопросу продления особых договоров на консервные заводы г-н Ниси выразил удовлетворение, однако он заявил, что очень трудно будет закрыть 5 заводов. Легче всего, конечно, было бы не заключать конвенции, но мы договорились отказаться от такого легкого разрешения вопроса и поэтому нам придется разрешать и трудные вопросы.

В руках японских рыбопромышленников останется еще 15 консервных заводов с 29 прикрепленными к ним участками, действующих по особым договорам, и 12 заводов поконцессионных. Закрытие 5 заводов проводится исходя из особых государственных соображений и может быть разрешено только в духе предложения советской стороны.

3. Что касается укрепленных и запретных зон, то Ниси изобразил дело таким образом, что в Японии укрепленные и запретные зоны распространяются только на 3 мили, а там, где они выходят за пределы 3-х миль, так это касается только японцев. Я сомневаюсь и думаю, что и сам Ниси не верит тому, чтобы в Японии ограничения вводились исключительно только для японцев, а иностранцы даже в укрепленных зонах имели больше прав, чем японцы.

2 декабря 1940 года в правительственном вестнике «Канпо» в № 4172 был опубликован приказ военного министерства в соответствии с новым законом, принятым в марте 1940 года и вступившим в силу с 1 декабря 1940 года. По этому приказу линия укрепленных зон удаляется в море на 15 км от укрепленных точек, из чего видно, что дело идет не только о 3-х мильной зоне. В Японии имеется целый ряд укрепленных зон, где линия запретного района далеко выходит за пределы 3-х миль; как на примеры можно указать:

укрепленная зона Килун (на Формозе) выходит за пределы 3-х миль на 8 миль;

— Кайдзуру	— на 2,8 миль;
— Эйко (в районе Гонзси)	— на 5,5 миль;
— Вако (Пескадорские остр.)	— на 7,5 миль;

— в Токийском заливе	— на 7,5 миль;
— в Цугарском проливе	— на 10,5 миль;
— в проливе Бунго	— на 15,5 миль.

Можно было бы привести еще ряд запретных зон, но и из этого видно, что запретные зоны далеко выходят за пределы 3-х миль.

Ясно, что указанные в нашем предложении заливы и бухты, закрытые для японского рыболовства, как и для других иностранцев, будут выходить за пределы 3-х миль и будут распространяться в глубину моря примерно на такое же расстояние, как и в Японии.

В предыдущих беседах г-н Ниси говорил, что японская сторона не возражает против включения в статью первую протокола «А» новых заливов и бухт. Как видно из предложения, новых заливов и бухт включено очень мало, речь идет о расширении уже включенных в действующую конвенцию.

Я заметил также, что вряд ли этот вопрос может служить камнем преткновения для наших переговоров, ибо мы ограничились минимальным количеством запретных районов, учитывая особо важные государственные соображения. К тому же необходимо учесть, что в этих заливах и бухтах нет ни одного японского участка.

4. Г-н Ниси указал, что советская сторона ничего не теряет, если неэксплуатируемые участки останутся у японских арендаторов, поскольку японские рыбопромышленники платят за эти участки арендную плату. В данном случае Ниси рассуждает не с государственной точки зрения. По государственным соображениям эти участки безусловно нужно закрыть, дать им возможность «отдохнуть от рыбопромышленников», провести соответствующие рыбоохранные мероприятия, когда появится рыба, их можно будет вновь открыть для рыболовства. Мне непонятны настойчивые требования японской стороны не закрывать такие участки. Поскольку на этих участках рыба не ловится, я вынужден думать, что японские рыбопромышленники имеют какие-то другие цели, кроме рыболовства.

В прошлой беседе г-н Ниси сообщил, что японская сторона согласна закрыть 19 таких участков. Четыре участка уже закрыты, осталось закрыть еще 34, и я убежден, что не составит трудности закрыть и остальные. В результате этого, японские рыбопромышленники избавятся от лишних платежей и сэкономят 237.515 руб., которые они смогут включить в свои дивиденды. Во всяком случае мы зря денег у японских рыбопромышленников брать не хотим.

5. По поводу системы платежей мы с г-ном Ниси уже продолжительно беседовали. Советская сторона предлагает компромисс: курс Госбанка за 1 рубль — 80,463 йены. В 1941 году мы получаем за 1 рубль — 46,427 йены. Округлив цифры, разница между тем, что мы получаем, и курсом Госбанка составит 35 йен на 1 рубль. Чтобы облегчить расчеты японских арендаторов, мы предлагаем снизить арендную плату на 22% в рублях и перейти к платежам по курсу Госбанка. Фактически мы предлагаем разницу в 36 йен на 1 рубль поделить пополам, т.е. грех поделить пополам. Конечно, это связано с некоторыми трудностями, но этим мы избавляемся от системы расчетов, основанной на несуществующих облигациях АКО.

6. Я указал далее, что Ниси напрасно заодно и оптом возражал против повышения паушализованных платежей. Ранее я уже сообщал Ниси, что частное предприятие уплачивает у нас в форме налогов 15% с оборота и до 64% прибылей. Кроме того, взимаются сборы на культурно-бытовое строи-

тельство, налоги с транспорта, зарплаты, строений и др. Мы не хотим приравнивать японских арендаторов к советским гражданам, поэтому мы установили другую систему налогов для них. К тому паушальному налогу, который взимался раньше (28%), мы прибавили всего 7% (35%), в то время как внутренние налоги увеличились в несколько раз. Японской стороной должно быть учтено это положение. Эту небольшую надбавку советская сторона делает для того, чтобы пойти навстречу японской стороне и ускорить заключение конвенции.

7. Г-н Ниси также возражал против какого-либо повышения ставок долевого отчисления. В конвенции 1928 года говорится, что долевое отчисление должно вноситься в золотой валюте СССР. Если придерживаться этой статьи старой конвенции, то долевое отчисление должно было бы быть повышено в рублях в 4 раза. Мы всего лишь повышаем ставки на 20–25%, и Ниси безусловно неправ, когда он отрицает даже такое минимальное повышение. Ниси исходит из того принципа, что лучше платить меньше, но с этим принципом в данном случае мы не можем согласиться.

8. Наконец, последний пункт о советской рыбной промышленности. Ниси говорит, что японская сторона не согласна с тем, что деятельность советской рыбопромышленности не будет регулироваться новой рыболовной конвенцией.

Мы заключаем с Вами коммерческую сделку, а такого рода сделка заключается на определенные объекты. Допустим, что мы заключаем сделку с одной или несколькими японскими фирмами. Если бы в связи с этой сделкой мы потребовали право ограничить производство этих товаров в Японии, то, вероятно, японское правительство сказало бы, что это довольно странное требование. Такое же положение и в данном случае.

Г-н Ниси ссылается на конвенцию 1928 года. На это можно заметить: мало ли что написали тогда, много лет тому назад. Мы разве обязаны повторять старые, изжившие себя тексты. Изменилась обстановка — должна измениться и конвенция. Советское государство не пойдет на то, чтобы японские рыбопромышленники ограничивали деятельность советской рыбной промышленности. Сколько мы будем ловить и где — это наше и только наше дело. Мы не претендуем на то, чтобы ограничивать лов японских рыбопромышленников у японских берегов. Поэтому лучше и вам отказаться от такого рода претензий и прекратить разговоры на эту тему. Дело идет о суверенных правах советского государства, и поэтому дискуссия бесполезна.

Из анализа наших предложений и возражений г-на Ниси видно, что на предложенной нами основе безусловно возможно заключить новую конвенцию. Нужно только одно, чтобы японская сторона поняла, осознала и учла, что теперь не 1928 год. За это время произошли большие изменения. Если японская сторона это поймет, то новая рыболовная конвенция может быть быстро заключена.

В заключение я предложил Ниси изучить наши предложения и снова встретиться после того, как он получит указания от своего правительства, а сегодня на этом закончить.

Ниси согласился с этим предложением. Он спросил только, будут ли увеличены платежи японских арендаторов по сравнению с нынешним годом, на что я ответил, что увеличение имеется, но для того, чтобы облегчить переход на платежи по курсу Госбанка, мы снижаем арендную плату в рублях на 22%.

Ниси, делая вид, что он не знает, спросил, где расположены заводы № 27, 28, 29, 37 и 39. Когда я ему сказал, что эти заводы расположены в Камчатском заливе и в Большерецком районе, он заявил: «Но это сердце, сердце!»

После этого я сказал Ниси, что в прошлый раз он говорил о невыдаче виз представителям японских рыбопромышленников. Я запросил Токио и выяснил следующее: 24 марта зав[едующий] консульским отделом полпредства в Токио позвонил компании «Ничиро» и сообщил, что для представителей рыбопромышленников имеются визы. Пароход уходил 25 марта. Таким образом, представители компании могли выехать во Владивосток. Однако за визами компания «Ничиро» не прислала, по-видимому, решили не ехать. Поэтому г-н Ниси был неправ, когда заявлял, что не были даны визы.

Я спросил у Ниси также — как обстоит дело с пароходом «Молотов»?

Ниси ответил, что после прошлой беседы он информировал Токио, но ответа не получил. Ниси уверен, что ответ будет получен в ближайшие дни, и он незамедлительно сообщит об этом.

Я подчеркнул, что задержание парохода наносит ущерб государству, поэтому мы резервируем за собой право потребовать от японского правительства возмещения ущерба.

На приеме присутствовал зам. зав. вторым дальневосточным отделом т Павлычев.

Лозовский

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Исходя из выраженного Советским правительством согласия о заключении новой рыболовной конвенции в 1941 году и желая ускорить переговоры по этому вопросу, Советская сторона предлагает принять в качестве основы новой рыболовной конвенции следующие предложения:

1. При сохранении действующего порядка сдачи рыболовных участков в аренду японским подданным на основе торгов, признается, что договоры на право эксплуатации японскими подданными консервных заводов и прикрепленных к ним рыболовных участков, срок особых договоров на которые истекает 31 декабря 1941 года, будут заключены на все время действия конвенции.

В изъятие из вышесказанного договоры на право эксплуатации японскими подданными консервных заводов № 27, 28, 29, 37 и 39 с прикрепленными к ним рыболовными участками не подлежат перезаключению ввиду особых государственных соображений.

2. Исходя из особых государственных, а также специальных рыбоохранных соображений, в порядке дополнения и изменения статьи 1 протокола «А», рыболовство запрещается японским подданным, как и другим иностранцам, в следующих бухтах, заливах и районах в пределах, указанных ниже:

а) Район залива Посьета — до прямой линии, проведенной от мыса Гамова до устья р. Тюмень-Ула.

б) Залив Петр Великий — до прямой линии, проведенной от мыса Поворотный до мыса Гамова.

в) Район заливов Ольга и Владимир, ограниченный береговой чертой и линиями, соединяющими мыс Низменный и мыс Южный; район Советской Гавани, ограниченный береговой чертой и линиями, соединяющими бухту Иннокентия и мыс Лессепс Датта; район залива Де-Кастри, ограниченный береговой чертой и линиями, соединяющими мыс Южный и Бухту Крестовая включительно (в соответствии с прилагаемой картой).

г) Район Авачинской Губы — до прямой линии, проведенной от мыса Поворотный до мыса Налачева.

д) Бухта Оссора.

е) Северо-Западная часть Тауйской Губы.

3. Рыболовные участки, которые не эксплуатировались японскими арендаторами в течение последних двух лет, закрываются, как утратившие рыбопромысловое значение.

4. Акции АКО ликвидируются, и впредь все платежи японских рыбопромышленников (в том числе взносы залогов и долевое отчисление), исчисленные в рублях, будут производиться в японских йенах по курсу Госбанка СССР на 2 января 1940 г. (100 йен = 124 р. 28 к.) с сохранением золотой клаузулы. Имея в виду облегчить переход на расчеты по курсу Госбанка, Советская сторона готова одновременно снизить на 22% арендную плату, исчисленную в рублях.

5. Установить паушализованный налог в размере 35% к арендной плате.

6. Установить специальную плату (долевое отчисление) за деятельность консервных заводов в следующих ставках:

1) Для красной рыбы — 25 коп. с ящика;

2) Для кеты, кижуча, чавычи — 20 коп. с ящика;

3) Для горбуши — 12 коп. с ящика;

4) Для крабов — 50 коп. с ящика.

7. Все вопросы, относящиеся к деятельности советских рыбопромышленных организаций, конвенцией не регулируются, как подлежащие исключительному ведению Советской стороны.

8. Установить срок действия конвенции в пять лет.

Москва, 5 апреля 1941 года

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 223, д. 4, л. 152—165.

750. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР П.Ю. ХЮННИНЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву

5 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 15 часов я принял поверенного в делах Финляндии Хюннинена, который сообщил, что финляндское правительство с удовольствием дает агреман вновь назначенному на пост полномочного представителя СССР в Финляндии т. Орлову П. Д.

Поблагодарив Хюннинена за это сообщение, я сказал, что в ближайшие дни мы приступим к оформлению отъезда т. Орлова.

На это Хюннинен ответил, что со своей стороны он будет рад оказать НКИД необходимое содействие в оформлении для т. Орлова виз и т.д.

Затем Хюннинен сообщил мне, что с финляндской стороны нет возражений против назначения на пост военно-морского атташе СССР в Финляндии капитана II ранга т. Тарадина А.Т. При этом Хюннинен передал мне памятную записку, содержание которой он изложил устно. (См. приложение *.)

За это сообщение я также поблагодарил Хюннинена.

В конце беседы я спросил, как здоровье Паасикиви.

Хюннинен ответил, что Паасикиви здоров, относительно же времени возвращения Паасикиви в Москву, вопреки моему ожиданию, ничего не сказал.

При беседе присутствовал зам[еститель] зав[едующего] Отделом скандинавских стран т. Маевский.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 18.

751. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ЧЛЕНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЮГОСЛАВИИ СИМИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову

5 апреля 1941 г.

Секретно

В 11 часов 45 минут принял Симича, который явился, как он заявил с самого начала, тайно от Гавриловича и Савича.

Симич долго говорил о своих просоветских настроениях, о том, что он два года в этом направлении «обрабатывает» генерала Симовича, — не коммунист и не социалист, но он за СССР и с каждым днем все более и более лезет. Симич убежден, что Симович неизбежно придет к полному признанию коммунизма. Дело в сроке. После такой подготовки Симич перешел к существу вопроса, повторив в общем все то, что было изложено вчера Гавриловичем и что было записано в спецсообщении т. Голикова.

Главный довод Симича против нашей последней фразы в § 2 проекта заключался в опасении, что «народ» будет разочарован.

Отвечая Симичу, я указал на то, что он неправильно понимает § 2, что в нем говорится не просто о нейтралитете, а о нейтралитете и дружбе, что имеет весьма большое значение. С[имич] упускает также из виду вопрос о материально-технической помощи со стороны СССР. О разочаровании «народа» говорить нет оснований. Договор о дружбе и ненападении и самый факт его опубликования, в случае подписания этого договора, — достаточно

* Не публикуется

сильные аргументы против всякого «разочарования». Напомнил, что югославы предлагали тайный договор, мы идем на открытый, что само по себе играет колоссальную роль в деле сохранения мира и предупреждения Германии о нашей позиции в отношении Югославии.

С[имич] не отрицал этого значения, но он все же думает, что первоначальная редакция § 2 лучше. Он, Симич, и его коллеги по делегации хотели бы, чтобы этот параграф был сформулирован примерно так, как в советско-германском договоре.

Я разъяснил нашу точку зрения и по этому вопросу примерно так, как в беседе с Гавриловичем.

Продолжая настаивать на своем предложении по § 2, С[имич] подчеркнул, что материальная помощь, очевидно, запоздата. Он на эту помощь не очень надеется, так как время упущено, правда, по их собственной вине. Но материальную помощь Югославии обещает и Англия, и что быть может Югославское правительство будет вынуждено эту помощь принять. Хотя С[имич] не повторил сказанного им т. Голикову о том, что Югославия может быть вынуждена пойти на соглашение с англичанами, я все же, воспользовавшись случаем, сказал, что мы не против того, чтобы Югославия сблизилась с Англией и со всеми теми государствами, которые могут Югославии оказать помощь, что мы вовсе не исключаем и того, что Югославия заключит соглашение с Англией. Мы считали бы это даже целесообразным.

С[имич] немного смутился и постарался этот разговор замять.

Уходя, С[имич] несколько раз повторил заверения в своем дружественном расположении к СССР и не только в своем, но и в расположении всего Югославского правительства и особенно генерала Симовича.

Сегодня делегация ожидает из Белграда ответ.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 45 минут.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 27, д. 375, л. 25—27.

752. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву

5 апреля 1941 г.

Секретно

Гафенку вновь поставил вопрос об эвакуации румынских граждан из Бессарабии. Он сказал, что в распоряжении румынской миссии имеются многочисленные заявления румынских граждан, проживающих в Бессарабии, которые хотели бы выехать в Румынию. На основе этих заявлений румынской миссией составлены списки лиц с распределением их по округам Бессарабии с целью более легкой проверки.

Румынская миссия, полностью согласившаяся ранее с точкой зрения НКВД об определенных категориях лиц, подлежащих эвакуации, не просит

ничего другого, как только принять эти списки и, удостоверившись, что указанные лица входят в эти категории, разрешить им выезд на родину. Такого рода мероприятия проводились бы исключительно советскими властями. Такой постановкой вопроса миссия преследует цель дать возможность румынам, относящимся к вышеуказанным категориям, действительно использовать свое право на репатриацию, как это было обещано в свое время советской стороной.

После краткого обмена мнениями с Гафенку я заявил ему, что о выезде в Румынию может идти речь лишь о тех трех категориях, о которых мы ранее говорили. Никакого расширения быть не может. Против установления по представленным нам спискам, что эти лица подходят к указанным категориям, а также против предварительного уточнения их местожительства, их родственников в Румынии, а также того, к какой категории принадлежит данное лицо (государственный чиновник, военный и т.д.), мы не возражаем.

Эти списки могут быть вручены т.Новикову, который снесется с компетентными органами.

Кроме этого Гафенку заявил, что он хочет сказать также об одном более мелком вопросе. Речь идет о жене сотрудника румынской миссии Георгиу.

Советник румынской миссии Попеску-Пашкани уже неоднократно говорил с т. Новиковым по поводу разрешения жене Георгиу выехать в Москву к своему мужу с малолетней дочкой. Однако до сих пор этот вопрос еще не разрешен.

Я сказал, что никаких препятствий со стороны НКВД к разрешению этого вопроса не имеется.

Со своей стороны, я спросил Гафенку, как обстоит дело с вопросом о политзаключенных.

Гафенку ответил, что они в настоящее время изучают списки, полученные от НКВД, и в скором времени, очевидно, дадут НКВД свой ответ.

На приеме присутствовал т. Новиков и советник румынской миссии Попеску-Пашкани.

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п 10, д 31, л. 28—29

753. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР Э.П. ЛАБОННОМ

5 апреля 1941 г.

Секретно

Посол заявляет, что он пришел с прощальным визитом. Поблагодарив т. Молотова за благосклонное отношение, посол говорит, что ему памятен день, когда он впервые был принят т. Молотовым*. Однако обстоятельства не позволили тогда начать переговоры.

Что же касается настоящего момента, то правительство Виши переживает большие трудности.

* См. док. 201

Тов. Молотов выражает сожаление по поводу того, что ему мало пришлось встречаться с послом. Обстоятельства сложились так, что наши отношения с Францией не развивались.

Тов. Молотов говорит, что и у него в памяти остался тот печальный день, когда посол был у него с первым визитом.

По мнению т. Молотова, главные трудности Францией пройдены. Во всяком случае, события показали французам — чего нельзя допускать в государстве, чтобы Франция смогла снова подняться и воспрянуть. Это не значит, что сейчас положение Франции можно считать легким. Я его считаю, говорит т. Молотов, исключительно тяжелым. К сожалению, тяжелые для Франции дни еще далеко не кончились. Однако испытания, через которые прошла Франция, многому научили французов.

Лабонн отвечает, что он весьма заинтересован той оценкой положения во Франции, которую дал т. Молотов. Посол глубоко убежден в том, что внутреннее положение Франции вредило заключению необходимого соглашения с СССР. Внутренняя обстановка во Франции не позволила ей в свое время вести настоящие переговоры с СССР. Посол выражает личное твердое убеждение в том, что в конце концов, СССР и Франция найдут путь к взаимному соглашению.

Тов. Молотов отвечает послу, что он прав.

Прощаясь, Лабонн еще раз благодарит т. Молотова за хорошее отношение к нему и просит считать его, Лабонна, искренним другом Советского Союза.

Записал Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 25, д. 338, л. 1—2.

754. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕЧНОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф. ВЛАСОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ДАНИИ Э. СКАВЕНИУСОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

7 апреля 1941 г.

Секретно

Я посетил Скавениуса с целью представить ему нового советника полпредства т. Плахина. Скавениус справился у т. Плахина о его прежнем месте работы. После этого я обратился к Скавениусу с просьбой ускорить выдачу разрешения советским пароходам «Эгон» и «Ирене» на выход их в Советский Союз, о чем полпредство четыре дня тому назад отправило министерству иностранных дел соответствующую ноту. Скавениус здесь же достал из своей папки находящуюся у него ноту полпредства и сказал, что ознакомился с ее содержанием, но основным вопросом для министерства ин[остранных] дел в данном деле является в настоящее время получение от полпредства документов о национализации и о регистрации обоих пароходов с тем, чтобы министерство имело возможность поставить данный вопрос перед датским судом. При этом Скавениус подчеркнул, что без решения суда ничего сделать нельзя, т. к. датские законы не предусматривают иного пути. Я ему на это

ответил, что, как это указано в последней ноте полпредства, советское правительство продолжает в данном вопросе оставаться на прежней своей позиции. Однако, если министерство ин[остранных] дел не находит иного пути как обращаться в суд, то это является частным делом министерства и несколько не меняет советскую точку зрения на данный вопрос. Что касается запрашиваемых министерством документов, то, по получении из Москвы, я их сразу же перешлю министерству для сведения.

Затем я обратился к Скавениусу с просьбой поинтересоваться содержанием датского фильма «Финско-русская война», который начал с 27 марта демонстрироваться в г. Орхусе, и в случае, если содержание этого фильма оказалось бы антисоветским, то в интересах обеих стран было бы необходимым прекратить демонстрирование этого фильма. При этом я подчеркнул Скавениусу, что хотя я сам этого фильма не видел, так как Орхус довольно далеко расположен от Копенгагена, но я уже теперь имею основания ставить перед ним данный вопрос, так как я предполагаю, что содержание этого фильма является антисоветским. Такое предположение я вынужден делать на основании того факта, что по сообщению датских провинциальных газет месяца два тому назад режиссер этого фильма некий инженер Даль Иенсен выступал в Орхусе с докладом о событиях в Финляндии, в котором он сделал ряд заведомо лживых заявлений с явной попыткой оклеветать Советский Союз. Так, например, этот инженер заявлял, что «советские офицеры носят при себе резиновые дубинки» или, например, что «советские офицеры пользуются первоклассными противогАЗами, а красноармейцам выдаются недоброкачественные противогАЗы».

Скавениус пообещал поинтересоваться содержанием этого фильма и со своей стороны подчеркнул, что если содержание окажется антисоветским, то в интересах обеих стран нужно будет прекратить демонстрирование этого фильма.

Перед уходом я в частном порядке указал Скавениусу, что датское телеграфное агентство «Ритцаусбюро», очевидно, имеет телеграмму ТАСС о содержании вчерашних передовых статей «Правды» и «Известий» относительно советско-югославского пакта о дружбе и ненападении*, но сегодняшние датские газеты почему-то не поместили этого сообщения ТАСС. Скавениус здесь же позвонил в отдел печати МИД и сказал мне, что эта телеграмма якобы получена не была. После этого Скавениус попросил меня переслать ему это сообщение ТАСС, если полпредство его имеет. Я ему пообещал это сделать. (На следующий день датские газеты вновь не поместили этого сообщения, а было разрешено поместить лишь в дагской коммунистической газете «Арбайдербладет» и то с некоторыми сокращениями. — *И.В.*) Со своей стороны Скавениус отметил, что из датских газет ему уже известно содержание советско-югославского пакта и он считает, что этот пакт направлен против Германии. Я ему на это ответил, что содержание самого пакта не дает оснований для такого вывода, но, несомненно, этот пакт является большим ударом для тех кругов Югославии во главе с бывшим премьер-министром Цветковичем, которые против воли югославской о народа хотели вовлечь Югославию в теперешнюю войну.

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф. 085, оп. 25, п. 117, д. 9, л. 55–56.

* См. док. 747.

755. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ И. МАЦУОКИ

7 апреля 1941 г.

7 апреля Председатель Совнаркома СССР и Нарком иностранных дел т. В.М. Молотов принял Министра иностранных дел Японии г-на Иосукэ Мацуоку, которого сопровождал японский посол в Москве г-н Татекава.

Известия. — 1941. — 8 апреля.

756. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ Ё. МАЦУОКОЙ И ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, Генсекретариат

7 апреля 1941 г.

Секретно

7 апреля в центральной ложе Большого театра Татекава начал в шутовском тоне жаловаться на Микояна, что с ним трудно сговориться относительно покупки японского шелка.

Я ответил японскому послу, что Микоян у нас первый купец в стране и ему виднее, нужен ли нам шелк и сколько именно.

Заявив, что народный комиссар иностранных дел согласился закупить шелк в Японии на 3 млн. йен, Татекава сказал: «Вы очень много требуете денег с рыбопромышленников. Если бы СССР покупал рыбные консервы у японских рыбопромышленников по ценам, которые платит Англия, тогда еще можно было бы пойти на предложение советской стороны, но сейчас, когда японским рыбопромышленникам некуда сбывать свою продукцию, дело становится значительно сложнее».

На это я ответил, что г-н посол не только специалист в военном деле, но и хитрый купец, так как он хочет рыбу, добытую в наших водах, нам же продать, да еще по ценам английского рынка. У нас в СССР достаточно рыбы во всей стране и вряд ли мы будем импортировать рыбу из Японии.

Татекава тогда начал говорить о правах японцев на рыболовство и о том, что дети должны выполнять обязательства своих отцов.

На это я ответил японскому послу, что никаких вечных прав японские рыбопромышленники не имеют, что не всякое наследство, полученное от отцов, представляет собой ценность для потомков. Что же касается права рыболовства, то самый факт заключения, пролонгации и выработки новой конвенции свидетельствует о том, что никаких вечных прав на рыболовство у японских рыбопромышленников нет. Права их кончаются с истечением конвенции.

Татекава, желая меня убедить, снова сказал, что согласно японским законам потомки должны выполнять обязательства своих предков.

Я отделался фразой, что японские законы для нас не обязательны, что мы сами свои собственные предки и поэтому приступили к выработке новой рыночной конвенции.

Мацуока главным образом говорил на театрально-балетные темы, вспомнив, что он в Америке видел известную балерину Павлову. Затем он сообщил мне, что имел очень интересный разговор с В.М.Молотовым в течение 3 часов*.

«Две недели тому назад, — сказал Мацуока, — в Москве было холодно. Я приехал в Европу — там жарко. В Москву, как Вы заметили на вокзале, я привез с собой тепло».

На мое замечание, что в Европе, кажется, жарко со всех точек зрения, Мацуока ответил: «О, да, очень жарко!».

Лозовский

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 223, д. 4, л. 166—167.

757. БЕСЕДА ВТОРОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН А. АНТИПОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ВТОРЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕПАРТАМЕНТОМ МИД ИРАНА КЕЙХАНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

8 апреля 1941 г.

Зав.[едующий] Второго политдепартамента МИД Кейхан под влиянием винных паров в беседе заявил мне, что полпредство и НКВД своими протестами по поводу случаев ущемления прав и интересов советских граждан «просто подбирают к Ирану ключи».

На мои разъяснения, что он не прав, так как Советский Союз после Октябрьской революции и в особенности по договору от 26 февраля 1921 года содействовал созданию независимости Ирана, и на протяжении 20 лет Иран мог убедиться в мирной политике советского государства, перебивая меня, Кейхан сказал, что это ему все известно, но тогда была одна обстановка, а теперь другая. Центр войны приближается к Ирану, в самом Иране некоторые элементы проявляют активность (очевидно, имеются в виду немцы). Обстановка на Ближнем Востоке складывается не в вашу пользу, и вот, видимо, вы и решили придирайтесь к Ирану, «чтобы подобрать ключи». При этом он привел следующий факт. Недавно в Тегеране было убито два немца. Немецкая миссия прислала ноту, в которой просит только расследования факта и информации по этому делу, а вы, наоборот, протестуете в ультимативной форме (очевидно, он имел в виду заявление т.Лозовского, сделанное Саеду).

Затем он прервал разговор, пригласил выпить и больше к политическим вопросам возвращаться не хотел.

Вывод. Заявление Кейхана является не только личным его мнением, но, очевидно, большинства лиц из правящих кругов Ирана, что подтвердилось в

* См док 755

дальнейших беседах тов.Филимонова с Сейяхом фактом, где последний умолял полпреда и меня не обобщать отдельные нападения на советских граждан в систему.

А. Антипов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 1.

758. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

8 апреля 1941 г.

Секретно

Во время обеда у Татекавы Гафенку два-три раза завязывал со мной разговор по поводу балканских дел. Гафенку чрезвычайно доволен заключенным нами с Югославией договором*. Он считает этот факт чрезвычайно знаменательным. На мой вопрос, а что думает по этому поводу румынское правительство и ген[ерал] Антонеску, Гафенку ответил, что он не имеет еще точных сведений, но не сомневается в том, что ген[ерал] Антонеску думает так же, как и он, Гафенку.

«Ген[ерал] Антонеску, — добавил к сказанному почти шепотом Гафенку, — в руках немцев. Он не волен поступать так, как хотел бы».

Гафенку далее стал говорить о том, что он усиленно работает над дальнейшим укреплением хороших отношений между Румынией и СССР. В этом он действует целиком и полностью по прямым указаниям ген[ерала] Антонеску. Гафенку хотел бы, чтобы мы дали указания Лаврентьеву держаться такой же линии.

Я ответил, что Лаврентьев иных указаний и не имеет²²⁷. Что касается усилий Гафенку, о которых он говорил, то я держусь такого же взгляда, уверенный, что у нас нет нерешенных вопросов, которые могли бы помешать хорошим добрососедским отношениям.

Я, разумеется, помню, что пограничная советско-румынская комиссия не закончила своей работы. Но думаю, что эту работу можно и нужно было бы в ближайшее время довести до конца.

Гафенку на это ответил, что он присоединяется к этому мнению. Он уверен, что пограничный вопрос мы могли бы дружественно разрешить.

Касаая внутреннего положения Румынии, Гафенку, между прочим, сообщил, что сейчас заметно возросло влияние Маниу, что он, Гафенку, расценивает весьма положительно.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 31, л. 30—31.

* См док 747.

759. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ И. МАЦУОКА

9 апреля 1941 г.

9 апреля Председатель Совнаркома СССР и Нарком иностранных дел т. В.М. Молотов имел вторую беседу с Министром иностранных дел Японии г-ном Иосукэ Мацуока, которого сопровождал японский посол в Москве г-н Татекава.

Известия. — 1941. — 10 апреля.

760. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА С ПОСЛАННИКОМ ЮГОСЛАВИИ В РУМЫНИИ А.Г. АВАКУМОВИЧЕМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

9 апреля 1941 г.

Секретно

Посетил меня югославский посланник Авакумович. Он сообщил мне, что с 5 апреля он не имеет никакой возможности связаться со своим правительством и поэтому он хотел бы установить контакт хотя бы с югославским посланником в Москве Гавриловичем. Все его попытки связаться с югославскими миссиями в Афинах, Анкаре и Будапеште остались тщетными. Под предлогом, что связь нарушена, ему не дают возможности снестись с кем-либо.

Авакумович знает принципиальную позицию полпредства относительно того, что оно не хочет быть посредником для передачи сообщений, но он все же обращается с просьбой сообщить советскому правительству некоторые факты, которые советское правительство может быть и доведет до сведения Гавриловича.

Авакумовичу очень важно установить контакт с Гавриловичем и по личным соображениям (т.к. Гаврилович является руководителем аграрной партии, в которой состоит Авакумович), и по служебным (т.к. Гаврилович является единственным членом югославского правительства, с которым еще остается возможность снестись).

Я ответил, что в этом деле я не могу дать никаких обещаний. И если я по своему усмотрению сочту возможным информировать Москву о содержании беседы с Авакумовичем, то это сделаю лишь в порядке выполнения своих служебных обязанностей*.

Авакумович рассказал, что он имеет впечатление, что Румыния хочет за спиной немецких войск захватить югославский Банат. Причем это все делается в весьма некрасивой форме: Румыния не объявила войну Югославии,

* См док 771.

но предоставила немцам свою территорию, как базу для операций против Югославии.

Вчера ген. секретарь МИД Крециану вызвал Авакумовича и сделал заявление, что югославские военные части обстреливали орудийным огнем шаланды и деревянную баржу на Дунае около Оршова. Крециану протестовал против этого и заявил, что, если подобные случаи будут повторяться в будущем, Румыния будет отвечать на это подобным же образом.

7 апреля немецкие военные власти наложили арест на 16 югославских речных судов, находившихся в Джуржу. Чиновники и их семьи (83 чел.) югославского агентства в Джуржу пароходного общества лишены права выходить из дома и поэтому уже 2 дня сидят без пищи. Когда Авакумович сказал об этом Крециану, последний ответил, что «они посмотрят».

7 апреля румынскими властями был арестован старшина югославской колонии в Бухаресте и 15 самых ее видных членов. Никакого объяснения этому аресту не было дано и Крециану на протест Авакумовича по этому поводу ответил, что аресты произведены «по государственным соображениям».

После занятия немецкими войсками одной деревни на югославской территории против Оршова, все женщины и дети, оставшиеся в живых числом около 300 человек, были захвачены немцами как военнопленные и увезены в Оршова, где находятся и до сих пор. Мужчины, оставшиеся в живых, ушли в горы.

Он собирается просить разрешения поехать в Оршова для того, чтобы повидать этих «военнопленных», но заранее знает, что ему в этом откажут.

Авакумович попросил меня поставить вопрос перед советским правительством о разрешении въезда в СССР через румыно-советскую границу всем югославским подданным, проживающим в Румынии (около 1 тыс. человек), т.к. им некуда выехать, а в Румынии они будут арестованы.

Я пообещал сообщить об этом в Москву, указал, что возможно будут трудности, ибо советско-румынская граница еще не открыта. Авакумович сказал, что с румынским правительством он будет говорить сам. Авакумович сообщил, что около деревни Мойшешти, близ Вуззу, находится большое количество немецких войск, предположительно около 3—4 дивизий.

Говоря об общих перспективах войны, Авакумович высказал уверенность в том, что война Германии против СССР, по его мнению, неизбежна из-за престижных соображений и экономических потребностей Германии.

По его мнению, Гитлер будет воевать против СССР с помощью других стран, как, например, Румынии, которым он пообещает территориальные приобретения и сохранение нынешнего социального строя.

Я ответил, что, как мне представляется, Германия не бросится в подобную авантюру, ибо она прекрасно знает, что из себя представляет СССР с точки зрения потенциальных сил для ведения войны.

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

761. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КУН СЯНСИ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

10 апреля 1941 г.

Секретно

На беседе присутствовали Г.Ф.Резанов и Н.Федоренко.

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера состоялась следующая беседа:

Вначале Кун Сянси обратился к полпреду с вопросом о положении в Европе и о возможном ходе развития событий. Отвечая на этот вопрос, полпред сделал краткий обзор истории развития второй империалистической войны, сравнил ее с прошлой империалистической войной, указал на общие явления этих двух войн, заметил, что темп нынешней войны значительно быстрее, в частности, в силу применения новых современных технических средств, подчеркнул неизменность и твердость политики мира, проводимой СССР, подкрепив эту мысль теми мероприятиями, которые были проведены правительством СССР по вопросу взаимоотношений с Болгарией, Турцией и Югославией.

Кун Сянси в свою очередь высказал суждение по этому поводу, остановившись на двух возможных вариантах развития событий в Европе. Он считает, что если Германия сумеет захватить Балканы в течение 2—3-х месяцев, то не исключена возможность, что капитулянтские элементы Англии будут требовать от правительства мира с Германией.

Заключение мира может иметь место в том случае, если Германия в свою очередь пойдет на некоторые уступки.

Если же Германии не удастся закончить свои операции в течение этого времени, то неизбежна затяжка нынешней войны на более продолжительное время.

Затем Кун Сянси спросил об отношении Германии к СССР, на что полпред ответил, что до сих пор не было особых причин говорить, что Германия старается ухудшить свои отношения с СССР. Однако Кун, ссылаясь на информацию, полученную им из Германии, заявил, что общественность Германии якобы настроена против СССР, что некоторые круги готовы объявить войну СССР, что враждебные чувства Германии к СССР увеличиваются с каждым днем, на что полпред ответил, не указывая конкретно страны, что возможно некоторые страны слишком переоценивают свои силы и возможности и недооценивают силы других стран.

Далее Кун Сянси поинтересовался взаимоотношениями СССР с Японией, спросив не без иронии о пребывании Мацуоки в Москве. Полпред заявил, что ему ничего неизвестно о том, имеют ли место в Москве какие-либо переговоры между Мацуокой с представителями правительства СССР, а отсюда, как вывод, ничего неизвестно о содержании каких-либо предложений Мацуоки.

Кун Сянси, имея, вероятно, намерение обратить внимание полпреда именно на этот вопрос, очень пространно остановился на антикоммунистической политике Японии. Сославшись на то, что вся история последних лет Германии и Японии является ярким доказательством того, что эти страны искони стре-

мятся уничтожить СССР, что ни при каких условиях ни Япония, ни Германия не откажутся от этого плана, что Япония стремилась склонить Китай к антикоммунистическому соглашению стран оси, но Китай отверг это предложение, за что подвергся агрессии Японии, что Мацуока старается медовыми речами обмануть СССР и заключить договор о ненападении *, Кун Сянси заявил, что для Китая было бы большой неприятностью оказаться перед фактом заключения японо-советского пакта о ненападении, т.к. японцы тотчас перебросили бы свои войска из Маньчжоу-Го (около 300 тыс. человек) в Китай для борьбы против китайских национальных войск. Кроме того, народ Китая, благодарный за помощь СССР на протяжении всей освободительной войны, болезненно встретил бы подобный шаг СССР.

Ясно одно: если японцам удастся расправиться с Китаем, то следующим их шагом будет СССР. На это заявление Кун Сянси полпред ответил, что в заключении договоров с иностранными державами СССР исходит из своих основных, принципиальных положений во внешней мирной политике, высказанных тт. Сталиным и Молотовым, а также из конкретной обстановки, складывающейся в определенный момент. Вы знаете, что СССР никогда не строил своего благополучия за счет других стран и народов. Напротив, он всегда помогал слабым и угнетенным нациям. Неизменно помогали и помогаем Китаю, не считаясь с тем, нравится ли это другим или нет. Политика СССР независима и самостоятельна.

Я отлично понимаю, заявил далее Кун, что СССР проводит независимую политику, что СССР, в силу этой политики, волен заключать соответствующие договоры, что Китай также проводит свою независимую политику, что мы, в конце концов, не можем опираться только на внешнюю помощь, но я также знаю, что мы с СССР ведем совместную борьбу против нашего общего врага — японских захватчиков, поэтому, вполне естественно, мы не заинтересованы в том, чтобы наш фронт расстроился. Мы заинтересованы в помощи от нашего партнера — СССР.

Далее беседа проходила следующим образом:

Полпред: Не можете ли Вы, г-н Кун, поделиться со мною, если это не секрет, по вопросу перемещения некоторых руководящих работников правительства и партии?

Кун: Перемещение Ван Чунхуа с поста министра иностранных дел на пост генерального секретаря Высшего совета государственной обороны нужно рассматривать как желание самого Вана, подававшего неоднократно в отставку, а также как необходимость в наличии авторитетного правовика в совете государственной обороны, который, как известно, занимается и правовыми вопросами. Что касается назначения Го Тайчи министром иностранных дел, то он является одним из наиболее способных и последовательно стоящих за продолжение борьбы против Японии дипломатов Китая.

Полпред: Иностранные и китайские газеты сообщают об усилении помощи Китаю со стороны США, скажите, эта помощь оказывается в порядке реализации 100-миллионного займа, предоставленного в ноябре прошлого года?

Кун: Этот заем уже подписан. 50% займа реализуются для закупок в США, а 50% предназначены для укрепления стабилизационного фонда Китая.

Полпред: Между прочим, американские газеты сообщают, что американские самолеты уже прибыли в Китай, верно ли это?

* См. док 773

Кун: Нет, они находятся еще в пути. Первая партия, около 100 истребителей и легких бомбардировщиков, должна прибыть в ближайшее время.

Полпред: Каким образом предполагается укрепить китайский доллар?

Кун: Я выдвинул предложение, которое было поддержано Чан Кайши и англичанами, о поддержании национального доллара и о ликвидации черной биржи в Шанхае. Однако я встретил противников этого предложения в лице Сун Цзивэн и др., которые настаивают на сохранении черной биржи. Сейчас этот вопрос еще не решен, но создается комиссия из 3-х китайцев, одного американца и одного англичанина, которая должна окончательно разрешить наши споры.

Записал *Н. Федоренко*

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 8, л. 76—78.

762. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

10 апреля 1941 г.

Секретно

Посетил греческого посланника Колласа. Он в очень пессимистических тонах комментировал подтвержденные им сообщения о прорыве немецких войск в восточной Греции и южной части Югославии. После занятия немцами Салоник, Скопле и Ниш он считает, что положение югославской и греческой армий весьма серьезно и может рассматриваться как начало разгрома Югославии и Греции. Он с горечью говорил о том, что югославская армия не могла оказать должного сопротивления продвижению немецких войск, почти отрезавших со взятием Скопле югославскую армию от греческой, а следовательно и от возможной поддержки англичан. Причины такого катастрофического положения, создавшегося за вчерашний день, Коллас видит или в слишком сильном давлении немцев, или в недостаточной подготовленности югославской армии для обороны.

Коллас не мог скрыть своего впечатления, что отныне судьба Греции и Югославии решена и надежд на улучшение военного положения у него нет. Английские войска в Греции, число которых, по его неофициальным сведениям, достигает 100 тыс., даже еще не вступали в контакт с немцами (о последнем Коллас говорил в несколько раздраженном тоне).

В Восточной Греции с падением Салоник остались отрезанными около 80 тыс. — 100 тыс. греческих солдат и большое количество военного материала.

Коллас дал понять, что считает все английские планы войны в Европе потерпевшими провал, а положение Англии весьма серьезным и вызывающим беспокойство за дальнейший ход войны.

Коллас считает, что последние события и военный разгром Югославии и Греции в значительной мере ослабят и решимость Турции сопротивляться Германии. Он полагает, что если Турция серьезно хотела выступить против Германии, то она должна была бы это сделать раньше, пока еще существовали греческая и югославская армии и когда была возможность организовать совместное выступление против Германии трех стран: Греции, Югославии и

Турции. Теперь Коллас считает, что уже поздно предпринимать для Турции что-нибудь, т.к. она рискует получить очередной удар от немцев одна. Положение самих англичан в Северной Африке не очень блестящее. Даже Черчилль в речи, произнесенной вчера²²⁹ и передававшейся по радио, призвал, что следует ожидать боев даже за Египет.

Относительно позиции Румынии Коллас высказал мнение, что если Венгрия не будет претендовать на югославский Банат, то Румыния не оккупирует его. Но весьма вероятно то, что для предотвращения возможности образования «Великой Венгрии» Румыния захватит югославский Банат. В этом последнем случае Венгрия получит известный кусочек Югославии, Италия — Далмацию, Болгария — Македонию, хорваты получают независимость с увеличением своей территории, а Сербия будет обращена в генерал-губернаторство на манер Польши. Коллас не исключает и такой возможности, что Германия, учитывая такое большое количество охотников до добычи, отложит дележку Югославии до установления «нового порядка» в Европе.

Коллас также придерживается такого мнения, что после разгрома Югославии и Греции румынское общественное мнение и мнение румынской армии сделаются более благоприятно настроенными в пользу Германии, т.к. эти события дадут им возможность иметь моральное самооправдание политики уступок Германии. Они будут думать, что сила Германии непобедима и поэтому Румыния поступила благоразумно, уступив во всем немцам. Поэтому политика румынского правительства будет еще более послушной, чем это было раньше, чем этого хотел бы даже сам Антонеску.

В этой связи Коллас считает возможной и реорганизацию правительства с привлечением легионеров

Оценка Колласа общего военного положения тоже весьма пессимистична, т.к. он считает, что кроме Англии, которой теперь некуда поставить ногу на европейский материк, и США, которые слишком далеки от Европы, теперь нет ни одной страны, которая могла бы сразиться с Германией. Рассчитывать на возмущение покоренных Германией народов, по мнению Колласа, не приходится в сколько-нибудь значительной мере, т.к. обезоруженные народы ничего не могут сделать против германских штыков.

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 199—201.

763. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИШСОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, Генсекретариат

10 апреля 1941 г.

Секретно

1. Сегодня Кришс прислал письмо на мое имя, в котором жалуется на то, что с 4 апреля с.г., имея поручение своего правительства, не может посетить

меня. Я принял Крипса в 16 час. 30 мин. и заявил ему, что вопрос о его приеме, как это изложено в письме Крипса, является каким-то недоразумением, так как в то время, когда Крипс просил принять его, речь шла о предоставлении транзитных виз посланникам английской, бельгийской, греческой и голландской миссий и сотрудникам их штатов в Будапеште, и поскольку этот вопрос был решен положительно, то я полагал, что необходимость в приеме Крипса сама собою отпала. Я добавил, что, получив письмо Крипса, послал запрос полпреду в Будапешт, а тем временем уже поступили сообщения агентства Рейтер о том, что советское полпредство в Будапеште визы выдало и миссии выезжают.

Крипс поблагодарил за содействие в этом деле и сказал, что тем самым исчерпываются вопросы, изложенные в его письме от 10 апреля с.г.

2. Крипс заявил, что он желает коснуться вопроса об английских и голландских судах, находящихся в низовье Дуная. 28 февраля с.г. было подписано соглашение между английскими и советскими представителями о продаже всех английских и голландских судов в румынских портах СССР. По приказу генерала Антонеску указанные суда задерживаются в румынских портах, и таким образом соглашение остается невыполненным.

Крипс заявил, что, если со стороны английского правительства требуется выполнение каких-либо формальностей, то оно готово оказать содействие, но если это дело приобретает политический характер, то английское правительство просило бы советское правительство по этому вопросу оказать соответствующее давление на румынское правительство, так как само английское правительство, не имея сейчас своего представительства в Румынии, лишено возможности предпринять какие-либо меры в этом отношении.

Крипс добавил, что лично он считает вмешательство румынского правительства в судоходство других стран опасным прецедентом.

Я обещал Крипсу ознакомиться с состоянием этого дела.

3. Далее Крипс заявил, что он хотел бы просить моего содействия в предоставлении возможности престарелым больным британским подданным в Прибалтике остаться на месте до конца своих дней или в крайнем случае продлить их срок пребывания в Прибалтике на 3 месяца до установления теплой погоды. Эти лица не могли быть эвакуированы с основной массой британских подданных в октябре 1940 г., так как они были больны и столь стары, что в зимнее время не могли выехать. Крипс отметил, что по этому вопросу посольство уже послало 1 апреля с.г. письмо т. Зарубину.

Я обещал поинтересоваться этим делом, и если, в действительности, эти лица больны, то им будет срок пребывания продлен.

В свою очередь я обратился с просьбой к Крипсу оказать реальное содействие в деле эвакуации наших моряков из Англии.

Крипс ответил, что он уже послал в Лондон телеграмму и полагает, что с возвращением Идена в Англию этот вопрос будет рассмотрен и урегулирован²³⁰.

Британское посольство

Москва

10 апреля 1941 года

Срочно

Уважаемый господин Вышинский,

В пятницу 4 апреля сего года я просил Вас принять меня для обсуждения двух вопросов, один из которых является весьма срочным, а второй также срочный. Начиная с этого дня я неоднократно возобновлял свою просьбу, но без каких-либо результатов.

По первому и наиболее срочному делу впоследствии были разговоры по телефону с Вашими подчиненными. Я был информирован ими, что дело уже разрешено. Вопрос касается эвакуации британской и других миссий из Будапешта в СССР с дальнейшим направлением этих миссий к месту их назначения.

Сегодня утром я получил, к сожалению, срочную телеграмму о том, что Вашим министром в Будапеште ничего не было сделано и что сообщение, полученное нами от Вашего департамента, относительно эвакуации миссий противоречит фактам.

В результате создавшейся угрожающей и затруднительной обстановки для миссий и так как Вы, по-видимому, не могли принять меня, я был бы благодарен Вам, если бы Вы немедленно расследовали это дело с тем, чтобы в деле эвакуации миссий в дальнейшем не было задержки.

По второму вопросу я не мог с Вами договориться по телефону, и этот вопрос ожидает разрешения.

В настоящее время уже 6 дней истекло с того момента, как я впервые просил Вас о приеме, и так как я хочу быть уверенным, что в этом деле нет недоразумений, я посылаю Вам эту личную ноту, чтобы напомнить Вам, что я все еще ожидаю Вашего приема, и выразить надежду в том, что в дальнейшем Вы не задержите принять меня.

Неделю тому назад я получил от своего правительства инструкции по телеграфу посетить Вас, и в настоящее время я буду вынужден послать ответ с объяснением существующего положения.

Искренне Ваш *Стаффорд Криппс*

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, л. 25—29.

764. ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

11 апреля 1941 г.

10 апреля 1941 г. в Москве подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией.

Заключение Соглашения состоялось в результате переговоров, которые вели заместитель Народного Комиссара внешней торговли М.С. Степанов и начальник отдела торговых договоров Наркомвнешторга Д.Д. Мишустин, с одной стороны, и, с другой стороны, Советник Германского Посольства в Москве г-н Хильгер при участии исполняющего обязанности Министра торговли, промышленности, ремесел и рыболовства Норвегии г-на Иоганнессена.

Известия. — 1941. — 11 апреля.

765. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВЫМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ И. МАЦУОКА

11 апреля 1941 г.

11 апреля Председатель Совнаркома СССР и Нарком иностранных дел т. В.М. Молотов имел третью беседу по вопросу советско-японских отношений с Министром иностранных дел Японии г-ном Иосукэ Мацуока, которого сопровождал японский посол в Москве г-н Татекава.

Известия. — 1941. — 12 апреля.

766. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

11 апреля 1941 г.

Секретно

Посетил посланника США Гюнтера. Последние события Гюнтер расценивает довольно оптимистически и считает, что с потерей Салоник еще не пропала возможность для греческой армии сопротивляться, равно как и для югославской армии — соединиться с греческими силами на албанском фронте.

Относительно общей перспективы развития военных событий на Юго-Востоке Гюнтер высказал мнение, что немцы стремятся захватить моссульскую нефть и Суэцкий канал. Он рассматривает все эти военные действия Германии только как подготовку к войне с СССР и полагает, что в настоящее время опасность все время приближается к СССР.

Я ответил в обычном духе, что я сомневаюсь в подобного рода намерениях Германии.

Гюнтер считает, что даже визит Мацуоки в Европу был именно, по некоторым сведениям, связан с проблемой СССР. Мацуока якобы приехал к Гитлеру и Муссолини для того, чтобы упрекнуть их за то, что СССР еще не чувствует себя настолько прикованным к западной своей границе и поэтому продолжает оказывать помощь Китаю.

Я возразил, что, может быть, можно предположить наоборот, что Японию упрекали державы «оси» в том, что она малоактивна и не сковывает США, позволяя таким образом США посылать помощь Англии.

Гюнтер ответил, что, по его сведению, речь шла именно о СССР.

Он высказал также предположение, что Мацуока приехал сказать державам «оси», что если они не могут помогать Японии людьми и материалами, то они должны по крайней мере сделать что-нибудь, чтобы облегчить положение Японии другим путем, например заняв Босфор и Дарданеллы, что привлечет внимание СССР на этот участок.

Гюнтер спрашивал, не знаю ли я чего-нибудь о содержании разговоров Мацуок в Москве. Гюнтер полагает, что заключение пакта о ненападении между СССР и Японией* плохо будет оценено в Китае. Я ответил, что у меня нет никаких сведений о встрече между Мацуокой и т. Молотовым. Но мне лично представляется, что улучшение отношений между СССР и Японией не должно повлиять на характер отношений между СССР и Китаем. То же, как сдастся, можно было бы сказать и относительно советско-американских отношений. Гюнтер заметил, что заключение пакта о ненападении между СССР и Японией произведет неблагоприятное впечатление в Америке.

По поводу позиции Турции Гюнтер сказал, что он думает, что на нее нападут и она будет защищаться.

О Румынии Гюнтер высказал мнение, что она будет стараться как можно дольше оставаться вне войны, конечно, до тех пор, пока не встанет вопрос о применении условий тройственного пакта. Слухи о намерении Румынии занять югославский Банат Гюнтер расценивает как необоснованные. Относительно возможности перемен в румынском правительстве Гюнтер высказал скептическое мнение, сказав, что в настоящий момент этот вопрос немцами не ставится. Отставку Драгомира он объясняет простой его неспособностью и отсутствием качеств.

Гюнтер спросил меня, известно ли мне количество немецких подводных лодок в Черном море. Я ответил, что ходили разговоры, что туда прибыло 3 подводных лодки в разобранном виде. Гюнтер указал, что, по его сведениям, немцы имеют уже 6 подлодок, из которых уже 2 собраны, что известно твердо.

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 204—205.

767. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

11 апреля 1941 г.

Секретно

Китайский посол Шао Лицзы, принятый по его просьбе, сообщил, что он пришел ко мне, чтобы получить сведения о пребывании Мацуоки в Москве. Посол заявил, что в Китае очень интересуются этим вопросом. Отметив, что

* См. док. 773.

Мацуока после возвращения из Берлина уже два раза виделся с т. Молотовым, что он задерживается здесь очень долго, что в связи с этим циркулирует много слухов и толков, посол сказал, что он решил обратиться ко мне с просьбой поделиться с ним теми сведениями, которые касаются пребывания Мацуоки в Москве

Я ответил послу, что ему известно о наличии многих неразрешенных между Японией и СССР вопросов, например о рыболовной конвенции, о концессиях на С[еверном] Сахалине и пограничных конфликтах и др. По ряду этих вопросов и происходят разговоры.

Посол сказал, что такие вопросы требуют длительного обсуждения, что их мог бы разрешить японский посол Татекава.

Я ответил ему, что это внутреннее дело японского министра иностранных дел Мацуоки и посла Татекавы. К этому я добавил, что если Мацуока при проезде через Москву хочет поговорить по тем вопросам, которые интересуют обе стороны, то против этого ничего сказать нельзя, тем более что эти вопросы, при всей кажущейся простоте, являются довольно сложными.

Шао Лицзы заявил, что он тоже считает их сложными, и спросил — могут ли эти вопросы быть разрешены до отъезда Мацуоки из Москвы.

Я заявил, что сейчас трудно сказать что-либо, так как обстановка не такова, какой она была несколько лет тому назад, поэтому и вопросы должны разрешаться иначе, чем они разрешались в прошлые годы.

Посол далее сказал, что, по общему мнению, Мацуока надеется разрешить не только отдельные неурегулированные вопросы, но и основные вопросы японо-советских отношений. Существует мнение, что Мацуока обсуждает договор о ненападении*, который предоставил бы Японии большую свободу действий в других направлениях. Шао Лицзы спросил, верно ли это?

Я ему ответил, что вопрос о пакте ненападения является довольно старым, ибо он тянется с 1932 г. Ничего нового в этой области не произошло. Предсказания некоторых дипломатов, на которые ссылается посол, представляют из себя логические догадки.

Посол ответил мне, что он понимает создавшееся положение. Раньше Япония не хотела подписывать пакт о ненападении, а теперь она сама усиленно добивается заключения такого пакта. Вопрос заключается в том, сможет ли Япония добиться этого. Шао Лицзы лично надеется на то, что, чем бы ни кончились переговоры с Мацуокой, это ни в какой мере не отразится на китайско-советских отношениях. К этому посол добавил, что договор между СССР и Югославией о ненападении и дружбе** привлек к себе внимание всего мира и произвел прекрасное впечатление. В Китае на договор между СССР и Югославией смотрят как на акт, направленный к спасению человечества. Сославшись, что он высказывает личное мнение, посол заявил, что если будет заключен договор с Японией о ненападении, то значение договора СССР с Югославией уменьшится

Отметив, что я также высказываю свое личное мнение, я заявил, что взаимоотношения Китая и СССР не могут зависеть от урегулирования Советским Союзом неразрешенных вопросов с другими странами. Посол имеет правильное представление о том, что отношения Китая и СССР остаются

* См док 773

** См док. 747

прежними. Что касается договора СССР с Югославией о ненападении и дружбе, то мнение мировой печати по этому вопросу мне известно. Однако политика правительства СССР не может зависеть от мнения мировой прессы. Наша политика определяется более глубокими соображениями и интересами. Во всяком случае, как мне кажется, ни у Китая, ни у СССР нет оснований вносить изменения в китайско-советские отношения. А это самое главное.

Посол согласился, что это является самым главным. Далее он заявил, что договоры о ненападении бывают разные. Договор между СССР и Китаем. Другие договоры СССР, например, с Чехословакией, хотя являлись очень важными, но не были выполнены. Заявив, что китайско-советский договор строго выполняется, посол высказал уверенность, что договор с Югославией будет выполняться с такой же последовательностью, как и договор с Китаем. В заключение Шао Лицзы заявил, что доверять Японии нельзя.

Я ответил послу, что если заняться историческими изысканиями, то выяснится, что выполнение договора с Чехословакией было обусловлено осуществлением Францией своих обязательств по отношению к Чехословакии. Договор не был выполнен Францией, поэтому он не был проведен в жизнь и Советским Союзом. К этому я добавил, что с Китаем мы имеем хороший договор, который выполняется обеими сторонами.

Шао Лицзы согласился с тем, что пакт с Чехословакией не был выполнен по вине Франции. Заявив, что он вполне понимает независимость внешней политики СССР от мнения мировой прессы, посол сказал, что СССР как «великая мировая держава» должен влиять на мнение мировой прессы.

Затем Шао Лицзы спросил меня о сроке возвращения Мацуоки из Ленинграда и его выезде из Москвы.

Я ответил, что Мацуока уже сегодня возвратился из Ленинграда, а 13 апреля 1941 г. выезжает из Москвы. Я добавил, что Мацуока осматривал фабрики, заводы и музеи.

Посол спросил о моем мнении относительно возможности японского продвижения на Юг. К своему вопросу он добавил, что Япония, по мнению одних, после начала войны на Балканах может приступить к продвижению в южном направлении, а по мнению других — воздержится от такого шага.

Я ответил ему, что на это трудно что-либо сказать. Мы об этом вопросе судим по японской прессе. Если судить по ней, то Япония как будто не отказывается от политики продвижения в районы южных морей.

Посол указал, что по сведениям, полученным после первого визита Мацуоки в Берлин, Япония должна будет начать продвижение на Юг после официального вступления Америки в войну, а по сведениям, поступившим после вторичного визита, вопрос о японской политике в отношении стран южных морей будет разрешен по приезде Мацуоки в Токио.

На это я ответил послу, что если сам Мацуока не знает, когда и в каком направлении будут развиваться события, то мне тем более трудно сказать что-нибудь определенное.

Шао Лицзы мимоходом сказал, что имеются предположения о том, что Мацуока по возвращении в Токио не будет министром иностранных дел.

Я на это ничего не ответил и спросил Шао Лицзы о положении на фронтах.

Посол заявил, что все идет хорошо. Он тут же добавил, что если Япония

не будет двигаться на Юг, то в Китае можно ожидать больших боев, но Китай к контраступлению еще не подготовлен.

В связи с этим я спросил посла, считает ли он выгодным для Китая продвижение Японии на Юг. Посол ответил, что для Китая это безразлично, и добавил, что китайская политика останется неизменной, независимо от того, предпримет Япония или нет наступление на Юг.

Я спросил посла, хорошо ли он знает нового министра иностранных дел Го Тайци, на что последовал ответ, что он знает его не особенно хорошо. Шао Лицзы заявил, что Го Тайци придерживается очень решительных позиций в отношении войны-сопротивления. Коснувшись замены министра иностранных дел, Шао Лицзы привел, как он заявил, любимое выражение Чан Кайши: «Путем перемен бороться против изменения».

Я сказал послу, что я понял так, что министры меняются, а политика остается прежней, на что Шао Лицзы ответил, что политика не в коем случае не изменится.

В конце беседы посол благодарил меня за прием, несмотря на мою очень большую занятость.

Я ему ответил, что отношения Китая и СССР таковы, что для Китая всегда найдется время.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал старший референт Первого дальневосточного отдела т. Скворцов.

Заместитель Народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 6, л. 19—23.

768. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

11 апреля 1941 г.

Секретно

Гаврилович сказал, что он пришел проинформировать меня по нескольким важным вопросам.

В распоряжении миссии имеются сведения о заявлении генерала Антонеску о том, что в ближайшее время на СССР будет совершено нападение немцами. Имеются также сведения о том, что аналогичное заявление сделал и венгерский регент Хорти.

Сам Гаврилович слышал от французского посла Лабонна о том, что немцы усиленно перебрасывают войска с запада к советским границам. Эти войска должны заменить те германские дивизии, которые, согласно полученным Гавриловичем из Белграда сведениям, сняты для наступления на Югославию.

Я сказал Гавриловичу, что я не особенно доверяю этим сведениям, однако

если что-либо подобное произойдет, то мы всегда сумеем встретить «гостей» достойным образом.

Гаврилович добавил, что он придает этим заявлениям Хорти и Антонеску тем большее значение, что об этом же самом было совершенно откровенно сказано немцами принцу регенту Павлу²³¹. Однако пока югославский фронт существует, немцы вряд ли осуществят свое нападение на СССР. В настоящее время югославские войска отступили в горные районы. Серьезных сражений пока еще не было. Югославская армия сохранила свою живую силу. Немцы осуществили свое наступление только при помощи механизированных сил.

На мой вопрос относительно английской помощи Гаврилович ответил, что английские войска пока еще не прибыли.

Далее Гаврилович сообщил, что вчера венгерские войска вторглись на югославскую территорию. Сегодня ночью на югославскую территорию вступят также и румынские войска.

«Вчера, — добавил Гаврилович, — я говорил с Гафенку, который заявил мне, что румынские войска никогда не выступят против Югославии. Однако выступление Румынии против Югославии становится фактом».

Далее Гаврилович просил разрешить въезд в СССР сотрудникам югославских миссий в Венгрии и Словакии.

Я ответил ему, что мы уже дали соответствующие указания в Братиславу и Будапешт о выдаче виз.

Гаврилович поблагодарил меня за содействие НКВД в этом вопросе.

На приеме присутствовал г. Новиков.

* * *

В 1 час ночи я пригласил к себе Гавриловича и передал ему сведения, изложенные в телеграмме Лаврентьева 10.04.1941 г. Я спросил Гавриловича, известно ли ему местонахождение югославского правительства и имеет ли он с ним связь?

Гаврилович сказал, что, по всей вероятности, правительство находится в настоящий момент у границы Боснии и Сербии в местечке Зворник на Дрине и связь с ним, вероятно, можно установить теперь через Анкару.

Кроме того, я сообщил Гавриловичу, что сегодня утром на территории СССР в Бессарабии и Украине опустились 4 югославских трехмоторных бомбардировщика, в которых находится 24—25 человек пассажиров с семьями.

Вечером получено сообщение, что прибыло еще два бомбардировщика. НКВД дал указание немедленно направить всех прибывших в Москву для размещения в гостинице.

Я передал также, что просьба югославского посланника в Бухаресте о разрешении въезда в СССР 1 тыс. человек югославских граждан удовлетворена и им будет выдано разрешение на въезд в СССР.

Гаврилович горячо поблагодарил за принятые меры и заботу о прибывших.

На этом беседа закончилась.

А. Вышинский

12 апреля 1941 г.

12 апреля с.г. Венгерский Посланник в СССР г-н Ж. Криштоффи посетил Заместителя Народного комиссара иностранных дел т. А.Я. Вышинского и по поручению Венгерского правительства сделал заявление о мотивах, по которым Венгерское правительство ввело свои войска на территорию Югославии, и выразил надежду, что эти действия Венгрии будут признаны Советским правительством справедливыми.

На это заявление т. Вышинский А.Я. дал следующий ответ:

Если это заявление делается для того, чтобы Советское правительство высказало свое мнение, то я должен заявить, что Советское правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части, так как известно, что в Венгрии также имеются национальные меньшинства.

Посланник обещал передать это заявление Правительства СССР своему Правительству.

Известия. — 1941. — 13 апреля.

770. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф.ВЛАСОВА

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

12 апреля — 16 мая 1941 г.

Секретно

12 апреля

Позвонил шефу экономического департамента Веруму и сообщил ему, что полпредство уже имеет из Москвы документы, удостоверяющие принадлежность бывших эстонских пароходов «Эгон» и «Ирене» Советскому Союзу, и завтра полпредство перешлет их министерству иностранных дел для сведения. При этом я указал Веруму, что документы имеются только лишь на эстонском и на русском языках. Я спросил его, должно ли полпредство делать перевод этих документов на датский язык. Верум мне ответил, что перевод сможет сделать само министерство.

16 апреля

Был в министерстве ин[остранных] дел вместе с советником полпредства т. Плахиным и представил его директору МИДа Моору и шефу политического департамента Свеннингсену (сделана отдельная запись беседы).

17 апреля

Ездил представлять т Плахина германскому посланнику в Дании фон Ренте-Финк (сделана отдельная запись беседы).

23 апреля

Был у шведского посланника Гамильтона и представил ему нового советника т Плахина. Разговор носил общий характер. Наиболее существенными высказываниями Гамильтона являются следующие.

В отношении сотрудничества скандинавских стран Гамильтон говорит, что он уже давно является сторонником увеличения сотрудничества скандинавских стран. По его мнению, это сотрудничество не будет направлено против какой бы то ни было державы. Однако в теперешний период, в условиях войны и оккупации отдельных стран, он считает это сотрудничество невозможным.

Я спросил Гамильтона, насколько соответствуют действительности имевшие место месяца полтора тому назад слухи о том, что Швеция чувствовала себя довольно напряженно. Гамильтон, однако, не считает, что эти слухи соответствовали действительности. Швеция сейчас значительно увеличивает и улучшает свои вооружения. Как бы пошутил Гамильтон отметил, что «в случае войны Германии с Советским Союзом Швеция останется нейтральной».

Гамильтон подчеркнул, что с Советским Союзом Швеция сейчас имеет хорошие политические и экономические взаимоотношения. Со своей стороны я его поддержал в этом мнении.

23 апреля

По приглашению председателя общества культуры связи с СССР профессора Ольсена осматривал молочную фабрику в Копенгагене. Кроме меня при осмотре присутствовали также советник полпредства т. Плахин, 2-й секретарь т. Вагин и 2-й секретарь т. Рябов. Кроме этого, присутствовали жена Ольсена и моя жена. В беседе со мной профессор Ольсен затронул ряд политических вопросов (см. отдельную запись беседы).

25 апреля

Ездил к китайскому посланнику Нан Юву и представил ему т. Плахина (сделана отдельная запись беседы).

25 апреля

Был у шефа экономического отдела МИД Верума и представил ему нового советника полпредства т. Плахина.

Я спросил Верума, как обстоит дело с возвращением Советскому Союзу пароходов «Эгон» и «Ирене». На это Верум ответил, что недавно полученные от полпредства документы о принадлежности Советскому Союзу этих пароходов сейчас изучаются и затем вопрос будет поставлен министерством иностранных дел перед датским судом о возвращении этих пароходов Советскому Союзу. О результатах полпредство будет сразу же поставлено в известность. Я указал Веруму на необходимость срочного окончания этого дела и

мимоходом отметил, что в случае дальнейшей задержки пароходы могли бы попасть вместе с другими под бомбардировку и тогда датские власти должны были бы нести ответственность за их гибель. Верум хотя и допускает возможность бомбардировки лишь «теоретически», но считает, что в случае гибели пароходов датские власти, по его мнению, «не должны нести за них ответственность». Я не стал далее развивать эту тему, отметив, однако, что вопрос о возможной гибели этих пароходов является пока только теоретическим предположением, но если бы это осуществилось, то, конечно, не Советский Союз должен был бы страдать материально, так как не его вина в том, что эти пароходы задерживаются в датских водах.

В отношении введущихся в Москве экономических переговоров Дании с Советским Союзом Верум сказал, что он надеется на окончание этих переговоров в ближайшие дни. Объем датско-советского товарооборота на ближайший год уже определен в 31 млн. крон и не исключено, что эта сумма может быть еще до окончания переговоров несколько увеличена. Я подчеркнул Веруму, что Дания в силу своей заинтересованности в ряде советских товаров должна проявить максимум энергии в подыскании товаров, которые Дания смогла бы вывозить в Советский Союз, и подчеркнул также, что как Дания, так и Советский Союз заинтересованы в увеличении торговой связи между собою. С этим Верум целиком согласился.

26 апреля

По моему приглашению ко мне зашел юрисконсульт Индустриального совета Дании Файгенберг. Я его познакомил с новым советником полпредства т. Плахиным. В беседе с нами Файгенберг высказался по ряду политических вопросов (сделана отдельная запись беседы).

27 апреля

Договорившись предварительно по телефону, ко мне зашел редактор левого журнала «Культура и политика» Молтвед. Он зашел переговорить о возможности поездки в Советский Союз совладельцы газеты «Политикен» Эллен Геруп и бывшего сотрудника газеты «Политикен» Георга Гретор (сделана отдельная запись беседы).

2 мая

Заходил юрисконсульт Индустриального совета Дании Файгенберг (сделана отдельная запись беседы).

3 мая

Вместе с советником полпредства т. Плахиным я заехал к датскому писателю Мартину Андерсену-Нексе. Я ему передал полученные для него от Гослитиздата 1000 крон и спросил его, получил ли он еще одну тысячу крон от Госиздата через датский банк непосредственно. Нексе подтвердил, что он получил также и эту сумму, но при этом заметил, что пересылка для него из Советского Союза денег через какой бы то ни было датский банк не совсем желательна, так как датские реакционеры могут использовать этот формальный момент для кампании против него.

5 мая

По моему приглашению вместе со мной в полпредстве обедал премьер-министр Стаунинг. На обеде также присутствовал советник полпредства т. Плахин (сделана отдельная запись беседы).

7 мая

Ко мне зашел турецкий поверенный в делах Ильден и представил нового 1-го секретаря турецкой миссии в Дании Тунсель. Я сразу же позвал советника т. Плахина и познакомил его с турецким секретарем. Тунсель приехал в Данию около четырех месяцев тому назад. До этого он около года работал в турецком консульстве в Гамбурге. На немецком языке он объясняется с трудом, но французским владеет в совершенстве. Наибольший интерес для обоих турок представлял вопрос о новом назначении т. Сталина*. Поэтому Ильден прямо спросил меня, как распенить новое назначение т. Сталина и уход т. Молотова с поста председателя Совнаркома**. Я на это ему коротко ответил, что т. Молотов давно просил освободить его от поста председателя Совнаркома, т. к. ему приходится работать с большой перегрузкой. Он остается заместителем председателя Совнаркома и наркомом иностранных дел, что еще лишний раз подтверждает, что Советский Союз не собирается менять свою внешнюю политику. Что касается назначения т. Сталина, то оно также не является чем-то необычным, так как в истории нашей страны уже имелись аналогичные случаи, когда вождь партии советского государства одновременно являлся главой советского правительства. Это имело место, например, при Ленине, когда он, будучи руководителем партии, в то же время являлся одновременно и председателем Советского правительства. Это новое назначение т. Сталина не связано с изменением внешней политики Советского Союза. По данному вопросу Ильден не стал давать никаких комментариев, но, как видно, придерживается какой-то другой точки зрения.

На затронутый мною вопрос о том, как чувствует себя Турция при теперешнем изменившемся положении на Балканах, Ильден коротко ответил, что занятие Германией Балканского полуострова и греческих островов в Эгейском море не меняет фактического положения. Турция будет и в дальнейшем придерживаться политики нейтралитета, «поскольку никакая страна не попытается нарушить ее границы». Ильден мимоходом остановился на войне в Африке, но его высказывания носили весьма общий характер и интереса не представляют.

7 мая

Я пытался дозвониться шефу экономического отдела МИД Верума, но его там не оказалось, так как он якобы был болен. Тогда позвонил референту экономического отдела Кристенсену и просил его сообщить мне, когда примерно можно ожидать решения по вопросу об освобождении советских пароходов «Эгон» и «Ирене». При этом я подчеркнул ему, что данный вопрос желательно было бы закончить в ближайшее время, так как он тянется уже более полугода. Кристенсен мне ответил, что о сроках судебного заседания

* См. док. 815

** См. док. 816

он ничего не знает, так как вопрос о пароходах сейчас разрабатывается адвокатом. Он обещал позвонить этому адвокату и сообщить мне ответ на следующий день

8 мая

Мне позвонил референт экономического отдела МИД Кристенсен и сообщил, что он звонил адвокату, ведущему дело о советских пароходах, но тот ему также ничего определенного о примерных сроках окончания этого дела сказать не мог. Я указал Кристенсену, что я не могу согласиться с неопределенностью в сроках освобождения советских пароходов, поскольку это дело тянется слишком долго, и подчеркнул ему, что полпредство будет настаивать перед министерством на ускорении освобождения пароходов «Эгон» и «Ирене». Со своей стороны я попросил Кристенсена, чтобы он также сделал все возможное для ускорения данного дела. Кристенсен пообещал еще раз позвонить адвокату.

10 мая

Вместе с т. Плахиным и его женой я ужинал у датского писателя Мартина Андерсена-Нексе (см. отдельную запись беседы).

12 мая

Я позвонил шефу протокольного отдела МИД Вассу и сообщил ему, что 16 мая я уеду в отпуск в Москву и вместо меня поверенным в делах остается советник полпредства т. Плахин. В связи со своим отъездом я попросил Васса выдать мне открытый лист, что он обещал сделать в тот же день.

15 мая

Позвонил председателю датско-советского общества культурсвязи Ольсену, юрисконсульту Файгенбергу, члену парламента Ланнугу и сообщил им, что я уезжаю в отпуск и если у них будут какие-либо вопросы, то они должны будут обращаться к остающемуся в качестве поверенного в делах т. Плахину.

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф. 085, оп. 25, п. 117, д. 9, л. 75-80

771. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

Разослано: Молотову В.М., Вышинскому А.Я., Генсекретариат

12 апреля 1941 г.

Секретно

Посетил югославского посланника Авакумовича, которому передал, что все то, о чем он меня просил *, передано Гавриловичу в Москве и что

* См. док. 760

советское правительство согласно принять югославских беженцев через погранпункт Унгены.

Авакумович очень благодарил и заявил, что он очень тронут дружественным отношением СССР к Югославии, о чем он доведет до сведения своего правительства, как только он будет иметь с ним связь.

В настоящее время он совершенно изолирован от внешнего мира и получает кое-какие сведения только по радио. Местопребывание югославского правительства неизвестно; по некоторым сведениям, король Петр II находится уже на острове Кипр. По тем сведениям, которые он имеет из неофициальных источников, он оценивает положение, складывающееся в Югославии, как плохое. Немцы и итальянцы уже установили контакт в Албании, и теперь югославской армии нужно обеспечивать свое соединение с греческой армией. Он не мог объяснить мне, чем вызвано столь быстрое падение Ниш, и полагает, что немцы производили беспощадное давление на эти опорные пункты. Он сообщил мне, что, по некоторым сведениям, в двух местах в Югославии югославская армия имела некоторые успехи: разгромила бронетанковую дивизию немцев и уничтожила пехотный полк, взяв в плен большое количество солдат и офицеров. Он полагает, что югославская армия будет оказывать упорное сопротивление, но главным образом уже методами партизанской войны.

Я задал Авакумовичу вопрос, чем объясняет он задержку выступления румынской армии для оккупации югославского Баната. Авакумович ответил, что, возможно, в этом играл некоторую роль и он сам, т.к. он сказал Лугошану (главному редактору газеты «Универсул»), когда последний был у него, все то, что он думает о подобном поступке со стороны Румынии, но не прямо, а относя все к Венгрии. Авакумович обозвал венгров гиенами, сказал, что эта одна из величайших подлостей — грабить мертвого и т.п. Лугошану, разумеется, понял это, кого также имел в виду Авакумович. Таким образом, Авакумович полагает, что общественное мнение, настроенное против оккупации югославской территории и против участия Румынии в войне, оказало известное сдерживающее влияние на румынское правительство, и в частности на ген[ерала] Антонеску. Однако Авакумович убежден, что немцы будут стараться убедить Антонеску в необходимости выступить через несколько дней и тем самым этим низким поступком, имея политические цели, сделать Румынию соучастницей в немецком походе против Югославии, стремясь обеспечить уже беспрекословное подчинение общественного румынского мнения Германии.

По поводу мобилизации румынской армии Авакумович не мог дать точных сведений, указав на то, что индивидуальный призыв продолжается. По его сведениям, румынский штаб предпочитает брать некоторые части из бухарестского гарнизона, чем с молдавской границы, очевидно, считая, что эту границу они не могут оставить без надлежащего прикрытия.

Авакумович собирается порвать дипломатические отношения между Югославией и Румынией, но лишь после того, как через Бухарест проедут югославские посланники из Германии, Словакии и Венгрии. Он думает, что в качестве предлога с моральной точки зрения лучше будет выставить бомбардировку Белграда германскими самолетами с румынской территории, чем указывать на оккупацию румынскими войсками югославского Баната. Поэтому он полагает необходимым порвать дипломатические отношения с Румынией еще до занятия Румынией югославского Баната.

На мое замечание, что Авакумович мог бы через американского пос-

ланника Гюнтера более определенно выяснить позицию румынского правительства относительно Югославии, так как Гюнтер, по его заявлению, близок к Антонеску, Авакумович сказал, что он это знает и эта дружба носит старый характер. Авакумович направлял Гюнтера к Антонеску. Гюнтер сообщил Авакумовичу, что, по его мнению, со стороны Румынии не грозит немедленной опасности Югославии. Потом Гюнтер на вопрос Авакумовича, как понимать это слово «немедленной», Гюнтер пояснил, что это, вероятно, значит 3—4 дня (Гюнтер был у Авакумовича 12 апреля).

Затем я спросил Авакумовича, может быть, когда-либо он говорил с Гюнтером об его впечатлениях по поводу советско-румынских отношений на основе разговоров с Антонеску. На это Авакумович мне ответил, что несколько недель тому назад (5—6) Гюнтер говорил Авакумовичу, что Антонеску помешан на бессарабском вопросе. Ради возвращения ее Румынии Антонеску готов сделать все, что ему прикажут немцы, которые не позволят вернуть обратно ни Трансильванию, ни Южную Добруджу.

Авакумович от себя добавил, что, очевидно, Антонеску рассчитывает не на силы румынской армии, а на советско-немецкую войну, в которой Антонеску мечтает сыграть выдающуюся роль как полководец, как Наполеон, и поскольку он румын, то при этом украсть что-нибудь. По мнению Авакумовича, немцы не будут воевать с СССР из-за Бессарабии. Но немцы в войне с Советским Союзом используют румын в качестве «морального» обоснования войны.

Затем Авакумович рассказал мне, что в одном из своих разговоров с Крециану он поставил последнему вопрос о том, почему Румыния ничего не предпринимает для того, чтобы улучшить свои отношения с СССР. Крециану ответил, что СССР не хочет установить новой границы с Румынией. Когда Авакумович попросил объяснений, Крециану ответил, что СССР отказывается подписать протокол о новой границе. Авакумович сказал, что он не нашелся ответить что-либо на это, так как не знал действительного положения дела. Я заметил, что как раз все наоборот, ибо Советскому Союзу принадлежит инициатива в создании советско-румынской комиссии.

Авакумович полагает, что несколько югославских самолетов перелетело в СССР. Причем два из этих самолетов вследствие аварии упали на румынской территории. Один около Кампулунг с 9 членами экипажа (все были убиты) и один около Констанца, где часть экипажа ранена. Последние члены экипажа заявили, что они бомбили Болгарию и при обратном возвращении заблудились. Авакумович указал на то, что одна югославская шаланда на Дунае по своей инициативе ушла в СССР в Измаил, где тепло приняли югославскую команду. Капитан этой шаланды каким-то образом дал об этом знать остальным капитанам югославских судов на Дунае и пригласил их последовать его примеру.

Авакумович отметил, что, по некоторым сведениям, в Молдавии пребывают немецкие войска. Там, по его мнению, за линией Галац-Фокшану и севернее имеется примерно 12 немецких дивизий.

Авакумович неоднократно в своем разговоре высказывал мнение, что события на Балканах являются только подготовкой для нападения Германии на СССР.

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства г Михайлов.

Лаврентьев

12 апреля 1941 г.

Сов.секретно
Особая папка

Мацуока благодарит т. Сталина за радушный прием в Советском Союзе и за оказанное ему содействие во время его пребывания в СССР, а также благодарит за то, что т. Сталин согласился принять его сегодня с прощальным визитом.

Тов. Сталин отвечает, что это его обязанность.

Затем Мацуока говорит, что Молотов, видимо, уже докладывал ему* о том, что Мацуока хотел бы за время своего пребывания в СССР заключить пакт о нейтралитете**, но без всяких условий, в порядке дипломатического брифинга.

Мацуока считает подписание пакта о нейтралитете полезным и целесообразным не только для Японии, но и для СССР и полагает, что было бы эффективным подписать пакт именно в данный момент. Однако его желание не увенчалось успехом. Завтра он покидает столицу СССР, хотя ему и досадно, что пакт не подписан. Тем не менее его пребывание в СССР дало ему многое. Мацуока говорит, что так как он был в старой России, а также в СССР проездом 8 лет тому назад, то он мог сравнить то, что было раньше и что имеется теперь, и с удовлетворением констатирует необыкновенный успех в развитии СССР. Двукратная встреча с т. Сталиным*** породила в нем такое чувство, что он стал считать себя близким и знакомым для т. Сталина. То же самое, говорит Мацуока, он может сказать о своих отношениях с т. Молотовым, с которым он имел несколько встреч. Мацуока думает, что такое личное знакомство может способствовать дальнейшему развитию отношений между Японией и СССР.

Затем Мацуока напоминает, что еще вчера он говорил т. Молотову о том, чтобы последний навестил Японию с тем, чтобы он, Мацуока, мог ответить ему за тот радушный прием, который ему был оказан в СССР. Мацуока указывает, что не только заключение договоров или соглашений, но также и личные визиты являются составной частью дипломатии. Личные визиты, а также ответные визиты могут способствовать сближению двух стран, и это могло бы иметь положительный результат для японо-советских отношений.

После этого Мацуока просит разрешения высказаться по следующим моментам.

Первое Япония имеет с Германией союзный договор, однако из того, что Япония имеет с Германией союзный договор, не вытекает, что Японии нужно связывать силы СССР. Наоборот, если что-нибудь произойдет между СССР и Германией, то он предпочитает посредничать между СССР и Германией. Япония и СССР являются пограничными государствами, и он хотел бы улучшения отношений между Японией и СССР.

* См. док. 759, 765

** См. док. 773

*** См. док. 734

Тов. Сталин бросает реплику — пакт трех не помешает этому?

Мацуока отвечает, что, наоборот, заключение пакта с Германией должно улучшить японо-советские отношения и в таком смысле он говорил в Берлине с Риббентропом. Мацуока заявляет, что он всегда говорит и сотрудничает откровенно, не занимаясь мелочами и торгашеством.

Второе. Коренное разрешение отношений между Японией и СССР нужно разрешить под углом зрения больших проблем, имея в виду Азию, весь мир, не ограничиваясь и не увлекаясь мелочами. Если так подходить к коренному разрешению японо-советских отношений, то мелкие вопросы могут быть разрешены с течением времени и мелкими вопросами можно будет даже пожертвовать. Если бы такой маленький островок, как Сахалин, говорит Мацуока, потонул в море, то это не оказало бы влияния на японо-советские отношения. Мацуока далее указывает, что если он так говорит, то это не значит, что он считает ненужным разрешать мелкие вопросы. Эти вопросы также нужно разрешать, но не сейчас, а впоследствии.

Если, продолжает Мацуока, подойти под углом зрения больших проблем к случаю, когда СССР будет стремиться выйти через Индию к теплым водам Индийского океана, то он считает, что это нужно допустить, и если СССР захочет иметь порт Карачи, то Япония будет закрывать на это глаза. Мацуока далее указывает, что во время нахождения Стамера в Японии²³² Мацуока говорил ему о том, чтобы Германия точно так же смотрела в том случае, если СССР будет стремиться выйти к теплomu морю через Иран.

Мацуока заявляет, что у него с молодых лет сложилось такое убеждение, что судьбу Азии решают две силы — Япония и СССР. Об этом он говорил в своих выступлениях, книгах и потому убежден в том, что Японии и СССР лучше идти рука об руку, чем ссориться.

Третье Для того, чтобы освободить Азию, нужно избавиться от англосаксов, а потому перед такой задачей нужно отказаться от мелких вопросов и сотрудничать в больших вопросах.

Четвертое Япония сейчас ведет борьбу с Китаем, но не с китайским народом, с которым Япония воевать не хочет. Чего Япония хочет добиться в Китае? Она хочет добиться изгнания из Китая англосаксов. Чан Кайши — агент англо-американского капитала, и ради этого капитала он ведет борьбу с Японией. Япония имеет твердую решимость бороться с Чан Кайши до конца, а потому сочувствие Чан Кайши означает собой помощь англо-американскому капиталу. В связи с этим Мацуока указывает, что, по его мнению, было бы более целесообразным отказаться от поддержки Чан Кайши и сделать так, чтобы изгнание англосаксов из Китая имело успех.

Пятое — это вопрос относительно так называемого морального коммунизма. Мацуока говорит, что он не согласен с политическим и социальным коммунизмом, но в основном он также придерживается коммунизма и решительно настроен против англосаксонского капитализма. Тут же Мацуока добавляет, что его предложение заключается в том, чтобы СССР и Япония вместе изгнали влияние англо-американского капитализма из Азии. Что же касается вопроса о том, чей коммунизм лучше — ваш или наш, то об этом можно было бы говорить позднее.

Далее Мацуока говорит, что он хочет отметить следующий момент, чтобы не было недоразумений. Когда он говорил о моральном коммунизме, то это не означало, что весь японский народ и все японцы являются последователями морального коммунизма. Много болезней капитализма, который пришел в Японию более полвека тому назад, сказались в распространении индивидуализма

и капитализма среди японского народа. В Японии идет не явная, но жестокая борьба между капитализмом и моральным коммунизмом, и он уверен в том, что Япония сможет вернуться к моральному коммунизму.

Тов. Сталин говорит, что СССР считает принципиально допустимым сотрудничество с Японией, Германией и Италией по большим вопросам. Об этом т. Молотов заявлял г-ну Гитлеру и Риббентропу, когда он был в Берлине и когда стоял вопрос о том, чтобы пакт трех сделать пактом четырех *. Г-н Гитлер заявил тогда т. Молотову, что он в военной помощи пока не нуждается. Но пакт четырех есть пакт взаимопомощи. Если Германия не нуждается в помощи, то это значит, что пакт четырех еще не назрел. Если Мацуока заметил по печати, добавляет т. Сталин, то и теперь г-н Гитлер заявляет, что он не нуждается в военной помощи других государств. Тов. Сталин считает ввиду этого, что только в том случае, если дела Германии и Японии пойдут плохо, может встать вопрос о пакте четырех и о сотрудничестве СССР по большим вопросам. Поэтому, указывает т. Сталин, мы и ограничиваемся теперь вопросом о пакте нейтралитета с Японией. Этот вопрос безусловно назрел. Это будет первый шаг, и серьезный шаг, к будущему сотрудничеству по большим вопросам. Этот вопрос, говорит т. Сталин, по его мнению, уже назрел. 30 лет Россия и Япония смотрят друг на друга как враги. Между Россией и Японией была война. Был заключен мир, но мир не принес дружбы. Поэтому он присоединяется к мнению Мацуоки о том, что если пакт о нейтралитете будет заключен, то это будет действительно поворотом от вражды к дружбе.

Далее т. Сталин переходит к вопросу пакта о нейтралитете и говорит, что, как ему уже сообщил т. Молотов, у Мацуоки нет возражений против текста пакта и только один пункт о Маньчжоу-Го и МНР вызывает сомнения. Тов. Сталин говорит, что он не возражает против того, чтобы это место из пакта было исключено, но тогда может получиться так, что между Японией и СССР будет существовать пакт, а поле для конфликтов между Монголией и Маньчжоу-Го останется. Целесообразно ли это? — спрашивает т. Сталин и говорит, что нужно в той или иной форме сказать также относительно МНР и Маньчжоу-Го, так как в противном случае получается, что Япония может напасть на МНР, а СССР может напасть на Маньчжоу-Го, в результате чего будет война между СССР и Японией

Мацуока говорит, что он не возражает против существа дела и предложение советского правительства он передал японскому правительству. Так как, указывает Мацуока, у Японии с Маньчжоу-Го не союзные отношения, то он считает, что лучше о Маньчжоу-Го и МНР сказать в декларации.

Тов. Сталин говорит, что это все равно, и значит здесь разногласий между обеими сторонами тоже нет и, следовательно, остаются разногласия только относительно протокола о ликвидации концессий.

Мацуока заявляет, что против пакта у него никаких возражений нет, кроме редакционных поправок, что же касается протокола о ликвидации концессий, то так как в скором времени будут заключены торговый договор и рыболовная конвенция, то создастся хорошая атмосфера для разрешения вопроса о концессиях, а пока что он хотел бы ограничиться передачей т. Молотову конфиденциального письма и сейчас подписать пакт о нейтралитете, без протокола.

Тов. Сталин говорит, что все беседы, которые вел Мацуока с т. Молотовым, и сегодняшняя вторая его беседа с Мацуокой убедили его в том, что в переговорах

* См. док. 497, 498, 511, 512, 548

о пакте нет дипломатической игры, а что действительно Япония хочет серьезно и честно улучшить отношения с СССР. В этом он раньше сомневался и должен это честно признать. Теперь у него эти сомнения исчезли и теперь действительно мы имеем настоящие стремления к улучшению отношений, а не игру.

Тов. Молотов добавляет, что у него от переговоров с Мацуокой такое же впечатление, как и у т. Сталина.

Далее т. Сталин говорит, что он с удовольствием слушал Мацуоку, который честно и прямо говорит о том, чего он хочет. С удовольствием слушал потому, что в наше время, и не только в наше время, не часто встретишь дипломата, который откровенно говорил бы, что у него на душе. Как известно, еще Талейран говорил при Наполеоне, что язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли. Мы, русские большевики, смотрим иначе и думаем, что и на дипломатической арене можно быть искренними и честными. Тов. Сталин говорит, что он не хотел бы затруднять положение Мацуоки, который вынужден довести до конца борьбу со своими противниками в Японии, и готов облегчить его положение, чтобы он, Мацуока, добился здесь дипломатического блицкрига.

Хорошо, продолжает т. Сталин, допустим, что мы протокол о ликвидации концессий заменим письмом Мацуоки, на которое, очевидно, будет дано ответное письмо т. Молотова. Письмо Мацуоки придется пришить к договору, как не подлежащее публикации. Если это так, то, может быть, можно было бы внести в это письмо некоторые редакционные поправки.

Мацуока заявляет, что он вообще не хочет сказать, что он не может выполнить своего обещания и потому он дает свое письмо и просит ответить ему письмом т. Молотова. Мацуока при этом указывает, что, как он уже говорил Молотову, самым лучшим и коренным способом разрешения вопроса была бы продажа Японии северной части Сахалина, но так как советская сторона не принимает этого предложения, то нужно найти иной способ разрешения вопроса о концессиях.

Тов. Сталин спрашивает — ликвидация концессий?

Мацуока отвечает — да, и добавляет, что он не будет откладывать этого дела в долгий ящик.

Затем т. Сталин передает Мацуоке текст письма Мацуоки с редакционными поправками.

Мацуока говорит, что он не может взять на себя обязательства по ликвидации концессий в 2–3 месяца, так как ему нужно вернуться в Японию и там работать, чтобы правительство и народ поняли необходимость этого, и если бы он мог согласиться на ликвидацию концессий, то для него это уже сейчас было бы не грудным делом.

Тов. Сталин спрашивает, к чему в таком случае сводится значение письма Мацуоки без поправок?

Мацуока говорит, что в беседах между ним и т. Молотовым точки зрения обеих сторон стали очень ясны. Он ставил вопрос о продаже Японии Северного Сахалина, что было бы коренным разрешением вопроса, но так как советская сторона не принимает этого предложения, то нужно найти другой выход и идти по линии протокола. Мацуока заявляет, что он будет стараться работать в этом направлении, и здесь будет добрая воля, а не игра. Мацуока просит верить ему и довольствоваться его первоначальным письмом, и указывает, что будет лучше, если он вернется в Японию свободным и не связанным. Мацуока заявляет, что он имел инструкцию, в которой говорилось о продаже Северного Сахалина, но так как СССР не соглашается, то ничего не поделаешь.

Тов Сталин подходит к карте и, указывая на Приморье и его выходы в океан, говорит: Япония держит в руках все выходы Советского Приморья в океан — пролив Курильский у Южного мыса Камчатки, пролив Лаперуза к югу от Сахалина, пролив Цусимский у Кореи. Теперь Вы хотите взять Северный Сахалин и вовсе закупорить Советский Союз. Вы что, говорит т. Сталин, улыбаясь, хотите нас задушить? Какая же это дружба?

Мацуока говорит, что это было бы нужно для создания нового порядка в Азии. Кроме того, говорит Мацуока, Япония не возражает против того, чтобы СССР вышел через Индию к теплому морю. В Индии, добавляет Мацуока, имеются индусы, которыми Япония может руководить, чтобы они не мешали этому. В заключение Мацуока говорит, указывая по карте на СССР, что ему непонятно, почему СССР, имеющий огромную территорию, не хочет уступить небольшую территорию в таком холодном месте.

Тов. Сталин спрашивает: а зачем вам нужны холодные районы Сахалина? Мацуока отвечает, что это создаст спокойствие в этом районе, а кроме того Япония согласна на выход СССР к теплому морю.

Тов. Сталин отвечает, что это даст спокойствие Японии, а СССР придется вести войну здесь (указывает на Индию). Это не годится.

Далее Мацуока, указывая на район южных морей и Индонезии, говорит, что если СССР что-либо нужно в этом районе, то Япония может доставить СССР каучук и другие продукты. Мацуока говорит, что Япония хочет помогать СССР, а не мешать.

Тов. Сталин отвечает, что взять Северный Сахалин — значит мешать Советскому Союзу жить.

Далее, возвращаясь к поправкам в тексте письма, Мацуока говорит, что он не возражает против того, чтобы вместо слов «в течение 2—3 месяцев», указать «в течение нескольких месяцев».

Тов. Сталин соглашается с этим.

Мацуока далее заявляет, что так как СССР не хочет продать Японии Северный Сахалин (в этот момент т. Молотов бросает реплику: «Это невозможно», а т. Сталин говорит, улыбаясь: «Япония хочет нас задушить, какая же это дружба»), то остается другой выход по линии протокола. Что же касается вопроса о том, сколько нефти будет поставлять СССР Японии — 100 тыс. тонн или несколько больше, то об этом нужно говорить потом. Одним словом, говорит Мацуока, он будет прилагать все свои усилия к разрешению вопроса о концессиях.

Тов. Сталин предлагает в текст письма Мацуоки внести поправку: и вместо «... вопрос, касающийся концессий...», написать «...вопрос, касающийся ликвидации концессий».

Мацуока соглашается с этим и далее говорит, что ему теперь придется испросить полномочий императора на подписание пакта о нейтралитете, и просит т. Молотова дать распоряжение на центральный телеграф о том, чтобы там ни одной минуты не задерживали телеграмму из Токио.

Тов. Молотов говорит, что он это сделает

В заключение беседы т. Сталин, т. Молотов и Мацуока договариваются о выделении представителей обеих сторон для уточнения текста пакта, составления совместной декларации относительно МНР и Маньчжоу-Го и т.п.

С японской стороны были выделены Ниси, Миякава, Сакамото, Сайто и Хираока.

С советской стороны были выделены тт. Вышинский, Лозовский, Павлов А.П. и Царапкин.

На беседе присутствовали г. Молотов, японский посол Татекава и советник Миякава. Беседа продолжалась около двух часов.

Записал *Забродин*

Архив Президента РФ, ф. 45, оп. 1, д. 404, л. 91—101.

773. ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЯПОНИЕЙ

[13 апреля 1941 г.]

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Император Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить Пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик;

Его Величество Император Японии:

Иосуге Мацуока, Министра Иностранных Дел, Жюсанми, Кавалера ордена Священного Сокровища первой степени, и

Иосицугу Татекава, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, Генерал-лейтенанта, Жюсанми, Кавалера ордена Восходящего Солнца первой степени и ордена Золотого Коршуна четвертой степени,

Которые, по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

С т а т ь я I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

С т а т ь я II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

С т а т ь я III

Настоящий Пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими Договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Настоящий Пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио, также в возможно короткий срок.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Пакт в двух экземплярах, составленных на русском и японском языках, и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве 13 апреля 1941 года, что соответствует 13 дню четвертого месяца 16-го года Сивова²³³.

В. Молотов

*Иосуке Мацуока
Иосицугу Татекава*

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 8, д. 112.

Опубл.: *Известия*. — 1941. — 15 апр.

ДЕКЛАРАЦИЯ

[13 апреля 1941 г.]

В соответствии с духом Пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 года между СССР и Японией, Правительство СССР и Правительство Японии, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между обеими странами, торжественно заявляют, что СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики.

Москва, 13 апреля 1941 года

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство Японии

*Иосуке Мацуока
Иосицугу Татекава*

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 8, д. 113.

Опубл.: *Известия*. — 1941. — 15 апр.

Приложение

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВЫМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ И. МАЦУОКОЙ

13 апреля 1941 г.

I. Письмо Министра иностранных дел Японии И. Мацуоки Народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову

13 апреля 1941 г.

Сов. секретно

Дорогой г-н Молотов!

Ссылаясь на пакт о нейтралитете, подписанный сегодня, имею честь заявить, что я ожидаю и надеюсь, что торговое соглашение и рыболовная

конвенция будут заключены очень скоро и что при ближайшей возможности мы, Ваше Превосходительство и я, в духе примирения и взаимных уступок постараемся разрешить в течение нескольких месяцев вопрос, касающийся ликвидации концессий на Северном Сахалине, приобретенных по договорам, подписанным в Москве, 14 декабря 1925 года, с целью ликвидировать любые вопросы, которые не способствуют поддержанию сердечных отношений между обеими странами.

В этом же духе я также желал бы обратить внимание на то, что было бы хорошо для обеих наших стран, а также Маньчжоу-Го и Внешней Монголии найти в ближайшее время путь создания объединенных и(или) смешанных комиссий стран, заинтересованных в урегулировании пограничных вопросов и рассмотрении пограничных споров и инцидентов.

Весьма искренне Ваш *Мацуока*

II. Письмо Народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова Министру иностранных дел Японии И. Мацуоке

13 апреля 1941 г.

Сов. секретно

Дорогой г-н Мацуока!

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 13 апреля 1941 года следующего содержания:

«Ссылаясь на пакт о нейтралитете, подписанный сегодня, имею честь заявить, что я ожидаю и надеюсь, что торговое соглашение и рыболовная конвенция будут заключены очень скоро и что при ближайшей возможности мы, Ваше Превосходительство и я, в духе примирения и взаимных уступок постараемся разрешить в течение нескольких месяцев вопрос, касающийся ликвидации концессий на Северном Сахалине, приобретенных по договорам, подписанным в Москве, 14 декабря 1925 года, с целью ликвидировать любые вопросы, которые не способствуют поддержанию сердечных отношений между обеими странами.

В этом же духе я также желал бы обратить внимание на то, что было бы хорошо для обеих наших стран, а также Маньчжоу-Го и Внешней Монголии найти в ближайшее время путь создания объединенных и(или) смешанных комиссий стран, заинтересованных в урегулировании пограничных вопросов и рассмотрении пограничных споров и инцидентов».

Я с удовлетворением принимаю к сведению вышеизложенное и согласен с ним.

Весьма искренне Ваш *В. Молотов*

774. ИЗ ДНЕВНИКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ В.М. БОГДАНОВА

Разослано: т. Молотову В.М., т. Вышинскому А.Я., Генсекретариат

14 апреля 1941 г.

Секретно

В 12 час. в полпредство пришел некий Франц Кош, немецкий гражданин, работающий якобы на одном из электростанций Берлина. Он уже приходил в полпредство месяц тому назад. По поручению полпреда я разговаривал с ним и тогда он сказал мне, что, судя по многим признакам, Германия собирается напасть на Советский Союз. Однако он еще не совсем убежден, что это так, и хочет посоветовать советскому правительству, для того чтобы проверить, желает ли действительно Германия конфликта, предложить заключить торговый договор на 90 лет, в котором Советский Союз гарантировал бы поставку необходимых для Германии товаров в нужном ей количестве. Наряду с этим Советский Союз должен потребовать от Германии присоединения к СССР Турции и Финляндии. Далее К[ош] стал говорить о каких-то имеющихся у него изобретениях об усовершенствовании подводных лодок и самолетов, об искусственном получении алмазов. Он неоднократно перебивал сам себя, переходя снова к политическим темам, и вел весь разговор в таком тоне, который заставил меня сомневаться в нормальности его разума.

Сегодня Кош заявил, что он должен сообщить нечто важное. По поручению полпреда я снова разговаривал с К[ошем], который на этот раз сообщил, что его мать, которая в противоположность ему является национал-социалисткой, знакома с матерью посланника Шмидта*, работающего в отделе печати министерства иностранных дел. Два дня тому назад мать Шмидта в разговоре с матерью К[оша] сообщила, ссылаясь якобы на слова Шмидта, что Мацуока, находящийся сейчас в Москве, постарается задобрить русских и замазать им глаза. В действительности же окружение России продолжается и через несколько дней состоится присоединение Финляндии к пакту трех. От одного солдата К[ош] узнал, что в Финляндию сейчас перебрасываются германские войска и что на севере Финляндии у самой советской границы строится крупная воздушная база германской авиации. После присоединения Финляндии к пакту трех, германские воздушные силы будут размещены в разных пунктах Финляндии. К[ош] не удивился моему замечанию, что вчера был подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией**, (надо полагать, что он уже слышал об этом) и сказал, что это и есть то задобривание русских, о котором он говорил. Затем К[ош] сказал, что, учитывая создавшееся положение, он советует советскому правительству, как он уже говорил прошлый раз, немедленно предложить Германии заключить торговый договор на 90 лет с предоставлением 75% советского экспорта Германии. Это, по мнению К[оша], полностью должно удовлетворить германское правительство. Одновременно с этим Советский Союз должен, не теряя времени, захватить Финляндию под предлогом помощи каким-либо восставшим финнам или под каким-либо иным предлогом. Советский Союз должен также договориться с Турцией и поста-

* Шмидт, Пауль Карл — заведующий отделом печати МИД

** См док 773.

ратся сделать так, чтобы Турция стала советской республикой и присоединилась к Советскому Союзу. Свое желание заключить с Германией долгосрочный договор советское правительство должно довести до сведения широкой общественности. Если в этом случае Германия не пойдет на советские предложения, всему миру станет ясно, что германское правительство намеревается напасть на Советский Союз. Это, по мнению К[ош], уже и сейчас видно из той концентрации войск, которая происходит на советских границах, и из распространяемых слухов о том, будто бы Молотов не согласен с политикой Сталина и, придерживаясь германской ориентации, поможет Германии в расчленении Советского Союза. Затем К[ош] сказал, что немцы сейчас специально не сообщают о тех переговорах, которые ведет в Берлине Крутиков, и распространяют слухи, будто бы Советский Союз ограничивает свои поставки Германии. На мое замечание о том, что о ходе этих переговоров сообщалось в бюллетене «Динст аус Дойчланд» К[ош] ответил, что в «Фелькишер беобахтер» ничего опубликовано не было, а эту газету читают все национал-социалисты. Далее К[ош], снова вернувшись к тону душевнобольного, стал говорить о необходимости создания воздушных баз в Сибири для принятия американских самолетов, о необходимости тайных переговоров с американским правительством, о том, что у них на заводе изготавливается большое количество микрофонов, что он не может еще передать свои изобретения и усовершенствования, так как не готовы чертежи и т.п. В заключение К[ош] снова сказал, что Советский Союз должен немедленно действовать, т.к. в ближайшее время ожидается присоединение Финляндии к пакту трех.

Первый секретарь полпредства СССР в Германии *В. Богданов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 106, д. 8, л. 370—372.

775. БЕСЕДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИИ С С.С. МИХАЙЛОВА С СОВЕТНИКОМ МИССИИ ФРАНЦУЗСКОГО ГОСУДАРСТВА В РУМЫНИИ А. ШПИЦМЮЛЛЕРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

15 апреля 1941 г.

Секретно

15 апреля 1941 г. я посетил советника французской миссии Шпицмюллера. Он рассказал мне, что миссия уже в течение нескольких дней не имеет связи с правительством и поэтому работа миссии сделалась очень затрудненной. Далее он сам заговорил о внутреннем положении в Румынии, сказав, что немцы все время хотят примирить ген[ерала] Антонеску с легионерами и последнее время на заседаниях Совета Министров присутствовали даже некоторые легионеры из числа тех, которых Антонеску называет «честными», в частности отец Кодреану.

Однако Шпицмюллер полагает, что такое примирение невозможно, по крайней мере, невозможно в форме участия легионеров в правительстве Антонеску в настоящее время, что подтверждает и письмо Антонеску в

ответ на письмо Хория Сима, которые были опубликованы сегодня в печати.

Я поставил вопрос о настроениях среди членов румынского правительства.

Шпицмюллер ответил, что после победы немцев в Югославии и в Греции настроения значительно улучшилось в пользу немцев, т.к. у генералов появилась возможность иметь маленькое моральное самооправдание своего рабства перед Германией. Что касается вопроса об отношении правительства к легионерам, оно продолжает быть резко отрицательным.

Я поставил вопрос о том, что, по некоторым слухам, министр координации Драгомир подал в отставку из-за недовольства немцами.

Шпицмюллер ответил, что это не совсем точно, т.к. Драгомир был уволен в отставку и его министерство было ликвидировано по настоянию немцев, т.к. Драгомир оказался очень несговорчивым. Конфликт произошел из-за того, что Румыния обязалась 2 года тому назад поставлять Германии известное количество живого скота, а после территориальных уступок ей стало не под силу выполнять свои обязательства, о чем Драгомир поставил вопрос перед немцами. Немцы не желали даже слушать о каких-либо скидках и требовали полного выполнения договорных обязательств. Драгомир стал убеждать их, что подобные требования вызовут голод и разруху экономики Румынии. Немцам это не понравилось, и они убедили Антонеску в необходимости снять Драгомира.

Я пытался узнать о том, что нового привез Киллингер из Германии, но Шпицмюллер сказал, что он не имеет об этом ни малейшего понятия, за исключением общего соображения, что, вероятно, его задачей остается, как и раньше, спасти легионерское движение.

Шпицмюллер заявил мне, что у него есть кое-какие сведения военного порядка, могущие заинтересовать меня. Он уже и начал было рассказывать о концентрации немецких войск на советско-румынской границе, но потом перебил себя, сказав, что будет лучше, если мне об этом расскажет специалист, и, спросив моего согласия, вызвал военного атташе полковника Севен. Шпицмюллер добавил, закончив разговор по телефону с последним, что «все равно этих сведений мы не можем сообщить сейчас в Виши, а для вас они представляют определенный интерес».

Пришедшего полковника Севен Шпицмюллер попросил рассказать мне все то, что Севен рассказывал французскому посланнику по поводу планов немцев против СССР.

Полковник Севен, пригласив меня к карте Румынии, рассказал, что, как ему удалось установить, до недавнего времени (примерно после того, как немцы закончили продвижение своих войск в Болгарии до греческой границы) немцы имели в Румынии 3 потока своих воинских перевозок по железным дорогам: 1 — описывающий большую дугу на севере и ведущий в направлении в Галацу, 2 — средний, проходящий через Брашов в направлении на Констанцу, и 3 — самый короткий, прямо спускающийся к югу. Все эти три потока были устремлены на обслуживание перевозок к южной границе страны, теперь же для этого оставлен только южный поток, а северный и средний переменили свое направление и направились на восток, в Молдавию. Такая перемена свидетельствует, конечно, о каких-то новых установках в планах германского верховного командования. В Молдавию теперь направляется все большее количество немецких войск. Севен сказал, что в последние дни немцы перебрасывают к границам Северной Буковины

(в область Сучава приблизительно) армейский корпус в составе 3 дивизий, причем снабженный очень тяжелой артиллерией (210 и 250 мм) на гусеничном ходу и на жел[езно]дор[ожных] платформах

На мой вопрос, сколько в настоящее время находится немецких войск вдоль советско-румынской границы, Севен ответил, что пока еще не так много, но количество это возрастает. По его мнению, вместе с вновь прибывающим армейским корпусом в составе 3 дивизий там будет сейчас всего около 5 дивизий. Он указал, однако, что, очевидно, по планам немецкого командования, румынский участок фронта будет иметь второстепенное значение, т.к. основное ядро немецких войск концентрируется в быв[шей] Польше. Он отметил также большие приготовления, которые немцы проводят в Финляндии и Швеции, которые сыграют большую роль для создания угрозы северной части СССР. Он также указал, что в Бухарест недавно приехал шведский военный атташе, что, по его мнению, находится в прямой связи с подготовляемой немцами войной против СССР. Он указал, что группа румынских офицеров, посетившая Германию по приглашению немецкого генерального штаба, имела там разговоры, исключительно касавшиеся войны с СССР.

По мнению Севена, основанному на сведениях из 4 источников, из которых 3 нейтральных и 1 связан непосредственно со штабом генерала Ганзена, Германия считает неизбежной войну против СССР для обеспечения своего снабжения для 1942 года, в случае если война не закончится в этом году. Он указал на то, что немцы в Румынии открыто говорят о возможности войны с СССР в ближайшее время, причем большинство из них не делает такой вышеуказанной оговорки «если война не закончится в этом году».

Севен сообщил, что около 10 дней кассы румынского акциза в Молдавии и вообще финансовые учреждения получили указание не держать там крупных наличных средств, а отвозить деньги в глубь страны. Несколько дней назад было выпущено еще одно секретное постановление о том, чтобы городские и сельские самоуправления (примарии) подготовили свои архивы для эвакуации.

Во время моего посещения Шпицмюллера ему позвонили по телефону и сообщили, как он сказал мне, что сведения о том, что всем гражданским учреждениям в Молдавии предложено эвакуироваться, подтверждаются. Шпицмюллер, после того как Севен изложил свои объяснения, заметил, что немцы имеют намерение начать войну против СССР, пока они не имеют западного фронта и пока США не вступили в войну. Шпицмюллер добавил, что немцы, впрочем, не придадут особенно большого значения США и считают, что США ничего не смогут сделать Германии, даже если они и вступят в войну. Они могут только ее затянуть. Шпицмюллер и Севен интересовались, не имеем ли мы сведений о Турции, причем Севен высказал опасение, что Турция после поражения Югославии и Греции может резко повернуть свою политику и присоединиться к Германии, тогда для СССР это будет еще больше увеличивать опасность, т.к. поставит под удар немцев Кавказ с его нефтью.

Я ответил, что у меня нет никаких особенных данных о Турции, кроме тех, которые были опубликованы в печати.

Севен упомянул, что фон Папен в Анкаре развивает бешеную деятельность, чтобы привлечь Турцию в «объятия» Германии.

Михайлов

776. БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИПЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

15 апреля 1941 г.

Секретно

1. По поручению т. Молотова я заявил Типпельскирху следующее:

В договоре от 10 января имеется пункт, согласно которому советско-германская граница в определенной части проходит по линии бывшей фактической госграницы между Литвой и Польшей, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года. Как известно, в процессе работы смешанной советско-германской комиссии имело место различное толкование этого пункта, т. к. линия фактической границы в некоторых местах не совпадала с линией, описанной в решении конференции послов. Германская сторона не согласилась считаться с этой последней линией и предложила придерживаться при демаркации линии, фактически охраняемой войсками обеих сторон.

6 марта с г.* т. Молотов предложил германскому послу графу фон дер Шуленбургу компромиссное решение, согласно которому германская сторона должна была уступить советской стороне небольшую часть территории, ограниченную реками Марыха и Игорка.

Ответ германского правительства, по существу отвергая компромиссное предложение т. Молотова, содержит новые предложения, предусматривающие частичные изменения в разных местах фактически существующей границы.

Советская сторона, желая обеспечить быстрое разрешение вопроса о демаркации советско-германской границы и идя навстречу пожеланиям германской стороны, согласна произвести демаркацию границы, приняв за основу фактически охраняемую линию границы.

На уточняющие вопросы Типпельскирха я разъяснил, что это предложение советского правительства снимает с обсуждения как компромиссное предложение т. Молотова от 6 марта, так и последнее предложение германской стороны от 4 апреля с.г.**

Типпельскирх просил передать т. Молотову благодарность за предложение и обещал немедленно сообщить его по телеграфу в Берлин.

2. Типпельскирх передал мне записку об обстреле германского самолета тремя советскими истребителями в районе Либавы. Самолет будто бы находился вне советских территориальных вод. Типпельскирх устно добавил, что этот инцидент произвел неприятное впечатление в Берлине.

Я указал, что не имею сообщений об инциденте в этом районе. Обещал запросить соответствующие компетентные органы и по получении от них ответа дать ответ Типпельскирху.

А. Соболев

АВП РФ, ф 082, оп 24, н 105, д. 3, д. 95—96

* См. док. 710

** См. док. 746

77. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.А. ШТЕЙНГАРДТОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, Генсекретариат

15 апреля 1941 г.

Секретно

Я вызвал Штейнгардта и сообщил ему о том, что судебное решение по делу граждан Пик и Рожковского пересмотрено и наказание заменено высылкой этих лиц из СССР, причем Пик должна уплатить судебные издержки в размере 1.500 рублей, а Рожковский в размере 500 рублей. В настоящее время Пик и Рожковский находятся в Москве, и посольству следует позаботиться об оформлении их паспортов.

На вопрос Штейнгардта о порядке оформления выезда Пик и Рожковского я ответил, что тотчас же после представления их паспортов и уплаты судебных издержек им будут выданы выездные визы.

Штейнгардт просил организовать в ближайшие дни встречу с Пик одного из сотрудников американского посольства для оформления паспорта.

Я сказал, что поручу заведующему Отделом американских стран т. Валькову организовать встречу и информировать об этом посольство.

Поблагодарив меня за благоприятное завершение дела Пик и Рожковского, Штейнгардт настоятельно и долго просил меня ускорить разрешение вопроса о выезде из СССР в США трех советских гражданок — жен американских корреспондентов — Хабихта, Скотта и Магидова, в деле которых, по словам посла, «особенно заинтересован Уэллес». За их делом внимательно следит американская пресса и, кроме того, замешаны личные чувства, любовь и т.д.

Штейнгардт охарактеризовал Уэллеса, которого он-де давно знает, как чрезвычайно упрямого, сурового, холодного, самолюбивого, раздражительно-го человека, у которого может развиваться чувство неприязни к СССР за то, что последний не идет навстречу в таких вопросах, как, например, выезд этих трех женщин. В связи с этим Уэллес проявляет зачастую «тупое упорство» в вопросах, которые ставит перед ним Уманский. Отметив, что Уманский ежедневно приходит к Уэллесу просить о чем-нибудь, Штейнгардт советовал из «горячей любви ко мне, Молотову и СССР» разрешить в положительном смысле вопрос о трех женщинах для того, чтобы расположить Уэллеса в нашу пользу при разрешении советских дел.

Жалуясь на то, что за 18 месяцев ему не удалось добиться выезда трех женщин, Штейнгардт просил меня учесть особые американские условия и роль прессы, которая может поднять кампанию против СССР. Пресса в США представляет собой такую силу, что если бы она подняла против него (Штейнгардта) кампанию, то она могла бы погубить его карьеру в одну неделю. Определенный ущерб будет также нанесен прессой и Уэллесу.

Ссылаясь на хорошие отношения, которые существуют между ним и Молотовым, посол просил передать наркому его просьбу о разрешении выезда в Америку этих трех женщин, что улучшит деловые отношения с Уэллесом.

Я ответил, что напрасно он и Уэллес ставят вопрос о выезде советских граждан в дипломатическом порядке. Это внутреннее дело СССР. Просьбу его я, конечно, передам В. М. Молотову, г-н посол неправ, заявляя, что Уманский ежедневно приходит к Уэллесу просить о чем-нибудь. Г-н Уманский ничего не просит. Он добивается выполнения американскими фирмами своих обязательств по отношению к заказчику — СССР.

Штейнгардт напомнил об обращении Уманского к Уэллесу по поводу направления советской почты через Тихий океан и указал на любезность, проявленную Уэллесом в этом деле.

Я заметил на это, что вряд ли можно считать любезностью уничтожение посылаемых в США и через США советских газет и журналов.

В ответ Штейнгардт стал жаловаться, что вообще в Америке советским представителям охотнее идут навстречу, чем американским в СССР. Так, например, он, Штейнгардт, до сих пор не мог получить разрешения посетить какой-либо авиационный завод, тогда как в США такая возможность советским гражданам предоставляется. Кроме того, наше полпредство в США свободно пользуется возможностью выписывать газеты и журналы, тогда как американское посольство в Москве уже в течение двух месяцев совершенно лишено всех советских изданий. Представленная посольством заявка на литературу совершенно не была удовлетворена.

Я сказал послу, что в первый раз слышу от него о его желании посетить авиазавод. Что же касается литературы, то я считаю это каким-то недоразумением, так как знаю, что посольства получают не десятки, а сотни советских изданий.

Посол ответил, что он обратился в НКВД с нотой по этому вопросу, но ответа еще не получил.

Тут же я поручил разыскать эту ноту, которая, как оказалось, была прислана в НКВД 9 апреля и была передана Отделом американских стран в Отдел печати.

Ознакомившись при Штейнгардте с текстом ноты, я обещал послу урегулировать вопрос.

После этого Штейнгардт «строго конфиденциально» сообщил мне о том, что, по полученным посольством из Берлина достоверным сведениям, положение Германии становится с каждым днем хуже и хуже, она готовит нападение на Украину²³⁴. Германия сконцентрировала на советской границе в Молдавии 8 дивизий, и ходят упорные слухи об усиленной подготовке Германии к молниеносному нападению на СССР. Предполагают, что это будет в мае. По этим же «достоверным сведениям», в германских руководящих кругах происходит в настоящее время ожесточенная борьба за и против войны с СССР. До 25 марта он сам считал, что это только слухи, теперь он глубоко убежден, что это так, ибо сведения идут от людей, близко стоящих к верхушке нацистской партии и германской администрации. Такие сведения приходят не только от тех 250 американцев, которые живут в Германии, но от многочисленных немцев-полуамериканцев, занимающих очень высокие и ответственные посты в Германии.

Штейнгардт сказал, что он считал своим долгом информировать меня, и просил довести об этом до сведения Молотова. «Остерегайтесь Германии, — сказал Штейнгардт, — это больше, чем простые слухи, этот шаг немцев будет безумием, но они могут это сделать»²³⁵.

Я поблагодарил Штейнгардта за информацию и сказал, что не думаю,

чтобы Германия напала на СССР, ибо это не есть линия наименьшего сопротивления. Во всяком случае, СССР всегда готов и не даст себя захватить врасплох.

Штейнгардт заверил, что в случае нападения Германии на СССР США будут рады оказать помощь СССР.

Затем, сославшись на свою беседу с «одним молодым норвежцем», который говорил ему об исключительно тяжелом положении в Норвегии, что такое же положение во всех оккупированных Германией странах, Штейнгардт сказал, что Германия уже исчерпала имеющиеся у нее резервы, продукты питания в оккупированных странах иссякли, продуктов питания на Балканах уже нет. Остается единственный источник — СССР, который тоже может прекратить снабжение. В 1941 году Германия будет иметь продуктов питания в два раза меньше, чем в прошлом году. Среди немецких солдат в оккупированных Германией странах растет недовольство. Вся обстановка толкает Германию на какой-нибудь новый отчаянный шаг.

В заключение Штейнгардт еще раз предупредил меня о необходимости для СССР остерегаться Германии, которая осуществляет намеченный ею план, и советовал мне читать «Майн Кампф».

Прощаясь, Штейнгардт обещал информировать меня обо всем, что станет ему известно в отношении планов Германии.

На беседе присутствовала отв[етственный] референт Никитникова.

Заместитель народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф 06, оп. 3, п 4, д 35, л 173-177

778. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т Сталину, т Молотову, т Лозовскому, т Соболеву

15 апреля 1941 г.

Секретно

В 15 часов 30 минут я принял Гафенку.

Я сказал Гафенку, что, по имеющимся у нас сведениям, в Румынии ходят слухи, что мы якобы оттягиваем подписание протокола о советско-румынской границе. Такие слухи не соответствуют действительности, так как советское правительство готово подписать протокол о советско-румынской границе и ожидает согласия на это со стороны румынского правительства. Я добавил Гафенку, что в пограничном вопросе у нас имеются лишь незначительные разногласия, которые не могут и не должны играть серьезной роли в разрешении этого вопроса.

Гафенку ответил мне, что тотчас же после разговора со мной на приеме у Татекава по этому вопросу он сообщил об этом своему правительству и получил из Бухареста уведомление, что в скором времени они получают надлежащие инструкции. Эти инструкции высланы с курьером, однако последний еще в Москву не прибыл. Гафенку добавил, что в целях ускорения

рассмотрения этого вопроса он вновь запросит свое правительство и по получении ответа меня уведомит

Далее Гафенку спросил, имел ли об этом Лаврентьев в МИД официальный разговор?

Я ответил Гафенку, что мне неизвестно, говорил ли об этом Лаврентьев с кем-нибудь, но во всяком случае такого рода слухи ходят и Лаврентьеву о них известно.

Затем Гафенку по собственной инициативе заявил, что он с большим удовлетворением прочел советское коммюнике, сообщающее о моем заявлении венгерскому посланнику*

Я спросил его, как он сам относится к нашему заявлению?

Гафенку пытался уклониться от прямого ответа и сказал, что я и без того знаю его отношение к этому вопросу

Однако после моей повторной просьбы высказать свое мнение он заявил, что вполне согласен с нашим заявлением. По его мнению, в заявлении очень хорошо сказано о национальных меньшинствах в Венгрии. По-видимому, Венгрия забыла, что в ее пределах находится очень много национальных меньшинств, в том числе свыше 2 млн румын.

Гафенку выразил опасение, как бы Венгрия, зарвавшись, не захватила и румынский Банат.

В заключение Гафенку сказал, что своей целью он считает установление прочной советско-румынской границы, однако трудности в этом направлении возникают из-за протока Муссуры

Я ответил ему, что из-за этого Румынии не следует поднимать спор и что нынешняя фактически занимаемая нами линия границы проведена правильно и справедливо.

На этом беседа закончилась

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 2, п 10, д. 31, л 32-33

779. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

15 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня т. Молотов принял Шао Лицзы по его просьбе. По поручению своего правительства Шао интересовался, как отразится заключение пакта между СССР и Японией** в отношении Китая. В частности, Шао спросил, как надо понимать статью вторую пакта и будет ли Китай в соответствии с ней рассматриваться как воюющая сторона

Тов. Молотов указал, что заключенный пакт и декларация*** имеют,

* См. док. 769

** См. док. 773

*** См. там же

прежде всего, значение с точки зрения сохранения мира. Китай этим пактом не затрагивается. Тов. Молотов подчеркнул, что вопрос о Китае ни в пакте, ни в переговорах о пакте не был затронут.

Шао поблагодарил за сделанное ему разъяснение и заявил, что сообщит его своему правительству. Одновременно Шао заявил, что иного ответа он и не ожидал, так как глубоко верит словам т. Молотова, которые всегда соответствуют тому, в чем уверен и сам посол.

Отметив далее, что правительство Китая твердо намерено продолжать войну против Японии до конца, Шао просил т. Молотова высказать свое мнение о дальнейших перспективах этой войны и указать, вносит ли заключение пакта какие-либо изменения в борьбу Китая с Японией.

Тов. Молотов указал Шао, что ответ на этот вопрос вытекает из того, что было заявлено послу выше, т.е. что Китай этим пактом не затрагивается, следовательно и нет изменений. Что же касается перспектив войны, то Китай сам может определить, сколько у него имеется сил.

Перейдя к вопросу о декларации, подписанной СССР и Японией, относительно МНР и Маньчжоу-Го*, Шао заявил, что китайским правительством будет опубликована декларация, в которой МНР и Маньчжоу-Го рассматриваются как суверенные части Китая. В условиях нынешней освободительной войны эта декларация китайского правительства не может не иметь большого значения. Шао выразил надежду, что Советский Союз поймет эту декларацию китайского правительства.

Тов. Молотов ответил Шао, что отношения между СССР и МНР хорошо известны послу, и указал далее, что в декларации, подписанной СССР и Японией, отражено лишь то, что соответствует фактическому положению вещей, и стремление сторон к сохранению мира.

В ходе беседы Шао просил т. Молотова высказать имеющиеся пожелания по вопросу о взаимоотношениях между СССР и Китаем.

Тов. Молотов ответил послу, что в данный момент не имеет каких-либо особых соображений по этому поводу в связи с вопросом посла. Что касается моего отношения к вопросу о взаимоотношениях между СССР и Китаем, заявил т. Молотов, то я надеюсь, что отношения между СССР и Китаем будут не ослабевать, а укрепляться. Это вытекает из всей политики СССР. Надеюсь, что это будет правильно понято в Китае.

Далее т. Молотов заявил Шао, что касаться внутренних дел Китая он не хотел бы, и одновременно подчеркнул, что маршалу Чан Кайши и так понятно то, что необходимо делать для собирания сил и объединения китайского народа.

Шао ответил, что внутренние вопросы в Китае требуют всестороннего внимания, что если не будет объединения, то не будут возможны освободительная война и строительство государства. Шао отметил, что маршал Чан Кайши хорошо понимает это и что единство китайского народа не будет нарушено. Я думаю, заявил Шао, что Китай сможет оправдать возлагающиеся на него Советским Союзом надежды.

Со своей стороны т. Молотов заявил, что также разделяет эти надежды посла.

В беседе Шао говорил о затруднениях, которые Китай будто бы встречает при получении снабжения из СССР. В связи с этим Шао просил т. Молотова

* См. док. 773

оказать большую помощь в данном вопросе и, в частности, поговорить с наркомом внешней торговли т. Микояном о возможности облегчения встречающихся затруднений.

Отвечая Шао, т. Молотов заявил, что ему не известно о задержках в помощи, за исключением тех, которые зависят от самого Китая. Далее т. Молотов указал Шао, что в данном случае надо на месте, в Китае, принимать меры, которые невозможно сделать из Москвы. Что касается наркома внешней торговли т. Микояна, то с его стороны нет ничего такого, что надо было бы поправлять. Он делает все, что от него зависит.

Шао выразил благодарность Советскому Союзу за ту помощь, которую он оказывает Китаю, и, продолжив разговор о трудностях, испытываемых Китаем, заявил, что т. Молотову, а также т. Микояну хорошо известно то трудное положение, в котором находится Китай. Имеется ряд затруднений, которые носят мелкий характер, однако для Китая в его нынешнем положении они играют большую роль. Шао сказал, что ему как послу телеграфируют об этих затруднениях и требуют их разрешения. Шао просил т. Молотова понять это трудное положение и оказать меры содействия.

Тов. Молотов ответил Шао, что не видит никаких затруднений в оказании содействия и помощи.

Беседа продолжалась около часа.

Записал *В. Васьков*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 76-79.

780. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому

16 апреля 1941 г.

Секретно

1) Иден пригласил меня к себе после возвращения с Ближнего Востока. Я представил ему сопровождавшего меня т. Новикова, после чего у нас произошел большой разговор. Сначала речь шла о недавней поездке Идена в Каир, Афины и Ангору. Иден рассказал о некоторых красочных деталях своего путешествия. Вылетел он из Лондона 12 февраля, т. е. как раз в тот день, когда завтракал в посольстве, и прямо отправился на аэродром. Однако в Плимуте ему пришлось просидеть 2 дня, переживая бурю. От Плимута до Гибралтара он летел на летающей лодке. Погода все время была очень плохая, лодка в воздухе сильно трепало, особенно в районе Бискайского залива. Запасы горючего быстро таяли. Когда лодка уже приближалась к Гибралтару, пилот сообщил Идену, что не уверен, хватит ли горючего до места, и просил разрешения снизиться в Кадиксе для пополнения баков. Иден это ему, конечно, строго запретил. Так как, однако, положение с горючим было очень неблагоприятно, то Иден немедленно же дал радиogramму в Гибралтар с просьбой выслать быстрходное судно навстречу: если бы лодке

за недостатком горючего пришлось сесть на море, высланный корабль мог бы подобрать Идена и его спутников. Просьба Идена была исполнена, но в судне не оказалось надобности. Пилоту все-таки удалось довести лодку до Гибралтара, однако, когда она опустилась в гавани последнего, в баках оставалось горючего только на 10 минут полета. В Гибралтаре из-за плохой погоды Идену пришлось просидеть еще несколько дней, но зато дальнейший путь до Каира прошел уже более или менее нормально.

2) Я спросил Идена, как он оценивает нынешнее положение на Ближнем Востоке и в Северной Африке? Иден ответил, что положение в Ливии его мало беспокоит. Правда, немцы дошли до египетской границы, но их силы в этом районе невелики, в том числе максимум две механизированные дивизии, из которых одна неполная, — всего танков 600. Часть из них была уже уничтожена в боях. Накопление этих сил в Триполи оказалось возможным благодаря тому, что британский флот в Средиземном море в последнее время был занят главным образом в греческих водах в связи с переброской на Балканы частей британской армии. Контроль флота над Сицилийским заливом временно ослабел, и немцы этим воспользовались. Будучи проездом в Мальте, Иден интересовался, верны ли слухи о том, что французы пропустили немецкие силы через территориальные воды Туниса? Косвенных доказательств этого много, но прямых нет. Еще два месяца тому назад, на своем переднем* пути в Египет, Иден по телеграфу указывал британскому правительству на необходимость «заткнуть дыру Сицилийского пролива». В силу вышеназванных причин тогда это не могло быть сделано, но теперь «сицилийскую дыру» англичане закроют. Стало быть, немцы лишатся возможности подбрасывать сколько-нибудь серьезные подкрепления в Северную Африку. В доказательство Иден рассказал о только что полученном (тогда еще не опубликованном) известии о потоплении британским флотом между Сицилией и Триполи итальянского конвоя из 5 судов и 3 эсминцев. Черчилль, по его словам, был чрезвычайно доволен этим событием. Иден считает, что для немцев в Ливии скоро настанут тяжелые дни. Взятые в плен под Тобруком немецкие солдаты жаловались на недостаток пищи, питья и бензина. Так было до сих пор. Дальше будет еще хуже. Иден не исключает возможности тактического отступления англичан от Солума к Мерса Матру, но тем не менее он совершенно уверен, что Египту со стороны западной пустыни не угрожает никакая серьезная опасность.

3) Совсем иначе настроен Иден в отношении Балкан. Он, правда, много говорил о мужестве и боеспособности греков, однако из слов его можно было заключить, что он не уверен в способности англо-греческих сил отразить или на длительный срок задержать германское наступление на Балканах. В этой связи Идена особенно беспокоила Югославия. Она сейчас отрезана от греков и англичан, снабжение ее военными материалами крайне затруднено, единого военного командования в Югославии, видимо, нет, и отдельные генералы и группы войск действуют самостоятельно. Трудно рассчитывать при таких условиях на успех югославского сопротивления. Иден очень рад, что советское правительство выразило желание снабжать Югославию оружием (англичане, со своей стороны, окажут всяческое содействие его доставке), но вот не поздно ли только это уже делать? Военные перспективы в Югославии Идену рисуются в довольно пессимистических красках. Самое боль-

* Так в тексте оригинала

шее, на что он рассчитывает, — это то, что в некоторых горных районах югославы смогут продолжать сопротивление в форме более или менее широко развернутой партизанской войны. Я спросил Идена, верны ли газетные слухи, будто бы Югославия просита у немцев перемирия? Иден ответил, что ему об этом ничего не известно, однако было видно, что подтверждение данных слухов его отнюдь не удивило бы.

4) Я поинтересовался впечатлениями Идена от контакта с югославами во время его пребывания в Афинах. Иден ответил, что по существу никакого контакта не было. Когда Иден и Дилл в первый раз попали в Афины, они хотели отсюда поехать в Белград. Принц Павел, однако, категорически этому воспротивился. В дальнейшем Иден несколько раз пытался вновь войти в контакт с югославским правительством, но безуспешно. Принц Павел страшно боялся таким путем скомпрометировать себя в глазах немцев. Тогда Иден предложил югославскому правительству, по крайней мере, договориться «на всякий случай» об общем плане действий с англо-греческим генеральным штабом. В ответ принц Павел прислал в Афины младшего офицера, с которым, разумеется, ни о чем серьезном нельзя было говорить. Потом принц Павел совершил поездку в Берхтесгаден к Гитлеру (это происходило в середине марта). Тогдашнее югославское правительство скрывало самый факт поездки, но Идену совершенно точно известно, что она имела место. В Берхтесгадене все происходило как полагается, по программе. В течение 5 часов Гитлер «обрабатывал» принца Павла и совершенно его запугал. Между прочим, Гитлер рвал и метал против Турции и грозил ей карами земными и небесными. Потом, как известно, состоялось подписание Югославией пакта о присоединении к «оси». Югославский переворот застал Идена и Дилла на Мальте во время их обратного пути в Англию. Черчилль предложил обоим немедленно вернуться в Афины, что они и сделали. Иден хотел немедленно же поехать в Белград, но вновь организованное правительство Симовича тоже против этого возражало, боясь как-нибудь «спровоцировать» немцев. После долгих переговоров Симович, наконец, согласился на приезд в Белград генерала Дилла, но в секретном порядке и в штатском платье. Дилл настаивал перед Симовичем на немедленной выработке общего военного плана между югославским и англо-греческим штабами, ибо, по мнению Дилла, германской атаки можно было ожидать в течение ближайших дней. Симович, однако, держался иного мнения: он полагал, что немцы еще не готовы к наступлению против Югославии и Греции и что у Югославии имеется, по крайней мере, месяц времени на размышления и подготовку. Поэтому Симович не очень спешил, и свидание Дилла с начальником югославского генерального штаба произошло только через день после приезда Дилла в Белград. Но даже на этом свидании разговор носил слишком общий характер. Ничего конкретного не было решено. Впрочем, было условлено, что югославы немедленно пришлют своего полномочного военного представителя в один из пунктов Северной Греции, где он сможет встретиться с генералом Папагосом (командующим греческими силами) и Вилсоном (командующим английскими силами) для более детальных и конкретных переговоров. Действительно, представитель югославского генерального штаба, — правда, с опозданием на 15 часов — явился в условленное место, однако это оказался один из младших генералов и притом без всяких полномочий. Он не мог ничего решать, в частности не мог говорить о плане военных операций в Албании. Папагос и Вилсон тогда апеллировали в Белград и просили

немедленно прислать действительно полномочного представителя (это происходило 5 апреля). Но время оказалось упущенным. 6-го утром немцы начали наступление. Результаты понятны: Югославия вступила в войну совершенно неподготовленной (даже не вся ее армия была мобилизована), без единого плана с греками и англичанами, с диспозицией войск, для нее крайне невыгодной. Правительство Симовича оказалось настолько беспечным, что своевременно не приняло мер даже к подготовке средств для налаживания надлежащей радиосвязи с внешним миром. Сейчас, например, никакой собственной связи с Англией югославское правительство не имеет. Единственным каналом для сношений является британское посольство в Югославии, которое в предвидении возможных событий англичане своевременно снабдили радиостанцией. Из всего изложения Идена с несомненностью вытекало, что он не рассчитывает на продолжительность югославского сопротивления и со дня на день ожидает сообщения о его ликвидации.

5) О своем пребывании в Турции и вообще о турецких делах Иден говорил сравнительно мало и не вполне охотно. Он заявил, что турки — лояльные друзья и что они выполняют свои обязательства перед Англией. Однако он подтвердил, что в сложившихся обстоятельствах трудно ожидать активного вмешательства Турции в разыгрывавшиеся на Балканах события. Иден упомянул о своей встрече в Ангоре с т.Виноградовым, а также о своем разговоре с Криппсом, который приехал туда из Москвы. Отсюда Иден сделал переход к советско-английским отношениям. Он заметил, что как будто бы в последние недели атмосфера в Москве около Криппса стала несколько благоприятнее, и при этом выразил надежду, что она будет прогрессивно улучшаться. Я ответил полушутливым сравнением: всякого посла можно сравнить с коммивояжером. Если он продает добротный товар, будет иметь успех; если продает гнилье, будет иметь неприятности. Насколько я знаком с положением вещей, Криппсу до сих пор нечего было продавать или, может быть точнее, у него не было добротного товара. Дальнейшее зависит от того, будет ли у Криппса такой товар. Иден усмехнулся на мое сравнение и сказал, что считает желательным и возможным улучшение отношений между СССР и Англией. Почему он полагает, что такое улучшение возможно? Во-первых, потому, что обеим странам угрожает один и тот же «bad man» (популярное выражение английских сказок, которое можно перевести примерно как «злой человек»). Во-вторых, потому, что реакция Англии и СССР по целому ряду вопросов идентична. Так, например, позиция СССР в отношении Югославии по существу совпадает с британской. Отношение СССР к Турции в основном таково же, как отношение Англии. Почему бы в таком случае обеим странам не сделать серьезного усилия для улучшения своих отношений? Почему бы обеим странам не «расчистить путь» к взаимному пониманию и нахождению общего языка? Иден готов сделать такую попытку, несмотря на то, что многие в Англии убеждены в ее бесполезности.

6) Я ответил, что не могу согласиться с той частью рассуждений Идена, которая касается «bad man». Я не вижу таких причин, которые делали бы столкновение СССР и Германии неизбежным. К тому же, как я не раз говорил Идену, СССР сумеет постоять за себя при всяких обстоятельствах. Однако, оставляя в стороне вопрос о «bad man», я могу лишь сочувственно огнестись к намерению Идена улучшить советско-английские отношения. Ведь вопрос лишь о том, как это сделать. Признаться, опыт последних лет и особенно последних месяцев настраивает меня в этом отношении не очень

оптимистически. Сколько раз я уже слышал из уст британских государственных людей добрые пожелания об улучшении отношений, но, к сожалению, слова оставались только словами. Никаких дел не было. Я и сейчас не уверен, что за словами Идена последуют дела. Напомню хотя бы историю 5 пароходов в Ирландии, которые он сам мне как будто бы вручил 6 января, но которые от меня сейчас дальше, чем когда-либо.

7) Иден возразил, что он имеет в виду не такие сравнительно мелкие вещи, как 5 пароходов, а серьезную акцию «большого масштаба», которая могла бы действительно создать новую атмосферу в англо-советских отношениях. Поскольку ему известно, советское правительство считает главной трудностью в этих отношениях балтийский вопрос. Иден готов попытаться разрешить этот вопрос, но он хотел бы иметь взамен какую-либо компенсацию. Желая прощупать, что именно Иден понимает под компенсацией, я полушутя спросил: «Например?» Иден ответил, что для себя Англия не требует ничего, но она хотела бы, чтобы СССР оказал Турции содействие путем снабжения ее оружием, снаряжением и т.д. У Турции в этой области чувствуется большая нехватка, а Англия пока не в состоянии выделить для нее сколько-нибудь значительного количества военных материалов. Почему бы СССР не пойти навстречу Турции? Это ведь лежит в его собственных интересах. Советское правительство хочет снабжать военными материалами Югославию, — очень хорошо, но удастся ли таким путем спасти Югославию, неясно. Может быть, уже поздно. Турция же еще цела, и своевременная помощь ей военными материалами могла бы оказать серьезное влияние на ход событий на Ближнем Востоке. Конечно, Иден был бы благодарен советскому правительству, если бы оно согласилось снабжать оружием также и Грецию, но это уже второй вопрос. На первом месте стоит Турция.

8) Я ответил, что не в курсе деталей советско-турецких отношений и ничего сейчас не могу сказать по затронутому Иденом вопросу о снабжении Турции оружием. Зато я приветствую его намерение разрешить балтийский конфликт. Все дело в том, как он думает его разрешить? Что касается вопроса об общем улучшении советско-английских отношений, я хотел бы сделать одно замечание: если Иден действительно хочет такого улучшения («Конечно хочу!» — прервал меня тут Иден), то пусть будет поменьше пышных деклараций и длинных меморандумов и побольше конкретных практических дел. Иден усмехнулся, но обещал принять во внимание мое замечание. Далее он заявил, что надеется в недалеком будущем вновь встретиться со мной и сделать мне уже кое-какие конкретные предложения. «Но только, пожалуйста, не в духе предложений 22 октября!»* — полушутя бросил я. Иден отмахнулся и сказал: «Это было до меня».

9) Конечно, Иден задал мне вопрос о значении только что подписанного советско-японского пакта о нейтралитете**. Больше всего его интересовало, означает ли это прекращение нашей помощи Китаю? Я ответил, что пакт следует читать так, как он написан, и не стараться вычитывать из него больше, чем там есть. За последнее время каждая более крупная дипломатическая акция СССР неизменно сопровождается тучей всяких слухов, толкований, обсуждений и проч., нередко носящих довольно фантастический характер. Проходит несколько времени, туча рассеивается, пыль оседает и

* См док 460

** См док 773

действительность предстает перед всеми такой, какая она есть, т.е. гораздо более простой, ясной и «прозаичной». То же самое относится и к советско-японскому пакту. Не следует делать поспешных выводов, надо подождать развития событий. Не знаю, был ли Иден вполне удовлетворен моим ответом, но во всяком случае он сделал вид, как будто бы услышал что-то приятное. Во всяком случае видно было, что он несколько успокоился.

10) Под конец я заговорил с Иденом о репатриации наших моряков. Я рассказал ему все мои бесконечные мытарства в этом вопросе и настойчиво просил принять срочные меры для отправки наших моряков в СССР. Иден ответил, что он еще не в курсе данного вопроса, но немедленно с ним ознакомится и постарается содействовать его ликвидации. Прощаясь, Иден еще раз бросил: «Итак, надеюсь Вас скоро вновь увидеть! Скоро!».

Посол СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, п. 71, д. 6, л. 53—61.

781. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф. ВЛАСОВА С ПОСЛАМНИКОМ ГЕРМАНИИ В ДАНИИ С. РЕНТЕ-ФИНКОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

17 апреля 1941 г.

Секретно

Я заехал к Ренте-Финку и представил ему советника подпредства тов. Плахина. Ренте-Финк охотно заговорил о захвате Гренландии Соединенными Штатами²³⁶. По его мнению, Соединенные Штаты захватили Гренландию исключительно с целью «приобрести к своим рукам слабо защищенные территории и в первую очередь недалеко лежащие от Америки». Стратегическое значение Гренландии он считает небольшим, так как воздушные базы могут быть там использованы якобы в течение лишь июля месяца, а морские базы «немногим больше». Кроме этого, Гренландия лежит очень далеко от Европы, и поэтому, по мнению Ренте-Финка, «данный вопрос о захвате Соединенными Штатами Гренландии вообще является небольшим вопросом». Договор Соединенных Штатов с датским посланником Кауфманном является ширмой грубого захвата чужой территории. Десятый пункт этого договора уже теперь поставил Гренландию в полную зависимость и на одностороннее усмотрение Соединенных Штатов. Поступок Кауфманна Ренте-Финк объясняет тем, что Кауфманн материально вполне обеспечен, а в политическом отношении он окончательно сделал ставку на карту Англии и Соединенных Штатов. В отношении позиции датского правительства по вопросу о Гренландии Ренте-Финк сказал, что оно открыто сожалеет о случившемся, но он не думает, что датское правительство заранее знало о подготовке Кауфманном договора с Соединенными Штатами, так как в противном случае это было бы провокацией по отношению к Германии. На мой вопрос о возможности разрыва Данией дипломатических отношений с Соединенными Штатами Ренте-Финк фактически не ответил и перевел разговор на то, что ряд

датчан ему открыто высказывали свое удовлетворение как поступком Кауфманна, так и поведением США в этом вопросе.

Ренте-Финк начал было говорить о Югославии с замечания о том, что он «не понимает поведения Югославии, и в частности правительства Симовича», не затрагивая вопроса о самом пакте Советского Союза с Югославией*. Я, однако, не стал поддерживать разговор на эту тему и ограничился коротким замечанием, что положение этого правительства теперь очень трудное.

Я затронул вопрос о значении пакта о нейтралитете между Японией и Советским Союзом**. Ренте-Финк одобительно отзывался об этом пакте. Я коротко рассказал ему об оценке этого пакта нашей прессой.

Перед нашим уходом Ренте-Финк как бы мимоходом заметил, что за последнее время в полпредство в Копенгагене приехало сразу несколько новых сотрудников. Я ему подтвердил это, коротко отметив, что раньше в полпредстве штаты были совершенно недостаточными и теперь это положение более или менее улучшено

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф. 085, оп. 25, п. 117, д. 9, л. 59—60.

782. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН К.А.МИХАЙЛОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В АФГАНИСТАНЕ М.Ш. ЭСЕНДАЛЕМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

17 апреля 1941 г.

Секретно

Турецкий посол, возвратившийся после почти двухмесячного пребывания в Индии, нанес мне визит.

Турок начал с извинения по поводу того, что не зашел ко мне перед своим отъездом в Индию. Он заявил, что отъезд его в Индию был ускорен английским посланником Фрайзер Тайтлером, который порекомендовал турку обязательно заехать в Дели и повидаться с вице-королем, предупредив при этом, что вице-король вскоре уезжает, поэтому турок вынужден был срочно выехать.

Я спросил турка, как прошла его поездка, каковы его впечатления о событиях, происходящих в Индии, с кем он виделся.

Словоохотливый турок сообщил следующее:

1. Встречи турецкого посла с вице-королем Индии и другими официальными лицами

Турок сообщил, что он в общем доволен своей поездкой. Он побывал в Пешаваре, Дели, в Лагоре, Бомбее, Калькутте и во многих других местах. Он имел встречи с большим количеством английских и индийских государственных деятелей и влиятельных лиц. Прежде всего он поехал в Дели.

* См док 747

** См док 773

Тут Эсендаль заметил, что когда ему Фрайзер Тайтлер рекомендовал повидаться с вице-королем, то он якобы заявил англичанину, что у него нет ничего значительного, что он мог бы сообщить вице-королю. На это Ф. Тайтлер якобы заявил турку, что у вице-короля может найтись кое-что представляющее интерес для турка. Англичанин якобы особенно настаивал на встрече турка с вице-королем и говорил, что эта встреча может определить успех поездки турка по Индии. Турок заявил, что он был принят в Дели вице-королем Линлитгоу или, как он выразился, наместником. Вице-король, по словам турка, интересовался главным образом двумя вопросами. Это вопросы о германо-афганских и советско-афганских отношениях. Кроме этого он интересовался вопросом об отношении афганского правительства к движению пограничных племен.

По поводу германо-африканских отношений вице-король якобы задал турку следующие вопросы:

1. Как относится афганское правительство к организации авиалинии Берлин — Кабул?

2. Как осуществляется транзит немецких товаров в Афганистан?

3. Через какие территории едут в Афганистан немецкие специалисты?

На эти вопросы турок сообщил, если ему верить, следующее:

Немецко-афганские отношения развиваются по-прежнему. Если СССР предоставит немцам право организации авиалинии Берлин—Кабул через свою территорию, то афганцы, возможно, не будут возражать об организации немцами этой авиалинии. Поскольку между СССР и немцами существуют нейтральные отношения и нет войны, то турок не видит оснований к тому, что Советский Союз мог бы воспрепятствовать транзиту немецких товаров и поездке немецких пассажиров через территорию СССР.

Турок заявил англичанину на вопрос об отношении СССР с Афганистаном, что здесь нет никаких изменений и все обстоит по-прежнему.

На вопрос об отношении афганского правительства к пограничным племенам, турок спросил англичанина, что тот имеет в виду. Англичанин заявил, что его интересует отношение афганского правительства к движению, возглавляемому «Факиром из Ипи». Англичанин при этом якобы подчеркивал, что следует считать фактом оказание немцами и итальянцами помощи «Факиру из Ипи», но что англичанину якобы неясно, как относится к этому делу афганское правительство.

Турок якобы сообщил, что англичанам самим не следует создавать причин для движения афганских племен пограничной полосы и что лично он сомневается, что афганское правительство могло бы оказывать помощь движению, руководимому «Факиром из Ипи».

Турок заметил, что он поставил перед англичанином ряд вопросов, на которые не получил ответа тут же. Англичанин обещал ему ответить через индийского министра иностранных дел и что позже, на обратном пути, турку удалось получить от англичанина список конкретных мероприятий, предпринимаемых англичанами по усилению обороноспособности Индии. При этом турок заметил, что на ряд вопросов англичанин ничего не ответил.

В дальнейшей беседе турок сообщил, что кроме вице-короля был принят не только министром иностранных дел, который дал ему обед, но и главнокомандующим индийскими вооруженными силами, который также в честь его дал обед.

Англичане вообще принимали турка очень радушно. Первый секретарь

английской миссии в Кабуле Флетчер (знает русский язык) ездил с турком по некоторым местам Индии и знакомил его с рядом лиц. В частности, он познакомил его с семьей Джавахарлала Неру (видный лидер индийского Конгресса), точнее с одной из его сестер. С этим семейством Флетчер очень близко связан. При содействии англичан турок был на новой, недавно построенной, судостроительной верфи, находящейся в 70–80 милях южнее Бомбея. На этой верфи турок наблюдал строительство крупных судов тоннажем в 15 тыс тонн. Ему доподлинно известно, что в Индии форсированным порядком и вместе с тем якобы весьма организовано и эффективно производится выпуск большого количества военного вооружения и амуниции, в частности, построена серия довольно крупных заводов по производству аэропланов, танков, пушек, пулеметов и винтовок.

Эти промышленные предприятия находятся частично в южной Индии (Мадрас, Майсор) в провинции Бихар, в центральной Индии и в других районах.

2. Рост американского влияния в Индии

Огромную помощь в усилении военных мероприятий Англии в Индии оказывает Америка. Из ряда источников турок выяснил, что американцы вложили в последнее время в Индию огромную сумму — 1 миллиард 600 миллионов английских фунтов.

В Индии исключительно увеличилось влияние Америки. Среди многочисленного количества иностранных специалистов (главным образом, англичан, австралийцев и канадцев) — большое количество американцев.

На мой вопрос, чем объяснить усиление влияния Америки в Индии, турок сообщил, что, по мнению многих лиц, с которыми он виделся в Индии, Англия, выиграет ли она войну или проиграет, все равно уступит все свои решающие международные позиции США. Американцы уже сейчас фактически держат в своих руках Англию и не воюя отвоёвывают у англичан одну позицию за другой. В Индии имеется ряд крупных хорошо работающих американских банков, предприятий торговых, промышленных и прочих. Резко увеличилось количество вложений капиталов, и можно предполагать, что в настоящее время американский капитал в Индии занимает 2-е место после английского.

3. Промышленное развитие Индии

Я спросил турка, как влияет война на индийское хозяйство, и в частности на промышленность, откуда черпает военная промышленность Индии квалифицированные рабочие кадры.

Турок сообщил, что кроме исключительно большого количества американских и английских специалистов, инженеров и техников, кроме инженерно-технических сил, прибывающих из Австралии, имеется большое количество квалифицированных рабочих, прибывших из перечисленных стран.

Индийский рабочий класс якобы еще не подготовлен для участия в очень сложной военной промышленности и ограничивается несением функций преимущественно чернорабочей силы. Все квалифицированные рабочие, и особенно технические кадры в Индии, находящиеся на производстве военного снаряжения, прибыли из других стран.

Обращает на себя большой рост индийских национальных промышленных предприятий. Большинство предметов широкого потребления производится непосредственно индийской национальной промышленностью. Особенно это следует отнести к хлопчатобумажным тканям.

В Индии растет число австралийских банков. Только в Бомбее Австралия имеет 7 банков, в Мадрасе насчитывается 5 австралийских банков.

Живя в Бомбее, турок почти ежедневно наблюдал прибытие большого количества американских, австралийских и японских пароходов. В отношении Японии он должен заметить, что в последнее время, почти сейчас же после войны, Англия начала предпринимать ряд мер по снижению удельного веса Японии в экономике Индии.

4. Индийский Национальный Конгресс и политика англичан

Я спросил турка, какое впечатление у него сложилось от национального движения в Индии, насколько это движение сильно. Турок ответил, что из всех национальных организаций в Индии наиболее крупной и известной является Индийский Национальный Конгресс. Английская политика в отношении последнего ясна. Англичане хотят держать эту организацию в своих руках, снизить ее удельный политический вес и вообще обезвредить ее.

Разболтавший турок сообщил довольно интересные сведения. Он указал, что подавляющее большинство лидеров Индийского Национального Конгресса во главе с Ганди, Неру и другими находятся на позиции непротивления злу насилием и в связи с этим считают возможным иметь самые близкие отношения с представителями английской власти. Турок сам наблюдал, как муж сестры Джавахарлала Неру, некий Хотан Хан, заявил о том, что он подготавливает выступление на митинге против оказания помощи Англии в войне. При этом он, прежде чем выступить с антианглийской речью, пошел в полицию и заявил о том, что он будет выступать с такой речью. В полиции ему сказали, что за подобное выступление его посадят в тюрьму. Индус произнес речь и пошел в тюрьму. Турок заметил, что тюрьма для видных деятелей Национального Конгресса организована англичанами якобы довольно комфортабельно. Там представители индийской аристократии имеют очень хорошее питание, теннис и ряд других развлечений.

Турок считает, что Индийский Национальный Конгресс, руководимый англо-индийской крупной и средней буржуазией не имеет якобы больших связей с индийскими массами. Индийский народ довольно равнодушно относится к тому, кого из лидеров Национального Конгресса сажают в тюрьму и кого выпускают из тюрьмы.

Народное движение в Индии проходит стихийно, без большого участия лидеров Национального Конгресса.

На мою просьбу несколько конкретизировать это свое мнение турок ничего толком не мог рассказать. Он подчеркнул, однако, что в Индии из всех провинций наиболее сильное антианглийское движение развивается в Бенгале. Здесь, по мнению турка, сконцентрированы наиболее радикальные элементы. Бенгалия является родиной индивидуального терроризма. Беседуя с рядом представителей индийского национального движения в Бенгале, турок убедился, что эти представители наиболее трезво оценивают обстановку и готовят силы. Особенно, подчеркнул турок, мусульмане Бенгалии представляют такую организацию, которая здраво определяет перспективы меж-

дународных событий и довольно открыто заявляет о безусловном падении удельного веса Англии на международной арене.

Турок сообщил далее, что в Индии исключительно сильно влияние религии — брахманизма, не позволяющего индусам выступать с радикальными методами борьбы. Другое дело религия ислама. Религия ислама в противовес индийскому брахманизму является довольно воинственной религией. Мусульмане в Индии живут в некоторых районах Пенджаба, Северо-Западной провинции и в большей мере в Бенгале. Этим различием религиозных убеждений турок объясняет приведенные выше соображения о наличии радикальных националистических элементов в Бенгале.

5. Антинемецкое настроение в Индии

В Индии очень развита национальная буржуазия. Она располагает огромным капиталом. Средняя буржуазия в Индии значительно богаче турецкой крупной буржуазии. Индийская буржуазия в настоящее время тесно связана с английским и американским капиталом. Этим объясняется то обстоятельство, что индийская буржуазия боится немецкого вторжения в Индию и начинает опасаться японского вторжения. В связи с этим он считает, что большого влияния немцы и японцы в Индии не имеют. Это же обстоятельство объясняет успех англичан по осуществлению военной подготовки в Индии по обезоружению антианглийских элементов. Немецкая пропаганда в Индии проводится главным образом посредством радио. Другие источники немецкого влияния не столь значительны, по мнению турка.

6. О причинах отсутствия всеобщей воинской повинности в Индии

Я спросил турка, как осуществляется организация индийских воинских сил и чем объяснить отсутствие в Индии всеобщей воинской повинности.

Турок сообщил, что лично он и сам интересовался этим вопросом и задавал его ряду сотрудников английского военного командования в Индии. В настоящее время у него сложилось следующее мнение по этому вопросу. Индия имеет свыше 350 млн. населения. Введение всеобщей воинской повинности в Индии для англичан не представляется необходимым. Без всеобщей воинской повинности англичане имеют возможность наберечь необходимую для них армию. Более того, введение всеобщей воинской повинности привело бы к тому, что в связи с колоссальной нищетой народных масс в Индии в армию пришло бы такое огромное количество людей, что англичанам трудно было бы их обеспечить питанием. Турок заметил, что по этому вопросу он сообщит мне как-нибудь более подробно, поскольку вопрос, связанный с организацией воинских сил в Индии, очень большой. Во всяком случае у него создалось такое впечатление, что в людских воинских кадрах у англичан в Индии нет нехватки. Все дело заключается в тренировке этих кадров. Что касается командного состава, то в Индии имеется большое количество английских, а также и американских офицеров.

7. Индия и оборона Турции

В осторожной форме я спросил турка, как он полагает, будет ли оказана со стороны Индии военная помощь Турции в случае, если эта помощь потребуется.

Турок не очень охотно стал отвечать на этот вопрос. Он сообщил, однако, что многие, видимо индусы, задавали в его присутствии вопросы влиятельным англичанам, и в частности главнокомандующему индийской армией, почему Индия не оказывает уже сейчас помощь туркам, почему не перебрасываются в Турцию воинские части из Индии

Таким образом, настроения индусов по вопросу об оказании помощи Турции, по мнению посла, чрезвычайно положительные, особенно среди индийского мусульманства. Другое дело, англичане. Турок заявил, что как вице-король Индии, так и главнокомандующий индийской армией ничего определенного по помощи Турции якобы не сообщили. Англичане не очень основательно помогают грекам, и мало надежд на то, что они будут оказывать большую помощь Турции. У турка осталось такое впечатление, что Турции может прийти очень туго, если немцы пошлют свою огромную армию для вторжения в Турцию. По тем данным, которыми турок располагает и которые подтвердили военные круги англичан в Индии, немцы имеют сейчас армию якобы в размере 7 млн. солдат. Из этого числа один миллион сконцентрирован на границах с Советским Союзом, один миллион — во Франции, возле Англии и в других частях Северной Европы и 5 млн. частично находятся на Балканах, частично сконцентрированы недалеко от Балкан.

Турция в настоящее время при самых напряженных мероприятиях может выдвинуть максимально $\frac{1}{2}$ млн. солдат. Конечно, подчеркнул турок, если немцы бросят 5-млн. армию, то Турция не сможет долго сопротивляться и вынуждена будет капитулировать.

8. Вопросы афгано-иранской помощи Турции

Я спросил посла, каковы его впечатления о возможной помощи туркам со стороны членов Саадабадского пакта. Турок ответил в том же духе, в каком он неоднократно отвечал на этот вопрос. Саадабадский пакт Турция в настоящее время не рассматривает в качестве серьезной силы. **Ни Иран, ни Афганистан, по мнению посла, не только не способны, но и не желают оказывать серьезную помощь Турции в случае военного нападения на последнюю немцев.**

Турок заметил, что он еще после приезда из Индии не виделся с афганским премьер-министром Хашим Ханом, последний в настоящее время болен. Что касается афганского министра иностранных дел Али Мухаммед Хана, то он беседовал с последним недавно. Турок приходит к выводу, что **афганская внешняя политика в настоящее время неопределенная, выжидательная и малонадежная для Турции.** Афганские правящие круги, с огорчением и злостью сообщил турок, «ни рыба, ни мясо». Турция в силу существующей обстановки вынуждена надеяться на себя. Силы ее, к сожалению, не столь велики. Правда, заметил турок с гордостью, турецкая армия не из последних среди лучших армий мира, турки имеют в течение последних лет крупные достижения в области производства военного снаряжения, в частности, они имеют якобы значительное количество танков, пушек и других полезных для войны вещей. Вместе с тем, **если от кого турки и ждут существенной помощи, то только от Советского Союза.** В последнее время, по сообщению из Анкары, турецко-советские отношения характеризуются весьма положительно. Если Советский Союз окажет Турции помощь, то туркам не страшен будет никакой враг. Турок особо отметил то обстоятель-

ство, что сейчас все более или менее трезвые политические и даже простые люди, не занимающие крупные официальные посты, сознают величайшие перспективы, которые стоят перед Советским Союзом. В Индии турок также имел возможность наблюдать рост симпатии к Советскому Союзу и видел, что многие передовые культурные люди среди индусов, а там очень много умных и развитых людей, не являющихся представителями крупной буржуазии, объявляют себя в качестве сторонников сближения Индии с СССР.

На мой вопрос, о каком сближении идет речь, турок ничего конкретного не мог сообщить

9. Об афганских племенах пограничной полосы

Я спросил турка, что ему известно нового о движении племен в пограничной полосе. Турок сообщил, что, к сожалению, ему не удалось побывать в пограничной полосе. Там некоторое время находилась в конце 1940 г. группа турецких офицеров, которые собрали большую информацию по вопросу об индо-афганской границе и направили ее в Анкару. Лично он ничего существенного не мог выяснить. Ему известно, что англичане продолжают направлять значительное вооружение — танки, пушки и пр. — в пограничную полосу. Крупным пунктом концентрации воинских частей является город Амбала, находящийся в 70 милях от Дели на север. Из этого пункта войска частично направляются на северо-запад и север Индии. Из этого турок делает вывод, что англичане беспокоятся о пограничной полосе, по-видимому, там происходит что-то тревожащее англичан, что именно, он не знает

10. О перевороте в Ираке

Я спросил турка, как он расценивает происшедший в Ираке переворот²³⁷.

Турок сообщил мне, что он интересовался этим вопросом сам. Мнение, которое у него сложилось, следующее: во главе нового правительства в Ираке стоит человек, который не пользуется симпатией ни у англичан, ни у немцев. Поражение правительства Ирака, по мнению турка, было якобы совершено группой националистических лидеров. Трудно сказать что-нибудь более определенное по этому поводу.

Я спросил турка, какого мнения он о находящейся в Кабуле иракской дипломатической миссии

Турок заявил, что не верит этим людям. Поверенный в делах Ирака Эль-Кадеяри — человек, явно не вызывающий у него доверия. Среди иракцев есть один курд по имени Азиз Хан, этот человек якобы националист. Турок заявил, что он невысокого мнения также и о египетском посланнике в Кабуле Селейман Бее. Этот человек чересчур изолированно держится и не представляет крупной фигуры

Между прочим, турок заметил, что Эль-Кадеяри носит с идеей объединения арабских и мусульманских стран и высказывает свои симпатии немцам. Турок считает, что не может быть ничего дельного в объединении с арабами. Они немногочисленны, отсталы и разьединены. Против хорошей техники они не устоят. Дальше своих шатров они не пойдут. Арабам нужно иметь над собой крепкую власть

В конце беседы посол заметил, что на турок произвел очень благоприят-

ное впечатление обмен декларациями между советским правительством и Турцией по вопросу о взаимопонимании и нейтралитете*

Турецкому послу Эсендалпо около 65 лет. Он довольно болтливый человек. С начала нынешней войны, в связи с некоторым охлаждением советско-турецких отношений, турок стал значительно сдержанней. Здесь, в Афганистане, он считается английским рупором. Вместе с тем, известна его близость с афганским премьером. При посредстве этой близости, а также через группу турецких специалистов и через кадры турецкой агентуры среди афганцев, завербованных во время их пребывания в учебных заведениях Турции, послу удастся быть в курсе внутренней и внешней политики афганцев. Не доверяя турку, учитывая, что, несмотря на его болтливость, он все же является довольно ловким дельцом, а особенно принимая во внимание его основательно замаскированную враждебность по отношению к СССР, мы осторожны в обращении с ним и не верим на слово ему

К. Михайлов

АВП РФ, ф. 071, оп. 23, п. 196, д. 4, л. 280—292.

783. ИЗ ДНЕВНИКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИИ С.С. МИХАЙЛОВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

17 апреля 1941 г.

Секретно

17 апреля 1941 года вместе с т. Шевелевым я посетил югославскую миссию для того, чтобы переговорить с первым секретарем миссии Павловичем о судьбе закупленного СССР концентрата цинка, находившегося на 7 югославских шаландах в Кладове.

Павлович сказал, что миссии совершенно ничего не известно об этих судах и о том, где и в чьих руках они сейчас находятся. Он высказал предположение, что эти суда захвачены немцами и именно с ними и нужно говорить о возвращении принадлежащего СССР товара

Я также виделся с военным атташе полковником Стропником, который сообщил мне следующие сведения. Наступление на Югославию и Грецию из Болгарии было произведено примерно 35-ю находившимися там немецкими дивизиями, из которых 7 оставались все время на болгаро-турецкой границе. Со стороны венгерской границы наступали 5—6 немецких дивизий. В настоящее время немцы произвели переброску своих войск и на советско-румынской границе, и на границе с Бессарабией и Северной Буковиной имеют 8 дивизий. Ранее на этой границе находились румынские войска, теперь же румынские войска отошли на вторую линию обороны и стоят за расположением немецких войск. В устьях Дуная на советской границе имеется 2—3 румынские дивизии и, может быть, немецкая дивизия.

* См док 736

Штаб командующего этими немецкими войсками, сосредоточенными на советской границе, находится в Бакэу. Там же стоит и одна дивизия со штабом. Штабы других дивизий находятся в Фокшаны, Роман, Яссы (в монастыре), Ботошани, Радауц, Фалтичени. Местонахождение штаба 1 дивизии не известно Стропнику.

Стропник слышал из военных румынских кругов, что начало немецкой войны с СССР передвинуто на время с 15 июня на 15 июля, так как немцы считают неизбежной войну с Турцией. Если с Турцией будет покончено без войны, то срок выступления продвинется вперед. Немцы «возьмутся» за Турцию сразу после окончания войны в Греции.

По личному мнению Стропника, позиция Турции сильно поколебалась в результате поражения Югославии и стала еще более нерешительной. Меры по эвакуации Фракии и Истанбула, по мнению Стропника, еще ни о чем не говорят.

Сведения, которые он сообщил мне, как он сказал, датируются 4–5 днями. Сейчас, вероятно, немцев на нашей границе еще больше. О мобилизации румынской армии у Стропника никаких точных и новых сведений нет. Мобилизация скрытым порядком продолжается.

После беседы со Стропником меня пригласил к себе Авакумович и попросил сообщить полпреду, что он [Авакумович] просит узнать в Москве, получил ли Гаврилович телеграмму Авакумовича. Кроме того, в порядке информации Авакумович рассказал мне и попросил передать полпреду, что немцы предложили командам и капитанам югославских судов на Дунае перейти на немецкую службу. Авакумович дал им инструкцию — на службу к противнику не переходить и послал Павловича в МИД для протеста против незаконных действий немцев на румынской территории. В МИДе только развели руками и сказали, что они ничего не могут сделать.

Михайлов

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 5, л. 98–99.

784. БЕСЕДА СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЯПОНИИ Р.Л. КРЕЙГИ

Разослано: т. Молотову В.М., т. Вышинскому А.Я., Генсекретариат

18 апреля 1941 г.

18 апреля 1941 г. был на обеде в посольстве, устроенном полпредом для «англо-американского блока» и нейтралов. На обеде присутствовали послы США, Англии и Турции и посланники Швеции и Австралии.

Вопреки нашим ожиданиям гости были весьма любезны и на обеде чувствовалась непринужденная обстановка. Наиболее интересная беседа у меня была с английским послом Крейги и австралийским посланником Латам. Крейги долго и пространно жаловался на германскую пропаганду в японской прессе и на трудности для англичан бороться с этой пропагандой. В частности, он возмущался тем, что германское агентство ДНБ недавно распространило фальшивку о том, что якобы английские офицеры стреляли в греческих солдат на греческом фронте.

Крейги сообщил, что он написал специальные письма в японские газеты, опровергая эти измышления ДНБ, и со злой иронией добавил: «В этом письме я особо обратил внимание японцев на то, что нельзя верить ДНБ. Сокращенное название германского агентства ДНБ иронически расшифровывается англичанами и Крейги как фраза на английском языке «до нот белив» («донт белив»), что означает в переводе на русский язык «не верьте» — это мне объяснил Крейги

Крейги затем спросил меня «Ну как, вы довольны договором о нейтралитете с Японией?» * Я пояснил ему, что этот договор кладет конец напряженности отношений между СССР и Японией, и как мирная акция он взаимно выгоден не только для Японии и СССР, но и для дела мира во всем мире

На это Крейги откровенно заявил: «Да, но я им недоволен». На мой вопрос: «Почему», он ответил: «Потому что Япония, подписав договор, немедленно полезет на Юг, то есть против нас».

Я заметил, что Япония вряд ли сейчас решится бросить вызов объединенным силам США, Англии и Восточной Голландской Индии, тем более что за последнее время, по словам американских газет, силы Голландской Восточной Индии значительно возросли, не говоря уже об усилении военных сил США и Англии в районе Южных морей. «Кроме того, — указал я, — за последнее время, кажется, усиливается влияние пробританских элементов в самой Японии, и они, очевидно, будут проводить благожелательную позицию в отношении Англии».

Крейги на это ответил: «Трудно, почти невозможно предсказать что-либо определенное в этом отношении. Дело в том, что среди деятелей Японии, которые решают эту проблему, слишком много антибританцев, не желающих считаться ни с чем. Что же касается второго затронутого Вами вопроса, то, к сожалению, в Японии сейчас, как мне кажется, усиливается влияние не пробританцев и проамериканцев, а скорее усиливается влияние третьих сил, которые, возможно, более благоразумны, чем экстремисты из «Ассоциации помощи трону», но не менее алчно настроены в отношении экспансии на Юг». В заключении Крейги подчеркнул, что все, и в частности поведение Японии, будет зависеть исключительно от развития событий в Европе. При этом перспективы европейских событий он пытался рисовать в розовых красках, особо подчеркивая, что США начали конвоировать торговые суда, везущие товары из Америки в Англию, что итальянцы в Абиссинии уже «выбросили белый флаг» и прислали своих парламентариев для ведения переговоров об условиях сдачи» и что очищение Восточной Африки и бассейна Красного моря от итальянцев делает англичан непобедимыми на Ближнем Востоке.

Австралийский посланник Латам в беседе со мной заявил следующее:

1. «Австралия сейчас в промышленном отношении является самостоятельной страной, не зависящей от Англии. Мы имеем свои артиллерийские заводы и самолеты, сами строим военно-морские суда и вооружения. Это обеспечивает нам возможность достойно встретить любого непрощенного гостя»

По вопросу об отношении Австралии к проектируемой японцами сфере процветания в Восточной Азии Латам заявил: «До тех пор, пока мы будем живы, мы не будем включены японцами в сферу процветания. Мы достаточно сильны и самостоятельны, чтобы самим решать все политические вопросы своей страны, не подчиняясь никакому политическому влиянию Япо-

* См док 773

нии Да, кроме того, притязания Японии на строительство сферы процветания звучат весьма одиозно. Пусть сперва Япония покажет, что она сама процветает, а затем уже беспокоится о процветании других народов в Восточной Азии. А между тем Япония с каждым днем становится все беднее и беднее. Она каждодневно кричит о своих победах в Китае, но она никогда не сможет победить Китай».

«Недавно, — сообщил далее Латам, — я имел беседу с японскими журналистами, которые просили меня высказаться по вопросу о строительстве этой так называемой сферы. Я им ответил следующее. «Представьте себе на минуту, что я не англичанин, а русский и что я, как русский, выдвигаю свою новую идею — создание великой дальневосточной сферы процветания, конечно, под гегемонией СССР. При этом я требую включения в эту сферу ваших колоний Кореи и Формозы, мотивируя это тем, что вы, японцы, плохо экономически используете и развиваете ваши колонии. Что бы вы на это мне ответили. Вот в таком точно положении находимся и мы, англичане, в отношении проектируемой вами сферы процветания в великой Восточной Азии». На это «гипотетическое предположение» Латама я, смеясь, заметил: «Представляю себе лица японских журналистов, слушавших эту вашу аргументацию». Латам на это ответил: «Этого невозможно представить, так они были обескуражены».

Все эти весьма нелестные для японцев рассуждения он излагал мне, буквально дыша злобой по адресу японцев.

Далее Латам в весьма пространной форме изложил мне свою беседу с Мацуока, якобы имевшую место накануне отъезда последнего в Европу. Латам якобы советовал Мацуока учесть то обстоятельство, что европейские страны, в частности Англия и Германия, сейчас не в состоянии конкурировать с Японией на обширных рынках Китая, что США вынуждены будут помогать европейским странам воссганавливаться после войны и будут заняты освоением рынков Южной Америки, а следовательно, также не смогут конкурировать с Японией в Китае. СССР еще недостаточно развил и использовал свои собственные ресурсы, и в частности Сибирь, а поэтому и он не в состоянии конкурировать с Японией в Китае.

«Следовательно, Япония имеет все возможности для того, чтобы стать экономическим хозяином Китая. Для этого ей необходимо отозвать свои войска из Китая и максимально усилить экономические связи с ним. За счет этого Япония может стать богатейшей страной в мире, а затем, показав народам Азии, как она богата и как она способна экономически развиваться, Япония будет иметь все данные для того, чтобы ставить вопрос о создании сферы процветания во всей Восточной Азии». В этих рассуждениях Латама чувствуется явное желание англичан добиться компромисса с Японией за счет Китая и прилунуть Японию угрозой со стороны СССР. Однако у японцев сейчас так основательно разгорелся аппетит, что вряд ли они захотят удовлетвориться только одним Китаем.

На эти разглагольствования Латама Мацуока якобы ответил: «Да, Вы совершенно правы, и я с Вами целиком согласен. Но пойти по этому пути нам мешает одна грозная опасность — СССР».

Далее Латам сообщил мне о своем недавнем разговоре с Охаси*. Прежде чем передать содержание этого разговора он спросил меня: «А Вас не осо-

* Охаси, Куки — заместитель министра иностранных дел Японии

бенно рассердит, если я буду откровенно излагать мой разговор с Охаси?» Я ответил: «Мне несвойственно сердиться по любому и всякому поводу». «Ну тогда прошу слушать», — подчеркнул Латам.

«Охаси мне заявил по поводу договора о нейтралитете с СССР, что несколько не верит в прочность этого договора, учитывая уроки отношений СССР с Финляндией, Польшей и Прибалтикой, с которыми СССР также имел договор о нейтралитете, и даже о ненападении Ну-с, что Вы на это скажете?» — обратился ко мне после этого Латам с вопросом.

«Я могу лишь сказать, что все это звучит недостаточно правдоподобно», — ответил я. Латам, очевидно не ожидая подобного ответа, был немного сконфужен и продолжал категорически утверждать, что это «сущая правда» и что «Охаси именно так мне и заявил».

По вопросу о недавно имевшей место в Маниле (Филиппины) конференции между представителями США, Англии, Австралии и Голландской Восточной Индии, которую (конференцию) японцы рассматривают как антияпонскую, Латам ничего конкретного не сказал, ограничившись лишь следующим замечанием:

«Конференция эта наметила ряд взаимно необходимых для участников этой конференции оборонительных мероприятий. Но я должен сказать, что если Япония не бросит нам вызова, то эти мероприятия могут быть и не реализованы. Все зависит от поведения самих японцев».

Латам весьма скептически отозвался о внутреннем положении Японии, подчеркивая, что Япония переживает все возрастающие экономические трудности, у нее усиливается нехватка сырья, продовольствия, недостаток риса, растет недовольство полуголодного населения и что правительство Японии мечется из стороны в сторону в поисках выхода из создавшегося положения. При этом Латам утверждал, что выход из этого положения теми способами, которые пытается искать Япония, невозможен.

О положении японцев в Китае Латам со злой иронией заявил, что «японцы каждый день кричат о своих победах, но победить Китай они никогда не смогут».

Советник полпредства СССР в Японии *Я.А.Малик*

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, д 7, п 224, л 187-191.

785. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИПСОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Гусеву, Генсекретариат

18 апреля 1941 г.

В начале беседы Крипс заявил, что он хотел посетить т. Молотова В.М. и с этой целью приготовил перевод устного заявления в письменном виде для т. Молотова В.М., но поскольку он не получил приема у т. Молотова, то ему приходится сделать это заявление мне

Далее Крипс заявил, что сегодня днем, когда он просил приема у т. Молотова, он получил «необычный ответ» из Секретариата т. Молотова —

«Народный комиссар не может принять» — без каких-либо объяснений. Он, Крипс, считает такой ответ необычным потому, что такой ответ может означать, что он вообще лишен возможности видеть народного комиссара. Крипс добавил, что он не хочет преувеличивать значение этого вопроса, тем не менее, хотел бы знать, явился ли этот отказ в приеме недоразумением или он имеет политический характер, и в зависимости от этого решить, должен ли он сообщить об этом факте своему правительству.

Я ответил Крипсу, что т. Молотов является не только народным комиссаром, но и председателем Совнаркома, что ставит его в необходимость иногда поручать прием послов своим заместителям.

— Но, кроме этого, я должен сказать, — продолжал я, — что т. Молотов крайне недоволен тем, что до сих пор великобританское правительство не желает положительно разрешить такой сравнительно небольшой вопрос, как вопрос о выезде из Англии балтийских моряков.

— Значит, я правильно считаю, что отказ г-на Молотова принять меня является политическим актом? — спросил Крипс.

На это я ответил Крипсу, что г-н Молотов и наше правительство весьма недовольны положением вопроса о балтийских моряках и что Крипс должен это учесть и сделать из этого необходимые выводы.

Тогда Крипс начал пространно доказывать, что все дело с балтийскими моряками упирается в шведов, которые не хотят дать свой пароход

Крипс также заявил, что переговоры об эвакуации моряков на шведском пароходе ведет в Лондоне Майский, что еще нет окончательного решения шведского правительства. На мое замечание, что нет нужды ждать шведский пароход, когда в Англии имеются советские пароходы, и что отказ великобританского правительства вернуть нам даже один пароход, хотя бы «Эверейю», для вывоза моряков дает все основания для нашего недовольства, Крипс предпочел заявить, что было бы лучше урегулировать общие вопросы, а затем уже перейти к частным. Я возразил Крипсу, заявив, что прежде всего необходимо покончить с частными вопросами и тем самым создать соответствующую обстановку для обсуждения общих вопросов.

Затем Крипс перешел к главной теме.

Крипс заявил, что в подготовленном им устном заявлении²³⁸ в письменном виде для т. Мологова находят отражение и частные вопросы, и передал мне написанный от руки перевод «устного заявления в письменном виде», как он его назвал, на 14 страницах. Я прочитал текст этого заявления и заявил Крипсу, что, поскольку этот документ предназначен для т. Молотова В.М., я передам его по назначению и поступлю в соответствии с теми указаниями, которые получу от т. Молотова В.М. Что же касается лично меня, то записку, поскольку о ней можно судить по первому чтению, я не считаю серьезной, и что для ее обсуждения нет подходящих у нас с английским правительством отношений, как я уже объяснял Крипсу в беседе с ним 22 марта* по аналогичному поводу.

Более того, в записке содержится даже совершенно неприемлемые для нас места, вроде того, что английское правительство не заинтересовано в неприкосновенности СССР так, как оно заинтересовано в неприкосновенности Франции и т.п. По вопросу о неприкосновенности и безопасности СССР²³⁹ я сказал Крипсу, что об этом позаботится сам СССР, без помощи

* См. док. 731

советчиков. Странное также производит впечатление вопрос Криппса, намерено ли советское правительство улучшить свои отношения с Англией или оно желает их оставить в таком состоянии, в каком они находятся сейчас.

Я заявил Криппсу, что сама постановка подобных вопросов является страшной и неправильной, так как не советское правительство, а английское правительство довело наши отношения до того состояния, в котором они сейчас находятся. Я должен Криппсу напомнить о целом ряде враждебных действий Англии против СССР (реквизиция золота, судов, сохранение дипломатических миссий прибалтов и др.)

Что касается других вопросов записки, то и они способны вызвать только недоумение. Уж не считает ли Криппс меня за очень наивного человека? Криппс заявил, что он не хотел бы со мной дискутировать, что английское правительство при современных отношениях между Германией и СССР имеет достаточные основания рассматривать СССР как канал и источник снабжения Германии, что это определяет характер отношений к СССР со стороны Англии.

Я отклонил попытки Криппса оспаривать наше право торговать с Германией и с любым другим государством, заявив, что это наше дело и только наше.

Тогда Криппс заявил, что если, в конце концов, вопрос о балтийских морях имеет для СССР такое значение — он, Криппс, об этом может судить по тому факту, что ему даже отказано народным комиссаром в приеме, — то этот вопрос можно разрешить. Английское правительство пойдет на это. Ему нужно лишь быть уверенным, что разрешение этого вопроса обеспечит возможность установления хороших отношений между СССР и Великобританией.

Я возражал, подчеркивая, что дело не только о балтийских морях, что Криппс очень упрощает вопрос, что, кроме того, мы не можем допустить предъявление нам каких-то условий: балтийский и другие вопросы должны быть решены независимо ни от каких условий, самая постановка вопроса о которых мною решительно отводится.

В конце беседы Криппс заявил, что если я не вижу в записке ничего серьезного, то, пожалуй, не следует ее передавать т. Молотову и утруждать его чтением такого документа, и что лучше всего будет Криппсу эту записку взять обратно. Во всяком случае, он, Криппс, сообщит своему правительству о том впечатлении, какое оказала на меня эта записка. Он, Криппс, не сомневается, что его правительство учтет это при решении вопроса о балтийских морях.

Я ответил, что это дело Криппса и британского правительства, но что записку я считаю себя обязанным передать В.М. Молотову, а о последующем, в случае необходимости, я Криппса уведомя. Упомянутая в тексте записка Криппса мною передана т. В.М. Молотову*.

Беседа продолжалась 1 час 15 минут.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 2, п 9, д 20 л. 30-34.

* См прим 245

786. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАПОШКИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЮАНЯ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧАН КАЙШИ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому

19 апреля 1941 г.

Секретно

После взаимных приветствий, вопросов и ответов протокольного характера состоялась следующая беседа.

Чан Кайши: Имее ли Вы, г-н посол, какие-либо сообщения из Москвы?

Полпред: Нет, особых и специальных указаний своего правительства я не получал. Собственно, что интересует маршала?

Чан Кайши: Позвольте узнать Вашу оценку пакта о нейтралитете между СССР и Японией*.

Полпред: Как Вам, г-н Чан Кайши, хорошо известно, СССР постоянно и неуклонно проводит политику мира. СССР активно борется за сужение сфер войны. Пакт о нейтралитете, заключенный СССР с Японией, является подтверждением этой основной линии внешней политики моего правительства. Внешняя политика Советского Союза остается неизменной. Вы, видимо, знакомы с содержанием беседы г-на Молотова с г-ном Шао Лицзы***, в которой г-н Молотов дал исчерпывающее разъяснение значения этого пакта и дальнейших взаимоотношений СССР и Китая.

Чан Кайши: Да, я знаком с содержанием беседы г-на Молотова с г-ном Шао Лицзы. Я отлично понимаю внешнеполитическое направление СССР. Мне понятен также и этот (пакт о нейтралитете) шаг СССР. Моя оценка пакта не расходится с теми данными, которые я получил от г-на Шао Лицзы.

Все дело в народе и армии Китая, которые, может быть, недопонимая многого в международных событиях, очень остро и болезненно восприняли известие о заключении пакта.

Полпред: Это, однако, мне кажется, объясняется тем, как было преподнесено сообщение китайской общественности. Я имею в виду, в частности, передовые от 15 и 16 апреля с г. газеты «Дагунбао», содержание которых не может не вызвать удивления. ***

Чан Кайши: А что именно?

Полпред: В статьях, в частности, затрагивается имя т. Сталина. По мнению автора этой передовой, получается, что китайская интеллигенция ошибалась в Советском Союзе на протяжении 20 лет, что она разочарована в своих лучших чувствах к т. Сталину и т.д. и т.п.

Чан Кайши: Я должен сказать Вам, г-н посол, что «Дагунбао», собственно, отражает общее настроение нашего народа, интеллигенции. Я не могу не признать того, что наш народ и армия действительно были потрясены сообщением о заключении пакта...*** Вы знаете, что наш народ, армия слишком верят Советскому Союзу, который неизменно помогает нам. Вы должны понять, что подобный шаг СССР не мог не произвести очень сильного впе-

* См. док. 773

** См. док. 779

*** Многоточие — в тексте оригинала

чагления на всех, на интеллигенцию в том числе. Неожданность этого акта действительно оказала сильнейшее психологическое воздействие на Китай. Но я должен заверить Вас, что, несмотря ни на что, вера нашего народа в Сталина остается непоколебимой, и это место в передовой «Дагунбао» не может повлиять на наше настроение и чувства к Сталину. Я постараюсь объясниться с «Дагунбао» по этому поводу.

Мне хотелось бы надеяться на то, что если СССР будет предпринимать какие-либо шаги в отношении Японии, то это не будет тайной для нас. *

Полпред: Т.е. что Вы имеете в виду?

Чан Кайши: Я хочу сказать, что если СССР решит осуществить какое-либо из мероприятий в его отношениях с Японией, касающихся Китая, то мы очень хотели бы надеяться на то, что СССР даст знать нам об этом, хотя бы в конфиденциальном порядке, для того, чтобы мы не были захвачены врасплох, и для того, чтобы наш народ был соответственно подготовлен. Нам это тем более важно, потому что в своей внешней политике мы прежде всего придерживались внешнеполитического курса СССР; именно СССР стоял в нашей внешней политике на первом месте. Это обстоятельство я хотел бы особо подчеркнуть и довести до сведения гг. Сталина и Молотова. Моё отношение к СССР остается прежним, как будто этого пакта не было вовсе.

Полпред: Вашу точку зрения и просьбу я передам своему правительству. В свою очередь, позволю себе заметить, что пакт о нейтралитете, заключенный СССР с Японией, не вносит каких-либо изменений в советско-китайские отношения. Это подтверждается с одной стороны тем, что при заключении пакта Кигай совершенно не упоминается и не затрагивается, с другой — нашей непрерывающейся помощью Китаю.

Записал *Н. Федоренко*

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 8, л. 96-97

787. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: г. Сталину, г. Молотову, г. Ворошилову, г. Кагановичу, г. Микояну, г. Лозовскому, г. Соболеву

19 апреля 1941 г.

Секретно

Гафенку заявил мне, что он информировал свое правительство о выраженном мною желании завершить работу советско-румынской пограничной комиссии. Вчера вечером им, Гафенку, получена телеграмма, в которой сообщается, что румынское правительство в принципе согласено с этим предложением, тем более, что инициатива прекращения работы комиссии исходила не от него. Вместе с тем, в телеграмме подтверждается, что румынское правительство послало специальные инструкции по этому вопросу. В нормальных условиях курьер уже должен был бы прибыть в Москву, однако он

* Многогочие — в тексте оригинала

запоздал ввиду того, что железные дороги в Европе переполнены поездами с ранеными, возвращающимися с балканских фронтов.

Я ответил Гафенку, что инициатива прекращения работы комиссии исходила не от нас.

На это Гафенку заметил, что, когда в работе комиссии возникли серьезные разногласия по некоторым вопросам, румынская делегация просила советскую делегацию сделать предложения, на основе которых можно было бы продолжать работу комиссии. Так как предложения не были сделаны, то румынская делегация, выждав некоторое время, должна была возвратиться в Румынию. Таким образом, работа комиссии была прекращена, по существу, из-за принципиальных разногласий.

В этой связи я должен был напомнить Гафенку, как было дело в действительности. Я напомнил, что мы отклонили протест, заявленный Гафенку после того, как нами были заняты дунайские острова Даллер, Татару и Лимба, и ожидали дальнейших шагов со стороны Румынии. Наши действия были вполне справедливыми и вытекали из создавшейся обстановки. Румынская делегация имела, таким образом, возможность продолжать работу на основе создавшегося положения. Однако это в данное время имеет лишь историческое значение. Мы готовы подождать сообщения Гафенку по получении инструкции.

Затем Гафенку обратился ко мне с просьбой выслушать его не как министра, а как частное лицо, и сказал следующее:

По его мнению, достижение согласия между Румынией и СССР в пограничном вопросе имело бы очень большое значение не только для Румынии и СССР, но и для общей ситуации на Балканах. Он уже неоднократно передавал своему правительству о том, что советское правительство в отношении румын занимает весьма благосклонную позицию²²⁷, и это было в Румынии надлежащим образом оценено.

Я не хочу поднимать дискуссию, сказал Гафенку, а хочу просто отметить, что в пограничном вопросе Румыния уже пошла на некоторые жертвы. В частности, Румыния была вынуждена отдать Советскому Союзу район Герца с 30 румынскими деревнями. Этот район всегда принадлежал Румынии, чего нельзя сказать о Северной Буковине, ранее входившей в состав Австро-Венгрии, и Бессарабии, принадлежавшей России. Поэтому когда В.М. Молотов сделал предложение о передаче СССР Бессарабии и Северной Буковины, румынское правительство согласилось на это. Однако линия границы, проведенная карандашом по карте Северной Буковины, не была очень точной, что привело к отходу к Советскому Союзу многих румынских деревень. Ему, Гафенку, уже приходилось говорить об этом г-ну Молотову, с которым были уже обсуждены эти вопросы.

Нам было сказано, добавил Гафенку, что наша точка зрения встречает понимание, но что ничего уже нельзя больше сделать. Если бы, однако, в этом отношении можно было бы что-либо предпринять, это вызвало бы очень благоприятный резонанс в Румынии. В дунайском вопросе также имеются некоторые неприятные для Румынии моменты.

Гафенку добавил, что вчера он получил сообщение, что слухи, распространявшиеся в прессе о том, что Румыния принимает участие в войне против Югославии, совершенно не обоснованы. Румыния не принимает и не имеет в виду принимать участие в военных действиях.

Я заявил Гафенку, что я припираю к сведению его заявление. Что же касается дунайского вопроса, то здесь наша позиция ясна. Она правильная,

справедливая, — не должна и не может вызывать сколько-нибудь серьезных возражений.

В конце беседы Гафенку спросил, где предполагается возобновить работу комиссии.

Я ему ответил на это, что комиссия могла бы работать и в Бухаресте, и в Москве, но я думаю, что было бы желательнее привлечь к участию в работе и его, Гафенку, а с этой точки зрения предпочтительнее созвать комиссию снова в Москве. Кроме того, лучше, по-моему, закончить работу там, где она была начата. Но в конце концов, это можно будет решить позднее.

Прием продолжался 20—25 минут.

На приеме присутствовал т. Новиков

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 31, л. 34—36.

788. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т Сталину, т. Молотову, т Ворошилову, т. Кагановичу, т. Баркову, т Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

20 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 12 часов дня я принял Гавриловича и сообщил ему, что мы считаем целесообразным, чтобы югославские летчики сменили военную форму на штатские костюмы и чтобы они из Новомосковской гостиницы переехали в какое-либо другое помещение

Гаврилович сразу же полностью с этим согласился и просил только оказать ему содействие в подыскании какого-либо другого помещения в городе или за городом, так как помещение посольства, к сожалению, не позволяет принять такое количество людей (23 человека).

Затем Гаврилович вернулся к вопросу о покупке нами барж, прибывших в Рени, по поводу чего я сказал, что все переговоры ведутся НКВТ и, я полагаю, благоприятно закончатся. Вопрос таким образом будет окончательно решен.

Затем Гаврилович обратился ко мне со следующими просьбами.

1. Он просит посодействовать обмену 400 тыс. словацких крон на советскую валюту. Эти кроны привезены из Словакии югославским послом Марковичем. Гаврилович надеется, что мы пойдем в этом вопросе ему навстречу. Югославское посольство в Москве крайне нуждается в советской валюте, так как оно уже два месяца не имеет никаких переводов из Югославии;

2 Гаврилович просит также задолженность Симича и некоторых других югославам «Интуристу» перевести на счет миссии и не взыскивать этого долга сейчас. Югославское посольство в Москве сейчас, как уже сказано выше, без средств; оно ждет подкрепления за счет вкладов, имеющихся в американских банках, и по получении этих средств немедленно рассчитается;

3 Гаврилович надеется, что мы окажем ему содействие в переброске находящихся сейчас в Москве югославских летчиков туда, куда это окажется необходимым в связи с некоторыми планами югославского правительства,

4 К нему обратился О'Мели (английский посол в Венгрии) с просьбой оказать содействие через Наркоминдел в выдаче нами транзитных виз восьми летчикам-полякам, которых англичане хотят перебросить в Истанбул и далее на фронт. Эти поляки не воевали против СССР, и это обстоятельство дает О'Мели основание надеяться на положительное разрешение данного вопроса

По поводу этих просьб я ответил

1 Обмен крон на рубли, мне кажется, возможен; вопрос этот выясню с компетентными органами;

2 По поводу расчетов Симича и др., я думаю, мы сможем пойти навстречу Гавриловичу;

3 Я думаю, что выезду югославских летчиков из СССР в направлении, которое укажет посольство, мы не будем препятствовать;

4 Что касается польских летчиков, то я какое-либо содействие в этом деле исключаю

Гаврилович поблагодарил за отзывчивое и внимательное отношение к нуждам югославов и просил передать такую же благодарность советскому правительству

Беседа продолжалась 15 минут

При беседе присутствовал т. Ветров

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп 2, п 10, д 32, л 13-14

789. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЯПОНИИ В ИРАНЕ ИШИКАВОЙ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

21 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня вновь назначенный японский посланник в Иране Ишикава в сопровождении атташе японской миссии Асакуры мной был принят в полпредстве

Касааясь положения в восточных странах [Ираке, Египте, Сирии и Палестине], Ишикава сказал, что в этих странах стали заметно усиливаться анти-английские настроения, в конечном итоге идущие в пользу немцев. Как бы в подтверждение Ишикава коснулся правительственного переворота в Ираке²³⁷. Он говорит, что правительственный переворот в Ираке произошел вопреки желанию англичан. В период, когда министр иностранных дел Англии Иден находился в Египте и к нему на свидание приезжал премьер-министр Ирака, тогда правительство Ирака через своего премьер-министра передало согласие Идену на ввод на территорию Ирака крупных войсковых соединений англичан. В тот период на одном из заседания правительства Египта также обсуждался вопрос при участии Идена о вводе крупных воинских

соединений английских войск на территорию Ирака. Англичане рассчитывали на территории Ирака создать большой плацдарм для предотвращения продвижения немецких войск через территорию Греции и Турции. Англичане еще и тогда полагали, что немцы в захватнических целях непременно с оружием в руках пройдут страны Востока. Хотя Ирак и является подмандатным государством Англии, однако англичане понимали, что без формального согласия со стороны правительства Ирака они не могли бы иметь свои крупные воинские соединения на территории Ирака. Англичане понимали, что в Ираке есть элементы, недовольные англичанами, и поэтому добивались согласия правительства Ирака на ввод английских войск на территорию Ирака.

Вслед за тем, как бывший премьер-министр Ирака возвратился из Египта, сторонники нового правительства Ирака, в том числе Гайлани и другие, узнав о том, что со стороны правительства дано согласие на ввод английских войск на территорию Ирака, военным путем произвели правительственный переворот и захватили власть в свои руки. Сторонники Гайлани тогда заявляли и теперь заявляют, что они не намерены разрешить англичанам включить Ирак в войну и поэтому не позволяют вводить крупные воинские соединения в Ирак.

Ишикава говорит, что сейчас правительство Ирака не является в полном смысле антианглийского настроения, однако оно все же содержит немало элементов, которые выступают против англичан, в частности, под предлогом, чтобы не вовлечь Ирак в войну. Во всяком случае, говорит Ишикава, эту постановку вопроса, которую в осторожной форме делают сторонники Гайлани по отношению к Англии, следует рассматривать как определенное течение народов Ирака, направленное против англичан. Англичане понимают это. В свою очередь англичане, чтобы не выпустить окончательно из своих рук Ирак, под предлогом создания безопасных условий наследнику Ирака, последнего как бы в плену держат в Басре и, естественно, стараются усилить свое влияние на правительство Ирака через вновь поставленного регента.

Англичане начинают сознавать, что им придется трудно защищать свои интересы в странах Востока. Они уже сейчас не оказывают никакой помощи Югославии и значительно уменьшили свою помощь Греции. Они сознают, что им не удержать натиска немцев на этих фронтах. Они понимают, что немцы направят свои взгляды вслед за Грецией в сторону Африки и, в частности, Египта, который является основной базой снабжения англичан всеми видами продуктов и сырья в настоящей войне.

Чтобы не потерять Египта и тем самым не проиграть всей войны в пользу Германии, англичане концентрируют все свои войсковые соединения и даже те, которые были заняты на фронтах Югославии и Греции, на подступах к Египту.

Англичане с неослабевающим вниманием проводят свою пропаганду по радио из Индии. Так, с 16 апреля с г. каждый вечер в 9 часов англичане на иранском языке передают свою пропаганду, в частности, для Ирана. Они сообщают, что дела англичан не плохие, что английские войска одерживают много побед, и, как бы в заключение, поучают, что если потребуется, то Персидский залив будет до последней капли крови защищаться силами англичан. Англичане, конечно, также понимают, что их позиция в Индии не особенно крепка. Население Индии также высказывает свое недовольство по адресу англичан.

Ишикава полагает, что Турция будет вовлечена в войну на стороне Англии против Германии. Говоря несколько неопределенно по затронутому вопросу, он сослался на следующие данные. Буквально на днях немецкий

посол в Турции фон Папен срочно вылетел в Берлин для доклада, и примерно в это же время в Берлин выехал немецкий посол из Москвы. Ишикава полагает, что германские послы в Берлине будут рассматривать вопрос о возможности продвижения немецких войск через территорию Турции в сторону Ирака, Сирии, Палестины и Египта.

Англичане, по мнению Ишикавы, сейчас своим командным военным составом будто буквально наполняют Анкару. Англичане разрабатывают план своей эвакуации из Турции, и уже дано указание, чтобы английский консул в Стамбуле, закончив свои дела, срочно выезжал в Египет. Говоря об этом, Ишикава как бы с намеком сказал, что, вероятно, Советскому Союзу не будет нравиться, если немцы проникнут на территорию Турции.

По сведениям Ишикавы, бывший премьер-министр* Греции будто не просто умер, а, как дальновидный человек, который понял, что Греция будет завоевана Германией, покончил жизнь самоубийством.

Ишикава полагает, что югославское правительство допустило непростительную ошибку, отказавшись от присоединения к пакту Германии, Италии и Японии. Теперь эту ошибку правительственные круги Югославии поймут де факто, так как Югославия неизбежно будет занята немцами.

Ишикава, придавая большое значение германскому оружию, сказал, что после этой войны, вероятно, останутся только следующие государства: Америка, Германия, СССР и Япония. По его мнению, так получится потому, что немцы не остановятся ни перед какими препятствиями и будут преследовать англичан на любой территории земного шара. Говоря об этом, Ишикава как бы в шутку бросил реплику, что, вероятно, Индия достанется Советскому Союзу, поскольку идеи коммунизма в своей основе предусматривают не останавливаться на одном месте, а распространяться вперед.

На мою реплику, сделанную также в шутливой форме, будет ли это его, Ишикаву, беспокоить, Ишикава бросил реплику: «Если Советский Союз не воспользуется Индией, то тогда разрешите ему, Ишикаве, воспользоваться этой территорией».

На это я также шутливо заметил, что не распоряжаюсь территориями вообще и, в частности, территорией Индии.

О себе Ишикава сказал, что до военных событий между Финляндией и СССР он работал японским посланником в Хельсинки и три раза проезжал через СССР. В Тегеран он прибыл на самолете через Индокитай и Ирак с небольшой остановкой в Багдаде.

Ишикава дал понять, что он неплохо знаком как с прошлой русской, так и с советской действительностью. Он говорил, что еще в Токио сумел прочитать много нашей литературы в переводах как на японский, так и на английский языки. Ишикава хорошо владеет английским и французским языками и слабо понимает русский язык.

Нет сомнений, что Ишикава, находясь в Японии, специально изучал Советский Союз, хотя Ишикава и упоминает, что он этим делом занимался будто просто как любитель.

По вопросу недавно заключенного в Москве пакта о нейтралитете и декларации об уважении интересов Японии в Маньчжоу-Го и интересов СССР в Монгольской Народной Республике** он не высказал каких-либо

* И. Метаксас — в 1938–1941 гг премьер-министр Греции

** См. док. 773.

мнений. Он лишь упомянул, что эти документы представляют исключительную важность для взаимопонимания Японии и СССР

Ишикава привез с собой и подарил мне две следующие книги:

1) «О японской живописи», изданная в Токио на английском языке (автор Хэйсуке Сугияма);

2) «Иосуке Мацуока», изданная в Харбине на русском языке (автор Хэйсуке Сугияма).

В разговоре, происходившем на английском языке, атташе Асакура мало принимал участие.

Полпред СССР в Иране *Филимонов*

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 5–8.

790. БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИПЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому

21 апреля 1941 г.

Секретно

Я пригласил Типельскирха для того, чтобы вручить ему вербальную ноту по поводу многочисленных случаев нарушения советской границы германскими самолетами. К ноте приложен список 80-ти случаев нарушения границы за время с 27 марта по 18 апреля с.г.

Зачитав ноту, я вручил ее Типельскирху вместе с приложениями*.

Принимая ноту, Типельскирх сообщил, что он немедленно по телеграфу передаст в Берлин содержание ноты и приложения к ней.

А. Соболев

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 3, л. 103.

791. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

22 апреля 1941 г.

Посетил югославского посланника Авакумовича и передал ему ответ из Москвы на предложение о покупке югославских судов и на запрос относительно получения Гавриловичем телеграммы № 714, посланной Авакумовичем.

Авакумович сообщил, что на этой неделе следует ожидать созыв в Вене конференции для «дележа» Югославии. По его мнению, участие в этой кон-

* Не публикуется

ференции Румынии или вступление румынских войск в югославский Банат еще до этой конференции составили бы достаточное основание для формального прекращения дипломатической деятельности Авакумовича в Бухаресте. Однако стремлением Авакумовича является не допустить такого шага со стороны Румынии в интересах будущего, и поэтому он высказывал пожелание, чтобы в Москве Гафенку дали бы понять, что СССР не относится благожелательно к участию Румынии в разделе Югославии. Я сказал, что об этом я передал в Москву, но ответа не получил.

Авакумович отметил, что положение Антонеску стало теперь еще хуже, чем раньше, еще более зависимое, и это видно хотя бы из декрета об отсрочке наказания легионерам за участие в выступлении. Однако Антонеску некуда деваться, и он должен следовать всем желаниям немцев, т. к. немцы применяют по отношению к нему политику кнута и пряника. Пряником является Бессарабия, хотя сам лично Антонеску более хотел бы получить Трансильванию, но т. к. немцы даже и не обещают ему этого, то ему приходится довольствоваться Бессарабией и югославским Банатом. По сведениям Авакумовича, в Молдавию прибыло еще 2 немецких дивизии. И теперь общее число немцев должно быть около 10 дивизий.

Авакумович сказал, что он твердо убежден в том, что в скором времени немцы начнут войну против СССР и что он говорит это не с какой-либо тенденциозной целью, а лишь для того, чтобы предостеречь нас и дать совет приготовляться к этой войне серьезно, ибо в победе СССР над немцами он видит возможность восстановления Югославии. В доказательство того, что его заключение о войне между СССР и Германией является заслуживающим внимания, он указал на то, что его прежние заключения о вероятности тех или иных событий (вступление немецких войск в Румынию и Болгарию, приход к власти Антонеску и т. п.) всегда оправдывались. Он показал тексты своих прежних донесений правительству. Просматривая их, Авакумович обратил мое внимание на то, что еще 6-го января с г. генерал Антонеску открыто высказывал мысль, что Румыния должна была прибегнуть к военной поддержке держав «оси» перед лицом опасности, грозящей Румынии со стороны СССР. Антонеску в этом разговоре сказал, что он не повторит прежней ошибки короля Кароля II, который давал иностранцам все богатства Румынии и взамен не получал ничего. Антонеску предоставил в распоряжение немцев богатства Румынии и потребовал реальной гарантии ее границ, что и обеспечивается присутствием немецких войск в Румынии.

Авакумович обратил мое внимание также на замечание Антонеску в разговоре с Авакумовичем 22 февраля с г., что Турция все более и более начинает понимать выгоды сотрудничества с Германией и начинает видеть, что перед угрозой со стороны СССР единственную поддержку она может получить только от Германии. Авакумович поэтому полагает, что СССР нужно быть настороже по отношению к Турции.

Авакумовичу говорили о разговорах среди немецких офицеров, проживающих на частных квартирах Бухареста, что они рассчитывают в войне с Советским Союзом а) на помощь со стороны тех, кого они могут привлечь к себе лозунгами идеологической борьбы (вроде Румынии); б) на «внутренний распад» СССР благодаря национальной борьбе, которая последует за немецким завоеванием Украины. В этом случае немцы рассчитывают на помощь «пятой колонны», элементы которой намерены привести с собой из Берлина, где они организованы в виде «общества украинцев» и пр. ;

в) на свою техническую вооруженную силу и на свою организованность
Авакумович далее указал, что СССР надо иметь сейчас около 40 000 первоклассных самолетов для того, чтобы справиться с Германией, т.к. последняя всю ставку делает на авиацию.

Раненые югославские летчики, лежащие в госпитале в Констанце, с которыми говорил полковник Стропник, рассказывали, что немцы использовали в Югославии всего 2000 самолетов и были хозяевами в воздухе. Кроме того, немцы в первый же день нарушили всю связь между югославскими частями. Очевидно, немцы на это рассчитывают и в войне с Советским Союзом

На высказывания Авакумовича о немецких намерениях по отношению к Советскому Союзу я ответил, что, по-видимому, Авакумович плохо осведомлен о Советском Союзе, о внутренней его солидарности и сплоченности между народами, о мощи Красной Армии, о ее боеспособности. Масло, в котором захотел бы кто-либо купаться и о чем говорил Авакумович, окажется кипящим

В заключение Авакумович в шуточной форме сказал, что он имеет сведения о том, что гестапо сообщило Киллингеру, что полпредство дало Авакумовичу 5 тысяч американских долларов и что военный атташе Стропник отказался принять причитающуюся себе долю

При беседе присутствовал первый секретарь полпредства т. Михайлов.

Лаврентьев

АВП РФ, ф 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л 224-226

792. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В ТУРЦИИ И. ШУМЕНКОВИЧЕМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

23 апреля 1941 г.

Секретно

Шуменкович заявил, что пришел информировать меня об одном полученном им вчера сообщении: оказывается, что немцы имеют в Варне 12 подводных лодок, перевезенных туда по железной дороге в разобранном виде в течение последних недель. В настоящий момент происходит монтаж лодок, некоторые из них уже смонтированы

Я спросил, насколько точны эти сведения.

Шуменкович ответил, что они переданы ему одним знающим человеком, приехавшим на днях из Варны

Я поблагодарил посла за сообщение и спросил затем его мнение о слухах, согласно которым государства оси собираются делить Югославию

Шуменкович сказал: «Я читал это сообщение и кроме него никакой информации не имею. Я знаю лишь, что наша армия продолжает сопротивляться. Вы знакомы, очевидно, со вчерашней декларацией короля Петра II, в которой было сказано, что ни король, ни югославское правительство не имеют никакого намерения капитулировать. Все члены правительства выехали из Югославии именно для того, чтобы продолжать сопротивление. Командование армии так-

же не капитулировало. Сообщение немцев о капитуляции югославской армии не соответствует действительности. Матчек, согласно полученной мною информации, был задержан в Хорватии. Все остальные четыре министра-хорвата находятся вместе с правительством. Что касается этой «свободной Хорватии», то она создана немецкими и итальянскими агентами. В первый же день после своего образования она потеряла территории с хорватским населением как занятые венгерскими войсками, так и Далмацию»

На мой вопрос, как расценивает посол позицию Турции в данный момент, Шуменкович сказал: «Турция не изменила своей политики, она остается верна своим союзникам. Сараджоглу подчеркнул в беседе со мной, что Турция считает своим союзником не только Англию и Грецию, но и Югославию. Турция занимает сейчас, конечно, оборонительную позицию, но я не сомневаюсь, что она будет обороняться, если подвергнется нападению».

Узнав, что я был недавно у Сараджоглу, Шуменкович поинтересовался, определял ли последний позицию Турции таким же образом или иначе

Я ответил, что Сараджоглу подчеркивал, что Турция постарается всеми силами избежать войны. Сараджоглу не давал при этом разъяснений в отношении такой позиции Турции, но на мой вопрос относительно обязательств по анкарскому пакту¹²⁹ министр ответил, что анкарский пакт сохраняет свою силу, но Турция будет выполнять его так, как это соответствует ее интересам.

Шуменкович сказал: «С момента заключения тройственного пакта между Англией, Францией и Турцией, Турция занимала оборонительную позицию. Мне это было совершенно ясно. Но это не было понято Вашим предшественником Терентьевым».

Я заметил, что не согласен с этим, так как до поражения Франции, т.е. тогда, когда положение союзников Турции было отличным от настоящего, Турция отнюдь не занимала лишь оборонительную позицию.

Шуменкович снова повторил, что позиция Турции с самого начала была оборонительной. Он заявил, что еще в начале 1940 г. Нуман и Сараджоглу в беседе с ним дали такого рода разъяснение относительно позиции Турции. Это нашло свое полное определение в дальнейшем.

Я снова заметил, что далеко не уверен в том, что Турция сохранила бы свою оборонительную позицию, если бы обстановка для ее союзников сложилась иначе.

Шуменкович сказал: «Основная задача, которую выполняет Турция, — защита Дарданелл и дороги на Восток — соответствует интересам Англии. Поскольку в данный момент бесспорно, что Турция будет обороняться в случае нападения на ее границы, можно считать, что она выполнит роль, которая представляет большую важность не только для Турции, но и для Англии»

Я спросил мнение посла относительно слухов о возможности заключения между Германией и Турцией пакта о ненападении²⁴⁰.

Шуменкович сказал, что ему известно лишь, что турки упорно опровергают наличие между ними и немцами переговоров по этому вопросу. Однако он заявил, что считает вполне вероятным, что фон Папен привезет по своему возвращению в Анкару определенные предложения туркам. Шуменкович заявил, что, по его мнению, турки не примут никаких предложений со стороны Германии. «Не представляет сомнения, что Турция может выйти на сцену в том случае, если немцам не удастся подойти к Суэцу через Египет. Германия может попытаться тогда обеспечить себе путь через Турцию. Я придерживаюсь того мнения, что турки не примут никаких предложений Германии»

Шуменкович остановился затем на слухах, в соответствии с которыми следует ожидать, что Германия после Балкан может выступить против Советского Союза. Он настойчиво подчеркивал, во-первых, ухудшившееся положение на южных советских границах в связи с укреплением Германии на побережье Черного моря и тот факт, во-вторых, что, по имеющимся у него сведениям, Германия держит готовыми с этой целью около 150 дивизий (80 дивизий, находящиеся на советско-германской границе от севера до юга, 25 дивизий, находящиеся в Польше, 10 дивизий в Румынии и все дивизии, которые освободятся по окончании балканских операций). Шуменкович в связи с этим вспомнил прошлогодний разговор фон Папена на обеде у шведского поверенного в делах Аллара. Папен якобы спросил Аллара, помогает ли Швеция финнам в их войне против СССР. Аллар на это ответил, что он точно этого не знает, но сам лично полагает, что да. Тогда Папен сказал. «Очень хорошо, что Швеция помогает Финляндии, т.к. настоящая война может превратиться в войну Карла XII».

Я заметил, что руководители Советского Союза являются людьми, которые умеют предвидеть любую неожиданность и вообще всегда рекомендуют держать народ в состоянии мобилизационной готовности. Советское правительство проводит политику, направленную к укреплению мира, но внимательно следит за тем, чтобы интересам советской страны не был нанесен ущерб, и я могу заверить посла в том, что на всякое покушение против нашей страны мы сумеем ответить так, как следует.

Шуменкович заявил, что он делает это замечание лишь потому, что питает симпатию к нашей стране и хотел бы всегда видеть ее сильной и могущей дать отпор любой агрессии. Он добавил, что в Европе имелось, по его мнению, пять славянских государств: Польша, Чехословакия, Югославия, Болгария и Советский Союз. Из пяти государств трех уже нет, четвертое (Болгария) тоже можно считать как потерянное, поскольку оно потеряло свою независимость. Только одно славянское государство еще пока не затронуто нынешней войной, и он надеется, что оно сможет и дальше устоять против всякой агрессии.

Я заметил на это, что Советский Союз все же не Югославия и не Чехословакия и имеет в своем распоряжении достаточно возможностей, чтобы отстоять свою независимость, если об этом встанет вопрос.

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф. 0132, оп. 24а, п. 236, д. 7, л. 281–285.

793. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИЯ В СССР А. РОССО

Разослано: т. Молотову В.М., т. Вышинскому А.Я., Генсекретариат

23 апреля 1941 г.

Секретно

Россо, принятый по его просьбе, сказал мне следующее:

1. Рим интересуется, как отнеслось советское правительство к предложению

нию итальянского правительства о заключении торгового соглашения между СССР и Италией, проект которого он передал мне 19 марта с.г.*

Итальянское правительство спрашивает, согласно ли в принципе советское правительство на открытие торговых переговоров, считает ли оно возможным взять итальянский проект соглашения за основу при переговорах и можно ли прислать для переговоров в Москву итальянскую торговую делегацию

Россо просит сказать ему, может ли он дать сейчас в Рим хотя бы предварительный ответ по поставленным вопросам.

Я ответил послу, что полученный от него проект торгового соглашения между СССР и Италией я отправил народному комиссару внешней торговли Микояну, после чего я не занимался этим вопросом.

Я обещал послу выяснить у т. Микояна отношение Наркомвнешторга к итальянскому проекту.

Поблагодарив меня, Россо сообщил для моего сведения о том, что в Риме происходили недавно переговоры между торгпредом СССР и экономическим департаментом по техническим вопросам, касающимся обмена товарами между СССР и Италией, и что Мишустин в курсе этих переговоров.

Подчеркнув, что эти переговоры носили узкотехнический характер, посол еще раз просил как можно скорее сообщить ему решение советского правительства по вопросу об открытии переговоров о заключении торгового соглашения.

2. Россо сказал мне, что он особо интересуется делом советской гражданки Ефимии Андроновой, вышедшей замуж за итальянского гражданина Эмилио Дальпиана — сотрудника посольства в Москве. Андропова хочет выйти из советского гражданства. По этому поводу итальянское посольство обращалось в НКВД и получило отрицательный ответ.

Я сказал послу, что, насколько помню, НКВД ответил итальянскому посольству, что вопрос о выходе гражданки Ефимии Андроновой не может быть решен в дипломатическом порядке, так как по существующим в СССР законам граждане, желающие выйти из советского гражданства, должны обращаться в Верховный Совет, который и принимает решения. НКВД такие дела не решает.

В ответ на это Россо сказал, что, как видно, переводчик посольства неправильно перевел ему текст этой ноты НКВД, так как у Россо создалось впечатление, что вопрос о выходе Андроновой из советского гражданства уже решен отрицательно. Пожаловавшись мне на своего плохого переводчика, Россо на всякий случай оставил мне памятную записку (прилагается)** , которую он принес с собой. При этом Россо сказал, что поручит своему секретарю проверить текст перевода ноты НКВД и заготовить памятную записку

Я повторил еще раз, что вопрос о выходе из гражданства Андроновой не может решаться в дипломатическом порядке и что она должна сама обратиться с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР.

3. Россо сообщил мне затем, что итальянское правительство имеет недвижимую собственность в Ленинграде и Тбилиси. В Ленинграде ему принадлежит дом, купленный у Демидова в 1807 году на Большой Морской. В этом доме до революции помещалось итальянское посольство. Кроме того, имеется дом в Тбилиси, в котором находилось итальянское консульство. В настоя-

* См док 727

** Не публикуется

щее время оба эти дома пустуют, безнадзорны и не используются. Года 2–3 тому назад итальянское посольство вело переговоры об этих домах в НКВД с Потемкиным, затем переговоры были продолжены с Деканозовым, и, наконец, совсем недавно Росо говорил с т. Вышинским об обмене этих двух домов на один дом в Москве. По имеющимся у посольства сведениям, ленинградский совет готов купить или арендовать дом. Переговоры по этому поводу велись посольством с Бюробиним. Росо предлагает довести до конца вопрос об обмене ленинградского и тбилисского домов на дом, занимаемый итальянским посольством в Москве по улице Веснина № 5. При этом Росо указал, что специальные эксперты должны установить стоимость всех этих домов для того, чтобы произвести взаимные расчеты. Тов. Вышинский, по словам Росо, обещал оказать содействие в урегулировании этого затянувшегося вопроса с «длинной бородой».

Я бросил реплику Росо, что легко сбрить бороду, но много труднее разрешить вопрос, обросший «длинной бородой».

В ответ на это Росо просил меня поручить кому-нибудь изучить досье, касающееся итальянских домов, и хотя бы «начать резать бороду» этого затянувшегося вопроса.

Сказав, что я совершенно не в курсе этого дела, я обещал послу поручить Бюробину представить мне документы, касающиеся ленинградского и тбилисского домов. При этом я заметил, что такого рода сделка связана с рядом юридических формальностей и разрешить вопрос может только Совнарком СССР. Между прочим, я напомнил Росо, что в Италии также имеется недвижимая собственность, принадлежащая советскому правительству, завещанная Академии Наук или Академии Художеств, но вопрос с итальянским судом разрешен в ущерб интересам советского государства.

Росо ответил, что он в курсе этого дела, что это — дом, который находится в Риме (вилла Абамелек)²⁴¹, но что он завещан учреждению, которое, согласно претензии вдовы завещателя, сейчас не существует.

На прощание Росо просил «хотя бы начать мылить бороду» вопроса об итальянских домах в СССР.

На беседе присутствовала ответственный референт т. Никитникова.

Заместитель народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д 35, л. 182–185.

794. БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИШЕЛЬСКИРХОМ

24 апреля 1941 г.

Секретно

1. Типельскирх сделал мне нижеследующее устное заявление, являющееся ответом германского правительства на предложение советского правительства от 15 апреля с г.* по вопросу о демаркации советско-германской

* См. док 776

границы от реки Игорка до Балтийского моря по линии, фактически охраняемой войсками обеих сторон.

Германский МИД с удовлетворением принимает названное предложение советского правительства. С целью выяснения порядка и содержания будущей работы советско-германской пограничной комиссии германский МИД желал бы знать точку зрения сов[етского] пра[вительства] по вопросу о том, будут ли обсуждаться предложения германской стороны, как ранее сделанные, так и имеющие быть сделанными, касающиеся частичного урегулирования пограничной линии, и в частности предложения, выдвинутые в связи с пунктом 3 договора от 10 января 1941 г.* (взаимоотношения на пограничных реках). Со своей стороны германский МИД считает, что в комиссии должны быть рассмотрены и приняты германские предложения, касающиеся урегулирования пограничной линии на пограничных реках, в особенности на реке Ширвиндт, а также некоторые предложения, содержащиеся в меморандуме графа фон дер Шуленбурга от 4 апреля с.г.

На мой вопрос, какие же именно предложения, содержащиеся в меморандуме от 4 апреля, должны быть рассмотрены в комиссии, Т[иппельскирх] пояснил, что германский МИД имеет в виду поручить рассмотреть советско-германской комиссии предложения, содержащиеся в пп. 2 и 3, т.е. об урегулировании границы в пользу Германии на реке Ширвиндт, у озера Виститер, у озера Галадус и на шоссе на дороге Сувалки-Кальвария. Что же касается п. 1 этого меморандума, в котором идет речь об уступке в пользу СССР территории площадью около 4 кв. км на реке Игорка, то этот пункт меморандума с обсуждения снимается, как пояснил г-н Типпельскирх, в связи с предложением сов[етского] пра[вительства] от 15 апреля.

Я сказал г-ну Типпельскирху, что его заявление мною будет доложено народному комиссару. Однако в качестве своего личного мнения я должен заметить, что предложение германского МИД не способствует скорейшему урегулированию вопроса о демаркации советско-германской границы. Основной смысл предложения сов[етского] пра[вительства] от 15 апреля состоит в том, что в целях скорейшего достижения согласия по вопросу о демаркации советско-германской границы должны быть сняты с обсуждения взаимные претензии сторон, касающиеся передвижки линии границы, и демаркация должна быть произведена по линии, фактически охраняемой войсками обеих сторон в настоящее время. Сегодняшнее же предложение г-на Типпельскирха сводится к тому, что снимаются с обсуждения все претензии советской стороны и оставляются в силе все претензии германской стороны. Такое предложение вряд ли может способствовать скорейшему урегулированию всего вопроса.

Г-н Типпельскирх повторил, что германский МИД принимает предложение сов[етского] пра[вительства] от 15 апреля о демаркации границы по линии, фактически охраняемой войсками обеих сторон. Однако, по его мнению, это не исключает рассмотрения в комиссии различных мелких вопросов и предложений сторон, вытекающих из обусловленного договором от 10 января урегулирования пограничной линии в целях наиболее целесообразного проведения этой линии.

Таким образом, он не может согласиться с моим личным мнением о том, что это предложение германского МИД не способствует скорейшему урегу-

* См. док. 640.

лированию всего вопроса о демаркации границы. Я повторил, что доложу сегодняшнее заявление г-на Типпельскирха т. Молотову.

2. Я вручил г-ну Типпельскирху памятную записку (см. приложение № 1) по вопросу об инциденте на советско-германской границе, происшедшем 11 апреля с.г., в результате которого был убит германский пограничный военнослужащий. В записке излагаются обстоятельства этого инцидента и сказано, что НКВД не может согласиться на удовлетворение претензий, изложенных в памятной записке германского посольства от 18 апреля по этому поводу. Типпельскирх принял записку и обещал телеграфировать в Берлин о ее содержании.

3. Типпельскирх передал памятную записку (см. приложение № 2)* с предложением обменять здание прежнего литовского генконсульства в Мемеле, принадлежащее СССР, на здание бывшей германской миссии в Каунасе, принадлежащее Германии. Я обещал выяснить возможность такого обмена.

4. Типпельскирх передал памятную записку (см. приложение № 3)*, в которой германское посольство просит сделать распоряжение ленинградскому исполкому о выдаче консульской карточки канцлеру германского генконсульства в Ленинграде г-ну Бухгольцу.

Я обещал поинтересоваться этим вопросом.

А. Соболев

Приложение № 1

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В ответ на памятную записку от 18 апреля с.г. Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Германскому Посольству следующее:

11 апреля 1941 года в 16 час. 25 мин. по московскому времени в районе деревни Анговиле со стороны Германии нарушил государственную границу Союза ССР один неизвестный в военной форме, который углубился на территорию Союза ССР до 100 метров.

После оклика советскими пограничниками «Стой!» нарушитель не остановился и бегом направился к границе в сторону Германии. Советские пограничники произвели предупредительный выстрел. Убегающий нарушитель начал стрелять в советских пограничников. Ввиду оказанного вооруженного сопротивления советские пограничники вынуждены были применить оружие в тот момент, когда нарушитель находился на территории СССР в 20–25 метрах от линии государственной границы, после чего нарушитель перебежал на германскую территорию и упал в двух метрах от линии границы.

В 20 часов того же числа Представитель Пограничной охраны Союза ССР капитан Григорьев просил германского Пограничного Представителя прибыть на место происшествия с целью разбора данного инцидента.

Произведенным 12 апреля с.г. на месте происшествия совместным расследованием установлено, что германский пограничный военнослужащий действительно нарушил границу и углубился на территорию СССР до 100 метров.

* Не публикуются.

Во время нахождения на территории СССР он не подчинился требованиям советских пограничников и оказал вооруженное сопротивление, обстреляв их из пистолета. Вышеизложенные обстоятельства подтвердились не только показаниями советских пограничников, но и вещественными доказательствами, т.е. оставленными на территории СССР следами нарушителя, которые при сличении на местности показали идентичность формы и размера сапог убитого, и оставленным на территории СССР пистолетом системы «Вальтер» с двумя боевыми патронами и тремя стрелянными гильзами. Германский Представитель г-н доктор Тиц признал факт нарушения границы Союза ССР германским пограничным военнослужащим, но протокол подписать отказался.

18 апреля с.г. при вторичной встрече с Представителем погранохраны СССР г-ном капитаном Григорьевым Германский Представитель г-н доктор Тиц еще раз признал нарушение границы СССР германским пограничным служащим и считал действия советских пограничников правильными и обещал по согласованию со своим командованием подписать протокол о совместном расследовании данного инцидента от 12 апреля 1941 года

Исходя из вышеизложенного, Народный Комиссариат Иностранных Дел констатирует, что данный случай произошел исключительно по вине германского пограничного военнослужащего, и ввиду этого не может согласиться на удовлетворение претензий, изложенных в памятной записке Германского Посольства от 18 апреля 1941 года. Выражая свое сожаление о случившемся, Народный Комиссариат, со своей стороны, просит Германское Посольство предпринять необходимые меры к недопущению впредь нарушений границы СССР германскими гражданами.

Москва, 24 апреля 1941 года

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 38, л. 85–89.

795. ИЗ ДНЕВНИКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ С.С. МИХАЙЛОВА

Разослано. Молотову В.М., Вышинскому А.Я., Генсекретариат

25 апреля 1941 г.

Секретно

25 апреля 1941 года я посетил первого секретаря турецкой миссии Нурельджин.

Нурельджин, говоря о положении Турции, указал, что он не имеет официальных сведений о том, что немцы послали турецкому правительству какую-либо ноту с требованиями, однако он полагает, что, учитывая общую обстановку и ближайшую задачу немцев, равно как и факт, что немцы оказывают дипломатическое давление на Турцию, такая нота могла бы быть послана. По его мнению, предъявление требований Турции со стороны Германии вполне закономерно и его нужно ожидать, если этого еще немцы не сделали. Во всяком случае, добавил он, если я лично был бы на месте немцев, то я сам предъявил бы Турции различные требования, опираясь на силу.

Нурельджин далее развил эту мысль. Он указал на успехи немцев на Балканах, на задачу, стоящую перед немцами, — запретить англичан в Средиземном море путем а) захвата Гибралтара, б) захвата Суэцкого канала и в) захвата нефти в Ираке (Мосул). Для разрешения этой задачи немцам необходимо захватить уже формально в свои руки Проливы (по мнению Нурельджина, немцы фактически уже контролируют Проливы, имея свои войска во Франции и захватив 2 греческих острова: Лемнос и Самотраки) и перевозить свои войска по турецким железным дорогам.

Нурельджин полагает, что немцы могут захватить в свои руки Проливы в 2 дня, самое большое, так как Фракию туркам не удержать. Нурельджин очень скептически относится к возможности продержаться на турецких укрепленных линиях во Фракии больше одного-двух дней, так как теперь все эти укрепления при современных методах войны потеряли всякое значение. Равным образом Нурельджин очень сомневается в том, что даже двухмиллионная турецкая армия, борясь голыми руками, может явиться серьезным препятствием для немцев. Нурельджин полагает, что немцы могут в несколько дней покончить с сопротивлением Турции, если дело дойдет до применения силы. А по его мнению, у немцев стоит на очереди Турция, и он считает, что через несколько дней турецкий вопрос будет решен немцами силой или другим образом, т.к. немцам теперь абсолютно необходимо пройти в Ирак, чтобы сломить англичан в районе Средиземного моря. Если немцам это удастся сделать легко, то они, может быть, пойдут на Индию или, может быть, на Баку, на СССР. Во всяком случае, по мнению Нурельджина, последовательность действий у немцев будет такова: 1) Босфор и Дарданеллы; 2) Мосульская нефть и уже потом война с СССР.

Из этой части беседы с Нурельджином можно было вынести ясное впечатление о том, что, по его личному мнению, Турции следует уступить вероятно уже предъявленным немецким требованиям (а если они еще не предъявили, то будут сформулированы через несколько дней).

Однако на мой вопрос о позиции Турции перед немецкими требованиями Нурельджин ответил без колебания, что драться Турции придется, но это будет борьбой за честь без конкретной надежды на успех. Он далее остановился на слухах, по которым Германия подготавливает войну и против СССР. Он указал, что немцы сосредоточили на молдавской границе 10 дивизий и что прибытие немецких войск продолжается. Румынская армия в основном закончила мобилизацию и имеет около 1 миллиона человек. В случае немецко-советской войны румыны будут драться за возвращение им Бессарабии. Он отметил, что и немцы, и румыны совершенно пренебрегают силой Красной Армии и полагают, что могут с ней справиться шути.

Я заметил, что иногда шутки могут кончаться печально для шутников, и Нурельджин согласился со мной, добавив, что Гитлеру хочется быть Наполеоном, но он забывает о том, где Наполеон нашел свой конец.

Однако Нурельджин еще раз подчеркнул, что, по его глубокому убеждению, немцы не будут расплывать свои силы и не рискнут открыть военные действия одновременно и против Турции, и против СССР. Немцы, как и всегда, сначала покончат с одним, а потом возьмутся за другое. Нурельджин уверен, что сейчас очередь Турции быть следующей жертвой немецкой агрессии.

Нурельджин с сожалением вспомнил о том, что между СССР и Турцией нет пакта о взаимопомощи.

В поддержку англичан и американцев он сказал откровенно, не верит.

Англичане показали свою полную военную отсталость и неспособность чему-либо научиться, а США слишком далеки и не обнаруживают действительной заинтересованности в европейских делах.

О внутреннем положении в Румынии Нурельджин ничего почти не сказал, так как, по его мнению, здесь нечем интересоваться, ибо все находится под пятой немцев и что они захотят, то здесь и будет. Деятельность нацпаранистов и либералов ограничивается болтовней и сочинением протестов, остающихся без последствий, на акты саботажа и диверсии румыны не способны, а если бы и решились, то гестапо быстро расправилось бы с этим.

В заключение Нурельджин сказал, что ближайшие дни или следующая неделя явятся решающими для Турции и для СССР.

Мне Нурельджин никаких вопросов не задавал.

Михайлов

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д 5, л. 100–102.

796. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.С. ПАНИЮШКИНА С ПЕРВЫМ СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ФРАНЦИИ В КИТАЕ Ж.-Л. ПОЛЬБОНКУРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому

25 апреля 1941 г.

Секретно

На беседе присутствовали: военный атташе французского посольства полковник Ивон и Н Федоренко. После взаимных приветствий, вопросов и ответов протокольного характера состоялась следующая беседа:

В начале советник рассказал полномочному представителю о причинах быстрого падения Франции, которая не была достаточно готова к отражению молниеносного удара немецких войск.

Старый бюрократический аппарат французской армии, штабные офицеры и генералы, привыкшие только писать бесконечные инструкции, приказы, наставления и письма, меньше всего ожидали столь неожиданного и быстрого наступления немецких войск внутрь страны. Они были слишком уверены в прочности и неприступности линии Мажино и оставались совершенно равнодушными к форсированному маршу противника.

Уже первое серьезное поражение, нанесенное французам под Седаном, вынудило генерала Гамелена поставить вопрос о переходе правительства из Парижа в глубокий тыл.

В силу невозможности принятия подобного предложения, которое правительством было сочтено несвоевременным, генерал Гамелен был смещен с поста командующего французскими войсками. Далее события развивались с молниеносной быстротой.

Немецкие механизированные и танковые соединения сметали все на пути своего следования, не давая французам сколько-нибудь серьезно подготовиться для обороны и сопротивления.

Прекрасно налаженные железнодорожные пути сообщения и транспорт, широкая сеть связи, мосты и шоссеиные дороги Франции были стерты с лица земли огнем и железом противника. Преимущество французов стало их слабым местом, они не могли быстро восстановить коммуникации для переброски подкреплений и оружия.

Попытки генерала Вейгана организовать сопротивление продвижению танковых частей немецких войск на пути их следования путем создания укрепленных пунктов в деревнях и селах, вооруженных антитанковой артиллерией, не увенчались успехом, т.к. противнику удалось слишком глубоко вторгнуться вглубь страны, территория которой ограничивает применение маневренной тактики. Франция не выдержала сильнейшего удара противника, применившего тактику «блиц-криг», и вынуждена была сдаться врагу в течение чрезвычайно короткого времени.

Затем разговор перешел на тему о Дальнем Востоке, Китае, Японии.

На вопрос советника, будет ли Китай продолжать борьбу с японским агрессором, полномочный представитель ответил, что, судя по тем решениям, которые принял 8-й пленум ЦИК ГМД и сессия НПС II созыва, Китай, руководимый Чан Кайши, должен продолжать сопротивление, хотя это и сопряжено с большими трудностями, т.к. Китай уже имеет за своими плечами 3,5-летнюю войну.

Касаясь возможного поведения Японии в ближайшее время, советник сказал, что очень возможно, что японцы постараются отрезать южные пути сообщения Китая (имеется в виду Бирманская дорога) и, таким образом, поставить Китай в еще более трудное положение. При таком ходе событий Германия не преминет выступить в качестве посредника в мирных переговорах Японии и Китая.

Советник подчеркнул мысль о том, что в ближайший месяц могут иметь место серьезные в этом отношении события.

Говоря о деятельности немцев в Китае, советник заметил, между прочим, что он видел в Бейпине столько немцев, что невольно напрашивается вопрос, японская ли это сфера влияния или немецкая колония. Шпионская сеть Германии в северном Китае и Дальнем Востоке, добавил советник, приняла чудовищные размеры. Трудно сказать, помогают ли немцы японцам или приглядывают за ними.

Записал *Н. Федоренко*

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 2000, д. 8, л. 100–101

797. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ К.А. СМЕТАННА

25 апреля — 9 мая 1941 г.

Секретно

25.04.41

1. Получив утром сообщение из МИД о том, что пакт о нейтралитете* Японии ратифицирован, я попросил встречи с Мацуокой. Из МИД переда-

* См док 773

ли, что, хотя сегодня и праздник, все же они эту просьбу передадут Мацуоке В 2 часа дня из МИД сообщили, что Мацуока примет меня в 3 часа 30 минут.

Вместе с т. Жуковым мы поехали в официальную резиденцию министра, где Мацуока вместе с Охаси нас уже поджидали

Приветствуя Мацуоку с заключенным пактом, его лично и Коноэ за те усилия, которые они приложили, я выразил надежду, что отношения между СССР и Японией станут более дружественными.

Мацуока ответил примерно в том же духе

Затем в короткой беседе Мацуока поделился своими впечатлениями о пребывании в Москве и Ленинграде, выразил свое полное удовлетворение встречами с товарищами Сталиным* и Молотовым** и восторг от новой жизни в Советском Союзе.

При этом Мацуока подчеркнул, что ранее в Японии много гнали про Советский Союз, но что теперь у него другое понятие о нашей стране. Я заметил, что теперь сам Мацуока и его спутники расскажут о действительном положении в нашей стране своим друзьям и знакомым, тем самым опровергнут те измышления о СССР, которые еще имеют место в Японии. После этого обмена мнениями Мацуока спросил меня, не получил ли я сообщения от моего правительства о ратификации нашей стороной пакта.

Я ответил, что такого сообщения еще не имею. Тогда Мацуока просил немедленно поставить его лично или Охаси в известность, как только это сообщение будет мною получено.

Я обещал это выполнить.

Во время беседы и по окончании ее нас угощали шампанским и поздравляли с заключенным пактом. В середине беседы пришел заведующий русским отделом МИД Нарита.

Беседа продолжалась 30 минут.

Все трое хозяев провожали нас до автомобиля. По дороге я сообщил Мацуоке, что, если понадобится наше присутствие на каких-либо заседаниях в связи с пактом, мы охотно примем в них участие.

2. Весь вечер нас донимали из МИД, справляясь, имеем ли мы сообщения из Москвы о ратификации нами пакта

До 9 часов вечера такого сообщения мы не имели, и лишь в 9 часов пришла сначала телеграмма с текстом письма, а затем, час спустя, и уведомление из НКВД о том, что пакт ратифицирован и декларация одобрена Президиумом Верховного Совета.

Сразу же мы сообщили в МИД, что мое письмо на имя министра будет привезено в МИД. Но начальник русского сектора Нарита заявил, что он лично сам приедет к нам за этим письмом.

В 10 часов 30 минут вечера наш первый секретарь т. Долбин в присутствии завконсульским отделом т. Зайцева это письмо вручил Нарите. (Последний, кстати, сообщил, что его ждут в МИД представители прессы и что якобы японские газеты задерживаются с выходом из-за неполучения нашего ответа о ратификации пакта)

Таким образом, решение Президиума Верховного Совета о ратификации пакта о нейтралитете между СССР и Японией и об одобрении декларации было вручено МИД 25 апреля, т. е. в уговоренный обеими сторонами срок.

* См док. 734, 772

** См док 733, 755, 759, 765

29.04.41

1. Вчера я, Жуков, Малик и Халин с женами были по специальному приглашению в театре «Кабуки» Вместе с нами был приглашен вице-министр Охаси, зав[едующий] протокольной частью МИД Киучи с женами и два секретаря МИД.

Кроме спектакля нас угостили ужином. Несколько раз фотографировали и наконец повели за кулисы театра, где представили их знаменитому артисту Кикугоро.

Директор театральной ассоциации Отани, по словам Охаси, владеющий 60 театрами в Японии и более сотни кино, снова, как в прошлый раз, наметил мне о возможности поездки театра «Кабуки» в Москву по примеру 1928 года*.

Кикугоро выразил также свое желание познакомиться с нашими артистами.

Мы видели лишь часть программы, но и то утомились, так как акты весьма длинные и однообразны, но с точки зрения этнографии, познания культуры и быта старой Японии весьма интересны

29.04.41

2. Сегодня мы довольно большой группой были на военном параде, устроенном по случаю дня рождения японского императора.

Я и наши военные были в особой палатке, а все остальные — в группе дипломатических работников других посольств и миссий.

Наши старшие послы: американец, англичанин и француз — опять отсутствовали. Первым стоял немецкий посол Отт, затем я, после — итальянец и другие.

Отт обратил мое внимание на отсутствие польского посла, который считается более старшим, чем немец. Я ответил, что хотя польского посла здесь и нет, но польское посольство все еще в Токио существует. В ответ Отт сообщил, что скоро это посольство здесь будет ликвидировано.

Итальянский посол убедительно просил ускорить выдачу визы их военному атташе Брунетти, срочно вызванному в Рим. (Кстати, советник итальянского посольства Котеве также уезжает на днях из Токио: его назначили посланником в Хорватию, недавно признанную Италией.) На параде пришлось больше всего беседовать с принцем Таи Варвараном, председателем мирной комиссии, ведшей переговоры с французским Индо-Китаем.

Варваран выразил полное удовлетворение установлением дипломатических и торговых отношений между СССР и Таи**.

Он сообщил, что его младший брат учился в Петербурге, окончил там медицинский факультет [университе]та, хорошо знает русский язык.

О посланнике Таи, назначенном в СССР, Варваран сообщил, что он довольно опытный дипломат, работал во Франции, затем в Португалии и что имеет намерение укреплять отношения Таи с СССР. На мой вопрос, как долго Варваран намерен оставаться в Токио, он ответил, что время отъезда их комиссии еще не назначено. Как выяснилось, эта задержка объясняется ведущимися переговорами между делегацией Таи и японским правительством.

* См. Документы — Т. XI — Док 187, прим 108

** См. док 717.

вом «По-видимому, Вам приходится долго обсуждать различные вопросы с японским правительством», — заметил я. «Совершенно верно», — ответил Варваран. На мой вопрос, как обстоит дело на границе французского Индо-Китая и Таи, принц сообщил, что там пока все благополучно, но имеются кое-какие тревожные показатели. «Но мы готовы бороться за свои права и всегда можем выступить против французского Индо-Китая», — заключил Варваран. Я поинтересовался, в чем же выражается тревога. Принц ответил, что во французском Индо-Китае борются две партии: первая состоит из военных и официальных лиц и является сторонницей правительства Виши, вторая состоит из купцов и финансистов, которая поддерживает генерала де Голля.

«Влияние второй группы очень сильно в Сайгоне», — сообщил мне Варваран. «Теперь во многих странах, — заметил я, — существуют две группы. Вот, например, здешние газеты говорят о двух группах и в Японии о реформистах и сторонниках статус-кво. Какая группа здесь, по-вашему, сильнее?» — спросил я. После некоторого раздумья принц сказал, что сильнее группа статус-кво. «Эта группа больше делает, а первая группа больше шумит», — закончил Варваран.

Афганский посланник мне сообщил, что их экономическая миссия совершает сейчас поездку по промышленным районам Японии, чтобы лично убедиться, какую продукцию и какого качества они могут получить для расширения своих импортно-экспортных операций с Японией.

Парад прошел менее оживленно, чем в прошлом году: тогда и военных частей было больше показано, и погода была лучше.

Обращало на себя внимание отсутствие на параде принцев Чичибу и Такамацу (братья императора), а также принцев Канина и Фусима (дяди императора).

30.04.41

Сегодня у меня был здешний немецкий посол Отт. Это, видимо, был акт вежливости: он посетил меня после своего возвращения из Берлина. Отт поделился со мной впечатлениями о поездке через Сибирь, о том, что в поезде его хорошо кормили и что он всю дорогу играл в шахматы (тут же уговорились как-нибудь сыграть партию в шахматы — надо будет посмотреть, каков он тактик и стратег на шахматной доске).

Он сообщил, что по пути в Москву в Бурято-Монголии село к ним в вагон какое-то важное лицо, с которым он часто сражался за шахматной доской. Это лицо было встречено с флагами в Москве.

В беседе Отт подчеркнул, что его радует, что отношения между СССР и Японией улучшились. (До сегодняшней встречи мы виделись уже три раза, и только сегодня он об этом заговорил.) Он вспомнил свои «старания» в этом деле, при этом он также подчеркнул большую роль Мацуоки, «очень умного и толкового человека».

Я спросил, как он теперь расценивает силы оппозиции сегодняшнему японскому кабинету. Он подтвердил, что эти силы за время его отсутствия окрепли и стали более мощными, но, по мнению Отта, Мацуока со своей группой все же сильнее оппозиционной группы.

На мой вопрос о взаимоотношениях Японии и США Отт сообщил, что оба государства друг друга побаиваются. Я хотел узнать, как он оценивает пове-

дение Линдберга, объявившего сегодня о своей отставке из американской армии. Отт ловко уклонился от разговора на эту тему.

Затем беседа носила общий характер, и вскоре Отт уехал.

06.05.41

Сегодня ко мне приезжал недавно возведенный в ранг посланника бывший консул Панамы Анжело Феррари

Отец и дед его жили в Италии, хотя он и сам родился в Италии, но за исключением учебных лет все остальное время жил в Панаме.

По образованию он историк. Окончил исторический факультет у[ниверсите]та.

Сообщил, что его настоящая профессия — преподавание истории в у[ниверсите]тах, но вот уже около пяти лет работает по дипломатической линии работал консулом в Бразилии, Перу, затем в Иокогаме (Япония)

Хорошо владеет испанским, итальянским, французским и английским языками (немецкого, по его словам, не знает).

Феррари хорошо отзывался о русских (имеются в виду его друзья по Иокогаме и Харбину — «белые русские», как он их называет)

Хотя с Панамой у нас дипломатических отношений не имеется, все же Феррари решил познакомиться и с нами. (Недавно его жена была у моей жены. Последняя, сделав ответный визит, сообщила мне, что была принята в панамской миссии чрезвычайно любезно и приветливо)

Завтра-послезавтра и я сделаю ответный визит посланнику Панамы в Японии Феррари (Кстати, он хорошо отзывался о Жуковых и Маликах, с которыми также недавно познакомился.)

Сегодня у меня был с первым визитом недавно приехавший сюда новый румынский посланник генерал Багулеско.

Он был здесь ранее военным атташе (около 4 лет), а в 1939 году уехал в Румынию.

Багулеско говорит только по-французски и немецки, так что наш разговор шел на всех языках. Он немного понимает по-английски, но отвечал мне по-французски, я же говорил и отвечал (немного понимая его французскую речь) по-английски. Иногда оба пользовались и немецкими словами. Он также немного говорит и по-японски.

Багулеско поделился своими впечатлениями о трехдневном пребывании в Москве, о своей поездке через СССР.

Вспомнил бывшего здесь военного атташе Ринка, с которым он был хорошо знаком.

Сообщил, что его штат пополнился экономистами, которые будут вести здесь экономические переговоры с МИД. Поинтересовался нашими взаимоотношениями с Японией, что я ему в заключении нашей беседы объяснил. Багулеско производит несколько лучшее впечатление, чем его предшественник Парашивеско, ныне находящийся в Бухаресте.

09.05.41

1 Вчера мы устроили обед для японских гостей. На обед мы пригласили рыбаков, нефтяников, угольщиков из японо-советского общества, а также двух бывших послов в СССР (Танаку и Отту). Того мы не приглашали на этот обед, так как он был у нас недавно в японо-немецкой группе гостей.

За три часа до обеда в посольство приезжал Танака и лично передал нашему секретарю, что в силу неожиданных обстоятельств он на этом обеде присутствовать не может.

Вечер прошел оживленно, но на политические темы наши гости беседовать большого желания не имели.

Главные гости Сакондзи, Танакамару, Ота, Мицуи, Отани поздравляли меня с заключенным пактом (как я отмечал ранее, они лично этого поздравления до вчерашнего вечера не сделали)

После обеда мы показали гостям парад на Красной площади. Гости были довольны. Появление тг. Сталина, Молотова, Ворошилова, Буденного на экране встречали аплодисментами

Из наших товарищей кроме меня, Жукова и Малика присутствовали также 1-й секретарь Долбин, 2-й секретарь Халин и стажер Адырхаев. (Для последнего этот вечер был также и практической стажировкой.)

2. Сегодня сделал ответный визит румынскому посланнику генералу Багulesко.

В беседе он познакомил меня с содержанием небольшой выставки художественных картин и фотоснимков, устроенной им в помещении японо-итальянского культурного общества.

Выставка состоит из 63 художественных картин и нескольких фотоснимков.

Видя, что я заинтересовался этой выставкой, он пригласил меня посетить ее в любое время, передав тут же фотоснимки с некоторых картин и объяснение к ним

Я обещал эту выставку посетить.

3. После румына я сделал ответный визит здешнему панамскому посланнику, который устроился с квартирой более уютно и комфортабельно, чем румын [...]

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, д. 7, л. 224, л. 307-313

798. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННОМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИПЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Павлову, т. Куроптеву

25 апреля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 20 часов я принял Типпельскирха по вопросу о демаркации и редемаркации советско-германской границы от реки Игорка до Балтийского моря.

Я заявил Типпельскирху, что ознакомился с его вчерашней беседой с т. Соболевым* и считаю заявление, сделанное Типпельскирхом Соболеву,

* См док 794

каким-то недоразумением. Ведь должно быть совершенно ясно, что, поскольку мы сняли свои предложения, должны, естественно, отпасть и предложения германской стороны. Между тем, вчера Типпельскирх, выразив удовлетворение тем, что мы сняли свои предложения, подчеркнул оставление в силе предложений германской стороны. Это совершенно непонятно. Это ни с чем не вяжется. Я уполномочен заявить, что никаких уступок в этом вопросе мы делать не будем. Мы считаем, что демаркация и редемаркация границы, предусмотренная договором 10 января*, должна производиться по фактически охраняемой линии, как это и было нами предложено в последний раз и на чем, кстати сказать, до сих пор настаивала немецкая сторона.

Я должен, кроме того, напомнить, что за германской стороной еще остается долг, это — ратификация договора от 10 января. Я напомнил Типпельскирху, что эта ратификация была обещана в середине февраля. Типпельскирх, конечно, это хорошо помнит, уже кончается апрель — ратификация все еще не произведена.

Отвечая мне, Типпельскирх вопрос о ратификации замаял, коснувшись его вскользь лишь в конце беседы, заявив, что по этому вопросу он не имеет никаких инструкций и может дать ответ лишь после запроса Берлина, что он немедленно и делает.

Перейдя к вопросу о комиссии по демаркации, Типпельскирх заявил, что эта комиссия, по его мнению, могла бы получить право исправить некоторые маленькие ошибки и внести некоторые изменения, не затрагивающие основной конфигурации границы.

Типпельскирх хотел бы уточнить предварительно некоторые моменты

1 Река Ширвиндт. Подпадает ли вопрос о спрямлении границы на одном из участков этой реки под действие статьи 3-й договора от 10 января 1941 г., говорящей о регулировании правового режима рек?

Я ответил отрицательно, разъяснив разницу между правовым режимом и изменениями границы. Это разъяснение заняло довольно продолжительное время, причем при рассмотрении этого вопроса я считал целесообразным вызвать т. Куроптева с картой и, таким образом, весь вопрос выяснить во всем его объеме.

После этого Типпельскирх заявил, что сегодня ему вопрос этот абсолютно ясен и что он считает, что предложения, изложенные в записке Шуленбурга от 4 апреля, в этой части можно было бы считать отправшими.

Не обошлось в данном случае без курьеза.

При рассмотрении границы по реке Ширвиндт Типпельскирх принял линию проектируемой границы на немецкой карте, которую мы рассматривали, за уже фактически существующую границу и на этом обстоятельстве построил всю свою аргументацию.

В этой путанице Типпельскирху в некоторой степени помог его переводчик.

Когда же т. Иванов, переводивший мои объяснения, обратил внимание на неясность и неправильность перевода, и когда было выяснено действительное положение границы, Типпельскирх стал очень извиняться и все свои возражения взял обратно, заявив, что это явное недоразумение и вопрос о р. Ширвиндт он считает возможным снять.

2. По вопросу о 12 метрах берега по озеру Вуститере Типпельскирх спросил, согласны ли мы оставить в силе статью 36-ю литовско-германского

* См док 640

договора от 29 января 1928 года, на которую ссылается наш Договор от 10 января.

Так как ст. 36-я этого договора говорит о праве пользования прибрежной полосой на 12 метров, т.е. касается вопроса режима приозерной полосы и по существу является правильной, я подтвердил, что против оставления в силе ст. 36-й, регулирующей пользование берегом, с нашей стороны я возражений не предвижу и считаю, что этот вопрос можно обсудить на комиссии в порядке ст. 3-й договора от 10 января.

Типпельскирх удовлетворился этим объяснением и сказал, что и этот вопрос, ему кажется, можно считать исчерпанным, но как обстоит с двумя другими вопросами — о береговой полосе по озеру Галадус и о 500 метрах шоссеиной дороги Сувалки-Кальвария? Типпельскирх пытался защищать предложения Шуленбурга от 4 апреля*.

Я решительно возражал, ссылаясь на то, что эти предложения возникли в связи с нашими предложениями об изменении границы и что, поскольку — я еще раз это повторил — нами сняты наши предложения, должны считаться категорически отпавшими все встречные предложения германской стороны.

В конце концов, Типпельскирх заявил, что на этих предложениях, конечно, настаивать не следует. Однако он хотел бы, чтобы хотя бы вопрос о шоссеиной дороге был передан на разрешение пограничной комиссии.

Я это предложение отклонил.

Чем же тогда пограничная комиссия будет заниматься, спросил Типпельскирх, нужно же ей оставить какую-нибудь работу?

На это я в шутовском тоне ответил: «Пусть пограничная комиссия лучше проведет свою основную работу по демаркации, получше забьет пограничные кольшки».

В итоге Типпельскирх заявил, что все вопросы он считает выясненными и полагает, что их можно будет разрешить к обоюдному согласию, но, ввиду отсутствия у него соответствующих инструкций, он запросит дальнейшие указания из Берлина.

При беседе присутствовали: со стороны Типпельскирха — переводчик Кэмфе, с нашей стороны — гг. Иванов и Куроптев.

Беседа продолжалась 1,5 часа.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 3, л. 127-130.

799. ИЗ АННОТАЦИИ ДОКЛАДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУМЫНИИ В 1940 г.»

26 апреля 1941 г.

Секретно

После поражения Франции и вступления в войну Италии Румыния, видя как шатается все здание Балканской Антанты, и понимая, что англо-фран-

* См док 746

цузские гарантии вряд ли смогут ее спасти от территориальных притязаний соседей, начинает искать себе новую внешнеполитическую опору, все более приближаясь к переориентации на Германию. После разрешения бессарабского вопроса Германия и Италия разыграли в Вене роль «спасителей» Румынии от «посягательств» со стороны СССР. Венское решение¹⁶⁶ спасло Румынию от полного поглощения СССР — таков был основной аргумент, которым мотивировалась необходимость для Румынии согласиться с этим решением. Для придания большей убедительности этому аргументу правительство Кароля провоцировало инциденты на советско-румынской границе.

Воспользовавшись царившим в стране возмущением против Кароля, немцы свергли его с престола и посадили у власти послушное себе легионерское правительство во главе с генералом Антонеску¹⁷²

Оккупация Румынии германскими войсками в октябре и присоединение Румынии к тройственному пакту в конце ноября 1940 г. закрепили подчинение внешней политики Румынии интересам Германии. Немецкое господство в румынской экономике получило окончательное оформление в торговом договоре, подписанном 4 декабря 1940 года и поставившем Румынию и в экономическом отношении в положение германского протектората.

Англо-румынские отношения начиная с июля 1940 г. непрерывно ухудшались, пока 15 февраля 1941 г. не привели к разрыву между ними дипломатических отношений. Отношения Румынии с Турцией, Грецией, Югославией — «сугубо официальные», а с Венгрией — весьма напряженные.

«Политика румынского правительства по отношению к СССР» была и остается резко враждебной. После 28 июня 1940 г.* румынское правительство встало на путь подготовки и осуществления своих реваншистских воцелений».

Уступка СССР Бессарабии 28 июня 1940 г. расценивалась на страницах печати как «явление временного порядка». «Универсул» обещала, что «отобранные у нас земли возвратятся во владение румынского народа еще при жизни нашего поколения». Газеты, особенно органы бессарабской эмиграции, повели антисоветскую кампанию, помещая на своих страницах всякую клевету об СССР. Агенты сигуранцы совершили несколько враждебных актов по отношению к сотрудникам Полномочного представительства (инциденты с гг. Колосом, Шутовым и Ереминым). Полномочное представительство потребовало у румынского правительства прекращения враждебной кампании против СССР в румынских газетах и решительно протестовало против провокационных действий сигуранцев в отношении работников Полномочного представительства.

Наряду с непрекращавшимися провокационными нападениями румынских солдат на советских пограничников, которые после августа 1940 г. снова участились в конце 1940 г. и в начале 1941 г., румынские официальные круги использовали для антисоветских нападков легионерское восстание 20–23 января 1941 г.**, к чему приложила руку и немецкая дипломатическая миссия во главе с Киллингером. Об этом свидетельствует тот факт, что Киллингер в беседе с т Лаврентьевым*** 14 февраля высказал, под видом шутки, предположение, что легионы получали пулеметы и другое оружие из Советского Союза.

* См док 232, 236, 238

** См док 662

*** См док 677

В свою очередь, Германия, дав гарантии Румынии, рассматривает ее теперь «с точки зрения своих военно-стратегических позиций на юго-востоке, в целях эвентуальной борьбы против СССР». Об этом говорят такие факты, как военные приготовления немцев в Молдавии и строительство военно-стратегических баз на Дунае и Черном море. Дунайская конференция показала, что «Германия намерена получить преимущественные права на морской части Дуная, не считаясь с интересами Советского Союза».

Перечислив разрешенные к настоящему времени вопросы взаимоотношений СССР с Румынией в связи с эвакуацией румынами Бессарабии и Северной Буковины, т. Лаврентьев насчитывает 6 вопросов, которые осталось разрешить: 1) ликвидация Европейской Дунайской комиссии и создание выгодного для СССР режима Морского Дуная; 2) установление окончательной границы; 3) обмен политзаключенными; 4) перевод в советские порты дунайских судов, купленных СССР у англичан; 5) установление железнодорожного сообщения; 6) реализация средств Госбанка в Румынии* []

АВП РФ, ф. 0125, оп. 122, д. 2, л. 4-5.

800. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

27 апреля 1941 г.

Секретно

Американцы на данный обед пригласили несколько своеобразное общество. Присутствовали Сохейли, Ахи, Эсфиндери, дочь шведского посланника Хейденстам, советник египетского посольства Хосни Омар, иранский посланник в отставке Хедаяд, американский коммерсант Пенчис, Сейях и я с женой

Американец Пенчис по своей инициативе рассказал, что он бывал несколько раз в Москве и что неоднократно встречался с весьма ответственными советскими работниками, в частности с т. Кагановичем Л.М. и т. Хрущевым Н.С. Пенчис занимался поставкой оборудования на завод имени товарища Сталина. Этот американец сообщил, что Америка сейчас не так уже смотрит на англичан, как это имело место в начале англо-германской войны. Американцы сначала думали, что англичане неплохо подготовлены к войне, располагают хорошей армией, вооружением и вообще имеют хорошие военные и технические способности.

Американцы считали, что немцам война с англичанами придется не по плечу, но как только англичане стали не только отступать, но и позорно бежать с поля битв, как, например, из Бельгии, Югославии и Греции, то американцы резко изменили свою оценку военной способности англичан.

Пенчис говорит, что Америка помогла и будет помогать военным снаряжением Англии, однако Америка теперь больше всего заботится и думает о себе. Америка сама не готова к войне

* Опущен раздел о внутривнутриполитическом положении

Вспоминая период его пребывания в Москве, Пенчис говорит, что как он, так и многие американцы считали неразумными затеи советских людей, когда советские люди порой при явных серьезных продовольственных и других экономических затруднениях занимались сколачиванием Красной Армии, постройкой заводов, фабрик, агитировали за колхозы и МТС. В тот период советские люди жили часто в полухолодных землянках. Американские специалисты приезжали в Советский Союз для консультации и для непосредственного участия в постройке наших крупных металлургических и других предприятий. В тот период американцы как в Америке, так и временно проживающие в Союзе, пользуясь роскошью в жизни, смеялись над советскими людьми, которые занимались черной работой и будто не имели хорошего культурного отдыха и хороших условий жизни. Американцы тогда не оценили, что Советский Союз поступал совершенно правильно, возрождая свою отечественную промышленность, сельское хозяйство, транспорт, военную промышленность, создание регулярных войск Красной Армии и, наконец, просто перевоспитание людей. Американцы этого не учли, и в этом заключалась их главная ошибка. Сейчас военные события очень велики и настолько опасны для Америки, что Рузвельт, предвидя эту опасность, уже дал директиву, чтобы все американцы, в любом месте их нахождения, заботились бы больше о безопасности Америки и меньше о коммерческих делах.

Пенчис говорит, что нависает угроза вторжения чьих-либо вражеских войск на территорию Америки. Американцы, занимаясь роскошной жизнью, поднимали на очень высокий уровень развитие науки и техники, но американцы очень мало сделали для того, чтобы использовать достижения этого высокого уровня науки и техники для создания безопасности Американскому континенту. Американцы не имеют своей регулярной хорошо обученной армии, американцы не имеют необходимого количества вооружения и снаряжения, американцы не подготовили свой народ к современным условиям военной защиты, Америка не имеет достаточного количества хороших береговых укреплений на подступах к матерiku.

Америка имеет первоклассные самолеты, новое вооружение, но не имеет их в достаточном количестве. Он говорит, что американцы только сейчас, в период нависшей над Америкой военной угрозы, по-настоящему стали понимать смысл призыва т Сталина, чтобы Советский Союз догнал и перегнал капиталистическую Америку, так как отстала технически и культурно страна не может отстаивать свою независимость.

Пенчис, указывая на то, что Рузвельт приказал представителям всех американских фирм, находящимся вне территории Америки, сократить до минимума продажу чего-либо из Америки, сообщил, что по приказанию Рузвельта американцы теперь должны производить больше закупок во всех странах необходимого сырья для защиты Америки.

Пенчис сейчас уже в Иране не занимается рекламированием и распространением американских металлических изделий, например, рельсы и др., хотя очень многие иранцы, как он говорит, обивают пороги его канцелярии. В связи с этим Пенчис сказал, что американцы сейчас не собираются продавать что-нибудь в Иран, хотя они и заинтересованы купить шерсть в Иране. Поскольку Германия и Советский Союз расположены территориально ближе к Ирану и совместно закупают почти весь экспортный выход шерсти, то американцам в Иране будто просто делать нечего. В иранском хлопке американцы не нуждаются.

Пенчис сообщил, что иранцы закупили большую партию цемента в Индии и вывозят ее в Иран на автомобилях. Иранцы закупили партию цемента в Венгрии, но в силу сложившихся военных условий они получить его в Иран не могут. Иранцы до этих закупок отказались купить в Америке цемент по мотивам дороговизны. Сейчас же индийский цемент при транспортировке его автомашинами для Ирана обойдется в десять раз дороже, чем та цена, по которой предлагали продать американцы. В настоящее время Америка цемент Ирану не продаст.

Иранцы не могут индийский цемент доставить на пароходах в Иран, так как англичане своих пароходов для этих целей иранцам не дадут, а американские пароходы в Персидский залив редко ходят. Англичане на своих пароходах занимаются усиленной перевозкой своих войск в Иран из Индии через Персидский залив.

Американский посланник Дрейфус, сообщая, что он аккредитован при правительстве Афганистана, сказал, что на днях собирается выехать в Кабул. Однако свой выезд в Кабул он намерен отсрочить в связи с тем, что в Тегеране очень распространены слухи, что ирано-советская граница закрыта, что с обеих сторон сконцентрированы крупные войсковые соединения, что ожидают серьезных советско-иранских осложнений.

Я разъяснил Дрейфусу, что ирано-советская граница не закрыта и что все слухи вокруг этого вопроса являются вымышленными.

Дрейфус интересовался, какую может занять позицию Советский Союз, если Германия нападет на Турцию и в своих экспансивных намерениях устремится на Иран.

Мной в ответ Дрейфусу было разъяснено, что Советский Союз обменялся с Турцией документами, из которых известно, что СССР будет придерживаться нейтралитета, если Турция с чьей-либо стороны подвергнется нападению*.

Международная обстановка сейчас настолько сложная, что было бы неправильным предугадать какие-нибудь события вперед.

Министр юстиции Ахи дал мне понять, что иранцы несколько озадачены тем, что Полномочное представительство старается вкладывать какой-то особый смысл и придавать особый оттенок по всем инцидентам, имевшим место с советскими гражданами в Иране.

После моего разъяснения в таком же смысле, как этом мной было разъяснено Сейяху от 26 апреля в МИД, Ахи согласился, что чиновники МИД действительно неправильно поступают, когда стараются давать свой ответ исключительно в пользу виновных.

Дополнительно я сообщил Ахи, что случаи плохого отношения к советским гражданам не только не становятся реже, а, наоборот, учащаются. Я сообщил ему, что 26 апреля в 18 часов 30 минут в центре Тегерана на Зеленой улице жену сотрудника банка т. Арефьеву проехавший мимо водовоз ударил кнутом, а 24 апреля в помещении банка с улицы кем-то было разбито окно, находящееся на втором этаже в рабочей комнате т. Арефьева.

Ахи, как и все остальные иранцы, внешне показал свою возмущенность. Он обещал предложить прокурору Тегерана заняться расследованием упомянутых мною фактов.

* См. док. 736

Министерство юстиции сейчас по указанию шаха подготавливает специальный закон, предусматривающий строгое наказание всех хулиганов. Сообщая это, Ахи сказал, что иранское правительство ни в какой степени не создает предпосылок, чтобы к советским гражданам в Иране относились плохо. Иранские следственные органы занимаются расследованием упомянутых нами фактов, но, однако, расследование порой наталкивается на серьезные препятствия, как, например, наши граждане потерпевшие, вместо того, чтобы заявить о случившемся полицейскому, часто не обращаются за содействием к полицейскому и проходят мимо этих фактов. Он просил, чтобы мы не вкладывали политический смысл во все предшествовавшие инциденты.

В ответ я сказал Ахи, что иранские органы уже давно должны были бы подумать и принять серьезные меры к созданию нормальных условий нашим гражданам. Случаи плохого отношения к советским гражданам становятся чаще, а не реже.

В беседе с Ахи мы коснулись вопроса переброски английских войск из Индии в Ирак через Персидский залив.

Ахи подтвердил, что англичане действительно перевозят свои войска через Персидский залив.

На наше замечание, означает ли это, что англичане перевозят свои войска через иранскую территорию, т.е. по водам Персидского залива, Ахи уклонился от прямого ответа.

Он предположительно сказал, что англичане перевозят свои войска, вероятно, по водам территориально принадлежащим Саудовской Аравии, а не Ирану.

По мнению Ахи, наибольшая глубина фарватера Персидского залива, где могут ходить сейчас английские парходы, проходит не у берегов Ирана, а у Саудовской Аравии.

Присутствовавший на этом обеде Сейях не касался каких-либо существенных вопросов, но просил принять его в полномочном представительстве.

На прием его в полпредстве мной было дано согласие.

Полпред СССР в Иране *Филимонов*

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 21-26.

801. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

28 апреля 1941 г.

Секретно

Гаврилович обратился ко мне со следующими вопросами:

1. Югославское правительство просит советское правительство отправить югославских летчиков, находящихся в СССР, в Иерусалим

Я ответил Гавриловичу, что доложу о просьбе югославского правительства моему правительству.

2. Югославское правительство обратилось к полпреду СССР в Братиславе с просьбой взять на себя защиту югославских интересов в Словакии. Полпред СССР заявил, что он может сделать это только с разрешения советского правительства. Гаврилович просил ускорить ответ на эту просьбу, так как в случае отрицательного ответа со стороны СССР югославское правительство должно будет обратиться с этой просьбой к американцам.

Я заявил Гавриловичу, что полпреду СССР в Словакии дано указание об оказании всемерной помощи югославам. Что же касается того, чтобы Советская миссия в Братиславе взяла на себя официально защиту югославских интересов, то, поскольку этот вопрос ставится впервые, я доложу об этом правительству и сообщу затем ответ Гавриловичу.

3. Гаврилович обратился с просьбой разрешения вопроса о хлопке, купленном в свое время югославским правительством у СССР и задержанном в настоящий момент болгарскими властями в Варне. Гаврилович просит принять все меры к тому, чтобы хлопок не был конфискован.

Я сказал Гавриловичу, что опасность конфискации хлопка уже устранена. Болгары просили советское правительство продать им этот хлопок и ведут сейчас об этом переговоры в Наркомвнешторге.

4. В свое время югославское правительство закупило в Японии партию каучука. В настоящее время неизвестно, где находится этот каучук. Гаврилович просит оказать содействие в установлении местонахождения каучука и, если он находится еще в Японии, забрать его, по мере возможности, у нее.

Я посоветовал Гавриловичу по этому вопросу направить коммерческого атташе в Наркомвнешторг, со своей стороны, я обещал дать необходимые указания.

5. Гаврилович просил меня оказать содействие коммерческому атташе югославской миссии Гажи в получении квартиры.

Я сказал Гавриловичу, что постараюсь оказать содействие.

6. Гаврилович заявил, что немцы отправили более ста тысяч югославских юношей-военнопленных через Румынию в Германию. Югославские военнопленные находятся в ужасных условиях: переход совершается пешком, им не давали несколько дней пищу, воду заставляют пить из луж. Можно ли что-нибудь сделать для них через Красный Крест, или, быть может, НКВД согласится заявить немцам в Москве, что они поступают негуманно.

Я сказал Гавриловичу, что удобнее будет действовать через Международный Красный Крест.

В конце беседы Гаврилович вернулся к вопросу о югославских летчиках, прося ускорить положительное разрешение этого вопроса.

Я сказал Гавриловичу, что этот вопрос довольно сложный, но я доложу его моему правительству и затем ответ сообщу Гавриловичу.

Гаврилович согласился со мной, что это сложный вопрос, но заметил тут же, что можно было бы, пожалуй, летчиков выпустить из пределов СССР, не уменьшая общее число прилетевших югославам.

На приеме присутствовала т. Чумакова

А. Вышинский

28 апреля 1941 г.

Секретно

После обмена взаимными приветствиями посол заявляет, что официальной задачей его визита является вручение т. Молотову копий своих верительных грамот и отзывных грамот своего предшественника. Передав т. Молотову копии грамот, посол добавляет, что его информировали о том, что, вопреки дипломатическим обычаям, при вручении верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР не происходит обмена заявлениями. Поэтому он, Бержери, желал бы использовать беседу с т. Молотовым для того, чтобы уточнить смысл той миссии, которая доверена ему французским правительством.

Тов. Молотов отмечает, что в СССР нет никаких ограничений по поводу заявлений при вручении верительных грамот. Если посол пожелает и если ему это поручено, то он сможет сделать такое заявление.

Бержери отвечает, что он лишь хотел сообразоваться с существующей в Москве традицией и не делать никакого заявления при вручении верительных грамот. Если т. Молотов готов его выслушать, то он сейчас может сказать о тех задачах, которые возложены на него французским правительством.

Тов. Молотов отвечает, что он готов выслушать посла.

Посол заявляет, что смена французского посла в Москве была неправильно истолкована. Первым неправильным истолкованием является точка зрения, согласно которой новый посол приезжает для того, чтобы возобновить традиционную французскую политику антигерманских коалиций. Другой неправильной точкой зрения являются слухи о том, что новый посол приехал в Москву для того, чтобы придерживаться линии, угодной Германии, т. е., говоря иными словами, чтобы позволить Германии вести политику «свободных рук». Французское правительство не имеет ни желания, ни возможностей придерживаться какого-либо из этих направлений политики. Чтобы положить конец этим слухам, Бержери перед отъездом просил Петэна уточнить, что собой представляет французская внешняя политика.

— В последнее время, — продолжает посол, — много говорят о франко-германском сотрудничестве. При этом тоже высказываются ложные концепции. Одной из таких ложных концепций является утверждение, что Франция сотрудничает с Германией потому, что она разбита, т. е. что сотрудничество является следствием поражения. Французы побиты, поэтому они должны сотрудничать, чтобы получить менее тяжелый мир. Петэн не разделяет такой точки зрения. Он считает, что она делала бы Франции мало чести, а, кроме того, практически была бы неприменимой. Эта точка зрения не является практически применимой потому, что в том случае, если когда-нибудь народ поймет, что он не побежден, он перестанет желать сотрудничества.

Другой неправильной точкой зрения на франко-германское сотрудничество является утверждение, что Франция сотрудничает с Германией из ненависти к Англии. Это утверждение также не соответствует точке зрения маршала Петэна. В день перемирия с Германией он подчеркнул, что не

согласится передать Германии французский флот, и что честь Франции не позволяет ей воевать против своих бывших союзников.

Может быть, в недалеком будущем Франция вынуждена будет применить оружие, чтобы защитить свою империю и свои коммуникации. Посол подчеркивает, что речь идет о применении оружия, а не об объявлении войны. Такое выступление Франции не было бы ни условием, ни следствием сотрудничества с Германией, а было бы вызвано необходимостью защищать интересы Франции.

Тов. Молотов говорит, что, насколько он понял, Франция, возможно, будет в недалеком будущем защищать свои интересы с оружием в руках.

Бержери отвечает, что выражение «защищать свои интересы» является не совсем ясным. Франция будет защищать свою колониальную империю и свои коммуникации в тех пределах, которые ей ставит наличие оружия. При этом ее защита не будет ни условием, ни следствием сотрудничества с Германией.

По мнению маршала, сотрудничество Франции с Германией является давно назревшей исторической необходимостью. Со времени Вестфальского мирного договора⁶⁹ сотрудничество между европейскими государствами время от времени прерывается, и происходят массовые убийства, имеют место ненужные победы и ненужные поражения. В 1806 году Франция победила Германию. В 1870 году Германия победила Францию. В 1914 году Франция победила Германию, в 1940 году Германия — Францию. Нужно положить конец такого рода отношениям. Поэтому сотрудничество Франции и Германии будет в интересах народов всей Европы. Маршал считает, что такое сотрудничество является исторической необходимостью. Оно являлось необходимостью и в 1806 году, когда Наполеон предлагал это сотрудничество Пруссии. Оно было необходимым и в 1919 году, когда вместо сотрудничества был подписан Версальский договор, являвшийся слишком жестким для того, чтобы сотрудничать с Германией, и являвшийся недостаточно жестким для того, чтобы окончательно раздавить противника. Маршал полагает, что и в том случае, если в происходящей войне победителем будет Англия, то необходимость франко-германского сотрудничества останется прежней. Эта фраза маршала совершенно ясно определяет смысл, который он придает вопросу о сотрудничестве с Германией.

На пути к мирному сотрудничеству европейских государств есть трудности. У Франции есть трудности психологического порядка: можно требовать от народа согласия на сотрудничество с той страной, которая у него отобрала какую-то территорию; однако трудно требовать от народа, чтобы он сотрудничал с победителем, который что-то у него возьмет в будущем. К этим трудностям прибавляется неустойчивость международной обстановки.

Остается открытым вопрос, будет ли война распространяться еще дальше. Может ли эта межконтинентальная война быть решена чисто военным путем или же возможен мир путем переговоров до победы одной из воюющих сторон? Каковы бы ни были результаты происходящей войны, каковы бы ни были те события, которые еще развернутся, линия французского правительства по отношению к России является вполне определенной. Французское правительство полагает, что реконструкция Европы невозможна без Франции, без того, что она представляет собой в духовном и материальном отношении. Французское правительство считает также, что реконструкция Европы невозможна без или против России, без того, что она представляет собою в духовном и в материальном отношении.

В новой Европе нельзя будет говорить о равенстве народов. Равенство между народами — это такая же химера, как и равенство между людьми. Однако не может быть реконструкции Европы под гегемонией одного народа. Участие России и Франции необходимо не в старом смысле европейского дипломатического равновесия, а в новом смысле европейского сотрудничества, о котором посол уже говорил. Необходимость участия России в реконструкции Европы обуславливается гением России и тем сырьем, которое она имеет в своем распоряжении. Россия является неотъемлемой частью европейского хозяйства. Недопустимо, чтобы Азия начиналась у отрогов Карпат, т.е. Европа не может быть переустроена ни без гения и без сырья России, ни без того, что представляет собою Франция. В этом вопросе СССР может рассчитывать на Францию.

Поблагодарив посла за изложение его точки зрения, т. Молотов говорит, что ему понятна позиция Франции и ее вождей в современной обстановке. Тов. Молотов добавляет, что ему понятна и высказанная послом мысль о роли Франции и СССР в возможных планах реконструкции Европы. Франция и СССР — это такие крупные державы, игнорирование которых было бы недоразумением.

Поблагодарив т. Молотова за ответ, посол говорит, что он находится в распоряжении т. Молотова для более детальных объяснений, которые пожелает, может быть, иметь т. Молотов. Посол считает, что он должен сотрудничать с т. Молотовым в духе откровенности и дружбы к России, в том духе, который не изменили происшедшие события.

Заканчивая беседу, т. Молотов говорит, что он готов оказывать послу содействие в его работе и в развитии советско-французских отношений

Записал *Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 25, д 338, л. 3-7.

803. АННОТАЦИЯ ПИСЬМА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Соболеву

29 апреля 1941 г.

Секретно

Румыния и СССР

Тов. Лаврентьев отмечает усиление в Румынии, особенно в связи с расчленением Югославии, ревизионистской кампании. Помимо старых требований о возвращении Трансильвании выдвинут новый ревизионистский лозунг о присоединении к Румынии югославского Баната. Бессарабия и Северная Буковина также не обходятся молчанием. Печать приводит «статистические данные» о 2 миллионах румын, оставшихся в Бессарабии и Северной Буковине.

Несмотря на заявления Антонеску о стремлении Румынии установить с

СССР хорошие отношения, Антонеску не только продолжает мечтать о возвращении Бессарабии, но, по выражению югославского посланника Авакумовича, прямо-таки «помешан на бессарабском вопросе» (стр. 2—3).

Антисоветские настроения Антонеску всячески поддерживаются немцами, которые, стремясь отвлечь от себя недовольство румынского населения (в Румынии открыто говорят, что немцы обобрали румын и будут и далее их обирать), стараются разжечь в стране реваншистские настроения вокруг вопроса о Бессарабии и посеять уверенность в «неизбежности советско-немецкой войны».

В этих целях немцы создают впечатление, что они готовятся не сегодня-завтра напасть на Советский Союз.

Антонеску, подталкиваемый немцами, в свою очередь дает понять населению, что в будущей войне Германии с СССР Румыния будет на стороне Германии. В надежде на эту будущую войну и выгоды, которые она может Румынии принести, Антонеску «не хочет сейчас идти на улучшение отношений с Советским Союзом» (стр. 7), о чем свидетельствует, в частности, непримиримая позиция румынского правительства в вопросе об установлении границы и требованиях возвращения Герца.

Вместе с тем т. Лаврентьев отмечает, что военные приготовления Германии против СССР не только видимость. Укрепление немцами румынской границы и Черноморского побережья, концентрация войск в Молдавии, мероприятия по защите нефтяных районов от воздушного нападения и пр. — все это говорит, по мнению т. Лаврентьева, о «далеко идущих планах непосредственной военной подготовки Германии против СССР» (стр. 4)

Н. Новиков

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 2, л. 8

804. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА

29—30 апреля 1941 г.

Секретно

29 апреля 1941 г.

Обедал со словацким посланником Спизьяком, сообщившем, что беспокойство венгров в связи с заявлением т. Вышинского А.Я.*, отъездом полпреда и военного атташе и слухами о концентрации советских войск на карпатской границе дошло до того, что не только в народе распространились слухи о войне и о приходе в Венгрию Красной Армии, но даже депутаты парламента (Мечер и Жилинский) говорили ему о разрыве дипломатических отношений, как о совершившемся факте. По словам Сп[изьяка], около 300 человек было арестовано за распространение этих слухов. Сп[изьяк] заметил, что особенно волновались по этому поводу итальянцы, которые ежедневно справлялись в МИД относительно советских войск в Галиции и возвращении советского полпреда. Я, продолжал Сп[изьяк], был на прошлой неделе в Братиславе и в докладе Тисо заявил, что венгры считают совершен-

* См док 769

но неизбежным нападение Германии на СССР, и, заметил он, я должен Вам сказать, что в Словакии все в этом также уверены.

На мой вопрос, не вводятся ли наконец в Словакию германские войска, он ответил, что немцы вводят 3 или 4 дивизии якобы на 5 дней, но этот срок, конечно, превратится в более долгий. Нас, говорит он, это не удивляет, т. к. мы являемся протекторатом и давно ждали германских войск. В Закарпатской Украине, продолжал Сп[ижьяк], как мне известно, германских войск нет, но венгерские военные и мой военный атташе объясняют это тем, что удар или угроза (если это только провокация) Киеву готовится из Молдавии и бывшей Польши, а карпатская граница оставляется для венгерских войск, т. к. предполагается, что советские войска у Карпат будут отрезаны после первых ударов.

Я, говорит Спижьяк, спрашивал зав. политотделом МИД Гици относительно концентрации германских войск в бывшей Польше, и Гици мне ответил, что, по их сведениям, никакой концентрации не происходит. Болгарскому же посланнику на этот вопрос тот же Гици ответил, что немцы усиливают войска, находящиеся в бывшей Польше, перебросками из Германии и направляют туда войска, идущие сейчас обратно из Югославии. Я спросил Спижьяка, что в министерстве говорят о встрече Хорти с Гитлером²⁴². Он ответил, что Вернле сообщил болгарскому посланнику, что при переговорах вопрос касался только южной границы Венгрии. Я говорил с советником германского посольства Вольфом (германский посланник сопровождал Хорти), говорит Спижьяк, и вынес убеждение, что венгры сначала запросили Южную Трансильванию, но затем «помирились» на Бачке и Банате. Вернле мне говорил, заявил затем Спижьяк в ответ на мой вопрос, что немцы не только не хотят допустить венгерско-хорватского объединения, но и отказались от мысли созвать конференцию в Вене, о которой так много говорилось, немцы не хотят, говорит Спижьяк, допустить образования «Большой Венгрии», могущей претендовать на хозяйничание на Балканах, или кооперироваться с Италией и думают, что до конца войны требования Италии можно будет несколько охладить, а в настоящее время, очевидно, предполагается образование двух протекторатов на территории Югославии с тем, что немцы получат для себя выход в Адриатическое море.

На вопрос посланника, не находится ли в Москве бывший югославский посланник в Венгрии, я ответил, что югославская миссия, как я читал в телеграммах, уже переехала через Одессу в Турцию. Спижьяк заявил, что в венгерском МИД несколько беспокоятся относительно югославских архивов, т. к. Чаки не раз заявлял югославскому посланнику, также как и другим, что разгром Германией Югославии совершенно не в интересах Венгрии.

На вопрос Спижьяка, какими могут быть теперь советско-венгерские отношения, я спросил его, хочет ли Словакия ухудшения этих отношений. Спижьяк ответил отрицательно. Тогда я заметил, что ни Венгрия, ни мы также не ставили в порядке дня этого вопроса.

На мой вопрос посланнику относительно требования немцев о реорганизации венгерского кабинета Спижьяк ответил, что он сообщил об этом поверенному в делах г-ну Шкляренко как о слухе, но возможно, говорит он, что этот слух распустили сами имредисты. Во всяком случае германский посланник говорил мне, сказал Спижьяк, что немцы вполне довольны правительством Бардоши. На днях я видел председателя верхней палаты, продолжал Спижьяк, графа Сечени, который говорил мне, что вопрос о переменах в

кабинете совершенно не стоит, что же касается Имреди, то его кандидатура безусловно исключается.

Между прочим, Спизьяк сообщил, что словацкий посланник в Москве оставляется в Братиславе и на его место будет назначен другой.

30 апреля 1941 г.

Был у американского поверенного в делах Траверса, сообщившего, что новый американский посланник в Будапеште Пэлл уже прибыл, но не получил еще из Вашингтона верительных грамот, т.к. немцы отказались пропускать через занятую ими территорию американских дипкурьеров. На мой вопрос, предполагается ли какое-либо ответное мероприятие в Вашингтоне, Траверс ответил: «Очевидно, да». Сейчас, говорит он, ставится вопрос о проезде дипкурьеров через советско-венгерскую границу.

На вопрос Траверса, можем ли мы выдать членам американской миссии транзитные визы через Союз в случае необходимости, я ответил утвердительно.

На мой вопрос, был ли он на днях в министерстве, Траверс ответил, что был как раз сегодня. Вернле сообщил ему, что венгерскому поверенному в делах в Египте отказано в праве посылки шифрованных телеграмм и венгры решили отозвать его, одновременно сообщив египетскому поверенному в делах в Венгрии, что они просят его покинуть Венгрию.

Затем Траверс начал говорить о слухах относительно предполагаемого нападения Германии на нас из бывшей Польши, Румынии и Болгарии. Я, говорит он, недавно слышал новый вариант. Германия якобы предполагает, напав на Советский Союз, овладеть Украиной и, обеспечив себя сырьем и продовольствием, предложить англичанам мир.

На мой вопрос, есть ли у него какие-либо конкретные данные, он ответил, что все это слухи, и, говоря затем об американской помощи Англии, заметил, что по письмам, которые он получает из Америки, он видит, что медлительность англичан является совершенно непонятной для американцев. В конце беседы Траверс просил разрешения представить нового американского посланника, хотя он еще и не вручил верительные грамоты.

Первые слова Пэлла после приветствий были: могут ли члены американской миссии получить в случае необходимости советские транзитные визы, на что я ответил утвердительно. На мое замечание, что среди части венгерской аристократии я слышал много разговоров о его приезде, причем эти люди ожидают от него и от Америки каких-то героических шагов в смысле вытеснения немцев из Венгрии, Пэлл ответил: «Мы кое-что здесь сделаем».

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 36–38.

805. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ Я. ВЕРНЛЕ

29 апреля 1941 г.

Секретно

Был с 1-м секретарем т. Шкляренко у вице-министра иностранных дел Вернле. После обычных вопросов о дороге и т.п. я спросил Вернле, что нового

во внешнеполитической жизни Венгрии. Вернле ответил, что ничего особенного не происходит, военные операции кончились в пять дней и сейчас начинается «нормальная» при настоящих условиях жизнь. Я заметил, что несмотря на то, что военные операции кончились в пять дней, все-таки много городов разрушено, погибло много народу и еще одно государство стало жертвой войны. После моего упоминания о заявлении т. Вышинского венгерскому посланнику, Вернле довольно резко заявил, что Венгрия никогда не отказывалась от Бачки и Баната. Мы говорили, продолжал Вернле, об этом с Цинцар-Марковичем, когда он был здесь, в смысле разрешения этого вопроса после войны, и если Вы внимательно читаете второй пункт договора о дружбе с Югославией, то из него Вы это можете также видеть. Я ответил, что я слышал много заявлений со стороны Венгрии о Трансильвании, но ни разу не слышал ни одного заявления относительно венгерских претензий к Югославии. Наоборот, продолжал я, дипкорпус располагал отдельными сведениями, что Венгрия отказалась от претензий к Югославии.

Затем, с целью услышать еще раз заявление Вернле относительно Баната, я заметил, что, наверное, румыны тоже будут претендовать хотя бы на часть Баната. Вернле, почти успокоившийся, ответил опять в весьма возбужденном тоне, что румыны не имеют никакого права даже говорить о Банате ни с этнической, ни с исторической, ни со стратегической точек зрения, т.е., во-первых, там, может быть, насчитывается максимум 50 тыс. румын, во-вторых, Банат никогда не принадлежал румынам, а был всегда венгерским, и, наконец, со стратегической точки зрения удлинение и усиление южной границы для Румынии совершенно неважно.

Я спросил, «очевидно, этот вопрос будет решать предполагаемая конференция в Вене, решению которой румыны должны будут подчиняться». Вернле ответил, что, конечно, после решения конференции о румынском противодействии передаче Баната Венгрии не может быть и речи, и добавил довольным тоном, что, как я сам могу видеть, немецкие войска идут быстрым потоком обратно из Баната.

На мой вопрос, считает ли Вернле заявления Антонеску и высказывания румынских газет о восточной и западной опасностях предназначенными для внешнего или для внутреннего употребления, Вернле ответил, что румынская политика всегда являлась политикой сегодняшнего дня. Думать вперед, хотя бы на десять лет, румыны никогда не могли. Сегодня Антонеску говорит о возврате Трансильвании, завтра он будет говорить о возврате Бессарабии, но говорить об Антонеску как о политическом деятеле совершенно невозможно.

На вопрос Вернле, чем интересуется народ в Москве, я ответил, что говорят о нашем пакте с японцами, о хозяйственном строительстве страны. Когда я приехал сюда, то г-н Шкляренко мне говорил о распространяемых венгерской печатью слухах о германо-турецких переговорах. Что Вы об этом слышали, спросил я Вернле. Он ответил, что об этих переговорах говорят уже в продолжении двух лет, но он считает, что ничего реального в этих слухах нет. В конце беседы Вернле сообщил, что сегодня он без всяких анкет послал транзитные визы советским гражданам, уезжающим из Белграда, а от Вас, говорит он, визы нужно ждать по 2 месяца даже для дипломатов. Я, продолжал Вернле, говорю об этом не в порядке упрека или постановки вопроса о взаимности, но для нас длительное ожидание советских виз создает значительные трудности, как это было с аггаше Хомонай. Я ответил, что мы имели ряд случаев, когда Венгрия задерживала визы на въезд сотrudникам полпред-

ства и торгпредства, что же касается нас, то транзитные визы дипломатам мы выдаем без затруднений, а виза атташе Хомонай была выдана как дипломату, едущему в первый раз в страну. Благодаря за визит, Вернле спросил меня, как чувствует себя в Москве Криштоффи. Я ответил, хорошо, но несколько настроен заявлением т. Вышинского*. Вернле заметил, что он понимает настроение Криштоффи, но, добавил он, ведь отношения между СССР и Венгрией не изменились²⁴³. Я ответил, что, поскольку ни Венгрия, ни мы не хотим изменения этих отношений к худшему, отношения остаются нормальными, а что касается вопроса о войне с Югославией, то Вы, продолжал я, имеете ответ и г-на Вышинского.

При беседе Вернле был гораздо менее любезен, чем обычно.

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, н. 111, д. 5, л. 34–35.

806. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

29 апреля 1941 г.

Секретно

Гафенку явился для сообщения полученных им инструкций по вопросу о завершении работ смешанной пограничной комиссии. Румынское правительство с удовлетворением приняло к сведению желание советского правительства закончить в возможно короткий срок работы пограничной комиссии, оно также желает завершения этих работ и стремится сделать все возможное для дальнейшего улучшения отношений между СССР и Румынией. В то же время румынское правительство уполномочило Гафенку обратить внимание советского правительства на два вопроса, представляющих большой интерес для Румынии, а именно — вопрос о Герце и вопрос о Дунае. Румынское правительство просит вновь рассмотреть эти вопросы до завершения работ пограничной комиссии.

Я ответил Гафенку, что не вижу никаких оснований возвращаться к этим вопросам; я считаю абсолютно исключенной дискуссии по этим вопросам. Эти вопросы решены окончательно и не подлежат пересмотру

Со своей стороны, Гафенку пытался настаивать на необходимости особого рассмотрения этих вопросов, особенно — дунайского вопроса, который имеет для Румынии наибольшее значение.

Я вновь отклонил это предложение Гафенку, подчеркнув, что вопрос о Герце был окончательно решен в самой смешанной комиссии, как это следует из протоколов комиссии. Что же касается дунайских островов, то, как это я уже неоднократно говорил Гафенку, и данный вопрос решен окончательно, справедливо и в полном соответствии с нашим стремлением устранить какие бы то ни было поводы, мешающие дальнейшему улучшению

* См док 769

отношений между СССР и Румынией. Я также напомнил Гафенку о роли России в судьбах Румынии еще в прошлом столетии и, в частности, в связи с Берлинским конгрессом 1878 года.

Гафенку не отрицал этой роли, он просил, однако, иметь в виду, что румынские войска в то время сражались вместе с русскими войсками и победа, одержанная над турками, является общей победой русского и румынского оружия. Гафенку не желает углубляться в историю. Он хотел бы знать, абсолютно ли категорический характер имеет мой отказ пересматривать вопрос о Герце и Дунае.

Я подтвердил, что мой ответ является «абсолютно категорическим».

Гафенку выразил сожаление по поводу такого расхождения в этом вопросе и обещал доложить этот вопрос генералу Антонеску.

По поводу ссылки Гафенку на то, что в 1877—1878 гт. победа над турками была общей победой румынских войск и русских войск, я заметил, что история требует точности и что нельзя упускать из виду удельный вес русской армии и то обстоятельство, что исход войны решила Россия.

При беседе присутствовала т. Чумакова.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп 2, п 10, д. 31, л 37—38.

807. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ФРАНЦУЗСКОГО ГОСУДАРСТВА В СССР Г. БЕРЖЕРИ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

29 апреля 1941 г.

Секретно

После обмена взаимными приветствиями посол заявил, что вчера он «без каких-либо задних мыслей» объяснил т. Молотову смысл своей миссии в Москве*

Во Франции часто говорят о русской загадке, — продолжал посол, — о загадочной русской политике. Богомолов сказал послу, что такой загадки не существует. По мнению посла, эти слова являются правильными, и он хочет сказать, что не существует также и загадки французской политики.

Политику Петэна по отношению к Германии называют макиавеллиевской. Объясняют ее тем, что Франция потерпела поражение. Так думают часто и немцы. Многие считают, что немцы предлагают сотрудничество с Францией в ожидании поражения Англии, а Франция соглашается на это сотрудничество в ожидании победы Англии. Однако Петэн думает по-другому. Он много размышлял над историей Европы за последние 150 лет. За это время периодически происходили массовые убийства населения. В 1806 г. Франция победила Германию, в 1870 г. Германия — Францию. В 1914 г. Франция

* См. док. 802

победила Германию, в 1940 г Германия — Францию Все это были иллюзорные победы. Петэн задумал положить конец этим массовым убийствам Для проведения своей политики сотрудничества он, конечно, предпочел бы быть победителем. Французы оказались недостаточно умны, чтобы проводить эту политику в 1919 г., после своей победы над Германией.

Говорят, что нельзя доверять слову Германии Посол тоже не вполне доверяет этим словам, но интересы Германии — это более значительная вещь, чем слова Перед Германией имеются два пути 1) заключить «классический» мир, мир подавления противника; 2) сотрудничество Если Германия пойдет по первому пути, то в первые годы своего господства она сможет ограбить Францию. Но Германия должна учитывать, что она имеет внутри своих границ 40 млн. порабощенных славян и что все ее союзники держатся только благодаря ее поддержке Она захватила враждебные ей страны, а ведь «тюремные сторожа сами являющиеся заключенными» Если Германия пойдет по первому пути, то через 30—40 лет будет новая война с помощью народов, которые сейчас далеки от Европы, но через ряд лет будут на расстоянии одного часа полета до Европейского континента.

Трудности, стоящие на пути к осуществлению сотрудничества между народами, весьма велики. Определенные трудности существуют и для Франции, и для Германии Можно требовать от французского народа, чтобы он согласился на сотрудничество со страной, которая у него отобрала какую-то территорию, но трудно требовать от народа, чтобы он согласился на сотрудничество со страной, которая что-то отберет в будущем Серьезной трудностью является, таким образом, отсутствие мирного договора

Однако, чем бы дело не кончилось, нельзя реконструировать Европу под гегемонией одного народа. Новая Европа должна быть основана на сотрудничестве разных народов. Здесь, правда, не может быть равенства, так как равенство между народами — это такой же миф, как и равенство между людьми Новая Европа будет иметь необходимость в сотрудничестве с Францией и Россией Французское правительство не предполагает возродить союз против Германии, но должен существовать некоторый противовес Во всяком случае, Европу нельзя реконструировать без интеллекта и без сырья России

Назначение его, Бержери, в Москву истолковывалось как возрождение традиционной политики антигерманской коалиции или же как желание дать Германии свободные руки на Востоке. Обе эти точки зрения неправильны

Поблагодарив посла за его объяснения, я ответил, что они представляют интерес и что я хорошо понимаю те задачи, которые он перед собой ставит

Посол подчеркнул, что Петэн полагает, что франко-германское сотрудничество будет необходимо и в том случае, если Германия не выйдет победительницей из этой войны

Затем, попросив не записывать того, что он будет говорить, Бержери заявил следующее. Существуют три варианта окончания войны 1) чисто военное решение; 2) внутренний крах одной из борющихся группировок, 3) мир, достигнутый при помощи переговоров ранее, чем война будет решена вооруженным путем Противники Германии рассчитывают на ее внутреннее истощение и внутренний крах. Германия рассчитывает на социальные потрясения в Соединенных Штатах. Французское правительство рассчитывает на третью возможность — мир, заключенный путем переговоров до победы или поражения одной из группировок. Средний французский обыватель

думает, что СССР рассчитывает на второй вариант, т.е. на внутреннее крушение одной из воюющих сторон. Судя по тем сообщениям, которые приходили из СССР, можно было предполагать, что СССР опасается возможности окончания войны по третьему варианту. Французское правительство считает, что этот мир был бы выгоден и для Советского Союза. Французы не хотят этого мира в том случае, если бы он был заключен за счет «французской спины», но они не хотят также, чтобы этот мир был заключен за счет «русской спины». В этом вопросе советское правительство может рассчитывать на французское правительство и на Бергери.

Я ответил, что всякий мир, который заключается за счет чьей-либо «спины», не может быть прочным и справедливым. Что же касается спины советского народа, то о ней мы очень хорошо заботимся и сумеем ее оберечь от кого бы то ни было.

Посол заявил, что он сегодня только в общих чертах изложил свою точку зрения и что он будет всегда в моем распоряжении для более детального обсуждения интересующих нас вопросов.

Заканчивая беседу, я сказал, что я всегда готов содействовать послу в его работе и надеюсь встретиться с ним для обсуждения необходимых вопросов. На беседе присутствовал т. Подцероб.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 26, л. 2-5

808. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

1 мая 1941 г.

Секретно

Посетил меня югославский посланник Авакумович. Авакумович сказал, что, по его сведениям, в Галац недавно прибыла немецкая тяжелая артиллерия и, как утверждают, в количестве не менее одного полка.

Авакумовичу говорили, что в Молдавии строится подземный аэродром. Затем он обратил внимание на то, что в Молдавии сконцентрировано теперь 18 немецких дивизий и в остальных частях Румынии расположено 5 дивизий. Эти данные Авакумовичу сообщил один из его информаторов; Авакумович их передает, так как ему сообщили без какой-либо личной проверки. Затем Авакумович указал, что его военный атташе Стропник говорил Авакумовичу, что в Германии всего имеется 24 бронетанковых дивизии и что в западной части бывшей Польши и, в частности, в Варшаве много сосредоточено продовольствия и военного материала.

Авакумович в беседе подчеркнул, что ходят упорные слухи о том, что Германия готовится к военному наступлению против Советского Союза, и поэтому Авакумович, как и в прошлый раз, обращает внимание на то, что Советский Союз должен усиленно вооружаться для того, чтобы встретить военное нападение со стороны Германии.

Я ответил Авакумовичу, что мне лично кажется, что эти слухи раздуты и вряд ли отражают действительное намерение немецких военных кругов, поскольку последние не могут не учитывать военную мощь Советского Союза и ту опасность, которая для них последует в результате военного нападения Германии на Советский Союз.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 230.

809. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТУРЦИИ Х.М. НЭТЧБУЛЛ-ХЬЮГЕССЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

3 мая 1941 г.

Секретно

У меня был Хьюгессен. На мое замечание о том, что, судя по сегодняшним сообщениям, Англия начала войну с Ираком²³⁷, Хьюгессен сказал: «Нельзя собственно сказать, что это война. Дело заключается в следующем. В соответствии с нашим договором мы попросили провоза наших войск через иракскую территорию. Иракское правительство дало согласие и любезно встретило первую часть этих войск при их высадке в Басре. Но когда мы захотели высадить вторую часть войск, о которых была договоренность, иракцы заявили, что это противоречит англо-иракскому соглашению. В результате этого вчера там началась перестрелка. Эти события являются результатом немецких интриг Гайлани, возглавляющий иракское правительство, выдвигнут на эту должность некоторыми иракскими генералами, которые находятся в тесной связи с Берлином».

На мой вопрос, откуда в Ираке появились немцы, Хьюгессен сказал, что немцев в Ираке нет, поскольку отношения с Германией были порваны Ираком после начала войны. Но немцы проводят там свою работу при помощи денег и через посредство итальянского посольства.

Я спросил, верно ли, что иракское правительство обратилось за помощью к Германии и как Германия может оказать помощь Ираку.

Хьюгессен сказал: «Иракское правительство обратилось по радио за помощью к Берлину. Если Германия действительно захочет оказать военную помощь, это будет для нее рискованной и трудной операцией. Турки не разрешат прохода через свою территорию, я в этом твердо убежден».

Я спросил, как отнеслись турки к сообщениям о событиях в Ираке.

Хьюгессен сказал, что турки очень взволнованы этими событиями, так как сохранение мирных отношений между Англией и Ираком представляет для Турции жизненный интерес, поэтому Турция взяла на себя посредничество в этом вопросе.

Я поинтересовался, как оценивает Хьюгессен нынешнюю позицию Турции.

Хьюгессен сказал: «Позиция Турции остается прежней. Она хочет, в первую очередь, остаться вне войны, если только этого можно добиться без

того, чтобы были затронуты ее независимость, ее нейтралитет и политика союза с Англией. Это убеждение сложилось у меня в результате неоднократных бесед с турецкими руководителями».

Я сказал, что в последнее время очень много говорят о том, что Турция заключит пакт о ненападении с Германией²⁴⁰.

Хьюгессен заявил, что он считает это невозможным. Но он допускает, что немцы постараются сейчас, во всяком случае, усилить свои связи с турками, в первую очередь, в области экономической. Посол добавил, что Англия также очень много покупает в Турции.

Я поинтересовался, какие обязательства у Турции остались по анкарскому пакту¹²⁹. Если внимательно посмотреть этот пакт, то создается впечатление, что турки давно должны были выполнить уже целый ряд обязательств. Сейчас они не говорят даже о зонах безопасности и ограничивают как будто свои обязательства по пакту лишь обороной своих собственных границ.

Хьюгессен ответил: «В общем это верно. Однако нельзя истолковывать пакт слишком буквально. Его выполнение зависит от обстоятельств. Наиболее важным является то, чтобы Турция осталась нетронутой, чтобы она не была захвачена. Это важно не только для нас, но и для Вашей страны».

Далее Хьюгессен сказал: «Мне понятна ваша политика. Но я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что при некоторых обстоятельствах, именно в целях сохранения безопасности своей страны, более целесообразным является предпринимать определенные действия, чем ничего не делать. Последние события особенно ясно показали, что страны, которые думали спасти себя тем, что они ничего не предпринимали, все потеряли из-за этого».

Я сказал, что политика, проводимая нашим правительством, является совершенно самостоятельной и она не зависела и не будет зависеть от желаний какой-либо другой страны. Нашу страну нельзя назвать также страной бездейственной. Мы предпринимаем все необходимые меры для обеспечения нашей безопасности. Совсем не обязательно для этого вступать в войну. Можно обеспечить свои интересы и иным путем.

Англичанин сказал: «В последнее время очень многие говорят о том, что следующим объектом германского давления будет Турция. Но также многие утверждают, что Германия выступит скоро против Советского Союза. В этой связи большое внимание привлекают сообщения о немецких войсках в Финляндии и в Молдавии».

Я сказал, что слышал подобные слухи, но я их считаю неправдоподобными. Что касается наших отношений с Германией, то они определяются существующими между нашими странами договорами.

Хьюгессен поинтересовался тем, каков смысл недавно опубликованного постановления о запрещении транзита военного снаряжения через СССР*

Я ответил, что знаю об этом постановлении лишь из иностранных газет. Хьюгессен сказал: «Японцам оно во всяком случае очень не понравилось. Я слышал, что туркам Вы все же разрешили транзит некоторых относительно невинных товаров».

Я сказал, что действительно советское правительство дало такое разрешение на некоторые товары.

Хьюгессен заявил: «Меня информировал об этом Криппс, а также и турки».

* Распоряжение НКВД 30 апреля 1941 г о запрещении транзита военного снаряжения через территорию СССР, см также Keesings's 1941, p 4604

Мне известно, что сначала советское правительство как будто дало согласие на транзит всех товаров, закупленных Турцией в Швеции. Но затем было заявлено, что разрешен пропуск лишь некоторых товаров, и турки были этим разочарованы. Я лично надеюсь, что Вы разрешите провоз для Турции всех необходимых ей товаров. Они могут получить это только через Вашу страну или от Вас. Мне известно, что турки хотели обратиться к Вашей стране с просьбой о продаже им нефти и ряда других крайне необходимых товаров. Если они этого не сделали до сих пор, то, очевидно, сделают в ближайшее время. Английское правительство со своей стороны обращалось в лице Идена к вашему послу Майскому* с этим вопросом, указывая на крайнюю важность для Турции получения от вас нефти и других необходимых ей товаров»

Я заметил, что не слышал об обращении Турции к нам по этому вопросу. Хьюгессен сказал: «А не могли бы вы проявить инициативу в этом вопросе, предложив Турции нефть и др[угие] необходимые ей товары. Ведь это также и в Ваших интересах»

Я ограничился указанием, что в нашей стране не имеется избытков нефти, так как мы сами имеем большие потребности в ней.

Я поинтересовался затем мнением посла о перспективах развития военных операций. Хьюгессен ответил, что, по его мнению, центром военных действий сейчас будет Средиземное море. Вполне возможно, что немцы предпримут что-нибудь против Гибралтара. Египет сейчас имеет достаточно крепкую оборону.

Я спросил посла, имеет ли Турция какие-либо обязательства по Саадабадскому пакту¹⁴, указал, что турки могут оказаться в затруднительном положении, если они обязаны помогать Ираку, так как они имеют, с другой стороны, в соответствии с анкарским пактом¹²⁹ обязательства помогать Англии.

Хьюгессен сказал, что он не знаком с текстом Саадабадского пакта, но допускает возможность того, что Турция окажется в таком затруднительном положении. Он заявил затем, что разрешение конфликта в Ираке может быть достигнуто лишь устранением правительства Гайлани. Посол заявил, что в Ираке имеется среди населения большое количество недовольных этим правительством, которое опирается лишь на сравнительно незначительную группу

Полпред СССР в Турции *Виноградов*

АВП РФ, ф. 0134, оп. 24а, п. 236, д. 7, л. 288–292

810. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА С ПОСЛАННИКОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАНЕ Р.У. БУЛЛАРДОМ

Разослано т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

3 мая 1941 г.

Секретно

По просьбе Булларда последнего 3 мая принял в полпредстве Буллард просил рассмотреть в принципе вопрос, разрешит ли Советский Союз тран-

* См. док. 780

зит посылки, которые будет присылать Отделение Интернационального Красного Креста из Индии в Германию для английских и индийских военнопленных. Из существующей практики до настоящего времени Отделение Красного Креста посылало посылки английским и индийским солдатам, находящимся в плену в Германии, через Африку, Испанию и иногда Португалию. Путь этот очень длинный, и посылки идут больше двух месяцев. Кроме того, что этот путь длинный, он еще небезопасный, так как известно, что блокированы очень многие морские порты. По английским данным, в Германии английских и индийских пленных солдат насчитывается около 40 тыс человек. До сих пор Отделение Красного Креста посылало посылки весом по полкилограмма еженедельно на каждого военнопленного.

По мнению Булларда, из Индии посылки будут по квитанциям передаваться соответствующим иранским органам при транзите через Иран. Если Советский Союз разрешит транзит этих посылок, то иранские органы советским железным дорогам будут передавать эти посылки также по соответствующей накладной. В последующем советские железнодорожные органы эти посылки будут передавать на советско-германской границе специальным германским учреждениям, которые уже в свою очередь будут раздавать английским и индийским военнопленным эти посылки.

Такой порядок передачи посылок, — говорит Буллард, — естественно, не походит на пересылку посылок, которые были посланы из Тегерана Отделением Бельгийского Красного Креста. Бельгийцы свои посылки посылали транзитом через СССР в Интернациональный Красный Крест в Швейцарию, и из Швейцарии посылки доставлялись непосредственно бельгийским военнопленным солдатам.

Буллард не спрашивал и не говорил, на каких условиях и какие именно предметы или продукты предполагает послать Отделение Индийского Красного Креста. Не давая какого-либо определенного или конкретного ответа, я поинтересовался, не может ли Буллард назвать количество (вес), наименование или название предметов или продуктов, которые предполагает посылать Индийский Красный Крест. При этом имелось в виду, что если англичане будут посылать еженедельно по полкилограмма на каждого военнопленного, то на 40 тыс военнопленных это может составить большой вес. На провоз такого количества потребуется много времени, и значительно будет загружен транспорт СССР.

Буллард на эти вопросы ответа дать не мог. Он согласился с тем, что прежде чем приступать к разрешению в принципе этого вопроса, желательно было бы уточнить вес посылок, их наименование и как часто их будут посылать.

После уточнения этих вопросов Буллард хотел возвратиться вновь к этой теме.

Затем Буллард с неохотой и немногословно рассказал, что в Ираке произошел правительственный переворот не в пользу англичан. По мнению Булларда, этот переворот произошел под большим влиянием со стороны немцев, которые искусно провели свою работу, используя оставшуюся в Багдаде итальянскую миссию.

Буллард говорит, что немцев в Иране очень много, что они в Иране проводят очень большую агитационную и подрывную работу. В своей работе немцы применяют самые разнообразные способы.

Как бы в доказательство этому Буллард привез с собой и показал мне две листовки, каждая размером в полный лист школьной тетради. На каждой листовке на ярко-красном фоне были выведены фашистские знаки.

На одной листовке было написано крупным жирным шрифтом «Адольф Гитлер», на второй — немецкий фашистский знак почти во весь лист

Буллард говорит, что эти листовки немцы распространяют среди командного и рядового состава иранской армии

Англичанами установлено, что непосредственным распространителем этих листовок среди иранской армии является пресс-атташе немецкой миссии Винклер

Внешне эти листовки, — говорит Буллард, — собой ничего особенного не представляют. Однако если учесть малокультурность, сравнительно небольшую грамотность иранцев и сильно развитый фанатизм, то нетрудно представить себе, какое воспитательное значение в пользу немцев могут иметь эти листовки, распространяемые в рядах иранской армии. Немцы стараются использовать момент, когда действительно Гитлер с огнем и мечом, относительно беспрепятственно, прошелся уже почти по всей Европе. Немцы в Иране стараются эти германские достижения в военной области внушить каждому иранцу и, тем более, иранскому командному и рядовому составу. В иранцах немцы стараются разжечь ненависть к англичанам, и, показывая на боевые заслуги Гитлера, они предупреждают иранцев, что англичане были биты во всей Европе и будто будут биты на полях Среднего Востока. Иранские военные и обычное население эти немецкие листовки развешивают по стенам своих квартир, что, естественно, идет на пользу немцам.

Таким образом, — говорит Буллард, — немцы в Иране совершенно реально и на фактах стараются воспитывать иранское население в духе ненависти к тем, кто выступает против немцев. Немцы в своем клубе читают лекции и демонстрируют кинофильмы, отражающие победу Германии над Францией, Бельгией, Голландией, Норвегией, Польшей, Югославией, Грецией, и хвастают, что им легко удалось ввести свои войска на территорию Румынии и Болгарии. Примерно такой же способ пропаганды немцы применяли в середине лета 1940 года. Тогда усиленно циркулировали слухи о так называемой 5-й колонне. Немцы в Иране пускали самые откровенные, но вместе с тем нелепые и вздорные слухи по адресу всех стран, и немцы этой пропагандой в Иране достигли кое-каких успехов

По данным Булларда, бывший премьер-министр иранского правительства Матан Дафтари, являясь германофилом, полностью отражал очень многие настроения немцев. Конкретно он не останавливался на причинах смены кабинета Дафтари, но упомянул, что прогерманское настроение Дафтари служило одной из причин смены иранского правительства

Давая такую оценку немцам и их военным успехам, Буллард в итоге сказал, что Гитлер кончит свою карьеру так же бесславно, как бесславно кончил свою карьеру в свое время Наполеон.

В заключение беседы на фоне уже высказанных мыслей Буллард подчеркнул, что на английское правительство произвело очень хорошее впечатление заявление т. Вьшинского, сделанное в свое время венгерскому посланнику в Москве по случаю объявления Венгрией войны Югославии*

Полпред СССР в Иране *Филимонов*

АВП РФ, ф 094, оп 26, п 331, д 5, л 44-47

* См док 769

**811. ИЗ ДНЕВНИКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
А.К. ЖЕГАЛОВОЙ**

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

5 мая 1941 г.

Сов.секретно

Груич* заявил, что пришел сообщить мне некоторые данные, полученные их посольством от югославского посланника в Бухаресте. Он сообщил следующее:

«Германия проводит в последние недели усиленную подготовку в Румынии к выступлению против Советского Союза. Степень подготовки дает ей возможность осуществить это в ближайшем будущем. В Молдавии сейчас находится 15 немецких дивизий; там подготавливаются новые большие аэродромы. Все время прибывают новые войска из Франции и Германии. Немецкие офицеры, находящиеся в Румынии, открыто говорят о близкой войне против СССР, указывая при этом в качестве намеченной даты 15 июня, или даже 15 мая сего года. В данный момент идут, как будто, переговоры между германским и румынским генштабами о сотрудничестве армий обеих стран. Это сотрудничество будет якобы походить на сотрудничество Болгарии с Германией против Югославии, то есть румынская армия не будет активно участвовать в кампании, а будет лишь использована в качестве оккупационной силы в Бессарабии, в то время как Германия будет продвигаться на Восток».

Я поблагодарила Груича за это сообщение, но указала ему, что в последнее время распространяется очень много слухов о так называемой подготовке Германией выступления против нашей страны. Эти сообщения, как правило, идут из английских источников и имеют явно тенденциозный и неправдоподобный характер.

Груич стал уверять, что сведения, полученные ими из Бухареста, исходят из «достоверных источников» и являются «совершенно точными».

Я поинтересовалась, имеет ли Груич какие-либо новости о положении Турции.

Груич сказал. «Турки сейчас отмалчиваются. Все ждут приезда фон Папена, который, наверное, привезет определенные предложения турецкому правительству. Меня сейчас интересует позиция англичан. В журналистских кругах говорят, что англичане сознательно допустили оккупацию немцами греческих островов, расположенных около Проливов, так как считают, что это создаст угрозу против Советского Союза и может вовлечь последний в войну против Германии. Англичане надеются при этом убить двух зайцев: с одной стороны, поражения СССР, с другой — ослабления Германии. И то, и другое им выгодно. Об этом мне прямо говорил сегодня польский советник Щербинский, очень тесно связанный с англичанами. Он уверял меня, что СССР отстает сейчас как в области моторизации армии, так и в области авиации, поэтому он не сможет противостоять Германии. Я заявил Щербинскому, что он сильно ошибается в этом вопросе».

* Атташе посольства Югославии в Турции

Я заметила, что давно известны стремления англичан столкнуть Советский Союз с Германией. Но руководители СССР проводят мудрую политику и умеют правильно и своевременно принимать все меры, которые необходимы для обеспечения безопасности и интересов нашей страны.

Первый секретарь посольства *Жегалова*

АВП РФ, ф. 0134, оп. 24а, п. 236, д. 9, л. 96–97

812. ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНА ПЕРЕД ВЫПУСКНИКАМИ ВОЕННЫХ АКАДЕ- МИЙ РККА В КРЕМЛЕ

5 мая 1941 г.

Товарищи, разрешите мне от имени Советского правительства и Коммунистической партии поздравить вас с завершением учебы и пожелать успеха в вашей работе.

Товарищи, вы покинули армию три-четыре года тому назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия уже не та, что была несколько лет тому назад.

а) Что представляла из себя Красная Армия 3–4 года тому назад?

Основным родом войск была пехота. Она была вооружена винтовкой, которая после каждого выстрела перезаряжалась, ручными и станковыми пулеметами, гаубицами и пушкой, имевшей начальную скорость до 900 метров в секунду. Самолеты имели скорость 400–500 километров в час. Танки имели тонкую броню, противостоящую 37-мм пушке. Наша дивизия насчитывала бойцов до 18 тыс. человек, но это не было еще показателем ее силы.

б) Чем стала Красная Армия в настоящее время?

Мы перестроили нашу армию, вооружили ее современной военной техникой. Но надо прежде всего сказать, что многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан и Халхин-гола с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а с армией устаревшей. Не сказать вам всего этого — значит обмануть вас. Конечно, Хасан и Халхин-гол сыграли свою положительную роль. Их положительная роль заключается в том, что в первом и во втором случае мы японцев победили. Но настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны и из современной войны на Западе.

Я говорил, что мы имеем современную армию, вооруженную новейшей техникой. Что представляет из себя наша армия теперь?

Раньше существовало 120 дивизий в Красной Армии. Теперь у нас в составе армии 300 дивизий. Сами дивизии стали несколько меньше, но более подвижные. Раньше насчитывалось 18–20 тыс. человек в дивизии. Теперь стало 15 тыс. человек.

Из общего числа дивизий — третья часть механизированные дивизии. Об этом не говорят, но это вы должны знать. Из 100 дивизий — две трети танковые, а одна треть — механизированные. Армия в текущем году будет иметь 50 тыс. тракторов и грузовиков.

Наши танки изменили свой облик. Раньше все танки были тонкостенные

Теперь этого недостаточно. Теперь требуется броня в 3—4 раза толще. Есть у нас танки первой линии, которые будут рвать фронт. Есть танки второй-третьей линии — это танки сопровождения пехоты. Увеличилась огневая мощь танков

Об артиллерии. Раньше было большое увлечение гаубицами. Современная война внесла поправку и подняла роль пушек. Борьба с укреплениями и танками противника требует стрельбы прямой наводкой и большой начальной скорости полета снаряда — до 1 тыс. и свыше метров в секунду. Большая роль отводится в нашей армии пушечной артиллерии

Авиация Раньше скорость авиации считалась идеальной 400-450 км в час. Теперь это уже отстало. Мы имеем в достаточном количестве и выпускаем в массовом количестве самолеты, дающие скорость 600-650 км в час. Это самолеты первой линии В случае войны эти самолеты будут использованы в первую очередь. Они расчистят дорогу и для наших относительно устаревших самолетов И-15, И-16, И-153 (Чайка) и СБ. Если бы мы пустили в первую очередь эти машины, их бы били

Можно иметь хороший начальствующий состав, но если не иметь современной военной техники, можно проиграть войну. Раньше не уделяли внимания такой дешевой артиллерии, но ценному роду оружия, как минометы. Пренебрегали ими Теперь мы имеем на вооружении современные минометы различных калибров.

Не было раньше самокатных частей, теперь мы их создали — эту моторизованную кавалерию, и они у нас есть в достаточном количестве.

Чтобы управлять всей этой новой техникой — новой армией, нужны командные кадры, которые в совершенстве знают современное военное искусство.

Вот какие изменения произошли в организации Красной Армии. Когда вы придете в части Красной Армии, вы увидите происшедшие изменения.

Я бы не говорил об этом, но наши военные школы и академии отстают от современной армии.

в) Наши военно-учебные заведения отстают от роста Красной Армии.

Здесь выступал докладчик товарищ Смирнов и говорил о выпускниках, об обучении их на новом военном опыте. Я с ним не согласен Наши военные школы еще отстают от армии Обучаются они еще на старой технике Вот мне говорили, в Артиллерийской академии обучают на трехдвойковой пушке. Так, товарищи артиллеристы? (Обращается к артиллеристам) Военная школа отстала от армии Военно-воздушная академия обучает еще на старых машинах И-14, И-16, И-153, СБ. Обучать на старой технике нельзя Обучать на старой технике — это значит выпускать отстающих людей

Этому отставанию способствуют также программы Ведь чтоб обучать новому и по-новому, надо изменить программу, но для этого надо много работать Куда легче учить по старым программам, меньше забот и хлопот. Наши военные школы должны и могут перестроить свое обучение командных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны. Наши военные школы отстают, это отставание закономерное Его нужно ликвидировать.

Вы придете в армию, там увидите новинки Чтобы облегчить вам дело, я рассказал о реорганизации нашей армии

Почему Франция потерпела поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима?

Вы приедете в части из столицы. Вам красноармейцы и командиры зададут вопросы, что происходит сейчас. Вы учились в академиях, вы были там ближе к начальству, расскажите, что творится вокруг. Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Надо командиру не только командовать, приказывать, этого мало. Надо уметь беседовать с бойцами. Разъяснять им происходящие события, говорить с ними по душам. Наши великие полководцы всегда были тесно связаны с солдатами. Надо действовать по-суворовски.

Вас спросят, где причины, почему Европа перевернулась, почему Франция потерпела поражение, почему Германия побеждает? Почему у Германии оказалась лучше армия? Это факт, что у Германии оказалась лучше армия и по технике, и по организации. Чем это объяснить?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Эта мысль Ленина относится и к нациям. Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 году, хорошо училась.

Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить. Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой. Обучалась новым приемам ведения войны.

Вообще имеется две стороны в этом вопросе. Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников. Именно потому, что разбитые армии хорошо учатся, Германия учла опыт прошлого.

В 1870 году немцы разбили французов. Почему? Потому что они дрались на одном фронте.

Немцы потерпели поражение в 1916–1917 годах. Почему? Потому, что они дрались на два фронта.

Почему французы ничего не учли из прошлой войны 1914–1918 годов? Ленин учит: партия и государства гибнут, если закрывают глаза на недочеты, увлекаются своими успехами, почивают на лаврах, страдают головокружением от успехов.

У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Немцы отняли у них союзников. Франция почилла на успехах. Военная мысль французской армии не двигалась вперед. Она осталась на уровне 1918 года. Об армии не было заботы, и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, как на последних людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили. Только при таком пренебрежительном отношении к армии могло случиться, что военный аппарат оказался в руках Гамеленов и Арансайдов, которые мало что понимали в военном деле. Такое же было отношение к военным и в Англии.

Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства — в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Когда в стране появляется такая мораль, не будет крепкой и боеспособной армии. Так случилось и с Францией.

Чтобы готовиться хорошо к войне, не только нужно иметь современную армию, но надо войну подготовить политически.

Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить

войну — это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников из нейтральных стран. Германия, начиная войну, с этой задачей справилась, а Англия и Франция не справились с этой задачей.

Вот в чем политические и военные причины поражения Франции и побед Германии.

Действительно ли германская армия непобедима? Нет. В мире нет и не было непобедимых армий. Есть армии лучшие, хорошие и слабые. Германия начала войну и шла в первый период под лозунгом освобождения от гнета Версальского мира. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась. Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические.

Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической завоевательной войны. Эти лозунги опасные.

Наполеон I, пока он вел войну под лозунгами освобождения от крепостничества, он встречал поддержку, имел союзников, имел успех.

Когда Наполеон I перешел к завоевательным войнам, у него нашлось много врагов, и он потерпел поражение.

Поскольку германская армия ведет войну под лозунгом покорения других стран, подчинения других народов Германии, такая перемена лозунга не приведет к победе.

С точки зрения военной, в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации.

Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны. Кроме того, в германской армии появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль Германии не идет вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка.

Как могло случиться, что Германия одерживает победы?

1. Это удавалось Германии потому, что ее разбитая армия училась, перестроилась, пересмотрела старые ценности.

2. Случилось это потому, что Англия и Франция, имея успех в прошлой войне, не искали новых путей, не учились. Французская армия была господствующей армией на континенте

Вот почему до известного момента Германия шла в гору.

Но Германия уже воюет под флагом покорения других народов. Поскольку старый лозунг против Версаля объединял недовольных Версалем, новый лозунг Германии — разъединяет.

В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия — самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно²⁴⁴.

Армию необходимо изо дня в день совершенствовать.

Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой.

Еще раз поздравляю вас и желаю успеха

813. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ДЕПУТАТОМ ПАРЛАМЕНТА ВЕНГРИИ Ф. РАЙНИШЕМ

5 мая 1941 г.

Секретно

Обедал с депутатом парламента и зав внешнеполитическим отделом партии Имреди — Райнишем После приветствий Райниш заявил, что сообщения в газетах крупным шрифтом о возвращении советского полпреда свидетельствовали не только о беспокойстве народа состоянием отношений с СССР, но и желании правительства успокоить население и прекратить возникшие слухи Затем Райниш спросил, соответствует ли действительности только что полученное в редакциях сообщение о пропуске Швецией германских войск и не направлено ли это против СССР Я ответил, что я эти сообщения еще не читал На следующий вопрос Райниша, соответствует ли действительности сообщение о высадке германских войск в Финляндии, я ответил, что вчера было опубликовано официальное финское опровержение Райниш заметил, что если 20 чел. из официальных кругов о чем-нибудь говорят, то обычно это в какой-то мере соответствует действительности На мой ответ, что в случае с моей поездкой слухи не соответствовали действительности, Райниш ответил, что в данном случае он имеет довольно точную информацию, что Финляндия не позже чем через 2 недели примкнет к тройственному пакту, и несмотря на то, что ему, как венгру, сознающему опасное положение своей страны в случае войны Германии с СССР, тяжело даже думать об этой войне, он должен сказать, что в этих слухах есть какая-то доля истины²⁴³. Я заметил, что при наличии особых отношений с Германией, ее заинтересованности в нас и опасности для нее борьбы на два фронта вряд ли можно думать о том, что она решится напасть на СССР Райниш ответил, что он это хорошо понимает, но заметил, что он был в Берлине 6 месяцев тому назад и сейчас он должен сказать о виденной им резкой разнице в настроениях по отношению к СССР. Тогда об СССР отзывались очень дружелюбно, сейчас же отношения более чем сдержанные, особенно после заключения Советским Союзом договора с Югославией*. Немцы, говорит Райниш, просили меня работать по венгерско-румынскому сближению, с одной стороны, и по пропаганде относительно славянской опасности — с другой Я заметил, что о панславизме говорят только за границей, а мы у себя об этом и не говорим, и не думаем Райниш ответил, что он это вполне понимает и только что вчера цензор вычеркнул из его статьи абзац о том, что в СССР понятия «панславизм» не существует

Почему г-н Вышинский вызвал г-на Криштоффи по вопросу о вступлении Венгрии в войну против Югославии**, спросил Райниш Я ответил, что из сообщения ТАСС видно, что г-н Криштоффи сам явился в НКВД Райниш заметил, что в германском МИД были очень удивлены фактом, что Криштоффи пошел к г-ну Вышинскому со своим заявлением. А в Венгрии, продолжал Райниш, правительство распустило слух после опубликования сообщения ТАСС, что г-н Криштоффи был вызван г-ном Вышинским для объяснений. Переходя вновь к вопросу о советско-германских отношениях,

* См док 747

** См док 769

Райниш сообщил, что статс-секретарь в германском МИД сказал ему, что они очень недовольны генералом Франко, который оказался слишком слабым. Нам, говорил, по словам Райниша, статс-секретарь, для полного перехода Испании на нашу сторону, занятия Гибралтара и закупорки пролива необходим хлеб для снабжения Испании Русские, заявил якобы он, этого хлеба или не хотят дать, или они оставляют излишки для армии. Я не хочу, продолжал Райниш, Вам говорить о возможности или невозможности германско-советской войны, но хочу только сказать, что в ближайшем будущем немцы оккупируют Ближний Восток и Испанию с целью дальнейшего продвижения в Африку. Несомненно, говорит он, что при фронте от Нарвика и по всему побережью Средиземного моря немцам будет трудно думать о войне против СССР тем более, что будет определенная задержка в Турции, которая, как полагают в Германии, будет воевать. На мой вопрос, насколько сильна у немцев уверенность в этом сопротивлении Турции, Райниш ответил, что в последнее время эта уверенность несколько ослабла, т.к. турки уже сыты английскими фунтами, кроме этого англичане пока ничего не могут дать.

Затем Райниш сообщил, что он получил из Баната контрабандным путем письмо, в котором его товарищ пишет, что венгры в Банате совершенно ничего не понимают, т.к. германские солдаты срывают венгерские флаги, вывешивая всюду германские, назначая даже в чисто венгерских селах комиссаров из штабов и т.д. Венгры, говорит Райниш, бегут из Баната на территорию Венгрии, не ожидая урегулирования вопроса о Банате, и я запросил через зав. отделом печати Уллейн-Ревницкого аудиенции для моего товарища у премьер-министра. Премьер-министр обещал его принять.

На мое замечание, что в Банате находится всего около 250 тыс. швабов и, как мне говорили, Банат будет передан Венгрии, Райниш ответил, что в генштабе ему сообщили, что как только немецкие войска уйдут из Баната, туда войдут венгерские войска. Вначале, говорит Райниш, был разработан план одновременного входа венгерских войск в Бачку и Банат, но затем немцы предложили в связи с их оперативными планами оккупировать сначала Бачку.

В германском МИД, говорит Райниш, меня спрашивали, как бы отнеслись венгры к организации автономного трансильванского государства, включающего и южную Трансильванию, и Банат, при организации там швабского управления. Я заметил Райнишу, что этот план кажется не совсем реальным, хотя о нем давно идут разговоры. Райниш возразил, что разговор с ним велся весьма серьезно и он связывает этот проект, против которого венгры будут возражать всеми силами, со слухами о разделении Румынии и прекращении ее существования как государства. Действительно, говорит Райниш, идут разговоры о передаче половины Молдавии и части Румынии до Бухареста Советскому Союзу, а второй половины Молдавии — венграм, но в эти слухи я не верю. Я беседовал, продолжал Райниш, с проезжавшим через Будапешт руководителем германских государственных служащих г-ном Нееф*, который сказал относительно положения в Румынии, что генерал Антонеску сам не хочет установить в Румынии полный порядок, имея отдельные разногласия с немцами. От уточнения этих разногласий Райниш уклонился.

Переходя к хорватскому вопросу, Райниш заметил, что хорваты предпола-

* Нееф, Херманн — руководитель союза государственных служащих Германии в 1933—1945 гг.

гают расширяться за те границы, которые они сейчас имеют, и, по венгерским сведениям, они уже проникли в Боснию. На мой вопрос, как обстоит вопрос с венгерско-хорватской федерацией, Райниш ответил, что никакой унии между Венгрией и Хорватией заключено не будет. Хорваты, говорит Райниш, ненавидят нас так же, как сербов, немцев и итальянцев, несмотря на то, что мы потратили немало денег в Хорватии. Иметь в составе государства автономную Хорватию — значит иметь вечное беспокойство.

Затем Райниш заявил, что он добился разрешения президиума совета министров на издание еженедельного иллюстрированного политического журнала с тиражом в 100 тыс. экз. и ценой 20 ф. при 24 страницах объема журнала. Телеки, говорит Райниш, несмотря на ходатайство министра иностранных дел, категорически отказал выдать мне разрешение на издание этого журнала, и только при Бардоши я получил это разрешение. На мое замечание, что при характере Райниша и остром языке его статей, можно думать, что журнал со второго номера будет закрыт цензурой. Райниш ответил, что, к сожалению, главный цензор является генералом, находившимся вместе с ним в плену в России. Тогда этот генерал был еще полковником, был избран старостой в Бутырках или в Крестах, где он находился как заложник, но затем был выгнан из старост по обвинению в краже хлеба.

Н. Шаронов

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 44-46.

814. БЕСЕДА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

5 мая 1941 г.

*Сов. секретно
Особая папка*

Помета: «М[олоотов]»

5 мая я и т. Павлов были на завтраке у Шуленбурга, на котором кроме посла из состава германского посольства присутствовал только Хильгер. Еще во время завтрака Шуленбург заявил, что перед своим отъездом он был принят Гитлером.

После завтрака состоялась беседа с Шуленбургом, в которой активное участие принял также Хильгер. Вначале Шуленбург осведомился, слышал ли я речь Гитлера²⁴⁵. На мой вопрос, был ли это доклад Гитлера или это было заявление (декларация) германского правительства, Шуленбург сказал, что было объявлено, что будет сделано заявление германского правительства, но по существу это была речь, доклад фюрера. Шуленбург подчеркнул, что речь Гитлера носила характер отчета о пройденном этапе войны на Балканах. Поэтому в этой речи Гитлер говорил только о странах, которые были так или иначе причастны к войне на Балканах, и не упоминал ни об СССР, ни о Франции, ни о Турции.

На мое замечание Шуленбургу, что Гитлер кое-что говорил и о Турции, Ш[уленбург] «вспомнил», что Гитлер о ней говорил лишь вскользь; Шулен-

бург и Хильгер далее подчеркнули, что Гитлер снова повторил, что Германия не имеет на Балканах территориальных, политических интересов. Она является только заинтересованным наблюдателем за развивающимися там событиями. Затем Шуленбург перешел к изложению своей беседы с Гитлером.

Он сказал, что Гитлеру показалось странным заключение Советским Союзом пакта о нейтралитете и дружбе с Югославией* в тот момент, когда Германия была вынуждена принять меры к защите своих интересов. Германия как великая держава не могла терпеть действий югославского правительства, которое по прошествии всего лишь нескольких часов после подписания пакта с Германией посадило в тюрьму министров, подписавших пакт, начало оскорблять германских представителей в Югославии, угрожало военному атташе и т. д. Советское правительство, заявил Шуленбург, как правительство великой державы также не потерпело бы таких действий со стороны, скажем, персов, которые после подписания того или иного соглашения с СССР заключили бы в тюрьму своих представителей, подписавших это соглашение, или сменили бы это правительство. Подписание Советским Союзом в такой момент пакта с Югославией кажется Гитлеру непонятным и странным.

Я ответил, что я информирован о позициях, из которых исходило советское правительство при подписании пакта с югославами. Советскому правительству было известно, что Югославия стремилась к сохранению хороших отношений и хочет жить в мире со своими соседями, и в первую очередь с Германией, и что югославское правительство не денонсировало своего присоединения к пакту трех.

Шуленбург ответил, что он пытался разъяснить Гитлеру действия советского правительства в духе тех заявлений, которые он получил от т. Молотова. Он сказал ему, Гитлеру, что советское правительство руководствовалось при заключении пакта с югославами побуждением служить делу мира. Однако он не сумел на 100% убедить Гитлера, и у него, Гитлера, остался какой-то неприятный осадок от действий советского правительства за последнее время. Этот осадок был вызван не только заключением советско-югославского пакта, но также и рядом фактов, которые один за другим имели место за последнее время начиная с января: заявление советского правительства о Болгарии**, советско-турецкое заявление*** и др. Эти заявления советского правительства создают впечатление, что Советский Союз стремится препятствовать осуществлению Германией своих жизненных интересов, помешать стремлению Германии победить Англию. Именно такое впечатление оставляет советско-югославский пакт, который был с такой радостью воспринят Черчиллем.

Я ответил, что в тексте советско-югославского пакта не следует читать больше того, что там написано.

Шуленбург еще раз повторил, что он пытался ликвидировать неприятный осадок, оставшийся у Гитлера от действий советского правительства, пытался его разубедить, но это ему не удалось сделать на 100%. Он, Шуленбург, в своей беседе с Гитлером заявил также последнему, что слухи о предстоящем военном конфликте Советского Союза с Германией, которые начиная с января этого года так усиленно циркулируют в Берлине и в Германии

* См док 747

** См док 705

*** См док 736

вообще, конечно, затрудняют его, Шуленбурга, работу в Москве²⁴⁶. Шуленбург спросил меня при этом, знаю ли я об этих слухах.

Я ответил утвердительно. Я также спросил Шуленбурга, может ли он сказать, что такие слухи имеют место и в Москве, как они имеют место в Берлине. Ш[уленбург] ответил отрицательно²⁴⁷.

Продолжая, Шуленбург сказал, что на его заявление Гитлер ему ответил, что он в силу упомянутых действий советского правительства вынужден был провести мероприятия предосторожности на восточной границе Германии. Его, Гитлера, жизненный опыт научил быть очень осторожным, а события последних лет сделали его еще более осторожным (предусмотрительным). Во всяком случае, по мнению Шуленбурга, слухи о предстоящей войне Советского Союза с Германией являются «взрывчатым веществом» и их надо пресечь, «сломать им острие». В этом он видит свою задачу как посла в СССР, ибо он всегда стремился к дружественным отношениям между нашими странами, сознавая выгоду таких отношений для обеих стран. К этим словам присоединился Хильгер, который во время всей беседы поправлял и дополнял Шуленбурга, очевидно, лучше усвоив указания из Берлина. Хильгер восторженно заявил, что 23 августа и 23 сентября 1939 года были самыми счастливыми днями его жизни. В интересах дружественных отношений между СССР и Германией нужно что-то предпринять, чтобы рассеять эти слухи. Он, Шуленбург, уже получил указание из Берлина категорически опровергать всякие слухи о предстоящей войне между СССР и Германией. В течение этой части беседы Шуленбург несколько раз повторял мысль, что следует что-то предпринять, чтобы пресечь слухи.

Я спросил Шуленбурга, откуда идут эти слухи и что же, по его мнению, конкретно нужно сделать для противодействия им. Я поинтересовался также, что ответил Гитлер Шуленбургу по поводу распространившихся в Германии слухов об обострении советско-германских отношений и о предстоящем якобы конфликте между Германией и Советским Союзом.

Шуленбург заявил, что на его вопрос об этих слухах Гитлер ему ответил, что он, Гитлер, вынужден был принять меры предосторожности на восточной границе. Однако, по мнению Шуленбурга, источник слухов сейчас не имеет значения. Со слухами нужно считаться, как с фактом. Он не знает, что можно было бы предпринять, чтобы пресечь их. Он не думал об этом и не имеет на этот счет никаких указаний из Берлина, и вообще ведет со мной этот разговор в частном порядке.

Вмешавшись в разговор, Хильгер заявил, что, по его мнению, нужно, может быть, сделать что-либо в противовес последним заявлениям советского правительства. Шуленбург добавил, что, по его мнению, надо обдумать нам обоим этот вопрос и, встретившись еще раз за завтраком в Москве, обменяться взглядами.

Я ответил, что рад буду видеть у себя в гостях Шуленбурга и Хильгера.

Я заметил также, что в ходе установившихся советско-германских отношений все наиболее важные вопросы решались открытым порядком германское правительство, например, сделало советскому правительству известное заявление о международном положении и дало свои предложения Советское правительство в ответ на это изложило свою точку зрения в меморандуме от 25 ноября* Желательно поэтому, с моей точки зрения, такой открытый

* См док 548

образ действий сохранить и в дальнейшем, тем более если есть какие-либо сомнения. При этом я в процессе беседы намекнул Шуленбургу, что он в своей деятельности по сравнению со мной находится в более выгодном положении, так как имеет постоянно возможность поддерживать личный контакт с народным комиссаром и с правительством Советского Союза.

Шуленбург ответил, что это верно. Что же касается моего контакта с руководящими лицами в Германии, то он, Шуленбург, заметил, что даже он, для того чтобы увидеть министра, должен был выехать в Вену.

В беседе Шуленбург также сообщил, что в Москву в скором времени возвращается Кестринг*.

Записал В. Павлов.

Поправки внес т. Деканозов

5.5.1941г.

В. Деканозов

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 157-161.

Опубл.: Вестник Министерства иностранных дел СССР. — 1990. — № 20 (78). — С. 57-63.

815. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

6 мая 1941 г.

Назначить тов.СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича Председателем Совета Народных Комиссаров СССР²⁴⁸.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль. 6 мая 1941 года.

Известия.—1941.—7 мая.

816. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

6 мая 1941 г.

Назначить Народного Комиссара Иностранных Дел тов. МОЛОТОВА Вячеслава Михайловича заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль. 6 мая 1941 года.

Известия.—1941.—7 мая.

* Военный атташе при посольстве Германии в Москве, генерал-лейтенант

6 мая 1941 г.

Ввиду неоднократного заявления тов. Молотова В.М. о том, что ему трудно исполнять обязанности Председателя Совнаркома СССР наряду с выполнением обязанностей Народного Комиссара Иностранных Дел, удовлетворить просьбу тов. Молотова В.М. об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль. 6 мая 1941 года.

Известия.—1941.—7 мая.

818. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА

6 мая 1941 г.

Секретно

Посетил китайского посланника Лон Лианга. Последний не исключает той возможности, что генерал Антонеску поехал в Германию, учитывая, что сейчас положение Румынии очень затруднительно со всех точек зрения²⁴⁹. Лон Лианг указал на то, что Антонеску старается привлечь на свою сторону Маниу и Братиану, но его попытки остаются безуспешными, так как они не хотят сотрудничать с ним и брать на себя ответственность.

О позиции Турции Лон Лианг сказал, что она стала еще более трудной в результате поражения Югославии и в результате того давления, которое производят немцы. Турция стремится остаться в стороне от конфликта, тем более, что она не может питать надежд на английскую помощь.

Положение на Ближнем Востоке Лон Лианг расценивает как очень серьезное для Англии, так как немцы могут даже лишить английский военный флот нефти.

По мнению Лон Лианга, немцы имеют своей задачей скорейшее окончание войны в Средиземноморском бассейне. Они стараются достичь этого путем захвата Египта и Суэцкого канала, а также Гибралтара, для чего в последнее время немцы, по слухам, посылают свои войска в Испанию. По мнению американцев, война будет выиграна, если англичане удержат свое превосходство на море и с помощью США получают превосходство и в воздухе. Однако это может быть не раньше осени следующего года, даже по мнению оптимистических американцев. Лон Лианг упомянул, что США прислали 3 мая через Красное море 26 пароходов, груженных военными материалами, предназначенными для Греции и Югославии, но было уже поздно, так как события развернулись слишком быстро.

Лон Лианг задал мне вопрос о том, что, по английским источникам,

СССР издал недавно постановление о запрете транзита оружия через советскую территорию, и теперь взаимный обмен военными материалами между Германией и Японией, о котором они договорились, стал невозможным. Лон Лианг пояснил, что, по тем же источникам, между Германией и Японией было заключено соглашение об обмене немецкими самолетами на японские военные корабли. Этот обмен должен был производиться транзитом через СССР этих материалов в разобранном виде.

Я ответил, что я в первый раз об этом слышу и мне ничего не известно.

Лон Лианг спросил меня также о состоянии экономических взаимоотношений между СССР и Германией в настоящее время. Я ему ответил, что не располагаю никакими сведениями об этом.

Лианг рассказал о норвежском посланнике в Бухаресте Бандберге. Последний, будучи аккредитован и в Белграде, поехал туда до начала войны. Война захватила его в Белграде. Он пытался выбраться из Югославии вместе с английским посланником в Белграде Кемпбеллом, за которым должна была быть прислана английская подводная лодка. Но они не имели успеха и были захвачены немцами. В настоящее время они находятся под арестом у немцев.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 4, л. 231–232.

819. БЕСЕДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ С С. С. МИХАЙЛОВА С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИССИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РУМЫНИИ НУРЕЛЬДЖИНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

7 мая 1941 г.

Секретно

7 мая 1941 г. меня посетил первый секретарь турецкой миссии Нурельджин в связи с просьбой миссии оказать содействие в посылке в Рени одного турецкого подданного для организации перегрузки леса, купленного Турцией с 3 югославских шаланд, ушедших в Рени, на турецкий или румынский пароход.

Я ответил ему, что мы запросили по этому поводу Москву, но пока ответа не получили. Я прибавил, что мое личное мнение таково, что послать в Рени кого-либо будет являться весьма затруднительным делом.

Нурельджин, поняв намек, заявил, что ему вполне понятны причины, делающие поездку турецкого представителя в этот район трудной, но турецкая миссия не настаивает на этой поездке, как на самоцели, они лишь просят нас изыскать какое-либо средство для организации перегрузки турецкого леса, находящегося в Рени, на какой-либо пароход для отправки в Турцию.

Я обещал довести это до сведения полпреда

Нурельджин обменялся со мной некоторыми общими соображениями о международном положении, указав на затруднительное положение Турции в

связи с военными действиями в Ираке²³⁷, слабостью позиции Сирии, через которую немцы, по слухам, переправляют воздушным путем самолеты для нового иракского правительства, и в связи с занятием немцами всех греческих островов в Эгейском море, контролирующих Проливы.

Он указал, что снабжение английского военного флота в Средиземном море нефтью из Ирака уже прекратилось и положение англичан стало крайне тяжелым. В связи с этим он высказал предположение, что немцы в скором времени покончат с англичанами в районе Средиземного моря, выведя из строя английский флот, захватив Египет и Суэцкий канал, и тогда возьмутся за Турцию, которая, находясь в таком безвыходном положении, возможно, окажется вынужденной уступить немцам без единого выстрела.

После этого немцам нужно будет воевать с СССР, для чего они уже, по слухам, приготавливаются. Нурельджин указал, что в Молдове начата эвакуация гражданского населения, однако в МИД это опровергли, когда турецкая миссия запросила об этом. В МИД ответили, что ввиду установления новой границы правительство приняло ряд мер для отправки из пограничной зоны только предметов искусства и культурных ценностей, которые обычно не принято держать около границы.

Я заметил, что таким образом румынское правительство формально подтвердило те меры эвакуации Молдавии, о которых были разговоры ранее. Нурельджин согласился со мной и добавил, что у румын господствует убеждение, что скоро будет немецко-советская война и немцы вернут Румынию Бессарабию.

Я спросил Нурельджина о сведениях, касающихся немецкой военной подготовки в Молдавии, но он ничего не сказал, объяснив это тем, что турецкому военному атташе даже не позволяют выезжать из Бухареста.

О поездке генерала Антонеску Нурельджин сказал, что она вполне вероятна, но он не знает точно, уехал ли Антонеску или нет. Он сообщил, что среди румын имеется слух, что генерал Антонеску поехал в Германию уже для переговоров относительно военного сотрудничества румынской армии с немецкой в войне против СССР, т. е. якобы немцы предложили Антонеску формально заявить до 15 мая с. г., будет или не будет румынская армия совместно с немецкой бороться против СССР²⁴⁹.

Нурельджин объяснил мне это таким образом, что немцы не уверены в действительной стойкости и желании румынской армии сражаться против СССР и поэтому хотят иметь формальное заверение Антонеску, что он может заставить румынскую армию сражаться против СССР.

Нурельджин сам считает, что среди румынской армии имеется т. н. «левое» крыло, которое не хочет войны с СССР и будет сопротивляться попыткам немцев заставить румын воевать против СССР.

Я спросил Нурельджина, знает ли он кого-либо конкретно из военных, придерживающихся таких взглядов, но он ответил, что не может никого назвать, т. к. говорит на основании косвенных сведений.

Прощаясь со мной и напоминая о вопросе с лесом, он добавил в качестве резюме той части нашей беседы, которая касалась позиции Турции, что Турция ведет и будет вести ту же самую политику, как СССР, сохранять нейтралитет, пока ее не тронут.

Михайлов

820. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, Генсекретариат

8 мая 1941 г.

Секретно

Сегодня утром звонил Г[аврилович] и просил его сегодня же принять. Я принял его в 20 часов 30 минут и сказал, что наши желания встретиться — совпали, что у меня также имеется к нему дело, о котором я ему по поручению правительства должен сделать сообщение. После этого я изложил текстуально прилагаемое к дневнику заявление [Приложение № 1].

На Г[авриловича] это заявление произвело очень большое впечатление. Он, видимо, был расстроен и взволнован

— «Значит, я должен выехать из СССР?» — спросил Г[аврилович]

Я ответил Г[авриловичу], что этот вопрос в настоящий момент не ставится

— «А как будет с бельгийской и норвежской миссиями?» — дополнительно спросил Г[аврилович]

Я разъяснил ему положение с бельгийской и норвежской миссиями, подчеркнув, что им послана вербальная нота [Приложение № 2] Я также подчеркнул, что правительство поручило мне сделать сообщение Г[авриловичу] лично

Г[аврилович] поблагодарил за это, приняв это как доказательство внимания к Югославии

Далее Г[аврилович] спросил, может ли он, покинув Москву, оставить здесь Симича, на что я ответил, что со своей стороны препятствий к этому не вижу.

После некоторого раздумья Г[аврилович] заметил, что его беспокоит лишь один вопрос — как будет это воспринято югославским народом? Он уверен, что немцы используют это для того, чтобы подорвать доверие югославского народа к югославскому правительству и к Советскому Союзу. Тут же он добавил, что от югославского военного атташе в Румынии он, Г[аврилович], имеет сведения, что немецким офицерам в Румынии розданы новые военные карты южных районов СССР. За достоверность этой информации он ручается.

Возвращаясь к вопросу о ликвидации югославского посольства, Г[аврилович] сказал, что ему хотелось бы впечатление от этого акта по возможности смягчить. Один из способов смягчения он видит в благоприятном и быстром окончании переговоров по вопросу о покупке баржи, соли и других грузов

По этому поводу я заверил его, что Наркомвнешторг закончит начатые переговоры по этому вопросу на прежних основаниях и что, следовательно, эти грузы не будут подвергнуты никакому секвестру и т. д.

Г[аврилович] еще раз поблагодарил за столь благожелательное отношение к Югославии

Г[аврилович] далее сообщил, что в ближайшие дни из Бухареста выез-

жает югославская миссия вследствие того, что румынское правительство признало Хорватию.

Г[аврилович] обратился ко мне с вопросом, не идет ли речь о признании Хорватского государства и со стороны СССР?

На это я ответил, что в данное время об этом речь не идет

Переходя к вопросу о просьбе, заявленной в прошлый раз Г[авриловичем], о летчиках и югославских самолетах, я сказал, что самолеты должны остаться у нас, как и летчики, которых мы выпустить не можем. По международному праву мы должны были бы их интернировать, но мы готовы их оставить на прежнем основании — на честное слово.

Г[аврилович] согласился с неизбежностью этого и никаких дополнительных вопросов по этому поводу не поставил; он-де хорошо понимает, что этого требует наша политика.

Уходя, Г[аврилович] еще раз поблагодарил за сочувствие и внимание к Югославии.

При беседе присутствовал т. Новиков Н.В.

А. Вышинский

* * *

Приложение I

По поручению Правительства я должен Вам сообщить, что наше Правительство не видит в настоящее время каких-либо юридических оснований для дальнейшей деятельности в СССР Югославской Миссии.

В последнее время в Югославии нет советского Полпреда; деятельность советского Полпредства в Югославии прекращается. С момента оставления Югославским правительством территории Югославии и переезда в Палестину Советское правительство не имеет более связи с Югославским правительством.

Надо признать, что при таких обстоятельствах нет никаких правовых оснований для дальнейшей деятельности в СССР Югославской миссии. Советское правительство поэтому считает, что полномочия югославского посланника в СССР потеряли силу, ввиду чего с сего дня будет рассматривать югославского посланника и сотрудников Югославской миссии как частных лиц.

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 66, д 906, л.1-4.

Приложение II

Вербальная нота НКВД СССР Миссии Королевства Бельгия в СССР

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву

Ввиду того, что Бельгия в настоящее время не является суверенным государством и СССР не имеет в Бельгии своего дипломатического представителя, Народный комиссариат иностранных дел имеет честь довести до сведения Бельгийской Миссии в Москве, что Советское Правительство счи-

тает с сего числа полномочия Бельгийского Посланника в СССР потерявшими свою силу.

Москва, 8 мая 1941 года.

АВП РФ, ф 72, оп. 22, д. 2, п 11, л. 6.

821. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

9 мая 1941 г.

В целях установления для дипломатических представителей СССР рангов, общепринятых в международных дипломатических отношениях, и приведения этих рангов в соответствие со значением и объемом возлагаемых на дипломатических представителей СССР полномочий, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1 Установить для дипломатических представителей СССР, аккредитуемых при иностранных Правительствах, ранги:

- а) Чрезвычайного и Полномочного Посла,
- б) Чрезвычайного и Полномочного Посланника,
- в) Поверенного в Делах.

2 Предложить Совнаркому СССР внести соответствующие изменения в Положение о Народном Комиссариате Иностранных Дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль. 9 мая 1941 года.

Известия — 1941. — 10 мая.

822. ОПОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

9 мая 1941 г.

Японские газеты публикуют сообщение агентства Домей Цусин из Нью-Йорка, в котором говорится, что, согласно телеграмме корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Риги, Советский Союз концентрирует крупные военные силы на западных границах. Дипломатические крути в Москве, заявляет агентство, также указывают, что концентрация войск на западных границах производится в чрезвычайно крупном масштабе. В связи с этим прекращено пассажирское движение по Сибирской железной дороге, т.к. войска с Дальнего Востока перебрасываются, главным образом, к западным границам. Из Средней Азии туда также перебрасываются крупные военные силы. Из двух запасных воздушных армий, находящихся в непосредственном распоряжении Верховного командования, одна армия уже передана в распоряжение Киевского особого военного округа. Она состоит из 1 тыс. 800 бомбардировщиков и 900 истребителей. В Черном и Каспийском морях усилены военно-

за счет военных кораблей Балтийского флота Переброшено
одок, 45 миноносцев и 18 канонерок. Военная миссия во главе
ехала из Москвы в Тегеран. Назначение миссии, отмечает
но с вопросом о предоставлении Советскому Союзу аэродро-
ной и западной частях Ирана.

помочен заявить, что это подозрительно крикливое сообщение
юзаимствованное у неизвестного корреспондента Юнайтед
являет плод большой фантазии его автора. Тов. Кузнецов пре-
е, а не в Тегеране, никакие подлодки или миноносцы из
та не переброшены и не перебрасываются в Каспийское или
какой «концентрации крупных военных сил» на западных
нет и не предвидится. Крупица правды, содержащаяся в
лей Цусин, переданная к тому же в грубо искаженном виде,
то из района Иркутска перебрасывается в район Новосибир-
щих квартирных условий в Новосибирске — одна стрелко-
е остальное в сообщении Домей Цусин — сплошная фантас-

1941—9 мая.

ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С
ОН ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ в г. МО-

9 мая 1941 г.

Сов.секретно
Особая папка

т. В.М. Молотову — 2 экз.

т. Сталин, что за время, прошедшее со времени нашей послед-
* имело место большое событие — новое назначение тов. Ста-
ленбург считает, что этот факт имеет большое значение «Ста-
тства партии и глава государства» (слова Шуленбурга). В этом
можно провести аналогию между Германией и СССР. Для СССР
менует собою новый этап в политике Советского Союза²⁴⁸.
что т. Сталин стал во главе правительства СССР, а не государ-
я перешел к теме последнего разговора с Шуленбургом
шомнил Шуленбургу его слова о недовольстве Гитлера акци-
о правительстве за последнее время. Я сказал, что если уж
овольстве, то, с моей точки зрения, у советского правительства
е оснований быть недовольным действиями Германии.
что Германия в ряде случаев не посчиталась с интересами
ывала вопреки этим интересам. Например, Германия дала

итинале этого документа имеется помета "На завтраке в особняке
илюновкс"

к 814

к 815

к 814.

гарантии Румынии. Эти гарантии, по моему мнению, были направлены против СССР, в то время как СССР не угрожал Румынии. Когда советское правительство было намерено заключить договор о границе с Румынией, Германия помешала этому, и заключение договора не состоялось. Вопреки интересам Советского Союза и несмотря на предупреждение со стороны советского правительства, Германия ввела свои войска в Болгарию — зону безопасности черноморских границ СССР. Касаясь советско-турецкой декларации*, я также заявил, что она не была направлена против Германии. Эта декларация была вызвана обращением к СССР Турции, которая проявляла беспокойство относительно позиции СССР.

Я отметил, что Шуленбург особенно подчеркивал недовольство Гитлера советско-югославским пактом**. Но и этот пакт также не направлен против Германии, ибо он был заключен на базе заявления югославского правительства о желании поддерживать со всеми странами дружественные отношения, кроме того, заключению этого пакта предшествовало заявление югославского правительства правительству СССР, во-первых, о том, что Югославия хочет жить в мире со всеми своими соседями и, во-вторых, что она, Югославия, остается в пакте 3-х держав. Таким образом, ни одна из указанных акций Советского Союза не была направлена против Германии. Что же касается причин, по которым советское правительство могло бы, по-моему, высказать свое недовольство действиями германского правительства, то к указанным выше следует также добавить затягивание германской стороной ратификации договора о границе от реки Игорка до Балтийского моря***, а также вопрос о никеле в Петсамо¹¹⁶. Шуленбургу известно, что, несмотря на обещание германского правительства ратифицировать договор о границе в середине февраля, оно этого до сих пор не сделало.

Напротив, в ходе переговоров о демаркации границы, германское правительство после значительных уступок с советской стороны, как мне известно, не только оставляло в силе первоначально выдвинутые германской стороной предложения, но заявило, что хочет оставить за собой право сделать еще новые предложения. В вопросе о никеле в Петсамо германское правительство, также несмотря на уступки советского правительства, не шло навстречу интересам Советского Союза.

В заключение я еще раз подчеркнул, что у советского правительства имеется достаточно оснований быть недовольным действиями германского правительства.

В своем ответе Шуленбург заявил, что вопрос о границе вообще следует снять с обсуждения, поскольку Типпельскирх сделает сегодня Соболеву сообщение о том, что германское правительство сейчас же ратифицирует договор, как только советское правительство примет германское предложение о реке Ширвинд. Что же касается никелевых рудников в Петсамо (Шуленбург предупредил, что говорит об этом доверительно), то Гитлер в беседе с ним, Шуленбургом, заметил, что вот-де Советский Союз чинит и тут нам препятствия.

По мнению Шуленбурга, трудности в этом вопросе проистекают оттого, что обе стороны не желают, чтобы никелевые рудники в Петсамо попали бы

* См док 723, 736

** См док 744, 747

*** См док 640

в руки какой-нибудь великой державы В свое время, когда Риббентроп был в Москве, вопрос о никелевых рудниках в Петсамо вообще не ставился, и никто не мог предположить, что он возникнет в будущем. Однако впоследствии германские военные заявили, что они без никеля из Петсамо не могут обойтись

В связи с этим интересом к никелю из Петсамо в Германии, как выразился Шуленбург, все обьяты «ребячьим страхом», как бы никель из Петсамо не попал в советские руки. Очевидно также, что и советская сторона не хочет, чтобы этот никель перешел бы к немцам. В Германии господствует убеждение, по мнению Шуленбурга, «конечно, ложное», что если советская сторона поставила своего директора во главе общества, то Германия не получит никеля. Ввиду таких опасений он, Шуленбург, предложил бы оставить этот никель в распоряжении «маленькой, неопасной Финляндии» и предоставить ей право соблюдать все договора, которые она заключила по поставкам никеля.

По мнению Шуленбурга, предлагаемое им решение вопроса о никеле в Петсамо было бы самым правильным

Далее Шуленбург заявил, что он, хотя и не вправе критиковать действия своего правительства, допускает, что Германия не всегда в полной мере выполняла свои обязательства о консультации с советским правительством по вопросам, затрагивающим интересы СССР и Германии. Например, при вынесении третейского решения в Вене¹⁶⁶, ввиду того, что Берлин был поглощен румыно-венгерскими переговорами, Шуленбург предполагает, что о Советском Союзе просто забыли. Что же касается гарантий, которые были даны Румынии в Вене, то они были направлены не против СССР, а направлены против Венгрии, поскольку Венгрия в то время угрожала Румынии. Но сейчас все это в прошлом. «Мы, — говорит Шуленбург, — встретились ведь не для того, чтобы вести юридический спор. В настоящий момент нам, как дипломатам и политикам, нужно считаться с создавшейся ситуацией и подумать, какие контрмеры мы можем принять».

Я ответил Шуленбургу, что, по предложению Шуленбурга, которое было сделано им в связи с беспокойством по поводу слухов о напряженности советско-германских отношений и даже якобы возможности конфликта между СССР и Германией²⁵⁰, я продумал вопрос о мерах, которые можно было бы предпринять для противодействия этим слухам. Мне казалось, что поскольку речь может идти об обоюдных действиях, то можно было бы опубликовать совместное коммюнике, в котором, например, можно было указать, что с определенного времени распространяются слухи о напряженности советско-германских отношений и о назревающем якобы конфликте между СССР и Германией, что эти слухи не имеют под собой основания и распространяются враждебными СССР и Германии элементами

Я подчеркнул, что не формулирую окончательного содержания коммюнике, ибо высказываю свое личное предложение. При этом я, отклоняясь от темы, спросил Шуленбурга, читал ли он опровержение ТАСС, опубликованное сегодня в газетах*, и какого он мнения по поводу этого опровержения.

Шуленбург ответил, что читал, но от высказывания своего мнения уклонился. В ответ на мое предложение Шуленбург заявил, что у него имеется другое предложение. Он полагал бы целесообразным воспользоваться назна-

* См док 822

чением Сталина главой советского правительства. По мнению Шуленбурга, Сталин мог бы в связи с этим обратиться с письмами к руководящим политическим деятелям ряда дружественных СССР стран, например к Мацуоке, Муссолини и Гитлеру, «может быть, — добавил Шуленбург, — и к Турции», и указать в этих письмах, что, став во главе правительства (Ш[уленбург] опять как бы ошибочно сказал — «государства»), заявляет, что СССР будет и в дальнейшем проводить дружественную этим странам политику. Текст писем, адресованных указанным странам, мог бы быть одинаковым, но в письме, адресованном Гитлеру, во второй его части могло бы быть сказано, например, так, что до Сталина дошли сведения о распространяющихся слухах по поводу якобы имеющегося обострения советско-германских отношений и даже якобы возможности конфликта между нашими странами. Для прогнотирования этим слухам Сталин предлагает издать совместное германо-советское коммюнике примерно указанного мною содержания. На это последовал бы ответ фюрера, и вопрос, по мнению Ш[уленбурга], был бы разрешен.

Передав мне это, Ш[уленбург] добавил, что, по его мнению, мое предложение о коммюнике хорошее, но надо действовать быстро, и ему кажется, что можно было бы, таким образом, объединить эти предложения.

В дальнейшей беседе Шуленбург отстаивал свое предложение, говорил, что надо сейчас очень быстро действовать, а его предложение можно очень быстро реализовать. Если принять мое предложение, то в случае передачи текста коммюнике в Берлин, там может не оказаться Риббентропа или Гитлера, и получится задержка. Однако если Сталин обратится к Гитлеру с письмом, то Гитлер пошлет для курьера специальный самолет, и дело пройдет очень быстро.

Видя, что Шуленбург не поддерживает предложение о совместном коммюнике, я сказал, что не настаиваю на своем предложении, которое было мною сделано по просьбе посла, выразившего беспокойство по поводу слухов. Кроме того, разговор о письме т. Сталина Гитлеру вообще является гипотетичным, и я не могу входить в подробности его обсуждения. К тому же я предвижу трудности в его реализации. Я еще раз повторил, что мне кажется, что мое предложение наиболее соответствует пожеланиям посла и не расходится с моим убеждением о полезности такой акции, и оно, безусловно, может быть быстрее реализовано, чем предложение Шуленбурга.

В заключение беседы Шуленбург предложил еще раз вернуться к этой теме и встретиться у него на завтраке завтра или* послезавтра, ибо это дело, мол, очень спешное.

Он просил меня все же довести о его предложении до сведения т. Молотова.

10 мая я обещал позвонить ему, чтобы условиться о времени следующей встречи.

При беседе присутствовал т. Павлов В.Н.

Беседа продолжалась 2 часа.

В. Деканозов

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 162–168.

Опубл.: Дипломатический вестник.—1993.— № 11–12. — С. 75–77.

* Здесь в оригинале зачеркнуто слово «даже».

824. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ И.Ф. ВЛАСОВА С ДАТСКИМ ПИСАТЕЛЕМ М. АНДЕРСЕНОМ-НЕКСЕ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

10 мая 1941 г.

Сов. секретно

В связи с моим отъездом в отпуск с целью познакомиться нового советника полпредства т. Плахина с руководителем местной компартии Андерсеном-Нексе последний по согласованию со мной устроил у себя небольшой ужин, на котором кроме его самого с женой и меня присутствовали т. Плахин с женой, председатель местной компартии Аксель Ларсен, редактор коммунистической газеты «Арбайдербладет» Мартин Нильсен и коммунистический депутат парламента Альфред Иенсен.

Вместе с т. Плахиным я договорился с Акселем Ларсеном, чтобы в течение ближайшего месяца Ларсен подыскал кого-либо из надежных членов компартии для связи с полпредством. Возможно, что этот человек будет в дальнейшем использован и для помощи в переводах отдельных газетных и журнальных статей за небольшую плату. В неотложных случаях редактор Нильсен мог бы также заходить непосредственно в полпредство к т. Плахину.

Все четыре датских собеседника говорили нам о том, что имеются слухи, что Германия готовится к войне против Советского Союза. Эти слухи распространяются английским радио, а также отдельными датчанами, приезжающими из Берлина. Наши собеседники с явным беспокойством задавали нам вопрос, неужели Германия решится начать войну с Советским Союзом. Я на это им ответил, что в Германии несомненно имеется много сумасшедших людей, которые лелеют надежду начать войну против Советского Союза, но я лично думаю, что в Германии верх возьмут более разумные политики, которые понимают, что воевать одновременно против Англии и против Советского Союза было бы для Германии равносильно самоубийству.

Редактор Нильсен рассказал мне, что у него имеются сведения о том, что в конце апреля пресс-атташе германской миссии в Копенгагене Мейснер собрал у себя около десяти датских журналистов, которым он буквально навязывал свою точку зрения о необходимости «более широко освещать в датской прессе германские принципы организации государства». Через несколько дней после этого состоялось более расширенное совещание датских журналистов у министра иностранных дел Скавениуса, который требовал от журналистов более лояльного отношения к Германии. При этом сплошь и рядом высказывания министра иностранных дел Скавениуса полностью совпадали с высказываниями Мейснера. Мартин Нильсен объясняет это предположением, что совещание датских журналистов Скавениус проводил по требованию немцев и, возможно, по их «шпаргалке». По мнению Мартина Нильсена, этот факт, а также и другие (как, например, открытие научного германского института в Копенгагене) говорят о том, что немцы сейчас проводят в Дании более глубокую пропаганду своих взглядов,

хотя нажим со стороны немцев на датское правительство внешне стал сейчас заметно слабее, чем это было четыре-пять месяцев тому назад. В то же время германский экономический нажим на Данию продолжает расти. Из Дании вывозится в Германию в больших количествах мясо и масло. Германский долг за датские сельскохозяйственные товары уже превышает 500 млн. крон, а германский долг по расходам на содержание германских войск достиг 700 млн. крон и быстро продолжает расти. Следовательно, на сегодняшний день Германия задолжала Дании около 1 200 млн. крон, которые она, несомненно, не отдаст и в будущем с простым объяснением, что, мол, эти расходы Дания должна была нести «в порядке компенсации за осуществляемую Германией защиту датской территории»

Мартин Нильсен говорит, что последние месяцы в Ютландии находится очень много германских войск, которые направляются в Норвегию. Он объясняет это желанием Германии создать реальную угрозу против Швеции, с тем чтобы склонить ее на свою сторону.

Аксель Ларсен говорит, что ни ЦК датской компартии, ни ее газета до последнего времени не получали никакой литературы из Советского Союза. Только лишь последние три недели они начали получать советские газеты «Правда» и «Известия». Такие журналы, как «Коммунистический интернационал», «Мировое хозяйство и мировая политика» они совершенно не получают, несмотря на то, что регулярно на них подписывались. Ларсен считает, что вся эта литература по-прежнему отправляется из Советского Союза, но германская цензура задерживает ее у себя.

Аксель Ларсен говорит, что политический уровень датских трудящихся и коммунистов растет очень быстро. Этому росту помогает как обострившаяся международная обстановка, так и распространение в Дании произведений марксизма-ленинизма. «Краткий курс истории ВКП(б)» вышел на датском языке двумя изданиями и распространен уже в количестве 15-ти тыс. экземпляров. Недавно вышла в переводе на датский язык «История гражданской войны в СССР» и разошлась в количестве 7 тыс. экземпляров. В настоящее время заканчивается перевод на датский язык шеститомника произведений Ленина, который также сыграет большую роль в повышении теоретической подготовки датских коммунистов. Относительно количественного роста компартии он говорит, что этот рост имеет место плавным образом в Копенгагене. Что касается датской провинции, то там дело обстоит значительно слабее, так как «стало значительно труднее посылать туда инструкторов и руководящих работников из Копенгагена».

Перед моим уходом Ларсен просил меня, чтобы по приезде в Москву я напомнил там о необходимости каким бы то ни было путем забрать Андерсена-Нексе из Дании в Советский Союз, так как все попытки Нексе получить разрешение на выезд из Дании не увенчались успехом.

Поверенный в делах СССР в Дании *Власов*

АВП РФ, ф 085, оп. 25, п 117, д. 9, л 81-83.

825. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.Е. ФИЛИМОНОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИРАНА А. МАНСУРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

10 мая 1941 г.

Секретно

Сегодня посетил Мансура в здании совета министров.

На беседе присутствовали генеральный секретарь МИД Сейях и 2-й секретарь полпредства т. Антипов

Со ссылкой на поручение НКВД мы информировали Мансура о том, что в конце прошлого года в Анкаре через нашего посла правительство Ирака внесло предложение СССР об установлении дипломатических отношений с Ираком. Тогда Ирак вносил пожелание, чтобы Советский Союз при установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком опубликовал декларацию о признании независимости арабских стран, и в частности Ирака*.

В то время Советский Союз в принципе согласился на установление дипломатических отношений с Ираком. Однако Советский Союз, не считая необходимым опубликовывать декларацию, отклонил это предложение Ирака, и переговоры не дали положительных результатов.

В начале мая этого года Ирак вновь поднял вопрос об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом, но, однако, уже не выдвигал вопроса о декларации, и поэтому советское правительство приняло предложение Ирака.

Информируя Мансура о том, что переговоры скоро будут окончены и будет подписано соглашение об установлении дипломатических отношений Советского Союза с Ираком**, мы поинтересовались мнением иранской стороны по существу изложенного нами в информации.

Мансур ответил, что Иран с удовлетворением относится к факту установления дипломатических отношений между СССР и Ираком

Мансур говорит, что Иран удовлетворен тем, что дружественные Ирану страны, Советский Союз и Ирак, ведут переговоры об установлении дипломатических отношений.

Далее Мансур сказал, что сам факт установления дипломатических отношений между СССР и Ираком уже является актом признания советским правительством независимости Ирака.

Касаясь вскользь пожелания Ирака об опубликовании декларации, Мансур сказал, что это дело правительств СССР и Ирака.

Вслед за этим Мансур спросил нас, относятся ли переговоры об установлении дипломатических отношений между Ираком и СССР к настоящему времени положения Ирака.

Мы ответили, что переговоры об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком начались еще в прошлом году и что переговоры, имеющие место сейчас, являются продолжением переговоров прошлого года, и что эти переговоры имеют отношение как к прошлому периоду, так и к настоящему.

* См. док. 468, 471

** См. док. 829

В свою очередь, мы спросили Мансура, можем ли мы сообщить в НКИД, что иранское правительство с удовлетворением относится к факту установления дипломатических отношений между СССР и Ираком. Спрошено было потому, чтобы не оставалось каких-либо неясностей по этому вопросу.

Мансур ответил положительно.

Затем Мансур информировал нас, что иранское правительство дает агреман на т. Смирнова и не имеет никаких возражений против въезда его в Иран в качестве полномочного представителя СССР*.

Поскольку полпредство раньше, чем Саед, информировало иранское правительство о назначении полномочным представителем т. Смирнова в Иран, то иранское правительство, говорит Мансур, в первую очередь передает нам свое решение относительно агремана на т. Смирнова и после этого такое же решение передаст через Саеда в НКИД.

Сообщение Мансура мы приняли к сведению.

Затем Мансур сказал, что только 10 мая утром иранское правительство получило информацию от Саеда, что т. Смирнов назначается полномочным представителем СССР в Иране.

После этого т. Антипов заинтересовался мнением иранской стороны относительно сделанного опровержения ТАСС по вопросу вымышленного сообщения агентства Домей Цусин из Нью-Йорка**.

Мансур и Сейях ответили, что они удовлетворены этим опровержением и что это опровержение опубликовано вовремя.

Мы спросили, можно ли ответ Мансура и Сейяха понять так, что это опубликованное опровержение ТАСС удовлетворяет иранцев по их вопросу, несколько ранее поставленному в МИД Сейяхом перед нами, о том, чтобы советская сторона опровергла слухи, направленные на ухудшение отношений между Ираном и СССР.

Мансур и Сейях вновь повторили, что это опровержение ТАСС иранцев удовлетворяет и что оно является ответом на просьбу МИД, поставленную Сейяхом перед полпредством.

Мансур говорит, что это опровержение ТАСС является своевременным и правильным, так как сейчас очень тревожный международный момент и опровержение ТАСС поможет рассеять слухи, направленные не на улучшение отношений между Ираном и СССР.

В заключение т. Антипов заинтересовался, чем можно объяснить, что иранские газеты, иногда помещая сообщения из внутренней жизни СССР, как правило, ссылаются на разные агентства, вроде Рейтер, Гавас и другие.

Сейях сказал, что редакции иранских газет все сообщения ТАСС помещают без каких-либо ссылок на какие-нибудь другие агентства, кроме ТАСС.

Что касается других сообщений о СССР, то иранские газеты пользуются информацией, получаемой ими из различных агентств.

Мы заметили Сейяху и Мансуру, что было бы крайне необходимо, чтобы не задерживалось подписание соглашения между ПАРС и ТАСС, и тогда значительно облегчился бы вопрос об обмене информацией.

С подписанием этого соглашения ПАРС и ТАСС будут взаимно друг друга снабжать информацией.

* Смирнов А. А. — атташе, советник полпредства СССР в Германии в 1937–1941 гг., в 1941–1943 гг. — посол в Иране.

** См. док. 822.

Относясь к этому положительно, Мансур обещал поинтересоваться причинами задержки подписания упомянутого соглашения.

Полпред в Иране *Филлимонов*

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 40-43.

826. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННОМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР П.Ю. ХЮННИНЕНОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

10 мая 1941 г.

Секретно

Сегодня в 21 час. 15 мин. я вызвал Хюннинена и вручил ему личную ноту, в которой финляндский посланник уведомляется о том, что советское правительство утвердило документы демаркации советско-финляндской границы.

Аналогичный текст этой ноты, адресованной на имя народного комиссара иностранных дел т. В.М.Молотова, вручил мне Хюннинен.

После обмена нотами я сообщил Хюннинену, что мы завтра, т.е. 11 мая, публикуем в газетах согласованное с финляндской стороной коммюнике об окончании демаркации границы.

Приветствуя мое сообщение, Хюннинен заявил, что он примет меры к тому, чтобы финские газеты завтра также поместили это коммюнике. Он просил только помочь ему связаться с Хельсинки по телефону.

Я обещал оказать содействие.

Затем Хюннинен зачитал мне пространный ответ финляндского правительства по вопросу о Петсамо-Никель¹¹⁶. В этом ответе финляндское правительство по-прежнему отстаивает тезис о финском управляющем рудником и ссылается при этом на то, что вопрос об управляющем вытекает из суверенных прав Финляндии.

Текст ответа Хюннинен мне не дал, сказав, что он еще не является окончательно отредактированным. В понедельник Хюннинен обещал мне прислать этот текст.

Я заявил, что ответ финляндского правительства я считаю неудовлетворительным, что этот ответ повторяет по существу старые позиции и что он не может в таком виде служить базой для возобновления переговоров. Я указал также на то, что финляндское правительство поступает несерьезно, когда связывает вопрос о назначении финского управляющего рудником с вопросом о суверенных правах Финляндии. Советский Союз, заявил я Хюннинену, никогда не ставил перед собой задачу нарушения этих суверенных прав Финляндии и тем более в вопросе о Петсамо, которое по доброй воле Советского Союза было возвращено Финляндии по окончании войны.

Я предупредил Хюнинена, что официальный ответ советского правительства будет дан после получения от финляндской миссии зачитанного Хюниненом документа.

Хюнинен ничего не мог толком сказать в защиту ответа финляндского правительства и, несколько сконфузившись, ушел.

Во время беседы присутствовал г. Маевский.

А. Вышинский

Приложение

*Вручено т. Вышинским
г-ну Паасикиви при беседе 10 мая 1941 г.*

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

Господин Посланник,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик утвердило Протокол-Описание прохождения линии государственной границы между Союзом ССР и Финляндией, подписанный в Иматре 18 ноября 1940 года Смешанной Советско-Финляндской Пограничной Комиссией, приложения от 8 февраля 1941 года к указанному протоколу, а также карты этой границы. При этом было установлено, что пограничная линия определена и демаркирована на местности согласно протоколу, подписанному в Москве 29 апреля 1940 года, и с учетом тех изменений, о которых оба Правительства условились.

Сообщая Вам об этом, прошу Вас, Господин Посланник, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 20–22.

827. АННОТАЦИЯ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ПОЧТУ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В РУМЫНИИ ОТ 10 МАЯ 1941 Г.

Разослано. т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, т. Соболеву

12 мая 1941 г.

Секретно

Румыния и СССР

По словам югославского посланника Авакумовича (16 апреля), «сейчас Антонеску боится сделать что-нибудь непоправимое по отношению к СССР и очень внимательно следит за реакцией СССР на происходящее». Гафенку, как ему говорили, имеет серьезное влияние на Антонеску.

«В румынском правительстве, — говорил т. Михайлову секретарь греческой миссии Капитанидес, — есть люди, которые понимают, что в интересах самой Румынии иметь хорошие отношения с СССР», — и добавил, что «СССР нужно было бы использовать и культивировать такие тенденции» (7 апреля)²²⁷.

Вместе с тем Антонеску, как говорят, «помешан на бессарабском вопросе» и ради возвращения Бессарабии «готов сделать все, что ему прикажут немцы» (Авакумович, 1 апреля). Антонеску и Крециану якобы заявили Авакумовичу, что «Румыния должна опасаться СССР как сильной страны, которая все время, как показывает история, стремилась к господству на Балканах». По мнению Авакумовича, ввиду «русской опасности» Румыния, естественно, находится в одном лагере с Германией и только и дожидается того момента, когда вместе с ней она сможет выступить против СССР (16 апреля).

Немцы, говорил Авакумович 12 апреля, намерены использовать румын с их претензиями на Бессарабию в качестве «морального» обоснования будущей войны с Советским Союзом.

Не только югославские, греческие, турецкие, но и французские дипломатические представители в Бухаресте единодушно заявляют о концентрации немецких войск в Молдавии на советско-румынской границе. Число сосредоточенных здесь немецких дивизий колеблется, по разным источникам, от пяти (французский военный атташе Севен) до двенадцати (Авакумович). Все эти дипломаты убеждены (по крайней мере на словах) в близости германо-советской войны. Вот перечень их высказываний:

Авакумович заявляет, что события на Балканах являются «только подготовкой для нападения Германии на СССР» (12 апреля).

Танривер (турецкий посланник) убежден, что «у немцев на очереди две страны: в первую очередь Турция и во вторую, может быть через 2–3 месяца, — СССР» (16 апреля).

Коллас (греческий посланник) считает, что цель сосредоточения немецких войск в Молдавии — «обеспечить фланг, когда немцы будут расправляться с Турцией» (26 апреля)

Севен (французский военный атташе) держится того мнения, что «Германия считает неизбежной войну против СССР для обеспечения своего снабжения в 1942 году в случае, если война не закончится в этом году». «Группа румынских офицеров, посетившая Германию по приглашению германского генерального штаба, имела там разговоры, касавшиеся исключительно войны с СССР». Молдавия, по его сведениям, готовится к эвакуации. Находящиеся там финансовые учреждения получили указание отвозить деньги в глубь страны, а примариям* велено подготовить к эвакуации архивы (15 апреля).

О мобилизации румынской армии говорит Стронник (югославский военный атташе) и Нурельджин (секретарь турецкой миссии). «Румынская армия, — указывает последний, — 25 апреля в основном закончила мобилизацию и имеет около 1 млн. человек. В случае немецко-советской войны румыны будут драться за возвращение Бессарабии».

Заведующий Ближневосточным отделом *Н. Новиков*

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д. 2, л. 9–10.

* Примария (рум.) — городская или уездная управа (префектура).

828. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ*

12 мая 1941 г.

*Сов.секретно
Особая папка*

Помета: «М[олотов]

Только лично т. В.М. Молотову»

1. Шуленбург не проявлял инициативы и не начинал разговора о предмете наших последних бесед. Он только упомянул о том, что получил из Берлина с курьером, прибывшим сегодня, пачку почты, в которой были также письма от Вайцеккера и Вермана. Но ничего нового или интересного в этих письмах нет. Я взял инициативу и сказал Шуленбургу следующее: я говорил со Сталиным и Молотовым и рассказал им о предложении, сделанном Шуленбургом об обмене письмами в связи с необходимостью ликвидировать слухи об ухудшении отношений между СССР и Германией**. И Сталин, и Молотов сказали, что в принципе они не возражают против такого обмена письмами, но считают, что обмен письмами должен быть произведен только между Германией и СССР. Так как срок моего пребывания в СССР истек и сегодня я должен выехать в Германию, то Сталин считает, что г-ну Шуленбургу следовало бы договориться с Молотовым о содержании и тексте писем, а также о совместном коммюнике. Шуленбург выслушал мое заявление довольно бесстрастно и затем ответил, что он, собственно, разговаривал со мной в частном порядке и сделал свои предложения, не имея на то никаких полномочий. Он вел эти переговоры со мной как посол в интересах добрых отношений между нашими странами. Он, Шуленбург, не может продолжить этих переговоров в Москве с Молотовым, так как не имеет соответствующего поручения от своего правительства. В настоящее время он сомневается даже, получит ли он такое поручение. Он, конечно, сделает все, чтобы такие полномочия получить, но он не уверен, что их получит. Они в германском посольстве, конечно, обратили [внимание] на шаги, предпринятые в последнее время Сталиным, т.е. на заявление советского правительства о прекращении деятельности в СССР дипломатических миссий Норвегии, Бельгии и Югославии***. Посольство и представитель Германского информационного бюро своевременно телеграфировали об этом мероприятии советского правительства в Берлин, но, насколько им известно, германская пресса еще никак не реагировала на это событие. Конечно, не исключено, что германская печать в ближайшее время еще откликнется на заявление советского правительства. Не исключено, что они в своем посольстве не заметили (пропустили) такого сообщения, может быть, вследствие радиопомех или по причине расстройства аппарата «Сименс-Хелл», по которому они получают информацию из Берлина. Однако, во всяком случае, отсутствие немедленной реакции

* Беседа состоялась в Москве. На оригинале этого документа имеется помета: "за завтраком у него [Шуленбурга] на квартире"

** См док 814, 823

*** См док 820

Берлина обращает на себя внимание, и это заставляет его, Шуленбурга, сомневаться в том, получит ли он поручение из Берлина вести в Москве переговоры о содержании письма Сталина Гитлеру и о последующем коммюнике. Было бы хорошо, чтобы Сталин сам от себя спонтанно обратился с письмом к Гитлеру. Он, Шуленбург, будет в ближайшее время у Молотова (по вопросу обмена нотами о распространении действия конвенции об урегулировании пограничных конфликтов* на новый участок границы от Игорки до Балтийского моря), но, не имея полномочий, он не имеет права затронуть эти вопросы в своей беседе. Хорошо бы, если Молотов сам начал бы беседовать с ним, Шуленбургом, на эту тему или, может быть, я, Деканозов, получив санкцию здесь, в Москве, сделаю соответствующие предложения в Берлине Вайцзеккеру или Риббентропу. Он же, Шуленбург, подчеркивает еще раз, что свои предложения он сделал, не имея на то полномочий. В процессе разговора Ш[уленбург] давал понять, что у Берлина нет оснований давать ему полномочия и что он, Шуленбург, сомневается, что если бы он даже поставил сам этот вопрос, то такие полномочия он получил бы. При этом он несколько раз «просил» не выдавать его, Шуленбурга, что он внес эти предложения. Я ответил, что в связи с моим отъездом Шуленбург, очевидно, продолжит свои переговоры с Молотовым. Шуленбург заявил, что он постарается сделать все возможное в этом направлении.

2. Во время беседы зашла речь о бомбардировке англичанами германских городов. Шуленбург отметил, что Берлин мало страдает от бомбардировки. Кажется, довольно сильные разрушения причинены в Бремене, Киле, Гамбурге. По его убеждению, никакая американская помощь Англии не в состоянии изменить чего-либо в тех более выгодных стратегических позициях, которые занимает Германия против Англии. Кроме того, по его мнению, недалеко то время, когда они (воюющие стороны) должны прийти к соглашению, и тогда прекратятся бедствия и разрушения, причиняемые городам обеих стран.

3. Во время завтрака Шуленбург рассказывал различные исторические факты и анекдоты, иногда довольно циничные. Хильгер выражал свое восхищение памятью Шуленбурга на различные исторические факты и высказал пожелание, чтобы Шуленбург отметил все эти факты в своих будущих мемуарах. К вопросу о мемуарах Шуленбург и Хильгер вернулись и после завтрака, когда Шуленбург говорил о своем замке в Баварии. Хильгер заявил, что этот уединенный замок — лучшее место для писания мемуаров. Из всех этих «мемуарных разговоров» можно было вынести впечатление, что Шуленбург и Хильгер намекали на уход Шуленбурга с поля политической деятельности.

4. Примерно такой же намек был выражен в сообщении Хильгера о приезде генерала Кестринга. Оба они, и особенно Хильгер, подчеркивали, что Кестринг перенес тяжелое воспаление легких, чуть не умер, в настоящее время сильно постарел.

5. В начале беседы Хильгер высказал свое удовлетворение возвращением т. Крутикова в Москву. Он, Хильгер, не желает беспокоить т. Микояна и по многим вопросам обращается к т. Крутикову, который поразительно быстро вошел в курс дел советско-германской торговли, является весьма способным человеком, быстро ориентируется и т.д. Одним словом, он, Хильгер, ничего, кроме комплиментов по адресу т. Крутикова, сказать не может. Хильгер

* См док 191

подчеркивал при этом, что ждал Крутикова с нетерпением, т. к. имеет к нему дела.

6. Во время завтрака, а затем и несколько раз в беседе после завтрака Хильгер и Шуленбург говорили, стараясь придать этому шутивную форму, о том, что Типпельскирх теперь у них очень возгордился. Посол распорядился послать свою визитную карточку и визитные карточки своих заместителей (Типпельскирха и Хильгера) т. Сталину в знак поздравления по поводу назначения т. Сталина Председателем СНК СССР*. Однако ответную визитную карточку получил только Типпельскирх, и теперь он ходит с поднятым носом. Они, Хильгер и Шуленбург, объясняют себе неполучение ими визитных карточек задержкой, вызванной, вероятно, техническими причинами.

При беседе и на завтраке присутствовал т. Павлов.

Беседа продолжалась около двух часов.

В. Деканозов

Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 64, д. 675, л. 169–173.

Опубл.: *Дипломатический вестник*.—1993.—№ 11–12.—С. 77–78.

829. В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 мая 1941 г.

В конце 1940 года правительство Ирака через своего посланника в Турции неоднократно предлагало правительству СССР установить дипломатические отношения между СССР и Ираком**. При этом иракское правительство высказывало пожелание, чтобы советское правительство одновременно с установлением дипломатических отношений, опубликовало декларацию о признании независимости арабских стран, в том числе и Ирака. Правительство СССР, относясь положительно к предложению об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком, не считало, однако, возможным обусловить этот вопрос опубликованием какой-либо декларации. В этом смысле тогда был дан ответ иракскому правительству, в связи с чем и прервались переговоры.

3 мая с.г. иракское правительство вновь через советского посла в Анкаре предложило установить дипломатические отношения между СССР и Ираком, не связывая на этот раз установление дипломатических отношений с каким-либо условием, вроде декларации об арабских странах.

Правительство СССР сняло свои возражения и приняло предложение иракского правительства об установлении дипломатических отношений***.

Известия.—1941.—13 мая.

* См. док. 815

** См. док. 468, 471.

*** 16 мая 1941 г. в Анкаре состоялся обмен нотами между послом СССР и посланником Королевства Ирак об установлении официальных дипломатических, консульских и торговых отношений между двумя странами — См. *Известия* — 1941 — 18 мая

14 мая 1941 г.

Секретно

Тов. Молотов принял Татекаву по его просьбе.

1. Татекава, ссылаясь на предложение советского правительства от 5 апреля по рыболовному вопросу*, передал ответные предложения японского правительства (см. приложение)**.

Касаясь вопроса стабилизации участков, Татекава заявляет, что в ней японское правительство более всего заинтересовано, так как в этом заключается экономическая основа рыболовства. Говоря о других пунктах своих предложений, Татекава всячески подчеркивает, что они идут нам на очень большие уступки

Татекава затем приводит свой расчет, из которого следует, что предлагаемый ими размер платежей по арендной плате и паушализованным налогам и сборам в общей сумме составит свыше 4 млн. 331 тыс. 300 иен, что выше общей суммы платежей 1940 года на 937 тыс иен, и выше даже платежей 1941 года примерно на 258 тыс. иен. Татекава просит изучить переданные им предложения и как можно скорее сообщить ему наше мнение.

Тов Молотов обещает изучить предложения посла и в ближайшее время дать ответ. В предварительном порядке т. Молотов говорит, что в новых японских предложениях некоторые вопросы разрешены удовлетворительно и, таким образом, споры по этим вопросам отпадут. Тов. Молотов, отмечая, что некоторые из предложений советского правительства от 5 апреля все еще оспариваются японской стороной, выражает надежду, что в дальнейших переговорах путем взаимных уступок можно будет договориться и по остальным вопросам.

2. Затем Татекава обращается к т. Молотову с просьбой, чтобы он содействовал скорейшему достижению соглашения по торговому и рыболовному вопросам, в результате чего, говорит Татекава, будет создана благоприятная атмосфера для того, чтобы перейти к урегулированию вопроса о концессиях.

Воспользовавшись тем, что Татекава сам поднял вопрос о ликвидации концессий, т. Молотов предлагает послу договориться о сроке ликвидации концессий не позже июля или начала августа, что отвечало бы существу обмена писем между т. Молотовым и Мацуокой, в которых говорилось о нескольких месяцах, необходимых для ликвидации концессий. Тов. Молотов указывает, что это достаточный срок для соответствующей подготовки общественного мнения в Японии, и если, говорит т. Молотов, ему удастся договориться с Татекавой о сроке ликвидации концессий, то он не сомневается, что в таком случае быстро можно будет разрешить вопрос о торговом договоре, о рыболовной конвенции и все другие вопросы.

Татекава сначала пытается убедить т. Молотова, что сейчас преждевременно обсуждать вопрос о сроке, и ссылается на Мацуоку, позиция которого такова, что в начале следует заключить торговое соглашение, затем рыболов-

* См док 749.

** Не публикуется

ное, после чего без трений можно было бы обсудить вопрос относительно ликвидации концессий. Татекава выражает уверенность в том, что Мацуока твердо решил разрешить вопрос о ликвидации концессий и что обещание, данное им и японским правительством, будет выполнено. Затем Татекава, прямо не возражая против того, чтобы уговориться о назначении срока ликвидации концессий, ссылается на необходимость запросить по этому вопросу свое правительство. Посол при этом подчеркивает, что вопрос о ликвидации концессий должен быть разрешен по инициативе японского правительства и согласно желанию советского правительства, а не по требованию или настоянию советского правительства. Это нужно для того, поясняет Татекава, чтобы общественное мнение Японии легче восприняло этот факт, иначе японское правительство будет поставлено в затруднительное положение.

Тов. Молотов соглашается с мнением Татекавы, чтобы инициатива в вопросе о ликвидации концессий была не односторонней, т.е. не только со стороны СССР, но что такая инициатива может быть проявлена и со стороны японского правительства. Затем, дабы устранить сомнения Татекавы, т. Молотов говорит, что он не предлагает делать по вопросу установления срока ликвидации концессий какое-либо официальное заявление, а предлагает послу без опубликования в печати договориться, что концессии будут ликвидированы в июле или в начале августа с.г. Тов. Молотов при этом поясняет, что до этого срока можно будет окончательно решить вопрос в мае о торговом соглашении и в июне о рыболовной конвенции; в мае же начнет свою работу пограничная комиссия по уточнению границы в районе конфликта между МНР и Маньчжоу-Го, в июне могла бы начать свою работу и общая пограничная комиссия между СССР и Маньчжоу-Го, а затем уже в июле или в начале августа подписать протокол о ликвидации концессий. Тов. Молотов разъясняет Татекаве, что когда он говорит ему об установлении сейчас срока ликвидации концессий, то он имеет в виду то обстоятельство, что внутри советского правительства имеется такая точка зрения, что установление срока ликвидации концессий облегчило бы быстрое разрешение вопроса о торговом договоре, да и другие вопросы получили бы для своего успешного разрешения более благоприятную атмосферу. Это соответствовало бы, говорит т. Молотов, интересам обеих сторон и существу тех писем, которыми обменялись он и Мацуока*. Тов. Молотов настойчиво подчеркивает, что в интересах дела вопрос о сроке надо решить теперь же, и выражает надежду, что посол это поймет и, со своей стороны, постарается убедить в этом Мацуоку и правительство Японии.

Татекава обещает о своем разговоре с т. Молотовым подробно информировать Мацуоку и заявляет, что он лично стоит за быстрое урегулирование всех вопросов. Затем Татекава заявляет, что Мацуока высказал пожелание, чтобы переговоры о ликвидации концессий велись в Токио, на что т. Молотов отвечает, что если японское правительство считает желательным вести эти переговоры в Токио, то он запросит свое правительство, но думает, что с этим можно будет согласиться, но главное, говорит т. Молотов, это срок ликвидации концессий. Если будет договоренность о сроке, то вопрос о торговом соглашении будет быстро разрешен.

3. Затем Татекава, сославшись на то, что в последнее время распространяются слухи об ухудшении отношений между СССР и Германией, просит

* См док 773

т. Молотова информировать его об этом. Татекава замечает при этом, что, с одной стороны, Япония и Германия являются союзниками, а с другой стороны, Япония только что заключила с СССР пакт*. Поэтому японцев очень интересует правда об отношениях между СССР и Германией. Татекава говорит, что, может быть, это ложные слухи, и добавляет, что в случае если между СССР и Германией действительно существуют плохие отношения, то Япония могла бы быть добрым посредником. Татекава, предупредив, что то, что он услышит от т. Молотова, будет совершенно конфиденциально, просит т. Молотова сообщить ему о действительном состоянии советско-германских отношений с тем, чтобы он мог информировать об этом Мацуоку.

Тов. Молотов отвечает Татекаве, что действительно слухи такие имеются, что они доходят и до нас, но что эти слухи не из московских источников. Вторых, добавляет т. Молотов, у него сложилось впечатление, что эти слухи распространяются враждебными и недоброжелательными как для СССР, так и для Германии элементами, и, по его мнению, эти слухи идут на ликвидацию.

Татекава говорит, что он очень рад узнать о том, что это только слухи, ибо если бы вдруг произошло столкновение или война между Германией и СССР, то Советский Союз поневоле должен был бы сотрудничать с Англией и США, и что теперь, после разъяснения т. Молотова, Татекава успокоился. Однако до него часто доходят такие слухи, что по обеим сторонам советско-германской границы концентрируются большие силы. Так, например, несколько десятков дивизий по одну сторону границы и дивизий 100 с лишним — на советской стороне. Татекава говорит, что, по его мнению, сейчас нет причин для ссоры или войны между Германией и СССР, что ему кажутся эти слухи странными и он надеется, что они являются ложными, но так как они слишком упорно циркулируют, то напрашивается мысль, нет ли здесь чего-либо.

Тов. Молотов отвечает послу, что для беспокойства нет причины и если бы кто думал, что действительно есть почва для беспокойства, то обе стороны нашли бы способ устранить причины, вызывающие это беспокойство. Тов. Молотов добавляет, что если обе стороны — и Германия, и СССР — захотят, то они могут принять и некоторые другие меры в этом направлении в интересах обеих стран. Тов. Молотов далее говорит, что и договор о нейтралитете с Японией должен сейчас содействовать улучшению отношений между Японией и Германией.

Татекава отвечает, что это как раз соответствует желаниям японского правительства и чтобы обе стороны, т.е. СССР и Германия, в дальнейшем, если возникнут между ними какие-либо трения, приложили бы свои усилия к тому, чтобы их устранить. Татекава добавляет, что это в интересах японского правительства.

Уходя, Татекава обращается к т. Молотову с просьбой предоставить послу на время ремонта занимаемого им особняка помещение, в котором располагалась уехавшая бельгийская миссия.

Тов. Молотов обещает Татекава принять его просьбу во внимание.

Беседу записал *Царпкин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 96-101.

* См док 773

**831. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО
С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОС-
ТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ**

Разослано т. Молотову, т. Вьшинскому

14 мая 1941 г.

Секретно

1) Я был у Батлера в сопровождении т. Новикова и вручил ему ноту протеста по поводу нашего груза кофе и какао, направленного по требованию британских властей из порта Кристобал (Панама) в Ванкувер (Канада). Я настаивал на том, чтобы этот груз был немедленно переправлен в наш адрес в Сан-Франциско. Батлер обещал выяснить подробности и затем дать мне ответ.

2) Далее я перешел к вопросу о репатриации моряков. Батлер по этому поводу сообщил мне следующее: он сносился с новым министром военного транспорта Леттерсом, заменившим Кросса (назначенного высоким комиссаром в Австралию), и выяснил, что Леттерс не согласен предоставить нам два парохода для эвакуации моряков. Леттерс готов дать только один пароход и в качестве такового предлагает «Эльну», ибо, по его мнению, это единственный из находящихся в Англии балтийских пароходов, который по своей конструкции может быть сравнительно легко приспособлен для перевозки людей (имеет балки, необходимые для настила твиндека). Все остальные балтийские суда имеют только простые грузовые трюмы, в которых людей перевозить почти невозможно. Леттерс готов взять на себя расходы по починке «Эльны» и приведению ее в пригодное для плавания состояние, которые он определяет примерно в 6–7 тыс. фунтов. Советское правительство должно взять на себя расходы по приспособлению парохода для перевозки людей (койки, кухни, уборные, спасательные принадлежности и прочее), что Леттерс оценивает в 3–4 тыс. фунтов. Леттерс сожалеет, что благодаря задержке ответа с нашей стороны бесполезно прошли три недели с того момента, когда Кросс сообщил мне предложение об «Эльне», и хотел бы возможно скорее приступить к ремонту парохода. Он рассчитывает приготовить его к плаванию к середине июня. Оборудование парохода для перевозки людей займет примерно столько же времени и может идти параллельно с ремонтом поврежденных от бомбардировки. Что касается названных мной в прошлый раз пароходов, то «Лек Халвил», как выяснилось, пострадал от воздушного налета и находится сейчас в ремонте, а «Сулев» по своей структуре мало пригоден для перевозки людей, к тому же «Сулев» еще меньше «Эльны». Ввиду всех этих соображений Батлер просил меня принять предложение Леттерса. Я ответил, что это предложение меня плохо устраивает, т. к. «Эльна» ни при каких условиях не сможет забрать всех моряков сразу. Ей, стало быть, придется сделать два рейса. Это в нынешних условиях трудно и опасно. Поэтому я продолжаю настаивать на освобождении двух пароходов и прошу Батлера поставить еще раз этот вопрос перед британским правительством. Батлер был явно недоволен, но обещал исполнить мою просьбу, предварив, однако, что имеет мало надежды на успех. Тут же он вновь вернулся к вопросу о добровольцах, а также к вопросу о принятии нами на себя ответственности в

случае, если бы бывшие собственники «Эльфы» предъявили на нее претензии. Я снова отклонил эти оба условия.

3) Затем я спросил Батлера, не может ли он что-нибудь сообщить мне по вопросу о прилете Рудольфа Гесса в Англию⁷²⁵¹ Батлер ответил, что пока ничего точного по этому вопросу он сам не знает, т.к. настоящий разговор с Гессом еще не начался. К газетным же сенсациям Батлер рекомендовал относиться с осторожностью. Он обещал, однако, кое-что сообщить дня через 2-3.

4) Под конец Батлер затронул вопрос о признании Ирака Советским Союзом* и заявил, что данный факт произвел в Лондоне чрезвычайно неблагоприятное впечатление. Это объясняется тем, что советское правительство заключило соглашение с Рашид Али, человеком, которого британское правительство считает авантюристом и мятежником против «законного правительства». Британское правительство полагает поэтому, что момент для установления дипломатических отношений с Ираком выбран советским правительством крайне неудачно. Я ответил, что не могу понять чувств и настроений британского правительства. Коммюнике ТАСС, известное Батлеру, констатирует, что предложение об установлении дипломатических отношений впервые было сделано нам в конце 1940 г. не Рашид Али, а предшествовавшим ему «законным правительством» Ирака, которое, однако, сопроводило свое предложение одним неприемлемым условием. Теперь Рашид Али устранил это неприемлемое условие — какое же основание имели мы отказаться от дипломатического признания Ирака? Мы не вмешиваемся во внутренние дела этой страны, не хотим ломать себе голову над вопросом, является ли правительство Рашид Али «законным» или «незаконным», мы просто имеем дело с тем правительством, которое в Ираке существует в данный момент. Если наша акция кое-кому не нравится в Лондоне — что делать? СССР проводит свою собственную, ни от кого независимую политику, которая диктуется только его интересами. Характер же отношений, существующих в настоящее время между СССР и Англией, не таков, чтобы советское правительство в своих действиях считало необходимым учитывать возможные реакции в Лондоне. Батлер был несколько смущен моим отпором и поспешил примирительно замять этот вопрос.

Посол СССР в Великобритании *И. Майский*

832. ИЗ ДНЕВНИКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ С.С. МИХАЙЛОВА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

15 мая 1941 г.

Секретно

15 мая 1941 г. я посетил советника французской миссии Шпицмюллера. По вопросу внутреннего положения в Румынии он сказал, что он рассматри-

* См. док. 829

вает недавние проявления недовольства правительством и немецкой оккупацией (выступление студентов Бухарестского университета 10 мая, волнения в хлебных очередях в Бухаресте, взрыв у немецкого магазина) как недостаточно серьезные, во-первых, потому, что они не имели крупного масштаба, во-вторых, потому, что такие выступления не представляют никакой опасности для существующего строя в Румынии, т.к. с ними может легко справиться и само румынское государство со своей полицией и армией, и в случае необходимости могут вмешаться и немцы. Шпицмюллер отметил, что некоторое оживление легионерской деятельности, заметное в последнее время, без сомнения, является делом рук немцев, которые не позволяют угаснуть «боевому» духу легионеров и тем самым создаться относительному спокойствию в стране. Немцы заинтересованы в создании атмосферы беспокойства для правительства, в ослаблении его положения до известной меры, чтобы всегда выглядеть «спасителями» Румынии. Такова всегда была тактика немцев и в январе месяце этого года, когда они организовали легионерское восстание, а потом помогли его подавить, и теперь.

Что касается слухов о переменах в правительстве, то, по мнению Шпицмюллера, эти слухи уже циркулируют несколько месяцев и их можно слышать каждую неделю, однако до сих пор ни один из них не подтвердился действительностью: Потопяну не ушел, генералы остались, Маниу не вошел в правительство, Ж. Братиану не стал министром иностранных дел. Шпицмюллер полагает, что вопрос о переменах в правительстве не актуален, т.к. само правительство не играет никакой роли, т.к. если кто-либо из министров начинает возражать немцам или им отказывать в чем-либо, то немцы сразу обращаются к Антонеску, и последний спешит отдать распоряжение, чтобы все желания и приказания немцев безусловно выполнялись. Шпицмюллер сказал, что ему известно очень много случаев (более 30), когда распоряжения или решения министров, негодные немцам, отменялись Антонеску. Эти случаи, главным образом, относятся к экономическим вопросам. Кроме того, никакое изменение правительства, которое могло бы представлять интерес, и не может произойти по простой причине, что нет таких людей, которые при режиме немецкой оккупации, войдя в правительство, могли бы проводить самостоятельную политику, без оглядки на немцев. Если даже в правительстве будут нацаранисты или либералы, то все равно не они будут распоряжаться, а немцы. Сам Антонеску хорошо знает это, поэтому он ведет переговоры время от времени с нацаранистами и либералами, исходя из того, что сделать они ничего все равно не смогут, а в профессиональном отношении, как опытные государственные деятели, они, конечно, были бы более на месте, чем мало смыслищие в государственных делах генералы. Однако все старания Антонеску сговориться с нацаранистами или либералами до сих пор терпели крах, т.к. они не хотят играть никакой официальной роли, пока в стране царствуют немцы. С легионерами же Антонеску не хочет иметь никакого дела, т.к. [это] скомпрометировало бы его окончательно в глазах народа. Да это понимают и немцы, поэтому они не настаивают больше на легионерском режиме, т.к. тогда бы Антонеску ушел, а найти кого-либо вместо него сейчас для немцев невозможно.

Что касается вопроса, почему Румыния не взяла югославский Банат, Шпицмюллер придерживается мнения, что Антонеску не решился на это из-за опасения быть осужденным румынским общественным мнением из-за того, что Румыния действует, как Венгрия, поспешившая воспользоваться

плодами чужих побед. Антонеску ограничился лишь обещанием, что если Венгрия попробует занять и эту область, то Румыния этого не допустит

Вообще Шпицмюллер расценивает положение Румынии крайне пессимистически со всех точек зрения и считает, что она не представляет больше никакого интереса как политический фактор на Балканах. Румыны теперь живут прошлым, когда была «Великая Румыния», а немцы пользуются этим и все время обещают, что румыны скоро начнут получать свои прежние территории назад. При этом, конечно, имеются в виду прежде всего Бессарабия и Северная Буковина. Немцы поддерживают румын в уверенности, что вот-вот начнется германо-советская война и тогда румыны получают обратно все, что они отдали. Шпицмюллер отметил, что немцы действительно произвели чрезвычайно много приготовлений на всей западной советской границе, но, по мнению Шпицмюллера, основанному, правда, на логических соображениях, все это является лишь маневром и средством произвести впечатление, повлияв на СССР с целью добиться от СССР каких-то уступок.

На мой вопрос о характере приготовлений Шпицмюллер мог ответить лишь общими указаниями, что немцы строят повсюду у границ СССР мосты, шоссе и др[угие] дороги, ведущие к СССР, возводят укрепления и т.п. Относительно численности войск, сконцентрированных на советских границах, Шпицмюллер ничего не мог ответить конкретно. Однако он сказал, что перед моим приходом он специально спрашивал военного атташе полковника Севена, нет ли у него новых сведений для меня. Полковник Севен сказал, что у него нет новых сведений, т.к. последние датируются 7–8 днями тому назад. По этим сведениям, общее число румынских и немецких войск, сосредоточенных на советской границе от Дорохой до Галаца, равняется приблизительно 26 дивизиям. От Галаца на восток, т.е. устья Дуная, занимают исключительно немцы в количестве от 3 до 4 дивизий. Одним из главных по важности военных пунктов (по концентрации, строительству укреплений и накоплению военного материала) является Хуши (Хуш). Немцы имеют на этом участке Дорохой — Галац 4 бронетанковых дивизии, которые входят в вышеуказанное число 26. Это все сведения, которые ему дал Севен.

Я спросил, на чем Шпицмюллер основывает свое мнение, что немцы производят все эти приготовления лишь для того, чтобы произвести впечатление на СССР.

Шпицмюллер ответил, что он должен прежде всего оговориться, что он готов дать себе отрубить голову, так он уверен на 100% в том, что немцы обязательно выступят против СССР, но не сейчас, как они сами везде шепчут на ухо, а в тот момент, когда у них будет достигнута уверенность в своем положении. По мнению Шпицмюллера, основанному на логических соображениях, немцы делают все приготовления для войны против СССР не с целью использовать их через месяц, а после крепкого поражения Англии, как на острове, так и в Африке и на Ближнем Востоке, и после «покорения» тем или иным путем Турции. Это соображение Шпицмюллер основывает следующим. Во-первых, немцы сами везде говорят встречному и поперечному под «большим секретом», что они выступят против СССР в июне м[еся]це

Более того, они даже раскрывают свои планы посторонним. Например, венгерский военный атташе в Бухаресте Шантай говорил Шпицмюллеру и полковнику Севену, ничуть не стесняясь, что дата наступления на СССР немного отсрочена, вместо 15 июня — 26 июня. Он же раскрывал и военные замыслы немцев. Он говорил, что удар на СССР, направленный в первую

очередь против Москвы и Украины, будет осуществлен по двум основным направлениям: северное — через Балтийские республики и южное — через Львов. Северное направление удара, склоняясь к югу, обеспечит взятие Москвы, а южное, тоже склоняясь к югу, — взятие Киева и Одессы, т.е. захват Украины. Он объяснил, что концентрация большого количества немецких войск на советско-румынской границе имеет своей целью завлечь и поставить под угрозу захвата возможно большее число советских войск, которые советское правительство сочтет необходимым, в свою очередь в виде предосторожности сосредоточить на румынской границе. На самом же деле те немецкие войска, которые сосредоточены на советско-румынской границе, будут играть относительно второстепенную роль, роль приманки или сковывающей группы, в то время как громадное число советских войск в Бессарабии и Сев[ерной] Буковине будет обойдено с тыла и окружено южной ветвью ударных немецких войск, идущих напролом по направлению Львов-Одесса. Шпицмюллер объяснил, что немцы всегда имеют теперь такую тактику: делят свои ударные войска на три группы: первая — прорывается вперед и идет как можно дальше прямо; вторая — устремляясь через прорыв, сворачивает направо и окружает войска противника, отрезая их; третья — поступает так же, как и вторая, но поворачивает налево. Немецкие ударные войска, прорвавшись до Львова, разделятся таким образом на три колонны. одна пойдет прямо на Киев, другая — повернет к югу, на Одессу и третья — пойдет на северо-восток, на Москву. Из этих сведений, которые немцы охотно позволяют распространять, Шпицмюллер заключает, что все это является несерьезным, т.к. действительные свои военные планы немцы берегут, как зеницу ока.

Во-вторых, немцы сейчас не могут рисковать создать выступлением против СССР единый фронт трех самых сильных держав в мире. США, Англии и СССР. Им, в первую очередь, надо обессилить Англию, обеспечить позицию Турции, захватив ее военным или дипломатическим путем, и лишь тогда они могут начать войну против СССР. Исходя из этих двух предпосылок, Шпицмюллер считает, что немцы, проводя очень серьезные военные подготовительные мероприятия для войны против СССР, на самом деле не думают воевать против СССР сейчас, а хотят лишь: а) запугать СССР; б) отвлечь внимание Англии; в) успокоить общественное мнение в Германии тем, что скоро хлеб Украины очутится на столе у немцев; г) успокоить и утешить румын, мечтающих о Бессарабии, и д) может быть, добиться каких-то уступок от СССР в области снабжения Германии сырьем или т.п. Шпицмюллер, однако, предостерег, что делать уступки немцам — это копать себе могилу, т.к. немцы никогда не довольствуются уступками, и их тактика — рано или поздно забрать все у всех.

Из других высказываний Шпицмюллера можно отметить, что, по его мнению, Турция сейчас колеблется и ожидает, какой сюрприз ей преподнесут немцы, т.к. немцы проводят политику мирного завоевания Турции путем ее окружения, работая в Ираке и в Иране. В Ираке уже немцы добились своего, в Иране немецкое посольство со штатом более 500 человек готовится что-либо, аналогичное тому, что произошло в Ираке.

Шпицмюллер спросил меня, не знаю ли я слухов о содержании переговоров между Дарланом и Гитлером²⁵², т.к. его это очень интересует, а прямых сведений из Франции они не имеют. Я ответил, что мне ничего не известно. Шпицмюллер сказал, что ему приходилось слышать утверждения, что при

этих переговорах обсуждался вопрос о военном сотрудничестве между Францией и Германией и что Германия потребовала разрешения посылать свои войска в Сирию для борьбы против Англии на Среднем Востоке. Последняя вещь кажется Шпидмюллеру вероятной, и он думает, что Петэн должен будет и здесь уступить Гитлеру

С. Михайлов

АВП РФ ф. 0125, оп 24, п 122, д 5, л 111-116.

833. БЕСЕДА ПОСЛА СССР ВО ФРАНЦИИ А.Е. БОГОМОЛОВА С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР Г. БЕРЖЕРИ*

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, т. Лозовскому

15 мая 1941 г.

Секретно

Был с визитом у французского посла в Москве Гастона Бержери

В процессе беседы спросил его о новостях из Виши Бержери сказал, что я, вероятно, интересуюсь переговорами Дарлана с Гитлером²⁵² Сведений о ходе переговоров у него нет Я поинтересовался его пониманием сотрудничества с Германией, т.к. переговоры Дарлана идут именно на эту тему Бержери достал текст своего заявления Калинин^{**} и передал его мне, как изложение сути современной позиции Франции Прочитав документ, я попросил его разрешения задать ему два вопроса. Бержери высказал свою готовность ответить на них.

Первый вопрос я поставил о том, насколько широко французское правительство понимает сотрудничество с Германией Касается ли это сотрудничество только метрополии или захватывает всю империю Бержери ответил, что сотрудничество распространяется на всю империю Не задавая вопроса, я заметил, что это очень серьезное дело для Германии, т.к., таким образом, к ее услугам будут все сырьевые богатства Французской империи. На это мое замечание Бержери мне ответил, что во всяком случае Франция не сможет продать Германии столько сырья, сколько ей дает СССР. Я заметил, что есть пубокая разница между торговлей СССР с Германией и торговлей Франции с Германией Мы продаем сырье и покупаем у нее машины для нашей промышленности Едва ли так будет обстоять дело с торговлей Франции с Германией Бержери заявил, что Франция не намерена снабжать Германию военным сырьем и вообще втягиваться экономически в войну Германии с Англией, помогая Германии Германия не сможет получить много из Африки, т.к. связи Африки с Европой нарушены английской блокадой Для Германии гораздо большее значение имеет торговля с СССР.

Прося меня не излагать письменно нашей беседы, Бержери рассказал

* Беседа состоялась в Москве

** См. док. 802, 807

мне о своей беседе с американским послом Штейнгардтом. Американец сказал ему, что для США война Англии с Германией — это вопрос жизни или смерти США не вступают открыто в войну, чтобы сохранить в неприкосновенности свою промышленную базу и иметь, таким образом, возможность снабжать Англию всем необходимым для войны. Американский план войны ясен. Бомбить Германию и все ее промышленные и сырьевые базы, одновременно стягивая все уже и уже кольцо морской блокады. Для Англии и США вопрос сырьевых ресурсов Германии — это вопрос победы или поражения. Совершенно доверительно Бержери сказал мне, что в Германии есть два течения в отношении СССР. Одно стоит за применение к СССР комбинации дипломатии с военными угрозами²⁵³, а другое — за прямой военный захват сырьевых баз СССР. Сейчас Германия предпочитает первый путь, т. е. ей нужно получить сырье в самое ближайшее время. «Германская экономическая делегация ведет с Вами переговоры, а 110 германских дивизий стоят на границах СССР. Вы пока предпочитаете уступать Германии, но так долго тянуться не может». Намекая на информацию в немецких кругах, Бержери сказал, что Германия готовит войну с СССР и, в частности, ориентирует на эту войну одну из национальностей СССР.

В ответ на это я заметил, что не считаю вопрос о нашей торговле с Германией столь важным для судьбы Европы, как он это думает, и более важным считаю вопрос о германских планах создания новой Европы, особенно, по моему личному мнению, интересна идея аграризации европейских стран, и особенно Франции. Включает ли французское понимание сотрудничества с Германией эту идею аграризации Франции? Бержери решительно отверг такое предложение и заявил, что считает совершенно дикой идею создания такой Европы, в которой гегемония Германии будет исключительной, а все остальные страны будут превращены в рабов индустриальной Германии и согласятся молча поставлять ей хлеб, железо и уголь. Конечно, в Германии есть такие люди и такие теории, но Франция была и останется индустриальной державой. Если немцы с помощью военного насилия навяжут Европе нечто подобное, то через два-три года им придет конец. При этом Бержери сказал, что СССР не может остаться в стороне от этого плана и что он уверен, что Франция не хочет, так же как и СССР, стать аграрным придатком индустриальной Германии.

Я задал ему второй вопрос. Является ли идентичным понимание сотрудничества Франции с Германией у немцев, Петэна и Лавала.

Бержери начал с Лавала. Он заявил, что Лаваль всегда был его политическим противником, но что перед своим отъездом в Москву он виделся с Лавалем, т. е. хотел использовать его опыт в отношении СССР. Лаваль подписывал договор 1935 г. с Москвой* и бывал в СССР. Я поинтересовался, по каким вопросам Лаваль был его противником. Бержери ответил: «Лаваль ненавидит Англию и желает ей поражения. Он односторонен». О себе лично Бержери сказал, что он не имеет ненависти к Англии, но боится ее и США. Штейнгардт сказал ему, что США в случае победоносной войны заберут в свои руки европейскую экономику и установят свой контроль в Европе. Позиция Лавала в вопросе о сотрудничестве хотя и отличается несколько от позиции Петэна, но разногласия между ними идут по линии внутренней политики. Есть ли различия между Петэном и германскими властями в по-

* См. Документы — Т XVIII — Док 205

нимании сотрудничества? Бержери ответил на этот вопрос таким образом «Если нет различия между немцами в Париже и немцами в Берлине, то мы согласовали наше понимание сотрудничества. Перед своим отъездом в Москву я был у немецких властей и передал им нашу записку с изложением в 6-ти пунктах французской позиции по вопросу о сотрудничестве. Немцы согласились с нашим пониманием этого вопроса». Я попросил Бержери познакомиться со мной, если это не секрет, с содержанием французских предложений. Бержери начал рассказывать, а затем достал из шкафа свой портфель и прочитал мне эти 6 пунктов. По-видимому, умышленно он читал их очень быстро. Основная идея — это требование признания экономической независимости Франции и специальное указание в отдельном пункте того, что это сотрудничество — есть сотрудничество для мира, а не для войны. При этом он заметил, что эти пункты подчеркивают, что Франция хочет остаться экономически и политически независимой страной и уж во всяком случае не примирится ни с какой аграризацией, и, кроме того, это сотрудничество не должно быть сотрудничеством против Англии, старого союзника Франции. Если теперь немцы производят на заводах Франции кое-что нужное им для обороны, то ведь и Швейцария производит и поставляет Германии пулеметы. Для уточнения я спросил Бержери, считает ли он возможным осуществление такого сотрудничества в период оккупации. Он замялся, но ответил, что принципиально речь идет о сотрудничестве после заключения мира, т.к. обстановка оккупации не является благоприятной для дружественного сотрудничества.

Я поблагодарил его за информацию и спросил, многих ли послов он уже повидал в Москве. Он ответил, что многих. Я спросил его, имел ли он встречу с Криппсом. Бержери сказал, что очень хотел бы его видеть, но формально это невозможно, т.к. у Франции нет дипломатических отношений с Англией. При этом он сказал, что надеется встретиться с ним так же, как он встречается с итальянским послом Россо, хотя у Италии также нет дипломатических отношений с Францией. Имеются и некоторые психологические препятствия. «Кое-кто думает, что я прогерманский человек. Это совершенно неверно. Кроме того, Криппс, как и все англичане, относится несколько подозрительно к французам. Недавно немцы разбомбили его дом. Вся его библиотека разрушена».

Я спросил его, как продвигается во Франции вопрос о начале торговых переговоров с СССР. Бержери сказал, что этот вопрос ему не поручали и он не вполне в курсе хода переговоров. В конце беседы Бержери сказал, что французское правительство предполагает сделать подарок советскому правительству, возвратив СССР около 50 ценных предметов, увезенных в свое время грузинскими социал-демократами из Грузии. В числе этих предметов имеется несколько древних грузинских рукописей. Французское правительство полагает, что такой подарок доставит удовольствие г-ну Сталину. Я поблагодарил посла Бержери оговорился, указав, что передача подарка пока задерживается некоторыми техническими препятствиями, которые будут, вероятно, устранены в ближайшее время.

Беседа длилась 2 часа.

Посол СССР во Франции *Богомолов*

16 мая 1941 г.

7 мая с.г. в Сан-Франциско распоряжением Государственного департамента США был задержан груз шерсти и кожи, закупленных Советским Союзом в Аргентине и Уругвае и перегружавшихся на зафрахтованный Амторгом шведский пароход «Колумбия» для следования в СССР.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США г. Уманский 14 мая с.г. посетил Государственного Секретаря США г. Хелла и вручил ему от имени Советского Правительства ноту протеста против задержания парохода «Колумбия» с советским грузом²⁵⁴.

Известия.—1941.—16 мая

835. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому

16 мая 1941 г.

Секретно

1) Я был у Батлера в сопровождении т. Новикова и вновь поставил вопрос о репатриации моряков. Ответ Батлера носил малоутешительный характер. Во-первых, он окончательно заявил о невозможности предоставить в наше распоряжение два парохода. Во-вторых, он вновь и в очень категорической форме поднял вопрос о пропуске добровольцев*, причем из всей его аргументации вытекало, что если мы их пропустим, то британское правительство готово снять все другие условия и принять энергичные меры к скорейшей репатриации моряков, но что если мы добровольцев не пропустим, то морякам трудно будет попасть на родину. В течение довольно долгого времени мы спорили по этому поводу, причем в заключение я вновь категорически заявил Батлеру, что пропуск добровольцев для нас неприемлем. Тем не менее он просил меня все-таки навести еще раз справки в Москве.

2) Я вновь просил Батлера ускорить решение по вопросу о грузе кофе и какао, о котором говорил с ним во время свидания 14 мая**. Батлер обещал это сделать. В свою очередь, он поднял вопрос о положении британского военного атташе в Москве. Вот уже 6 недель, как атташе обратился к наркомату обороны с просьбой о показе ему определенных объектов, но до сих пор не может получить ответа. Батлер просил меня вмешаться и посодействовать урегулированию данного вопроса. Я обещал навести необходимые справки в Москве.

3) Под конец я спросил Батлера, может ли он сейчас сообщить мне что-нибудь по поводу Гесса²⁵¹. Батлер ответил, что Гесс явился в Англию по собственной воле, а не в качестве эmissара Гитлера. Гесс глубоко верит в

* См. док. 831

** Там же.

«Mein Kampf», в частности, он убежден в необходимости дружбы между «двумя великими северными нациями» — германской и британской. Имеется ли за спиной Гесса какая-либо значительная группа в верхушке национал-социалистической партии, трудно сказать. Не исключено, что он бежал из Германии, просто спасая свою шкуру. Перебежка Гесса, во всяком случае, свидетельствует о том, что в Германии не все благополучно, однако было бы опасно делать отсюда слишком далеко идущие выводы. Германия, несомненно, еще очень сильна, и Англии предстоит еще очень тяжелая борьба за жизнь. Правда, положение в Ливии улучшается. Британское правительство уверено, что сможет удержать Египет, проникновение немцев в Сирию пока еще незначительно, и Рашид Али будет, вероятно, скоро ликвидирован (в Ираке продолжают прибывать британские подкрепления, в частности, на днях в Басре высадилась еще одна бригада из Индии), но тем не менее было бы непозволительным оптимизмом рассчитывать на скорую победу²³⁷. Однако решимость правительства вести войну остается в полной силе, не может быть и речи о том, чтобы Англия пошла сейчас на заключение мира. Если у Гесса была странная идея, что он найдет здесь толпы «квислингов», которые только того и ждут, как бы протянуть руку Германии, то он уже убедился или скоро убедится в своей ошибке. Надежда Гесса лишний раз свидетельствует о том, в какой нереальной атмосфере живут руководители современной Германии. Гесс остается в Англии и будет рассматриваться как военнопленный. Ни о каких свиданиях его с Черчиллем не может быть и речи (о таких свиданиях вчера и позавчера говорили некоторые английские газеты).

Посол СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф. 069, оп. 25, п. 71, д. 6, л. 75–76.

836. БЕСЕДА ПОСЛАННИКА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ЭРЦЕРЦОГОМ АЛЬБРЕХТОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

20 мая 1941 г.

Секретно

Был у эрцгерцога Альбрехта. Эрцгерцог говорил об успехе нашего павильона на будапештской выставке и поблагодарил за присланную ему палехскую коробку и за семена хлопка, полученные им ранее из Москвы. После продолжительной беседы о развитии и успехах хлопководства в Советском Союзе и попытках эрцгерцога заниматься хлопководством в Венгрии он перешел на вопрос об обеспечении Венгрии лесом и просил переслать ему семена того вида эвкалипта, который растет на горах Южной Америки на высоте выше тысячи метров.

Вернувшись к хлопководству, эрцгерцог, говоривший почти без перерыва, заявил, что он очень хотел бы поехать в Туркестан для осмотра хлопкового хозяйства, если это возможно в настоящее время. Так как вопрос не был прямо поставлен, то я на него ничего не ответил. Эрцгерцог заявил далее, что после продолжения наших хлопковых полей в Афганистан и Индию мы не

будем иметь конкурентов по хлопку и фактически монополизировать европейский хлопковый рынок. Я заметил, что заявление об Индии я давно слышу в Будапеште. Но Вам же необходим выход в открытый океан, заявил эрцгерцог*, но это далеко от центра страны, впрочем от нас это также далеко. Нас, продолжал он, очень интересует достижение соглашения между Советским Союзом и Венгрией относительно Румынии. Мне пришлось опять промолчать, и эрцгерцог начал говорить о беспорядке, царящем в Румынии, о невозможности для Венгрии и Румынии оставаться при наличии венгерского клина, врезавшегося в румынскую территорию, о невыгодности в стратегическом отношении границы для Венгрии, о слабости румынской армии и т. д.

Как Вы видите, говорит он, мы не особенно любим румын. Мне, продолжал эрцгерцог, говорил Бардоши, что, судя по лицу генерала Антонеску, никак нельзя сказать о его румынском происхождении. Он является типичным немцем. Причем, как говорит Бардоши, продолжал эрцгерцог, Антонеску всегда говорит правду дипломатам и сдерживает данное слово, но он совершенно не способен организовать страну.

Посланник СССР в Венгрии *Н.И. Шаронов*

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 11, д. 5, л. 55–56.

837. БЕСЕДА ПОСЛАНИКА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕНГРИЯ Н.И. ШАРОНОВА С ПОСЛАНИКОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕНГРИИ Р.Э. ЮНАЙДИНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

21 мая 1941 г.

Был турецкий посланник Юнайдин, заявивший, что он пришел сообщить, что он слышит уже в течение двух дней сообщения о закрытии пассажирского движения на дорогах Вена-Берлин и Мюнхен-Вена. Как мне говорили венгры и коллеги по дипкорпусу, говорит Юнайдин, немцы направляют войска к советской границе из районов Западной Германии и из оккупированной части Франции. На вопрос Юнайдина, слышал ли я об этом, я ответил, что в течение месяца мне только и говорят о враждебных замыслах Германии против нас. Юнайдин ответил, что весь интерес этого слуха заключается в том, что якобы германские войска продвигаются к советской границе не с враждебной целью, а наоборот. Говорят, что между СССР и Германией, продолжал Юнайдин, достигнуто соглашение о пропуске германских войск через Украину и Кавказ на Иран, Ирак и Индию. Вы этому верите? — спросил я Юнайдина. Я лично не верю, ответил он, но я должен Вам сказать, что этот слух распространился очень широко и в весьма серьезных кругах. Я заметил, что по моим наблюдениям в настоящее время разговоры о нападении Германии на СССР в ближайшем будущем несколько затихли. Юнайдин заявил, что, по его наблюдениям, венгерское правительство, понимая, что в случае войны между Германией и СССР Венгрия будет совершенно раздавлена между этими двумя державами, не только сама старается иметь хоро-

* Я ответил, что мы имеем Мурманск и Владивосток

шие отношения с обоими государствами, но и делает все возможное, чтобы уничтожить появление и распространение слухов о возможности этой войны.

Затем в беседе о новых границах Хорватии и передаче герцогу Сполето хорватской короны Юнайдин сообщил, что, как ему говорили венгры, они (венгры) оказались в очень неудобном положении относительно наследника Хорти. В прошлом году, говорит Юнайдин, венгры отказались от итальянского предложения официально объявить одного из итальянских принцев наследником Хорти. В этом же году один принц сделался хорватским королем, второй должен остаться наследником итальянского короля, а третий попал в плен. Во всяком случае, говорит посланник, с которым я беседовал, венгры выражали большое недовольство тесными итало-хорватскими отношениями и заявили мне, что такие отношения долго не протянутся, т.к. неприязнь хорватов к итальянцам общеизвестна.

Посланник СССР в Венгрии *Н.И. Шаронов*

АВП РФ, ф. 077, оп. 2, п. 111, д. 5, л. 56-57

838. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО С ПАРЛАМЕНТСКИМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р.О. БАТЛЕРОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

21 мая 1941 г.

Секретно

1) Я был у Батлера в сопровождении т.Новикова и просил его дать мне окончательный ответ по вопросу о репатриации. Батлер опять поднял вопрос о добровольцах и о нашей ответственности в случае предъявления судебных претензий бывшими собственниками «Эльны». Я вновь и решительно отклонил оба эти условия. Батлер, однако, не сдавался, и в течение, по крайней мере, минут 15 между нами шла полемика по этому вопросу, во время которой обе стороны, в сущности, повторяли свои старые друг другу хорошо известные аргументы. В частности, я еще раз настойчиво подчеркнул крайнюю нежелательность установления «прямого товарообмена» в дипломатии. В конце концов, Батлер обещал доложить весь вопрос еще раз своему правительству и после того дать мне уже окончательный ответ.

2) Далее я спросил у Батлера, нет ли у него ответа о судьбе 4-х моряков с «Убари»? Батлер заявил, что ответа пока еще не получил, но обещал ускорить его получение. Я вновь напомнил ему об истории с нашим кофе и какао, направленных вместо Сан-Франциско в Ванкувер. Батлер ответил, что занимался этим вопросом, что на днях даст мне формальный ответ, а, сверх того, рекомендует снестись непосредственно с министерством экономической войны. Я обещал это сделать.

3) Далее я поинтересовался, нет ли каких-нибудь новостей в деле Гесса?²⁵¹ Батлер сказал, что ничего особенно нового тут нет. Общее впечатление Батлера сводилось к тому, что между Гессом и Гитлером произошла ссора, в результате которой Гесс решил совершить свой полет в Англию в надежде, что здесь

ему удастся найти влиятельные круги, готовые к заключению мира с Германией, и он сам сейчас понимает, что его постигло жестокое разочарование. В Англии нет «влиятельных кругов», которые думали бы о мире, ибо это было бы самоубийством для Британской империи. Ведь мир сейчас мог бы быть заключен только на базе всех тех завоеваний, которые сделала Германия. Это значит, что в результате мира Германия осталась бы хозяином Европейского континента со всеми его человеческими, материальными и техническими ресурсами. В течение короткого промежутка времени Германия сумела бы использовать все эти ресурсы для еще большего усиления своей мощи (в частности, флота), и тогда гибель Британской империи стала бы неизбежной. Все это здесь, в Англии, прекрасно сознают, и потому о мире сейчас не может быть и речи. Война будет продолжаться со всей решимостью. Гесс останется в Англии в качестве военнопленного. Батлер прибавил, что Черчилль, возможно, завтра сделает в парламенте сообщение по вопросу о Гессе. Если это будет так, то Батлер одновременно предупредит меня о выступлении по телефону (Черчилль, однако, не выступил по вопросу о Гессе ни 22 мая, ни позднее).

4) Разговор на военно-политические темы на этот раз был очень краток и малоинтересен. Касался он главным образом событий на Крите и немецких планов на Ближнем Востоке. Спрашивал меня Батлер также, не приходится ли ожидать каких-либо серьезных перемен в нашей политике нейтралитета? Я ответил, что никакой перемены не ожидаю. Этот последний вопрос Батлера связан, очевидно, с той газетной шумихой, которая в последние дни идет в английской печати по поводу якобы готовящегося советско-германского военного союза. Насколько мне известно, эта шумиха инспирирована Сикорским²⁵⁵

Посол СССР в Великобритании *И. Майский*

АВП РФ, ф 069, оп. 25, п. 71, д. 6, л 77-78

839. ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ДАТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

22 мая 1941 г.

21 мая 1941 г. в Москве состоялось подписание Дополнительного Протокола к действующему с 18 сентября 1940 г. Соглашению о товарообороте и платежах между СССР и Данией.

Дополнительным Протоколом определен товарооборот между СССР и Данией на период с 18 марта 1941 г по 30 апреля 1942 г в сумме 57 млн датских крон по 28,5 млн. датских крон с каждой стороны.

Дания будет поставлять СССР краны, дизели, судовые паровые машины, оборудование для цементных заводов и другие машины и оборудование.

В обмен на эти товары СССР будет поставлять Дании хлопок, газойль, керосин, фосфаты, химикалии, табак, лесоматериалы и другие товары.

С Советской Стороны Дополнительный Протокол подписал Народный Комиссар Внешней Торговли СССР т. А. И. Микоян; с Датской Стороны — Чрезвычайный Посланник и Полномочный министр Дании в Москве г-н Бюльт-Иоргенсен.

Известия — 1941 — 22 мая

840. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНГРАДОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТУРЦИИ Х.М. НЭТЧБУЛ-ХЬЮГЕССЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

22 мая 1941 г.

Секретно

Придя к Хьюгессену, я заметил ему, что за последнее время имеется очень много новостей: атаки немцев против о. Крит, сообщение относительно Сирии и др. Я спросил у Хьюгессена, какие последние новости он имеет о положении на о. Крит

Хьюгессен сказал. «Немцам удалось высадить на парашютах примерно три тысячи человек, из которых преобладающая часть уже захвачена. Кроме того, немцы доставили туда на транспортных самолетах 7 тысяч человек. Из этого количества также многие уже захвачены. В общем, последние сведения, которые мы получили в 2 часа дня, были вполне успокаивающие. Я считаю правильным предположение, что немецкие атаки на Крит являются лишь генеральной репетицией, готовящегося ими вторжения в Англию»

Я заметил, что слышал другую версию, а именно, будто под прикрытием операций на Крите немцы готовят концентрацию своих сил в Сирии.

Хьюгессен сказал: «Может быть, это и так, но я считаю весьма трудным для немцев делом эту операцию, так как наличие в нашем распоряжении острова Кипр и баз в Египте является большим препятствием для высадки немцев в Сирии».

Я поинтересовался, имеются ли в Сирии уже сейчас немецкие войска и верно ли сообщение о том, что в Сирию прибыл де Голль.

Хьюгессен сказал, что, по имеющимся у него сведениям, в Сирии имеются лишь немецкие самолеты и что о прибытии туда де Голя он сведений не имеет.

Я сказал, что слышал вчера от одного из коллег, будто французский посол обратился через Сараджоглу к турецкому правительству с просьбой разрешить провоз через турецкую территорию военных материалов в Сирию.

Хьюгессен сказал: «Я также слышал это и думаю, что это верно».

На мой вопрос, выяснял ли посол этот вопрос у турок, Хьюгессен сказал, что он еще не был в МИД, но что он «поинтересуется этим вопросом».

Коснувшись затем положения в Ираке²³⁷, я заметил, что мне все же до сих пор непонятно происхождение англо-иракского конфликта

Хьюгессен сказал: «Начало конфликта было вызвано тем, что правительство Гайлани, связанное давно уже с немцами, отказалось выполнять имеющийся у нас с ними договор, согласно которому мы поставили вопрос о высадке в Ираке английских войск. Гайлани не допустил прибытия дополнительных континентов войск, иракские войска окружили аэродром в Хабанье и начали стрелять в нас»

Я поинтересовался, как обстоит дело с турецким посредничеством

Хьюгессен сказал, что с этим посредничеством ничего не вышло. Он добавил, что, собственно говоря, речь не идет о посредничестве, так как ни та, ни другая сторона не приняли его. На мое указание, что я слышал от Сараджоглу, будто иракское правительство охотно согласилось на турецкое посредничество, Хьюгессен сказал, что Сараджоглу, очевидно, имел в виду

заявление Наджи Шекета*, который соглашался на посредничество, но он вряд ли был уполномочен иракским правительством решать этот вопрос

Я сказал, что, по словам некоторых коллег, сам посол был как будто недоволен возникновением этого конфликта и был склонен к мирному урегулированию его.

Хьюгессен сказал. «Конечно, мы бы хотели урегулировать этот вопрос, но только при выполнении определенных условий: во-первых, выполнение иракско-английского договора и лояльная интерпретация его и, во-вторых, возглавление правительства каким-либо другим лицом, а не Гайлани, который нам известен как человек, давно поддерживающий связи с немцами»

Я спросил, о каком, собственно, договоре идет речь и имели ли англичане право оставлять в Ираке войска по этому договору

Хьюгессен сказал: «Мы имеем с Ираком союзный договор, заключенный 30 июня 1930 года. Ст[атья] 4 этого договора говорит о том, что в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется в состоянии войны, другая договаривающаяся сторона обязуется вести себя по отношению к ней как союзник и оказывать всю находящуюся в его силах помощь. В этой статье указывается, что для Ирака речь идет в подобном случае о предоставлении аэродромов, железных дорог и других путей сообщения в распоряжение Англии»

Хьюгессен достал договор и прочитал мне ст 4, в которой указывались все перечисленные выше моменты. Он подчеркнул, что в данной статье речь идет о военном времени. Указание иракцев на то, что высадка английских войск в Ираке противоречит англо-иракскому соглашению, могло бы быть верным для мирного времени. Но эта интерпретация совершенно неправильна, поскольку речь идет в данном случае о военной обстановке. Хьюгессен добавил «Отнюдь нельзя сказать, что правительство Гайлани выполняет обязательства, лежащие на нем по этому договору. Связи этого правительства с немцами, его обращение к ним за помощью и возобновление отношений с Германией совершенно не увязываются с позицией союзника Англии».

Коснувшись затем вопроса об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком, Хьюгессен сказал «Меня несколько удивляет, что Вы поторопились с этим вопросом. Конечно, установление Вами отношений с Ираком нельзя сравнить с возобновлением отношений между Ираком и Германией. Однако мне кажется, что Вы могли бы подождать, пока во главе Ирака будет правительство, пользующееся признанием со стороны своего союзника».

Я заметил, что послу должна быть хорошо известна из опубликованного 12 мая коммюнике** вся история об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком. Из коммюнике видно, что не СССР был инициатором этого дела, так что не может быть речи о какой-то спешке, проявленной СССР в деле установления дипломатических отношений с Ираком. Кроме того, мы считаем правительство Гайлани таким же законным правительством, каким являлось правительство Симовича после государственного переворота в Югославии.

Хьюгессен заявил. «Мне кажется, что не может быть никакого сравнения между правительством Симовича, которое пришло к власти в результате государственного переворота, явившегося выражением воли всей югославской нации. В Ираке же государственный переворот был совершен небольшой кликой людей, связанных с Германией и поставивших во главе правительства Гайлани без всякой консультации с населением Ирака»

* Военный министр Ирака

** См док 829

Я указал, что немцы заявляют как раз обратное. Они называли правительство Симовича «кликкой заговорщиков», а правительство Гайлани — законным правительством Ирака. Что касается нашей страны, то мы одинаково относимся и к правительству Симовича, и к правительству Гайлани.

Хьюгессен спросил: «Почему же Вы поспешили изгнать представителей правительства Симовича из Вашей страны?»

Я сказал, что в данный момент это правительство не представляет независимую и суверенную страну и не находится на ее территории.

Хьюгессен сказал: «Но я считаю, что правительство побежденной страны представляет из себя правительство будущего. Оно является связью между прошлым и будущим и центром, вокруг которого объединяются все борющиеся за будущее своей страны и за ее идеалы. Я думаю, что Вы как раз будете поддерживать это правительство, поскольку Югославия всегда была страной, имевшей тесные связи с Вашим государством. Я думаю также, что в Ваших интересах возрождение Югославии и поэтому было бы вполне логично поддерживать это правительство, хотя оно и не находится на территории своей страны».

Я сказал, что наше правительство заявляло и доказало на деле свое дружеское отношение и симпатии по отношению к правительству Симовича, когда оно возглавляло независимую и суверенную страну. Но теперь, когда страна потеряла свою независимость, это правительство уже не представляет ее. Что же касается будущего, то об этом трудно говорить сейчас.

Я поинтересовался затем мнением посла о дальнейшей позиции Турции.

Хьюгессен сказал: «Я могу лишь сказать, что основой политики Турции остается союз с Англией¹²⁹».

Я сказал, что у меня складывается впечатление, что в данный момент трудно говорить уже о Турции как союзнице Англии, многие заявляют, что от этого союза осталась только одна дружба.

Хьюгессен снова повторил, что Турция связана с Англией союзным договором и что этот договор является не просто бумагой, он является выражением определенной политики, являющейся базой внешней политики турецкого правительства. Я указал, что наряду с дружбой с Англией Турция имеет и хорошие отношения с Германией. Напомнив послу о проходе немецких торговых судов через Проливы, я указал, что подобные акты Турции показывают, что она скорее помогает Германии, чем Англии.

Хьюгессен заявил, что Турция не могла поступить иначе, так как конвенция Монтре⁹⁵ обязывает ее пропускать торговые суда без всякой задержки, если только Турция не находится под угрозой войны.

Я поинтересовался мнением посла о том, следует ли сейчас ожидать предъявления Германией каких-либо требований Турции. Я указал при этом, что фон Папен заявил мне, что Германия не намерена ничего требовать от Турции и что ее единственным желанием является сохранение Турции вне войны.

Хьюгессен сказал, что он также слышал, что фон Папен был очень любезен по отношению к туркам. Я добавил, что, по словам фон Папена, последний уверен в том, что Турция откажется выполнять любое требование, которое в большей или меньшей степени будет затрагивать независимость Турции.

Хьюгессен сказал «Это совершенно верно Турция не примет никакого условия, которое затрагивает ее независимость и жизненные интересы»

Посол СССР в Турции *Виноградов*

841. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С.А. ВИНОВАРОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТУРЦИИ А.С. ИРЬЕ-КОСКИНЕНОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

24 мая 1941 г.

Секретно

Финн несколько раз за время приема подходил ко мне. В разговоре он жаловался на то, что сейчас в Финляндии плохо идет дело с торговлей, в частности, с Советским Союзом.

На мой вопрос, чем он это объясняет, он ничего путного не мог сказать. Коснувшись советско-германских отношений, Коскинен указал, что сейчас ходит очень много слухов о том, что Германия концентрирует большие войска у советской территории.

На мое замечание, что много бывает разных слухов, но нельзя считать их все правдоподобными, финн сказал: «По моему мнению, все же советско-германская дружба является непрочной. Немцы никогда не будут искренними друзьями СССР. Для этого нужно прочесть книгу Гитлера «Моя борьба». Прочтя эту книгу, не покажется странным, что сейчас Германия имеет около 125 дивизий около советской границы»²⁵⁶.

Я спросил, что господин посланник сам считал эти дивизии? Он ответил: «Мне об этом сообщил наш военный атташе, который уверяет, что он мог ошибиться только на четыре дивизии».

Я не стал продолжать с финном разговор по этому вопросу, переведя его на отвлеченную тему.

С. Виноградов

АВП РФ, ф. 0132, оп. 24а, п. 236, д. 8, л. 42.

842. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.А. ШТЕЙНГАРДТОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Зарубину, Генсекретариат

24 мая 1941 г.

Секретно

Сегодня в 6 часов вечера я принял Штейнгардта по его просьбе.

Беседа продолжалась полтора часа.

Поставив передо мной ряд мелких вопросов, вроде вопросов о женах Магидова и Скотт, о 6—8 случаях отобрания на таможне у американских граждан валюты и т.п., Ш[тейнгардт] основное свое внимание сосредоточил на вопросе об отношениях между СССР и США, стараясь одновременно всячески прощупать наши отношения с немцами и перспективы дальнейшего развития этих отношений.

Ш[тейнгардт] начал с напоминания о ряде, как он выразился, мелких вещей, которые, однако, производят в США неблагоприятное впечатление. Ш[тейнгардт] подчеркнул, что неоднократные отказы советского правительства в удовлетворении просьб американского правительства и, в частности, по делу Васильковской, а также неполучение посольством по многим запросам даже ответов от НКВД, говорят о том, что советское правительство не желает улучшения отношений с США и не идет навстречу американскому правительству, желающему, наоборот, улучшения этих отношений.

Развивая эту мысль, Ш[тейнгардт] также напомнил о деле бывшего посла [США] в Польше Биддла²⁵, имущество которого на сумму около 400 тыс. долларов было совершенно неправильно, по мнению Ш[тейнгардта], конфисковано и до сих пор, несмотря на все усилия Штейнгардта, не возвращено.

Между тем, когда Ш[тейнгардт] был в Америке, Рузвельт его специально спрашивал об этом деле, и он, Ш[тейнгардт], ссылаясь на утверждение Потемкина, обещал Рузвельту, что этот вопрос будет улажен в интересах Биддла. На деле оказалось не так. Такие случаи не содействуют улучшению отношений между СССР и США. Между тем как, очевидно, в интересах и США, и СССР добиться улучшения этих отношений. Это особенно необходимо в настоящее время, когда положение Англии очень тяжелое, когда Великобритания буквально накануне крушения (провала, как сказал Ш[тейнгардт]) и когда совершенно реально угроза со стороны Германии другим странам, остающимся в настоящее время вне войны. США не могут допустить, чтобы Германия контролировала весь мир, чтобы она подчинила своему влиянию все страны и безраздельно распоряжалась всеми мировыми ресурсами.

Ш[тейнгардт] думает, что это и не в интересах СССР, в отношении которого у Германии есть свои планы. Ш[тейнгардт] намекнул, что ему эти планы хорошо известны. Эти планы были таковы, что Ш[тейнгардт] некоторое время тому назад даже собирался свою жену отправить в Америку. Ш[тейнгардт] считает нужным предвидеть возможное будущее. Было бы очень хорошо, если бы против Германии стояли с одной стороны — США, с другой — СССР.

Ш[тейнгардт] не считает нужным входить в обсуждение тех планов, которые строит по отношению к СССР Германия, но он думает, что после того, как Германия справится с Англией (если США допустят до этого), Германия направит свой удар против СССР. Ш[тейнгардт] думает, что одному СССР будет трудно, а может быть, даже и невозможно противостоять этому нападению.

В таком духе Ш[тейнгардт] разглагольствовал довольно долго.

Отвечая Ш[тейнгардту], я раньше всего отверг его утверждение о том, что СССР якобы не желает улучшения отношений с США. У Ш[тейнгардта] для такого утверждения нет никаких оснований. Я напомнил Ш[тейнгардту] ряд фактов, которые свидетельствуют о неблагоприятном отношении к СССР американского правительства, и высказал удивление, как при наличии таких фактов Ш[тейнгардт] может говорить, что СССР не желает улучшения отношений с США.

Когда я, кроме того, напомнил Ш[тейнгардту] о роли Буллита, пользующегося в известных кругах Америки определенной поддержкой в своей антисоветской деятельности⁸¹, и подчеркнул, что такая «деятельность» в известной мере объясняет неурегулированность отношений США и СССР, Ш[тейнгардт] подхватил это мое замечание. Ш[тейнгардт] стал горячо нападать на Буллита, заявляя, что Буллит действительно является врагом СССР,

что вся деятельность его в США направлена на то, чтобы ухудшить наши отношения, что Буллит упорно работает и против него, Ш[тейнгардта], всячески стараясь скомпрометировать его работу в СССР, постоянно натравливая на него руководящие круги американского общества, вплоть до самого Рузвельта, которому постоянно указывает на Ш[тейнгардта] пальцем, не забывая добавлять, что вот, мол, Ш[тейнгардт] — друг СССР, а не может разрешить даже такого сравнительно мелкого вопроса, как вопрос об имуществе Биддла или вопрос о выезде из СССР жен американских журналистов. Тем не менее, Ш[тейнгардт] все же думает, что если бы мы разрешили в положительном смысле хотя бы вопрос об этих женах американских журналистов, то это произвело бы в Америке очень хорошее впечатление и могло бы послужить толчком к серьезному улучшению наших отношений.

Я должен был выразить сомнение в обоснованности такого мнения, полагая, что едва ли столь серьезный вопрос, как отношения между двумя великими государствами, может стоять в зависимости от такого частного и мелкого вопроса, как вопрос об этих злополучных женах.

Очевидно, почувствовав, что он хватил через край, Ш[тейнгардт] поспешил добавить, что, конечно, есть и другие причины. Конечно, США отказывают СССР в станках потому, что эти станки нужны Англии и самой Америке для борьбы против Германии. Советское правительство должно оценить важность этого момента и не должно в этом видеть каких-либо специальных намерений ущемить интересы СССР.

На всю эту длинную и бессистемную тираду Ш[тейнгардта], я ответил, что наши отношения с Германией определяются действующим договором о дружбе и я не вижу никаких оснований для высказывания в этом отношении суждений, подобных тем, которые были высказаны послом. Что же касается его предположения, что СССР, будучи предоставлен сам себе, не смог бы противостоять агрессивным планам Германии или какой-либо другой страны, то я должен подчеркнуть, что СССР достаточно силен и сумеет сам за себя постоять должным образом. Я подчеркнул при этом, что все подобного рода разговоры рассчитаны на слабонервных людей. У нас нервы достаточно крепкие, своих жен из Москвы мы никуда отправлять не собирались и не собираемся. Совершенно непонятны опасения Ш[тейнгардта], собиравшегося, по его словам, отправить из Москвы свою жену в связи с теми слухами и планами, о которых он только что говорил.

Ш[тейнгардт], как бы извиняясь, заметил, что это было временное настроение, но теперь, очевидно, для подобного рода настроений нет никаких оснований.

В заключение Ш[тейнгардт] меня спросил, известно ли мне что-либо о предложении, сделанном Рузвельту Японией, — выступить посредником для урегулирования отношений Японии с Китаем. Ш[тейнгардт] мне сообщил, что такое предложение Япония сделала, выразив согласие отвести свои воиски из Центрального и Южного Китая.

Ш[тейнгардт] особо подчеркнул, что дело шло только о выводе войск, очевидно, намекая на то, что японцы не собираются ослаблять свои силы на границах с СССР. Ш[тейнгардт] также сообщил, что между Америкой и Японией ведутся переговоры в Токио и Вашингтоне об установлении дружественных отношений, однако ему, Ш[тейнгардту], подробности и результаты этих переговоров пока не известны.

Я поблагодарил Ш[тейнгардта] за эту информацию.

В числе мелких вопросов, о которых я говорил выше, Ш[тейнгардт] затронул следующие вопросы:

1. Он хотел бы, чтобы во всех случаях, когда американское посольство будет сообщать о выезде из СССР американских граждан, имеющих при себе иностранную валюту, какие-либо ценности и пр., и будет удостоверить, что эти ценности не были приобретены в СССР, НКВД давал указания о беспрепятственном их выпуске через таможенные пункты. Это предотвратило бы отобрание ценностей у американских граждан, как это было в случае с Васильковым и рядом других американских граждан.

По этому поводу я ответил, что такого общего распоряжения мы дать не можем, что подобного рода вопросы должны рассматриваться конкретно и в каждом отдельном случае, в зависимости от того, о каких ценностях идет речь.

2. Он хотел бы, чтобы было проверено дело Биддла²⁵.

Я обещал ему поинтересоваться этим делом.

3. Он хотел бы еще раз просить НКВД рассмотреть вопрос о Скотт и Магидовой.

Я ответил, что эти вопросы должны решаться в общем, а не в дипломатическом порядке.

4. Уезжающий из Москвы бывший бельгийский посланник просил его, Ш[тейнгардта], принять на себя защиту интересов остающихся в СССР бельгийских граждан.

Он, Ш[тейнгардт], не хотел бы давать бельгийскому посланнику какой-либо ответ, не узнав мнения по этому вопросу НКВД.

По этому вопросу я сообщил, что его заявление передам народному комиссару и в понедельник смогу сообщить ему ответ. Со своей стороны, я не вижу препятствий к удовлетворению просьбы бывшего бельгийского посланника.

Уходя, Ш[тейнгардт] просил верить тому, что он искренно расположен в пользу СССР, что он всемерно старается улучшить наши отношения, что он очень благодарен за внимательное отношение к нему лично и что он все же надеется на то, что его усилия, направленные на улучшение советско-американских отношений, не останутся безрезультатными.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 21, л. 6-11.

843. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Павлову

28 мая 1941 г.

Секретно

В 15 часов я принял Шуленбурга. Я сообщил Ш[уленбургу], что предметом нашей сегодняшней беседы являются несколько вопросов, поставленных германским посольством перед наркоминделом.

1) Германское посольство нотой от 19 мая с.г. просило НКВД относительно выдачи разрешения на транзит через СССР в Японию экспонатов для организуемой в Токио выставки «Воюющая Германия». С нашей стороны к транзиту упомянутых выше экспонатов возражений не имеется, но мы хотели бы иметь подробный список этих экспонатов.

2) По просьбе германского посольства от 22 мая с.г. представить г-ну Герду фон Зеefeldу, ведающему окончанием работ по переселению, 2,5 млн рублей я сказал Ш[уленбургу], что в вербальной ноте, которая будет переслана посольству, подтверждается согласие на перевод в распоряжение г-на Зеefeldа упомянутой выше суммы. Причем мы надеемся, что из этой суммы будет незамедлительно погашена задолженность германской стороны эстонскому и латвийскому госморпароходствам, достигшая к 21 мая 1 млн. 200 тыс. рублей.

Ш[уленбург] выразил благодарность и подтвердил согласие о внесении из этой суммы германской стороной задолженности латвийским и эстонским организациям и просил продлить для этой цели срок пребывания в Риге г-ну Зеefeldу.

Я ответил согласием на продление срока пребывания г-на Зеefeldа на несколько дней.

3) О доставке на самолете из Кабула до Ташкента советника германского посольства фон Вальтера я сообщил Ш[уленбургу], что этот вопрос разрешен положительно. Нашему послу в Кабуле Михайлову даны соответствующие указания.

4) Об ответе на меморандум германского посольства о переговорах по германскому культурному имуществу.

Я вручил послу наш ответный меморандум и разъяснил его сущность. Советское правительство, заявил я, подтверждает свою готовность вопрос о культурном имуществе германских граждан и лиц немецкой национальности и их организаций рассмотреть внимательным и благожелательным образом. Но оно не может согласиться с утверждением германского меморандума, что советское правительство якобы дало заверение о соблюдении заключенных ранее между Германией и бывшими правительствами Латвии и Эстонии договоров. Это утверждение не соответствует действительности и основано, очевидно, на недоразумении. Также неосновательны обвинения в отказе в выдаче виз членам германской делегации для въезда в СССР и в создании помех для их поездок между Таллином и Ригой. Неправильно также и то обстоятельство, что комиссия отклонила 90% всех германских требований. Это не соответствует действительности, так как вообще комиссия ни одного вопроса еще не рассматривала. Вся работа пока что протекала в подкомиссиях.

Я обратил внимание посла на необоснованность ряда требований германской стороны — о передаче, например, наследия академика Российской Академии Наук Эрнста фон Берга, картин художника Неффа — профессора Российской Академии художеств, материалов, связанных с именем Тотлебена, и т.д. Мы согласны передать из так называемого культурного имущества то, что относится к немецкой культуре.

Ш[уленбург] сказал, что о частностях, конечно, можно договориться, но дело в том, что в Риге и особенно в Таллине создается невозможное положение для работы комиссии. Там господствовала атмосфера «локального шовинизма». Посол считает необходимым сообщить в Берлин о возобновлении работы комиссии, но полагал бы возможным просить, чтобы во главе совет-

ской делегации был назначен советский профессор-историк. Он хотел бы «похоронить» старое и начать работу по-новому.

Я ответил Ш[уленбургу], что во главе советской делегации сейчас стоит вполне компетентный научный деятель — профессор Валескали. Я не согласен, что в комиссии царит «локальный шовинизм». Наша делегация работала правильно. Конечно, могли быть отдельные шероховатости, но они были и со стороны германской делегации, предъявлявшей чрезмерные и необоснованные запросы. Я согласен «похоронить» старую атмосферу, но у нас нет никаких оснований заменять профессора Валескали и членов делегации другими людьми. Необходимо соответственным образом проинструктировать ту и другую делегации, и дело пойдет на лад. Ш[уленбург] согласился с этим.

Беседа продолжалась 25 минут.

При беседе присутствовал г. Ветров.

А. Вышинский

Приложение

МЕМОРАНДУМ

В ответ на меморандум Германского Посольства от 22 мая сего года Народный Комиссариат Иностранных Дел должен заявить следующее

1. Содержащееся в меморандуме утверждение, что Советское Правительство дало заверение о соблюдении заключенных ранее между Германией и бывшими правительствами Латвии и Эстонии договоров и имевшейся между ними договоренности, не соответствует действительности и основано, очевидно, на недоразумении.

Советское Правительство такого заверения не давало и не могло давать, хотя бы потому, что ему не было известно ни содержание этих договоров, ни сущность указанной договоренности. Советское Правительство, действительно, в свое время заявляло, что к разрешению вопросов, связанных с вывозом германского культурного имущества, находящегося в Литве, Латвии и Эстонии, будет проявлено благожелательное отношение и что интересы Германской Стороны будут в должной мере учтены.

Что указанное выше утверждение меморандума является недоразумением, явствует также из того, что Советско-Германское Соглашение об урегулировании взаимных имущественных претензий от 10 января 1941 г., предусматривающее специальный порядок разрешения вопроса о культурном имуществе, не содержит никаких ссылок на прежние соглашения между Правительством Германии и бывшими правительствами Латвии и Эстонии.

2. Советское Правительство не может согласиться также с утверждением меморандума от 22 мая сего года о том, что Советская Сторона проявляла отрицательное отношение к германским пожеланиям в организационных вопросах. В действительности, въездные визы, о которых упоминается в меморандуме, были выданы по просьбе Германского Посольства в количестве, превышающем первоначально нотифицированный состав Германской Делегации. Германские аппараты для фотокопирования конфискации не подвергались. Никаких препятствий к поездкам членов Делегации между Ригой и Таллином не чинилось, равно как и не было никаких отказов в разрешении на жительство техническому персоналу Делегации.

3. Содержащееся в меморандуме утверждение, что Советская Делегация

отклонила приблизительно в 90% всех случаев законные германские требования, не соответствует действительности. Как известно, германские претензии рассматривались лишь в Подкомиссиях в предварительном порядке, в Комиссии же эти претензии вообще еще не обсуждались.

4. Вместе с тем необходимо указать, что значительная часть германских требований носила явно необоснованный характер. Это относится, в частности, к требованию передать Германской Стороне в полном объеме архив «Братства черноголовых», содержащий материалы о торговле Эстонии не только с Германией, но и с другими странами, материалы об организации эстонских школ, банков и т.д. Это же относится к имуществу «Эстляндского литературного общества», к наследию академика Российской Академии Наук Эрнста фон Берга, к остеологической и палеонтологической коллекции профессора Тартуского ветеринарного института Розенберга, к картинам художника Неффа — профессора Российской Академии Художеств и хранилища собраний Эрмитажа, к материалам, связанным с именем генерала Тотлебена — знаменитого героя Севастопольской обороны, и т.д.

Советское Правительство считает, что вопрос о невозможности огульного вывоза этого и подобного ему имущества из пределов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР является совершенно бесспорным.

Советское Правительство подтверждает свою готовность вопрос о культурном имуществе германских граждан и лиц немецкой национальности и их организаций рассмотреть внимательным и благожелательным образом и разрешить к вывозу имущество, которое имеет непосредственную связь с историей и культурой переселившейся германской национальной группы Советское Правительство, однако, надеется, что Германская Сторона, в свою очередь, проявит должное благожелательное отношение к делу разрешения всех указанных выше вопросов.

Москва, 28 мая 1941 года

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 3, л. 158—160.

844. БЕСЕДА СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ А.З. КОБУЛОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ Э. ВЕРМАНОМ

29 мая 1941 г.

Секретно

29 мая я посетил Вермана* и поставил перед ним следующие вопросы:

1) Вручил вербальную ноту о ликвидации остатков советского посольства в Париже и назначении Тарасова ген[еральным] консулом. Верман спросил, кем работал до этого Тарасов. Я сказал, что зав[едующим] Консульским отделом

2) Вручил памятную записку о выдаче 700 тыс. чешских крон, вложенных быв[шим] царским правительством в банк «Богемия».

3) Вручил памятную записку о выдаче справки о принадлежности СССР земельного участка в Праге, приобретенного Россией в 1914 году.

* Верман, Эрнст — заведующий политическим отделом МИД Германии в 1938—1943 гг

4) Передал памятную записку о возвращении архивных материалов по Западной Белоруссии, увезенных поляками в Варшаву.

5) Попросил сообщить, когда будет освобожден Вишняк, арестованный в Праге, и разыскана ли Бар Татьяна. Верман ответил, что следствие по делу Вишняка не закончено, а розыски Бар продолжаются. Я заметил, что ответ Вермана не могу сообщить в Москву, т.к. там будут удивлены такой затяжкой вопроса.

6) Я спросил, каковы результаты розыска советского моряка Несадомова, добавив при этом, что вопрос о Несадомове был поставлен вместе с другим моряком Зеленовым, которого, не имея ответа МИД, нашли в Гамбурге мертвым. По-видимому, Верман никаких мер к розыску не принимал, так как просил напомнить ему, в чем заключалась наша просьба.

7) Нотой от 28 мая МИД сообщил, что дети, родители коих проживают в Союзе, найдены, но немцы ставят условие, чтобы «Посольство СССР воздействовало на соответствующие советские организации, чтобы 42 немецких детей были переправлены в Германию взамен советских». Я заявил, что, по мнению посла, неправильно ставить вопрос выезда детей в прямую зависимость от выезда такого же количества детей из СССР, как это было сделано с советской стороны. Верман согласился и сказал, что действительно, нельзя из детей делать «гешефт»*, и обещал ускорить передачу детей в СССР.

8) На вопрос, когда советские консулы получат экзекватуры, Верман ответил: тогда, когда получают германские консулы.

В свою очередь Верман заявил, что, по полученным данным из Испании, немецкий представитель посетил в тюрьме Мах-Горжецкую, которая чувствует себя удовлетворительно, но жалуется на повышенное давление крови и нехватку пищи. Верман сам подчеркнул, что в Испании голод и, очевидно, арестованные питаются плохо. Затем в заключение Верман спросил, нет ли ответа о переселении евреев — сов[етских] граждан из Генерал-губернаторства, на что получил отрицательный ответ.

Советник Посольства СССР в Германии *Кобулов*

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 106, д. 8, л. 429–430.

845. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Баркову

29 мая 1941 г.

Секретно

Сегодня в 3 час 30 мин. я принял Паасикиви, явившегося ко мне с протокольным визитом по случаю своего отъезда из Москвы. Беседа носила общий характер и продолжалась 5–6 минут.

* *Gescheft* (нем.) — сделка, дело, бизнес.

Паасикиви благодарил за внимательное отношение к нему и к его работе, выражал большое сожаление по поводу своего отъезда; сказал, что он политической деятельностью заниматься не рассчитывает, а будет, очевидно, раскладывать пасьянс. Политических тем Паасикиви не касался, если не считать вопроса Паасикиви о том, соответствуют ли действительности слухи, что СССР и Германия подготавливают заключение нового торгового договора.

На этот вопрос я ответил отрицательно.

Уходя, Паасикиви выразил уверенность, что отношения между СССР и Финляндией будут развиваться в дружественном направлении в интересах обеих стран.

Я пожелал Паасикиви успехов в его дальнейшей жизни.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 29.

846. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И В. СТАЛИНЫМ ПОСЛАННИКА ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю.К. ПААСИКИВИ

30 мая 1941 г.

30 мая финляндский Посланник г-н Паасикиви был у т. Сталина с прощальным визитом в связи с его уходом с поста Посланника и отъездом на родину.

Беседа продолжалась полчаса.

Известия. — 1941 — 1 июня.

847. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛОМ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ ЧЕН ЧИЛИ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

30 мая 1941 г.

В 13 час. 30 мин. я пришел к китайскому послу Чену, который пригласил меня на завтрак. Кроме меня присутствовали гг. Кобулов и Богданов. Из гостей на завтраке был также турецкий посол Герече с женой, турецкий советник Алкенд с дочерью, комендант города Берлина генерал Хазе и еще какой-то немецкий майор. Было также несколько сотрудников китайского посольства с женами, причем жена одного советника — русская и, по ее словам, родилась в Киеве. После завтрака Чен сказал мне, что последнее время ходит много очень противоречивых слухов. Одни говорят, что скоро между СССР и Германией начнется война, другие, наоборот, указывают на то, что предстоит заключение обширного договора. Чен сказал, что, как об одном, так и о другом ему говорили в частном порядке многие немцы. Однако

он видит, что германские промышленные круги не желают войны с СССР. По их мнению, Германия имеет от Советского Союза все необходимые ей товары. В свою очередь я спросил Ч[ена], насколько соответствуют действительности слухи о каких-то переговорах, ведущихся якобы между США и Японией, и в какой мере они затрагивают Китай. Ч[ен] ответил, что он не имеет никаких официальных сообщений от своего правительства по этому поводу, но, судя по газетам, такие переговоры, возможно, ведутся. По мнению Ч[ена], подобные переговоры интересны как для США, так и для Японии. США желают иметь мир в Тихом океане, чтобы освободить руки в Атлантике. Япония желает получить из США необходимые ей товары. Насколько эти переговоры затрагивают Китай, Ч[ен] не знает.

Следует отметить, что и на этом завтраке не была упущена известная болтовня о передаче территории СССР Германии. Так, жена советника китайского посольства, сидевшая рядом со мной за столом, сказала, что ей очень будет жаль, если Украина будет отдана немцам; она слышала об этом от самих же немцев. Дочь турецкого советника Алкенда, сидевшая рядом с т. Богдановым, прямо сказала ему, что ей очень жаль Кавказ, который якобы уже отдан Германии. Таким образом, подобное вранье повторяется не только в журналистских кругах, где оно всячески смакуется, но и в так называемых дипломатических кругах.

Мы ушли в 16 часов. Записал т. Богданов.

Посол СССР в Германии В. Деканозов

АВП РФ, ф 082, оп 24, п. 106, д 7, л 140-141

848. СОВЕТСКО-ШВЕДСКОЕ КОММЮНИКЕ

31 мая 1941 г

В течение последних месяцев в Москве происходили переговоры между Правительственными Делегациями СССР и Швеции по вопросу об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Переговоры протекали в духе взаимного понимания и закончились 30 мая 1941 года подписанием соответствующего Соглашения.

Соглашение подписали

по уполномочию Правительства Союза ССР — Председатель Советской Правительственной Делегации, член Коллегии Наркоминдела А. П. Павлов;

по уполномочию Правительства Швеции — Председатель Шведской Правительственной Делегации, Советник Министерства Иностранных Дел Г. Энцель.

Известия.—1941.—31 мая.

31 мая 1941 г

*Сов.секретно
Особая папка*

Татекава принес ответ по вопросу о сроке ликвидации концессий, поднятому т. Молотовым в беседе с послом 14 мая с г. * Татекава сказал, что он получил от Мацуоки ответ в форме личного заявления Мацуоки т. Молотову. При этом Татекава передал т. Молотову текст этого заявления на японском языке и перевод на русском языке (Приложение № 1)**

Тов. Молотов, прочитав текст этого заявления Мацуоки, заметил, что шестимесячный срок, о котором говорит в своем заявлении Мацуока, немного длинен и что было бы хорошо, если бы срок ликвидации концессий был установлен в 4 месяца со дня первого обещания, данного Мацуокой по этому вопросу.

Татекава говорит, что если переговоры по вопросу о торговом договоре и о рыболовной конвенции пойдут быстрее, то тогда и срок ликвидации концессий, само собой разумеется, будет короче. При этом Татекава добавил, что срок 6 месяцев, который указан в переданном им сегодня заявлении, Мацуока имеет в виду самый поздний срок окончательной ликвидации концессий.

Тов. Молотов говорит, что в переданном ему послом заявлении речь идет о двух вопросах: о рыболовном соглашении и о торговом соглашении.

1. Касаясь вопроса о торговом соглашении, т. Молотов отметил, что здесь, согласно заявлению Мацуоки, остается как будто бы одно разногласие. При этом т. Молотов спрашивает у Татекавы, подтверждает ли он, что действительно осталось только одно разногласие.

Татекава отвечает, что в заявлении Мацуоки отмечено только одно главное разногласие, но что, кроме этого главного, имеется еще ряд мелких разногласий.

После этого т. Молотов говорит, что он надеется, что на будущей неделе можно будет закончить вопрос о торговом соглашении.

Затем Татекава, упомянув, что СССР очень нуждается в каучуке, а Японии нужны нефть и марганец, заявляет, что он долго уговаривал свое правительство и добивался, чтобы устранить главное разногласие по вопросу о торговом договоре, т.е. о компенсации разницы, причитающейся СССР за транспортировку японских товаров, поставками каучука на сумму разницы, как этого желает советская сторона. Однако, говорит Татекава, его правительство не уверено в том, сможет ли оно целиком компенсировать всю упомянутую разницу поставками каучука. Японское правительство не может обещать определенно того, чем оно не располагает, так как товары, которые желает получить СССР, сама Япония не производит, а получает их из Голландской Индии и из Индо-Китая. Здесь Татекава ссылается на то, что с Англией у Японии отношения плохие, не лучше они и с Голландской Индией, и добавляет, что если в будущем ситуация изменится, то японское правительство постарается сделать все, что сможет, чтобы удовлетворить

* См. док. 830

** Не публикуется

пожелания советской стороны. Что же касается других мелких вопросов, говорит Татекава, по которым имеются расхождения в переговорах по вопросу о торговом договоре, то по ним можно будет договориться.

Тов. Молотов вновь подтверждает Татекаве, что, по его мнению, на будущей неделе можно будет договориться по торговому вопросу, если обе стороны этого хотят. Тов. Молотов при этом выражает надежду, что по этому вопросу можно будет найти удовлетворяющую обе стороны формулу.

2. Далее т. Молотов переходит к рыболовному вопросу. Однако перед этим т. Молотов вновь возвращается к вопросу о сроке ликвидации концессий. Тов. Молотов говорит послу, что те предложения по рыболовному вопросу, которые он думает сейчас в устной форме изложить в ответ на предложение японского правительства от 14 мая*, содержат в себе весьма серьезные уступки советского правительства. Тов. Молотов подчеркивает, что эти уступки сделаны с учетом заявления Мацуоки т. Сметанину во время его недавнего визита в наше посольство в Токио и с учетом переданного сегодня послом т. Молотову личного заявления Мацуоки, где говорится о том, что если торговый и рыболовный вопросы будут разрешены, то не будет задержки в разрешении вопроса о ликвидации концессий на Северном Сахалине. Тов. Молотов отмечает, что он понимает заявление Мацуоки таким образом, что вопрос о ликвидации концессий может быть решен и раньше чем в 6 месяцев, т.е. в 3, 4–5 месяца, поскольку имеется возможность еще до августа закончить и торговый, и рыболовный вопросы. При этом т. Молотов ставит перед Татекавой в упор такой вопрос — если успешно будут разрешены в ближайшее время торговый и рыболовный вопросы, можно ли считать, что после этого без задержки, не ожидая 6-месячного срока, будет решен и концессионный вопрос? Если так следует понимать переданное сегодня послом заявление Мацуоки, то, сказал т. Молотов, конечно, и рыболовный вопрос можно будет быстро разрешить.

Татекава отвечает, что концессионный вопрос будет разрешен самое позднее в течение 6 месяцев. При этом Татекава делает такое замечание, что хотя в Японии большинство народа приветствует заключение пакта между СССР и Японией**, но есть еще элементы, близко стоящие к правительству, которые в душе настроены против этого пакта. Это обстоятельство затрудняет положение. Поэтому он сам, т.е. Мацуока, очень желает, чтобы советская сторона сделала большие шаги для улучшения отношений между обеими странами и тем самым облегчила бы позицию Мацуоки.

Татекава далее говорит, что о своем разговоре с т. Молотовым он сообщит Мацуоке и что он лично желает, чтобы все вопросы были разрешены как можно скорее, в том числе и вопрос о ликвидации концессий, что он сам будет всячески стараться в этом направлении и, со своей стороны, просит т. Молотова, чтобы он также пошел ему навстречу в рыболовном вопросе.

Тов. Молотов говорит, что он понимает дело так — если благоприятно будут разрешены торговый и рыболовный вопросы, то вопрос о ликвидации концессий можно будет разрешить быстрее чем в 6 месяцев, т.е. примерно в августе, в таком случае советская сторона могла бы ограничиться в рыболовном вопросе минимальными пожеланиями. Далее т. Молотов, упомянув, что Мацуока обратился в Токио к т. Сметанину с просьбой облегчить его

* См. док. 830

** См. док. 773

затруднительное положение, заявляет Татекаве, что советское правительство готово с этим считаться и, со своей стороны, идет на то, чтобы ограничиться в рыболовном вопросе минимальными пожеланиями с учетом, конечно, вышесказанных соображений относительно срока ликвидации концессий.

После этого т. Молотов в устной форме изложил наши предложения в ответ на предложение японского правительства по рыболовному вопросу от 14 мая (Приложение № 2)*.

Примечание: а) пп. 1, 2, 3 и 5 устного ответа т. Молотова по рыболовному вопросу во время беседы точно соответствуют пп. 1, 2, 3 и 5 переданной японцам в тот же день вечером нашей памятной записки.

Что же касается п. 4 — о размерах платежей, то по этому вопросу т. Молотов во время беседы не дал Татекаве определенного ответа, заявив, что мы не согласны с предлагаемым японской стороной размером платежей, но тем не менее при взаимной уступчивости можно будет добиться соглашения и по этому вопросу. В пункте же 4 позже переданной японцам нашей памятной записки сказано, что советское правительство принимает предложение японской стороны о платежах от 14 мая с.г.

б) Касаясь «устного обещания» советской стороны по вопросу о торгах, т. Молотов в беседе с Татекавой сначала заявил, что советские рыболовные организации не будут заторговывать более 15% от всего количества участков, находящихся в японской аренде, которые будут ставиться на торги. В дальнейшей дискуссии т. Молотов назвал цифру 10–12%, а Татекава дал согласие (в качестве своего личного предложения) остановиться на 7,5–8%. В памятной записке — тексте «устного заявления» говорится окончательно о 10% участков, которые будут заторговываться на торгах советскими рыболовными организациями

Татекава обещает о всех перечисленных т. Молотовым вопросах доложить своему правительству, но попутно спрашивает, не скажет ли ему т. Молотов что-либо более конкретное о платежах.

Тов. Молотов отвечает, что размер предлагаемых советской стороне платежей недостаточен. Если японская сторона немного прибавит, то и советская сторона немного уступит. При этом т. Молотов подчеркивает, что главное в советских предложениях заключается в первом и втором пунктах, т.е. в вопросе о торгах и в вопросе о запретных для японских рыболовов зонах.

Татекава стал говорить, что в вопросе о платежах ему с большим трудом удалось уговорить свое правительство предложить советской стороне ту сумму, которая указана в японских предложениях от 14 мая, и что ему будет очень трудно передать новое советское предложение о платежах своему правительству.

В ответ на это т. Молотов говорит, что Татекава преувеличивает трудности, т.к. вообще размер платежей значительно отстает от доходности рыболовства. К тому же конвенция заключается на 5 лет и, следовательно, фиксируя в новой конвенции размер ежегодных платежей, советская сторона тем самым обязуется не ставить более в течение всего срока дейст-

* Не публикуется.

вия конвенции вопроса о повышении платежей. Однако и здесь советская сторона готова пойти на дальнейшие уступки, если японская сторона со своей стороны проявит уступчивость.

После этого т. Молотов опять подчеркивает, что главными в советских предложениях являются первые два пункта, т.е. о торгах и о запретных по стратегическим соображениям для японского рыболовства зонах

Татекава стал с цифрами в руках доказывать, что советское предложение о том, что 15% участков на торгах будут заторговываться советскими организациями, означает, что 47 наилучших участков, находящихся в японской аренде, должны будут в течение 5 лет перейти к советским организациям. Татекава добавляет, что это может серьезно подорвать экономическую основу компании «Ничиро», доходы которой от рыболовства в советских водах и без этого не велики. При этом Татекава заявляет, что имеющиеся у советской стороны данные о доходности «Ничиро» являются неверными. Что компания «Ничиро» ввела нас в заблуждение публикуемыми ею фальшивыми отчетами, в которых с целью поднять на бирже курс своих акций весьма преувеличены размеры прибыли, получаемой компанией от деятельности в советских водах. Татекава, ссылаясь на правительственные официальные сведения, сообщает т. Молотову, что компания «Ничиро» выплачивает 10% дивидендов главным образом за счет прибыли, получаемых ею от деятельности своих подсобных предприятий, не имеющих отношения к рыболовству в советских водах. Так, например, подсобные предприятия дают ежегодный доход в размере 2 млн 400 тыс иен, кроме того, доход от транспортных предприятий компании (корабли) достигает 1 млн. иен, а доход от рыболовства в советских водах в среднем за последние 5 лет не превышал 1 млн. 30 тыс. иен в год.

Затем, говоря о торгах, Татекава сначала полусуто, полусерьезно предлагает т. Молотову совершенно отказаться нам от принципа торгов, затем предлагает от своего имени ограничиться советским организациям заторгованием лишь 5% участков, затем предлагает 7,5 и наконец 8%. Касаясь запретных для рыболовства бухт, заливов и районов, Татекава вскользь замечает, что заливы Посьет, Петр Великий и Петропавловский (Авачинская губа) представляют большой интерес для японских рыбопромышленников, занимающихся ловом в открытом море.

Тов. Молотов, отвечая Татекаве по вопросу о торгах, говорит, что 7,5%, на которые дает свое согласие Татекава, мало. После некоторой дискуссии т. Молотов обещает поставить перед правительством вопрос о 10% количества участков, которые будут заторговывать советские организации, при условии, если Татекава поддержит его.

Затем т. Молотов на замечание Татекавы, что советские организации будут заторговывать самые лучшие участки, дабы успокоить посла, отметил, что нельзя заторговывать либо только лучшие, либо только худшие, т.к. и то, и другое будет неправильно.

В конце беседы Татекава, сделав оговорку, что он хочет высказать некоторые соображения, непосредственно не имеющие отношения к теме настоящей беседы, заявляет, что в Японии его считают человеком сильного характера, человеком упорным, однако, говорит Татекава, т. Молотов убедился в том, что в дипломатических переговорах у него нет упорства и он не любит настаивать. Вследствие этого он, Татекава, в Японии в настоящее время является якобы объектом критики за то, что в торговых переговорах он сделал

советской стороне слишком много уступок. Татекава далее говорит, что ему, как послу Японии в СССР, дали задание урегулировать отношения между странами и у него есть желание после окончания этой миссии вернуться к себе домой. Это свое отступление от темы Татекава заканчивает обращением к т. Молотову, чтобы он учел то обстоятельство, что Татекава не является опытным переговорщиком в дипломатических вопросах и что он не привык настаивать. Татекава добавляет, что хотя сказанное им и не касается нынешних переговоров, но он просит т. Молотова учесть это

Тов. Молотов в ответ говорит Татекаве, что он не считает его неопытным в дипломатических переговорах, а что, наоборот, Татекава умело и настойчиво ведет переговоры и защищает свои интересы. При этом т. Молотов подчеркивает, что Татекава не только умеет вести переговоры, но и добивается соглашений, причем таких серьезных соглашений, которые не выпадали ранее на долю ни одному из японских послов в Москве — его предшественников.

Тов. Молотов, заканчивая, сказал, что он может только приветствовать эти успехи Татекавы, так как считает, что это в интересах обеих сторон.

Беседа продолжалась 2 часа 20 минут.

Записал Царанкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, л. 134-142.

850. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ МНР СУРУНЖАПОМ

31 мая 1941 г.

Секретно

После обмена взаимными приветствиями Сурунжап сказал, что он пришел с тремя вопросами:

1. Правительство МНР приглашает прислать на предстоящие празднества в честь 20-летия независимости МНР правительственную делегацию от СССР, Казахской ССР, Бурят-Монгольской АССР и Калмыкской АССР

Тов. Молотов ответил, что этот вопрос будет обсужден в ЦК ВКП(б) и решение будет своевременно сообщено правительству МНР.

2. Правительство МНР просит прислать для участия в празднествах группу советских артистов. Желательно прислать группу человек в 50 артистов, наиболее доступных для монгольского зрителя жанров, в частности, желателен проезд танцовщицы Тамары Ханум, Ансамбля народной песни и пляски, цирковых артистов (канатоходцев, эквилибристов и т.п.)

3. Монгольское правительство обращается с просьбой к советскому правительству помочь в решении вопроса об уточнении линии границы между МНР и ТНР.

На вопрос т. Молотова, почему для Монголии не подходит существующая граница между МНР и ТНР, Сурунжап сказал, что в настоящее время нет точной границы, а поэтому имеют место частые недоразумения между тувинцами и монголами, претендующими на одни и те же участки земли. Уже в течение 30-40 лет идут споры о границе между монголами и тувинцами, но

до сих пор МНР и ТНР не могут сговориться, хотя и являются дружественными между собой народно-революционными государствами.

В 1932 году была назначена смешанная монгольско-тувинская пограничная комиссия, которая провела определенную работу по установлению линии границы. Однако решения этой комиссии не были утверждены монгольским правительством (Монгольский Совет Министров утвердил решения, но Малый Хурал не ратифицировал их, и монголы считают, что эти решения для них не обязательны).

Тов. Молотов сказал, что он понимает создавшееся положение так: МНР желает изменить границу, основываясь на исторических материалах, а ТНР хочет оставить существующую границу, установленную соглашением 1932 года. Верно ли это?

Сурунжап сказал, что тувинцы нарушают старую монгольскую границу и занимают монгольскую территорию, поэтому МНР желает только закрепления своих исторических прав и не возражает против использования при разграничении материалов комиссии 1932 г.

На вопрос т. Молотова, существует ли в настоящее время какая-нибудь признаваемая обеими сторонами линия границы, Сурунжап ответил, что на некоторых участках нет твердо согласованной и хорошо обозначенной линии границы, и там монгольское и тувинское население живет смешанно. За последнее время были случаи, когда тувинцы продвигались на монгольскую территорию и занимали монгольские пастбища.

Тов. Сурунжап еще раз просил советское правительство помочь в деле уточнения границы между МНР и ТНР. Если ТНР обратится к МНР с просьбой уступить часть монгольской территории в силу того, что ТНР не хватает своих пастбищ, то МНР согласится это сделать, но после уточнения границы Правительство МНР считает, что основным документом для уточнения границы должно явиться соглашение от 21 мая 1940 года между Чойболсаном и Намсарамом.

Тов. Молотов сказал, что он ознакомится с имеющимися по этому вопросу материалами и картами. Затем вопрос будет обсужден в Коллегии НКВД и представлен на утверждение СНК СССР. Решение Совнаркома СССР будет сообщено правительству МНР.

Покончив с вопросом о границе, т. Молотов задал вопрос, как идет дело с заготовками мяса, шерсти и другого сырья в МНР.

Сурунжап ответил, что в этом году заготовки идут значительно успешнее, чем в прошлом году, вследствие того, что монгольское правительство приняло ряд мер, обеспечивающих успешный ход заготовок. Имеющиеся цифровые данные подтверждают успешный ход заготовок в 1941 году. Так, по данным на 18 апреля, заготовлено:

скота крупного	— 117 тыс. голов, что составляет 90% годового планового задания (годовой план 130 тыс. голов);
скота мелкого	— 575 тыс. голов, что составляет 88,4% годового плана (годовой план 650 тыс. голов);
шерсти	— 95% полугодового задания;
кожсырья	— 131%;
мехсырья	— 140%;
пушнины	— 57%

Приведенные цифры характеризуют положение в местных заготовительных пунктах. Для оценки всего положения следует учитывать, что транспор-

тировка заготовленного сырья является делом трудным, так как в Монголии основным видом транспорта является гужевой транспорт, который работает лишь в период с 1 октября по 1 июня.

На вопрос т. Молотова, нет ли еще каких-нибудь пожеланий со стороны монгольского правительства, Сурунжап сказал, что он обращается с просьбой к правительству СССР помочь монгольскому правительству в постройке мясокомбината. Строительство уже начато, но без помощи Советского Союза монгольскому правительству трудно будет довести его до конца. Сурунжап уточнил, что этот вопрос монгольским правительством еще не ставится официально перед советским правительством, так как отсутствует генеральная смета и проект мясокомбината.

Тов. Молотов сказал, что по получении необходимых материалов от монгольского правительства советские организации рассмотрят вопрос о помощи монгольскому правительству в этом деле.

Затем т. Молотов информировал Сурунжапа, что 28 мая начались переговоры в Чите с представителями Японии и Маньчжоу-Го по пограничному вопросу (об уточнении линии границы между МНР и Маньчжоу-Го). Можно думать, что эти переговоры будут успешными, поскольку японцы будут держаться своего обещания разрешить весь вопрос дружественным порядком.

Сурунжап поблагодарил за информацию и заверил т. Молотова в том, что монгольское правительство и монгольский народ полностью и безоговорочно одобряют все действия советского правительства, направленные на обеспечение безопасности МНР, и, в частности, горячо одобряют советско-японский пакт о нейтралитете*.

На беседе присутствовали: Соболев, полпред МНР Самбу и переводчик Ильин.

Беседу записал А. Соболев

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 3, л. 117-120.

851. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИЯ В СССР М. ГАВРИЛОВИЧЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

2 июня 1941 г.

Секретно

В 17 часов принял Гавриловича, который явился попрощаться, ввиду своего отъезда**.

Гаврилович горячо благодарил советское правительство за все то, что оно сделало для Югославии и для миссии

* См док 773

** См док 820

Гаврилович очень признателен за то, что советское правительство так великодушно поступило в деле денежных расчетов. В отношении летчиков Гаврилович выразил надежду, что, может быть, впоследствии советское правительство разрешит им уехать; он, впрочем, уверен, что советское правительство поступит с ними в будущем так, как это будет необходимо, как это будет продиктовано обстоятельствами.

Гаврилович уверен, что дальнейший ход событий сложится в интересах малых наций. Два дня тому назад югославское правительство обратилось по радио к своему народу с декларацией, в которой говорилось, что СССР, США и Англия не позволят уничтожить малые нации. Это совершенно справедливо.

Гаврилович далее сообщил, что он едет сейчас в Палестину, где имеет в виду подробно информировать свое правительство о своей точке зрения на будущее. Он рассчитывает подробно осветить и позицию советского правительства по отношению к югославскому народу. Он видит и глубоко чувствует это отношение. Гаврилович просит передать т. Сталину и т. Молотову сердечный привет и глубокую благодарность.

Отвечая Гавриловичу, я сказал, что наши чувства к Югославии остаются неизменными.

Что касается декларации, то я этой декларации не читал и о ней ничего не слышал, но отношение советского правительства к так называемым «малым нациям» хорошо всем известно — оно глубоко принципиально и последовательно.

Я обещал Гавриловичу его приветствия передать И.В. Сталину и В.М. Молотову и пожелал счастливого пути.

Беседа продолжалась минут 10.

А. Вышинский

Р.С. По справке ТАСС, декларация, о которой говорил Гаврилович, ТАСС не была получена и ему неизвестна.

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 32, л. 22–23.

852. НОТА НКВД СССР МИССИИ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЦИЯ В СССР

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Лозовскому, т. Соболеву, Генсекретариат

3 июня 1941 г.

Ввиду того что Греция в настоящее время не является суверенным государством и СССР не имеет в Греции своего дипломатического представителя, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Греческой Миссии в Москве, что Советское Правительство считает с сего числа полномочия Греческого Посланника в СССР потерявшими свою силу.

Москва, 3 июня 1941 года.

АВП РФ, ф. 84, оп. 23, п. 18, д. 1, л. 25.

853. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛотову

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

[4 июня 1941 г.]

Секретно

В печати и в настроениях общественности Германии в отношении к Советскому Союзу начиная с первых чисел мая 1941 года наблюдаются некоторые новые моменты.

Параллельно со слухами о близости войны между Германией и Советским Союзом в Германии стали распространяться слухи о сближении Германии и СССР либо на базе далеко идущих «уступок» со стороны Советского Союза Германии, либо на основе «раздела сфер влияния» и добровольного отказа СССР от вмешательства в дела Европы. В этой связи говорят даже о «повороте» в политике СССР, что связывается с фактом назначения т. Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров СССР*

Так, например, венская «Зюд ост Эхо» указывала 16 мая на «начало нового периода повышенной дипломатической активности СССР, идущей в определенном (т.е. противоанглийском. — В.Д.) направлении» Признаки этого газета усматривала в переговорах руководителей советского правительства с Мацуокой перед и после посещения им Берлина и Рима**, в восстановлении дипломатических отношений с Ираком*** и ликвидации миссий Норвегии, Бельгии и Югославии в Москве****

Газета «Вечернее чешское слово», выходящая в Праге на чешском языке, в еще более неприкрытом виде формулировала это положение, доказывая своим читателям, что нынешняя политика СССР целиком на стороне «нового порядка» в Европе

«Повышенная активность русской внешней политики.

Развитие России направлено против Англии
Россия на стороне нового порядка

Советское торговое представительство в США прекращает свою деятельность. Русская политика принимает все более противоанглийский характер» (заголовок к статье этой газеты от 28 мая 1941 г.)

Далее газета писала

«Русская внешняя политика приобретает все более ясный и твердый характер***** Ее повышенная активность проявляется со времени, когда Москва пришла к убеждению о неизбежной гибели Британской империи ***** В США этот важный политический шаг Сталина (речь идет о признании Ирака — В.Д.) считают признаком некоего тайного советско-немецкого соглашения против Англии

Повышенная внешнеполитическая активность Москвы — это новое доказательство того, что Россия сейчас уже целиком стоит на стороне

* См док 815

** См док 733, 734, 755, 759, 765

*** См док 829

**** См док 820, 851

***** Так в тексте оригинала

нового европейского порядка, занимая по отношению к нему вполне реальную и положительную позицию. Не может быть никакого сомнения в том, что русская внешняя политика все явственнее направляется против бригаанского империализма».

Новые веяния нашли отражение и в швейцарской прессе. Газета «Базлер нахрихтен» в передовой от 18 мая сообщала.

«В Берлине очень часто употребляют выражение «бои за Индию», причем в связи не с германскими, а с действительными или предполагаемыми планами Советской России. Известно, что германская пресса все время намекает этой державе на «поход Александра» и на то, что Россия могла бы **вознаградить себя выходом к Индийскому океану за исключение из Балтийского моря и за уход от турецких проливов**. Насколько фантастичными казались такие планы раньше, настолько теперь, когда Англия лишилась своего господства в Средиземном море, эти планы становятся более реальными. Дело идет о попытке крупнейшего стиля, чтобы отвести Россию от германского восточного фронта».

23 мая «Базлер нахрихтен» в «сенсационном» сообщении, якобы исходящем «из Лондона» и озаглавленном «Перед заключением германо-русского военного союза», писала:

«Последствия такого союза для Англии и ее союзников были бы, конечно, очень большими, так как осуществились бы планы держав оси о нападении на Индию через Персию, а также на английские владения на Дальнем Востоке».

«Военный союз» и прочие «предположения» сочетаются по большей части с уступками, которые якобы должен предоставить или уже предоставил Советский Союз Германии, вроде «аренды Украины» или пропуска немецких войск в Ирак через советскую территорию.

Близкая к немцам швейцарская «Националь цайтунг» 14 мая писала якобы «из Лондона»:

«Здесь обсуждают слухи о предстоящей встрече между Гитлером и Сталиным и в связи с этим обращают внимание на последние события в Москве, которые сравнивались с политикой Ленина в первые месяцы 1918 года». Чтобы не осталось никаких сомнений в характере этой политики, та же газета 15 мая опять-таки в сообщении «из Лондона» заявляла:

«Вообще здесь преобладает мнение, что Сталин рассчитывает на дальнейшее развитие германо-советских отношений, что будет означать новый **Брест-Литовск**».

Газета «Нойе цюрхер цайтунг» 19 мая указывала на распространенность этой точки зрения среди турецких дипломатов

«В дипломатических кругах Анкары, — писала газета, — ожидают тесного сотрудничества между Германией и Россией, которое будет иметь огромное значение. Говорят даже о возможности транзита немецких войск из черноморских портов через Батуми, Тебрис в направлении к Ираку. Эта новая комбинация является дипломатическим контрударом по вполне оформившемуся блоку англосаксонских держав».

Достаточно сказать, что такие суждения усиленно распространялись и распространяются немцами в самой Германии как среди населения, так и среди дипломатических представителей различных стран.

Венгерский корреспондент Корда 10 мая сообщал корреспонденту ТАСС: «Слухи о дальнейшем германо-советском сближении, связанные с

назначением Сталина, усиленно курсируют в кругах германского МИД и распространителем их среди журналистов является Лескринье. Утверждают, что между СССР и Германией достигнуто новое соглашение о разделе сфер влияния. На основании этого соглашения СССР будто бы отказывается от своих интересов в Европе и обращает свое внимание только на Азию».

Датский корреспондент Кроника 22 мая также говорил нашему корреспонденту о том, что слухи об аренде Украины исходят из авторитетных германских источников.

В беседе с нашим военным атташе т. Тупиковым некий барон Луцкой сказал, что о передаче Германии в аренду Украины ему говорил Удет (заместитель Геринга по авиационной промышленности). По другим данным, эти слухи распространяются руководящими деятелями командования германской армии

Об «аренде Украины» нас совершенно серьезно спрашивали турецкие, американские и китайские дипломаты и военные атташе, а на приеме у китайского посла 30 мая дочь турецкого советника Алкенса спросила даже. «Почему Вы (т.е. Советский Союз) без боя отдали Кавказ?»

Турецкий посол Герее, основываясь, по-видимому, на такого рода «информации», заявил советнику т. Семенову, что, по его впечатлению, отношения между Советским Союзом и Германией стали теперь теснее

На приеме у турецкого посла 28 мая беседы иностранцев с нашими сотрудниками (тт. Кобулов, Коптелов) также вращались вокруг пресловутой «аренды» Украины. Обращают внимание также неоднократные в течение мая и явно инспирированные немцами вопросы на пресс-конференциях в МИД по поводу посылки в СССР «германских техников» (по-видимому, для «помощи» в организации экономики и промышленности СССР). Представители МИД отвечали на это, что этот вопрос **не ставился** ни одной из сторон

После появления фельетона в «Правде»* финский корреспондент Петее-неми заявил сотруднику нашего военного атташе, что он «очень доволен, что его отхлестали в советской газете. Пусть немцы почитают!..»

В беседе 30 мая китайский посол Чен также говорил мне о том, что об «аренде» Украины он слышал непосредственно от «солидных немцев».

Дифференцируя высказывания видных германских деятелей об СССР, Чен сказал, что более разумные и солидные люди (главным образом, немецкие промышленники) настроены против обострения отношений с Советским Союзом и высказываются в таком смысле, что они очень довольны нынешними хозяйственными связями с СССР. Наоборот, военные круги, особенно некоторая их часть, высказывается, дескать, в более агрессивном духе по отношению к СССР

Слухи об аренде Украины на 5, 35 и 99 лет распространены по всей Германии до сих пор, несмотря на фельетон «Правды», который газеты совершенно замолчали. Сообщения об этом к нам поступают из Кенигсберга, Бреслау, Дюссельдорфа, Вены, Праги. Они исподтишка подогреваются германской печатью. Почти на всех картах Европы последнего издания Украина отделена от всей остальной части Советского Союза пунктиром или жирной пограничной чертой. В пражских магазинах в последние дни появились в продаже и пользовались большим спросом специальные карты Украины издания 1919 года на украинском и немецком языках (образцы этих карт при-

* См. Правда. — 1941. — 25 мая.

лагаются). На Бреславской сельскохозяйственной выставке можно было видеть диаграмму производства и потребления зерна в Европе (без России), причем указывалось, что Европа не может жить без прочного обеспечения за собой продовольственных ресурсов России. Газета для крестьян («Национал-социалистиче Ландпост» в тенденциозной статье о «новых тенденциях в аграрном хозяйстве Советского Союза» 23 мая 1941 года) указывала на большие производственные резервы сельского хозяйства Советского Союза, исходя из «сравнительных данных» об урожайности в Германии и **на Украине**.

В чем же тут дело? Почему немцам в теперешней обстановке потребовалось распускать подобные слухи и всякие небылицы относительно позиции Советского Союза?

Распространение немцами этих слухов за границей свидетельствует о заинтересованности Германии в настоящее время изображать свои отношения с СССР в извращенном свете

Иностранцы наблюдатели говорят, что Германия пытается оказать этим давлением на Турцию, Швецию, США и, возможно, даже Англию, одних пугая, других «задабривая» перспективой германо-советского сближения (беседы с шведскими и венгерскими корреспондентами и американским военным атташе) Это не лишено смысла. Кроме того, в оккупированных странах (например, Протекторате) все более развиваются просоветские настроения среди населения, рассчитывающего в будущем на прямую помощь со стороны СССР. Утверждение, что СССР стоит за «новый порядок» в Европе, должно, очевидно, в какой-то степени подорвать симпатии к СССР, а слухи об «аренде» Украины — продемонстрировать трудящимся слабость Советского Союза и беспочвенность надежд на Советский Союз.

На пресс-конференциях в МИД немцы «опровергали» некоторые из этих слухов (например, о якобы ведущихся в Берлине «важных переговорах» между СССР и Германией), но, как нам известно, вслед за тем они исподтишка давали понять, что эти «опровержения» не совсем истинны. Так, по поводу одного из таких опровержений швейцарская газета «Ди Тат» писала.

«В Берлине категорически опровергают как «ложные» (кавычки газеты. — *В.Д.*) сообщения, переданные через Рим, что Германия ведет очень важные переговоры с Россией.

Слухи о том, что в Берлине якобы в течение 10 дней происходят переговоры о дальнейшем соглашении, затрагивающие и военную область, не прекратились до сих пор. На основе собственной информации можно все-таки утверждать, что было бы совершенно неправильным за этим маскирующим шагом (немцев) искать русско-германские противоречия».

Но даже и эти немецкие «опровержения» не попали на страницы германской печати. Как видно, немцы заинтересованы в поддержании таких настроений среди населения Германии.

Норвежский корреспондент Финдаль сказал нашим корреспондентам, что распространение слухов об «аренде» Украины и пр. преследует цель успокоить население Германии, обеспокоенное перспективой войны с СССР, и внушить ему мысль об обеспеченности продовольственного будущего Германии за счет якобы уже полученной без войны Украины, где есть и хлеб, и сало, и мясо.

Оценку Финдаля разделяют многие другие иностранцы.

По некоторым негласным данным, командование германской армии распространяет слухи об «аренде» Украины, чтобы отвлечь внимание населения от продовольственных затруднений и провести акцию против Гибралтара.

Пресловутая «аренда» удобна и тем, что она содержит в себе положение о слабости и отсталости СССР

Тем не менее, слухи о войне с Советским Союзом распространены среди населения по-прежнему, и германская печать делает все, чтобы поддержать соответствующие настроения. Характерно, что германская печать замолчала опровержение ТАСС по поводу сообщения «Домей Цусин» о концентрации советских войск на западных границах*. Она систематически публикует слегка замаскированные антисоветские статьи и заметки.

Недавно в Дании происходило юбилейное торжество по поводу взятия немецкими войсками Риги в 1919 году

«Фелькишер беобахтер» 28 мая отметила в своем мюнхенском выпуске 5-ю годовщину смерти генерала Литцмана, участвовавшего в борьбе по взятию Каунаса в 1915 году. Газета рассказывала о том, что после взятия Каунаса немецкие войска «вторглись во вражескую страну на 160 км», взяли Вильно и т.п.

Публикаций о юбилеях престарелых генералов, воевавших на Восточном фронте, за последнее время становится все больше

«Дойче альгемайне цайтунг» 28 мая выступила с характерным для германской прессы очерком о жизни на советской и немецкой приграничной полосе.

«Город (Перемьшль), — «разъясняет» газета, — по ту сторону производит впечатление застоя. Какой контраст по сравнению с жизнью на нашей стороне, где за несколько месяцев буквально из-под земли вырос город с 32 тыс. жителей! Здесь дымятся трубы, идет стройка, протекает работа, здесь вдоль улиц мчатся автомобили, здесь видны большие толпы гуляющих и работающих. На той же стороне зияют пустые улицы. Лишь изредка показывается одинокий человек. Окна с времен сентябрьского похода 1939 года заклеены широкой бумажной полосой. Они смотрят на нас мертвыми и немymi..»

Таким образом, немцы по-прежнему продолжают идеологическую (и фактическую) подготовку для войны против СССР.

*Приложение: 2 карты Украины**.*

Посол СССР в Германии *В. Деканозов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 12, д. 138, л. 99-107.

854. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Р.С. КРИППСОМ

Разослано т Сталину, т Молотову, т Ворошилову, т Кагановичу, т Микояну, т Лозовскому, т Соболеву

4 июня 1941 г.

Секретно

По просьбе Криппса я принял его в 16 час. 30 мин. Криппс заявил, что по вызову своего правительства он вылетает на самолете из Москвы в пят-

* См. док. 822

** Не публикуются

ницу утром, 6 июня с г в Стокгольм, чтобы оттуда отправиться в Лондон для консультации со своим правительством. Если советское правительство, заявил Криппс, желает сделать какое-либо сообщение или заявление для английского правительства, то Криппс готов сегодня или завтра встретиться с Председателем Совета Народных Комиссаров или с народным комиссаром иностранных дел.

Далее Криппс заявил, что он не считал возможным просить приема у народного комиссара, так как в свое время он просил т. Молотова принять его, но получил отказ, и сейчас он не хотел бы напрашиваться на новый отказ.

На это я заметил, что это дело Криппса решать, желает ли он посетить народного комиссара или его заместителя, но нормальное положение вещей требовало бы от посла такого решения, которое соответствует протоколу.

Я обещал Криппсу его сообщение доложить правительству. Если будет необходимо, я поставлю Криппса о последующем в известность.

В конце беседы Криппс просил сохранить его заявление в секрете до прибытия его в Англию, так как перелет из Швеции в Англию является опасным, и он не хотел бы подвергать себя и свою жену, которая вылетает вместе с ним, дополнительному риску.

Официальным мотивом отъезда Криппса из Москвы будет необходимость получить консультацию у шведских врачей. Конечно, это не значит, что он не доверяет московским врачам, шужливо добавил Криппс.

После отъезда Криппса из Москвы поверенным в делах Англии в СССР будет советник посольства Баггалеи.

Уходя, Криппс имел в виду, что, быть может, это его последний визит в НКВД, поблагодарил меня за внимательное к нему отношение в течение всего «бесплодного» года его пребывания в Москве. Я пожелал Криппсу счастливого пути.

Беседа продолжалась 15–20 минут.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп 2, п 9, д 20, л 35–36.

855. БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.А. ШТЕЙНГАРТДОМ

Разослано т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Микояну, т. Кагановичу, т. Вышинскому, Генсекретариат

5 июня 1941 г.

Секретно

Штейнгардт разразился длиннейшей речью по поводу советско-американских отношений, причем чем больше он говорил, тем больше он входил в адвокатский азарт.

Штейнгардт начал с сожаления, что вынужден сделать заявление, так как

никто больше него не старался способствовать улучшению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами

В августе месяце прошлого года американское правительство официально и через прессу выразило желание улучшить отношения с Советским Союзом и в доказательство этого в нескольких случаях пошло навстречу советскому правительству, удовлетворив большинство его просьб, не прося ничего взамен. Политика американского правительства по отношению к СССР вызвала даже недовольство в некоторых американских кругах, которые начали обвинять президента в «умиротворении» Советского Союза. Несмотря на это, правительство Соединенных Штатов доказало свою доброжелательность по отношению к Советскому Союзу, предоставив ему бензин, станки, танкеры и др.

В течение 9 месяцев американское правительство придерживалось этой политики и в то же время внимательно следило за политикой советского правительства по отношению к Соединенным Штатам. Оно убедило, что, не желая обязательно ухудшать отношения с Соединенными Штатами, советское правительство в то же время не идет навстречу Соединенным Штатам даже в тех мелких и незначительных вопросах, по которым последние обращались к нему.

Советское правительство требует возвращения балтийских судов и золота, но продолжает забирать собственность американских граждан в Латвии, Литве и Эстонии. Посольство послало по этому вопросу в НКИД бесчисленное множество нот, однако НКИД не считал даже нужным ответить на них. Другие американские граждане, никогда не въезжавшие в СССР и оказавшиеся на его территории не по своей воле, не имеют возможности, возвращаясь в настоящее время в Соединенные Штаты, вывезти те вещи, которые они привезли с собой в эти страны. На ноты по этому вопросу посольство либо совсем не получало ответа, либо получало формальный ответ со ссылкой на таможенные правила.

Конфискованное имущество посла Биддла²⁵ до сих пор еще не возвращено. Посольство ведет точный каждодневный учет американской собственности, конфискуемой советским правительством, и считает, что стоимость балтийских судов и балтийского золота не превышает стоимости этой собственности. Но он, Штейнгардт, боится, что американские граждане, и в частности Биддл, предъявят претензии американскому правительству, требуя возмещения потерянной ими собственности за счет балтийского золота.

Советское правительство урегулировало с Германией и Швецией вопрос об имущественных претензиях в балтийских странах, однако оно не желает, видимо, сделать то же самое в отношении Соединенных Штатов. Наконец, СССР, получая из Соединенных Штатов огромное количество разных товаров, не нашел возможным продать несколько тысяч тонн льна Соединенным Штатам.

Правительство Соединенных Штатов решило поступать в отношении СССР точно так же, как советское правительство поступает в отношении Соединенных Штатов. Все те действия, на которые жалуется советское правительство последнее время, являются ответом американского правительства на недружелюбные действия советского правительства в отношении Соединенных Штатов. Советское правительство отказалось продать лен американским фирмам, американское правительство отказалось выдать ему станки. Когда у посольства Соединенных Штатов в Москве отказались принять под-

писку на советские издания, в ответ на это в Соединенных Штатах не стали принимать подписку у советских организаций В СССР ограничивается передвижение дипломатов²⁵⁷, и в скором времени такие же ограничения будут применяться по отношению к советским дипломатам

Представители штата Нью-Джерси в Конгрессе собираются поставить вопрос в Конгрессе о незаконном задержании в СССР Путковского с требованием разрыва дипломатических отношений, если ему не дадут возможности выехать из СССР Путковский не может выехать из Советского Союза уже в течение 18 месяцев Он приехал не в Советский Союз, а к своим родным в Польшу Дела Путковского и Чехель создают ужасное впечатление в Вашингтоне Наконец, самый последний случай с Скоттом. Скотт прожил в СССР 9 лет, и, насколько известно послу, советское правительство никогда не жаловалось на него и не выражало своего недовольства им, и вдруг вчера без всякого предварительного предупреждения ему предложили выехать из Москвы в трехдневный срок* Посольство не может в такой короткий срок обеспечить ему ни германской, ни японской визы Поезд во Владивосток идет 10 дней Ясно, что он не может выехать из СССР в течение трех дней

Он, Штейнгардт, не читал статей Скотта и не может сказать ничего по существу Он не отрицает за советским правительством права признать нежелательным пребывание того или другого иностранного корреспондента в СССР Производит неприятное впечатление то, что человеку, прожившему в СССР девять лет, не дают даже достаточного времени на устройство своих личных дел, тем более что у него остается неразрешенным вопрос о его жене и детях Это дело получило большую огласку в Соединенных Штатах, так как отец Скотта очень известный человек

По мнению Штейнгардта, в ближайшие 12 месяцев, а некоторые считают, в ближайшие 2-3 недели, Советский Союз будет переживать величайший кризис Его удивляет, что в такое тяжелое время Советский Союз не хочет укрепить своих отношений с Соединенными Штатами Из получаемых писем у него создается впечатление, что Вашингтон сейчас зол на Советский Союз и считает, что он занимает недружественную позицию по отношению к Соединенным Штатам Люди, которые 6 месяцев тому назад дружелюбно относились к СССР, сейчас относятся враждебно. Его считают плохим послом, так как он не может ничего добиться

На эту длинную речь Штейнгардта я заявил, что он неправильно изложил историю советско-американских отношений, переложив ответственность на советское правительство, в то время как создавшиеся отношения являются следствием неправомερных действий американского правительства Отвечая на все его жалобы, я заявил следующее

1) За последние полтора-два года советское правительство неоднократно выражало готовность и желание наладить нормальные отношения с Соединенными Штатами Правительство США, видимо, ищет предлогов, чтобы ухудшить отношения с СССР, и встало на путь фактического разрыва торговых отношений с СССР. Правительство США систематически конфискует советские заказы, даже те, которые были оплачены и изготовлены американскими заводами Американское правительство, по существу, прекратило выдачу лицензий и прекратило вывоз закупленного и заказанного оборудо-

* См **Известия** — 1941 — 5 июня

вания Больше того, американское правительство даже конфисковало товары, закупленные в других странах, которые в порядке транзита проходили через порты Соединенных Штатов (дело парохода «Колумбия»)* Хотя линия на разрыв экономических отношений, конечно, дело правительства Соединенных Штатов, но совершенно очевидно, что советское правительство тут ни при чем

2) Советское правительство действительно урегулировало вопрос об имущественных претензиях Германии и Швеции в прибалтийских республиках, однако предпосылками для урегулирования взаимных претензий явились следующие

а) признание Германией и Швецией вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза;

б) возвращение Советскому Союзу золота этих республик, находившегося в германских и шведских банках;

в) возвращение Советскому Союзу пароходов, принадлежавших прибалтийским республикам;

г) ликвидация миссий и консульств Литвы, Латвии и Эстонии в Германии и Швеции

Только после всего этого советское правительство начало переговоры об урегулировании имущественных претензий

Ничего подобного не было сделано со стороны правительства Соединенных Штатов. Наоборот, правительство США конфисковало золото, принадлежащее Государственному банку СССР, наложило арест на пароходы прибалтийских республик и не только не ликвидировало миссии и консульства Литвы, Латвии и Эстонии, но признает этих марионеточных посланников и консулов в качестве представителей несуществующих правительств При таком отношении правительства Соединенных Штатов к правам и интересам Советского Союза естественно, что советское правительство не может даже и приступить к рассмотрению имущественных претензий, изложенных в многочисленных нотах посольства США в Москве

3) Когда г-н посол сообщил в НКВД о том, что у посольства не принимают подписку на некоторые советские издания, вопрос был улажен через несколько дней и подписка была возобновлена. Между тем в Соединенных Штатах сжигаются тонны советских газет и книг, и эти явно дискриминационные мероприятия продолжают и по сей день, несмотря на обещания Государственного департамента положить конец этим, ничем не оправданным, действиям почтовых и административных органов Соединенных Штатов

Г-н посол вновь поставил вопрос о выезде некоторых американских граждан из СССР Но ему известно, что гражданство некоторых из интересующих его лиц было установлено, гражданство же других — до сих пор не установлено По мере установления гражданства этим людям дается возможность выехать из Советского Союза Задержка обычно происходит потому, что многие из этих граждан с самого начала брали советские паспорта, что, конечно, усложняло весь вопрос, поскольку в таких случаях приходилось решать вопрос о выходе данного лица из советского гражданства

4) Г-н посол все время предъявляет требования, забывая о том, что власти США совершенно не считаются с правами и интересами советских граждан Месяц тому назад на улице был арестован и заключен в тюрьму советский

* См док 834

гражданин Овакимян. В тюрьму он был приведен в наручниках, его поместили в грязную камеру, вместе с уголовными. Арестовали г-на Овакимяна под фантастическим предлогом, что он не был зарегистрирован, тогда как он находится в США в течение 3-х лет и дважды был зарегистрирован в государственном департаменте. Г-на Овакимяна выпустили под залог в 25.000 долларов. На замечание Штейнгардта о том, что эти деньги должны быть возвращены, я напомнил ему, что 10 тыс. долларов, внесенные за Горина, возвращены не были. Мы ведь тоже могли в связи с освобождением Пик и Рожковского потребовать сумму в 10 или 15 тыс. долларов, но мы поступили иначе — они заплатили только судебные издержки.

5) Г-н посол напрасно придает такое большое значение вопросу о вещах бывшего американского посла в Польше г-на Биддла. В Западной Украине и в Западной Белоруссии в то время происходила революция. Г-н посол, очевидно, думает, что, когда люди делают революцию, они только и думают о том, как бы сохранить чье-либо имущество. Г-н Биддл сам виноват в том, что его имущество не сохранилось, так как он никому из представителей советской власти не передавал этого имущества. Советское правительство не является сторожем имущества г-на Биддла и не может нести ответственности за его пропажу. Несмотря на это, советское правительство предприняло шаги к розыску имущества г-на Биддла. Найденные 47 ящиков собственности г-на Биддла были переданы посольству. Если будет найдено еще что-либо, принадлежащее г-ну Биддлу, то и это будет передано посольству. Но чрезвычайно странно, что г-н Штейнгардт возлагает ответственность на советское правительство за то, что г-н Биддл не берег своих собственных вещей.

6) Что же касается дела Скотта, то, поскольку г-н посол не читал его статей, этот вопрос трудно обсуждать. Делом Скотта занимается народный комиссариат внутренних дел, а не народный комиссариат иностранных дел. Г-н посол считает, что со Скоттом поступили невежливо, но я полагаю, что иностранный корреспондент должен прежде всего проявлять вежливость по отношению к стране, в которой он находится, а если он ее не проявляет, то я не вижу, почему органы советской власти должны проявлять какую-то особую вежливость по отношению к этому иностранному корреспонденту. Я не думаю, что НКВД должен вмешиваться в это дело. Если г-н Скотт хочет отсрочки, пусть обращается в народный комиссариат внутренних дел.

7) Г-н посол сказал, что некоторые депутаты хотят выступить в Конгрессе против СССР. Нас мало трогают такого рода выступления. Если есть депутаты, которые хотят устроить шум и скандал в Конгрессе, то пусть шумят, это их дело.

В заключение я еще раз подчеркнул, что американское правительство все время ищет поводов к ухудшению отношений с Советским Союзом. Перечисленные мною факты свидетельствуют о том, что со стороны американского правительства нет желания иметь хорошие отношения с Советским Союзом. Г-н посол много говорил об улучшении отношений, но такие вопросы не могут решаться одной стороной. Я напомнил Штейнгардту французскую поговорку, что «жениться могут только двое» (*Pour se marier il faut être deux*).

После того как я «отчитал» Штейнгардта, он стал жаловаться на то, что его не приглашают обсуждать вопросы, касающиеся отношений между обеими сторонами, и этим частично объясняется создавшееся положение. Он ни разу не говорил с т. Сталиным, а с т. Молотовым говорил два-три раза и только по незначительным вопросам. Затем Штейнгардт начал доказывать, что мое заявление о том, что американское правительство намеренно встало

на путь разрыва экономических отношений с СССР, неверно Он уже говорил г-ну Молотову об огромной оборонной программе в Соединенных Штатах. Правительство США забирает сейчас все важнейшие материалы, как железо, сталь, алюминий, медь и др., для нужд военной промышленности. К несчастью, американскому правительству требуются как раз те материалы, которые Советский Союз хочет получить в США. Даже американский гражданин, имеющий фабрики в Соединенных Штатах, не может сейчас купить эти материалы. Вот если бы СССР захотел купить в США 5 млн пальто или костюмов, то он ручается, что Советский Союз получил бы эти вещи на следующий же день. То, что задерживают выдачу Советскому Союзу станков, совсем не говорит о враждебном отношении к СССР американского правительства. Чем дальше, тем труднее будет получать материалы, имеющие первостепенное значение для промышленности. Он согласен с тем, что, в конечном счете, результатом этого явится, возможно, разрыв торговых отношений с Советским Союзом, потому что последний хочет покупать в Соединенных Штатах только те материалы, в которых они нуждаются сами в связи с грандиозной оборонной программой. Предполагается, например, выпуск 300 танков в день, на что потребуется 9 тыс тонн стали ежедневно; постройка судов тоннажем в 5 млн. тонн ежегодно, на что потребуется 100 тыс тонн стали в неделю и т.д. Американское правительство создает сейчас величайший в мире флот, который будет больше флотов двух самых больших держав.

Как только Штейнгардт сообщил в Вашингтон о возобновлении подписки на советские издания, в Соединенных Штатах прекратили уничтожение прибывающих туда советских изданий, советское посольство может теперь вновь свободно получать их.

Если американское гражданство некоторых лиц не было установлено, то это не значит, что нужно задерживать людей месяцами до выяснения этого, как это имеет место с Путковским, который не может выехать из СССР уже около двух лет. Он довольно известный человек в штате Нью-Джерси, и Штейнгардт хотел бы, чтобы Путковского освободили скорее, чтобы было возможно меньше шума.

Здесь я прервал Штейнгардта, напомнив ему об Овакимяне.

Штейнгардт заявил, что, по полученным сведениям, дело Овакимяна не сложное и что вопрос в ближайшее время будет улажен. Что же касается 25 000 долларов залога, то они будут возвращены. Затем Штейнгардт опять воодушевился и начал рассказывать историю с имуществом Биддла. По его словам, это имущество было уложено в ящики и опечатано пломбами с инициалами Биддла. Имущество находилось в здании, которое арендовало американское посольство, часть имущества была замурована в стене. Штейнгардт уверял, что Уорд, пославшийся посольством во Львов специально по этому делу, будто бы видел там собственными глазами 200 ящиков, запечатанных пломбами с инициалами Биддла, но ему тогда не разрешили их взять. В тех же ящиках, которые были присланы посольству, оказались самые незначительные по своей ценности вещи, тогда как у Биддла было много мехов, ковров, серебра, которые до сих пор не возвращены. Жена Биддла является одной из богатейших женщин в США.

Штейнгардт не согласен с тем, что правительство США ищет предлогов для того, чтобы ухудшить отношения с СССР. Оно сделало очень много для Советского Союза. Наоборот, советское правительство сводит на нет все

усилия его, Штейнгардта, и Государственного департамента, старающихся улучшить отношения между обеими странами. Оно отказывает даже в таких мелочах, как, например, разрешение Рейнхардту и Лайтнеру поехать на один день в Ленинград; одному из сотрудников было отказано в разрешении поехать в Киев. В то время как советские инженеры посещают американские заводы, ему, Штейнгардту, до сих пор не разрешили посетить какой-нибудь крупный советский завод. Естественно, что американское правительство из этого сделает вывод и не даст больше разрешений советским инженерам посещать американские заводы.

Что же касается золота и пароходов балтийских стран, то американское правительство их конфисковало потому, что советское правительство конфисковало имущество американских граждан в присоединившихся к СССР областях и странах. Советское правительство вообще не выполняет своих обещаний. Так, еще в 1933 году Литвинов, будучи в Вашингтоне, обещал г-ну Рузвельту уплатить 100 млн американских долларов в возмещение долгов правительства Керенского и др.

Я прервал Штейнгардта и спросил его — значит, задержка балтийского флота и пароходов является залогом для того, чтобы вести переговоры об имуществе американских граждан? А чем же он объясняет признание правительством Соединенных Штатов марионеточных посланников и консулов бывших правительств Литвы, Латвии и Эстонии, он это тоже считает мероприятием, направленным к улучшению отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом? Что же касается заявления г-на посла о том, что Литвинов обещал уплатить правительству Соединенных Штатов 100 млн. долларов в возмещение долгов царского правительства и правительства Керенского, то мне о таком обещании Литвинова ничего не известно.

После этого Штейнгардт перешел к вопросу о котиковой конвенции*. В Вашингтоне считают, что правительству США и правительству СССР следовало бы совместно обсудить этот вопрос. Штейнгардт спросил, не хочет ли советское правительство совместно с правительством США послать ответ Японии по поводу денонсации котиковой конвенции. На мое замечание о том, что американское правительство как будто дало уже свой ответ, Штейнгардт заявил, что это был ответ предварительный. Американское правительство хотело бы знать, какую позицию займет в этом вопросе СССР. Возможно, что американское правительство займет такую же позицию.

На это я ответил Штейнгардту, что НКВД изучает этот вопрос с компетентными органами. Его заявление о том, что американское правительство хотело бы узнать позицию советского правительства по данному вопросу, я доведу до сведения народного комиссара иностранных дел.

Затем Штейнгардт начал говорить о переговорах между Соединенными Штатами и Японией. По его словам, японцы сейчас готовы сделать большие уступки ввиду тяжелого положения в стране. Крупные финансисты в Японии не только настроены против войны, но считают также, что союз Японии с Берлином и Римом является ошибкой и что Япония находится сейчас в опасном положении, так как она вызвала этим неудовольствие трех великих держав — США, Великобритании и СССР. Ведь Советский Союз был всегда потенциальным врагом Японии, добавил Штейнгардт. На мой вопрос о том,

* Конвенция о международной охране котиков от 7 июля (24 июня) 1911 г.
(см. Сборник договоров НКВД — Вып III — 1927 — С 129)

кто ведет переговоры с Японией и в чем сущность этих переговоров, Штейнгардт ответил, что Номура ведет переговоры в Вашингтоне, а Грю ведет переговоры в Токио. Грю — опытный дипломат, японцы его любят и он отвечает им тем же. Номура пользуется большой популярностью среди морских кругов Соединенных Штатов. Сам Мацуока прожил в Соединенных Штатах 17 лет и собирался совершить поездку в Вашингтон, чтобы уладить отношения между Японией и Соединенными Штатами. Мацуока решил ехать в Соединенные Штаты, но по дороге между Москвой и Токио он получил указание от своего правительства, чтобы он в Соединенные Штаты не ехал. По мнению Штейнгардта, японцы не имеют намерения проводить агрессию в южном направлении, и сам Мацуока заявил ему категорически об этом. Это было бы сумасшествием. Японцы оказались бы отрезанными от всех торговых путей. Они отчаянно стараются сейчас покончить с войной в Китае. Как только Рузвельт согласился бы посредничать между Японией и Китаем, Япония в то же время оставила бы Южный и Центральный Китай. Насколько ему известно, японцы готовы пойти на мир, если за ними останетсЯ Маньчжоу-Го и Северный Китай. Несмотря на переговоры, сказал Штейнгардт, Соединенные Штаты собираются продолжать оказывать помощь Китаю и не делают из этого тайны. Он, Штейнгардт, не считает, что пакт о нейтралитете между СССР и Японией направлен против Соединенных Штатов. В действительности этот пакт является еще одним шагом к сохранению мира в Тихом океане. Тем, кто утверждает, что советско-японский пакт представляет собой угрозу для Соединенных Штатов, он, Штейнгардт, отвечает, что Советский Союз имеет опасного соседа на Западе и заинтересован в обеспечении мира на Востоке. Он сам поступил бы точно так же на месте советского правительства.

Дальше Штейнгардт перешел к вопросу о скоплении германских войск на западной границе СССР. Он уверен, что немцы готовы напасть на Советский Союз.⁷⁵⁸ Он, Штейнгардт, не сентименталист, как большинство американцев, а реалист, и оценивает немцев трезво. Сила немцев в технической оснащенности их войск. Некоторые британские части сражались храбро, и вообще он считает англичан лучшими бойцами, чем немцы, но они не смогли устоять перед натиском машин. Немцы становятся все нахальнее, и с ними все труднее и труднее становится договариваться. Они будут требовать все больше и больше. В этом году очень серьезное положение с урожаем, и это может толкнуть немцев на выступление против СССР.

На это я ответил, что Советский Союз отнесется очень спокойно ко всякого рода слухам о нападении на его границы. Советский Союз встретит во всеоружии всякого, кто попытается нарушить его границы. Если бы нашлись такие люди, которые попытались бы это сделать, то день нападения на Советский Союз был бы самым несчастным в истории напавшей на СССР страны.

Штейнгардт поспешил заверить меня в том, что он никогда не сомневался, что Советский Союз готов к обороне, и в заключение просил меня походатайствовать перед НКВД о продлении срока пребывания Скотта в СССР на несколько дней. Я как посол, сказал Штейнгардт, не могу ведь обращаться в НКВД, я могу это сделать только через НКВД.

На это я ответил, что ничего ему обещать не могу, но его просьбу передам народному комиссару В. М. Молотову.

Уже уходя, Штейнгардт выразил надежду, что вопрос о Путковском будет в ближайшее время разрешен, на что я ответил выражением уверенности,

что американское правительство прекратит странное дело Овакимяна и даст ему возможность выехать без задержки в СССР.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовала референт Отдела американских стран т. Кудрявцева.

Примечание: В 7 часов вечера я сказал по телефону г-ну Штейнгардту, что я доложил правительству его просьбу о продлении г-ну Скотту пребывания в Москве на несколько дней для устройства его личных дел. Советское правительство предоставляет г-ну Скотту вместо 3-дневного 7-дневный срок, и, таким образом, он должен выехать из Москвы не позже 11 июня.

Штейнгардт начал длинно благодарить меня и попросил передать благодарность советскому правительству.

Заместитель народного комиссара иностранных дел *Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 36-49

856. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА РУМЫНИИ В СССР Г. ГАФЕНКУ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Новикову

5 июня 1941 г.

Секретно

Гафенку поставил передо мною целый ряд вопросов.

1. Прежде всего он зачитал мне принесенную с собой вербальную ноту по поводу обмена политзаключенными и вручил мне список лиц, освобождения которых добивается румынское правительство. (Перевод ноты прилагается.)*

Гафенку добавил к этому, что эти списки румынская сторона считает неполными. Не исключено, следовательно, что по получении дополнительных сведений придется в эти списки включить и еще некоторых лиц.

Кроме того, Гафенку вручил мне два списка офицеров, унтер-офицеров и солдат, которые должны были быть эвакуированы по соглашению между советским и румынским правительствами, но до сих пор почему-то еще не эвакуированы.

Я ответил, что врученные Гафенку списки мы должны проверить, после чего дадим миссии ответ по поводу списка лиц, подлежащих передаче в Румынию, имея в виду, что одновременно будут переданы в СССР политзаключенные бессарабцы и буковинцы.

Я также обещал Гафенку проверить сведения, касающиеся эвакуации румынских офицеров, унтер-офицеров и солдат.

Кроме того, я отметил, что и мы свои, переданные ранее, списки политзаключенных бессарабцев и буковинцев не считаем полными. Возможно, что и мы также добавим кое-кого в эти списки.

* Не публикуется

Гафенку согласился с этим и добавил, что румынское правительство, как об этом уже было заявлено в Бухаресте советскому посланнику, готово передать в СССР ряд арестованных и не бессарабцев, и не буковинцев, если советское правительство пожелает их принять. Списки этих лиц Гафенку надеется в ближайшее время получить из Бухареста

2. Далее Гафенку выразил НКИД благодарность за то, что в соответствии с обещанием советского правительства за последнее время в Румынию дополнительно передан ряд румынских граждан. Румынская миссия хотела бы, однако, чтобы сообщения об эвакуированных лицах передавались в миссию по округам в соответствии со списками, которые представляла в НКИД румынская миссия.

Я ответил, что это, по-видимому, можно будет делать.

3 Гафенку затем сказал, что, имеющимся у него сообщениям из Бухареста, выезжающим в Румынию румынам не разрешается брать с собой имущество в пределах норм, ранее установленных соглашением в Одессе. Гафенку просит оказать содействие в урегулировании этого вопроса.

Я обещал проверить это сообщение и принять необходимые меры к устранению нарушений

4. Далее Гафенку поставил вопрос об арбитражном решении по поводу сумм, требуемых советской спасательной организацией с румынских властей за снятие с мели румынского парохода «Король Кароль I», севшего на мель вблизи Одессы.

По арбитражному решению румынские власти должны оплатить стоимость спасательных работ в долларах или швейцарских франках, тогда как в обычной практике румынские суда оплачивают все услуги в советских портах в рублях.

Румынская миссия хотела бы, чтобы и причитающаяся за снятие с мели судна сумма была оплачена в рублях.

Я ответил Гафенку, что должен предварительно изучить этот вопрос, после чего смогу дать ответ.

5 Последний вопрос, который затронул Гафенку, касался жены сотрудника румынской миссии Георгиу — Екатерины Георгиу. Екатерина Георгиу, как жена румынского гражданина, оказавшаяся случайно на советской территории в момент присоединения к СССР Бессарабии, подлежит эвакуации в Румынию. Тем не менее по непонятным причинам советские власти не дают ей разрешения на выезд в Румынию вместе с Георгиу и их малолетней дочерью. Румынская миссия просит НКИД вмешаться в это дело и предоставить Екатерине Георгиу разрешение выехать в Румынию.

Я обещал Гафенку урегулировать этот вопрос в соответствии с действующими законами и соглашениями

В заключение Гафенку просил в целях укрепления советско-румынских отношений и личных отношений принять его приглашение на обед. Он просил бы меня сообщить, считаю ли я возможным принять его приглашение. Дату обеда он предоставляет установить мне самому.

Я поблагодарил Гафенку за его любезное приглашение, но сказал, что ввиду крайней занятости я ему сейчас не могу дать точного ответа

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

857. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИИ В СССР П.Г. АССАРССОНОМ

5 июня 1941 г.

Секретно

Посланник, явившийся на прием в сопровождении атташе миссии Астром, заявляет, что целью его визита является выражение благодарности от имени своего правительства за решение, принятое советским правительством по вопросу о возмещении за шведское имущество в прибалтийских республиках* Шведское правительство весьма приятно, что переговоры, которые велись в Москве с февраля с г. и которые проходили в атмосфере взаимопонимания, привели к результату, который удовлетворяет Стокгольм Шведское правительство полагает, что это соглашение отражает советско-шведские отношения, которые характеризуются доброй волей, доверием и искренней дружбой Шведское правительство весьма удовлетворено той формой, в которой развивались до сего времени советско-шведские отношения.

Тов. Молотов отвечает, что он может выразить только удовлетворение тем, что переговоры окончились благоприятно и результаты их были одобрены обеими сторонами. Советское правительство считало, что этот вопрос следовало решить, в первую очередь, со Швецией Эта цель была достигнута. Тов. Молотов считает правильными слова посланника о том, что заключенное соглашение соответствует советско-шведским отношениям, которые должны развиваться в хорошую сторону.

Поблагодарив т. Молотова за его слова, посланник замечает в шутовском тоне, что в этой жизни никогда нельзя быть вполне удовлетворенным Поэтому он имеет еще одну небольшую просьбу к т. Молотову.

Дело в том, что в советской Эстонии проживает некоторое количество лиц, являющихся шведами по культуре и по языку. В большей части это население является шведским по происхождению. Эти лица неоднократно обращались к советским властям с просьбой о разрешении на выезд в Швецию. Шведское правительство готово их принять в страну, обеспечить им работу и расселить в районах, которые соответствуют их желаниям и национальным обычаям Посланник несколько раз поднимал этот вопрос перед т. Лозовским, желая получить для упомянутых лиц разрешение на выезд из СССР. Советское правительство разрешило выезд 110 человек, которые уже находятся в Швеции Что касается остальных, то т. Лозовский заявил, что они должны до выезда из СССР выйти из советского гражданства Посланник был бы признателен, если бы т. Молотов поинтересовался этим вопросом и дал шведскому правительству окончательный ответ — да или нет

Тов. Молотов отвечает, что он мало знаком с этим делом и не может сейчас высказать своей точки зрения Однако до него доходили сведения, что те 110 человек, которые переселились из Эстонии в Швецию, находились в трудных условиях Возможно, что эти сведения были неточными. Может быть, переселенцы находились в трудном положении только в первый период своего пребывания в Швеции.

Ассарссон заявляет, что эти сведения не соответствуют действительности и

* См док 848

что специальная государственная комиссия занята вопросом об устройстве переселенцев из Эстонии. В шутливой форме посланник добавляет, что советская страна очень богата гражданами, что же касается Швеции, то она бедна количеством граждан и поэтому была бы непрочь это количество увеличить.

Тов. Молотов отвечает также в шутливой форме, что если подсчитать, сколько шведов приходится на один квадратный километр шведской территории за вычетом гор, то получится цифра внушительная.

Тов. Молотов обещает поручить выяснить вопрос, поставленный посланником.

Далее Ассарссон заявляет, что он пришел поблагодарить т. Молотова и за содействие разрыванию советско-шведских торговых отношений. Посланник полагает, что в нынешней обстановке этот вопрос заслуживает особого внимания. Как т. Молотову должно быть известно, в настоящее время идут переговоры о внесении некоторых изменений в советско-шведское соглашение о торговле и платежах. Многие вопросы были уже выяснены и решены, остаются детали. Шведское правительство надеется, что переговоры приведут к удовлетворительному окончанию, и намеревается направить в Москву министра хозяйства Эриксона, когда соглашение будет готово к подписанию. Посланник полагает, что эта поездка еще более подчеркнет значение соглашения.

Тов. Молотов отвечает, что он считает советско-шведское торговое соглашение важным и полагает, что нужно содействовать его реализации. Хорошо, что неясные и спорные вопросы находятся в настоящее время в стадии разрешения. Что же касается намерения Эриксона посетить Москву, то мы рады будем его видеть. Тов. Молотов высказывает надежду на то, что и Ассарссон будет, как и до сих пор, содействовать успешному развитию советско-шведских торговых отношений.

Ассарссон отвечает, что он всегда готов это делать, и говорит, что шведское правительство полагает, что эти переговоры далее затягивать не следует и что настоящий момент является подходящим для подписания.

Тов. Молотов соглашается с тем, что подписание соглашения затягивать не следует.

В заключение беседы Ассарссон говорит, что он хочет затронуть еще один небольшой вопрос. Он выбрал в Москве участок для постройки нового здания шведской миссии. Шведское правительство имеет в Ленинграде на набережной Красного Флота большое хорошее здание. Оно предпочитает иметь такое здание в Москве. Участком, который выбрал посланник, является полуостров против Крымского моста, где Москва-река делится на два рукава. Миссия рассчитывает построить там хороший дом, который сможет послужить и к украшению Москвы.

Тов. Молотов отвечает, что вопрос об этом нужно выяснить в Московском совете, так как вопрос о том или ином использовании земельного участка зависит от плана реконструкции Москвы.

Ассарссон отвечает, что он не хочет нарушать этого плана. Однако он просит дать указание Гришину о том, чтобы последний поехал с посланником на участок и осмотрел его.

Тов. Молотов отвечает, что он поручит выяснить этот вопрос

Записал *Подцероб*

858. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В ГЕРМАНИИ Х.Р. ГЕРЕДЕ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

7 июня 1941 г.

Секретно

В 20 час. нас пригласил на ужин турецкий посол Герече. Кроме меня на ужине присутствовали гг. Кобулов, Семенов и Богданов с женами. Кроме Герече с женой был также советник турецкого посольства Алкенд с дочерью и несколько сотрудников турецкого посольства с женами. За столом разговор шел на общие темы. После ужина, как и можно было ожидать, Герече стал говорить мне о том, что ходят множество слухов. Одни говорят, что между СССР и Германией ведутся переговоры о каком-то большом соглашении, по которому Украина и Кавказ отдаются немцам в аренду, другие, наоборот, указывают на то, что под прикрытием этих слухов немцы готовят нападение на Советский Союз. После того как я высмеял первую группу слухов, как нелепую фантазию, Герече стал говорить о том, что у Германии действительно безвыходное положение, что она нуждается в хлебе и нефти, что в оккупированных районах свирепствует голод. Кроме того, огромная германская армия сейчас, по существу, бездействует, что также вызывает беспокойство у германского правительства. Некоторые путешественники рассказывают Герече, что германская армия, стоящая в Румынии, стягивается на север; на север отправляются также германские войска с Балкан. Герече считает, что таким образом немцы, возможно, хотят оказать давление на Советский Союз. Вместе с тем, заявил Герече, Браухич делает инспекционную поездку на Западе, что дает повод предполагать, что стягивание войск к советским границам делается с целью отвлечь внимание от предполагаемых действий на Западе. Я ответил, что СССР не удастся запугать и что Советский Союз вообще не является подходящим объектом для каких-то отвлекательных маневров. В свою очередь я спросил Герече, насколько справедливы слухи о якобы ведущихся переговорах между Турцией и Германией²⁴⁰, о том, что будто бы Турция получит часть Фракии, что Турции предлагают также Сирию. Герече ответил, что переговоры с Германией ведутся лишь по поводу постройки железнодорожного моста через реку Марицу и по поводу небольшого участка железнодорожного пути, на котором временно будет турецкая администрация. Что касается Сирии, то он лично высказался бы за ее присоединение к Турции, но турецкое правительство этого не требует, оно заявило, что хочет оставаться в пределах существующих границ, но никого не пропустит через свою территорию и в случае необходимости будет защищаться. На мой вопрос, куда поехал Иненю, Герече ответил, что он, очевидно, поехал отдохнуть в Стамбул.

В остальном беседа интереса не представляет.

Мы ушли в 23 часа. Записал т. Богданов.

Посол СССР в Германии В. Деканозов

859. В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ. К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ТОРГОВЛЕ

8 июня 1941 г.

На 1 июня с.г. Финляндия поставила Советскому Союзу товаров всего лишь на 885 тысяч 500 ам. долларов, в то время как за тот же период Советский Союз поставил Финляндии товаров на 3 млн. 559 тысяч 200 ам. долларов. Если принять во внимание, что согласно действующему торговому договору между СССР и Финляндией общий товарооборот между обеими странами на первый год действия договора определен в сумме 7 млн. 500 тысяч ам. долларов с каждой стороны, то это означает, что СССР поставил Финляндии около 47,4 % товаров, а Финляндия поставила Советскому Союзу 11,4 %.

Неудовлетворительное выполнение Финляндией обязательств по товарообороту не могло, конечно, содействовать дальнейшему развитию торговли между СССР и Финляндией.

Учитывая, однако, существующее в Финляндии продовольственное затруднение, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР т. Сталин И.В. 30 мая с.г. обещал посланнику Финляндии в СССР г-ну Паасикиви отгрузить в кратчайший срок в Финляндию 20 тыс. тонн зерновых хлебов сверх ранее поставленных 15.578 тонн, не считаясь в данном случае с тем, что Финляндия плохо выполняет свои обязательства по поставке товаров Советскому Союзу.

Народный комиссар внешней торговли СССР т. Микоян А.И. 31 мая с.г. сообщил посланнику Финляндии г-ну Паасикиви, что им отдано распоряжение Экспортхлебу немедленно приступить к отгрузке в Финляндию упомянутого выше количества зерновых хлебов. По 6 июня включительно уже отгружено в Финляндию в счет этого по железной дороге 7.514 тонн.

Известия.—1941.—8 июня.

860. БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НКВД СССР А.А. СОБОЛЕВА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИПЕЛЬСКИРХОМ

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

10 июня 1941 г.

Секретно

Типельскирх явился по собственной инициативе.

1. Он вручил меморандум по поводу убийства германского пограничника Хардера, являющийся ответом на памятную записку НКВД от 24 апреля с.г.* по этому же вопросу (см. приложение № 1)**. В меморандуме излагается германская версия инцидента, расходящаяся с советской версией, и подтверждается требование германской стороны о наказании виновника и о предоставлении ренты для родственников убитого.

* См док 794

** Не публикуется.

Ознакомившись с меморандумом, я сказал, что, по моему мнению, меморандум, оспаривая правильность советской версии инцидента с пограничником Хардером, не содержит новых доказательств правоты германской стороны. Я повторил основные положения записки НКВД от 24 апреля с.г. и настаивал на том, что Хардер был ранен на советской территории. Вместе с тем я обещал еще раз запросить советские компетентные органы об обстоятельствах этого инцидента и по получении материалов дать ответ на меморандум германского посольства.

2. Типпельскирх пожаловался на то, что за последнее время для Германии значительно сократилась возможность выписки книг, журналов и газет из СССР. Так, по его данным, за 1940 г. советской стороной было приобретено в Германии книг, журналов и газет на 635 тыс. германских марок, в то время как германская сторона смогла выписать из СССР книг, журналов и газет всего на сумму около 29 тыс. германских марок. Эти цифры свидетельствуют о неограниченных возможностях выписки изданий для советской стороны и о больших ограничениях, препятствующих выписке книг, журналов и газет из СССР. В текущем году вычеркнуты из списка выписываемых периодических изданий такие журналы, как «Плановое хозяйство», «Вопросы советской торговли», газеты «Красная звезда», «Красный флот» и др. При этом Типпельскирх вручил записку, которая заканчивается угрозой принять соответствующие меры ограничения с германской стороны (см приложение № 2)*.

Я сказал, что в настоящий момент не располагаю нужными материалами и запрошу их от соответствующих советских организаций.

3. Далее, я, сославшись на памятную записку германского посольства от 24 апреля с.г. с предложением обменять здание бывшего литовского генконсульства в Мемеле, принадлежащее СССР, на здание бывшей германской миссии в Каунасе, принадлежащее Германии, сообщил Типпельскирху, что мы не заинтересованы в таком обмене.

Типпельскирх поставил вопрос: не представится ли в таком случае возможным обменять здание в Каунасе на какое-либо здание в Москве или под Москвой. Я ответил, что вряд ли такое предложение будет встречено положительно советскими организациями, т.к. г-ну Типпельскирху, очевидно, хорошо известно трудное положение с жилплощадью в Москве. Типпельскирх просил все же изучить вопрос о возможности обмена здания в Каунасе на какое-либо здание в Москве.

Я обещал подвергнуть этот вопрос дополнительному изучению.

А. Соболев

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 105, д. 3, л. 167–168.

861. СООБЩЕНИЕ ТАСС²⁵⁹

13 июня 1941 г.

Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон²⁶⁰, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией» По

* Не публикуется

этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных [частей] Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных [частей] и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо.

Известия.—1941.—14 июня.

862. КОММУНИКЕ СМЕШАННОЙ МНР И МАНЬЧЖОУ-ГО КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ НА МЕСТНОСТИ В РАЙОНЕ КОНФЛИКТА 1939 ГОДА

14 июня 1941 г.

На основании соглашения Молотова — Того в сентябре месяце прошлого года* была начата работа на местности по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го, но в связи с непредвиденными обеими сторонами техническими затруднениями с наступлением зимних холодов стороны вынуждены были временно прекратить работу. Весной текущего года было решено продолжить ее, в связи с чем в г. Чите с 28 мая вновь состоялись встречи обеих делегаций, в результате чего в весьма дружественной атмосфере были полностью устранены вышеуказанные техни-

* См. Документы... — Т. XXII — Док. 559, 564, 579, 586

ческие затруднения и решено снова начать работу на местности с 27 июня 1941 года.

г. Чита, 14 июня 1941 года

Известия. — 1941. — 17 июня.

863. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, т. Павлову

14 июня 1941 г.

Секретно

1. Ш[уленбург] заявил, что он хочет переговорить со мной о нерешенных еще вопросах по переселению немцев из Эстонии, Латвии и Литвы. Здесь речь идет о переселении в Германию трех категорий лиц: а) арестованных, б) военнослужащих и в) латышей и эстонцев — быв[ших] служащих германских миссий и германских учреждений.

Я ответил Ш[уленбургу], что из беседы т. Павлова с Вальтером мне было известно, что он будет говорить со мной по указанным вопросам. Я подготовил справку о положении дела с ответами на германские меморандумы от 19 апреля, которую в кратких словах и изложил Ш[уленбургу]. Из справки можно видеть, что НКВД дал ответ посольству уже в отношении 98 чел. Вопрос об остальных 174 чел. находится в стадии рассмотрения. Что же касается военнослужащих, то мы сообщили посольству, что из числа 94 военнослужащих, которыми интересуется посольство, 32 чел. выехали из СССР в Германию, местопребывание 5 чел. не установлено и запрошен паспорт на 1 человека. В отношении третьей категории лиц не немецкой национальности, я заявил Ш[уленбургу], что не могу дать положительного ответа ввиду необычности этого вопроса. Например, в числе этих лиц указана Буксховеден, французенка по национальности, которая хотя и была замужем за германским гражданином, но затем развелась и никакого отношения к Буксховедену не имеет. Посольство указывает в отношении этой категории лиц, что они «в результате общения с немцами сами стали немцами». Надо признать, что такого рода мотивировка производит довольно странное впечатление и является совершенно недостаточной для положительного решения вопроса, тем более что речь идет о лицах, состоявших на службе в германских миссиях лишь в течение короткого времени (2–3 года). Я сказал Шуленбургу, что окончательный ответ на просьбу посольства по этому пункту записки от 19.04 я дам через некоторое время, но уже сейчас должен подчеркнуть недостаточную обоснованность этой просьбы.

Ш[уленбург] ответил, что с германской стороны не имеется юридически обоснованных претензий по этому вопросу, но он полагает, что при наличии доброй воли можно было бы выпустить этих лиц в Германию. В свое время якобы в аналогичных случаях служащим других иностранных миссий разрешали вместе с персоналом миссии выехать за границу.

Я ответил, что при наличии серьезных мотивов мы проявляли свою добрую волю, как, например, в случае выезда советской гражданки Штумп в Германию, сын которой, крупный германский государственный служащий, проживает в Германии. Однако для проявления «доброй воли» необходимо одно условие — взаимность. Необходимо, чтобы и другая сторона была готова проявить свою добрую волю, чего в отношении действий германской стороны сказать нельзя, как о том свидетельствует ряд случаев, в частности случай с передачей нам советских детей, о чем я, впрочем, хочу позже сказать особо.

На это Ш[уленбург] процедил что-то не очень внятное, что это, конечно, само собой разумеется, и перешел к вопросу о каком-то Зигриде фон дер Лей, семья которого уже находится в Германии. Зигридом фон дер Лей интересуется такой высокопоставленный человек в Германии, как Лоренц (зам[еститель] Гимmlера).

2. Шуленбург вновь вернулся к вопросу, о котором он уже ранее беседовал со мной и с т. Молотовым. Это — вопрос о выезде в Германию целого ряда высокопоставленных поляков, которыми интересуются шведский и итальянский короли, а также другие видные персоны. При этом он, Ш[уленбург], опять вручил мне список польских аристократов*, добавив, что германское посольство в сущности не заинтересовано в положительном решении этого вопроса, но должно хлопотать, потому что в этом деле заинтересованы «высокие особы». НКВД в целом ряде памятных записок и нот сообщал, что интересующие Ш[уленбурга] польские аристократы не являются лицами немецкой национальности. Ш[уленбург] заявляет, что действительно эти лица не являются немцами и германская сторона не имеет оснований претендовать на их переселение в Германию, но она рассчитывает и здесь лишь на добрую волю. Ш[уленбург] добавил, что особая заинтересованность у них имеется в отношении Евстахия Сапеги, Любомирского Евгения, Старженского Леопольда с сыном и Тышкевича Стефана.

В ответ я сказал Ш[уленбургу], что, действительно, правовой базы для удовлетворения его просьбы в данном случае я не вижу, так как такой базы и нет. По поводу «доброй воли» я уже высказал свои соображения. Я считаю нужным также напомнить, что мы выразили согласие на выезд в Германию Святополк-Мирского, который значится в списке Ш[уленбурга], если германская сторона пойдет нам навстречу и разрешит возвратиться в СССР советскому гр-ну Швоцер Курту. Однако мы до сих пор не имеем положительного ответа на это предложение, что не свидетельствует о наличии у другой стороны «доброй воли», к которой апеллирует Ш[уленбург].

Ш[уленбург] замыслил и стал оправдываться, доказывая, что они писали уже в МИД об этом и, вероятно, скоро получат ответ, но он хотел бы еще раз подчеркнуть, что польскими аристократами интересуются, собственно, в первую очередь не Германия, а, как он сказал, шведский и итальянский короли и что он, Ш[уленбург], еще раз просит учесть это обстоятельство.

Я заявил Ш[уленбургу], что в данном вопросе нужно учитывать то, что эти поляки являются советскими гражданами на основании Указа Президиума Верховного Совета от 29 ноября 1939 года и что в силу этого речь должна идти, собственно говоря, не о выезде их за границу, а о выходе из советского гражданства, что представляет очень серьезные трудности.

* Не публикуется

3. Ш[уленбург] просил также оказать содействие в розыске германского путешественника Ханнекена, пропавшего в Сынцзяне. В настоящее время посольство имеет сведения, что Ханнекен в конце 1936 г. находился в тюрьме в Урумчи. Ш[уленбург] просил меня поручить нашему консулу в Урумчи продолжить розыски Ханнекена и вручил по этому вопросу памятную записку.

Я обещал выполнить просьбу Ш[уленбурга].

4. Ш[уленбург] вручил мне памятную записку, в которой выражена просьба посольства разрешить выезд в Германию Трибе — военнопленному немецкой национальности.

Ш[уленбург] указал, что в доказательство его немецкой национальности посольство прилагает целый ряд документов, в том числе, например, свидетельство об окончании Трибе немецкой школы и др. документы.

Я обещал рассмотреть этот вопрос

5. Ш[уленбург] заявил, что теперь он хочет перейти к вопросу развозов по СССР членов дипкорпуса в Москве. У него имеется письмо венгерского посланника, в котором последний сообщает, что хотел поехать во Владимир, не значащийся в числе запрещенных пунктов, но его поездка не была зарегистрирована, и в результате не состоялась. Ш[уленбург] полагает, что это не вытекает из нотификации НКВД, и просил меня проявить к подобным вопросам по возможности либеральное отношение.

Я ответил, что согласно извещения НКВД²⁵⁷ дипломаты обязаны регистрировать свои поездки по СССР. Регистрация же предполагает, что поездки могут регулироваться во времени и сроки их могут быть изменены. Ш[уленбург] должен согласиться, что время сейчас такое, что без ограничений нельзя обойтись. Что же касается более «либерального отношения» к этим вопросам, то НКВД проявляет и впредь будет проявлять к просьбам дипкорпуса все необходимое внимание.

6. В свою очередь я просил Ш[уленбурга] разъяснить, чем вызвано то обстоятельство, что, несмотря на передачу нами Германии 26 детей германских граждан, мы не получили из Германии ни одного ребенка советских граждан, проживающих в настоящее время в СССР. Я считаю это ненормальным и хотел бы обратить на это его, Ш[уленбурга], внимание. В то же время МИД прислал нашему посольству в Берлине ноту, в которой обуславливает передачу детей советских граждан в СССР передачей еще 42 детей германских граждан, указанных в приложенном к ноте списке. Кстати, в этом списке «детей» числятся, по какому-то странному недоразумению, лица в преклонном возрасте, например Юровская, в возрасте 69 лет, Слепинская — 75 лет, Мотусьяк — 60 лет и др.

Ш[уленбург] сказал, что, вероятно, это опечатка, о чем он сообщит в Берлин.

Беседа продолжалась 40–45 минут.

Важно отметить, что по поводу сообщения ТАСС от 13.04* Ш[уленбург] ни словом не обмолвился.

А. Вышинский

* См. док. 861

16 июня 1941 г.

Сегодня Кадоган по поручению Идена сообщил мне более детальную информацию о концентрации германских войск на советских границах.

1. Общее количество германских войск, в настоящий момент сконцентрированных на советских границах, по сведениям британского генштаба, составляет 80 дивизий в Польше, 30 — в Румынии и 5 — в Финляндии и Северной Норвегии, всего 115 дивизий, не считая мобилизованной румынской армии.

2. Более детальные сообщения в течение апреля, мая и июня, получавшиеся британским генштабом, представляют следующую картину:

а) Со стороны Польши и Румынии — 8 апреля сообщают о большом движении воинских поездов через Катовицы; 18 апреля сообщают о большой концентрации германских войск в районе Ужгорода и о том, что две моторизованные дивизии прошли через Ольмюц в направлении Моравской Остравы; 23 апреля сообщают, что через Ольмюц в сторону советской границы прошли 18 поездов с инфантерией; 25 апреля сообщают, что большое количество германских войск прошло через Лодзь в сторону советской границы и что в Молдавии сосредоточено 12 германских дивизий; 8 мая сообщают, что большое число воинских поездов и много самолетов находится на пути в Молдавию; 27 мая сообщают, что движение в Молдавию все продолжается, причем ежедневно туда проходит 25–30 воинских поездов; 31 мая сообщают, что большое количество воинских поездов и много артиллерии проходит через Краков на Восток; 3 июня сообщают, что в Молдавию приехали фельдмаршалы Лист и Рейхенау; 4 июня сообщают, что две германские механизированные дивизии переброшены в район Буковины, и что эвакуация гражданского населения из Молдавии закончена.

б) Со стороны Финляндии и Норвегии: в апреле (дата не дана) одна германская дивизия прошла через Финляндию в Киркенес; 27 апреля 1500 человек германских войск прошло через Финляндию в Нарвик; 8 мая сообщают, что в районе Киркенеса сосредоточено 15–16 тысяч германских войск; 8 июня сообщают, что в районе Петсамо на норвежской территории сосредоточено до 20 тысяч германских войск; 11 июня сообщают, что в Финляндию переброшены 2 германские горные дивизии; 12 июня сообщают, что в Рованиemi сосредоточены 2 германские дивизии и что третья идет морем из Осло. В Або и других финских гаванях по Ботническому заливу в июне отмечается большое количество немецких судов с войсками и снаряжением²⁶¹.

Майский

**865. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ АФГАНИСТАН
К.А. МИХАЙЛОВА С ПОСЛАННИКОМ ЕГИПТА В АФГАНИСТА-
НЕ СУЛЕЙМАН БЕЕМ**

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Лозовскому, Генсекретариат

16 июня 1941 г.

Секретно

Сулейман сообщил, что он нанес мне визит «как старшине дипкорпуса» (турецкий посол Эсендаль, бывший дуайеном, выехал из Кабула в Анкару 14 июня с.г.). Египтянин заметил, что он давно имел в виду заехать ко мне, но поскольку между СССР и Египтом нет дипломатических отношений*, формально он не имел права сделать это, он был бы очень рад поддерживать отношения с советским посольством. Лично он считает, что внешняя политика СССР весьма разумна. СССР борется за мир и в этой своей борьбе показал образец искренности и правильного понимания интересов народов своей страны и всего прогрессивного человечества. Сулейман заявил, что он работал до своего приезда осенью 1940 г. в Кабул египетским посланником в Праге, знает чешский язык и, в силу своих возможностей, следил за развитием и укреплением СССР. В Чехословакии он неоднократно посещал наше посольство.

Я заявил египтянину, что рад с ним поближе познакомиться, и, согласившись с тем, что в условиях отсутствия дипломатических отношений между СССР и Египтом, трудно иметь тесные связи между египетской миссией и нашим посольством, заметил, что в рамках возможного он может рассчитывать на наше внимание.

Я спросил Сулеймана, каково положение Египта в настоящее время, какие настроения в египетском правительстве в связи с развивающейся войной.

Сулейман заявил, что египтяне очень слабо подготовлены к войне, очень еще отсталы и бедны. Достаточно указать на то, что грамотность населения достигает едва 15 %. Правда, правительство прилагает все силы к тому, чтобы обеспечить народу мирную жизнь и повысить материальный уровень, однако усиливающаяся война мало способствует этому. Сулейман довольно странно начал высказывать пацифистские идеи ко вреде всякой войны. На мой вопрос, как же в Египте правящие круги расценивают современную обстановку, Сулейман сообщил, что его правительство не желает войны и не вступает в войну, но оно не может не считать англичан своим союзником, ибо полагает, что союз с Англией из двух зол — меньшее. Пусть лучше англичане воюют за Египет, нежели египетской слабо вооруженной армии воевать с отличными войсками немцев.

Имея в виду прощупать египтянина по вопросам англо-египетских отношений, я спросил его мнение о статье, опубликованной в «Сивиль энт Милитери Газетт» от 16 мая с.г., где говорится о недовольстве англичан Египтом.

Сулейман заявил, что англичане, как ему кажется, довольны египетским правительством. Англичане имеют в Египте свои стратегические пункты,

* Отношения были установлены путем обмена нотами от 6–26 июля 1943 года

они имеют свои аэродромы, наконец, они пользуются территорией Египта для переброски своих войск. Чего еще надо англичанам. Автор статьи «С.М.Г.», которую он якобы не читал, не в курсе вопроса. Сулейман считает, что англичане довольны Египтом, т.к. последний выполняет англо-египетский договор 1937 г. По сути дела, Египет является английским союзником, хотя это очень дорого стоит Египту.

Сулейман спросил меня, как мы расцениваем международную обстановку и скоро ли окончится война.

Я ответил, что сейчас трудно сказать, скоро ли окончится война. Воюющие страны, как видно из международной литературы, еще не исчерпали своих сил и готовы продолжать империалистическую войну. О том, что война развивается, говорят факты втягивания в войну все новых стран. Я указал на выступления т. Молотова на 5-й и 6-й сессиях Верховного Совета СССР, в которых дана оценка характера современной войны. По вопросу о нынешней международной ситуации я заметил, что трудно сказать, как будут развиваться события, подчеркнув, что я с удовольствием сам послушаю мнение посланника.

Сулейман спросил, каковы сейчас советско-германские отношения

Используя сообщение ТАСС от 14 июня с.г.* по вопросу о вымыслах английской печати о советско-германских отношениях, я вкратце изложил содержание того сообщения ТАСС, подчеркнув, что советско-германские отношения протекают нормально.

Я спросил Сулеймана, как идет экспортная торговля хлопка в Египте.

Сулейман сообщил, что Англия всегда покупала большую часть египетского хлопка, сейчас она вывозит из Египта больше, чем когда бы то ни было, и в этом отношении Египет якобы не несет особых ущербов, хотя покрытие английскими товарами не всегда удовлетворяет Египет, особенно в области доставки промышленного оборудования.

К. Михайлов

АВП РФ, ф. 071, оп. 23, п. 196, д. 5, л. 20–22.

866. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННОМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР П.Ю. ХЮННИНЕНОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

16 июня 1941 г.

Секретно

Сегодня в 19 ч. 45 м. я принял, по его просьбе, поверенного в делах Финляндии Хюннинена, который сообщил мне о намерении финляндского правительства назначить на пост посланника в Москве Идмана Карла Густава

* См. док. 861

Сообщив об Идмане К. Г. краткие сведения (см. приложение)*, Хюнинен просил от имени финляндского правительства дать агреман. К этому Хюнинен добавил, что, подбирая кандидатуру на пост финляндского посланника в Москве, финляндское правительство исходило из стремления подыскать вполне достойную замену ушедшему в отставку Паасикиви.

О намерении финляндского правительства назначить г-на Идмана на пост финляндского посланника в Москве и о просьбе фин[ляндского] пр[авительства] дать ему агреман я обещал доложить своему правительству.

На этом беседа закончилась.

При беседе присутствовал т. Маевский.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 30.

867. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Г.Л. БАГАЛЕЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву, Генсекретариат

16 июня 1941 г.

Секретно

По просьбе Багалея я принял его в 17 час. 10 минут. Багалея заявил, что он пришел ко мне, как заместителю народного комиссара, с первым визитом. Багалея тут же добавил, что он с большим удовольствием прочел сообщение ТАСС, опубликованное в советских газетах 14 июня с.г.** с опровержением слухов, распространяемых в иностранной печати, о близости войны между СССР и Германией. Он, Багалея, однако, не совсем понимает и несколько удивлен тем, что в сообщении ТАСС упоминается имя Криппса. Слухи о предстоящем нападении на СССР со стороны Германии, заявил Багалея, появились впервые в Стокгольме, Анкаре и других пунктах, а затем были опубликованы и в английской прессе. Почему в сообщении ТАСС эти слухи и их распространение связываются с приездом Криппса в Лондон?

Багалея заметил, что в то время, когда Криппс прибыл в Лондон, туда же приезжали и другие лица, но в сообщении ТАСС упоминается только имя Криппса. Чем это объяснить?

Я ответил Багалею, что сообщение ТАСС констатирует факты, как они есть. Факты таковы, что после прибытия Криппса в Лондон английская пресса особенно стала муссировать слухи о предстоящем нападении Германии на СССР. Сообщение ТАСС характеризует поведение английской прессы до и после приезда Криппса в Лондон. Багалея заметил, что он понимает логически правильное изложение этой части сообщения ТАСС, но не нахо-

* Не публикуется

** См док 861

дит в сообщении ТАСС и в моих объяснениях ответа на вопрос, почему же в этой связи упоминается имя Криппса. Рядовой человек, прочитав эту часть сообщения ТАСС, неизбежно свяжет это сообщение с именем Криппса, что, по его мнению, было бы неправильно.

На это я заметил, что какие-либо претензии по этому вопросу, очевидно, надлежало бы адресовать к английским журналистам и редакторам газет, которые так усиленно стали муссировать слухи, опровергнутые ТАСС, особенно после приезда в Лондон Криппса.

От дальнейшего обсуждения этого вопроса Багталей уклонился, заявив, что в случае, если он получит инструкции от своего правительства, он позволит себе вернуться к этому вопросу.

Я, разумеется, на дальнейшем обсуждении этой темы не настаивал.

Далее Багталей заявил, что в сообщении ТАСС, как он представляет себе, имеется два основных положения: во-первых, в сообщении указывается, что между СССР и Германией никаких переговоров не было и, во-вторых, что нет никаких оснований для выражения беспокойства в связи с передвижениями германских войск.

На мой вопрос, кого Багталей имеет в виду, говоря о выражении беспокойства, Багталей ответил: СССР.

На это я ответил Багталее, что, как видно из сообщения ТАСС, для СССР нет никаких оснований проявлять какое-либо беспокойство. Беспокоиться могут другие.

Беседа продолжалась 25 минут.

При беседе присутствовал зав[едующий] Вторым западным отделом т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф 07, оп. 2, п 9, д. 20, л. 37-38

868. ИЗ ДНЕВНИКА ПОСЛА СССР В ГЕРМАНИИ В.Г. ДЕКАНОЗОВА

Разослано т. Молотову, т. Вышинскому, Генсекретариат

18 июня 1941 г.

Секретно

Сегодня в 18 час я по собственной инициативе пришел к Вайцзеккеру. Я поблагодарил Вайцзеккера за оказанное им содействие в отправке команды парохода «Клинтс», которая уже находится в Берлине и сегодня вечером уезжает в Москву. Затем я сказал, что в Кенигсберге неоднократно задерживается выдача виз для сотрудников нашего генконсульства. Так, например, бывший генеральный консул СССР в Вене Киселев был вынужден ожидать визу несколько дней. Теперь вице-консул Андреев в течение 7 дней не получает выездной визы. Я попросил Вайцзеккера принять такие меры, чтобы для меня не было необходимости заниматься этим вопросом и чтобы заведующий консульским отделом посольства мог сам его урегулировать. Пока, сказал я, это, к сожалению, не имеет места. Сотрудник МИД Редигер сообщил заведующему нашего консульского отдела, что еще 12 июня было дано указание в Кенигсберг о выдаче визы Андрееву, однако, как я уже указал,

виза до сих пор не получена Я добавил, что ничего подобного не имеет место в отношении сотрудников германских консульств в СССР. Вайцдеккер сказал, что он займется этим вопросом Я напомнил Вайцдеккеру, что до сих пор не разрешен вопрос о прибалтийских судах. Я сказал, что было бы хорошо это решить поскорее и, со своей стороны, смог бы обратиться к своему правительству с предложением о некоторых уступках, в частности, это могло бы быть сделано в отношении судов Фаульбаумса, однако при условии, что германская сторона будет также идти навстречу и что можно будет надеяться на скорое решение этого вопроса. Вайцдеккер сказал, что хотя он некоторое время отсутствовал в Берлине, все же он занимался этим вопросом и ему известно, что по отношению к некоторым судам были предъявлены новые частные претензии. Разбор этого дела еще не закончен. На мой вопрос, относятся ли эти новые претензии к тем судам, которые первоначально указывались в письме германской стороны, или же лишь к тем, которые были мною упомянуты дополнительно, Вайцдеккер ответил, что, насколько он помнит, это относится к судам, поставленным дополнительно, однако он это должен еще проверить. Во всяком случае, сказал Вайцдеккер, он постарается ускорить решение этого вопроса. Далее я сказал Вайцдеккеру, что еще до сих пор ничего не знаю о стоймости постройки бомбоубежищ В свое время я сделал предложение об уплате, однако тем временем германское посольство уже уплатило счет за перевозку моряков с парохода «Бремен», хотя со стороны НКВД посольству делалось предупреждение этот счет не оплачивать. Вайцдеккер сказал, что поскольку посольство уже оплатило один счет, можно было бы отказаться от сделанного мной предложения. Так как я против этого не возражал, Вайцдеккер сказал, что с германской стороны будет дано предложение о методе оплаты. На этом мои вопросы окончились, и я, воспользовавшись упоминанием Вайцдеккера о его отсутствии, а также сославшись на то, что где-то читал о его поездке вместе с женой в Будапешт, спросил, как он провел время в Венгрии. Вайцдеккер сказал, что он провел там время очень хорошо, и добавил, что эта поездка носила исключительно частный характер, он не получал никаких указаний от германского правительства, а также ничего не привез от венгерского правительства Поездка эта была ответом на приглашение венгерского регента Хорти, которое было сделано ему, Вайцдеккеру, еще в 1938 году, во время приезда Хорти в Берлин. Вайцдеккер сказал, что во время его поездки ему также удалось познакомиться с венгерским министром иностранных дел Бардоши. Сравнивая его с умершим Чаки, Вайцдеккер сказал, что Бардоши — человек другого склада. Он является приверженцем «оси» не только на основании здравых рассуждений, но и по духу. «Да другим и не может быть венгерский министр иностранных дел, — добавил Вайцдеккер, — поскольку все то, что получила Венгрия, она получила благодаря державам "оси"». Вайцдеккер считает, что Бардоши, который продолжительное время был венгерским посланником в Бухаресте, очень стремится к установлению более близких отношений между Венгрией и Румынией. Вайцдеккер добавил, что Бардоши уважает Антонеску и не очень высокого мнения о легионерах, что совершенно правильно. Я заметил, что тем не менее Антонеску наказывает легионеров довольно продолжительным тюремным заключением, и спросил, что слышно о Хориа Сима Вайцдеккер засмеялся и сказал, что Хориа Сима таким образом хорошо сделал, так как Антонеску не особенно нежно к нему отнесся бы, если бы тот попал в его руки Я заметил, что, очевидно, то же самое сделал бы и Хориа Сима,

если бы он имел власть. Затем я спросил, что вообще слышно нового. Указывая на лежащую на столе карту Ирака, Вайцзеккер сказал, что эту карту следовало бы заменить картой Сирии, затем стал говорить о том, что в Сирии идут упорные бои. Германия в политическом отношении поддерживает Францию и со вниманием следит за развитием военных действий в Сирии. Однако французское правительство убедительно просило Германию не оказывать никакой военной помощи на территории Сирии, единственно, что было сделано — это бомбардировка английского флота германскими самолетами у берегов Сирии.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 50 минут.
Записал т. Богданов.

Посол СССР в Германии В. Деканозов

АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 106, д. 7, л. 94–97

869. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАНИКОМ КОРОЛЕВСТВА ГРЕЦИИ В СССР К. ДИАМАНТОПУЛОС

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, т. Соболеву

19 июня 1941 г.

Секретно

Диамантопулос пришел ко мне с прощальным визитом.

Диамантопулос сообщил, что он выезжает завтра вместе с двумя секретарями греческой миссии в Соединенные Штаты*. По распоряжению греческого правительства он должен ехать в Вашингтон и ожидать там дальнейших указаний.

Диамантопулос просил меня передать правительству СССР и народному комиссару иностранных дел его искреннюю благодарность за гостеприимство, оказанное ему в СССР. Диамантопулос с сожалением покидает Советский Союз, но он не теряет надежды на лучшие времена для Греции и на свое возвращение в СССР в качестве дипломатического представителя греческого правительства.

Диамантопулос поблагодарил меня лично за внимательное отношение ко всем его просьбам и мою помощь в выполнении его миссии в Москве. Он выразил также надежду на то, что ему удастся встречаться со мной в будущем.

Я поблагодарил Диамантопулоса за выражение добрых чувств и поддержал его уверенность в лучшем будущем. Я пожелал Диамантопулосу счастливого пути. Беседа продолжалась 5–7 минут. При беседе присутствовала т. Чумакова.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 10, д. 32, л. 24

* См. док. 852.

870. БЕСЕДА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В.Я. ЕРОФЕЕВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ДАНИИ В ТУРЦИИ ФРИИСОМ

19 июня 1941 г.

Секретно

Сегодня был у Фрииса. Датчанин сказал, что сейчас дипломаты на все лады обсуждают две проблемы — возможность германо-советской войны и последние мероприятия правительства США²⁶². Фриис добавил, что по первому вопросу мнения разноречивы, что же касается закрытия американцами немецких консульств, то это расценивается как дальнейший шаг на пути США к войне. По словам датчанина, американский посол Джон Мак Муррей уверен в том, что США в скором времени вступят в войну.

Фриис поинтересовался моим мнением относительно только что опубликованного германо-турецкого договора²⁴⁰.

Я ответил, что значимость любого договора проверяется жизнью, и в том случае, если туркам удастся выполнить обязательства по пактам, заключенным ими в различные сроки с СССР, Англией и Германией, можно будет отдать должное турецкой дипломатии.

Касаясь опровержения ТАСС от 13/VI*, датчанин спросил меня, чем можно объяснить тот факт, что немцы не высказываются по вопросам, затронутым в опровержении.

Я ответил, что, по-видимому, они не считают необходимым повторять то, что ясно заявлено ТАССом.

В течение беседы Фриис стремился подчеркнуть, что в предстоящей борьбе немцев против англо-американского блока последний имеет больше шансов на успех, если только немцы не осуществят вторжение на Британские острова в ближайшие два-три месяца. Однако, по словам Фрииса, немцы сами не верят в успех этого мероприятия. Ведь недаром недавно была запрещена статья Геббельса в «Фелькишер Беобахтер», в которой он пророчил падение Британских островов через два месяца.

Будущие трудности немцев в борьбе против объединенных англо-американских сил Фриис аргументировал тем, что Америка располагает колоссальными сырьевыми и производственными ресурсами, уже сейчас американцы имеют более тысячи авиационных заводов. Датчанин особо подчеркнул тот факт, что большая часть мировой добычи нефти приходится на англо-американские страны.

Фриис выразил удовлетворение возросшим товарооборотом Дании и особенно благоприятным развитием советско-датской торговли.

Вторая часть беседы касалась вопросов русского искусства — оперы, живописи. Датчанин знаком с работами Репина, Айвазовского, восхищался ими, равно как и творчеством наших театров, особенно Большого, который он в бытность в Москве, по его словам, посещал почти каждый вечер.

Поверенный в делах СССР в Турции *В.Я. Ерофеев*

АВП РФ, ф. 013, оп. 24а, п. 136, д. 8, л. 123–124.

* См. док. 861

871. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР П.Ю. ХЮННИНЕНОМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну, т. Лозовскому, т. Соболеву

19 июня 1941 г.

Сегодня в 13 час. 30 мин. я принял поверенного в делах Финляндии Хюннинена, которому сообщил о согласии советского правительства дать агреман назначаемому финляндским правительством на пост своего посланника в Москве г-ну Идману Карлу Густаву.

Хюннинен принял это сообщение с благодарностью и обещал уведомить об этом свое правительство.

Пользуясь случаем, я спросил Хюннинена, известно ли ему о сегодняшнем сообщении германского информационного бюро, в котором говорится:

«Финляндия для сохранения своей безопасности так же, как и другие нейтральные государства, приступила к мероприятиям по укреплению оборонной готовности, мобилизовав свои резервы для чрезвычайных маневров».

Хюннинен заявил, что сообщение германского информационного бюро он не читал и ему неизвестно о каких-либо чрезвычайных маневрах, проводимых в Финляндии. Насколько мне известно, сказал Хюннинен, в Финляндии проводятся так же, как и в других странах, обычные маневры — раз в год.

Хюннинен высказал, вместе с тем, готовность запросить Хельсинки и выяснить более подробно характер проводимых в Финляндии маневров.

Я ответил, что в этом надобности нет, ибо этот вопрос для меня особого интереса не представляет, а спросил я об этом между прочим, пользуясь случаем.

На этом беседа закончилась.

При беседе присутствовал т. Маевский.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 27, л. 32–33.

872. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР А.Г. АКТАЕМ

19 июня 1941 г.

Секретно

Посол заявляет, что по поручению своего правительства он имеет честь сообщить, что Турция вчера подписала договор с Германией²⁴⁰. Хотя в наши

дни радио быстро делает известными все новости, посол все же хочет сделать по этому вопросу официальное сообщение.

По новому договору Турция и Германия обязуются уважать целостность и неприкосновенность их территорий и не принимать никаких мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против другой стороны. Германия и Турция обязуются поддерживать в будущем дружественный контакт для того, чтобы обеспечить взаимное согласие в разрешении вопросов, касающихся интересов обеих стран. Договор вошел в силу с момента подписания и действителен на срок в 10 лет. В подходящий момент договаривающиеся стороны могут договориться о его продлении. Договор подписан с оговоркой о ныне существующих обязательствах обеих стран.

Посол заявляет, что Турция будет по-прежнему придерживаться политики нейтралитета. Она будет всегда отвергать любую агрессию и любые попытки вмешательства в независимость ее действий. Турция продолжает оставаться союзницей Англии и не предпримет никаких действий, направленных против Англии. Ее отношения с Англией продолжают быть, как и в прошлом, весьма дружественными и искренними.

Выслушав посла, т. Молотов спрашивает, какие изменения вносит новый договор в отношения между Турцией и другими странами.

Актай отвечает, что никаких изменений в эти отношения договор не вносит. Его задачей является обеспечение мира и спокойствия для Турции. Турция будет сохранять нейтралитет в отношениях со всеми своими соседями.

Посол выражает надежду, что т. Молотов учитывает, что положение Турции в последнее время было довольно затруднительным: она была окружена со всех сторон огнем. Теперь, после подписания пакта, Турция надеется сохранить нынешнее положение мира и спокойствия в стране.

Тов. Молотов спрашивает о том, как расценивается этот договор в Турции.

Актай отвечает, что договор принят в Турции положительно, так как он обеспечивает ей мир и спокойствие.

Тов. Молотов говорит, что эта позиция Турции ему понятна.

Актай спрашивает, можно ли считать в таком случае, что заключение договора произвело хорошее впечатление на соседние с Турцией страны.

Тов. Молотов отвечает, что он разделяет такое мнение, и говорит, что, по его мнению, договор должен быть встречен положительно, поскольку он обеспечивает мир и спокойствие Турции.

Поблагодарив т. Молотова за ответ, Актай спрашивает его об его оценке нынешнего международного положения.

Тов. Молотов отвечает, что в настоящее время есть много неясностей в вопросе о том, как развернутся дальнейшие события. У Советского Союза нет оснований для беспокойства. С этой точки зрения в международной обстановке нет никаких новых моментов.

Прощаясь, Актай благодарит т. Молотова за ответ.

Записал Подцероб

873. БЕСЕДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА СССР В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ А.К. ЖЕГАЛОВОЙ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ АГЕНТСТВА РЕЙТЕР УОЛЛИСОМ

20 июня 1941 г.

Секретно

Придя ко мне, Уоллис заявил: «Я не собираюсь говорить Вам о бесчисленных слухах относительно подготовки Германией нападения на Вашу страну. Я пришел в связи с другим вопросом. Меня крайне интересует, почему в Анкаре в последние дни усиленно распространяются слухи о том, что во время берлинских бесед Молотов выдвигал требование о предоставлении СССР воздушных и морских баз в Проливах и о передаче Болгарии части турецкой Фракии. Эти слухи имеют сейчас очень большое хождение».

Я сказала, что в последние месяцы вообще распространяется невероятное количество всякого рода слухов.

Уоллис заметил: «Небезынтересно, что турки принимают деятельное участие в распространении этих слухов. У меня создается мнение, что они хотят таким образом найти дополнительное оправдание заключению своего пакта с немцами»²⁴⁰.

Я напомнила Уоллису, что заявления, которыми обменялись советское и турецкое правительства 25 марта с.г. *, давали уже ответ на подобного рода слухи.

Уоллис стал затем настойчиво доказывать, что слухи о подготовке Германией нападения на СССР исходят, главным образом, из немецких и румынских кругов. Особенно усердие проявляют в этом отношении румыны.

Я заметила в ответ, что слухи эти идут, бесспорно, из самых разнообразных источников.

Первый секретарь посольства *А.К. Жегалова*

АВП РФ, ф. 0134, оп. 24а, п. 236, д. 9, л. 125–126.

874. ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ НКВД СССР И ПОСОЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ В СССР

21 июня 1941 г.

1. Нота НКВД СССР Посольству Германии в СССР**

21 июня 1941 г.

ЦЕ-300/833 — Ге

В ответ на ноту Германского Посольства от 21 мая с.г. № Д/1396/41 относительно перевозок зерна из СССР в Германию через Румынию Наро-

* См. док. 736.

** На оригинале документа имеются пометы:

т.Молотову В.М.

С текстом я согласен. Прошу Ваших указаний

А Вышинский

т Павлову В.Н.

Сообщите посольству

19 VI.A B.

Согласен

В. Молотов

дний Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Германскому Посольству, что Народный Комиссариат Путей Сообщения Союза ССР не возражает против осуществления этих перевозок с перегрузкой зерна в румынские вагоны на советской станции Унгены. При этом Народный Комиссариат Путей Сообщения выдвигает следующие условия:

1. За подачу, уборку и простой под перегрузкой вагонов румынских железных дорог плата не взимается.

2. Перегрузка производится средствами железных дорог СССР за счет грузоотправителя, который должен учесть эти расходы при расчетах с покупателем.

3. Перевозка оформляется накладной внутреннего сообщения от станции отправления до станции Унгены. Провозную плату взимает каждая дорога за свое протяжение.

4. Груз сдается агентам румынских железных дорог натурой по передаточной ведомости и без наложения на вагоны пломб советских железных дорог.

В остальном Народный Комиссариат Путей Сообщения предлагает сохранить условия и порядок движения румынских передаточных поездов, предусмотренный в настоящее время для перевозок из СССР в Румынию пиленого леса и каустической соды.

Народный Комиссариат Иностранных Дел просит Германское Посольство довести вышеизложенное до сведения соответствующих германских органов.

Москва, 21 июня 1941 года.

2. Вербальная Нота Посольства Германии в СССР в НКВД СССР

21 мая 1941 г.

Д/1396/41

В интересах осуществления перевозок зерна из СССР в Германию через Румынию, Германское Посольство имеет честь внести в Народный Комиссариат Иностранных Дел следующие предложения:

1) Подходящим перевалочным пунктом Румынские Государственные Железные Дороги считают станцию Таргу-Унгены, находящуюся на советской территории. На этой станции для перевалки имеются все необходимые условия, между тем как на станциях Унгены-Прут и Крестести в случае использования их в качестве перевалочных пунктов пришлось бы провести обширное строительство.

2) Между Румынией и Союзом ССР уже производятся некоторые перевозки через станцию Унгены. Так, например, начиная с марта с.г. на основании Советско-Румынского Торгового Договора пиломатериалы из окрестностей Меаму (Молдова) отправляются через Унгены в Бессарабию. Однако это сообщение пока еще не упорядочено. Германская сторона поэтому вносит предложение применить заключенное в свое время между СССР и Румынией пограничное соглашение относительно передаточного пункта Тигина—Тирасполь к новому передаточному пункту Таргу-Унгены. С целью приспособления этого соглашения к изменившимся местным условиям не-

обходимо добавочное соглашение между Народным Комиссариатом Путей Сообщения СССР и Румынскими Государственными Железными Дорогами относительно передаточных путей, жилых помещений, установки сигналов, способа извещения о движении поездов и т.д. Румынские Государственные Железные Дороги выразили свое согласие выслать для переговоров по этому вопросу представителей в Унгены или, в случае необходимости, в Москву.

Германское Посольство имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел повлиять на Народный Комиссариат Путей Сообщения СССР, чтобы последний согласился с румынским предложением и выслал своих Уполномоченных в Унгены для согласования необходимых добавлений к существующему пограничному соглашению.

Москва, 21 мая 1941 года.

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, н. 30, д. 325.

875. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

21 июня 1941 г.

Секретно

Шуленбург явился по вызову. Тов. Молотов вручил ему копию заявления по поводу нарушения германскими самолетами нашей границы, которое должен был сделать т. Деканозов Риббентропу или Вайцзеккеру²⁶³.

Шуленбург отвечает, что это заявление он передаст в Берлин, и заявляет, что ему ничего не известно о нарушении границы германскими самолетами, но он получает сведения о нарушениях границы самолетами другой стороны.

Тов. Молотов отвечает, что со стороны германских пограничных властей у нас очень мало имеется жалоб на нарушения германской границы нашими самолетами. Какие-либо нарушения границы с нашей стороны представляют собой редкое явление, и они неизбежны, например, из-за неопытности летчиков в отдельных случаях. Нарушения границы германскими самолетами носят иной характер. Тов. Молотов заявляет Шуленбургу, что германское правительство, должно быть, даст ответ на наше заявление. Затем т. Молотов говорит Шуленбургу, что хотел бы спросить его об общей обстановке в советско-германских отношениях. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, в чем дело, что за последнее время произошел отъезд из Москвы нескольких сотрудников германского посольства и их жен, усиленно распространяются в острой форме слухи о близкой войне между СССР и Германией, что миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня* в Германии опубликовано не было, в чем заключается недовольство Германии в отношении СССР, если таковое имеется? Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, не может ли он дать объяснение этим явлениям.

Шуленбург отвечает, что все эти вопросы имеют основание, но он на них

* См. док. 861

не в состоянии ответить, так как Берлин его совершенно не информирует. Шуленбург подтверждает, что некоторые сотрудники германского посольства действительно отозваны, но эти отзывы не коснулись непосредственно дипломатического состава посольства. Отозван военно-морской атташе Баумбах, лесной атташе, который не имел никакого значения. Из командировки в Берлин не вернулся Ашенбреннер — военно-воздушный атташе. О слухах ему, Шуленбургу, известно, но им также не может дать никакого объяснения.

Тов. Молотов заявляет, что, по его мнению, нет причин, по которым германское правительство могло бы быть недовольным в отношении СССР. Советско-югославский пакт*, который так раздували за границей, как противоречащий советско-германским взаимоотношениям, ограничен, как я ранее пояснял, узкими рамками и не мог отразиться на наших взаимоотношениях. В настоящее время этот вопрос вообще потерял свою актуальность.

Шуленбург повторяет, что он не в состоянии ответить на поставленные вопросы. В свое время он был принят Гитлером. Гитлер спрашивал его, Шуленбурга, почему СССР заключил пакт с Югославией. О концентрации германских войск на советской границе Гитлер сказал ему, что это мероприятие принято из предосторожности. Он, Шуленбург, разумеется, телеграфирует о сказанном ему сегодня, но, может быть, целесообразно получить соответствующую информацию от т. Деканозова. Он, Шуленбург, слышал сообщение английского радио, что т. Деканозов был принят несколько раз Риббентропом. Германское радио ничего не сообщало об этом.

Тов. Молотов отвечает, что ему известно это сообщение английского радио. Оно не соответствует действительности.

В заключение т. Молотов выражает сожаление, что Шуленбург не может ответить на поставленные вопросы.

Записал *Павлов*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР вербальной нотой от 21 апреля с.г.** сообщил Германскому Посольству в Москве о нарушениях государственной границы Союза ССР германскими самолетами, выразившихся за время с 27 марта по 18 апреля с.г. в 80 случаях, зарегистрированных советской пограничной охраной.

Однако ответ Германского Правительства на указанную выше ноту до настоящего времени еще не получен Советским Правительством.

Более того, Советское Правительство должно отметить, что нарушения советской границы германскими самолетами за последние два месяца, а именно с 19 апреля с.г. по 19 июня с.г. включительно, не только не прекратились, но продолжают увеличиваться и приняли систематический характер, достигнув за указанный период времени 180 случаев, по поводу каждого из которых советской пограничной охраной был своевременно заявлен протест германским представителям по пограничным делам.

Систематичность этих перелетов и тот факт, что в целом ряде случаев германские самолеты залетают в глубь СССР на 100–150 и более километров,

* См. док. 747

** См. док. 790

исключают возможность предполагать случайность нарушения германскими самолетами границы СССР.

Советское Правительство, обращая на это обстоятельство внимание Германского Правительства, ожидает принятия Германским Правительством мер к прекращению нарушений германскими самолетами советской границы.

Москва, 21 июня 1941 года.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 8-11.

876. БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*22 июня 1941 г.,
в 5 час. 30 мин. утра*

Секретно

Шуленбург, явившийся на прием в сопровождении советника Хильгера, сказал, что он с самым глубоким сожалением должен заявить, что еще вчера вечером, будучи на приеме у наркома т. Молотова, он ничего не знал. Сегодня ночью, говорит он, было получено несколько телеграмм из Берлина. Германское правительство поручило ему передать советскому правительству следующую ноту²⁶⁴:

«Ввиду нетерпимой доле угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массированной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры.

Соответственная нота одновременно будет передана Деканозову в Берлине»²⁶⁵.

Шуленбург говорит, что он не может выразить свое подавленное настроение, вызванное неоправданным и неожиданным действием своего правительства. Посол говорит, что он отдавал все свои силы для создания мира и дружбы с СССР.

Тов. Молотов спрашивает, что означает эта нота?

Шуленбург отвечает, что, по его мнению, это начало войны.

Тов. Молотов заявляет, что никакой концентрации войск Красной Армии на границе с Германией не производилось. Проходили обычные маневры, которые проводятся каждый год, и если бы было заявлено, что почему-либо маневры, по территории их проведения, нежелательны, можно было бы обсудить этот вопрос. От имени советского правительства должен заявить, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству. Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и тем самым фашистская Германия является нападающей стороной. В четыре часа утра германская армия произвела нападение на СССР без всякого повода и причины. Всякую попытку со стороны Германии найти повод к нападению на СССР считаю ложью или провокацией. Тем не менее факт нападения налицо.

Шуленбург говорит, что он ничего не может добавить к имеющимся у него инструкциям. Он, Шуленбург, не имеет инструкций по поводу техники эвакуации сотрудников посольства и представителей различных германских фирм и учреждений. Посол просит разрешить эвакуировать германских граждан из СССР через Иран. Выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить. Шуленбург просит к проведению эвакуации германских граждан отнестись возможно лояльнее и заверяет, что сотрудники советского посольства и советских учреждений в Германии встретят со стороны германского правительства самое лояльное отношение по части эвакуации, и просит сообщить, какое лицо будет выделено по осуществлению техники этого дела.

Тов. Молотов заявляет Шуленбургу, что поскольку к сотрудникам советского посольства и советских учреждений в Германии будет проявлено лояльное отношение, на что т. Молотов надеется, то и в части германских граждан будет проявлено такое же отношение. Для осуществления эвакуации т. Молотов обещает выделить соответствующее лицо.

Тов. Молотов спрашивает: «Для чего Германия заключала пакт о ненападении, когда так легко его порвала?»

Шуленбург отвечает, что он не может ничего добавить к сказанному им.

В заключение беседы Шуленбург говорит, что он в течение 6 лет добился дружественных отношений между СССР и Германией, но против судьбы ничего не может поделать.

Записал *Гостев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 12-14.

877. БЕСЕДА СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИРАН М.В. НИКОЛАЕВА С ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА Д. АМЕРИ

Разослано: т. Молотову, т. Лозовскому, Генсекретариат

22 июня 1941 г.

Секретно

22 июня с г. заместитель министра иностранных дел Америки и генеральный директор Сейях вызвали меня в МИД и сделали следующее заявление:

По полученным радиосообщениям из Берлина и Лондона, Германия объявила войну СССР.

Желая удостовериться в правдоподобности полученных сообщений, иранцы решили обратиться к посольству СССР за подтверждением факта нападения Германии на СССР.

Поскольку встреча с иранцами имела место рано утром, т.е. до момента, когда была произнесена т. В. М. Молотовым речь, я ответил, что радиопередачи из Москвы не содержали сообщений относительно нападения Германии на СССР.

В ответ на это Амери заявил, что если эти сообщения являются действи-

тельностью, то он выражает Советскому Союзу свое сожаление по поводу того, что он стал жертвой нападения, заверяет нас в дружественных чувствах Ирана к СССР и выказывает нам свое сочувствие как государству, с которым Иран уже много лет находится в добрососедских отношениях.

Выслушав заявление Америк, я задал ему вопрос, является ли его заявление официальным, сделанным для передачи советскому правительству.

На этот вопрос Америк ответил, что слишком невероятно полученное сообщение, но если оно подтвердится, то сделанное им заявление должно быть передано советскому правительству.

Во время беседы Америк выходил в соседнюю комнату, в которой, по моим предположениям, находился или шах, или Председатель Совета Министров Мансур, а может быть весь Совет Министров. Несомненно, что Америк выходил в другую комнату для консультации с кем-нибудь из упомянутых лиц.

Личное мнение Америк и Сейяха, высказанное по поводу нападения Германии на СССР, было высказано ими в тоне сочувствия. Наряду с этим они заявили, что иранское правительство надеется, что грузы, застрявшие на территории СССР, которые транспортирует в Иран германская фирма Шенкер, будут в скором времени доставлены в Пехлеви.

Я ответил, что последнее их заявление буду иметь в виду.

В заключение беседы Америк обратился с просьбой подтвердить действительность сообщений из Берлина о начале военных действий между Германией и СССР.

Через 3 часа после беседы т. В.М.Молотов произнес свою речь.

В беседе с Америк принимал участие зав[едующий] консульским отделом т. Есипенко.

Визит английского военного атташе

23 июня 1941 г. посольство СССР посетил английский военный атташе полковник Ундервуд.

Тов. Александров принял его в моем присутствии.

Ундервуд начал беседу с заявления о его готовности предоставить себя в наше распоряжение для того, чтобы быть нам полезным.

Вслед за этим произошел краткий обмен мнениями по политическим вопросам.

Анализируя позицию иранского правительства, Ундервуд констатировал, что иранское правительство станет более смелым в отношении СССР, так как Советский Союз, приняв вызов Германии, ослабит свою мощь и, по мнению иранцев, будучи отвлечен тяжелой борьбой с Германией, не сможет, в случае необходимости, влиять на политику Ирана.

Это заявление Ундервуда, возможно, сделано для того, чтобы подчеркнуть нам настроение нашего окружения.

Рассматривая оптимистически перспективу войны с Германией после вступления СССР в войну, Ундервуд полагает, что в ближайшее время Англия и СССР должны стать на путь полного сотрудничества в военных действиях против Германии.

Касаюсь работы немцев в Иране, Ундервуд отметил, что немцы последнее время весьма сильно стали влиять на иранское правительство. Но это не является в конечном счете решающим фактором, ибо таковым могут быть успехи СССР и Англии.

Из высказываний Ундервуда следует сделать вывод, что перед СССР

и Англией стоит одна общая задача — разгром Германии. Является ли эта точка зрения выражением мнения англичан, сказать пока преждевременно.

Советник посольства СССР в Иране *Николаев*

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 280–282.

878. БЕСЕДА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЦАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННОМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Г.Л. БАГГАЛЕЕМ

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Кагановичу, т. Микояну

22 июня 1941 г.

Секретно

1. По просьбе Баггалея я принял его в 12 часов дня. Баггалея, сославшись на сообщения английского радио о нападении Германии на СССР, попросил меня информировать его о ходе событий.

Я кратко информировал Баггалея.

Баггалея заявил, что он еще не получил инструкций от своего правительства, но, учитывая изменившуюся обстановку, заявил он, можно было бы установить сотрудничество, в известной мере, до получения инструкций от его правительства.

На мой вопрос, в чем это сотрудничество могло бы выразиться, Баггалея сослался на беседу Идена с Майским, во время которой Иден заявил, что в случае, если Германия нападет на СССР, то английские воздушные силы могли бы оказать помощь СССР путем бомбардировки германских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Английское правительство могло бы оказать помощь в снабжении СССР через Владивосток или Персидский залив, а также для оказания помощи советскому командованию послать в СССР английских офицеров, имеющих опыт борьбы против германских танков.

Я заявил Баггалею, что его сообщение передам своему правительству и если получу соответствующие указания, то поставлю Баггалея в известность.

2. Баггалея заявил, что в дипломатических кругах в Москве обсуждается вопрос о том, что советское правительство предполагает выехать из Москвы. Лично Баггалея не верит этим слухам, но если бы в действительности возник вопрос об эвакуации советского правительства из Москвы, то он выражает уверенность в том, что английское посольство будет своевременно информировано для того, чтобы сделать необходимые приготовления для отъезда вместе с советским правительством.

Я заявил Баггалею, что впервые слышу о слухах, распространяемых в дипкорпусе об якобы имеющемся намерении советского правительства эвакуироваться из Москвы. Советское правительство не собирается уезжать из Москвы.

3. Сегодня утром поездом № 19 из Москвы выехали в Баку для преследования в Иран жены и дети служащих английского посольства. Вместе с

ними выехали 2–3 служащих посольства. Этот поезд направляется через Харьков, Ростов в Баку. Жены служащих посольства обеспокоены тем, что поезд может подвергнуться бомбардировке, что в связи с этим нельзя ли договориться с железнодорожным ведомством о направлении этого поезда в более восточном направлении в тот же пункт назначения.

Я ответил Багалею, что, по-видимому, поезд может проследовать безопасно по своему маршруту до пункта назначения, что мы можем установить наблюдение за прохождением этого поезда.

4 Багалею заявил, что в настоящих условиях было бы крайне желательно в интересах СССР и Англии установить между Москвой и Лондоном радио-телеграфную связь. В настоящее время в Тегеране находится крупный английский специалист радио-телеграфного дела Корригол, который может быть вызван посольством для технической помощи в установлении радио-телеграфной связи между Москвой и Лондоном.

Я обещал Багалею выяснить технические возможности установления радио-телеграфной связи и поставить его в известность.

5. Багалею заявил, что в настоящих условиях он считал бы необходимым познакомиться и установить контакт с т. Молотовым.

Я обещал Багалею довести его просьбу до сведения т. Молотова.

В конце беседы Багалею заметил, что из сообщений английского радио он не мог точно установить, находятся ли Финляндия и Румыния в состоянии войны с СССР или Германия напала на СССР одна.

Я ответил Багалею, что нападение на советские границы было с территории Румынии и Финляндии²⁶⁶.

Во время беседы с Багалеем началось выступление по радио т. Молотова. Багалею попросил разрешения прослушать выступление т. Молотова в моем кабинете. Багалею прослушал речь т. Молотова; его переводчик перевел основные положения речи т. Молотова. Багалею попросил, не могу ли я предоставить ему полный текст речи т. Молотова.

Я ответил Багалею, что сейчас не имею полного текста речи т. Молотова, но что по радио будет еще передаваться речь т. Молотова и что она будет напечатана.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, л. 39–41

879. ИЗ ДНЕВНИКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ДАНИЯ А.М. ПЛАХИНА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому, т. Соболеву

22 июня 1941 г.

Секретно

В 6 ч 30 м. датская полиция заняла территорию миссии. С этого момента выход из здания миссии был всем запрещен. Полицейские сообщили, что началась война между СССР и Германией. Дал указание т. Тихомирову,

чтобы он приступил к сожжению шифродокументов и секретной переписки. С трудом дозвонился в МИД (станция долго не отвечала) и сообщил шефу полицейского департамента Вассу о случившемся.

Васс ответил мне, что МИД известны мероприятия полиции и что он через 30–40 мин. приедет в миссию.

По моему поручению т. Алифанов позвонил корреспонденту ТАСС т. Горину и сообщил о случившемся. Попытка дозвониться к торгпреду т. Делимову не удалась, поскольку номер телефона миссии в это время был выключен.

На улице перед зданием миссии стоят 3 полицейские машины. По улице прогуливаются 8 полицейских в форме. На территории миссии всего находится 9–10 полицейских в штатском и на тротуаре при входе в миссию — 8 полицейских также в штатском.

В 7ч. 40мин. в миссию прибыл шеф полицейского департамента МИД Васс и чиновник МИД Даль.

Я спросил Васса, что означает занятие полицией территории миссии.

На это Васс мне ответил, что, согласно сообщению германского посольства в Копенгагене, сегодня в ночь начались военные действия между Германией и СССР. Ввиду этого немцы предложили датскому правительству принять необходимые меры предосторожности. При этом немцы заявили, что если датское правительство не установит соответствующий режим для членов миссии, то они (немцы) сделают это своими силами, подобно тому, как они это сделали раньше с английской и французской миссиями. «Мы, заявил далее Васс, считали, что Вам будет приятнее иметь дело с датской полицией, нежели с немецкими солдатами. Поэтому датское правительство решило взять на себя эту неприятную миссию».

Я заявил Вассу решительный протест против действий датского правительства, указав при этом, что между Данией и Союзом войны нет, что мне не известно также, чтобы датское правительство решило прекратить дипломатические связи с СССР, и что принятые меры датским правительством в отношении нашей миссии являются грубыми нарушениями международного права.

Что же касается ссылки на требования немцев, сказал я Вассу, то известно, что наша миссия находится в Копенгагене, а не в Берлине.

Г-н Васс заявил мне, что формально я прав, однако не надо забывать, что Дания находится в особом положении, поэтому датское правительство не могло принять другого решения. Все что может сделать МИД, сказал далее Васс, — это оказывать Вам всевозможное содействие в отношении снабжения и прочих услуг.

Выразив сожаление в том, что датское правительство не могло защитить права полномочного представительства СССР, я поставил Вассу следующие вопросы:

1. Каковы будут дальнейшие мероприятия датского правительства в отношении персонала нашей миссии?

2. Могу ли я немедленно встретиться с министром иностранных дел?

3. Какие меры приняты в отношении персонала торгпредства?

4. Могу ли я связаться с Москвой?

На поставленные мною вопросы Васс ответил следующее:

Министр сейчас на даче и вряд ли сможет меня принять сегодня. Как он полагает, в отношении торгпредства установлен режим, подобный тому,

который установлен для миссии. С Москвой всякая связь прервана и, следовательно, послать телеграмму в НКВД по техническим причинам не представляется возможным.

Что же касается дальнейших мероприятий в отношении персонала миссии, то он ничего определенного сказать не может, поскольку это все зависит от немцев.

Я попросил Васса сообщить министру, что я настоятельно прошу его принять меня сегодня же.

Васс обещал это сделать.

Затем я спросил Васса, не будет ли он любезен передать мою телеграмму в Москву через датского посланника в Швеции.

Васс, подумав, ответил мне, что если немецкая цензура позволит, то МИД с удовольствием выполнит мою просьбу.

Передал Вассу заготовленный мною текст телеграммы в НКВД.

После этого я заявил Вассу, что желательно было бы, чтобы свое распоряжение в отношении режима, установленного для нашей миссии, МИД оформил нотой.

Васс обещал прислать ноту.

В конце беседы я потребовал, чтобы полиция была удалена с территории миссии.

Васс осмотрел территорию миссии и сказал мне, что он переговорит по этому вопросу с полицией.

Уходя, Васс сообщил мне, что МИД выделит специального чиновника, который будет приходить в миссию по моему требованию, и что я через него могу поддерживать связь с МИД и разрешать с ним все могущие возникнуть вопросы.

Шифродокументы и секретная переписка были уничтожены примерно в течение 20 мин

В 9 час все сотрудники миссии пришли на работу.

В 10 час. полиция удалилась с территории миссии. С этого момента несколько полицейских постов расположились вокруг территории миссии.

В 12 час. в миссию пришел чиновник МИД г-н Даль и сообщил мне, что от МИД выделен г-н Кьер, с которым мне надлежит разрешать все вопросы.

Приняв к сведению сообщение, я повторил г-ну Далю мою просьбу о свидании с министром.

В 1 час дня пришел прикомандированный к миссии чиновник МИД г-н Кьер. Он родился в России, учился в русской школе. Хорошо говорит по-русски. Отец его долгое время работал в Ленинграде в представительстве Большого северного телеграфного агентства.

Кьер сообщил мне, что Скавениус сейчас за городом и сможет принять меня только завтра 23.VI в 3 ч. 40 мин.

Я выразил сожаление в том, что встреча не может состояться сегодня, и вынужден был согласиться на назначенное Скавениусом время.

Далее Кьер сказал, что, к сожалению, мне предстоит завтра при поездке в МИД испытать некоторые неудобства, так как эта поездка будет происходить в сопровождении полицейских.

Я заявил Кьеру, что предосторожность эта совершенно излишняя и что я рассматриваю это как лишний штрих в дискриминации меня как представителя СССР.

«Что же поделаешь, г-н Плахин, так хотят немцы», — ответил мне Кьер

После этого мы побеседовали с Кьером по ряду технических вопросов (снабжение питанием, обеспечение нас койками, привоз детей из колонии и т.д.)

В 13 ч 40 м в миссию пришел уполномоченный ТАСС т Горин. Он был у шефа отдела печати МИД г-на Эскелунда, который рекомендовал ему возможно скорее водвориться в миссию, поскольку в противном случае он рискует быть интернированным.

14 ч 30 м. В миссию пришел секретарь военно-морского атташе Троицкий. В момент, когда он входил на территорию миссии, полицейские находились от входа на некотором расстоянии и заметили его, когда он уже входил в дом. Боясь того, что его не пустят в миссию, Троицкий сознательно избрал момент для входа в миссию в то время, когда полицейские отошли от входа.

Полицейские попросили у консула (т Ильин) паспорт того, кто без их проверки вошел в миссию. После получения паспорта полицейские попросили Троицкого выйти из дома для объяснения. Троицкий вышел. Полицейские взяли его за руки, посадили в легковую машину и увезли неизвестно куда. Арест Троицкого произошел на территории миссии. Я в это время был в другом конце здания и не знал о происходящем. Сделал выговор т Ильину. Но положение исправить не было никакой возможности. Это первый известный мне случай ареста среди наших товарищей.

15 ч. 30 м. Пришел Кьер.

Я заявил ему решительный протест по поводу ареста Троицкого и настаивал на немедленном его освобождении и доставке в миссию.

Кьер считал, что это какое-то недоразумение, и ушел к полицейским, чтобы переговорить с ними по этому вопросу.

Вскоре Кьер вернулся и сообщил, что Троицкий, очевидно, сегодня же будет освобожден и что его задержали только потому, что он вошел в миссию без контроля полиции.

23 ч 30 м Датская полиция на двух легковых машинах доставила в миссию сотрудников торгпредства тт Иванову, Хроменкова, Хроменкову и сотрудницу ТАСС Давлатову. От этих товарищей мне стало известно следующее:

Примерно в период времени с 9 ч. 30 м. до 11 ч у входа в помещение торгпредства были задержаны: торгпред т. Делимов, его жена и дочь, сотрудники торгпредства тт. Бреммин, Фридман, Иванова, Хроменков, Хроменкова и инженеры-приемщики, прибывшие из Германии в Данию для приемки оборудования, тт Зайкин и Прозоров.

Все вышеуказанные товарищи были доставлены в полицейский участок, расположенный в том же здании, что и торгпредство.

После короткого опроса и удостоверения личности в полицейском участке т. Делимову заявили, что он может находиться в помещении торгпредства, но тогда он не будет иметь связи с миссией, или наоборот, он может находиться в миссии, но потеряет связь с торгпредством. Тов. Делимов пожелал остаться в помещении торгпредства. Все же остальные тт. были помещены в одиночные камеры, где они находились около 3-х часов.

Затем в закрытых автомобилях они были доставлены в копенгагенскую тюрьму и находились там в одиночных камерах до 6 ч 30 м вечера.

В 6 ч 30 м также в закрытых машинах их доставили в гестапо, расположенное на Лянгелинии в бывшей казарме датских войск «Кастель».

Давлатова (референт ТАСС) была задержана полицией у входа в миссию Из полицейского управления, куда она вначале была направлена, в 6 ч вечера ее отвезли в гестапо Датские полицейские отобрали у т. Давлатовой ключи от ее квартиры и в ее отсутствие произвели обыск. Ничего компрометирующего т. Давлатовой предъявлено не было.

Питание в тюрьме, по рассказам товарищей, отвратительное, одиночные камеры грязные и представляют собой просто каменный мешок Допрос носил самый поверхностный характер — Кто ты? Кем работаешь?

В гестапо дежурный офицер позволял себе грубые окрики, но не больше Настроение у всех товарищей бодрое. Весь день работали по уничтожению архива и после этого по уборке помещения. Группа наших детей дошкольного и школьного возраста находится в колонии за городом. Представитель МИД заверил меня, что к детям не применен режим, подобный нашему (домашний арест), и они свободно могут отдыхать на берегу моря Решил пока не брать детей в город.

Получил ноту от МИД с подтверждением тому, что ранее было сказано Вассом.

Кьер сообщил мне, что немцы разрешили передать мою телеграмму датскому посланнику в Швеции и, возможно, она теперь уже послана. В тексте сделаны некоторые изменения, но они не меняют существа дела.

После уборки помещения многие товарищи сидят у радиоаппаратов. Все живо обсуждают события. «Местные стратеги», стоя у карты, обсуждают ход развития военных действий. Провели короткое собрание всех присутствующих членов колонии о событиях дня и о поведении в сложившейся обстановке. Датские газеты, по требованию немцев, громят Красную армию и предсказывают скорую победу Германии. Особо старается фашистская «Федерляндет» [..]

АВП РФ, ф. 085, оп. 25, п. 117, д. 9, л. 93–100.

880. БЕСЕДА ПОСЛА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ ИТАЛИЯ Н.В. ГОРЕЛКИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ Г. ЧИАНО ДИ КОРТЕЛАЦЦО

22 июня 1941 г.

Секретно

Министр иностранных дел Чиано вызвал меня в 12 час. дня и сделал мне заявление от имени итальянского правительства следующего содержания:

«Ввиду сложившейся ситуации, в связи с тем, что Германия объявила войну СССР, Италия, как союзница Германии и как член Тройственного пакта, также объявляет войну Советскому Союзу с момента вступления германских войск на советскую территорию, т е. с 5.30 22 июня».

Чиано указал далее, что относительно обмена посольствами будет в дальнейшем согласовано между правительством Италии и правительством СССР через соответствующих посредников, которые будут защищать интересы вышеуказанных государств

Отвечая на заявление Чиано, я указал, что немедленно сообщу своему правительству о сделанном им мне заявлении

После возвращения из МИД здание советского посольства было оцеплено итальянской полицией, и выезд из посольства был запрещен.

Н. Горелкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 16, д. 205, л. 71.

881. ИЗ БЕСЕДЫ ПОСЛАННИКА СССР В КОРОЛЕВСТВЕ РУМЫНИЯ А.И. ЛАВРЕНТЬЕВА С НАЧАЛЬНИКОМ ПРОТОКОЛЬНОГО ОТДЕЛА МИД РУМЫНИИ Г. ЛЕККА

Разослано: т. Молотову, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому, т. Соболеву

22 июня 1941 г.

Секретно

1. В 8 часов утра 22 июня я был приглашен в МИД к директору Протоколного отдела — Лекка. Последний заявил, что он имеет поручение от генерала Антонеску, руководителя румынского государства, сделать мне следующее заявление:

1) Миссия СССР не выполняла все требования по соблюдению абсолютной светомаскировки;

2) Я, как посланник СССР в Румынии, проводил собрания, нарушая тем самым положения, предусмотренные для представителя нейтрального государства.

Исходя из этого, румынское правительство предлагает всему составу советской миссии в течение часа покинуть здание миссии. Затем миссия сегодня же должна будет оставить Румынию.

Когда я попросил Лекка пояснить пункт второй его заявления, то Лекка повторил то же, указав, что он имеет поручение от генерала Антонеску сделать подобное заявление.

Категорически отклонив мотивировочную часть заявления Лекка, я заметил, что, как можно понять из сделанного сообщения, Румыния порывает дипломатические отношения с Советским Союзом, исходя из вышеизложенных соображений.

На что Лекка ответил, что он забыл сказать, что военные действия между Германией и Советским Союзом уже начались. Румыния, как союзница Германии, выступила на стороне последней.

Относительно срока, который был дан, чтобы покинуть здание миссии, я заявил, что в течение часа невозможно это сделать, ибо мы имеем много женщин и детей, которые потребуют необходимой подготовки для поездки в дальний путь. Кроме того, установление подобного рода срока является прямым нарушением существующих международных норм. Я указал, что приму все надлежащие меры, чтобы миссию подготовить к выезду в самый короткий срок. Как только мы будем готовы, министерство иностранных дел об этом будет поставлено в известность.

Но Лекка в заключение повторил опять то, что он передает лишь распоряжение генерала Антонеску.

2. При моем возвращении из МИД в 8 часов 30 минут во двор миссии вошли агенты сигуранцы*, и в 9 часов эти агенты проникли в здание миссии

3. Шифры, вся секретная переписка, диппочта, направляемая из Болгарии в Советский Союз, а также румынские деньги, находившиеся в США, были сожжены

4 В 8 часов 30 минут 22 июня городские телефоны миссии были выключены

5. Когда Миссия СССР в 11 часов под давлением румынских властей собралась покинуть здание миссии, выяснилось, что миссия должна была выехать в неизвестном направлении. Мною был потребован представитель МИД для выяснения маршрута и времени выезда из Румынии. После этого явился директор Протокольного отдела МИД Лекка, который заявил, что мы должны покинуть миссию, но что ему теперь неизвестно, куда мы едем и когда покинем Румынию. На мое заявление, что я вместе с составом миссии не покину здание миссии до тех пор, пока не будет дан ответ на упомянутые мной вопросы, ибо, как это понятно из сообщения, сделанного Лекка от имени румынского правительства в 8 час. утра, мы должны были покинуть Румынию сегодня, 22 июня, — Лекка ответил, что он проконсультируется по этим вопросам и даст дополнительно ответ.

6 При вторичном приезде Лекка в миссию последним было заявлено:

а) мы выезжаем специальным поездом в Берлин, откуда, совместно с советским посольством в Берлине, будем направлены в СССР. По поводу эвакуации ведутся соответствующие переговоры между немецким и советским правительством;

б) румынское правительство гарантирует неприкосновенность членов миссии, если они немедленно покинут здание;

в) если миссия намерена остаться в здании, то в этом случае румынские власти снимают с себя всякую ответственность и не гарантируют безопасности членов миссии. Румынское правительство должно предупредить, что не исключена возможность нежелательных для членов миссии инцидентов в результате проявления негодования со стороны румынской общественности

После подобного заявления мною было принято решение около 12 час. 22 июня покинуть миссию. Затем нас изолировали в поезде.

7 В 14 час. 30 мин мы прибыли на станцию Китила, около Бухареста, где и оставались до 9 часов 3 июля[.]**

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 0125, оп. 27, п. 122, д 4, л. 250-252.

* Сигуранца (рум) — служба безопасности Румынии в 1921-1944 гг.

** Остальная часть документа не относится к событиям 22 июня 1941 г.

882. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 г.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава т. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершенно, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойническое нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне как Народному Комиссару Иностранных Дел заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойническое нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработив-

ших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ поведут победоносную Отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны — все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя т. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Известия.—1941.—24 июня.

ПРИМЕЧАНИЯ*

¹ 27 декабря 1939 г. в Турции произошли землетрясения, которые совпали с наводнениями, продолжавшимися несколько месяцев. Стихийные бедствия привели к человеческим жертвам и материальным разрушениям в городах и отдельных сельскохозяйственных районах на Востоке Турции. Правительство СССР передало в фонд помощи пострадавшим 10 тыс. долларов США (см.: *Известия*. — 1940. — 8 и 21 янв., 6 февр., 5 и 10 марта). — 1 — 11, 87.

² Об этом демарше итальянского посла в Москве А. Россо НКВД СССР проинформировал временного поверенного в делах СССР в Италии Л.Б. Гельфанда 5 января 1940 г.: «Россо сообщил письмом, что по распоряжению своего правительства выезжает в Рим. Никакого другого заявления он не делал. По-видимому, посол не рассчитывает вернуться, так как увозит и свои вещи» (*АВП РФ*, ф. 059, оп. 1, л. 330, д. 2269, л. 2). Советский полпред в Италии Н.В. Горелкин был отозван из Рима телеграммой, направленной ему В.М. Молотовым 9 декабря 1939 г. В ней, в частности, говорилось: «Ввиду занятой итальянским правительством враждебной линии в отношении Советского Союза, что особенно сказывается в финляндском вопросе, мы считаем необходимым немедленно вызвать Вас в Москву до вручения Вами верительных грамот королю...» (*Документы внешней политики*. 1939 год. — Т. XXII. — Кн. 2. — М., 1992. — Док. 849).

В конце 1939-го — начале 1940 г. из Москвы были отозваны послы Великобритании, Италии, Франции, и эти страны в течение ряда месяцев были представлены в СССР временными поверенными в делах. — 1 — 11, 117, 155, 343.

³ Этой встречей завершился очередной этап проводимого тогда Советским Союзом курса на сближение с Болгарией: в результате переговоров с болгарской торговой делегацией 5 января 1940 г. состоялось подписание советско-болгарского договора о торговле и мореплавании (см.: *док. б*), а также соглашения о товарообороте и платежах на 1940 г. Основу советского товарооборота составляли: по импорту — свинина, рис, кожевенное сырье, табак, розовое масло; по экспорту — хлопок, нефтепродукты, черные металлы, сельскохозяйственные машины, химикали, удобрения, целлюлоза (см.: *Известия*. — 1940. — 6 янв.; *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.* — М., 1960. — С.22). — 1 — 13.

⁴ Заключив с Болгарией торговые соглашения, советская сторона вскоре приняла дальнейшие шаги по развитию с ней экономических отношений. 3 марта 1940 г. нарком внешней торговли СССР А.И. Микоян направил советскому торгпреду в Софии телеграмму: «Правительство разрешило участие Наркомвнешторга на выставке в Пловдиве. Сообщите об этом болгарскому правительству и администрации выставки. Наша Торговая палата готовит экспонаты к выставке. Срочно договоритесь о нашем павильоне». 15 марта 1940 г. А.И. Микоян телеграфировал торгпреду еще одно указание: «Продажа и поставка советских товаров в Болгарию

* В конце примечаний указаны номера соответствующих книг данного тома и страниц, к которым они относятся

идет быстро, закупка же болгарских товаров и их поставка в СССР фактически не началась. Это неизбежно приведет к образованию больших сумм замороженных средств. Поэтому предлагаю вам усилить свою работу по закупкам болгарских товаров и по скорейшему завозу в СССР» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 331, д. 2273, л. 56, 82). — 1 — 14

⁵ Тогдашний посол США в Италии У. Филлипс отмечал в своих мемуарах, что «ключ к отношениям Италии с Советским Союзом лежит на Балканах» (см.: *Phillips W Ventures in Diplomacy*. — Boston, 1952. — P.257–258). — 1 — 23, 111, 245

⁶ Бывший статс-секретарь германского МИД Э.Вайцзеккер отмечал в своих мемуарах, что внешне германская позиция по советско-финляндскому конфликту отличалась «пассивностью». В то же время он указывал на «неожиданное совпадение» устремлений Германии и англо-французского блока, который готовился направить в Финляндию свои воинские контингенты для участия в войне против СССР (см.: *Weizsäcker E. Erinnerungen*. — München, 1954. — S.280–282).

Англо-французские планы военного нападения на СССР строились не только с учетом советско-финляндского конфликта. Они предусматривали войну Англии и Франции против СССР как на Севере, так и на Юге (см.: *Сиполс В.Я. Тайные документы «странной войны»/Новая и новейшая история*. — 1993. — № 2, 3).

Советские полпреды в Великобритании (И.М. Майский), Франции (Я.З. Суриц), Турции (А.В. Терентьев) неоднократно информировали Москву об указанных планах.

В телеграмме, направленной в НКВД СССР 10 февраля 1940 г., И.М.Майский сообщил: «В кругах британского правительства, включая до таких людей, как Галифакс, сейчас существует мнение, что в ходе войны операции могут развернуться также на Ближнем и Среднем Востоке... англо-французы с помощью Турции и Ирана откроют наступательные операции против Кавказа (особенно против Баку и Батуми с тем, чтобы ударить по нефти или по нефтепроводу)...» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 325, д. 2233, л. 156). В телеграмме от 13 марта 1940 г. он писал: «Я был сегодня на заседании парламента, где Чемберлен делал сообщение по поводу заключения мира между СССР и Финляндией, и лишний раз мог убедиться, как велика была опасность открытой интервенции Англии и Франции на стороне Финляндии.» (там же, л. 240).

17 марта 1940 г. И.М. Майский телеграфировал: «Я видел вчера Ллойд-Джорджа, [который] поздравлял меня с своевременным заключением мира. Он рад, что опасность войны между Англией и СССР в связи с Финляндией миновала. За время, протекшее с нашего последнего свидания (11 февраля), Ллойд-Джордж неоднократно имел случай убедиться, как серьезна была угроза такой войны. Если бы советско-финский конфликт еще несколько затянулся, предупредить катастрофу было бы невозможно. Несмотря на то, что Чемберлен не хотел войны с СССР, давление французов, нажим английских активистов, агитация прессы вынудили бы премьера делать один малейший шагок за другим по направлению к пропасти, пока, наконец, отступление стало бы невозможно, и Англия незаметно «вползла» бы в войну с СССР. Ллойд-Джордж, между прочим, рассказывал, что на последнем верховном военном совете союзников 5 февраля Даладе настаивал на немедленной отправке войск в Финляндию...» (там же, л. 249).

Я.З. Суриц в телеграмме от 5 января 1940 г. писал: «Если доверяться поступающей к нам информации (большей частью из журналистских кругов), то период «колебания» в отношении нас как будто приходит к концу. Сейчас уже не только говорят о разрыве дипломатических отношений (приурочивают к опубликованию «Белой книги», долженствующей убедить и последних сомневающихся), но и вся-

чески варьируются темы о войне с нами. Для одних это «неизбежный» участок фронта теперешней войны с Германией, для других самостоятельная задача, даже перекрывающая по своему значению войну с Германией. Здесь, по-видимому, скрещиваются пути Даладе и людей типа Лавала Фландена, для которых большевизм всегда был враг номер первый. Очерчивают, суммируют и направляют и объекты, где хотелось бы нанести нам главные удары. Это, с одной стороны, Ленинград и Мурманск (под видом помощи Финляндии), с другой — Черное море и Кавказ. Такие планы открыто уже обсуждаются в печати. Военные обозреватели анализируют их под углом зрения всяческих потенциалов. Можно, конечно, сказать, что это как раз ослабляет ценность и солидность всех такого рода разговоров. Военные планы не разбалтываются и что известные элементы шантажа, рассчитанного на впечатления у нас, в Германии и среди нейтралов имеются — это бесспорно, но все же нет дыма без огня. Главная спекуляция сейчас ведется вокруг финляндской кампании и выводимых из нее заключений относительно наших сил. Кампания эта блестяще организована и, бесспорно, оказывает впечатление на обывателя. Люди, сидящие в штабах, конечно, умеют различать, что нужно для пропаганды и что происходит на деле, и, конечно, не по-обывательски судят о нашей армии. Вполне поэтому вероятно, что как раз из этих кругов раздаются особо настойчивые предостережения против провоцирования СССР, но все же несомненно, что решающие круги в Лондоне и Париже уже сейчас нас рассматривают как воюющую сторону, сколачивают против нас дипломатические фронты и в свои «цели войны» уже включили борьбу с нами, формы которой будут зависеть от дальнейшего хода событий. Без этого и победа нами не мыслится как «полная» и «окончательная». Вне этого не мыслится сейчас и «прочный порядок» в Европе...» (*ВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 327, л. 2251, г. 5-6*).

27 февраля 1940 г. Я.З. Суриц телеграфировал: «Разговоры о приготовлениях против нас со стороны Антанты то стихают, то вновь всплывают. Наиболее упорно такого рода слухи держатся вокруг армии Вейгана. Слухи о молниеносном наступлении на Баку не то со стороны Ирака, не то Персидского залива чередуются с разговорами об ударе по Черному морю. Имеются и версии одновременного и координированного наступления на севере и на юге (шведская руда, баканская нефть)...» (*там же, л. 149*).

В телеграмме от 9 марта 1940 г. он писал: «Сорвалось», «упускается одна из возможностей в этой войне». Так можно характеризовать дальнейшую реакцию на открытые переговоры с Финляндией. Сама Финляндия уже отошла в тень. О ней мало кто и заикается. Вопрос уже обсуждается почти исключительно под углом зрения тех последствий, которые прекращение военных действий в Финляндии будет иметь для престижа Антанты и для дальнейших судеб войны с Германией. В порядок дня уже поставлен и вопрос о виновниках. Кто несет вину за то, что северный фронт уплывает? Англия ли? Чрезмерно ли скрупулезные полководцы из Кедорсе с их благоговением перед юридическими тонкостями? Или конструкторы из окружения Гамлена, устранившиеся опасности завязать войну с нами на театре столь отдаленном и столь тяжелом (эти опасения отражаются и в сегодняшней статье Кериллса)? Сейчас уже нет сомнения, что военная авантюра против нас была затеяна в самом широком масштабе и что в намерения союзников входили и десантные операции в Мурманске. В настоящий момент все мобилизовано, чтобы сорвать наши переговоры. Призыв к Хельсинкам держаться, «не поддаваться и не уступать» сопровождается самыми заманчивыми и категорическими обещаниями. Наряду с этим уже пробивается вовне и мысль, что нужно действовать и независимо от позиции, которую займет Хельсинки, что следует «оказать помощь» даже вопреки желанию самого Хельсин-

ки, а на такой точке зрения стоит, в частности, группа Марэна и часть социалистов. Шок, который сейчас испытал Даладьё, многие сейчас пытаются использовать и в плане внутренней политики.

В журналистских кругах утверждают, что финляндские темы заняли сейчас и главное место в разговорах с Самнер Уэллесом. Делались призывы, чтобы и Америка более эффективно и действенно поддержала упавшие духом Хельсинки» (*там же*, л. 179–180).

18 марта 1940 г. Я.З. Суриц направил в НКВД СССР следующую телеграмму: «Самым жгучим сейчас для нас вопросом, естественно, является вопрос о так называемом южном фронте. Какие задачи отводятся армии Вейгана, превентивно-оборонительные, хотя бы нас запереть, или и задачи наступательные? Где главное направление и главные объекты удара? В том, что сосредоточенная на юге союзная армия имеет и оборонительные задачи и притом с огромным радиусом действия (прикрывает все французские африканские колонии и сухопутные пути в Индию), никто, конечно, не сомневается. Но это, естественно, не исключает и задачи наступательного характера, об этом не только писалось, но и наметились даже основные варианты наступления: 1) Черноморский, где главная роль отводится союзным флотам, а армия Вейгана служит для прикрытия и, если понадобится, для десантных операций. 2) Кавказский. Прямой удар по нашему Баку комбинированными действиями союзной авиацией (из Ирака или юга Персии) и объединением сухопутных сил Турции и союзников. 3) Одновременные действия по обоим направлениям. Первый вариант рисуется в форме черноморской блокады и имеет свое главное назначение отрезать Германию от балканского сырья и особенно от нашей нефти. Второй уже всем своим острием обращен против нас. Война переводится уже на советские рельсы, но как тот, так и другой (если не считать узковредительских операций в Баку, которые могут выполнить и одни союзники) не могут быть проведены в жизнь без согласия и соучастия Турции. В первом случае, допуская проход и контроль союзного флота в Черном море, Турция является явной участницей мероприятий, направленных против германских и наших интересов, и рискует втянуться в опасный конфликт. Во втором случае ставит уже на карту все свое, конечно. С уверенностью можно сказать, что на такой шаг, без стопроцентной уверенности, что победа заранее обеспечена и что такая победа принесет ей огромные территориальные выгоды, она никогда не решится. И тогда еще, зная недурно по-прежнему «своих папенгеймеров» — англичан и французов, она семь раз примерит прежде, чем отрезать. Больше вероятностей (об этом, по крайней мере, здесь за последнее время много говорят), что турок могут склонить к первому варианту. Но и это не так легко и просто. Здесь придется считаться и с противодействием почти всех черноморских государств, а также Италии, которая также не улыбнется расширению блокады на Черном море и расширению влияния союзников на Балканах. Чтобы втянуть Турцию в прямую войну против нас, нужно либо спровоцировать какой-нибудь конфликт между нами, либо как-то поставить Турцию перед свершившимся фактом. Нельзя недооценивать также последствия нашей финляндской победы. Сейчас никто уже здесь больше не усомнится, что «поход на Кавказ» — авантюра рискованная, требующая огромных людских и материальных жертв, способная ослабить и пошатнуть положение на главном фронте. Мне поэтому представляется более вероятным, что южный фронт предназначен сыграть свою роль не сейчас и не в качестве обходного, а впоследствии, после исхода решительных боев на линии Мажино — Зигфрида. Если союзникам удастся нанести здесь решающий удар немцам, то можно не сомневаться, что они попытаются использовать армию Вейгана для осуществления и второй своей цели войны. С такой угрозой мы должны считаться и ни на минуту не должны ослаблять наших предупредительных мер» (*там же*, л. 210–212)

В телеграмме от 25 февраля 1940 г. А.В. Терентьев писал, ссылаясь на полученные им сведения, что «англичане и французы, особенно последние, оказывают исключительный нажим на турок, толкая их выступить на стороне англо-французского блока. По информации, идущей из Лондона и Парижа, видно, что пока совершенно не предполагается возможность активизации войны на западном фронте. Судя по политическим докладам Берлина, союзники хотят эффективно помочь финнам, высадив десант в Петсамо. Эту операцию будут поддерживать английские военные корабли, которые как будто уже плавают в Северном Ледовитом океане. С другой стороны, союзники хотят во что бы то ни стало попасть в Черное море и отрезать пути, по которым Германия получает сырье из СССР. В частности, они намерены совершить операции против Батуми или же против Одессы ...» (*АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 314, д. 2160, л. 154*).

В телеграмме от 1 марта 1940 г. он сообщил: «Сейчас совершенно точно установлено, что в конце января Вейган приехал в Анкару для того, чтобы предложить туркам принять конкретный план вступления Турции в войну на стороне союзников. Исмет, Чакмак и Абдулхалик Ренда не согласились с этим планом и заявили Вейгану, что Турция до тех пор, пока ее непосредственным интересам не будет угрожать опасность, не намерена вступать в войну, тем более против СССР. Вейган был разозлен этой позицией турецкого правительства и с генералом Жанен послал в Париж 31 января специальный доклад с изложением позиции, занимаемой Анкарой» (*там же, л. 162*).

В июле 1940 г. газеты «Известия» и «Правда» опубликовали документы германских «Белых книг», в которых раскрывались англо-французские планы нападения на СССР (см: *Известия. — 1940. — 5 июля, Правда — 1940. — 5 июля*). — 1 — 23, 25.

⁷ Большую заинтересованность в прекращении вооруженного конфликта между СССР и Финляндией, начавшегося в конце 1939 г., проявляла Швеция. Полпред СССР в Швеции А.М. Коллонтай в телеграмме, направленной в НКВД СССР 26 января 1940 г., сообщила:

«Молотову, Лозовскому. Гюнтер вызвал меня в Мининдел. Он сказал: «Поскольку я могу судить из бесед с вами и по сообщениям из Москвы, у Советского Союза и у Швеции одна общая задача и желание — это сохранение полного нейтралитета Швеции. На основании декларации премьера от 17 января и в том отпоре, какой дан был шведской печатью выступлению Черчилля, вам должна быть ясна политика шведского правительства, поддерживаемая большинством шведской общественности, а именно: невмешательство в финский конфликт. Однако чем дольше будет длиться война, тем труднее антиинтервентам сдерживать активистов и противостоять нажиму извне. Поэтому я спрашиваю вас в порядке беседы неофициально, не существует ли какая-либо возможность закончить интермеццо в Финляндии в ближайший момент. Финны по существу побеждены. Они пойдут на все условия. Советский Союз может придать интермеццо на финской границе тот же характер, как в конфликте с Японией, и получить выполнение всех своих требований без дальнейшего кровопролития. Эта акция советского правительства в настоящей ситуации спасет мир от распространения на север большой войны и будет вместе с тем актом, подтверждающим миролюбие Советского Союза в противовес силам, стремящимся вовлечь нейтралов в войну. Швеция готова оказать всякое содействие Союзу в изыскании путей к миру». Я ответила, что полностью понимаю беспокойство Швеции за ее судьбу, но должна ответить прямо и ясно, что ни о каких мирных переговорах с бело-Финляндией речи быть не может. Гюнтер на мой ясный ответ задумался. «Это очень прискорбно, продолжал он, помолчав, если активисты одержат верх в нашей

политике, а при затяжке войны это неизбежно, то большие державы не станут церемониться. Теперь еще можно избежать общей войны, скоро это может быть поздно». Намек на совместный нажим интервентов и англичан .» (АВПРФ, ф. 059а, оп 6, п. 12, д 1, л 5-6).

В ответной телеграмме, направленной А.М. Коллонтай 28 января, В.М. Молотов писал. «...принципиально мы не считаем исключенной возможность компромисса с правительством Рюти—Таннера. Что касается тактического решения вопроса, необходимо знать меру уступок правительства Рюти, без чего не стоит и разговаривать о компромиссе. При этом надо учесть, что наши требования пойдут дальше условий, предложенных нами в свое время в переговорах с Таннером и Паасикиви, так как после переговоров с последними между нами легла кровь, пролитая не по нашей вине, а пролитая кровь требует дополнительных гарантий безопасности границ СССР. Следует также учесть, что то, что мы отказались дать правительству Куусинена, никак не можем согласиться дать правительству Рюти—Таннера...» (там же, л. 8-9).

После длительного и интенсивного согласования позиций СССР и Финляндии В.М. Молотов 6 марта направил А.М. Коллонтай телеграмму следующего содержания: «Сегодня ко мне обратился Ассарссон с заявлением, что финны согласны со всеми предложениями СССР, и передал предложение от 6 марта установить перемирие и начать переговоры. Ввиду неопределенности переданного Ассарссоном предложения, я сегодня же передал ему следующий ответ советского правительства:

«Ввиду того, что финское правительство, по сообщению шведского правительства, приняло все предложения правительства СССР, в том числе передачу Советскому Союзу без компенсации всего Карельского перешейка, включая гор. Выборг, Выборгский залив, северное побережье Ладожского озера с гор. Сортавалла, равно как предложение о полуострове Ханко и прилегающих к нему островах, — правительство СССР согласно начать переговоры с финским правительством о заключении мирного договора и прекращении военных действий.

Местом переговоров правительство СССР предлагает гор. Москву, куда и следует прибыть делегации финского правительства» (там же, л. 63).

В тот же день А.М. Коллонтай проинформировала НКВД СССР.

«Гюнтер срочно сообщил, что 7 марта в 8 часов по стокгольмскому времени вылетает в Москву финская делегация в составе веских фигур: председателя Совета Министров Рюти, членов кабинета Войонмаа, Паасикиви, Хаккарайнен и членов финского министерства иностранных дел Нюкона и Сариио. Знаки самолета сообщают Аэрофлоту. Делегация едет под шведскими именами, дала местные визы, на документе нет фото, надо известить Великие Луки. Гюнтер настоятельно просит пока сохранить полную тайну. » (там же, л. 68).

11 марта В.М. Молотов направил А.М. Коллонтай телеграмму:

«8 и 10 марта состоялись переговоры с финской делегацией. Состав нашей делегации: Молотов, Жданов, Василевский (военный).

Исходя из основной задачи, а именно из задачи обеспечить безопасность Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы вручили финнам карту, из которой видно

1. К Советскому Союзу отходят: весь Карельский перешеек с Выборгом и Выборгским заливом, а также все северное побережье Ладожского озера с гор. Сортавалла. Таким образом, на юге Финляндии советско-финская граница должна пройти, примерно, по линии Петра Великого, о чем в свое время я предупреждал Ассарссона

2. Полуостров Ханко и морская территория радиусом в пять миль к югу и

востоку и в три мили к западу и северу от него и входящие в эту зону острова сдаются СССР в аренду сроком на 30 лет.

3. К Советскому Союзу переходят острова Суурсаари, Сейссаари, Лавансаари, Тютерсаари (Малый и Большой) в Финском заливе, а также целиком полуострова Рыбачий и Средний на севере.

4. В районе западнее Кандалакши граница отодвигается на 40–70 километров от нашей границы с переходом местечка Куолярви (Салла) и соответствующей финской территории к Советскому Союзу.

5. Район Петсамо, уступленный Советским государством в свое время Финляндии, остается у Финляндии, а части Красной Армии оттуда и из других районов Финляндии отводятся.

Для района Петсамо мы оговариваем сохранение примерно тех же условий, которые предусмотрены мирным договором 1920 года, то есть Финляндия не должна создавать в этом районе военных баз. За СССР сохраняется право льготного транзита в Норвегию.

Кроме того, мы потребовали предоставления СССР обеспечения кратчайшего сухопутного транзитного пути СССР—Швеция с постройкой в Финляндии и СССР соответствующей железной дороги, которая связывала бы СССР со Швецией через Куолярви—Ровониеме с Торне.

Рюти заявил, что будто бы наши предложения расходятся с условиями, которые финнам были переданы через шведов, в частности, они якобы впервые услышали об уступке Выборгского залива и Карельского перешейка примерно по линии Петра; они будто бы считали, что мы от них требовали не весь полуостров Ханко с прилегающими островами, а только часть полуострова Ханко, как это было осенью 1939 года.

Мы ответили эти заявления Рюти, указав, что они не соответствуют фактам, и сказали, что об этих именно условиях, как базе для переговоров, шла речь у меня с Ассарссоном и у Вас в Стокгольме.

О переходе к СССР территории с Куолярви, по заявлению финнов, им также не было известно. На это мы ответили, что этот момент, как менее важный, раньше нами не уточнялся, но мы предупреждали еще 23 февраля о своей готовности вывести свои войска не из всех районов, а только из некоторых, включая Петсамо, что и поныне остается в силе.

Рюти сегодня заявил, что так как наши предложения будто бы имеют расхождение с переданными им через шведов условиями, то он должен запросить свое правительство. Рюти, однако, заявил, что 9 марта посол Ассарссон передал им копию нашего заявления от 5 марта, где точно сказано и о Выборгском заливе, и о всем полуострове Ханко с островами, но об этом нашем заявлении им будто бы раньше не было известно. Между тем это заявление я передал Ассарссону, а Вы — Гюнтеру еще до выезда финнов в Москву.

Мы предупредили, что оттяжка с ответом может вызвать новые, более широкие пожелания с нашей стороны. Сегодня вечером финская делегация сообщила, что 11 марта она готова дать ответ» (*там же*, л. 71–73).

13 марта В.М. Молотов направил А.М. Коллонтай следующее сообщение: «Мирный договор с Финляндией подписан и опубликован. Ввиду Ваших больших заслуг во всем этом деле горячо поздравляю Вас с этим новым международным успехом Советского Союза» (*там же*, л. 74, см. также *Международная жизнь*. — 1989. — № 8 — С. 51–68; № 12. — С. 195–231). — 1 — 25.

⁸ Выступая в Данциге 18 сентября 1939 г., А Гитлер выразил готовность к миру с Западом на основе признания завоеваний Германии. 6 октября 1939 г. он вновь

заявил о подобной готовности, выступая на специальной сессии рейхстага. Эти «мирные инициативы» Берлина были отвергнуты британским премьером Н. Чемберленом в его выступлении в палате общин 12 октября 1939 г. (см.: *Bernd M. Friedensinitiativen und Machtpolitik im Zweiten Weltkrieg 1939–1942. — Düsseldorf, 1974. — S. 58–59, 68, 76.*) — 1 — 27, 134, 138; 2–44, 184.

⁹ 9 января 1940 г. беседу с Ян Цзе имел С.А. Лозовский. В ее записи говорится: «Я пригласил посла по вопросу о строительстве авиационного завода в Урумчи. Еще летом прошлого года, сказал я послу, когда Сунь Фо был в Москве, он поставил перед советским правительством вопрос о постройке самолетосборочного завода в Урумчи. Наше правительство согласилось на предложение, сделанное господином Сунь Фо, и было решено построить самолетосборочный завод мощностью в 300 самолетов в год. Сунь Фо просил ускорить строительство завода. Советское правительство поручило одному из наркоматов построить завод через 6 месяцев после подписания договора. Этим наркоматом уже проводятся подготовительные работы по постройке завода, а именно: завезены металлические конструкции, необходимые материалы, оборудование и т. д. Кроме того, выработан проект соглашения, в котором предусматривается создание смешанного китайско-советского общества по строительству и эксплуатации завода. По проекту соглашения мы берем на себя 50% паев данного предприятия и 50% должно взять на себя китайское правительство...»

Думаю, что г-н посол примет все меры к тому, чтобы ускорить заключение соглашения, в котором в первую очередь заинтересовано само китайское правительство.

Ян Цзе заявил, что этот завод имеет большое значение для китайского правительства, что в интересах Китая как можно скорее построить самолетосборочный завод и что он, по приезде в Китай, немедленно поставит вопрос перед генералиссимусом Чан Кайши. Посол, со своей стороны, выразил благодарность за участие и помощь советского правительства в строительстве завода и обещал при этом принять все меры к тому, чтобы уладить вопрос с дубанем Синьцзяна. Затем посол спросил, какая сумма ассигнована на строительство завода. Я сказал, что на строительство завода ассигновано ориентировочно 25 млн руб...» (*АВП РФ, ф. 013, оп. 24, н. 196, д. 5, л. 1–2.*) — 1 — 28.

¹⁰ Росс Колин (1885–1945) — немецкий писатель, опубликовал ряд книг страноведческого содержания на базе материалов, собранных им во время своих многочисленных поездок в Азию, Америку, Африку, Австралию. Выступал проповедником идей геополитического толка. — 1 — 30.

¹¹ Встреча министра иностранных дел Италии Г. Чиано с министром иностранных дел Венгрии И Чаки в Венеции 6 и 7 января 1940 г. была посвящена «обмену мнениями о европейской ситуации»; основное внимание стороны уделили отношениям Венгрии с Румынией. Итальянская пресса в связи с этой встречей заявляла, что «мадьярская нация может рассчитывать на дружбу Италии». В своем донесении в Рим от 13 февраля 1940 г. итальянский посланник в Венгрии Л. Джилуччи отмечал, что, следуя пожеланиям Чиано, Чаки в своих докладах и выступлениях, в том числе и публичных, стремился подчеркнуть жизненность «оси» (см.: *The Ciano Diaries 1939–1943. — N Y., 1946. — P. 192–193; I documenti diplomatici italiani — Nona serie. — Vol. III. — Roma, 1959. — P. 254; Keesing's Contemporary Archives. 1937–1940. — Vol. III. — P. 3879.*) — 1 — 32, 37, 41, 44, 50, 86.

¹² И. Чаки де Коросег э Адорьян, Иштван (Стефан) — венгерский политический деятель, министр иностранных дел Венгрии в правительстве премьера П. Телеки с февраля 1939 г. по январь 1941 г. (см.: *Kallai N. Hungarian Premier. — L., 1954. — P. XXIV, 59, 62, 152.*) — 1 — 33.

¹³ Балканская Антанта — союз Греции, Румынии, Турции и Югославии, заключенный 9 февраля 1934 г. в Афинах; вступил в силу в июле 1934 г. В феврале 1934 г. ее участники выработали общий документ — пакт, в котором прокламировалось желание способствовать укреплению мира на Балканах и взаимно гарантировать безопасность своих балканских границ. Дополнительный секретный протокол предусматривал оказание помощи в случае нападения на одну из стран — участник пакта. Это обязательство не распространялось на случай нападения на азиатские границы Турции. Специальным заявлением Турция подчеркнула, что пакт не противоречит ее договорным отношениям с СССР. К пакту отказались примкнуть Албания и Болгария.

В условиях начавшейся мировой войны 2–4 февраля 1940 г. в Белграде было проведено совещание министров иностранных дел стран — участниц Антанты. В заключительном коммюнике совещания была в общем плане констатирована необходимость «сохранить союз и сообща обеспечивать права, независимость и территориальную целостность его участников». Было решено поручить генштабам четырех стран подготовить планы совместной обороны на случай возможной агрессии (см.: *Gafenco, Gregoire. Préliminaires de la guerre à l'Est. De l'accord de Moscou (21 août 1939) aux Hostilités en Russie (22 juin 1941). — Fribourg, 1944. — P. 285, 323, 325–326.* — 1 — 35, 86, 98, 105, 117, 623.

¹⁴ Саадабадский пакт был подписан 8 июля 1937 г. в Терегане (в Саадабадском дворце) представителями Афганистана, Ирака, Ирана и Турции сроком на пять лет; вступил в силу 25 июня 1938 г. Участники пакта обязывались проводить политику невмешательства во внутренние дела друг друга, уважать неприкосновенность их общих границ, взаимно воздерживаться от актов агрессии. Они договорились о проведении консультаций в случае возникновения международного конфликта, затрагивающего их общие интересы (см.: *League of Nations. Treaty Series. — Vol 190 — P. 21–27.* — 1 — 35, 126.

¹⁵ Встреча министров иностранных дел Италии (Г. Чиано) и Германии (И. Риббентропа) в Зальцбурге, на которой обсуждались даунингская проблема и общее положение в Европе, состоялась 11–13 августа 1939 г. Кроме того, Г. Чиано совершил поездку в Баварию для встречи с А. Гитлером в его альпийской резиденции в Берхтесгадене, в связи с выявившимися там итало-германскими разногласиями было решено не публиковать заключительное официальное коммюнике.

На переговорах в Зальцбурге Риббентроп проинформировал Чиано о решимости Германии в ближайшее время совершить нападение на Польшу. Италия же была заинтересована в том, чтобы оттянуть развязывание конфликта ввиду своей неготовности к войне. В своих дневниковых записях Чиано отмечал: «Я отдаю себе отчет, как мало мы значим в глазах немцев... Я возвращаюсь в Рим с чувством отвращения к Германии, ее вождям, их образу действий. Они вводили нас в заблуждение и лгали нам. А теперь они втягивают нас в авантюру, которой мы не желаем и которая может стать гибельной для режима и для страны в целом... Не знаю, пожелает ли народу Италии германской победы или поражения» (см.: *Keesing's Contemporary Archives. — P. 3685, 3855; Ciano G. Diario — Milano, 1946. — P. 140–141.* — 1 — 37.

¹⁶ 17 января 1940 г. В.П. Потемкин вновь принял И. Криштоффи. В записи их беседы говорится: «Криштоффи зашел, чтобы заявить, что опубликованное по линии ТАСС сообщение касательно его демарша в НКИД, связанного с венецианским совещанием Чиано—Чаки, совершенно точно передает содержание сделанных посланником заявлений. С этой стороны Криштоффи не имеет к НКИД никаких претензий. Он лишь просил бы о том, чтобы на будущее время, если НКИД найдет целесообразным вновь предать гласности содержание какого-либо разговора венгер-

ского посланника с нами, мы предварительно информировали его об этом, хотя бы простым звонком по телефону. Так принято делать везде, и посланник надеется, что желательный для него порядок будет принят нами без затруднений.

Я ответил Криштоффи, что он не предупредил нас о сколько-нибудь конфиденциальном характере его заявления, сделанного от имени венгерского правительства. Поэтому НКВД и счит возможным предать гласности упомянутое сообщение. Я думаю, что ничего, кроме пользы, такое сообщение не дало. В частности, оно явилось достаточным поводом для итальянского посольства в лице поверенного в делах Италии заявить нам, что декларация венгерского правительства полностью отвечает основной линии внешней политики Италии» (АВП РФ, ф. 077, оп. 20, п. 109, д. 3, л. 2) — 1 — 37, 411, 553

¹⁷ 13 января 1940 г советский полпред в Будапеште Н.И. Шаронов записал в своем дневнике: «Был немецкий посланник Эрманнсдорф. Говорит, что он вчера виделся с Чаки, который ему сказал, что он телеграфировал беспокоящемуся Криштоффи, чтобы тот заявил в Москве, что в результате встречи в Венеции никаких изменений в политике Венгрии по отношению к СССР не произошло и никакого намека на антисоветский блок не имеется.

Чаки сослался на свою декабрьскую речь и, кроме того, заявил, что он просил Чиано, чтобы итальянская печать сбавила антисоветский тон, что Чиано обещал сделать.

Эрманнсдорф добавил от себя, что действительно агентство «Стефани» за последнюю пару дней стало более приличным по отношению к СССР» (АВП РФ, ф. 077, оп. 20, п. 109, д. 3, л. 17). — 1 — 38

¹⁸ Шведский дипломат Г. Хаглоф указывал в своих мемуарах на факты «массированных поставок оружия и боеприпасов» из Швеции в Финляндию в период «зимней войны» 1939–1940 гг. «Размах этих поставок, — отмечал он, — даже привел к ослаблению оборонной системы самой Швеции». Об этом писал и германский посланник в Хельсинки В. Блюхер. Он отмечал, что перечень стран — поставщиков различных военных материалов в Финляндию возглавляла Швеция, а за ней следовали Великобритания и Италия, направлявшие туда, в частности, самолеты, противотанковые и сухопутные мины (см.: *Hagloff G. Diplomat. Memoirs of a Swedish Envoy in London, Paris, Berlin, Moscow, Washington — L., 1972. — P. 169; Blucher W. Gesandter zwischen Diktatur und Demokratie. — Wiesbaden, 1951. — S. 163, 181*). — 1 — 38.

¹⁹ Временный поверенный в делах СССР в Румынии Ф. Бутенко, самовольно покинувший советское полпредство в Бухаресте и ставший невозвращенцем, выехал из Румынии в феврале 1938 г и затем проживал в Италии (см.: АВП РФ, ф. 05, оп. 18, п. 147, д. 127, л. 6–7) — 1 — 42, 201

²⁰ В телеграмме от 19 января 1940 г временный поверенный в делах СССР в Бухаресте П.Г. Куколев вновь информировал НКВД о подобных публикациях румынской прессы: «Румынская печать продолжает сочувственно относиться к Финляндии, отмечая ее героическое сопротивление и заслуги генерала Маннергейма. В кинотеатрах появилось много журналов хроники франко-англо-американской продукции, показывающей финляндские укрепительные позиции и бомбардированные советской авиацией города Финляндии. При этом везде подчеркивается, что при бомбардировке погибли женщины и дети. Местная военщина подняла голову и старается подчеркнуть, что Румынии нечего бояться Советского Союза, так как опыт в Финляндии показал на недостаточную силу Красной Армии, а поэтому они намерены всеми силами защищать Бессарабию. Призыв новых резервистов в армию продолжается, передвижение военных по железным дорогам заметно даже простому человеку...» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 318, д. 2191, л. 12) — 1 — 43

²¹ В дополнение к прекращению продажи Советскому Союзу некоторых американских стратегических товаров и технологий в рамках так называемого «морального эмбарго» власти США в 1940 г. провели также ряд мер по ограничению частных поездок граждан обеих стран.

Телеграммой от 15 января 1940 г. посол США в Москве Л. Штейнгардт сообщил в госдепартамент об отзыве из СССР находившейся там группы американских инженеров — специалистов по производству авиабензина. 1 февраля 1940 г. он телеграфировал в Вашингтон предложение прекратить выдачу гражданам США паспортов для поездок в СССР: «В нынешних условиях я считаю целесообразным, чтобы паспорта в СССР не выдавались никаким категориям американских граждан, кроме сотрудников заграничной службы и газетных корреспондентов, а также в порядке исключения и в обоснованных особых случаях» (в такого рода случаи не были включены бизнес и учеба). Эти меры посол мотивировал советско-финским конфликтом и предлагал держать их в секрете, чтобы не усложнять и далее советско-американские отношения. 3 октября 1940 г. госдепартамент проинформировал Штейнгардта о принятом в Вашингтоне решении сократить поездки американских граждан в СССР на неопределенное время под предлогом «ограничения свободы передвижения» граждан США в Советском Союзе. В телеграмме, направленной госдепартаменту 5 ноября 1940 г., Штейнгардт настаивал на необходимости резкого сокращения и поездок советских граждан в США (см.: *Foreign Relations of the United States, 1940. — Vol. III. — Wash., 1957. — P. 181, 235, 252, 390*; далее: *FRUS*). — 1 — 48, 127, 192.

²² Фирма «Амторг» была создана в 1924 г. как совместная советско-американская торговая корпорация, зарегистрированная в штате Нью-Йорк (см.: *Дипломатический словарь. — Т. I. — М., 1984. — С.51*). — 1 — 49, 96, 193, 204, 483, 516.

²³ Доля товарооборота СССР с США в общем объеме советского внешнеторгового товарооборота в 1939 г. составила 24,3%, а в 1940 г. снизилась до 19,7% (см.: *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. . — С 21–37*) — 1 — 49, 88 (см.: *прим.30*), 347.

²⁴ Выступая 15 января 1940 г. перед членами Ассоциации банкиров штата Нью-Йорк, заместитель министра обороны США Л. Джонсон высказался в уничижительном духе о действиях советских войск в Финляндии. В связи с этим 1 февраля 1940 г. полпред СССР в США К.А. Уманский заявил американскому госдепартаменту протест (см.: *FRUS 1940. — Vol. III — P. 249–250*) — 1 — 49, 191, 196, 347, 483, 493.

²⁵ В 1940–1941 гг. американская сторона неоднократно поднимала перед НКВД СССР вопрос о розыске и возвращении имущества Д. Биддла, который во второй половине 30-х годов был послом США в Польше. В сентябре 1939 г. он вместе со многими находившимися в Польше иностранными дипломатами сопровождал польское правительство, отступавшее к южной границе своей страны под натиском германского вторжения. Часть его имущества (по информации американской стороны, около 200 ящиков, в основном содержавших ковры, серебро, меха, произведения искусства, общей стоимостью более 400 тыс. долларов, в значительной мере предметы из коллекций польских магнатов Потоцких, приобретенные задолго до событий 1939 г.) оказалась у г. Львова, на освобожденной Красной Армией территории Западной Украины.

Советская сторона проявляла благожелательное отношение к этому вопросу. 5 июня 1940 г. заместитель наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский сообщил послу США в Москве Л. Штейнгардту. «В Западной Украине и Западной Белоруссии в это время происходила революция. Г-н Биддл никому из предста-

вителей советской власти не передавал этого имущества. Советское правительство не может нести ответственности за его пропажу. Несмотря на это, советское правительство предприняло шаги к розыску имущества г. Биддла. Найденные 47 ящиков собственности г. Биддла были переданы посольству. Если будет найдено еще что-либо, принадлежащее г. Биддлу, то и это будет передано посольству» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 36—49). — 1 — 268 (см. прим 23), 305; 2 — 698, 700, 721.

²⁶ Телеграммой от 29 января 1940 г. заместитель наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский известил советское полпредство в Берлине, что советская сторона пошла на территориальную уступку в районе Остроленка: «Мы ответили, что к казармам мы согласны добавить участок размером около четырех квадратных километров, указанный советской делегацией в смешанной пограничной комиссии, и что после этого мы будем считать вопрос исчерпанным и не подлежащим пересмотру» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 316, д. 2178, л. 62—63). — 1 — 50.

²⁷ В Берлине придавали большое значение экономическим интересам Германии в Финляндии, на которые указывал Ф. Шуленбург. Это определялось тем, что из Финляндии Германия получала такие стратегически важные для военных целей материалы, как никель, медь, древесина и др. В связи с советско-финским военным конфликтом в 1939—1940 гг. поставки отмеченных материалов в Германию резко сократились. Пытаясь обеспечить в Финляндии свои экономические интересы, а также и политические цели, германская сторона, как отмечал в своих мемуарах тогдашний посланник Германии в Хельсинки В. Блюхер, неоднократно зондировала возможности того, чтобы добиться посреднической роли в урегулировании конфликта (см.: *Blücher W. Gesandter zwischen Diktatur und Demokratie*. — S. 167—169; 185—186) — 1 — 51, 139.

²⁸ В телеграмме советского полпреда во Франции Я.З. Сурица в НКВД СССР от 23 января 1940 г. говорилось: «Назидательная и полная скрытых угроз по адресу нейтралов речь Черчилля облакает уже в официальной форме союзническую концепцию о нейтралитете, которая уже была дана в отмеченных мною несколько дней тому назад статьях Пертинакса и Блюма. Борьба за нейтралов, за их более непосредственное вовлечение в войну на стороне союзников является сейчас центральным пунктом активности союзнической дипломатии. Это одинаково касается как Бельгии и Голландии (где несомненно достигнута согласованность), так и скандинавских стран и Балкан. Сейчас для меня уже нет сомнений, что ради этой основной цели и была, главным образом, инсценирована вся женевская комедия. Нужно было создать прецедент и подготовить и материальные предпосылки для вовлечения нейтралов в военные действия. Исход Женевы окрылил надежды, что можно расширить фронт войны и при помощи нейтралов попытаться вскрыть абсцесс вне линий Мажино—Зигфрида путем обходных, обхватных операций. Избрав нас мишенью обстрела и спекулируя на антикоммунистических настроениях, рассчитывали такую игру облегчить. Под этим углом зрения отчасти следует расценивать и кампанию за разрыв, больше всего, по-моему, рассчитанную на резонанс в таких странах, как Италия и Испания.

Сейчас газетам писать о разрыве не позволяют. Утверждают, что это сделано по настоянию Кулондра, «ужаснувшегося размерами и формами, которые приняла кампания». Возможно, что это так, но преждевременно, конечно, из этого сделать заключение, что на разрыве вообще поставлен крест» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 327, д. 2251, л. 47—48). — 1 — 51.

²⁹ П. Клейст, начальник специального бюро Риббентропа (возглавляемого Риббентропом «Внешнеполитического бюро НСДАП»), находился в то время в Москве в связи с попытками германской стороны осуществить разработавшиеся ею планы

изменения правящего режима в Афганистане, о которых Ф. Шуленбург сообщил В.М. Молотову еще 17 декабря 1939 г. (см.: Т. XXII. — Док. 868; *Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. — Baden-Baden, 1961. — Bd. VIII. — S. 3, 44, 430, 435*; далее: *ADAP*). — 1 — 52, 131, 160.

³⁰ У. Сидс, являвшийся послом Великобритании в СССР с 28 января 1939 г. по 12 июня 1940 г., был отозван из Москвы своим правительством «в отпуск» в конце декабря 1939 г. и выехал из СССР 2 января 1940 г. Он так и не вернулся на свой пост. В сложной международной обстановке в течение последующего полугодия Великобританию представлял в Москве временный поверенный в делах. При замене своего посла в Москве британская сторона руководствовалась политическими соображениями и личными качествами самого Сидса. Еще 13 октября 1939 г. А. Иден заявил И.М. Майскому, что правительство Великобритании изучает возможность «отозвать Сидса и назначить вместо него послом какое-либо иное лицо, которое было бы более авторитетно в глазах советского правительства и могло бы установить с советским правительством более тесные и дружеские отношения» (см.: Т. XXII. — Док. 682). — 1 — 54, 117.

³¹ Под таким названием по линии МИД Великобритании и МИД Франции готовился сборник документов об англо-франко-советских переговорах, проходивших в 1939 г. Однако этот проект не был осуществлен, так как его основной замысел — показать в негативном свете Советский Союз — оказался несостоятельным. Публикация указанных документов (Синяя книга) наносила большой вред престижу прежде всего самих западных держав, поскольку она показывала их собственное нежелание пойти на соглашение с СССР. Не случайно многие влиятельные представители общественно-политических кругов Великобритании и Франции изначально выступали категорически против такой публикации (см.: *Bilainkin G. Diary of a Diplomatic Correspondent. — L., 1942. — P. 19*). — 1 — 54, 90

³² В речи по британскому радио 20 января 1940 г. военно-морской министр Англии У. Черчилль отметил, что события в мире развиваются в направлении углубления и расширения противоборства западных держав с нацистской Германией, вовлечения в военный конфликт все новых стран; за пять месяцев начального периода войны, отметил он, союзники добились успехов в накоплении сухопутных сил и сохранении открытыми морских коммуникаций. Черчилль так сформулировал цели Великобритании и ее союзников в войне против Германии: обеспечение господства на морях, отказ от «постыдного» мира с агрессором, освобождение Европы («после того, как эта мразь Гитлер будет стерт с пути человечества»), победа над гитлеризмом, делающим ставку «на силу и только на силу» (см.: *Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. — Vol. 1. — L., 1970. — P. 75; Winston S. Churchill's War Speeches. — L., 1943. — P. 158–162*). — 1 — 56, 62.

³³ Р.С. Криппс посетил Москву в качестве депутата палаты общин британского парламента в середине февраля 1940 г.; 16 февраля он был принят народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и имел с ним обстоятельную беседу (см.: *док. 45*).

Как писал его биограф Э. Эсторикс, к тому времени Криппс был известен в британских правящих кругах как сторонник сближения Великобритании с СССР; свою концепцию «нового подхода к СССР» он обосновал в письме, направленном 16 сентября 1939 г. лорду Галифаксу (см.: *Estorics E. Stafford Cripps. A Biography. — L., 1949. — P. 180–184, 221*).

12 ноября 1939 г. в беседе с советским полпредом в Лондоне И.М. Майским Криппс заявил, что он «поставил сейчас целью своей жизни улучшение англо-советских отношений» (см.: Т. XXII. — Док. 770). — 1 — 65, 91, 285, 598; 2 — 338, 455.

³⁴ Сообщая в Вашингтон об этой беседе с В.М. Молотовым, Л. Штейнгардт отмечал: «У меня никоим образом не сложилось впечатления, что советское правительство в настоящее время особенно заинтересовано в том, чтобы положить конец конфликту с Финляндией путем переговоров. И я вынес впечатление, что дружжелюбный (cordial) настрой Молотова на протяжении всей беседы в меньшей степени определялся реальной заинтересованностью в предмете моего визита, чем стремлением, избегнув резкого отказа, не придать дальнейшей ненужной напряженности отношениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом» (*FRUS 1940. — Vol. I — P. 286*)

Информируя 17 февраля 1940 г. советского полпреда в Вашингтоне об этой беседе, В.П. Потемкин отметил «усиленную активность» американского посла « некоторое время спустя Штейнгардт выехал в Ригу, а затем в Таллин, где имел совещание с американскими посланниками в Эстонии и Латвии и секретарем американской миссии в Стокгольме. По-видимому, посол выполняет какие-то задания правительства, связанные с финляндским вопросом, и, быть может, подготавливает некоторый материал для миссии Уэллеса...» (*АВП РФ, ф 059, он 1, п. 320, д 2201, л 29*). — 1 — 69, 347 (см.: *прим 42*).

³⁵ 30 марта 1940 г. в Нанкине было создано сепаратистское правительство Ван Цзинвэя, бывшего министра иностранных дел Китая и председателя Центрального политического совета Гоминьдана. Оно пользовалось поддержкой группы китайских деятелей и вместе с японскими войсками осуществляло контроль над рядом районов Северного и Центрального Китая. 3 ноября 1940 г. между ним и японским правительством был подписан договор, который предусматривал тесные взаимные связи во всех сферах, совместные меры против центрального правительства Китая и управлявшегося Мао Цзэдуном «особого района» Китая, размещение соединений японской армии и флота в ряде районов Китая (см.: *Documents on American Foreign Relations. — Boston, 1941 — Vol. III. — P. 282–288*). — 1 — 69, 325, 722, 2 — 164, 351, 369

³⁶ В связи с этим указанием В.Г. Деканозова К.А. Михайлов 13 февраля 1940 г. посетил министра иностранных дел Афганистана и провел с ним беседу, о которой он сообщил в НКВД СССР следующее. «Я посетил Али Мухамеда. Сославшись на усиленное распространение в последние месяцы определенной прессой некоторых западноевропейских стран всякого рода клеветнических и провокационных измышлений по поводу якобы агрессивных намерений СССР в Афганистане и в качестве примера указав на подобного рода инсинуации, публикуемые до последнего времени в таких англо-индийских органах, как «Сивил энд милитари газетт», «Трибюн» и другие, я заявил, что уполномочен от имени советского правительства заверить афганское правительство в том, что советское правительство, чуждое какой бы то ни было агрессивности вообще, искренне желает сохранить и укрепить мирные отношения с Афганистаном. Я просил довести об этом моем официальном заявлении до сведения афганского правительства»

Али Мухамед горячо благодарил. Он заявил, что афганское правительство никогда не сомневалось в искренности добрососедской мирной политики СССР в Афганистане. Еще некоторое время тому назад, сообщил министр, от своих посланников в Риме, Париже и Лондоне он получил известия о том, что итальянская, французская и английская пресса начала кампанию, ставящую задачей посорить Афганистан и СССР. Как только он получил эти сообщения, он немедленно дал задание афганским посланникам в этих странах посетить министров иностранных дел и потребовать у них объяснения, из каких источников они черпают свою «информацию», и заявить этим министрам, что между Афганистаном и СССР издавна существуют добрые отношения, которые исключают какую бы то ни было форму

агрессии. Таким образом, измышления определенной прессы, враждебно относящейся к дружбе между СССР и Афганистаном, нашли у афганского правительства, подчеркнул Али Мухамед, должную оценку. Министр еще раз поблагодарил за сделанное мною заявление и сообщил, что доведет его до сведения своего премьера и правительства» (АВП РФ, ф. 071, оп. 22, п. 192, д. 6, л. 19–20).

В телеграмме от 13 февраля 1940 г. К.А. Михайлов сообщил в НКВД, что директор общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибулла в беседе с представителем советского полпредства «заявил о желании афганского правительства:

1) Воспользоваться согласием советского правительства, сообщенным афганцам еще в 1937 г., оказать помощь в укреплении афганского берега в районе Чубекской плотины. Афганцы намерены возобновить с нами переговоры по этому поводу.

Полагаю, что до окончания переговоров о границе вряд ли будем возвращаться к этому вопросу.

2) Форсировать заключение с нами радиотелеграфного, а также радиотелефонного соглашения...» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 322, д. 2215, л. 29). — 1 — 80.

³⁷ Поездка заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса в Европу была осуществлена в феврале — марте 1940 г. по указанию президента США Ф. Рузвельта в целях использования «последнего шанса мира» перед готовившимися новыми агрессивными акциями фашистской Германии весной 1940 г. Миссия Уэллеса предпринималась в рамках мероприятий администрации Рузвельта, планировавшихся в преддверии национальной кампании по выборам президента в США. Официально Уэллесу поручалось выяснить позиции британского, французского, германского и итальянского правительств, а также Ватикана относительно возможности заключить «справедливый и прочный мир». Он не должен был делать какие-либо предложения.

Советский Союз и Финляндия не были включены в маршрут поездки Уэллеса.

Миссия началась 26 февраля с переговоров Уэллеса в Италии, которые дали ему определенную надежду, порожденную той двусмысленной позицией относительно участия Италии в войне, какую Б. Муссолини занимал в то время уже в течение ряда месяцев. Но эта надежда стала иллюзией, когда в первых числах марта Уэллес провел в Берлине беседы с А. Гитлером, И. Риббентропом, Э. Вайцеккером и Я. Шахтом. Эти беседы привели его к выводу о том, что германская сторона была готова к миру только на условиях своей победы.

Затем Уэллес посетил Лондон и Париж. Никаких результатов его миссия не дала (см. *FRUS. 1940. — Vol. I. — P. 1 — 117; Vicomte Jacques Davignon. Souvenirs d'une Mission. — Paris — Bruxelles, 1951. — P. 165; Woodward L. British Foreign Policy... — Vol. I — P. 164–173.* — 1 — 85, 90, 97 (см.: *нрм.45*), 118–120, 131, 134, 136–137, 145, 157, 185.

³⁸ Италия, проводившая курс на экспансию на Балканах, отрицательно относилась к советским внешнеполитическим акциям, направленным на развитие сотрудничества с государствами данного региона. В этом плане Рим встречал понимание и поддержку своих позиций в Берлине. В итальянской печати вокруг указанных акций постоянно развертывалась антисоветская кампания (см.: *I documenti diplomatici italiani... — Vol. III. — P. 3, 10, 16, 87, 89, 100; Vol. IV. — P. 83, 105, 205; ADAP. — Bd. X. — S. 57–61, 63.* — 1 — 86.

³⁹ В итоге проведенной 29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене конференции глав правительств Великобритании, Германии, Италии и Франции между ними было заключено соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области и присоединении ее к Германии. Это соглашение стало кульминационным моментом в попытке Англии и Франции договориться с Германией, прежде всего за счет других

стран, и направить германскую агрессию на Восток. Слово «Мюнхен» стало нарицательным.

По договору между ЧССР и ФРГ от 11 декабря 1973 г. мюнхенское соглашение было объявлено ничтожным (см.: *Дипломатический словарь*. — Т. II. — М., 1986. — С. 258; *Год кризиса. Документы и материалы. 1938–1939*. — Т. I. — М., 1990. — Док. 1; Т. 2. — Прим. 1; далее: *Год кризиса...*). — 1 — 90.

⁴⁰ В ходе англо-франко-советских переговоров 1939 г. советское руководство высказало британскому правительству пожелание, чтобы для участия в них в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс. Однако британский премьер-министр Н. Чемберлен заявил на заседании своего правительства о неприемлемости такой поездки по престижным соображениям. В Москву был направлен английский дипломат, руководитель одного из департаментов британского внешнеполитического ведомства Уильям Стрэнг. Позже У. Черчилль в своих мемуарах расценил это решение британской стороны как ошибочное (см.: *История внешней политики СССР 1917–1945 гг.* — Т. I. — М., 1986. — С. 359). — 1 — 90.

⁴¹ Документ, переданный Р.С. Криппсом 16 февраля 1940 г. В.М. Молотову, был разослан секретариатом последнего: в ЦК ВКП(б) — Поскребышеву; в НКО — Хмельницкому; в СНК СССР — Барабанову, члену Политбюро ЦК ВКП(б) и заместителю председателя Совнаркома Кагановичу; в НКВД — Потемкину, Деканозову, Лозовскому, Майскому. Его суть и назначение вытекали из заглавия, которое гласило: «Проект Заявления Советского правительства о политике в отношении Финляндии для того, чтобы наиболее ясно представить эту политику перед людьми, симпатизирующими Советскому Союзу в Англии и других странах» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 33, д. 109, л. 9–10*). — 1 — 93.

⁴² Президент США Ф.Д. Рузвельт в обращении к Американскому конгрессу молодежи 10 февраля 1940 г. призвал к солидарности США с Финляндией (см.: *Keesing's Contemporary Archives...* — P. 3922 B). — 1 — 94, 306, 493.

⁴³ 2 декабря 1939 г. была выпущена прокламация президента США, которая предусматривала введение ряда торговых ограничений в отношении стран, прибегающих к «бомбардировкам и пулеметному обстрелу с воздуха» гражданского населения. В декабре 1939 г. госдепартамент США направил этот документ американским компаниям. В сопроводительном письме госдепартамента отмечалось, что «нет действующего закона, позволяющего запрещать экспорт», но компаниям рекомендовалось «в порядке самоограничения» сократить или прекратить экспорт ряда стратегических видов оборудования и материалов в определенные страны. Компании стали следовать такой рекомендации, и вся эта акция получила название «моральное эмбарго».

После длительных переговоров госдепартамент США 15 января 1941 г. сообщил полпреду СССР в Вашингтоне о согласии американской стороны на обмен письмами о прекращении действия «морального эмбарго» в отношении СССР (см.: *История дипломатии*. — Т. IV. — М., 1975. — С. 32; *FRUS. The Soviet Union 1933–1939*. — Wash., 1952. — P. 801; 1941. — Wash., 1958. — Vol. I. — P. 689, 696). — 1 — 94, 196, 202, 235, 483, 518, 527, 709; 2 — 121, 204, 221, 233.

⁴⁴ В связи с обращением Финляндии о займе в размере 60 млн. долларов президент США 9 января 1940 г. предложил американскому конгрессу выделить определенную сумму на закупки финнами в США сельскохозяйственных излишков и промтоваров. Конгресс согласился предоставить Финляндии заем в 30 млн. долл., который был затем реализован (см.: *FRUS. 1940*. — Vol. I. — P. 274, 282, 326). — 1 — 9.

⁴⁵ Созданная в США в мае 1939 г. книготорговая фирма «Буккинг» (партнер советской центральной организации «Международная книга» по распространению советских книг и периодических изданий за рубежом) стала в конце 1939 г. объ-

ектом судебного расследования по обвинению ее американских директоров в нарушении правил регистрации. 14 июля 1941 г. федеральный суд округа Колумбия приговорил директоров к различным срокам заключения (от 8 месяцев до 2 лет) и штрафу в 500 долл. каждого (см.: *FRUS. The Soviet Union 1933-1939.* — P. 931-932; 1941. — Vol. I. — P. 982, 986). — 1 — 97, 127, 193, 197, 204, 492, 694 (см. прим. 43).

⁴⁶ Хозяйственное соглашение между СССР и Германией было подписано 11 февраля 1940 г. в Москве. Газета «Правда» 13 февраля указывала на зафиксированный в нем крупнейший с 1914 г. рост товарооборота в двусторонней торговле, предусмотренный на первый же год его действия.

Зарубежные наблюдатели отметили в известной мере вынужденный характер подобного наращивания товарооборота СССР с Германией. Крупнейший в то время американский эксперт по СССР С.Н. Харпер, консультант госдепартамента США, писал в своих мемуарах: «Для советской политики всегда было характерно предпочитать американскую технику германской, а американское техническое содействие европейскому в целом. Но приближение войны и установление практически блокады Советского Союза со стороны Британии, а также тот факт, что Соединенные Штаты наложили свое «моральное эмбарго» на Советы, — все это безусловно означало решительное ограничение советских закупок в Америке и вытекающий отсюда поворот СССР к Германии с целью получения необходимого оборудования» (см.: *Samuel Harper N The Russia I believe in.* — Chicago, 1945. — P. 275). — 1 — 102.

⁴⁷ Товарооборот СССР с Великобританией существенно сократился в конце 1930 г. и составил в 1940 г. всего 13,8 млн. руб. (в 1930 г. — 361 млн. руб., в 1933-м — 117 млн., в 1937-м — 640 млн., в 1938-м — 540 млн., в 1939 г. — 134 млн. руб.) (см.: *Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. ...* — С. 21). — 1 — 103, 111

⁴⁸ Об этих же вопросах, затронутых в данной беседе В.П. Потемкина с Т. Кристовым, сообщил и полпред СССР в Болгарии А.И. Лаврентьев в своей телеграмме из Софии от 5 февраля 1940 г.:

«Имел беседу с Кьосеивановым.

1) Сообщил, что Президиум Верховного Совета договор о торговле и мореплавании ратифицировал 3-го февраля. Кьосеиванов заметил, что у него встает чисто формальный вопрос. В статье 28-й договора говорится об обмене ратификационными грамотами до 5-го февраля, чтобы договор вошел в действие. Но он полагает, что поскольку договор ратифицирован обеими странами, то это нужно рассматривать так, что договор вошел в силу. Кьосеиванов просил скорее обменяться ратификационными грамотами и в протоколе во время обмена оговорить начало действия договора 3-го февраля, со дня ратификации Советским Союзом.

2) По вопросу организации советского консульства в Варне Кьосеиванов заявил, что организация консульства в связи с развитием торговли является естественным делом, и болгарское правительство не возражает против этого предложения и просит сообщить фамилию консула. Кьосеиванов ничего не говорил об организации болгарского консульства на советской территории

3) На вопрос, какие имеются сведения об итогах заседания совета Балканской Антанты, Кьосеиванов отметил, что а) если судить по изданному коммюнике (смотрите приложение, переданное корреспондентом ТАСС) об итогах заседания совета, то решения совета направлены против Болгарии, как это было при организации Антанты. Особо обращает внимание третий пункт этого коммюнике, в котором говорится о сохранении независимости и национальной территории стран Балканской Антанты; б) болгарское правительство возлагало некоторые надежды на Юго-

славия, полагая, что она не согласится продлить соглашение, но, очевидно, Югославия боится усиления Болгарии и захвата Болгарией Македонии. При возвращении из Берлина (в июле 1939 г.), как информировал далее Кьосеиванов, он имел встречу в Белграде с Марковичем и регентом Павлом. Тогда поднимался вопрос о выходе Югославии из Антанты и об установлении более тесной связи с Болгарией. Эти два славянских государства могли рассчитывать на активную помощь со стороны Советского Союза. Тогда не могли договориться. Очевидно, и теперь Югославия недоверчиво относится к Болгарии. На мой вопрос — не полагает ли Кьосеиванов, в позиции Югославии сыграла влияние какая-либо крупная держава, — Кьосеиванов ответил, что возможно и это, ибо регент Павел тесно связан с Англией не только прежними узами английского воспитания, но и сельскохозяйственными.

4) На вопрос, в чем же сказалась на совете посредническая роль Турции, с которой болгарское правительство предварительно вело переговоры по вопросу об уступке Румынией Южной Добруджи, Кьосеиванов ответил, что он не имеет сведений по этому вопросу и надеется получить информацию при свидании с Сараджоглу во время его проезда через Софию. Турция готова была посредничать только в отношении Южной Добруджи, но требования Болгарии распространяются и на Западную Фракию, чтобы получить выход к Эгейскому морю в направлении залива Порто-Лагос. Болгария именно заинтересована в этом направлении и менее заинтересована в направлении порта Дедеагач, так как этот порт близко находится от турецкой границы и может подвергнуться нападению. Далее Кьосеиванов особенно подчеркнул, что в выходе к Эгейскому морю должно быть заинтересовано и советское правительство, ибо в случае закрытия Дарданелльского пролива турками (что не исключено при сегодняшнем влиянии Англии на Турцию) при дружественных отношениях Болгарии с Советским Союзом последний мог бы через Болгарию иметь связь с Эгейским морем.

5) Кьосеиванов обещал информировать меня о результатах встречи с Сараджоглу. Обращает внимание то обстоятельство, что Кьосеиванов вспомнил разговор, который он имел весной 1939 г. с Потемкиным» (*АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 330, д 2270, л. 69-72*). — 1 — 106.

⁴⁹ Хотя британское правительство официально отказалось передать советские условия финнам, оно ускорило отъезд в Хельсинки своего вновь назначенного посланника Г. Верекера, который прибыл туда 24 февраля. Он имел, однако, поручение изложить финляндской стороне советские предложения и 25 февраля 1940 г. сообщил их правительству Финляндии (см.: *Woodward L. British Foreign Policy. — Vol. I. — P. 88*). — 1 — 108, 124, 146, 186.

⁵⁰ Ш Сараджоглу находился в СССР с 25 сентября по 18 октября 1939 г. Согласно коммюнике ТАСС, «пребывание в Москве Министра иностранных дел Турции г-на Сараджоглу, приехавшего в СССР с ответным визитом, послужило поводом для всестороннего обмена мнениями между представителем Турецкого правительства и Правительством Советского Союза по вопросам взаимоотношений СССР и Турецкой Республики». В ходе его переговоров с В.М. Молотовым обсуждался и вопрос о договоре о взаимопомощи, который Турция предполагала заключить с Великобританией и Францией.

В выступлении на сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. В.М. Молотов сказал: «Несколько слов о переговорах с Турцией. О существовании этих переговоров пишут за границей всякую небылицу. На самом деле речь шла о заключении двустороннего пакта о взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и Проливов. СССР считал, что заключение такого пакта не может побудить его к действиям, которые могли бы втянуть его в вооруженный конфликт с Герма-

нией, это — во-первых, и что СССР должен иметь гарантию, что ввиду угрозы войны Турция не пропустит военных кораблей нечерноморских держав через Босфор в Черное море, это — во-вторых. Турция отклонила обе эти оговорки СССР и сделала невозможным заключение пакта.

Советско-турецкие переговоры не привели к заключению пакта, но они помогли выяснить или, по крайней мере, прощупать ряд интересующих нас политических вопросов» (*Известия*. — 1939. — 18 окт. и 1 нояб.; Т. XXII. — Док. 654, 701, 702, 717, 725). — 1 — 116, 397, 497.

⁵¹ Включение СССР в маршрут миссии С. Уэллеса правительством США не предусматривалось. Оно негативно воспринималось и среди будущих союзников США. Еще до начала поездки Уэллеса британский премьер Н. Чемберлен в письме Ф.Д. Рузвельту настаивал на включении в указанный маршрут только Финляндии, рассматривая это как акт ее поддержки в советско-финском конфликте. Президент США занял умеренную позицию, решив не включать в маршрут миссии ни СССР, ни Финляндию. В опубликованном госдепартаментом пространном отчете миссии политика СССР отмечается неоднократно (см.: *FRUS. 1940. — Vol. I. — P. 1 — 117; Moffat J.P. Papers. 1919—1943. — Cambridge, 1956. — P. 261*). — 1 — 118.

⁵² В марте 1940 г. первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потемкин был освобожден от работы в НКВД СССР и назначен народным комиссаром просвещения РСФСР. — 1 — 124.

⁵³ В первые месяцы 1940 г. среди правящих кругов Великобритании активизировались сторонники безотлагательного заключения мира с Германией. Представитель этой «партии мира» лорд Тависток в январе 1940 г. вступил в контакт с германской миссией в Ирландии и проинформировал ее о желании умеренных членов британского кабинета одолеть сторонников «войны до конца» типа Черчилля. Эта инициатива стала достоянием средств массовой информации, но была затем дезавуирована обеими сторонами (см.: *Martin B. Die Friedensinitiativen im Zweiten Weltkrieg. — S. 117, 202, 204*). Публично высказался за мир с Германией также крупный британский политик Ллойд Джордж. Как писал известный британский политический и общественный деятель Г. Никольсон, идеи «мира любой ценой» довольно широко бытовали в Англии среди влиятельных кругов делового мира и обеспеченных средних слоев (см.: *Nicolson H. The War Diaries. 1939—1945. — Vol. II. — N. Y., 1967. — P. 105*). — 1 — 125, 408, 445.

⁵⁴ Временный поверенный в делах СССР в Иране И.А. Карташев самовольно покинул советское полпредство, став невозвращенцем. — 1 — 127.

⁵⁵ Сообщая о завтраке у В.М. Молотова, посол США Л. Штейнгардт телеграфировал в Вашингтон, что советское руководство «остро ощущает» наличие сильных антисоветских течений в США и «забочено этим». «Молотов ясно дал понять, — писал Штейнгардт, — что советское правительство стремится ослабить связанное с этим напряжение в советско-американских отношениях». В ходе беседы, отмечалось в телеграмме посла, было выявлено совпадение подходов СССР и США к Японии (см.: *FRUS. 1940. — Vol. I. — P. 295*). — 1 — 127.

⁵⁶ Эти переговоры были форсированы, и в октябре 1940 г. вступили в силу подписанные тогда же в Берлине советско-германские соглашения по вопросам железнодорожного сообщения, которые заменили временные соглашения по этим вопросам, действовавшие с декабря 1939 г. Новый пакет документов включал соглашение о движении скорых поездов, экспрессов и перевозке посылок; соглашение о товарном железнодорожном сообщении и соглашение об оформлении составов на пограничных железнодорожных станциях в Брест-Литовске, Перемышле и Патерове. Прямое пассажирское и грузовое сообщение начало осуществляться с 6 октября

1940 г по двум маршрутам: Москва — Кенигсберг — Берлин и Москва — Минск — Варшава — Берлин (см.: *Известия*. — 1940. — 5 окт.; ADAP. — *Bd. XI/1*. — S. 190–191). — 1 — 130, 652.

⁵⁷ Формально Германия придерживалась нейтралитета в отношении советско-финского военного конфликта. Но на деле она проявляла заинтересованность в его прекращении, рассчитывая при этом добиться увеличения поставок необходимых ей сырьевых материалов из Финляндии и СССР (см.: ADAP. — *Bd. VII/1*. — S. 493–494, 556, 604). — 1 — 132, 135.

⁵⁸ В этой беседе с В.М. Молотовым Л. Штейнгардт действовал в соответствии с инструкциями, полученными им от государственного секретаря США К.Хелла. Послу предписывалось провести беседу в «личном ключе» и довести до сведения советской стороны, что в цели американского правительства «не входит вмешиваться в советско-финские переговоры». Но он должен был подчеркнуть «живейшую заинтересованность» американского народа в успехе переговоров, а также дать понять, что «умеренность и благородство» Москвы в деле мирного урегулирования с финнами существенно повлияют на дальнейшее развитие экономических отношений СССР с США. По итогам беседы американский посол доносил в Вашингтон о сложившемся у него впечатлении, что советская сторона решительно настроена в пользу скорейшего заключения мира с Финляндией (см.: *FRUS*. 1940. — *Vol. I*. — P. 270, 301, 306, 307, 309). — 1 — 136, 139.

⁵⁹ В телеграмме советского полпреда в Вашингтоне К.А. Уманского в НКВД СССР от 11 марта 1940 г. говорилось: «Госдепартамент с дипломатами, обращающимися за информацией, и с журналистами проявляет предельную осторожность по вопросу переговоров с финнами, подчеркивая, что американское правительство не получало от сторон просьбы о посредничестве. Уэллес не имел никакого отношения к этому делу, и Штейнгардту дано лишь задание поддерживать насколько возможно частный информационный контакт с советским правительством. В заявлениях чиновников госдепартамента и в проинспирированной ими газетной корреспонденции сквозит двойная тенденция: с одной стороны, снимать с себя ответственность за переговоры и возможные условия мира, с другой стороны, не закрывать дверей к тому, чтобы в случае успеха переговоров приписать известную миротворческую роль Рузвельту, которому это может пригодиться внутриполитически. В прессе растерянность и разочарование. Однако весьма знаменательно, что только наиболее близкие к англичанам газеты и журналы неистовствуют при одной мысли о мире, считая, что любой мир в Финляндии при нынешнем военном положении и позиции скандинавов означает жестокий удар по союзникам. В остальной печати тон по этому вопросу более спокойный и по отношению к нам более сдержанный, чем за все время с начала финского конфликта. По вопросу о мире в Финляндии между американцами и англичанами, однако, получилось самое большое за все полугодие войны расхождение. Это вызывает бешенство таких английских пропагандистов, как Дороти Томпсон, ничинчо заявившей на днях, что мир в Финляндии был бы непоправимым ударом, поскольку, в частности, лишил бы Англию повода для удара по СССР на Ближнем Востоке и укрепил бы позицию Германии. В двух Вашингтонских газетах сегодня появились проинспирированные госдепартаментом (как установлено, Гендерсоном) заметки о том, что готовность советского правительства к мирным переговорам явилась в результате экономических репрессий США против СССР, который якобы ожидал расширения этих репрессий, в частности, в области стратегического сырья, фрахта и станков. Убедительно прошу проинформировать меня хотя бы в общих чертах о происходящем» (*АВП РФ*, ф. 059, оп. 1, н. 320, д. 2198, л. 122–123). — 1 — 136.

⁶⁰ Переговоры И. Риббентропа 10–11 марта 1940 г. в Риме с Б. Муссолини, Чиано и папой Пием XII проводились с целью подготовить предстоящую встречу Гитлера и Муссолини, намечавшуюся на 18 марта на перевале Бреннер. В ходе переговоров Муссолини заверил, что Италия «в должное время» вступит в войну с Францией и Великобританией.

В переговорах речь шла и об отношениях с СССР. Муссолини, отметив «традиционно нормальный» характер отношений Италии с СССР в прошлом, заявил о своей готовности вернуться к такого рода отношениям.

По окончании визита в Рим Риббентроп поручил германскому послу в Москве проинформировать В.М. Молотова, что Муссолини стремится улучшить итало-советские отношения и уже дал указание положительно урегулировать возникшие в них экономические проблемы (см.: *Staatsmann und Diplomaten bei Hitler. — Frankfurt a/Main, 1967. — S. 86; ADAP. — Bd. VIII. — S.685–724; I documenti diplomatici italiani... — Vol. III. — P. 435–444; 452–461*). — 1 — 140, 184.

⁶¹ В развитие данного сообщения Л. Гельфанд 23 марта 1940 г. телеграфировал в НКВД СССР: «Немедленно. Был у Чиано, который после обсуждения судебного дела¹ (для разрешения которого, видимо, будет найдена приемлемая на основе директивы товарища Микояна формула) в процессе беседы рассказал следующее:

“1. Необходимость встречи Муссолини и Гитлера определена переговорами здесь Риббентропа. У меня осталось определенное впечатление, что Гитлер остался не удовлетворен поведением итальянцев в этих переговорах и потому решил лично поговорить с Муссолини.

2. Бреннерская встреча была посвящена в основном определению конкретного выражения итальянской политики в отношении Германии и линии Рима перед лицом европейского конфликта в целом.

3. Переговоры о мире на плане, по словам Чиано, не велись, «ибо отчетливо выяснилась его нереальность в ближайшее время».

4. В Бреннере была решительно подтверждена верность Италии политике оси и ее союзу с Германией. Гитлер и Муссолини уточнили конкретные моменты: как, когда и при каких обстоятельствах Италия должна будет выступить в войне на стороне Берлина. Однако, подчеркнул Чиано, подобная принятая Муссолини решимость не вносит пока никаких изменений в нынешнюю политику Италии.

Последняя продолжает оставаться на позициях «неучастия в войне», и Рим по своей инициативе не собирается сходить с этих позиций. Из слов Чиано вытекало, что в Бреннере Муссолини как бы конкретизировал и гарантировал итальянские обязательства, в частности снова, после долгого перерыва, заговорил об оси и союзе с Германией. Одновременно сохраняется взаимно выгодная Берлину и Риму нынешняя политика Италии, сводящаяся к выигрышу ею времени и к использованию экономического сотрудничества для ускорения вооружения и подготовки войны.

5. Чиано опровергал сообщение печати о какой-то новой договоренности по вопросу Балкан (кроме обоюдного желания сохранить там мир) и, в частности, отрицал намерение Германии выдать какие-то гарантии Румынии.

6. Рассказывая о пребывании здесь Риббентропа, Чиано отметил, что германский министр является «сторонником улучшения итало-советских отношений», в восторге от СССР и пленен товарищем Сталиным, о котором долго рассказывал на интимном ужине у Чиано. Однако через минуту министр высмеивал сообщение французского радио о плане какого-то итало-советского сотрудничества и о предстоящей итало-германо-советской конференции в Вене. Из всей последней тирады

¹ Речь шла о деле фирмы САЧИР

министра, как и из его отдельных замечаний, вытекало, что Италия явно не предполагает радикально менять своей линии в отношении СССР. Поскольку, как следовало из слов Чиано, Рим будет пытаться продолжать экономическое сотрудничество с Парижем и Лондоном и сохранять свою политику в отношении Испании, Ватикана и Балканских стран, спекуляция Италии на антибольшевизме в какой-то форме сохраняется. Поэтому и сейчас, правда в резко сниженном количестве, продолжается публикация антисоветских заметок.

7 Чиано сказал, что у Гитлера пока нет еще определенного плана действий в нынешней войне, и он колеблется между выжиданием и активизацией операций. Прощаясь, министр, по обыкновению, приглашал заходить и встречаться" (*АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 329, д. 2266, л. 224-226*). — 1 — 140.

⁶² Выступая в палате общин 11 марта 1940 г., Н. Чемберлен заявил, что союзники (Великобритания и Франция) сообщили Финляндии о готовности оказать помощь немедленно и всеми средствами, имеющимися в их распоряжении. В ответ на запрос депутата палаты он также сказал, что британское правительство не просило о посредничестве в советско-финском конфликте, но «был случай, когда советский посол сообщил Лондону о предварительных условиях, которые правительство СССР было готово передать Финляндии, но правительство Великобритании не сочло возможным взять на себя передачу этих условий Финляндии» (см.: *Keesing's Contemporary Archives... — P. 3954*). — 1 — 145.

⁶³ Тема отношений с Японией затрагивалась в беседе И. Риббентропом с И.В. Сталиным в Москве 24 августа 1939 г. В записи этой беседы, сделанной немецкой стороной, отмечалось: «Г-н рейхсминистр иностранных дел высказался в том плане, что германо-японская дружба никоим образом не направлена против СССР. Напротив, мы, благодаря нашим хорошим отношениям с Японией, в состоянии внести вклад в урегулирование противоречий между Советским Союзом и Японией. В том случае, если г-н Сталин и советское правительство этого желали бы, г-н рейхсминистр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он мог бы воздействовать на японское правительство соответствующим образом и поддерживать по этому вопросу контакты с советским представителем в Берлине.

Г-н Сталин ответил, что хотя Советский Союз и желает улучшения своих отношений с Японией, но его терпение по отношению к японским провокациям имеет пределы. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Хочет Япония мира — тем лучше! Г-н Сталин считает содействие Германии в деле улучшения советско-японских отношений полезным, но он не хочет, чтобы у японцев сложилось впечатление, будто инициатива в этом вопросе исходила от Советского Союза.

Г-н рейхсминистр иностранных дел выразил свое согласие и подчеркнул, что его содействие выразилось бы лишь в продолжении переговоров, которые он уже в течение месяцев ведет с японским послом в Берлине в плане улучшения советско-японских отношений. Таким образом, и с германской стороны в этом вопросе не была бы проявлена какая-либо новая инициатива» (*ADAP. — Bd. VII. — S. 189*).

Эта тема обсуждалась и в беседах И. Риббентропа с И.В. Сталиным в Москве 27-28 сентября 1939 г (см.: *Т. XXII. — Прим. 226*). — 1 — 148; 2-38, 74.

⁶⁴ Карл Буркхардт — швейцарский общественный деятель, политик, в 1939-1941 гг. неоднократно выступал за мирное урегулирование европейского конфликта. Возлагал свои надежды на пацифистские настроения части британской аристократии. Будучи одним из руководителей Международного Красного Креста, стремился в соответствии с глобальными гуманитарными целями этой организации укрепить ее отношения с СССР — 1 — 148.

⁶⁵ В марте 1940 г. германские дипломаты неоднократно высказывали удовлетворение в связи с заключением мирного договора между СССР и Финляндией, так как в случае продолжения советско-финляндского конфликта могло произойти вторжение в Скандинавию английских и французских войск, а это привело бы к прекращению поставок в Германию шведской железной руды (см.: *ADAP*. — *Bd. VIII*. — *S. 718*). — 1 — 149.

⁶⁶ Имеется в виду библиотека им. Е. и Ф. Врублевских, основанная адвокатом Ф. Врублевским (1858–1925). — 1 — 151.

⁶⁷ Прикрываясь объявленной ими экономической блокадой Германии, британские и французские власти неоднократно прибегали к незаконному задержанию судов и товаров, принадлежащих СССР. 13 января 1940 г. английские военные корабли захватили в открытом море на Дальнем Востоке советское торговое судно «Селенга». Сначала оно находилось в Гонконге, а в конце марта было передано французским властям и отведено в Индокитай. Советская сторона многократно заявляла протесты Лондону и Парижу по поводу задержания этого судна (см.: *Bilainkin G. Diary of a Diplomatic Correspondent...* — *P. 31, 35, 53*). — 1 — 157.

⁶⁸ В июле—августе 1932 г. в Оттаве состоялась конференция представителей Великобритании и ее бывших доминионов. Она была посвящена проблемам экономических отношений в рамках Британского содружества наций и завершилась подписанием соглашений, заключенных на двусторонней основе между Великобританией и другими членами Содружества. Эти акты закрепили создание экономической группировки «стерлинговой зоны», установили систему специальных взаимных экономических преференций (предпочтительных пошлин) в торговле стран — участниц Содружества. — 1 — 158.

⁶⁹ Вестфальский мир был заключен 24 октября 1648 г. в г. Мюнстере (Вестфалия) между победившими в Тридцатилетней войне Францией и Швецией, с одной стороны, и «Священной Римской империей» и ее союзниками — с другой. Считается, что с заключением Вестфальского мира получила юридическое закрепление политическая раздробленность Германии (см.: *Дипломатический словарь*. — *Т. 1*. — *С. 196–197*). — 1 — 158; 2 — 632.

⁷⁰ Речь шла о коммерческих условиях предполагавшегося исполнения в США произведений советских композиторов. Эти условия были предметом переговоров между заинтересованными советскими и американскими организациями. Стороны достигли согласия, и филладельфийский симфонический оркестр под управлением известного дирижера Л. Стоковского осуществил в 1940 г. исполнение 6-й симфонии Д. Шостаковича, а также произведений Чайковского, Мурадели, Мясковского и Глиэра в Филадельфии, Вашингтоне, Нью-Йорке и Балтиморе (см.: *АВП РФ*, *ф. 129, оп. 25, п. 34, д. 023, л. 13–15*). — 1 — 161.

⁷¹ В мемуарах Отто Майснера, который многие годы занимал пост начальника канцелярии главы государства Германии, отмечается, что в первой половине 1940 г. А. Гитлер предпринимал «осторожную попытку» встретиться с И.В. Сталиным, но она оказалась безуспешной (см.: *Meissner O. Der Staatssekretar unter Ebert-Hindenburg — Hitler*. — *Hamburg, 1950*. — *S. 558*)

28 марта 1940 г. И. Риббентроп направил германскому послу в Москве Ф. Шуленбургу указание передать И.В. Сталину и В.М. Молотову приглашение посетить с визитом Германию. В ответной телеграмме от 30 марта Шуленбург сообщил в Берлин, что «шансы на успех невелики», но он примет меры для осуществления плана; по его оценке, встреча Гитлера со Сталиным была бы возможна в каком-либо пограничном пункте. На это из Берлина последовало указание: «пока ничего не предпринимать» (см.: *ADAP* — *Bd. IX*. — *S. 32, 42–43*). — 1 — 170, 183.

⁷² В немецкой записи беседы, состоявшейся между Муссолини и Гитлером при их встрече 18 марта 1940 г. на перевале Бреннер, отмечается, что стороны обсуждали и «тему России». А. Гитлер, не скрывая своего враждебного отношения к «большевистской России», указывал на необходимость «в сложившихся условиях продолжить сотрудничество с Москвой» на базе германо-советского договора 1939 г. (см. *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler* — S 96–97). — 1 — 184.

⁷³ В советском меморандуме были перечислены следующие «недружественные акции, предпринимавшиеся в США» против СССР.

1. Выступление заместителя министра обороны США Л. Джонсона 15 января 1940 г. в антисоветском духе.

2. Незаконное задержание и допрос прибывших в декабре 1939 г. в США советских граждан Колесникова, Давыдова и Цыгановского.

3. Дискриминационные меры властей США, предпринимавшиеся в целях поощрения разрыва коммерческих контактов с советскими контрагентами, включая «моральное эмбарго» на продажу авиационного оборудования, самолетов, молибдена, алюминия, технологии производства авиабензина и др.

4. Меры по сокращению размещения советских заказов в США.

5. Отказы в посещении американских заводов советскими инженерами.

6. Лимитирование банковских расчетов между Амторгом и американскими фирмами.

7. Ограничения аренды морского тоннажа для СССР со стороны Морской комиссии США.

8. Систематические преследования в США советских граждан и организаций.

9. Продолжение подобной практики недружественных актов американских чиновников, отмеченных выше, вплоть до последних дней (см.: *АВП РФ, ф. 013, оп. 2а, п. 13, д. 43, л. 96–99*). — 1 — 191, 196, 204.

⁷⁴ На пресс-конференции 14 марта 1940 г. государственный секретарь США К. Хэлл официально заявил, что окончание военных действий в Финляндии не означает автоматического прекращения применения «морального эмбарго» в отношении СССР (см.: *Keesing's Contemporary Archives* . — Vol. III. — P 3986) — 1 — 192, 197.

⁷⁵ Прибывшие в США советские инженеры Колесников, Давыдов и Цыгановский были задержаны 6 декабря 1939 г. иммиграционными властями Нью-Йорка. По этому поводу полпредством СССР в Вашингтоне был заявлен протест госдепартаменту США (см.: *FRUS, The Soviet Union 1933–1939*. — P. 862; 1940 — Vol. III. — P. 260). — 1 — 192, 197.

⁷⁶ Подробнее см. *прим. 6*. — 1 — 198.

⁷⁷ В телеграмме от 29 марта 1940 г., направленной в госдепартамент, временный поверенный в делах США в СССР У. Тарстои отмечал сходящую реакцию иностранных дипломатических кругов в Москве на речь В.М. Молотова в Верховном Совете СССР. Эта речь, писал он, «в целом рассматривается как умеренная; замечания Молотова в адрес Великобритании и Франции, хотя и критические, производят впечатление сегований на неоправданно враждебное отношение» (см.: *FRUS 1940* — Vol. III. — P 191–192). — 1 — 200.

⁷⁸ 30 марта 1940 г. У. Черчилль выступил по британскому радио с речью, посвященной военно-политическому положению своей страны и международной ситуации. Отметив, что война против нацистской Германии «обещает быть длительной и трудной», он призвал включиться в нее другие страны, в первую очередь — нейтральные (см.: *Winston S. Churchill's War Speeches* .. — P. 180–183) — 1 — 201, 210.

⁷⁹ Дружественный настрой К.Хелла в той беседе с К.А. Уманским не соответствовал политике, которую проводили тогда США в отношении СССР. В частности, «моральное эмбарго», которое США начали применять против СССР в связи с возникновением советско-финского военного конфликта, долгое время оставалось в силе и после его мирного урегулирования (см. *FRUS 1940 — Vol. III. — P. 188–190*). — 1 — 202.

⁸⁰ В августе 1939 г. советская сторона (авиазавод им Сталина) подписала контракт сроком на пять лет с американской фирмой «Райт аэроаэонаутикал компани» о техническом сотрудничестве в налаживании производства в СССР авиационных моторов. По этому контракту 15 советских инженеров должны были пройти на заводах «Райт» стажировку с целью ознакомления с технологическим процессом производства моторов, а также получения технических чертежей. Однако в декабре 1939 г. («по приказу из Вашингтона», последовавшему в связи с введением «морального эмбарго») фирма запретила советским инженерам доступ на свои заводы. 10 января 1940 г. советский полпред К.А. Уманский сделал по этому вопросу представление госдепартаменту США (см. *FRUS 1940. — Vol. III. — P. 245–246; Moffat Papers. 1919–1943 — Cambridge, 1956 — P. 283*) — 1 — 204.

⁸¹ Буллит Уильям Кристиан — американский дипломат и публицист, посол США в СССР в 1933–1936 гг. и во Франции в 1936–1940 гг.; в 1940–1942 гг. — посол США по особым поручениям (см.: *Дипломатический словарь — Т. 1 — М., 1984 — С. 161*) — 1 — 205; 2—698.

⁸² Ряд затронутых в данной телеграмме вопросов обсуждался и в беседе советника полпредства СССР в США А.А. Громыко с советником германского посольства в Вашингтоне Розенбергом 4 апреля 1940 г. В записи этой беседы говорится: «Прежде всего Р[озенберг] выразил уверенность, что первая подобная встреча работников двух посольств является очень полезной с точки зрения обмена мнениями по ряду политических вопросов. Я целиком согласился с этим мнением.

Разговор начался с обмена мнениями относительно опубликования немцами Белой книги, в которой содержится разоблачение некоторых американских дипломатов, в частности Буллита. Я задал вопрос Р[озенбергу] о том, какое впечатление в нынешней обстановке произвело опубликование Белой книги, в частности, среди широких масс германского народа. Р[озенберг] ответил, что не только для правительства Германии, но и для широких масс все это не было неожиданным. Отношение к настоящей войне в Европе США было и раньше хорошо известно для германского народа. А если у кого и были сомнения, то в связи с опубликованием в Белой книге некоторых документов, изъятых из польских архивов, рассеялись эти сомнения полностью.

Далее Р[озенберг] начал развивать тезис о том, что цели Англии и Франции, как и США, как их себе представляет германский народ, состоят в том, чтобы сокрушить Германию, а потом пойти против СССР. Вот почему, заявил Р[озенберг], такой факт, как заключение мира между СССР и Финляндией, явился победой не только СССР, но и Германии, т.к. провалилась попытка союзников включить в войну и скандинавские страны. На вопрос о том, как было воспринято сообщение о заключении мира, Р[озенберг] ответил, что самым положительным образом и со стороны правительства, и со стороны всего народа.

Говоря о помощи, оказываемой союзникам Соединенными Штатами, Р[озенберг] заявил, что эта помощь, в частности, оказываемая по линии авиации, Германии не страшна. Несмотря на то, что Англия и Франция получают большое количество самолетов из США, преимущество в воздухе остается и в дальнейшем останется на стороне Германии. Германия, по словам Р[озенберга], может в пять раз производить

больше самолетов, чем Англия и Франция, вместе взятые, и в семь раз больше готовить личного состава для военно-воздушных сил (Р[озенберг] здесь, несомненно, загнул)

На мое замечание о том, что разницу эту союзники могут покрыть закупками еще большего количества самолетов в США и усиленной подготовкой летного состава, в частности в Канаде, Р[озенберг] ответил — все равно за Германией им не угнаться.

Разговор далее зашел о производственной мощности германской промышленности. Здесь представляет интерес одна мысль, которую высказал Р[озенберг], а именно — германская промышленность, утверждал он, способна не только удовлетворить военные нужды страны, но и производить значительное количество, например, станков на экспорт. Значительные дополнительные заказы, которые Советский Союз пожелает разместить в Германии, она может выполнить. Эту мысль Р[озенберг] высказал, когда разговор зашел о тех затруднениях, которые созданы в США в отношении торговли СССР проведением так называемого “морального эмбарго” (АВП РФ, ф. 129, оп. 24, п. 135-а, д. 5, л. 22—24). — 1 — 206.

⁸³ Сообщая в Берлин об этой беседе с А И Микояном, Ф. Шуленбург в телеграмме от 5 апреля 1940 г. отметил, что советский нарком отстаивал полную обоснованность действий советской стороны по приостановке ею поставок нефти и зерна в Германию ввиду больших недопоставок по экспорту Германии в СССР; при этом А И Микоян привел такие данные: с августа 1939 г по март 1940 г. СССР поставил в Германию товаров на 66, 5 млн. марок, а Германия в СССР — только на 5,5 млн. марок (см АДАР — Вд. IX. — С. 65—66).

Однако уже через несколько дней советское руководство пересмотрело свою позицию по экспорту СССР в Германию в пользу его возобновления. Об этом В М Молотов сообщил Ф. Шуленбургу во время их беседы 9 апреля 1940 г (см: док.113). — 1 — 206, 207.

⁸⁴ В телеграмме В.Г. Деканозова полпреду СССР в Иране от 11 апреля 1940 г говорилось. «Сообщаю только для Вашего сведения, что 8 апреля мною была вручена памятная записка иранскому послу Саеду по вопросу нарушения нашей границы двумя самолетами, перелетевшими 30 марта с.г. из Ирана. Кроме того, в устной форме я обратил внимание посла на необходимость довести об этом факте нарушения советской границы до сведения надлежащих иранских органов для производства срочного расследования и принятия действенных мер против возможности повторения подобных нарушений в будущем, что могло бы отрицательно отразиться на отношениях между нашими странами. Саед обещал немедленно сообщить об этом своему правительству и заверил, что последним будут немедленно приняты все необходимые меры» (АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 333, д. 2286, л. 89).

22 апреля 1940 г полпред СССР в Тегеране М Е Филимонов сообщил о своей беседе с министром иностранных дел Ирана. «Сегодня Аалям пригласил меня в министерство иностранных дел и сообщил, что иранское правительство очень встревожено замечанием товарища Деканозова Саеду о том, что иранцы отрицают факт перелета с иранской территории советской границы трехмоторными, зеленой окраски самолетами Аалям много говорил, что искреннему заявлению иранского правительства о том, что в Иранском Азербайджане нет самолетов указанного типа, что другого типа самолеты не нарушали границы, что иранцы исключают возможность перелета через Иран самолетов других стран, выражается недоверие советской стороны. Иранское правительство держится в нейтралитете, ничего не скрывает и заключило торговый договор с СССР. Иранское правительство при недоверии к его заявлению может думать, что нет ли у советской стороны каких-либо других намерений. Иранцы готовы пойти на дополнительное расследование разбираемого случая.

Вероятно, что советские пограничники с перелетом самолетов что-нибудь перепутали. Алям просил передать Наркоминделу, чтобы советская сторона не употребляла слов «иранцы отрицают». Иранское правительство говорит искренне и просит ему верить. На мое замечание, что иранцы ничего нового к своим нотам не дополняют, Алям сказал, что иранцы никакими другими данными не располагают. Нахичевани заверил Аляма, что через Иран никакие самолеты третьих стран не могли перелететь незамеченными.

Мною оставлена Аляму памятная записка о бандитском налете и угоне овец на иранскую территорию» (АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 333, д 2284, л. 181–182). — 1 — 212.

⁸⁵ Как отмечается в одном из официальных британских изданий, окончательное решение Берлина о нападении на Норвегию было принято около 20 февраля, после инцидента с германским судном «Альтмарк» в норвежских территориальных водах. Первоначально нападение намечалось на март, но было отложено на более поздний срок из-за плохих погодных условий. Указанный инцидент состоял в следующем: 16 февраля 1940 г британский военный корабль «Коссак», войдя в норвежский фиорд, направил специальную команду для освобождения 300 британских военнопленных с германского вспомогательного судна «Альтмарк», взятых в плен с потопленных немцами британских торговых кораблей. Норвежское правительство выступило с протестом против этого нарушения международного права и предложило передать спор на рассмотрение международного арбитража. Английская сторона ответила отказом, хотя и принесла извинения (см.: Woodward L. *British Foreign Policy*. — Vol. I. — P. 85–86, 114; Bilankin G. *Diary of a Diplomatic Correspondent*. — P. 27–28). — 1 — 212.

⁸⁶ Такие заверения делались Г. Герингом в беседах с находившимся в Германии главой советской торговой делегации И. Ф. Тевосяном 29 марта (см.: док 104) и 12 апреля (см. док 115). Согласно записи второй беседы, сделанной германской стороной, Тевосян сообщил своему собеседнику об удовлетворении советского правительства договоренностями, достигнутыми между ними 29 марта относительно ускорения размещения советских заказов и германских поставок образцов новейших германских самолетов в апреле—мае 1940 г. (см. ADAP. — Bd IX. — P 128). — 1 — 213, 217.

⁸⁷ По этому поводу 16 апреля 1940 г. Ф. Шуленбург сообщил В.М. Молотову следующее: «Германское правительство вполне разделяет мнение правительства СССР, что сохранение нейтралитета Швеции соответствует как германским, так и советским интересам. Как мною уже было сообщено при передаче меморандума от 9-го сего апреля и повторено в беседе от 13-го сего апреля, германское правительство не намеревается распространить военную операцию на шведскую территорию. Германия решила безусловно уважать нейтралитет Швеции, пока Швеция, со своей стороны, будет сохранять полный нейтралитет и не оказывать помощи западным державам».

Шуленбург обратил внимание т. Молотова на то, что германским правительством даны очень конкретные ответы на все поставленные т. Молотовым вопросы.

Шуленбург подтвердил, что Германия не видит оснований полагать, что Швеция сама нарушит нейтралитет. Наоборот, есть все данные к тому, что она принимает все меры, чтобы его сохранить. Он думает, что соответствующее представление полпреда СССР в Швеции о соблюдении ею нейтралитета вполне соответствовало бы обстановке.

Тов. Молотов ответил, что подобное представление со стороны полпреда СССР в Швеции вполне возможно (АВП РФ, ф. 06, оп 2, п 14, д 155, л. 98–99) — 1 — 218; 2 — 31, 66, 77

⁸⁸ В прокламации президента США от 10 апреля 1940 г. объявлялось о расширении «боевой зоны» («Combat Zone»), в пределах которой ограничивалась свобода передвижения американских торговых кораблей согласно Акту о нейтралитете США. С момента появления прокламации в эту зону были дополнительно включены: морское пространство у берегов Скандинавского полуострова и некоторые арктические порты Советского Союза, в том числе Мурманск и Архангельск (см.: *Keesing's Contemporary Archives... — Vol. III. — P. 3997 A.*) — 1 — 219.

⁸⁹ По итогам визита в СССР югославской хозяйственной делегации 11 мая 1940 г. в Москве был подписан ряд советско-югославских документов по вопросам торгово-экономических отношений, в том числе Договор о торговле и мореплавании, Дополнительный протокол к нему (см.: *док. 148*), Соглашение о платежах. В ходе переговоров стороны отметили быстрый рост взаимного товарооборота: с 0,11 млн. руб. в 1938 г. до 2,6 млн. руб. в 1939 г. (см.: *Внешняя торговля СССР за 1918–1940... — С. 28; Известия. — 1940. — 12 мая.*) — 1 — 224.

⁹⁰ Положительное отношение к нормализации связей между СССР и Югославией занимали и сопредельные страны. Так, полпред СССР в Болгарии, сообщая 25 апреля 1940 г. в НКВД о своей беседе с болгарским министром иностранных дел, отмечал: «Говоря о начавшихся торговых переговорах между Югославией и советским правительством, Попов сказал, что он рад и доволен. Нормализация взаимоотношений между Советским Союзом и Югославией укрепит позицию Болгарии и улучшит отношения между Болгарией и Югославией, ибо до сего времени Югославия с недоверием относится к Болгарии, предполагая, что между Болгарией и Советским Союзом существует какое-то соглашение» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 333, д. 2271, л. 33.*) — 1 — 232.

⁹¹ В Берлине не скрывали озабоченности в связи с появившимися в апреле 1940 г. сообщениями об активизации советско-английских экономических отношений (заявление Р. Батлера в британском парламенте 11 апреля, газетные публикации по поводу предстоящих советско-английских переговоров о заключении торгового договора и расширении двустороннего товарооборота). Этой озабоченностью и была продиктована телеграмма, которую Риббентроп направил 23 апреля 1940 г. Ф. Шуленбургу с указанием выяснить в беседе с В.М. Молотовым содержание и цели советско-английских торговых переговоров, а также обсудить с ним широкий круг проблем, связанных с осуществлением поставок советских товаров в Германию (см.: *АДАР. — Вд. IX. — С. 181–182.*) — 1 — 234.

⁹² Генерал Хэ Яоцу находился в СССР с декабря 1939 г. по апрель 1940 г. в качестве личного представителя Чан Кайши по военным вопросам. Он неоднократно встречался с советскими руководителями (см.: *АВП РФ, ф. 0100, оп. 24, п. 196, д. 5, л. 4–13; Т. XXII. — Прим. 291.*) — 1 — 236.

⁹³ Имеется в виду беседа С.А. Лозовского с Л. Штейнгардтом 27 марта 1940 г. (см.: *док. 101; прим. 73*). Беседа подобного содержания была проведена и полпредом СССР в США К.А. Уманским с государственным секретарем США К. Хэллом 3 апреля 1940 г. (см.: *док. 107.*) — 1 — 239.

⁹⁴ М. Стоядинович — премьер-министр и министр иностранных дел Югославии с 1935 г. по февраль 1939 г. Прогерманская политика привела его правительство к поражению на всеобщих выборах в декабре 1938 г. К власти в Югославии пришел тогда кабинет Д. Цветковича. Возглавив одну из югославских политических группировок, М. Стоядинович продолжал играть активную роль в политической жизни страны и в апреле 1940 г. был даже подвергнут аресту. После оккупации Югославии немцами некоторое время жил в изгнании в Афинах, а затем был арестован англичанами и интернирован в Африку (см.: *Известия. — 1940. — 23 апр.*) — 1 — 243.

⁹⁵ Международная конференция о режиме Черноморских проливов была подписана в Монтре (Швейцария) 20 июля 1936 г при участии СССР, Австрии, Болгарии, Великобритании, Греции, Италии, Кипра, Румынии, Турции, Франции, Югославии. Она детально регулирует «проход и судоходство в проливе Дарданеллы, в Мраморном море и в Босфоре, обнимаемых общим определением «Проливы», в целях ограждения, в рамках отвечающих безопасности Турции и безопасности в Черном море, прибрежных государств»; закрепляет «принцип права свободы прохода и мореплавания в Проливах» (ст. 1), который распространяется и на гражданские самолеты (ст. 23), устанавливает обязательное заблаговременное предупреждение турецких властей о предстоящем проходе судов и пролете самолетов (ст. 23–24) (см.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами.* — Вып. IX. — М., 1938. — С. 61–78). — 1 — 247; 2 — 39, 48, 73, 81, 92, 358, 417; 3 — 696.

⁹⁶ В результате состоявшихся позднее советско-словацких переговоров 6 декабря 1940 г. в Москве были подписаны соглашения о торговле, судоходстве и платежах между СССР и Словацкой Республикой. В этих документах был закреплен принцип наибольшего благоприятствования, определен правовой статус представительства СССР в Словацкой Республике. Взаимный товарооборот на первый год действия соглашения о торговле устанавливался в 4800 тыс. долл. США. При этом советские закупки включали кабель, электромоторы, стальные трубы, пряжу и другие товары; словацкие закупки — хлопок, зерно, фосфаты и пр. (см.. *Известия.* — 1940. — 7 дек.). — 1 — 254

⁹⁷ Затронутые в этой беседе вопросы были подробно изложены в письме К.А. Уманского в НКВД СССР от 4 мая 1940 г. В нем говорилось.

«... наши отношения с США, как уже указано выше, определяются неизменно недружеской линией Рузвельта, которую лояльно, хотя и более сдержанно, чем президент, проводит осторожный Хэлл. Если не считать заданных им мне, при последней встрече, вопросов о том, разделяем ли мы американскую концепцию агрессивной программы японцев и каков характер нашего нейтралитета, — других попыток политического контакта со стороны руководителей правительства не было. Нет у них, по-видимому, и намерения отказаться от политики «морального эмбарго». Более того, отход от политики «морального эмбарго» становится все менее вероятным по мере того, как правительство США предоставляет англо-французам все более широкую военно-промышленную помощь. Применение «морального эмбарго» к нам, немцам и японцам автоматически исключает нас и эти страны из числа тех, которые имеют доступ к широко рассекречиваемым авиационным новинкам, и чем более они рассекречиваются, тем упорнее становится тенденция закрывать нам доступ к ним под предлогом «морального эмбарго». С отменой последнего у американских военных органов не было бы никакого воздействия на авиапромышленников, которые отнюдь не возражали бы против выполнения наших заказов на самолеты или техпомощь по тем же моделям, которые поставляются союзникам. Что касается эмбарго на предоставление нам техпомощи по производству высокооктанового бензина, то за этим по-прежнему скрывается давление нефтяников, в частности рокфеллеровской группы, опасющейся рассекречивания новейших методов копирования (с выходом бензина до 125 октанового числа¹¹) и удара по вывозу американского авиабензина в Японию. По этому вопросу у нас в чужом пиру похмелье, т. к. эта часть эмбарго заострена против Японии по соображениям не столь политическим, сколь меркантильным. Однако буду и дальше добиваться отмены отказа в визе американским специалистам и не исключаю, что по этому вопросу мы можем добиться положительных результатов.

По этим и остальным вопросам, когда в госдепартаменте указываешь на дискриминационный характер всех этих мероприятий, противоречащих закреплённому в нашем торговом соглашении принципу наибольшего благоприятствования, невозможно получить толкового ответа, ибо госдепартамент не может ничем опровергнуть нашей аргументации и так же, как и Штейнгардт, становится на путь голословного отрицания дискриминации и туманных ссылок на «общественное мнение». Несмотря на это, мне представляется целесообразным продолжать наше «дипломатическое наступление» по этим вопросам, с тем чтобы, во-первых, предостеречь новые пакости этого рода, а во-вторых, добиться частичных уступок. В качестве примера того, что это отчасти уже достигнуто нашим нажимом, упомяну, что, как передает мне председатель нашей комиссии на авиазаводе Райта (моторы) тов Новиков, часть комиссии впервые за последние месяцы получила доступ в один из цехов, что имеет для нас первостепенное практическое значение.

Конкретных фактов нажима правительственных органов на станкопромышленников (о чем я говорил на совещании в госдепартаменте) у нас в действительности нет, хотя при хорошей постановке работы в Амторге последний мог бы нас этими фактами, наверняка имеющими место, снабдить. Однако по этому вопросу я говорил в госдепартаменте весьма решительно, так как имел из первоклассного источника информацию о том, что межведомственный орган (т.н. комиссия связи, в составе представителей военного и морского интендантств и министерства финансов, координирующая заказы англо-французов) рекомендует станкостроителям передавать союзникам уже находящиеся в производстве наши заказы. Снова попросил тов Лукашева через приемщиков и иными путями узнавать и сигнализировать нам все факты из этой области, но пока имеем лишь факты отказа промышленников от выполнения наших заказов без всяких осязательных признаков правительственного давления. Это не мешает нам, конечно, в разговорах с госдепартаментом приписывать это поведение промышленников всей недружелюбной линии правительства.

Самым серьезным вопросом представляется мне сейчас вопрос о фрахте. По этому важнейшему вопросу Амторг работает архинечетко. Тов Лукашев в течение нескольких месяцев уверял меня, что с американским тоннажем якобы все в порядке, что случаи отказа в американском фрахте со стороны правительственной морской комиссии «улажены» и т.д. В действительности же оказалось, что американский тоннаж Амторг доставал лишь путем известного обхода закона судовладельцами («аренда» части парохода вместо «чартирования», при котором требуется разрешение морской комиссии) и вводил в заблуждение и нас, и Наркомвнешторг. Между тем с этой неслыханной дискриминацией мы мириться никак не должны, даже если, как утверждает Амторг, американский тоннаж нам якобы не нужен. Об этом деле, как вы знаете, я говорил, с вашего согласия, на совещаниях в госдепартаменте в начале апреля и на днях напомню Моффату и Файсу об их обещании разъяснить нам мотивы отказа морской комиссии во фрахтовании пароходов на советские дальневосточные порты в условиях, когда, например, японские импортеры имеют возможность фрахтовать без затруднений американский тоннаж в свои порты. Тем временем, как вам известно из сообщений ТАСС, в американской прессе по этому вопросу уже появились проинспирированные сообщения о том, что отказ в американском тоннаже является политическим актом, производимым в угоду англичанам, как американская лепта в их политику блокирования наших портов. Никакого сколько-нибудь вразумительного ответа ни госдепартамент, ни морская комиссия, куда обращались журналисты, дать не могут. Подавно следует, по-моему, настаивать на ответе, избличая грубую дискриминацию. Совершенно явно американцы тянут с ответом на этот вопрос в ожидании новостей в ходе наших переговоров с англича-

нами по торговым делам. В случае успеха этих переговоров можно ожидать улучшения положения и с американским фрахтом, и по ряду других вопросов. В случае срыва переговоров английская агентура в госдепартаменте позаботится о том, чтобы закрепить старые и придумать новые меры дискриминации.

Следует отметить, что корректно ведет себя министерство торговли и на днях в третий раз выступило в прессе с опровержением английских утверждений о массовых закупках нами, якобы для Германии, меди и иного стратегического сырья в США, указав закупаемое нами здесь количество меди ниже нашей нормальной импортной потребности, удовлетворявшейся в довоенное время через лондонский рынок. Госдепартамент по-прежнему ждет нашего ответа на свой меморандум с требованием отказа Амторга от закупок в США олова и каучука, однако за последнее время в связи с прекращением нами всех закупок в США т.н. биржевых товаров острота вопроса, по-видимому, уменьшилась, и если мое предложение о переговорах о контингентировании в обмен на контингент экспорта нашего марганца не принято вами, то лучше всего пока на меморандум вовсе не реагировать. Во всяком случае, переговоры на эту тему дали пока один плюс: госдепартамент прекратил свои шантажистские попытки заставить Амторг под давлением налоговых и таможенных угроз дать письменное обязательство подчиняться не только законам, но и «политике» правительства США (имелась в виду политика неэкспорта стратегического дефицитного сырья, но в формулировке госдепартаamenta Амторг взял бы на себя рискованное общее обязательство, подписал бы своего рода бланковый вексель...)» (АВП РФ, ф. 06, оп 2, п. 83, д. 292, л. 64-67). — 1 — 256.

⁹⁸ В записи беседы, состоявшейся между В.М. Молотовым и Г. Эриксоном 16 мая 1940 г., говорится: «Эриксон, явившись вместе с Ассарссоном, выразил т. Молотову благодарность за прием, который был оказан шведской делегации в Москве.

Далее он заявил, что Швеция не хочет, чтобы в Балтийском море были немцы или англичане. Швеция искренне придерживается нейтралитета и будет защищать страну как от англичан, так и от немцев. Политикой шведского правительства и народа является защита своего нейтралитета, свободы и своих прав.

Тов. Молотов заметил, что это зависит от правящих кругов, которые ведут за собой народ, и очень хорошо, когда народ и правительство единодушны. Швеция имеет полное право защищать свой нейтралитет и свою страну.

Переходя к вопросу о торговых переговорах, Эриксон заявил, что для обеих стран было бы очень выгодно установить экономические отношения, так как каждая из сторон может найти у другой стороны необходимые товары.

Тов. Молотов ответил на это, что обе страны имеют взаимные интересы и их экономические отношения должны быть поставлены на крепкие ноги.

Эриксон, соглашаясь с высказыванием т. Молотова, заявил, что договор, по его мнению, должен быть заключен не на год, а на такой срок, который обеспечивал бы перспективы дальнейшего развития экономических отношений между обеими странами.

Тов. Молотов ответил, что он придерживается по этому вопросу того же взгляда и считает целесообразным для Швеции иметь с СССР долговременный торговый договор. Кроме того, сама обстановка подсказывает необходимость заключения подобного договора.

Согласившись с мнением т. Молотова, Эриксон еще раз повторил, что шведский народ и правительство будут защищать свою страну от любого агрессора и даже от англичан. Политика шведского правительства направлена к тому, чтобы сохранить нейтралитет страны и избежать вовлечения в войну.

Тов. Молотов ответил, что советское правительство верит политике шведского правительства и хочет, чтобы шведское правительство верило советской неизменной политике, которая не раз была выражена в соответствующих заявлениях.

Поблагодарив т. Молотова за высказанное доверие шведскому правительству, Эрикссон коснулся войны в Норвегии и сказал, что этот конфликт приблизил войну к Швеции и принес некоторую неопределенность, но, как он уже сказал, Швеция будет противостоять всякой агрессии, с какой бы стороны она ни явилась.

От ответа на вопрос т. Молотова, не существует ли сейчас в Швеции какого-либо внутриполитического обострения, Эрикссон уклонился.

Тов. Молотов спросил, закончил ли Эрикссон переговоры и как он считает, подготовлена ли база для дальнейших переговоров.

Эрикссон ответил, что переговоры пока не закончены. Возвратясь в Стокгольм, он будет наблюдать за их развитием. По его мнению, переговоры проходят хорошо, и он надеется, что они закончатся благополучно.

Ассарссон также высказал свое мнение, что переговоры проходят хорошо, и сообщил, что желанием Швеции в этих переговорах является покупка некоторого количества бомбардировщиков, необходимых Швеции для защиты своих больших морских границ, которые не могут быть защищены береговой артиллерией.

Тов. Молотов ответил, что мы готовы забыть о шведских самолетах, сражавшихся против нас в Финляндии, и можем продать Швеции истребители, которые, как известно, являются средством защиты; но в отношении же продажи бомбардировщиков мы чувствуем некоторую неловкость, так как известно, что основным назначением бомбардировщиков является нападение, а не защита.

Эрикссон и Ассарссон поочередно аргументировали вопрос о продаже Швеции бомбардировщиков, но т. Молотов отклонил просьбу шведов.

Прощаясь, Эрикссон сказал, что, возможно, он придет еще раз к концу переговоров» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 12, л. 125-127*). — 1 — 269.

⁹⁹ В телеграмме, направленной в Рим 16 июня 1940 г., итальянский посланник в Швейцарии Тамаро писал: «Здесьшний германский посланник Кохер спросил меня вчера, не думаю ли я, что такое государство, как Швейцария, утратило смысл своего существования в послевоенной Европе. Он сказал мне, что многие немцы полагают, что немецкая часть Конфедерации именно потому, что она немецкая, должна быть воссоединена с Германией, чтобы было завершено национальное объединение немцев» (см.: *I documenti diplomatici italiani... — Vol V. — P.40*). — 1 — 269.

¹⁰⁰ В телеграмме К.А. Уманского в НКВД СССР от 23 мая 1940 г. говорилось: «По сведениям германского поверенного в делах Томсена, полученным им от советника итальянского посольства в Вашингтоне, послание Рузвельта Муссолини, упомянутое мною ранее, действительно носило весьма общий характер. Рузвельт в высокопарных и льстивых по адресу Муссолини выражениях призывал его воздержаться от включения в войну, которая разрушает основу христианской цивилизации, сохранением которой он, Муссолини, как один из великих современных лидеров, не может не быть заинтересован, и т.д. По сведениям из того же источника, Муссолини в ответном послании заявил, что, если Рузвельт руководствуется столь высокими идеями международной справедливости, он должен признать справедливость исторических требований Италии в Средиземном море, которые Муссолини изложил Уэллсу. Хорошо информированный вашингтонский представитель американской Ассоциации внешней политики Стои сообщил мне примерно то же, добавив, что ответ Муссолини создал здесь впечатление, что Муссолини, который пока ограничивается тем, что связывает французские силы на юге Франции и союзнический флот в Средиземном море и одновременно готовится к военному выступлению

в момент, когда немцы закрепятся на побережье Ла-Манша, использует время для шантажирования англо-французов дипломатическим путем и не зарекается от американского посредничества между Италией и союзниками по таким вопросам, как Мальта, Тунис, Суэц, Сомали, с тем чтобы прощупать, что союзники готовы отдать без сопротивления. Поскольку Рузвельт больше не тешит себя иллюзиями о возможности оторвать Италию от Германии в условиях победы последней, Рузвельт, по словам Стона, сейчас не склонен к посредничеству» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 320, д. 2198, л. 238–239*). — 1 — 290.

¹⁰¹ В записи беседы К. А. Михайлова с германским посланником Х. Пильгером от 28 мая 1940 г. говорится: «Заехав к Пильгеру, чтобы передать ему по поручению т. Деканозова письмо немецкого посла в Москве Шуленбурга, я спросил у немца, как реагируют афганцы на развертывающиеся в Европе события и что нового в отношениях афганцев с англичанами.

Немец сообщил некоторые представляющие интерес факты, подтверждающие наши сведения.

Ходят слухи, что афган[ское] пра[вительство] серьезно обеспокоено систематическими победами немцев и поражениями, нанесенными англо-французской армии. Правящая королевская династия почти открыто сочувствует Англии. Эта династия, подчеркнул немец, связывая свою будущность с Англией, не надеется на помощь в трудные минуты от СССР и даже от Ирана и, опасаясь всяких осложнений, смотрит с надеждой на Британскую Индию, ожидая оттуда помощи» (*АВП РФ, ф. 071, оп. 22, н. 192, д. 6, л. 129–130*). — 1 — 292.

¹⁰² В телеграмме от 19 июня 1940 г., направленной в Вашингтон посланником США в Латвии Дж. Уайли, отмечалось: «Кремль серьезно обеспокоен перед лицом развития политической ситуации на международной арене. Сталинская политика исходила из перспективы длительной и изнурительной войны. С падением Франции такой подход стал несостоятельным. Недавнее заявление Гитлера, что он не желает разрушения Британской империи, буквально смутило душу Советов. Возродились серьезные опасения возможности решения проблем Западной Европы за счет России. Мысль о том, чтобы остаться единственной крупной державой на континенте, которая будет противопоставлена «оси», безусловно, не может быть обнадеживающей». Поверенный в делах США в Финляндии телеграфировал в госдепартамент 13 и 17 июня 1940 г., что, по высказываниям финляндского руководства, действия СССР в Прибалтике диктуются убеждением в неизбежности советско-германского конфликта и необходимостью подготовки к оборонительной войне с Германией (см.: *FRUS. 1940 — Vol. I. — P. 330, 378*). — 1 — 305

¹⁰³ Американское торговое судно «Сити оф Флинт», направлявшееся в Великобританию, было захвачено 9 октября 1939 г. германским крейсером «Дойчланд» и 21 октября отведено немцами в норвежский порт Тромсе, а 23 октября переправлено в Мурманск. По инструкции из Вашингтона посольство США намеревалось вступить в контакт с экипажем судна по телефону и направить в мурманский порт своего сотрудника посольства Ч. Болену 28 октября 1939 г. «Сити оф Флинт» по предложению советских властей ушло из Мурманска и прибыло в норвежский порт Хаугезунт, администрация которого позволила ему вернуться в США (см.: *The Memoirs of Cordell Hull. — N. Y., 1948 — Vol. I. — P. 704–705*). — 1 — 306, 348.

¹⁰⁴ Начальник генерального штаба армии США генерал Дж. Маршалл заявил 1 мая 1940 г. в подкомитете американского конгресса о том, что в связи со строительством Советским Союзом военных укреплений на острове Большой Диомед, лежащем в нескольких милях от принадлежащих США островов у побережья

Аляски, американцам необходимо принимать меры по укреплению Аляски (см. *FRUS. 1940. — Vol. II. — P. 359*). — 306, 483, 493.

¹⁰⁵ В беседе посла Италии в Москве А. Росо с В. М. Молотовым, состоявшейся 13 июня 1940 г., с обеих сторон было заявлено о намерении добиваться нормализации и улучшения отношений между двумя странами (см.: *док. 200, прим 106*) — 1 — 312.

¹⁰⁶ В телеграмме, направленной в МИД Италии об этой беседе с В. М. Молотовым, А. Росо сообщил о своем «четком впечатлении», что Москва склонна активизировать политические отношения с Италией. Одновременно Росо запросил инструкции относительно дальнейших шагов в рамках итало-советских отношений, на что МИД Италии 15 июня 1940 г. направил ему телеграфом указание Б. Муссолини «существенно продвинуться вперед» в развитии этих отношений (см.: *I documenti diplomatici italiani. — P. 21–22, 26*) — 1 — 342.

¹⁰⁷ В своих сообщениях в Берлин поверенный в делах Германии в США Г. Томсен писал летом 1940 г. о состоянии советско-американских отношений:

«Официальные отношения между США и Советской Россией весьма холодные. Улучшения пока ожидать не следует, хотя интервенционистские газеты и журналисты стремятся подвести американское общественное мнение к выводу, что США и Россия, в одинаковой мере подвергаемые угрозе со стороны Германии, являются естественными союзниками. Линия американского правительства в отношении России совершенно неясна, ибо она не определена, как и вся вялая внешняя политика Рузвельта. Внутри госдепартамента действуют силы в пользу «умиротворения» России (а также Японии) в интересах Англии и ослабления нажима, которому подвергается пацифистский фронт. Противоположные силы, со своей стороны, рассматривают любое сближение с Россией (или Японией) как недостойное Америки» (см. *ADAP. — Bd. X. — P. 51–52*). — 1 — 346.

¹⁰⁸ 6 августа 1940 г. путем обмена нотами было осуществлено продление на один год торгового соглашения между СССР и США от 4 августа 1937 г. В ст. 1 этого соглашения был закреплен принцип наибольшего благоприятствования. Согласно договоренностям 1937 года предусматривалось, что советские закупки в США будут составлять не менее 40 млн. долл. в год. Фактически только за 9 месяцев 1940 г. они достигли 60 млн. долл. Основной статьей советского импорта из США являлась продукция американского машиностроения, в первую очередь станки. В меморандумах Европейского отдела госдепартамента США, посвященных состоянию американо-советских торговых отношений на тот период, отмечалось, что «в последние 10 лет СССР был крупнейшим клиентом США по станкам» (см. *Т. XX. — Док. 283, FRUS 1940. — Vol. III. — P. 331*) — 1 — 347.

¹⁰⁹ Гражданка США Рут Мэри Рубенс, незаконно прибывшая в СССР по подложным документам и под чужим именем, была задержана органами НКВД, но затем освобождена по ходатайству посольства США в Москве (см.: *Т. XXII. — Док. 234, 376, 403*). — 1 — 348.

¹¹⁰ Атмосфера в советско-итальянских отношениях стала улучшаться после подписания 12 марта 1940 г. мирного договора между СССР и Финляндией. 29 апреля 1940 г. министр иностранных дел Италии Г. Чиано впервые после длительного перерыва принял временного поверенного в делах СССР в Риме Л. Б. Гельфанда. 1 мая 1940 г. Муссолини поручил Чиано осуществить «сближение с Россией», чтобы «помешать английскому маневру по сближению с Россией». 12 июня 1940 г. соответственно в Рим и в Москву возвратились отозванные ранее послы СССР и Италии. Вскоре после возвращения в Москву итальянский посол А. Росо был принят В. М. Молотовым, который заявил ему о желании советской

стороны добиваться развития экономического и политического сотрудничества СССР с Италией. Советско-итальянские переговоры по политическим и экономическим вопросам продолжались с перерывами до июня 1941 г. (см.: *История внешней политики СССР*. — Т. 1. — М., 1986. — С. 389–425; *I documenti diplomatici italiani...* — Vol. III. — P. 49, 188, 229; Vol. V. — P. 20, 21, 26). — 1 — 349.

¹¹¹ 18 июня 1940 г. в Мюнхене состоялась встреча Б. Муссолини с А. Гитлером. На ней обсуждались условия будущего соглашения с Францией, обратившейся 17 июня 1940 г. с просьбой о перемирии. По достигнутой сторонами договоренности итальянские территориальные претензии к Франции были отложены до мирной конференции (см.: *Staatsmanner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 138–143). — 1 — 355.

¹¹² По вопросу о Бессарабии в докладе В.М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. говорилось: «Из упомянутых мною южных соседних государств у нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем. Поэтому нет никаких оснований к какому-либо ухудшению и советско-румынских отношений» (*Известия*. — 1940. — 30 марта). — 1 — 356, 359, 365, 572.

¹¹³ 3 июля 1940 г. германский посол в Турции Ф. Папен сообщил в МИД Германии о распространявшихся в дипкорпусе Анкары сведениях, что «русские, встревоженные быстрым успехом немецкого оружия во Франции, склонны договориться с Великобританией». В частности, он ссылался на британского посла в Турции Х. Нэтчбулл-Хьюгессена, который говорил, что большие надежды возлагают на миссию Криппса. «Во всяком случае, — писал Папен, — в Великобритании надеются побудить русских не выполнять экономическое соглашение с Германией, чтобы оказать давление на страны «оси» в продовольственном секторе. Если ожидаемое нападение рейха на Великобританию не увенчается успехом, продовольственный сектор будет играть решающую роль будущей зимой». Папен предлагал поэтому «обдумать целесообразность переговоров стран «оси» с СССР по интересующему Москву вопросу черноморских проливов» (см.: *ADAP*. — Bd. X. — S. 89). — 1 — 359.

¹¹⁴ Став премьер-министром Великобритании, У. Черчилль в своих выступлениях 13, 19 и 28 мая, 4, 17 и 18 июня 1940 г. в парламенте страны и по британскому радио дал оценку складывавшегося критического для Великобритании положения и изложил программные военные и политические меры, необходимые для его преодоления. При этом во всех выступлениях подчеркивалась бескомпромиссность позиции, направленной на продолжение войны против нацистской Германии вплоть до ее разгрома.

13 мая, выступая в парламенте при утверждении программы своего правительства, он высказался за ведение войны «всеми силами и средствами», закончив свою речь словами: «Я не имею предложить ничего, кроме как кровь, тяжелейший труд, слезы и пот». В речи по радио 19 мая Черчилль подтвердил еще раз необходимость войны до полной победы, недопустимость капитуляции. 4 июня, выступая в парламенте, он заявил: «Мы никогда не капитулируем и если даже, чего я ни на минуту не допускаю, этот наш остров, или часть его, будет захвачен и истерзан, то наша империя за морями, вооруженная и под защитой королевского флота, продолжит борьбу, пока, в удобное Богу время, Новый Свет со всей его силой и мощью не выступит ради спасения и освобождения Старого». В речи в палате общин 18 июня он объявил о начале «битвы за Британию» и в качестве первоочередных политических и дипломатических задач провозгласил наращивание политического и экономического со-

трудничества Великобритании с США, военно-политический союз с доминионами, солидарность и взаимодействие с народами всех оккупированных стран Европы (см.: *Winston S. Churchill's War Speeches...* — P. 207–234). — 1 — 361, 462.

¹¹⁵ Сообщение ТАСС от 23 июня 1940 г. было опубликовано в период, когда стали открыто проявляться противоречия между СССР и Германией. 14 июня 1940 г. министр иностранных дел Германии И. Риббентроп направил указание германскому послу в СССР Ф. Шуленбургу «в тактичной форме» поднять перед В.М. Молотовым вопрос о якобы враждебных в отношении Германии высказываниях советского посланника в Швеции А.М. Коллонтай. В связи с появлением сообщения ТАСС от 23 июня в Берлине было решено намеченного демарша Шуленбурга не предпринимать (см.: *ADAP.* — *Bd. IX.* — *S. 467; Bd. XII/1.* — *P. 439*). — 1 — 363.

¹¹⁶ Речь идет о концессии на добычу никелевых руд в районе Петсамо. Месторождение никеля было открыто здесь в 1924 г. Соглашением между финляндским правительством и британской фирмой «Монд Никель компани лтд.» (дочернее предприятие канадской фирмы, 57% акций которой контролировалось американским капиталом) оно было передано в 1934 г. в концессию филиалу этой компании «Петсамо Никель Ко» на 30 лет. 9 октября 1940 г. В.М. Молотов сообщил Ю. Паасикиви о заинтересованности советской стороны участвовать в эксплуатации этого месторождения. Советско-финляндские переговоры по данному вопросу продолжались до начала Великой Отечественной войны, но так и не завершились. В течение всей войны никелевые рудники в Петсамо работали под немецким контролем. — 1 — 364, 407, 439, 450, 542, 657; 2 — 13, 25, 106, 130, 353, 372, 392, 400, 665, 672.

¹¹⁷ По подсчетам германской стороны, к 30 июня 1940 г. советские заказы в Германии достигали общей суммы свыше 600 млн. марок, а реальные поставки — 82 млн. марок; немецкие заказы в СССР составляли 450 млн. марок, а реальные поставки — 160 млн. марок (см.: *ADAP.* — *Bd. X.* — *S. 223–224*). — 1 — 366.

¹¹⁸ В телеграмме, направленной в Берлин 24 июня 1940 г. по поводу сообщения ТАСС от 23 июня, посол Германии в СССР Ф. Шуленбург отметил: «Судя по формулировкам сообщения, я полагаю, что его автором является сам Сталин. Опровержение многочисленных циркулирующих слухов о разногласиях между Германией и Советским Союзом, а также о концентрации войск в связи с советской акцией в Прибалтике, равно как однозначное разъяснение германо-советских связей, должно было полностью соответствовать нашим интересам именно в настоящий важный момент. Точно так же ясна, однако, и вторичная цель сообщения — подчеркнуть германо-советскую солидарность в качестве подготовки к разрешению бессарабского вопроса» (см.: *ADAP.* — *Bd. X.* — *S. 11*). — 1 — 367.

¹¹⁹ В телеграмме от 5 июля 1940 г. министр иностранных дел Италии Г. Чиано дал послу А. Россо указание: «В беседах следует не заходить далеко, избегайте углубленного обсуждения пунктов, выдвинутых советской стороной». Чиано сообщил также о своей беседе с полпредом СССР в Италии Н.В. Горелкиным: «Состоялся обмен мнениями по упомянутым вопросам, но «без уточнений», выяснены позиции, создана благоприятная атмосфера для дальнейшего развития отношений и торговли» (*I documenti diplomatici italiani...* — P. 174). — 1 — 373.

¹²⁰ И. Риббентроп направил румынскому правительству рекомендацию «безоговорочно принять требования советского правительства». Эта рекомендация была передана королю Румынии посланником Германии в Бухаресте В. Фабрициусом 27 июня 1940 г. В беседе с Фабрициусом румынский король, в частности, отметил, что «сближение Румынии со странами «оси» помешало ей своевременно установить

более тесные отношения с Советским Союзом» (см.: *ADAP.* — *Bd. X.* — *S 29–30*, 36). — 1 — 374.

¹²¹ Одновременно с подготовкой послания И.В. Сталину британское правительство поручило своему послу в Вашингтоне Ф. Лотиану высказаться в госдепартаменте США в пользу улучшения советско-американских отношений. Выполняя это поручение, Лотиану 18 июня 1940 г. в беседе с заместителем госсекретаря С. Уэллесом сказал, что, «по мнению британского правительства, СССР испытывает “возрастающую озабоченность” перед лицом неожиданных германских побед и очень хотел бы улучшить свои отношения с США. Поэтому было бы желательно, чтобы Соединенные Штаты Америки информировали Россию о своей заинтересованности в сохранении равновесия в Европе, отметив при этом, что более тесные отношения между Великобританией и СССР способствовали бы достижению такой цели». Реакция Уэллеса была сдержанной. Его ответ свелся, по существу, к тому, что «США не готовы принять меры к улучшению отношений с СССР» (см.: *FRUS. 1940.* — *Vol. III.* — *P. 321–322*). — 1 — 377, 396.

¹²² Посол Великобритании в СССР Р.С. Криппс передал В.М. Молотову послание У. Черчилля (с русским переводом) в 5 часов вечера 1 июля 1940 г. Беседа И.В. Сталина и Р.С. Криппса состоялась в этот же день с 6 час. 30 мин. до 9 час. 15 мин. вечера (см.: *док. 240*). Криппс направил в Лондон семь телеграмм с подробным изложением своей беседы с И.В. Сталиным и комментариями. 13 июля 1940 г. В.М. Молотов сообщил германскому послу Ф. Шуленбургу об этой беседе И.В. Сталина с Криппсом (см.: *док. 264*). В Лондоне 17 июля 1940 г. было публично объявлено, что «Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин принял британского посла в СССР Р.С. Криппса 1 июля с.г. в Кремле» и что «имел место обмен мнениями по европейским проблемам» (см.: *Woodward L. British Foreign Policy...* — *P. 468–469*). — 1 — 377.

¹²³ Подробнее о советско-финляндских переговорах, проходивших в 1939 г., см.: *Т. XXII.* — *Док. 684, прим. 65.* — 1 — 380.

¹²⁴ Это поручение было выполнено Н.В. Горелкиным в тот же день, а 28 июня 1940 г. Чиано сообщил советскому полпреду ответ итальянской стороны, который он телеграфировал в НКВД СССР: «Вне очереди. Особо важно. Меня пригласил Чиано, у которого был с Гельфандом. Министр сделал следующее заявление: “Вчера по получении нашего ответа на итальянское обращение правительство предложило посланнику в Бухаресте Гиджи Пеллегрини немедленно обратиться к королю и премьеру и посоветовать принять советские требования. В разговоре с румыном министр указал, что Бухарест не может рассчитывать на помощь Берлина и Рима. Равным образом никаких обязательств в плане румыно-советских отношений не брали на себя Югославия и Турция. Румыния, следовательно, в случае отказа будет разгромлена и, быть может, потеряет больше, чем требует сейчас СССР. Румынский посланник ответил Чиано, что немедленно передаст мнение министра своему правительству, и поддержал его. Посланник, однако, спросил Чиано, может ли Италия попытаться умерить советские требования, в частности, в вопросе о Северной Буковине, о которой раньше не упоминалось. Чиано ответил, что подобную миссию Италия на себя не возьмет. Венгерский посланник сообщил министру о ревизионистском возбуждении, поднявшемся в его стране. Чиано в ответ принял меры, дабы умерить настроения венгра, и заявил посланнику, что можно рассчитывать на удовлетворение венгерских требований без того, чтобы это вызвало военный пожар на Балканах. В заключение министр отметил, что по просьбе Италья румыны примут наши требования”» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 330, д. 2267, л. 216 а*). — 1 — 384

¹²⁵ Под нажимом Японии 17 июля 1940 г было достигнуто британо-японское соглашение о закрытии начиная с 18 июля «бирманской дороги» между г. Лаха (Бирма) и г. Куньмин (Китай), которая являлась одной из главных транспортных артерий по доставке иностранного военного снаряжения и других грузов в Китай. Оно предусматривало запрет на трехмесячный срок транзита оружия и боеприпасов, а также нефтепродуктов, грузовиков и железнодорожного оборудования. Одновременно воспрещался транзит этих товаров также через британский Гонконг. В своей речи в британском парламенте 18 июля 1940 г У Черчилль отметил, что соглашение носит временный характер. Государственный департамент США выразил протест против этого акта, как «неоправданно препятствующего мировой торговле» (см.: *Documents on American Foreign Relations...* — Vol. III. — P. 270–273) — 1 — 388, 422, 435, 512, 647, 648, 672, 2 — 10

¹²⁶ По этому торговому договору стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. В протоколе к договору общий товарооборот на первый год его действия предусматривался в объеме 15 млн. ам. долл. (по 7,5 млн ам. долл. для каждой стороны). Основную долю советских поставок в Финляндию занимали нефтепродукты, зерно, хлопок, марганец, табак, советские закупки в Финляндии включали суда, электрооборудование, бумагу, медный провод, кожи, мясо, масло (см.: *Keesing's Contemporary Archives.* . — Vol. IV — P. 4192).

В 1940 г. оборот торговли между СССР и Финляндией достиг 22,6 млн. руб. (в 1938 г он составил 11,2 млн. руб., в 1939 г. — 12,5 млн. руб.) (см.: *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг...* — С. 27). — 1 — 389.

¹²⁷ 20 июня 1940 г. В. М. Молотов передал С. Того подробные предложения советского правительства по рыболовному вопросу:

«Советское Правительство, рассмотрев предложения Японского Правительства по вопросу о заключении новой Рыболовной Конвенции, переданные 19 февраля с г Народному Комиссару Иностранных Дел В М Молотову Японским Послом в Москве г. Того, выражает готовность приступить к пересмотру Рыболовной Конвенции 1928 года, приняв во внимание те перемены, которые имели место в общих условиях со времени заключения вышеупомянутой Конвенции

В связи с этим Советское Правительство считает необходимым предложить ряд изменений и дополнений к Рыболовной Конвенции 1928 года...

В соответствии с вышеозначенными основными изменениями и дополнениями и исходя из того, что в протоколах и приложениях имеется ряд других явно устаревших статей и абзацев, Протоколы «А», «Б», «Заключительный протокол» и все приложения к Рыболовной Конвенции должны быть заново пересмотрены и соответствующим образом передатктивированы с внесением других поправок, вытекающих из вышеуказанных изменений и дополнений» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13, л. 142–145*). — 1 — 393, 403, 580; 2 — 190, 228, 235, 253.

¹²⁸ 24 июня 1940 г. одновременно с посланием У. Черчилля Р. С. Криппс получил из Лондона инструкции британского премьера, которыми ему предписывалось руководствоваться при передаче послания И. В. Сталину. Согласно этим инструкциям Криппсу надлежало добиться личной встречи со Сталиным и в беседе с ним выяснить позицию советского правительства по поводу советско-английских отношений, а также ситуации в Европе в целом и по ряду конкретных проблем.

В послании У. Черчилля вопрос о Дальнем Востоке не затрагивался. Как писал историк британской дипломатии того периода Л. Вудвард, «причиной этого умолчания было то, что МИД Англии как раз изучал возможность совместного англо-американского предложения Японии в целях предотвращения ее вступления в войну на стороне Германии, и Великобритания не могла сделать это предложение совмест-

но с Россией» (см.: *Woodward L. British Foreign Policy... — Vol. I. — P. 465–466*), Беседа Криппса со Сталиным состоялась 1 июля 1940 г. (см.: *док. 240, прим. 132*). — 1 — 394.

¹²⁹ По итогам британско-турецких переговоров 12 мая 1939 г. была опубликована совместная декларация о намерении сторон заключить долгосрочное соглашение «в интересах их национальной безопасности». Впредь до заключения такого соглашения правительства Великобритании и Турции выражали готовность «эффективно сотрудничать и оказывать взаимную помощь и поддержку друг другу» в случае акта агрессии, ведущего к войне в районе Средиземного моря. Оба правительства признавали необходимым обеспечение безопасности на Балканах и соглашались проводить консультации в этих целях.

19 октября 1939 г. в Анкаре между Великобританией, Францией и Турцией был подписан и акт о взаимопомощи. Он предусматривал оказание Англией и Францией помощи Турции в случае агрессии против нее, а также помощи им со стороны Турции «в случае, если акт агрессии европейской державы привел бы в зоне Средиземного моря к войне, в которую были бы вовлечены Великобритания и Франция». По договору Турция также обязывалась оказать помощь Греции и Румынии, если в войну будут вовлечены Великобритания и Франция, учитывая гарантии, которые они дали этим странам. Положения договора были действительны и как двусторонние обязательства между Турцией и каждой из двух других стран. Приложенный к договору протокол № 2 гласил: «Обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить Турцию к действиям, результатом или последствием которых будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР» (*Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. — Vol. 5. — P. 497*). — 1 — 394, 444, 445, 617, 623, 667; 2 — 39, 84, 337, 696.

¹³⁰ По-видимому, имеется в виду книга германского политического деятеля (президента сената г. Дайцига в 1933–1934 гг.) Г. Раушнинга, в которой излагаются беседы автора с А. Гитлером (см.: *Rauschnig H. The Voice of Destruction (Hitler speaks). 1932–1934. — N. Y., 1940*). — 1 — 396.

¹³¹ Вопросы советско-английских торговых отношений затрагивались и в беседе Р.С. Криппса с В.М. Молотовым 14 июня 1940 г. В записи этой беседы сказано: «Посол говорит, что у Англии и СССР есть общие интересы, которые можно было бы обсудить. Он считает, что следует начать с экономических отношений.

Тов. Молотов говорит, что до сего времени препятствия по линии экономических отношений чинились британским правительством. Советский Союз не против нормализации экономических отношений в пределах возможного. Однако до последнего времени СССР наткнулся на враждебные акты Англии и Франции по отношению к СССР. Были задержаны пароходы «Селенга» и «Маяковский», СССР не мог импортировать самые необходимые товары, которые он обычно импортировал из различных стран. Если английское правительство займет в вопросе об экономических отношениях другую линию, то это будет содействовать улучшению отношений между Англией и СССР...

Криппс отвечает, что он не совсем в курсе дела с двумя советскими пароходами, которое больше относится к компетенции французского посла. Но он надеется выяснить этот вопрос и вскоре дать ответ.

Криппс выражает желание снести с теми лицами, которым в СССР поручены вопросы экономических отношений с другими странами

Тов. Молотов отвечает, что эти вопросы находятся в ведении НКВД и что т. Микоян будет уведомлен о предстоящем обращении к нему британского посла...» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 13, л. 96*). — 1 — 398.

¹³² В телеграмме В.М. Молотова полпреду СССР в Лондоне от 13 июля 1940 г. говорится: «Посылаю Вам запись беседы Сталина с Криппсом, которая должна помочь Вам в ориентировке относительно внешней политики СССР:

“На днях английский посол Криппс по просьбе английского правительства был принят И.В. Сталиным в присутствии Молотова. Как выяснилось из беседы, англичане хотят выяснить позицию советского правительства по следующим вопросам:

1. По мнению англичан, немцы устанавливают свое господство над Европой, создавая тем самым опасность быть поглощенными для всех европейских государств, что это обстоятельство создает серьезную угрозу как для СССР, так и для Англии, которые могли бы ввиду такой угрозы организовать общую линию самозащиты против немцев в целях восстановления в Европе равновесия.

2 Независимо от того, создается ли такая общая линия самозащиты, Англия хотела бы вести торговлю с СССР, но с условием, чтобы экспортные товары из Англии не могли быть перепроданы немцам.

3. Англ[ийское] пра[вительство] считает, что было бы в интересах СССР взять на себя руководство балканскими странами в деле их объединения для сохранения там существующего положения, что только СССР при нынешних условиях мог бы выполнить эту серьезную миссию.

4 Англ[ийскому] пра[вительству] известно, что СССР недоволен нынешним режимом в Проливах и в Черном море, причем Криппс считает, что интересы СССР в Проливах действительно следовало бы обеспечить.

Ответ Сталина

1. СССР, разумеется, проявляет живейший интерес к развитию положения дел в Европе, не только к событиям текущего момента, но и к тем крупным проблемам международного характера, которые должны будут решаться в ближайшее время в Европе в результате происшедших за последний период событий и изменений. Но Сталин не видит опасности господства какой-либо одной страны над Европой, тем более опасности поглощения европейских государств Германией. Сталин следит за политикой немцев, знает хорошо некоторых руководителей Германии и должен сказать, что не заметил у немцев стремления поглотить европейские государства. Что касается СССР, то Сталин не считает, что военные успехи немцев могли создавать какую-либо угрозу для СССР вообще и для дружественных отношений с Германией в частности, которые основаны не на мимолетных моментах, а на учете коренных государственных интересов обеих стран.

Насчет восстановления равновесия в Европе Сталин сказал, что это так называемое «равновесие» душило не только Германию, но и СССР, ввиду чего СССР примет все меры к тому, чтобы старое равновесие в Европе не было восстановлено.

2. Насчет торговли Сталин сказал, что против торговли с Англией СССР не возражает, но должен предупредить, что, во-первых, вопрос о хозяйственных и торговых отношениях СССР с Германией является делом самого СССР и разговаривать о них с Англией или с каким-либо другим государством СССР не намерен и, во-вторых, часть цветных металлов, закупленных СССР за границей, будет экспортироваться в Германию согласно договору с последней, которая выполняет некоторые военные заказы для СССР, требующие известного количества цветных металлов. Сталин заявил, что без учета Англией этих оговорок СССР торговлю между СССР и Англией в настоящих условиях нужно считать исключенной.

3. По поводу предложения Криппса насчет Балкан Сталин сказал, что, по его мнению, ни одна держава не может претендовать на исключительную роль по объединению балканских государств и руководству ими. Не претендует на такую миссию и СССР, несмотря на его заинтересованность в балканских делах.

4 Насчет Турции Сталин сказал, что СССР действительно стоит против единоличного хозяйничанья Турции в Проливах и против того, чтобы Турция диктовала условия на Черном море. Сталин сказал, что об этом знает турецкое правительство.

Криппс поблагодарил И. В. Сталина и сказал, что о беседе сообщит своему правительству» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 2238, л. 149–151) — 1 — 399.

¹³³ В итоге советско-датских переговоров 18 сентября 1940 г. в Москве было подписано двустороннее соглашение о товарообороте и платежах. Оборот предусматривалось довести до 70 млн крон в год. Закупки советской стороны включали суда, дизели, электромоторы, компрессоры, прессы и другое оборудование, закупки датской стороны — хлопок, лес, табак, горючее, апатиты и другие товары (см.: *Известия* — 1940. — 19 сент; 1941 — 22 мая; *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг...* — С. 24). — 1 — 400.

¹³⁴ В мемуарах А. Идена отмечается, что, будучи тогда военным министром Великобритании, он летом 1940 г. имел беседу с советским полпредом И. М. Майским, которому им было сказано о твердых намерениях британского правительства продолжать войну против гитлеровской Германии до победного конца (см.: *Earl of Avon The Eden Memoirs*. — L., 1965. — Vol. III. — P 121). — 1 — 408

¹³⁵ 17 июля 1940 г. в Лондоне было публично объявлено, что 1 июля 1940 г. И. В. Сталин принял британского посла в СССР Р. С. Криппса и что «имел место обмен мнениями по европейским проблемам» (см.: *Keesing's Contemporary Archives. 1940–1943*. — Vol. IV. — P 4150). — 1 — 409

¹³⁶ Сведения о различных акциях германской стороны относительно возможности «мирного урегулирования» в Европе летом 1940 г. приводятся, в частности, в мемуарах Э. Вайцзеккера, который в то время был статс-секретарем МИД Германии. Он писал: «Получаемые нами в июле 1940 г. из Англии сведения были таковы, что можно было ожидать определенного движения британской стороны навстречу В воздухе было полно слухов о мире» (см.: *Weizsäcker E. Erinnerungen...* — S. 294–295)

В письме, направленном в МИД Германии 11 июля 1940 г., посол Ф. Шуленбург, отмечая, что «главной темой в дипкорпусе Москвы является активная внешнеполитическая деятельность СССР в последние две недели», писал: «Большинство моих коллег полагает, что хорошо информированные русские ожидают скорого конца войны» (ADAP. — Bd. X — S. 161). — 1 — 410.

¹³⁷ В беседе с К. А. Уманским 27 июля 1940 г. и. о. госсекретаря США С. Уэллес по поручению американского президента Ф. Д. Рузвельта высказал официальное предложение по этому вопросу (см. *док. 285*). — 1 — 411.

¹³⁸ На оригинале этого документа имеется запись текста ответной телеграммы, направленной В. М. Молотовым К. А. Уманскому: «Ваш ответ Икесу считаю правильным, отвечающим достоинству СССР; Вы правильно сделали, что не отказались встретиться с Икесом и вместе с тем не заавансировались по поставленным им вопросам. Посмотрим, захочет ли Рузвельт что-нибудь положительное сказать или сделать в пользу СССР» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 320, д. 2199, л. 115) — 1 — 412

¹³⁹ Это указание В. М. Молотова было направлено Н. В. Горелкину в ответ на его сообщение из Рима о том, что американский журналист К. Виганд обратился в советское подпредство с просьбой выяснить, может ли он приехать в Москву, чтобы быть принятым И. В. Сталиным и В. М. Молотовым для проведения с ними интервью по вопросам советско-американских отношений и перспектив мира в Европе — 1 — 412

¹⁴⁰ По итогам состоявшихся в июле 1940 г. советско-шведских переговоров 7 сентября 1940 г. в Москве были заключены двусторонние соглашения о товаро-

обороте, платежах и кредитах. В рамках намеченного в них оборота в размере 150 млн. крон советские закупки предусматривали, в частности, колесные пары для вагонов и другое железнодорожное оборудование, станки, качественные марки стали, шарикоподшипники, шведские закупки — нефтепродукты, зерно, жмыхи, марганец (см. *Известия* — 1940. — 8 сент; *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг...* — С. 28). — 1 — 412.

¹⁴¹ Указанная встреча состоялась 10 июля 1940 г. в Мюнхене. Страны «оси» поддержали в принципе территориальные претензии, предъявленные Венгрии к Румынии, и согласились оказать на последнюю давление в целях побудить ее пойти на соответствующие уступки (см. *Венгрия и вторая мировая война*. — М., 1962. — С. 201–206). — 1 — 429, 449.

¹⁴² 17 июля 1940 г. МИД Германии поручил послу Ф. Шуленбургу сообщить В.М. Молотову, что полученная от него запись беседы И.В. Сталина с Р.С. Крипсом доведена до сведения германского правительства, которое «с интересом ознакомилось с содержанием записи и весьма признательно за информацию» (см. *ADAP*. — *Bd. X*. — *S. 171*). — 1 — 434

¹⁴³ В записке рейхсфюрера СС Г. Гимmlера И. Риббентропу от 3 июля 1940 г. поднимался вопрос об ускорении переселения в Германию немцев, оставшихся в Прибалтийских странах. По германским источникам, на территории Литвы в 1940 г. находилось свыше 36 тыс. немцев и 400 тыс. членов смешанных семейств. 9 и 12 июля 1940 г. германская сторона поставила в Москве вопрос о репатриации из Литвы 40 тыс. местных жителей немецкого происхождения (см.: *ADAP*. — *Bd. X*. — *S. 95, 139, 454; FRUS. 1940*. — *Vol. I*. — *P. 394*). — 1 — 437.

¹⁴⁴ Указанные сведения Ф. Шуленбурга отражали намерения германского руководства осуществить некоторое сокращение численного состава войск. 14 июня 1940 г. А. Гитлер издал приказ о демобилизации 39 дивизий и поэтапном сокращении вермахта «до уровня мирного времени». 500 тыс. военнослужащих предусматривалось возвратить в сферу промышленности Германии. Однако в середине июля 1940 г. Гитлер отменил эти меры (см.: *Zwei Wege nach Moskau*. — *München, 1991*. — *S. 115, 121*). — 1 — 437.

¹⁴⁵ Имеется в виду внешнеполитическая концепция, провозглашенная президентом США Дж. Монро в послании конгрессу 2 декабря 1823 г. Она закрепила главный принцип политики США в Западном полушарии, основанный на идее разделения мира на «американскую» и «европейскую» системы, ее сердцевиной стала установка на то, что территории в этом регионе не должны рассматриваться «в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой»; в нее было включено прямое указание на то, чтобы европейские страны не стремились «распространять свою систему» в Северной и Южной Америке (см.: *Дипломатический словарь...* — *Т. II*. — *С. 240*). — 1 — 441, 588; 2 — 44, 49.

¹⁴⁶ Г. Чиано телеграфировал послу Италии в СССР А. Россо 12 июля 1940 г., что в этот день во время беседы нового советского посла с сенатором А. Джанини «зашел разговор о возможности восстановления торговых обменов, парализованных в течение некоторого времени, и о базе возможного заключения новых соглашений». Указания В.М. Молотова, направленные полпреду СССР в Риме 18 июля 1940 г., были исполнены Н.В. Горелкиным в беседе с А. Джанини 22 июля; итальянская сторона при этом проявила заинтересованность в детализации идеи «новой базы для соглашения» (см.: *I documenti diplomatici...* — *Vol. V*. — *P. 217, 262*). — 1 — 442.

¹⁴⁷ По поводу событий того времени тогдашний статс-секретарь МИД Германии Э. Вайцеккер отмечал в своих мемуарах: «Наши связи с Россией начинают страдать, Молотов объявляет венгро-румынский арбитраж нарушением обязательства о кон-

сультациях; естественно, Россия недовольна нашей гарантией Румынии; будущее обещает еще больше причин для недовольства, поскольку мы начинаем поощрять Финляндию и заняли сильными воинскими подразделениями север Норвегии».

А 1 мая 1941 г. он «в доверительном порядке» узнал и о таком высказывании А. Гитлера: «Россию можно прикончить, так сказать, походя и без ущерба для борьбы против Англии. Англия падет еще в этом году, будет война с Россией или нет. Впоследствии необходимо сохранить Британскую империю, но Россия должна быть обезврежена» (см.: *Weizsäcker E. Erinnerungen...* — S. 299–300). — 1 — 443.

¹⁴⁸ Первым «народным принципом» Сунь Ятсена был «национализм», понимаемый им как освобождение общества «от чужестранной маньчжурской династии» и восстановление суверенитета китайской нации. Выступая 21 декабря 1906 г. с речью «Три народных принципа и будущее Китая», Сунь Ятсен заявил: «Причины национальной революции в том, что мы не желаем, чтобы маньчжуры уничтожили нашу государственность и управляли нами. Мы стремимся свергнуть их правительство и возродить наше национальное государство» (см.: *Сунь Ятсен. Избранные произведения.* — М., 1985. — С. 111). — 1 — 447.

¹⁴⁹ В 1940 г. германская сторона неоднократно планировала разного рода акции в отношении французского и испанского Марокко (см.: *ADAP.* — Bd. X. — S. 177; Bd. XI/1. — S. 95; *Jacobsen H.-A. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. 1939–1945.* — Darmstadt, 1959. — S. 130, 162, 212). — 1 — 452; 2 — 481.

¹⁵⁰ Заместитель заведующего Европейским отделом госдепартамента США Л. Гендерсон, курировавший советские дела, в служебной записке своему руководству от 26 июля 1940 г. подчеркивал: «Ситуация в отношении нашей торговли с Советским Союзом стала настолько критической, что я вынужден обратиться на это ваше внимание» (см.: *FRUS. 1940.* — Vol. III. — P. 324). — 1 — 457.

¹⁵¹ В официальном заявлении С.Уэллеса на пресс-конференции 23 июля 1940 г. речь шла об Эстонии, Латвии и Литве (см.: *FRUS. 1940.* — Vol. I. — P. 401–402). — 1 — 457, 483, 493.

¹⁵² 26 июля 1940 г. в Зальцбурге состоялась встреча А. Гитлера с румынскими деятелями — премьером И. Джигурту и министром иностранных дел М. Манойлеску. Достигнутые договоренности предусматривали тесное экономическое и военное сотрудничество двух государств, возможные германо-итальянские гарантии Румынии, продолжение переговоров с Болгарией и Венгрией о территориальных уступках Румынии этим странам. 27 июля 1940 г. там же прошла встреча Гитлера с болгарским премьером И. Поповым. Болгарская сторона была проинформирована о поддержке Германией ее территориальных претензий на Южную Добруджу; достигнутые договоренности предусматривали усиление экономического и военного сотрудничества двух стран (см.: *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 169–181). — 1 — 460, 461, 466, 620.

¹⁵³ В циркулярном письме МИД Германии от 6 июля 1940 г. указывалось на наличие «возникших между Германией и СССР разногласий». 28 и 31 июля 1940 г. А. Гитлер направил руководство германской армии указания о подготовке оперативных планов «молниеносного» военного разгрома СССР. В связи с этим во внешней политике Германии стала проявляться линия на изоляцию СССР, втягивание в анти-советскую коалицию ряда европейских государств, соответствующую обработку их лидеров и общественного мнения (см.: *ADAP.* — Bd. X. — S. 1207; *FRUS. 1940.* — Vol. I. — P. 343, 349). — 1 — 465

¹⁵⁴ 28–29 июля 1940 г. А. Гитлер принял в Бергхофе делегацию Словакии во главе с президентом этой страны Й. Тисо. На встрече Гитлер заявил, что Словакия переходит в разряд «государств, находящихся под защитой Германии», и примет

активное участие в создании «нового порядка в Европе» (см.: *Staatsmanner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 186–192). — 1 — 466.

¹⁵⁵ Подписанный в Москве 28 июля 1940 г. советско-афганский торговый договор предусматривал, в частности, закупки советской стороной шерсти, шкур, лекарственных трав и поставки ею керосина, текстильных товаров, сахара, соли. Товарооборот в 1940 г составил 16 802 тыс. руб. (в 1938 г. — 27 525 тыс. руб., в 1939 г. — 18 437 тыс. руб.) (см.: *Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг...* — С. 29; *Keesing's Contemporary Archives...* — Vol. IV. — P. 4182). — 1 — 473.

¹⁵⁶ 14 августа 1940 г. полпред СССР в Германии А.А. Шкварцев сообщил И. Риббентропу, что газетная статья, вызвавшая недовольство германской стороны, появилась в прессе в результате «недоразумения» (см.: *ADAP*. — Bd. X — S. 393). — 1 — 483.

¹⁵⁷ Эта акция И. Риббентропа была одним из первых открытых проявлений осложнения отношений между Германией и СССР во второй половине 1940 г. К тому времени скрытая разработка планов войны против СССР уже активно велась нацистским режимом. После поражения Франции А. Гитлер 21 июля 1940 г. в разговоре с генералом В. Браухичем заявил: «Наше внимание должно быть обращено на решение русской проблемы»; в конце июля он распорядился подготовить план разгрома СССР в течение пяти месяцев начиная с мая 1941 г. Подготовленный по этому поручению оперативный план «восточной кампании» был представлен 5 августа 1940 г. начальником генштаба 18-й армии генерал-майором Э. Марксом («план Маркса»). Его установки сводились к следующему. «задача похода состоит в том, чтобы разгромить русскую армию и лишить Россию возможности выступить в обозримом будущем в качестве противника Германии. В целях предохранения Германии от русских бомбардировщиков Россия должна быть занята вплоть до линии Нижний Дон — Средняя Волга — Северная Двина. Главные военно-экономические ресурсы России находятся в продовольственном и сырьевом пространстве Украины и Донецкого бассейна, а также в центрах производства вооружения в районах вокруг Москвы и Ленинграда. Восточные индустриальные области еще не обладают достаточными мощностями. Экономическим и политическим центром этих областей является Москва, завоевание которой уничтожает целостность русской империи». 7 августа 1940 г. верховное командование германской армии издало директиву «Ауфбау Ost» о переброске сил на восточные границы Германии и создании там сети дорог, складов, аэродромов, лагерей и других военных объектов. Осуществление этой директивы началось немедленно и шло безостановочными темпами. Вскоре Гитлер направил военной миссии Германии в Бухаресте указание «готовить операции германских и румынских войск из Румынии на случай войны с Советской Россией» (см.: *Jacobsen H-A. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. 1939–1945...* — S. 143–146). — 1 — 483.

¹⁵⁸ В 1940 г. германская сторона предприняла несколько попыток «мирных предложений», стремясь закрепить начальные успехи своей армии в первой фазе войны. Выступая в рейхстаге 19 июля 1940 г., А. Гитлер в общем плане обратился с такого рода «предложениями» к британскому правительству, которое их тут же отвергло. Отвечая на эти «предложения» по поручению своего правительства, лорд Галифакс в выступлении по радио 22 июля 1940 г. охарактеризовал их как «призыв сдаться на милость врагу, вознамерившемуся подорвать мощь Британии». Этой теме коснулся и В.М. Молотов, выступая 1 августа 1940 г. в Верховном Совете СССР (см.: *Черчилль У. Вторая мировая война...* — Т. II. — С. 248–249; *Известия*. — 1940 — 2 авг.; *Earl of Halifax Fullness of days*. — L., 1957. — P. 224;

M. von Horthy. Ein Leben für Ungarn. — Bonn, 1953. — S. 220, 237; Zwei Wege nach Moskau... — S. 115, 121). — 1 — 485.

¹⁵⁹ 6 июля 1940 г. полпред СССР К.А. Уманский сделал представление госдепартаменту США в связи с инцидентом в Питтсбурге (Пенсильвания), где два советских инженера — В. Шишков и В. Корсун — были задержаны местной полицией (см.: *FRUS. 1940. — Vol. III. — P. 336*). — 1 — 492.

¹⁶⁰ Выступая на VII сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г., В.М. Молотов сказал, касаясь послания Ф. Рузвельта Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину от 12 октября 1939 г. в связи с начавшимися в то время между СССР и Финляндией переговорами: «Можно подумать, что у Соединенных Штатов Америки лучше обстоят дела, скажем, с Филиппинами или с Кубой, которые давно требуют от США свободы и независимости и не могут их получить, чем у Советского Союза с Финляндией, которая давно уже получила от Советского Союза и свободу, и государственную независимость» (см.: *Известия. — 1939. — 1 нояб.*). — 1 — 493.

¹⁶¹ Имеются в виду два футбольных матча, проведенных советской командой «Спартак» в Болгарии в рамках согласованного между двумя сторонами обмена спортивными делегациями. В связи с пребыванием в Болгарии 6–17 августа 1940 г. первой советской спортивной делегации советская печать подчеркивала, что оно «символизирует спортивное сближение двух братских народов». Ответный визит болгарской сборной футбольной команды в СССР был проведен в сентябре 1940 г. Руководитель советской спортивной делегации, секретарь ЦК ВЛКСМ Н.Н. Романов в рапорте В.М. Молотову от 21 августа 1940 г. отмечал «исключительно большую симпатию болгарского населения к Советскому Союзу, выражаемую и подчеркиваемую очень ярко во время пребывания советских футболистов в Болгарии» (см.: *Известия. — 1940. — 9–17 авг.; АВП РФ, ф. 074, оп. 25, п. 109, д. 23, л. 25–49*). — 1 — 513.

¹⁶² Под давлением Германии 16 августа 1940 г. в Турну-Северине начались венгеро-румынские переговоры по территориальным вопросам, но ввиду непримиримых позиций сторон они не привели к каким-либо результатам и 24 августа 1940 г. были прерваны. Затем состоялся так называемый второй Венский арбитраж (см.: *Венерия и вторая мировая война... — С. 189–219*). — 1 — 518.

¹⁶³ В связи с годовщиной подписанного в 1939 г. советско-германского договора о ненападении 23 августа 1940 г. в «Правде» была опубликована передовая статья «Годовщина советско-германского пакта» и такая же статья в «Известиях» — «Дага большой исторической важности» (см.: *Правда. — 1940. — 23 авг.; Известия. — 1940 — 23 авг.*). — 1 — 530.

¹⁶⁴ В циркулярном письме МИД Германии от 9 августа 1940 г. по поводу германской позиции о мемельской свободной зоне отмечалось, что «включение Литвы в территорию Советского Союза создаст совершенно новое положение для до сих пор существовавшей мемельской зоны «порто-франко»... В случае предъявления Россией требования о сохранении зоны «порто-франко» в Мемеле необходимо отстаивать точку зрения, что закрепленные в германо-литовском договоре от 22 марта 1939 г. обязательства не могут более быть использованы включенной в Советский Союз Литвой» (*ADAP. — Bd. V. — S. 440–441*; см. также *ADAP. — Bd. X. — S. 370, 485; Bd. XI/1. — S. 28*). — 1 — 540.

¹⁶⁵ Конвенцию о демилитаризации и нейтралитете Аландских островов подписали, без участия России, 20 октября 1921 г. в Женеве десять государств: Великобритания, Германия, Дания, Италия, Латвия, Польша, Финляндия, Франция, Швеция и Эстония. В соответствии с положениями конвенции Финляндия обязывалась не

укреплять Аландские острова, а также не создавать на них военных баз. На время войны зона островов должна была рассматриваться как нейтральная, но в случае распространения военных действий на Балтийском море Финляндия имела право защиты нейтралитета Аландских островов (см.: *Conférence relative à la non-fortification et à la neutralisation des Iles d'Aland.* — P., 1921 — P. 71–75) Конвенция вступила в силу 6 апреля 1922 г., после утверждения Советом Лиги Наций и ратификации всеми ее участниками. В нотах, направленных указанным государствам 13 ноября 1921 г., правительство РСФСР выразило протест против подписания этой конвенции без его участия и объявило ее «безусловно несуществующей для России» (см.: Т. IV. — Док. 302). — 1 — 542, 631, 640.

¹⁶⁶ По решению Венского арбитража от 30 августа 1940 г. Венгрия получила от Румынии северную часть Трансильвании (около 19 300 кв. миль территории с населением 2 385 987 человек) (см.: *Kallai N. Hungarian Premier...* — P 54–56, 59). — 1 — 546; 2 — 20, 122, 364, 666.

¹⁶⁷ Статья 3 договора о ненападении, заключенного в 1939 г между Советским Союзом и Германией, гласила: «Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы» (Т. XXII. — Док. 484). — 1 — 546, 616.

¹⁶⁸ Кроме договора о торговле и мореплавании (вступил в силу с 15 сентября 1940 г.) и протокола к нему о порядке экспорта и транзита вооружения 3 сентября 1940 г. в Москве было подписано также соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Венгрией. Оно предусматривало увеличение товарооборота между двумя странами до 7 млн. долл. в год. Импорт из Венгрии включал вагонные колесные пары, нефтепроводные трубы, суда и баржи, электромоторы и прочее оборудование; поставки СССР в Венгрию — пиломатериалы, смазочные масла, асбест, хлопок, марганцевую и хромовую руды и другие товары (см.: *Известия — 1940 — 4 сент.*). — 1 — 559.

¹⁶⁹ В выступлении британского премьер-министра У. Черчилля по радио 11 сентября 1940 г. отмечалось, что по сравнению с августом 1940 г. интенсивность воздушных налетов, осуществлявшихся на Англию днем и ночью волнами по 300–400 германских бомбардировщиков, возросла в сентябре втрое. В этом выступлении Черчилль обратился к англичанам с призывом выполнить свой долг, невзирая на жертвы и разрушения, продолжать борьбу до полной победы, «чтобы были выжжены все остатки нацистской тирании в Европе» (см.: *Winston S. Churchill's War Speeches.* — P 272–285). — 1 — 563, 602.

¹⁷⁰ В инструкциях И. Риббентропа, направленных телеграммой Ф. Шуленбургу в Москву 24 июня 1940 г. к переговорам его с В.М. Молотовым, содержалось указание относительно обеспечения безопасности и переселения в Германию с бывших румынских территорий 100 тыс. лиц немецкого происхождения. К 28 июня 1940 г. в Берлине были приняты организационные меры для переселения в Германию 13 тыс. указанных лиц из районов Бессарабии и Северной Буковины (см.: *ADAP.* — *Vd. X.* — S. 11). — 1 — 571.

¹⁷¹ Портсмутским мирным договором 1905 г. завершилась русско-японская война 1904–1905 гг. Договор устанавливал мир между двумя странами (ст. I), признавал «за Японией в Корее преобладающие интересы — политические, военные и экономические» (ст. II); фиксировал, что Россия уступает Японии Порт-Артур (ст. V), железную дорогу между Порт-Артуром и Чапчуном (ст. VI) и «южную часть острова Сахалин» (ст. IX). Россия обязывалась «войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских

владений в морях Японском, Охотском и Беринговом» (ст. XI). По Пекинскому соглашению 1925 г. советское правительство признало указанный договор с оговоркой, что СССР не несет за него политической ответственности (см.: *Дипломатический словарь*. — Т. 11. — С. 403–404). — 1 — 572; 2 — 11, 191.

¹⁷² В обстановке острого внутривластного кризиса, порожденного возмущением населения «венским диктатом», принудившим страну к территориальным уступкам сопредельным странам, правительство Румынии пало. 4 сентября 1940 г. тогдашний министр обороны Румынии генерал И. Антонеску совершил переворот, провозгласив себя «вождем Румынии» и «кондукаторулом»; 6 сентября он заставил румынского короля Кароля II отречься от престола в пользу 19-летнего наследного принца Михая I. После переворота Антонеску совершил визиты в Германию и Италию (см.: *Известия*. — 1940. — 6–10 сент.). — 1 — 589, 604; 2 — 79, 162, 625.

¹⁷³ 2 сентября 1940 г. между Великобританией и США было заключено соглашение, которое предусматривало передачу англичанам 50 американских эсминцев (списанных и законсервированных ранее ВМС США) в обмен на предоставление американской стороне права создания военно-морских и военно-воздушных баз на некоторых территориях Британского содружества (см.: *Documents on American Foreign Relations...* — Vol. III. — P. 203–214). — 1 — 648.

¹⁷⁴ И. М. Майский регулярно направлял в Москву такого рода информацию о «воздушном блицкриге», с помощью которого Германия пыталась добиться своих целей в войне против Великобритании. Он подробно освещает тогдашние события в Англии в своей книге (*Майский И. М. Воспоминания советского посла. Война 1939–1943* — М., 1965). — 1 — 603.

¹⁷⁵ В сентябре 1940 г. итальянская сторона повторно (после такой же попытки в августе) зондировала мнение своего германского союзника относительно итало-советских отношений. 10 сентября 1940 г. Г. Чиано по поручению Б. Муссолини поставил этот вопрос перед послом Германии в Риме Г. Макензеном. Чиано сказал Макензену, что Италия оставила без ответа меморандум В. М. Молотова от 25 июня 1940 г. и это, по сообщению посла Италии в Москве, вызвало охлаждение, более того, определенную напряженность в отношениях с СССР. Муссолини, тем не менее, хотел бы продолжить политический диалог с Москвой и направить туда экономическую делегацию, но ему известно негативное отношение Берлина к дальнейшему политическому диалогу с русскими и он просит рассмотреть этот вопрос еще раз, поскольку серьезно опасается, что «в условиях продолжения войны связи СССР со странами «оси» ослабеют и в один прекрасный день Москва вовсе уплывет от нас». 19 сентября 1940 г. И. Риббентроп, будучи с визитом в Риме, вновь заявил итальянцам о нецелесообразности углубления итало-советского диалога (см.: *ADAP* — Bd. XII/1. — S. 47–48). — 1 — 616.

¹⁷⁶ С этой памятной запиской в известной мере связано письмо министра иностранных дел Германии И. Риббентропа, которое он направил И. В. Сталину 13 октября 1940 г. Оно было передано В. М. Молотову послом Германии Ф. Шуленбургом 17 октября 1940 г. В нем говорилось о намерении Германии действовать в плане «продолжения политики добрососедства» и «углубления политического и экономического сотрудничества», подчеркивалась необходимость «личного контакта ведущих деятелей двух стран». Автор письма ссылался на установку А. Гитлера, что «в исторические задачи Советского Союза, Италии, Японии и Германии входит координация их политики в долгосрочном плане и направление эволюции их народов должным образом путем разграничения их интересов по вековым вехам». В заключение письма отмечалось, что для «уяснения и конкретного обсуждения» всех

важных проблем германское правительство приветствовало бы визит Молотова в Берлин в ближайшем времени, что дало бы Гитлеру возможность лично изложить Молотову свои соображения «о перспективах развития отношений наших двух стран». Риббентроп выражал готовность прибыть затем в Москву для дальнейшего обсуждения ключевых проблем со Сталиным, «возможно, при участии представителей Японии и Италии» (см.: *ADAP. — Bd. XI/1. — S. 248–253*). — 1 — 618, 629, 680; 2 — 37, 47.

¹⁷⁷ Реакция советского правительства на тройственный пакт, как отмечал американский посол в Москве Л. Штейнгардт в телеграмме госсекретарю США от 28 сентября 1940 г., была отрицательной. Сотрудники германского посольства в Москве, сообщил посол, откровенно говорят, что СССР недоволен тройственным пактом; они считают, что пакт означает принципиальное изменение германской политики в отношении СССР, и в сугубо доверительном плане высказывают мнение, что следующей весной Германия начнет войну против СССР, по их словам, на германо-советской границе находится неоправданно большое количество немецких войск; при этом они подтверждают, что германского вторжения в Англию осенью 1940 г. не будет (см.: *FRUS. 1940. — Vol. I. — P. 565*) — 1 — 627.

¹⁷⁸ 22 сентября 1940 г. в Берлине было заключено германо-финляндское соглашение о транзите немецких войск и военного снаряжения через Финляндию в Северную Норвегию. В частности, оно предусматривало, что финляндское правительство разрешает перевозку военного снаряжения с сопровождающим персоналом из северных балтийских гаваней Финляндии через Рованнемн в Киркенес (Норвегия); что оружие перевозится отдельно от войск в специальных вагонах с немецкими караулами (устно уточнялось, что на практике финская сторона предоставляет «свободу действий» перевозимым войскам). 23 сентября 1940 г. финская сторона информировала об этом соглашении советское полпредство в Хельсинки. Публично об этом соглашении было сообщено в советской печати телеграммой ТАСС из Берлина от 28 сентября 1940 г. К июню 1941 г. под прикрытием этого соглашения на территории Финляндии была сосредоточена группировка германских войск численностью более 30 тыс. человек, помимо тех частей, которые транзитом проследовали в Северную Норвегию (см.: *ADAP. — Bd. XI/1. — S. 127, 137; Zwei Wege nach Moskau... — S. 550*). — 1 — 632, 657; 2 — 54, 142.

¹⁷⁹ В ходе визита в Рим И. Риббентроп обсудил с Б. Муссолини 19 сентября 1940 г. некоторые международные вопросы в связи с предстоящей поездкой в Италию А. Гитлера, в частности предполагавшееся трехстороннее соглашение Германии и Италии с Японией; участие Испании в войне, позицию Греции и Югославии по отношению к «оси». Эти вопросы явились также объектом переговоров Гитлера с Муссолини на перевале Бреннер 4 октября 1940 г. В ходе их Гитлер отмечал, что упорное сопротивление Великобритании связано с ее надеждами «на Америку и на Россию», но что «со стороны России опасность не грозит» и что «было бы хорошо направить Россию на Индию, однако он не верит, чтобы Советский Союз предпринял что-либо конкретное в этом направлении» (см.: *I documenti diplomatici italiani... — Vol. V. — P. 598–601, 655–658, Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler... — S. 230–247*). — 1 — 630.

¹⁸⁰ В январе — августе 1940 г. Государственный департамент США принял ряд мер для открытия девяти новых американских консульств в качестве «наблюдательных постов» в различных регионах мира. 19 июля и 5 августа 1940 г. посольство США в Москве передало в НКВД СССР запросы о возможности открытия консульского представительства США во Владивостоке. 2 ноября 1940 г. послу США Л. Штейнгардту было сообщено о согласии советского правительства на открытие

во Владивостоке генконсульства США, которое начало свою деятельность в январе 1941 г. (см. *FRUS. 1940. — Vol. I. — P. 425, 1941 — Vol. I — P. 460-463; Keesing's Contemporary Archives. 1940-1943... — Vol. IV. — P. 4232*). — 1 — 633, 710, 2 — 221.

¹⁸¹ 28 октября — 21 декабря 1940 г. в Бухаресте проходила конференция по вопросам режима Дуная при участии представителей СССР, Германии, Италии и Румынии. Советская делегация предлагала установить единый режим для всей международной части Дуная от границы Германии до устья и образовать комиссию в составе семи прибрежных государств (в том числе четырех славянских; участие Италии в составе комиссии предусматривалось, Великобритании и Франции — нет). В ходе конференции делегация СССР согласилась в принципе на создание временного органа международного контроля Дуная, состоящего из уполномоченных четырех стран — СССР, Германии, Италии и Румынии, но при условии, что компетенция контрольной комиссии будет минимальной и что немедленно будет создана двусторонняя советско-румынская администрация во всем районе дельты. После уточнения перечня возникших расхождений было решено прервать конференцию, чтобы делегации запросили новые инструкции от своих правительств. — 1 — 645; 2 — 10.

¹⁸² В мемуарах бывшего государственного секретаря США К. Халла отмечается, что летом 1940 г. американское правительство, учитывая сложность международной обстановки, приняло решение начать зондирующие переговоры с советской стороной. В этой связи заместителю госсекретаря С. Уэллсу было дано указание встретиться с полпредом СССР К.А. Уманским, чтобы выяснить возможность проведения с ним такого рода переговоров, которые начались 27 июля 1940 г. Но в середине августа они прервались ввиду значительного расхождения позиций сторон. В октябре 1940 г. эти переговоры были возобновлены и продолжались затем в течение остальной части 1940 г. и первых месяцев 1941 г. (см.: *The Memoirs of Cordell Hull — N. Y., 1948. — Vol. I. — P. 704-705; Vol. II. — P. 970-981; FRUS. 1940. — Vol. III. — P. 389-392*). — 1 — 655.

¹⁸³ Первое официальное соглашение с Ватиканом было подписано советским представителем в Италии В.В. Воровским и статс-секретарем Ватикана кардиналом П. Гаспарри 12 марта 1922 г. Оно было посвящено помощи Ватикана голодающим Поволжья. В последующем отношения между СССР и Ватиканом развивались неравномерно, под сильным воздействием идеологических мотивов обеих сторон; редкие официальные контакты носили спорадический характер.

Инициатива Ватикана, о которой В.А. Плутников сообщил в Москву 10 октября 1940 г., не получила поддержки. В телеграмме, направленной В.А. Плутникову, В.М. Молотов дал отрицательный ответ на этот счет. В сентябре 1941 г. секретарь по особым поручениям Ватикана Д. Тардини поручил папскому апостолическому делегату в США А. Чиконьяни информировать американских епископов о допустимости «внешнеполитического (не внутриполитического) сотрудничества с СССР», ссылаясь на то, что известная папская энциклика 1937 г. «стремилась осудить лишь атеистический коммунизм, а не русский народ»; ему было также поручено от своего имени передать в прессу сообщение, что указанная энциклика «не применяется в настоящий период вооруженного конфликта» (см.: *Шмейн Б.Е. Дипломатия Ватикана. — М., 1945. — С. 17-18; Actes et documents du Saint Siègre relatif a la Seconde Guerre Mondiale. — Vol. V, Le Saint Siègre et la Guerre en Europe juin 1940 — 3 juin 1941. — Citta del Vaticano, 1967 — P. 330-331*) — 1 — 660.

¹⁸⁴ САЧИР — созданное в 20-е годы в Италии общество для торговли с СССР. Между этим обществом и советским торгпредством в Италии в 1934-1940 гг.

проходил затянувшийся судебный процесс, который закончился в пользу итальянской стороны. — 1 — 670; 2 — 91.

¹⁸⁵ В сообщении ТАСС от 15 октября 1940 г. говорилось: «Агентство Рейтер распространяет сообщение английской газеты "Дейли телеграф энд морнинг пост", что будто бы в настоящее время происходят переговоры между Англией, Турцией, Советским Союзом, Югославией и Грецией по вопросу о продвижении Германии на Восток. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности и является фантастическим вымыслом "Дейли телеграф энд морнинг пост"» (см.: *Известия. — 1940 — 15 окт.*) — 1 — 676.

¹⁸⁶ В результате разразившегося в Японии правительственного кризиса 16 июля 1940 г. ушел в отставку кабинет премьера М. Ионаи. 22 июля 1940 г. был сформирован новый кабинет министров во главе с Ф. Коноэ; министром иностранных дел Японии был назначен Е. Мацуока — 1 — 677; 2 — 10.

¹⁸⁷ Имеется в виду речь заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса 28 сентября 1940 г. перед членами Общества внешней политики в Кливленде. В ней излагались основные направления внешней политики Рузвельтовской администрации, которая в то время находилась на заключительном этапе кампании по выборам президента США. Касаясь проблем Дальнего Востока, Уэллес подчеркнул серьезность положения в этом регионе после присоединения Японии к военному союзу стран «оси»; он подтвердил намерение США оказывать всемерную помощь Великобритании и ее доминионам в борьбе против германской вооруженной агрессии (см.: *Diary of World Events. — N. Y., 1942. — Vol. VI. — P. 1057–1058.*) — 1 — 692.

¹⁸⁸ Контакты полпреда СССР в Вашингтоне К.А. Уманского с членами американской администрации, в частности с вице-президентом, министрами внутренних дел, земледелия, торговли, и другими деятелями США вызвали негативную реакцию государственного департамента. Заместитель заведующего Европейским отделом этого департамента Л. Гендерсон «в личном порядке» заметил в одной из бесед с Уманским, что для укрепления взаимного доверия между госдепартаментом и полпредством СССР было бы лучше «вести линию на то, чтобы ограничить каналы государственного департамента сферу дискуссий по вопросам, которые должны быть объектом переговоров между двумя правительствами». Полпред ответил на это, что он «вправе поддерживать отношения с членами американского правительства» (*FRUS, 1941. — Vol. I. — P. 785–786.*) — 1 — 694.

¹⁸⁹ В служебной записке сотрудника МИД Германии посланника Гробба от 30 сентября 1940 г. говорилось, что некоторые арабские лидеры при изыскании путей использования положения в мире для достижения полной независимости своих стран рассматривают, в частности, возможность сотрудничества с СССР; в случае угрозы этой независимости со стороны Италии их стремление к сотрудничеству с СССР может усилиться. Одновременно в записке отмечалась активность группировок арабских националистов, ориентировавшихся на тесные связи с Германией (см.: *ADAP. — Bd. XII. — S. 195.*) — 1 — 715.

¹⁹⁰ Сформулированные известным китайским общественным и государственным деятелем Сунь Ятсеном «три народных принципа» — национализм, народовластие и народное благосостояние — легли в основу программных требований широкого общественного движения, возникшего в Китае в начале XX века. Они были изложены в выступлении Сунь Ятсена на митинге в Токио 21 декабря 1906 г. Принцип национализма предполагал устранение чужеземной маньчжурской династии и восстановление суверенитета китайской (ханьской) нации. Идея народовластия сводилась к установлению в стране режима централизованной демократической республики.

Постулат народного благосостояния понимался как необходимость решения острых проблем социального неравенства, в первую очередь в аграрной сфере, с целью предотвращения социальной революции (см.: *Сунь Ятсен. Избранные произведения...* — С. 121–133). — 1 — 721.

¹⁹¹ Оценки И.М. Майского о наличии в британских правящих кругах различных тенденций — как в пользу продолжения войны, так и за мир с Германией — имели серьезные основания. Так, 9 ноября 1940 г. на обеде у посла США в Москве Р.С. Криппс, высказываясь по поводу предстоящих советско-германских переговоров в Берлине, заявил, что «если за визитом Молотова последует возрастающее сотрудничество Москвы с Берлином, то нельзя исключать, что влиятельные круги в Великобритании могут начать оказывать давление в пользу сепаратного мира с Германией на антисоветской базе» (см.: *Bohlen Ch.T. Witness to history. 1929–1969. N. Y., 1973. — P. 103*). — 2 — 18.

¹⁹² Свен Гедин, известный шведский путешественник и общественный деятель, предпринял в ноябре — декабре очередную (третью за период с начала войны) продолжительную поездку в Германию. Выступая в качестве негласного эмиссара, поддерживающего контакты между правящими кругами двух стран, он во время поездки имел встречу и беседу с А. Гитлером, который, касаясь финско-советских отношений, высказывал отрицательное отношение к какому-либо конфликту в балтийском регионе. При этом Гитлер, заявив, что он не испытывает-де страха перед Россией, ибо располагает сильнейшей армией, посоветовал финнам лояльно выполнять договоренности с Россией и отрицательно высказался относительно идеи военно-политического сближения (тем более союза) Швеции и Финляндии (см.: *Staatmänner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 390–395). — 2 — 19, 172.

¹⁹³ В октябре 1940 г. в Румынии прибыли первые подразделения германской армии под предлогом «защиты нефтяных районов» и обучения румынских войск. К весне 1941 г. численность германских частей в Румынии была доведена до 500 тыс. человек и их танковые и авиационные подразделения начали продвигаться к румыно-советской границе. Одновременно происходило размещение частей вермахта в Венгрии (см.: *Краткая история Румынии. — М., 1987. — С. 366; Kallai N. Hungarian Premier...* — P. 62). — 2 — 31.

¹⁹⁴ Одним из основных направлений агрессивных планов Гитлера и его сообщников являлась «германская восточная политика», целью которой было завоевание «жизненного пространства» на Востоке Европы. Наряду с созданием «Великой Германии» в рамках этой политики предусматривалось также формирование «дружественной децентрализованной федерации восточноевропейских государств». Осуществление этой задачи Гитлер поручил ярому нацисту Альфреду Розенбергу, которого в апреле 1941 г. он назначил министром «будущих Восточных территорий».

Выходец из Прибалтики, Розенберг считался одним из ведущих специалистов НСДАП по внешней политике. Он был председателем внешнеполитического комитета фракции НСДАП в рейхстаге, с 1933 г. руководил внешнеполитическим отделом центрального аппарата нацистской партии. Концепция агрессивной «восточной политики» была подробно изложена им в изданной в 1927 г. книге «Будущий путь германской внешней политики».

Главную практическую цель «восточной политики» Германии Розенберг видел в завоевании «жизненного пространства» на европейском Востоке, «чтобы прокормить, по крайней мере, сто миллионов немцев». При создании предпосылок достижения этой цели он предусматривал использование таких «реальных обстоятельств», как существовавшие тогда «англо-русские, польско-русские и другие противоречия», а также «нейтралитет Великобритании». Особое место в его концеп-

ции занимал «русский вопрос». Россия казалась ему «неустойчивым конгломератом множества наций», и основными инструментами ее развала он считал национализм и сепаратизм (см. *Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. — München, 1927, Memoirs of Alfred Rosenberg — N. Y., 1949. — P. 272–277.* — 2 — 33.

¹⁹⁵ Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева была основана в Париже известным российским деятелем Г.А. Лопатиным. В ее формировании участвовали самые разные по убеждениям люди, в том числе И.С. Тургенев, А.М. Горький, П.Л. Лавров, П.А. Орлов, И.Е. Репин, В.Е. Маковский, В.Д. Поленов, М.М. Антокольский. Она пополнялась в значительной мере за счет завещанных ей частных собраний книг и произведений искусства. К началу второй мировой войны в ней насчитывалось более 100 тыс. книг. Основные фонды библиотеки традиционно составляли книги по искусству, социально-политическая литература, периодика на русском, французском и других языках, беллетристика, а также преимущественно рукописные архивные документы и материалы. Ее читателями в разное время были известные россияне: М.М. Бакунин, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, П.Н. Милюков, А.И. Деникин и др. В 1940 г., после оккупации французской столицы германскими войсками, «Тургеневская библиотека» была закрыта, а ее основная (русскоязычная) часть вывезена в Германию для пополнения фондов германского института Восточной Европы. В 1944 г. библиотека была восстановлена, но вывезенные в Германию фонды не возвращены. К 1990 г. библиотека насчитывала около 40 тыс. книг (см.: *Литературная газета. — 1990. — № 12.* — 2 — 492.

¹⁹⁶ Возглавляемая В.М. Молотовым делегация насчитывала 60 человек. От НКВД СССР в нее входили: заместитель наркома иностранных дел В.Г. Деканозов и большая группа дипломатов, а также сотрудников секретариата наркома; от НКВД — В.Н. Меркулов и группа охраны; от министерства обороны — группа экспертов. На границе Германии советскую делегацию ожидал направленный для нее из Берлина специальный поезд германского правительства. Но Молотов отказался от него и продолжил поездку в своем спецпоезде. 12 ноября 1940 г. на вокзале в Берлине во встрече советской делегации помимо министра иностранных дел Германии И. Риббентропа участвовали: начальник полиции и СС Г. Гиммлер, начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель, министр труда Р. Лей (Гельбельс и Розенберг отказались, не было и ожидавшегося Геринга). На приеме, устроенном В.М. Молотовым в полпредстве СССР в Берлине, были Геринг и Гесс. В церемонии проводов на вокзале 14 ноября при отъезде делегации участвовал лишь один Риббентроп. После отбытия советской делегации германская пресса прекратила какие-либо публикации о ее визите (см.: *Бережков В.М. Годы дипломатической службы. — М., 1972. — С. 3–36; Fisher Read A. The Deadly Embrace. — L., 1988 — P. 511–515.* — 2 — 35.

¹⁹⁷ Германо-итальянскими соглашениями от 23 июня и 21 октября 1939 г., регулировавшими переселение немецкого меньшинства из Южного Тироля, было предусмотрено обязательное переселение до 31 декабря 1942 г. 225 тыс. германских граждан и «по желанию» итальянских граждан немецкой национальности. К ноябрю 1940 г., по данным бюро «рейхскомиссара по сплочению германской нации» Г. Гиммлера, число этих людей, переселившихся в Германию, составило 60 тыс. человек. Местные власти Италии негласно тормозили этот процесс, обоснованно считая, что отъезд этого, преимущественно сельского, населения вызовет спад в сельском хозяйстве региона (см. *ADAP. — Bd. XI/1. — S. 398–402; Dokumente der deutschen Politik. — B., 1942. — Bd. 7/2 — S. 641–653.* — 2 — 43

¹⁹⁸ Имеется в виду статья М. Айрапетяна «Вторая империалистическая война и Балканские страны», опубликованная в газете «Красная звезда» 21 сентября 1940 г. — 2 — 52.

¹⁹⁹ Эта телеграмма была ответом И.В. Сталина на следующий телеграфный запрос В.М. Молотова, посланный им из Берлина 13 ноября 1940 г.: «Сталину. Сегодня моя встреча на завтраке с Гитлером в три часа дня по московскому времени. После завтрака сразу же продолжение переговоров. Хорошо было бы получить указания до 3-х часов, в частности по вопросу о декларации (надо ли предлагать), о Китае, о Турции, о наших интересах в отношении Персидского залива и Аравийского моря.

Со своей стороны считаю нужным:

1. В отношении декларации держаться принятого решения и действовать по обстоятельствам,

2. О Китае — предложить, как было решено, с окончательным принятием решения в Москве по приезде туда Риббентропа;

3. О Турции не разворачивать вопроса, если не будет к этому необходимости,

4. О Персидском заливе говорить утвердительно, но в общей форме. Молотов» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 32-33)

В тот же день В.М. Молотов подтвердил получение отмеченной телеграммы И.В. Сталина «Вашу телеграмму с разъяснениями о Черном море получил. Сейчас иду на завтрак и на беседу с Гитлером. Нажму на Черное море, проливы и Болгарию» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 39-40). — 2 — 60

²⁰⁰ 14 ноября 1940 г. В.М. Молотов направил из Берлина две телеграммы: «Сталину Я предпочитаю отказаться от сообщения деталей переговоров шифровками, что я обещал делать. Лучше всего расскажу лично и дам записи всех бесед по приезде в Москву. Надеюсь, согласитесь с этим» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 62); «Меня сопровождает в Москву Шкварцев, вопрос о работе которого придется обсудить особо» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 338, д. 2314, л. 65). — 2 — 82.

²⁰¹ В середине ноября 1940 г. ТАСС опубликовал два опровержения на этот счет. В сообщении ТАСС от 15 ноября говорилось «Юнайтед Пресс сообщает: «В дипломатических кругах сообщают, что Япония достигла соглашения с Советским Союзом, определяющего сферы влияния на Дальнем Востоке и предусматривающего прекращение помощи Чунцину со стороны Советского Союза». ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности» (Известия — 1940 — 15 нояб.)

Сообщение ТАСС от 16 ноября гласило. «Газета “Нью-Йорк уорлд телеграмм” опубликовала сообщение редактора иностранного отдела газетного треста Скриппса—Говарда Симмса, который утверждает, будто бы японский посол в Москве Татекава предложил Советскому Союзу «всю или часть Британской Индии, если Советский Союз присоединится к коалиции трех держав», а также сделал предложение «об уступке Восточной Сибири Японии». ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является нелепым и совершенно не соответствует действительности» (Известия — 1940. — 16 нояб.). — 2 — 83.

²⁰² П. Телеки — премьер-министр Венгрии с февраля 1939 г. по 3 апреля 1941 г. (день его самоубийства) (см.: *Kallai N. Hungarian Premier* . — P 4, 55) — 2 — 90.

²⁰³ Б. Имреди — премьер-министр Венгрии с мая 1938 г. по февраль 1939 г. Позже — лидер правого крыла венгерской буржуазной партии национального единства (с середины 1939 г. Партия обновления) прогерманского толка (см. *Kallai N. Hungarian Premier* . — P 32-34) — 2 — 90

²⁰⁴ Имеется в виду договор между РСФСР и Германией, подписанный 16 апреля 1922 г. в Раппало (Италия). Этим договором была создана основа для развития нормальных политических и экономических отношений между двумя странами (см.: *Дипломатический словарь*. — Т. II. — С. 449; *Документы внешней политики СССР*. — М., 1961. — Т. V. — С. 223–226, 658–663). — 2 — 99

²⁰⁵ Имеются в виду визиты генерала И. Антонеску в Италию и Германию во второй половине ноября 1940 г. Находясь в Берлине 22–23 ноября, он имел встречу с А. Гитлером, которому заявил о готовности Румынии пойти не только на политическое участие в тройственном пакте, но и на более далеко идущие обязательства по совместной вооруженной борьбе. Антонеску заверил Гитлера, что к весне 1941 г. румынская армия будет перевооружена, реорганизована и вполне боеспособна для войны в союзе с Германией. При этом он подчеркнул, что «Румыния столетиями противостояла русским и сдерживала их на Дунае» (см.: *Staatsmanner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 352–362). — 2 — 121.

²⁰⁶ 20 ноября 1940 г., во время визита в Берлин венгерской официальной делегации во главе с министром иностранных дел И. Чаки, Венгрия присоединилась к тройственному пакту. В беседе с венгерскими делегатами А. Гитлер негативно оценил итоги визита в Берлин делегации СССР во главе с В.М. Молотовым, отметив, что советская сторона якобы проявила заинтересованность в отношении сфер влияния. Стремление Германии закрепиться на Балканах он объяснял в первую очередь желанием не допустить внедрения туда СССР (см.: *Staatsmanner und Diplomaten bei Hitler...* — S. 344–348). — 2 — 123, 124, 127, 152.

²⁰⁷ В мемуарах фельдмаршала Г. Гудериана отмечается, что в 1940 г. военные действия Италии в Греции и политика Германии в Румынии привели к усилению напряженности между Германией и Советским Союзом. Для устранения этой напряженности германская сторона и пригласила В.М. Молотова в Берлин. Как пишет Гудериан, в беседах с ним А. Гитлер выражал убеждение в неизбежности войны Германии против Советского Союза (см.: *Guderian Heinz. Erinnerungen eines Soldaten*. — Heidelberg, 1951. — S. 126–127). — 2 — 136.

²⁰⁸ К моменту этого выступления Кейтеля германский генштаб почти закончил подготовку плана «Барбаросса». 18 ноября 1940 г., когда подготовка была завершена, А. Гитлер выступил на расширенном совещании офицеров германской армии с пространной антисоветской речью. В отличие от заявления Кейтеля, план «Барбаросса», которым руководствовался Гитлер в своей речи, предусматривал нападение Германии на СССР не после, а до «сокрушительного удара по Англии». В Германии текст указанной речи Гитлера в то время не публиковался, но издание его было напечатано американской газетой «Нью-Йорк таймс» 19 декабря 1940 г., как раз в тот день, когда Гитлер принял верительные грамоты от нового советского посла В.Г. Деканозова (см.: *ADAP*. — Bd XII/2. — S 816; doc. 599).

Нижеследующая речь В.Г. Деканозова при вручении им верительных грамот А. Гитлеру была утверждена в Москве 26 ноября 1940 г.

«Господин Рейхсканцлер! Вручая Вам верительные грамоты, которыми Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного посла, считаю долгом заявить Вам, что народы Советского Союза с глубоким удовлетворением отмечают успешное и плодотворное сотрудничество между Советским Союзом и Германией, начало которому было положено 23 августа 1939 года заключением Советско-Германского Пакта о ненападении.

Заключенный 28 сентября 1939 года Договор о границе и дружбе между СССР и Германией, Хозяйственное Соглашение от 11 февраля 1940 года, предусматрива-

ющее широкое развитие торговых отношений между нашими странами, а также личный обмен мнениями, имевший место при недавней встрече Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел г-на Молотова В.М. с Вами, Господин Рейхсканцлер, открывают перспективы дальнейшего дружественного и плодотворного сотрудничества в экономической и политической областях двух великих европейских государств.

Приступая к выполнению своих обязанностей Чрезвычайного и Полномочного посла Союза Советских Социалистических Республик в Германии, я позволяю себе выразить надежду, что с Вашей стороны, Господин Рейхсканцлер, а также со стороны Вашего Правительства я встречу должное доверие и активную поддержку, необходимые для успешного выполнения задачи, возложенной на меня Правительством Союза Советских Социалистических Республик».

На оригинале этого документа имеется следующая помета: «Т. Сталину Думаю, что можно одобрить этот текст речи г. Деканозова. В. Молотов.

Тов Сталин не возражает (А[лександр] П[оскребышев]). 26 ноября 1940 г.» (АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 16, д. 166, л. 1). — 2 — 212.

²⁰⁹ В записи беседы А.Я. Вышинского с Ю.К. Паасикиви, состоявшейся 11 декабря 1940 г., говорилось: «Вручив мне памятную записку по вопросу об открытии в Ленинграде финляндского генерального консульства, Паасикиви заявил, что это консульство желательно было бы открыть в ближайшее время, при этом Паасикиви сослался на то, что еще 13 июля с.г. он имел по этому поводу положительный ответ НКВД» (см.: АВП РФ, ф. 07, оп. 1, п. 2, д. 25, л. 20). — 2 — 262, 335.

²¹⁰ 12 августа 1940 г. В.М. Молотов принял Ф. Шуленбурга и вручил ему памятную записку, где сообщалось о неприемлемости для советской стороны территориальной компенсации за часть территории Литвы, о которой была сделана оговорка в советско-германском протоколе от 28 сентября 1939 г. (см.: *Документы...* — Т. XXII. — док. 643). В памятной записке выражалась готовность советской стороны предоставить эту компенсацию в материальном (денежном) выражении (см.: АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 15, л. 49–51). — 2 — 273.

²¹¹ Неокупированная зона Франции возникла в результате франко-германского соглашения о перемирии, подписанного 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, близ французской станции Ретонд. Она управлялась «правительством Виши» во главе с маршалом Ф. Петэном (см.: *Смирнов В.П. Франция во время второй мировой войны.* — М., 1961). — 2 — 279.

²¹² Подготовка этого протокола потребовала длительных переговоров, начатых еще 13 июля 1940 г. Он был подписан 10 января 1941 г. в следующем виде: «Секретный протокол. 10 января 1941 г. Совершенно секретно. Германский Посол граф фон дер Шуленбург, полномочный представитель Правительства Германской империи, с одной стороны, и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов, полномочный представитель Правительства СССР, с другой стороны, согласились в следующем:

1. Правительство Германской империи отказывается от своих притязаний на полосу литовской территории, упомянутой в Секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенной на карте, приложенной к этому Протоколу

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово компенсировать Правительству Германской империи территорию, упомянутую в статье 1 данного Протокола, выплатой Германии 7 500 000 золотых долларов или 31 500 000 марок.

Сумма в 31,5 миллиона марок будет выплачена Правительством СССР в следующей форме: одна восьмая, т.е. 3 937 500 марок, — поставками цветных металлов в течение трех месяцев с момента подписания Протокола; остающиеся семь восьмых, или 27 562 500 марок, — золотом, путем вычета из платежей германского золота, которые Германия должна произвести к 11 февраля 1941 года в соответствии с письмами, которыми обменялись Председатель германской экономической делегации д-р Шнурре и Народный комиссар внешней торговли СССР А.И. Микоян в связи с «Соглашением от 10 января 1941 года о взаимных поставках во втором договорном периоде на базе Хозяйственного соглашения между Германской империей и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 года».

3. Данный Протокол составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, и вступает в силу немедленно после его подписания.

За Правительство Германии
ШУЛЕНБУРГ

По уполномочию
Правительства СССР
В.МОЛОТОВ»

(*АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 15, д. 156, л. 20–21*; опубл.: *Полпреды сообщают. — М., 1990. — С. 504; СССР — Германия. 1939–1941 гг. — М., 1991. — С. 297–298*). — 2 — 281, 291.

²¹³ В соответствующем сообщении газеты «Правда» от 11 января 1941 г. это соглашение было представлено как «новый значительный шаг вперед по пути развития советско-германских экономических отношений, к взаимной выгоде СССР и Германии». Той же датой было отмечено циркулярное письмо МИД Германии, направленное всем германским загранпредставительствам с поручением «при личных контактах с официальными и неофициальными деятелями и в местной прессе самым настойчивым образом и во всех случаях подчеркивать важное значение заключенных в Москве германо-советских соглашений» (*ADAP. — Bd. XI/2. — S. 602*).

О действительных планах германских руководителей в это время свидетельствует следующее заявление А. Гитлера, сделанное им 9 января 1941 г. на совещании военных руководителей: «Англию поддерживает только надежда на США и Россию. Ныне Россия должна быть разбита... Лучше сделать это сегодня, когда русская армия лишена командиров и слабо вооружена и когда русские с большими трудностями и с иностранной помощью расширяют промышленность вооружений. Важнейшая задача — быстро отрезать прибалтийский регион, для этого правое крыло продвигающихся севернее Припяти германских сил должно быть особенно усилено. . Цель операции — разгром русской сухопутной армии, занятие основных индустриальных районов и разрушение остальных, прежде всего в районе Екатеринбурга, кроме того, должен быть занят район Баку» (*ADAP. — Bd. XI/2. — S. 881–882*). — 2 — 294.

²¹⁴ По немецким источникам, в 1940–1941 гг. с территории прибалтийских государств было переселено 65 тыс. немцев (см.: *Der Spiegel. — 1991. — № 38. — S. 212–222*). — 2 — 307, 318.

²¹⁵ Сообщая 14 января 1941 г. в Берлин об этом заявлении ТАСС, германский посол Ф. Шуленбург отмечал, что оно было продиктовано тактическими соображениями советской стороны (см.: *ADAP. — Bd. XI/2. — S. 915–916*). — 2 — 327.

²¹⁶ В письме, направленном в МИД Германии 6 февраля 1941 г., германский посол Ф.Шуленбург со ссылкой на японское посольство в Москве сообщил о наметившемся в январе 1941 г. улучшении в советско-японских отношениях (см.: *ADAP. — Bd. XII/1. — S. 39*). — 2 — 349.

²¹⁷ В телеграмме от 21 января 1941 г. посланник Германии в США Г. Томсен сообщил в Берлин о реакции американской прессы на опубликование письма госу-

дарственного секретаря США полпреду СССР об отмене американским правительством объявленного им 2 декабря 1939 г. «морального эмбарго». Этот акт, писал германский дипломат, расценивается как очередной шаг США к дальнейшему сближению с СССР, от которого американская сторона ожидает, в свою очередь, недвусмысленного дистанцирования от держав «оси» и занятия в отношении Японии более жесткой позиции (см.: *ADAP. — Bd. XI/2. — S. 982–984*). — 2 — 361, 362.

²¹⁸ 23 февраля 1941 г. в беседе с послом Японии в Берлине И. Осима И. Риббентроп заявил: «Относительно России следует сказать, что Сталин как холодный и умный политик будет избегать выступить в какой-либо форме против нас, прежде всего из-за нашей военной мощи. Большевизм, без сомнения, и далее будет сеять свои семена в других странах. Если Германия проиграет войну, советская звезда взойдет над Европой, но мы внимательно наблюдаем за положением на Востоке и совершенно уверены, что конфликт будет иметь своим следствием гигантскую германскую победу и конец советского режима» (см.: *ADAP. — Bd. XII/1. — S. 312*). — 2 — 374

²¹⁹ 14 января 1941 г. во время встречи с А. Гитлером в Бергсхофе И. Антонеску снова, как и в ноябре 1940 г. (см.: *прим. 205*), заявил об успешной реорганизации румынской армии, которая, заверил он, «уже в апреле 1941 г. будет готова к войне в союзе с Германией» (см.: *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler... — S. 425–434*) — 2 — 375, 462, 473.

²²⁰ Югославские государственные деятели — премьер-министр Д. Цветкович и министр иностранных дел А. Цинцар-Маркович — встретились с А. Гитлером в Зальцбурге 14 февраля 1941 г. Вопрос о присоединении Югославии к тройственному пакту тогда решен не был. 4 марта 1941 г. на секретной встрече с Гитлером регент Югославии Павел дал предварительное согласие на это присоединение, которое было официально оформлено 25 марта 1941 г. путем подписания соответствующего протокола (см.: *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler... — S. 455–464, 481–491*). — 2 — 396.

²²¹ 4 декабря 1940 г. В.М. Молотов направил полпреду СССР в США указание довести до сведения американской стороны, что «отношения СССР с Китаем сохраняют свой добрососедский характер, вытекающий из советско-китайского договора о ненападении» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 320, д. 2202, л. 112*) — 2 — 400.

²²² Это соглашение было взаимовыгодным. Поставки из Швейцарии включали станки, электрооборудование, турбины, генераторы, электромоторы, паровые котлы, гидравлические прессы, точные приборы и другие товары. В обмен СССР обязывался поставлять в Швейцарию зерновые продукты, лесоматериалы, нефтепродукты, хлопок, марганцевые и хромовые руды и т.д. Кроме того, швейцарской стороне предоставлялось право транзита своих товаров через территорию СССР из стран Ближнего и Дальнего Востока и в эти страны. В ходе переговоров, завершившихся подписанием данного соглашения, советская сторона добилась также решения таких важных вопросов, как учреждение советского торгпредства в Швейцарии и получение швейцарского технического содействия в развитии советской часовой промышленности (см.: *Известия. — 1941. — 25 февр., Внешняя торговля СССР 1918–1940 гг. — С. 28; СССР—Швейцария Сборник документов. — М., 1995*) — 2 — 416.

²²³ 11 марта 1941 г. в США вступил в силу закон о леид-лизе, принятый по инициативе президента Ф.Д. Рузвельта. В соответствии с этим законом во время второй мировой войны была создана система передачи Соединенными Штатами займы или в аренду странам антигитлеровской коалиции различных товаров, услуг и информации, необходимых для ведения войны (см.: *Дипломатический сло-*

варь — Т. II — С. 139, Dawson P.H. *The decision to help Russia 1941.* — Chapel Hill, 1959. — P. 9–22). — 2 — 438, 475

²²⁴ 26 февраля — 2 марта 1941 г. делегация Великобритании (министр иностранных дел А. Иден и начальник имперского генерального штаба генерал Дж. Дилл) провела в Ангоре (Анкаре) переговоры с турецкими руководителями о возможной совместной военной помощи Греции — 2 — 451.

²²⁵ Информация о серьезной опасности военного нападения Германии на Советский Союз поступила тогда в Москву и из Вашингтона. 1 марта 1941 г. советский полпред в США К.А. Уманский направил В.М. Молотову телеграмму о своей беседе с заместителем американского госсекретаря С. Уэллесом. «Уэллес сделал мне следующее заявление, предупредив, что Штейнгардту поручено заявить то же Вам по конфиденциальным сведениям, имеющимся в распоряжении американского правительства и в аутентичности которых у американского правительства нет ни малейшего сомнения, германские военные планы заключаются в том, чтобы после достижения победы над Англией, несмотря на поддержку последней Соединенными Штатами, напасть на СССР, причем планы этого нападения разработаны германским командованием во всех деталях. Американское правительство учитывает, что советское правительство, возможно, отнесется к этой информации с недоверием и будет рассматривать ее как пропаганду, интригу или неправду. Однако американское правительство подчеркивает, что располагает не подлежащими сомнению доказательствами правдивости этой информации, которую оно передает советскому правительству лишь потому, что считает, что те страны, которые отстаивают свою целостность и независимость перед лицом германских планов неограниченной агрессии, и имеют моральное право на получение подобной информации и дружественное предупреждение. Для того чтобы уменьшить возможные сомнения советского правительства, он, Уэллес, добавляет, что информация не исходит из английских источников» (*Вестник МИД СССР.* — 1990. — № 7. — С. 78). Такую же информацию госсекретарь США К. Хэлл направил 1 марта 1941 г. американскому послу в Москве Л. Штейнгардту с поручением в срочном порядке довести ее до сведения В.М. Молотова. Но это поручение исполнено не было. 3 марта Штейнгардт направил в Вашингтон телеграмму, в которой высказал свое мнение, что в Москве подобный шаг американской стороны не получит должной оценки (см.: *FRUS. 1941.* — Vol. 1. — P. 702–713, 715).

В этот период американские и британские правящие круги неоднократно получали важную внешнеполитическую информацию от нейтральных стран. В частности, как свидетельствует видный шведский дипломат Г. Хаглоф в своих мемуарах, шведское правительство к началу февраля 1941 г. располагало сведениями, полученными от германского политического деятеля Карла Герделера (одного из лидеров политической оппозиции и сопротивления в Германии), что «Гитлер принял решение совершить генеральное нападение на Россию, по-видимому, в конце мая месяца». Это подтверждали и полученные шведами сведения о массовых передвижениях германских войск на Восток в феврале и марте 1941 г. По словам Г. Хаглофа, генеральный секретарь МИД Швеции Э. Богеман незамедлительно информировал об этом британского посланника в Стокгольме Швеция имела основания обращаться к Англии, поскольку Берлин усилил свое давление на Стокгольм, требуя от него баз и других уступок (см.: *Gunnar Haglof Memoirs.* — P. 161–162). — 2 — 452, 454

²²⁶ Поездка в Европу министра иностранных дел Японии Е. Мацуоки состоялась в конце марта — начале апреля 1941 г. При этом он посетил Германию (26–30 марта и 4–6 апреля), Италию и Ватикан (31 марта — 3 апреля). Программа

поездки предусматривала и посещение СССР: 23–24 марта — до ее начала и 7–13 апреля — после ее завершения. В ходе состоявшихся в Москве советско-японских переговоров стороны окончательно согласовали и заключили Пакт о нейтралитете, который был подписан 13 апреля 1941 г. (см. *док. 773*). — 2 — 485.

²²⁷ Несмотря на концентрацию германских войск в Румынии, советская сторона стремилась не осложнять отношения с этой страной. Вот как писал об этом Н.В. Новиков, в то время заведовавший Отделом НКВД СССР и курировавший указанные отношения: «Советская сторона проявляла благоразумную сдержанность в надежде на то, что с течением времени остроту противоречий с Румынией удасться в какой-то мере сгладить — при условии, конечно, что война на Востоке Европы не разразится».

Исходя из этих соображений, советское правительство стремилось развивать взаимовыгодные экономические отношения с Румынией, в результате чего в феврале было заключено с нею торговое соглашение» (*Новиков Н.В. Воспоминания дипломата. Записки. 1938–1947. — М., 1989 — С. 70–72*). — 2 — 510, 538, 600, 674.

²²⁸ Ф. Шуленбург остался в Москве на время апрельского визита Е. Мацуоки в столицу СССР. В телеграмме, направленной им в Берлин 13 апреля 1941 г., германский посол следующим образом описал проводы Мацуоки при его отъезде из Москвы: «Отъезд Мацуоки задержался на один час, но затем произошел необыкновенно торжественно. По-видимому, совершенно неожиданно для японцев и русских появились Сталин и Молотов. Они подчеркнуто дружелюбно приветствовали Мацуоку и присутствующих японцев и пожелали им счастливого пути. Затем Сталин явно стал искать меня. Когда он меня нашел, то подошел ко мне, обнял меня рукой за плечи и сказал: «Мы должны оставаться друзьями, и ради этого Вы должны сделать все!» Нескоро позже Сталин обратился к помощнику нашего военного атташе Х. Кребсу. Вначале удостоверился, что он немец, а затем сказал ему: «Мы останемся друзьями с Вами — в любом случае!» Вне всякого сомнения, Сталин преднамеренно и подчеркнуто приветствовал нас с полковником Кребсом и тем самым сознательно привлек общее внимание многочисленных присутствующих» (*ADAP. — Bd. XII/2. — S. 448*). — 2 — 520.

²²⁹ Имеется в виду выступление У. Черчилля в английском парламенте 9 апреля 1941 г., в котором он, в частности, сказал: «Налицо ряд признаков, которые указывают на стремление нацистов попытаться захватить житницы Украины и нефтяные поля Кавказа и тем самым получить в свое распоряжение ресурсы для того, чтобы измотать мир, говорящий на английском языке» (*Churchill W. The Unrelenting Struggle. The Second Volume of Winston Churchill's War Speeches. — L., 1943. — P. 92*). — 2 — 544.

²³⁰ В своих мемуарах А. Иден следующим образом писал о тогдашней британской позиции в отношении СССР: «Когда я возвратился в Форин оффис с Ближнего Востока 10 апреля 1941 г., отношения Британии с Советским Союзом занимали первоочередное место в моем списке приоритетов. Подписание русскими пакта с новым югославским правительством показывало, что Советы, когда это их устраивает, будут рассматривать вопрос о помощи странам, которые подверглись угрозе нацистского нападения. Мы также получили в возрастающих размерах доказательств германских приготовлений атаковать Россию. В этих условиях я считал, что наступило время для улучшения отношений между нашими двумя странами».

Трудность заключалась в том, что русские добивались, чтобы мы признали присоединение ими в 1940 году балтийских государств — Эстонии, Латвии и Литвы. Мы рассматривали как свой долг не признавать *de jure* изменение статуса никакого

государства, даже если бы мы желали это сделать, а мы этого не желали. Не могли мы и отдать их золото, тогда находившееся в Британии, и еще менее отдать их суда, которые составляли часть нашего тоннажа. Русские, со своей стороны, не подавали признаков готовности идти на какую-либо уступку в целях достижения соглашения. Они просто доказывали, что необходимо прежде всего разрешить балтийский вопрос, чтобы затем наши отношения смогли улучшиться» (*Eden A. Memoirs.* — *L., 1965.* — *Vol. III.* — *P. 264–265*). — 2 — 545.

²³¹ В телеграмме, направленной в Вашингтон 30 марта, посланник США в Белграде А. Лейн писал, что, по полученной им информации, А. Гитлер, принимая 4 марта в своей резиденции в Бергсхофе принца-регента Югославии Павла, заявил о необходимости для Югославии срочно присоединиться к тройственному пакту, поскольку в июне или июле 1941 г. Германия нападет на СССР (см.: *FRUS.* — 1941. — *Vol. I.* — *P. 973*). — 2 — 552.

²³² Г.Г. Штамер, сотрудник секретариата министра иностранных дел Германии, находился в Токио 9–27 сентября 1940 г. и в качестве представителя германской стороны вел там переговоры о заключении тройственного пакта между Германией, Италией и Японией (см.: *ADAP.* — *Bd. XI.* — *S. 49, 176*). — 2 — 561.

²³³ По поводу этого советско-японского акта тогдашний посол США в Японии Дж. Грю в своем дневнике от 17 апреля 1941 г. отметил следующее: «Японская пресса склонна рассматривать Пакт о нейтралитете между Японией и СССР скорее со сдержанным одобрением, чем с энтузиазмом... Вчера правительство дало следующие конфиденциальные инструкции японской прессе для комментирования этого пакта: пресса не должна создавать впечатление, что Япония не испытывает энтузиазма от заключения пакта; не следует упоминать об оппозиции пакту со стороны некоторых антисоветских кругов в Японии; ничего не следует говорить о слабости Советской России, которая привела к заключению пакта; не следует касаться договоренностей об условиях, которыми, соответственно, обменялись стороны» (*Grew J.C. Ten Years in Japan.* — *N. Y., 1994.* — *P. 380–381*). — 2 — 566.

²³⁴ В телеграмме, направленной в Берлин 24 апреля 1941 г., военно-морской атташе посольства Германии в Москве Н. Баумбах сообщал:

«... 1) В циркулирующих здесь слухах содержатся утверждения о якобы грозящей войне между Германией и СССР, распространению их способствуют сообщения людей, приезжающих из Германии.

2) По сведениям советника итальянского посольства, британский посол предсказывает начало войны на 22 июня.

3) По другим источникам называют 20 мая.

4) Прилагаю усилия, чтобы противодействовать слухам, которые явно бессмысленны» (*ADAP.* — *Bd. XII.* — *S. 526*). — 2 — 574.

²³⁵ Телеграммой от 30 апреля 1941 г. Л. Штейнгардт сообщил в Вашингтон о мерах, которые были разработаны посольством США в Москве «в предвидении советско-германской войны». Эти меры, в частности, предусматривали эвакуацию посольства в снятый заранее в аренду дом в окрестностях Москвы (см.: *FRUS.* 1941. — *Vol. I.* — *P. 879–881*). — 2 — 574.

²³⁶ 9 апреля 1941 г. государственный секретарь США К. Хэлл и датский посланник Х. Кауфман (дистанцировавшийся от Копенгагена после оккупации Дании Германией в апреле 1940 г.) подписали «Соглашение о защите Гренландии». В соответствии с этим актом США обязались «способствовать защите нынешнего статуса Гренландии» и получили право располагать в Гренландии площадками для посадки самолетов, пунктами снабжения, радио- и метеостанциями (см.: *FRUS.* 1941. — *Vol. II.* — *P. 74–87*; *ADAP.* — *Bd. XII.* — *S. 424–444*). — 2 — 583.

²³⁷ 2 апреля 1941 г. в Ираке произошел переворот, в результате которого к власти пришло националистическое правительство во главе с багдадским адвокатом, бывшим начальником королевской канцелярии Рашидом Али аль Гайлани. Это привело к обострению отношений Ирака с Великобританией. Иракские войска оказали сопротивление попытке британского правительства направить в Ирак дополнительный воинский контингент под предлогом защиты британских нефтепроводов и воздушных коммуникаций с Индией через аэропорты под Багдадом и Басрой. В ответ на обращение о поддержке, направленное Р. Гайлани в Берлин, А. Гитлер дал указание послать в Ирак «лучшее оружие» и миссию во главе с посланником Ф. Гроббой в сопровождении офицеров высокого ранга. Однако 29 мая 1941 г. британские воинские подразделения, переброшенные из Египта, Палестины и Трансиордании, заняли иракскую столицу. Правительство Гайлани, а также германский и итальянский посланники спешно покинули Багдад (см.: *ADAP. — Bd. XII/2. — S. 572—574.*) — 2 — 590, 602, 660, 690, 694.

²³⁸ В этом заявлении, рукописный перевод которого на русский язык был передан А Я Вышинскому для В.М. Молотова, Р.С. Криппс писал следующее:

«С той поры, что я имел удовольствие беседовать с Вашим Превосходительством, пришло время, чреватое событиями. В Европе положение стало более запутанным и, несмотря на усилия Советского Союза, зона войны распространилась до Балкан и коснулась всего этого полуострова.

Советское правительство, стремясь создать барьер против войны, огласило свою декларацию относительно Болгарии, свой обмен декларациями с Турцией, а также свой договор с Югославией и дало недвусмысленную оценку недавнего шага, принятого Венгрией против Югославии.

Г-н Мацуока закончил свое посещение Москвы и подписал пакт о нейтралитете. Тем временем закон о передаче займы или в аренду вступил в силу в Америке, и Великобритания оказалась вынужденной высадить войска на Балканах во исполнение своего обещания оказать помощь Греции. Югославская армия раздроблена на части, а турецкая армия заняла оборонительное положение на своей границе, и ей противостоят болгарская и германская армии.

Что же касается отношений между нашими двумя странами, то в них не последовало перемены. Великобританское правительство все еще видит себя вынужденным рассматривать Советский Союз, со стороны интересов Союзных Держав, в качестве главного источника снабжения Германии как по причине товаров, непосредственно вывозимых, так и что касается товаров, провозимых через Советский Союз в Германию с Дальнего Востока в количестве примерно одной тысячи тонн в сутки. Правительство Соединенных Штатов придерживается, по-видимому, до некоторой степени этого же взгляда

Я не намерен обращаться к Вашему Превосходительству с запросом о чаяниях советского правительства относительно возможностей или вероятностей будущего хода событий — другими словами, питает ли Ваше Правительство уверенность в продолжении своего мирного обеспечения или же оно имеет основание предполагать, что это мирное обеспечение может быть грубо нарушено в ближайшем или более отдаленном будущем.

Однако в одной вещи я чувствую уверенность, а именно, что советское правительство не предвидит нападения со стороны Великобритании или каких-либо ее союзных или дружественных стран и что производящиеся Советским Союзом в широком масштабе приготовления не направлены против каких-либо из этих стран.

В октябре и ноябре прошлого года, когда я обсуждал наши политические отношения с г. Вышинским, в ряде бесед, которые состоялись между нами тогда по

поводу предложения, переданного в то время великобританским правительством, я подчеркнул, что, на мой взгляд и на взгляд моего правительства, установление общего политического отношения наших двух стран друг к другу представляет собой необходимое условие для устранения существовавших между ними спорных вопросов. Ввиду того я прочел с большим интересом в «Правде» в передовой статье по поводу советско-японского пакта следующий отрезок:

«Пакт о нейтралитете и Декларация расчищают путь для урегулирования остальных неразрешенных вопросов между СССР и Японией, в том числе Рыболовной Конвенции, Торгового договора и т.д. Все эти неразрешенные вопросы, при всей их важности, нередко потому так затягивались, что между Японией и СССР не было того политического согласия, которое является необходимой предпосылкой для разрешения экономических вопросов. Сейчас, когда эта предпосылка создана, когда оба правительства торжественно заявили о том, что обе стороны стремятся к дружбе, сейчас отпали препятствия, которые стояли на пути развития политических и экономических взаимоотношений между СССР и Японией».

Я по-прежнему уверен, что этот взгляд является правильным.

В тех же беседах я также коснулся того вопроса, затронутого уже в разговоре с Вашим Превосходительством, что не исключено на случай растяжения войны на продолжительный период, что Великобритания (особенно определенным кругам в Великобритании) могла бы улыбнуться идея о заключении сделки на предмет окончания войны на той основе, вновь предложенной в некоторых германских кругах, при которой в Западной Европе было бы воссоздано прежнее положение, Германии же не творилось бы препятствий в расширении ее «жизненного пространства» в восточном направлении. Такого рода идея могла бы найти последователей и в Соединенных Штатах Америки. В связи с этим следует помнить, что сохранение неприкосновенности Советского Союза не представляет собой прямого интереса великобританскому правительству, как, например, сохранение неприкосновенности Франции и некоторых других западноевропейских стран.

В данное время совершенно исключено возможность такого соглашения о мире, что касается великобританского правительства. Тем не менее безопасность Восточной Европы — поскольку таковая безопасность вообще существует — зависит в конечном счете от продолжения сопротивления со стороны Великобритании на Западе и от сохранения британского владычества на морях. Пока эти факторы сохраняют свою силу, создание Германией большого фронта на Востоке представляло бы собой, по крайней мере, рискованную операцию, далеко более опасную, чем это было бы по окончании военных действий на Западе.

Недавние события войны и кажущееся решение Гитлера отложить попытку вторжения в Англию увеличили, по мнению великобританского правительства, вероятность германского выступления на Востоке, и, по имеющимся у него сведениям, этот взгляд подтверждается со стороны большого числа независимых источников в других странах, особенно в самой Германии.

Предполагая, что Гитлер ныне намеревается вести войну, простирающуюся на несколько лет, какого мнения я придерживаюсь и которое подтверждается всеми имеющимися у нас сведениями, включая выступления самих руководителей Германии, он должен — как он сам заявил — обеспечить себе поставку достаточного количества продовольствия и сырья из другого источника, нежели те, которые теперь находятся в его распоряжении. Если ему не удастся добиться преобладания на морях — а это едва ли будет для него достижимо, — он сможет получить эти материалы в количестве, мало-мальски соразмерном с его потребностями лишь от Советского Союза или через Советский Союз.

Таким образом, казалось бы, что развитие событий в Восточной Европе могло бы происходить по одному из двух вариантов. Другими словами, Гитлер мог бы покрыть свои потребности двояким образом: или путем соглашения с Советским Союзом, или же, если он не сможет заручиться заключением и выполнением такого соглашения, то путем применения силы — попытаться захватить то, в чем он нуждается.

Что касается первого варианта, то мне придется лишь заметить, что великобританское правительство было бы, очевидно, поставлено перед необходимостью усилить свою блокаду везде, где это представляется возможным.

При втором варианте у нас был бы обоюдный интерес, ибо Великобритания уже противопоставляет свою силу силе Гитлера. В этом случае великобританское правительство, исходя из своих собственных интересов, стремилось бы по мере сил оказать содействие с тем, чтобы помешать Гитлеру в достижении его цели, и в откладывании, таким образом, окончательной победы союзников. Мы приложили бы потому все старания, чтобы оказать содействие Советскому Союзу в его борьбе, причем помощь давалась бы нами в экономическом смысле или другим практическим способом, например координированной воздушной деятельностью.

Возможно, что советское правительство считает положение все еще недостаточно установившимся и лишаящим его возможности прийти к решению. Судя, однако, по множеству указаний, которые мы получили из источников обычно достоверных, подобный захват силой источников снабжения на Востоке не является вовсе гипотезой, но, наоборот, составляет часть составленного Германией плана кампании на весну этого года.

Великобританское правительство, по крайней мере, рассматривает эту случайность как настолько вероятную, чтобы потребовать с его стороны самого тщательного обсуждения и исследования различных путей действия, которые могут понадобиться и которые, следовательно, могут оказать влияние на его будущие планы и распоряжения.

Если бы Советский Союз предполагал принять первый вариант и тем самым составил бы источник снабжения Германии до предела своих возможностей и на остальную часть войны, то великобританскому правительству пришлось бы явно основать свою политику на этом соображении.

Если же, наоборот, Советский Союз имеет намерение оказать сопротивление такому требованию или равнозначному требованию на уступку такой территории, с которой можно было бы собрать требуемые запасы, то великобританское правительство, конечно, могло бы пожелать остановиться на политике совершенно другого характера и предложить Соединенным Штатам избрать политику, следующую в том же направлении, как его собственная политика.

У меня нет мысли задать Вашему Превосходительству вопрос о намерениях советского правительства, ибо я вполне сознаю, с какими трудностями мог бы быть связан ответ на вопрос такого рода. Но у меня есть желание спросить, в свете изложенных выше соображений, заинтересовано ли ныне советское правительство в проведении в жизнь немедленного улучшения его политических и экономических отношений с великобританским правительством или же, наоборот, советское правительство удовлетворится тем, чтобы эти отношения сохранили свой теперешний вполне отрицательный характер вплоть до окончания войны.

Если ответ на первую часть вопроса является удовлетворительным, то, по моему мнению, не приходится терять времени с тем, чтобы такое улучшение послужило на пользу той или другой стороне. Если с другой стороны ответ на вторую часть вопроса утвердительный, то я с очень глубоким сожалением счел бы себя вынуж-

денным примириться с тем фактом, что будущая политика великобританского правительства должна быть построена на этой основе, что касается как военного, так и послевоенного периода» (АВПРФ, ф. 06, оп. 3, п. 8, д. 87, л. 1–6). — 2 — 596.

²³⁹ Британское правительство предпринимало некоторые попытки предупредить советское руководство об угрозе германского нападения на СССР, но тщательно дозировало свою информацию.

24 марта 1941 г. Лондон получил из Швеции сообщение о том, что немцы отложили вторжение на Британские острова и решили «молниеносно атаковать Россию и оккупировать ее вплоть до Урала». В сообщении детально излагался план операции против СССР на трех главных направлениях, назывались три конкретные ударные группировки германских войск под командованием фельдмаршалов фон Бока, фон Рунштедта и фон Листа. Эту информацию Лондон не передал Москве.

В начале апреля 1941 г. британское правительство получило донесения из Белграда, Вашингтона и Афин, что Гитлер сказал югославскому принцу-регенту о намерении начать нападение Германии на СССР до 30 июня этого же года. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль 3 апреля 1941 г. поручил британскому послу в Москве Р.С. Криппсу лично передать И.В. Сталину свое послание. В специальной памятке к беседе при передаче этого послания Форин оффис предложил Криппсу разъяснить Сталину, что Гитлера ничто не остановит, если только он не попадет в сложное положение на Балканах. 5 апреля Криппс ответил телеграфно, что для него личная передача письма Черчилля Сталину «немыслима». В ходе завязавшейся телеграфной переписки с Лондоном посол высказал сомнение в такой необходимости, поскольку 6 апреля был заключен советско-югославский пакт, а югославский посланник в Москве по предложению Криппса уже сообщил Сталину и Молотову о заявлении Гитлера принцу-регенту о предстоящем нападении на СССР (на что Сталин ответил: «Пусть попробует»). В итоге британский посол направил послание Черчилля в НКВД СССР при своем письме от 19 апреля, адресованном А.Я. Вышинскому, и тот уведомил его 23 апреля, что оно вручено Сталину (см.: Woodward L. *British Foreign Policy...* — Vol. I. — P. 604–605).

В указанном послании Черчилля говорилось:

«Я получил от заслуживающего доверия агента достоверную информацию о том, что немцы после того, как они решили, что Югославия находится в их сетях, то есть после 20 марта, начали переброску в южную часть Польши трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов» (*Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* — Т. I. — М., 1986. — С. 442–443). — 2 — 596.

²⁴⁰ Речь идет о германо-турецких переговорах, которые проходили в то время и привели к заключению в Анкаре Договора о территориальной неприкосновенности и дружбе между Германией и Турцией. В совместном заявлении сторон, опубликованном в связи с этим договором, подчеркивалась их нацеленность на «дружбу и взаимное доверие» в двусторонних отношениях (см.: *British and Foreign States Papers.* — L., 1948. — P. 816). — 2 — 608, 643, 732, 746, 747, 749.

²⁴¹ Российский подданный князь Симон С. Абамелек-Лазарев завещал 10 мая 1913 г. на благотворительные цели значительное имущество в г. Риме (Италия). По этому завещанию, в частности, «Вилла Абамелек» в Джаниколо передавалась Российской Академии художеств для проживания командированных в Италию художников, а в случае отказа — Императорской Академии наук для создания исторического

института имени Абамелека-Лазарева. При отказе Академии наук или невозможности с ее стороны использования виллы она подлежала продаже, а вырученные деньги предусматривалось направить на оказание медицинской помощи в Тульской губернии. До второй мировой войны это завещание неоднократно разбиралось в римских судах различных инстанций. И только декретом от 27 февраля 1947 г. главы итальянского государства вилла была передана в собственность советского государства. По решению Совета Министров СССР от 22 мая 1954 г. она поступила в пользование посольства СССР в Италии (см.: *Tribunale di Roma...*). — 2 — 611.

²⁴² Упомянутая здесь встреча М. Хорти с А. Гитлером состоялась 24 апреля 1941 г. На ней обсуждались положение на Балканах и вопрос о роли Венгрии в нападении Германии на Советский Союз (см.: *Венгрия и вторая мировая война.* — М., 1962. — С. 245–246; *N. von Horthy. Ein Leben für Ungarn.* — Bonn, 1953. — S. 343–344). — 2 — 635.

²⁴³ Весной 1941 г. осуществлялась согласованная с германским генштабом концентрация венгерских войск на советской границе. Она усилилась после 15 июня, когда по поручению Риббентропа посланник Германии в Будапеште О. Эрдманндорф сообщил венгерскому премьеру Бардосси о «предстоящем до начала июля выяснении германо-русских отношений» (см.: *ADAP.* — *Vd. XII/2.* — S. 858). — 2 — 638, 652.

²⁴⁴ В телеграмме, направленной в Вашингтон 5 мая 1941 г., посол США в СССР Л. А. Штейнгардт сообщил: «Я узнал из надежного источника, что Сталин недавно заявил одному лицу, что он не ожидает нападения Германии или войны с Германией в этом году и что он предвидит «удовлетворительные» переговоры с Германией» (*FRUS. 1941.* — *Vol. I.* — *P. 141*). — 2 — 651.

²⁴⁵ Имеется в виду речь А. Гитлера в рейхстаге 4 мая 1941 г., в которой содержался обзор военного положения Германии, в частности ход ее военных операций против Югославии и Греции (см.: *Известия.* — 1941. — 5 мая). — 2 — 654.

²⁴⁶ 7 мая 1941 г. Ф. Шуленбург направил статс-секретарю МИД Германии Э. Вайцдеккеру письмо с замечаниями на случай германо-советского военного конфликта. В этом письме он, в частности, писал: «Я хотел бы настоятельно просить Вас озаботиться тем, чтобы в случае конфликта сотрудники советского посольства, советских консульств и советских торговых представительств в Германии были подвергнуты по возможности предупредительному обходжению. То же в отношении всех представителей советской прессы. Всякую жестокость в отношении советских людей мы ощутили бы на себе в еще более сильной мере. Мы все здесь приветствовали бы проявление великодушия наших властей в случае, если бы русские просили разрешения взять с собой работающих у них граждан рейха. Мы имеем здесь многочисленных советских граждан немецкой национальности, занятых у нас в качестве служанок, поваров и т.д., которых многие из нас хотели бы увезти с собой...» Шуленбург поставил также вопрос о мерах (в случае конфликта) по эвакуации германского посольства из Москвы, сославшись при этом на свою беседу с Вайцдеккером в Берлине в апреле 1941 г. (см.: *ADAP.* — *Vd. XII/2.* — S. 611–612, 626). — 2 — 656.

²⁴⁷ На самом деле, подобные слухи весной 1941 г. имели место в Москве. В частности, здесь в дипломатическом корпусе широко обсуждались вопросы, связанные с приближением войны Германии против СССР. При этом отмечалось, что Ф. Шуленбург «очень подавлен и уже начал упаковывать свое личное имущество в ящики» (см.: *ADAP.* — *Vd. XII/2.* — S. 612, 626). — 2 — 656.

²⁴⁸ В телеграмме, направленной в Берлин 12 мая 1941 г., Ф. Шуленбург отмечал: «Нынешнее политическое положение в СССР определяется вступлением Сталина

на должность Председателя Совнаркома». Из этого Ф. Шуленбург сделал вывод о «возможности пересмотра внешнеполитического курса СССР, в частности в отношении Германии» (см.: *ADAP. — Bd. XII/2. — S. 659*). — 2 — 657, 664.

²⁴⁹ Эта поездка И. Антонеску в Германию состоялась 11–12 июня 1941 г. В беседах с ним А. Гитлер, называя СССР «врагом Германии», заявил о своем решении в скором времени «открыть восточный фронт», в рамках которого он обещал собеседнику уделить особое внимание «защите румынских нефтяных промыслов от возможных русских авианалетов и десантов». Антонеску, со своей стороны, заверил Гитлера, что Румыния готова обеспечить военную и политическую поддержку Германии в «восточном походе» начиная с первого дня военных действий, и подчеркнул, что «отложить конфликт с Россией было бы опасно для победы "оси"» (см.: *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler... — S. 580–594*). — 2 — 658, 660.

²⁵⁰ В выступлении народного комиссара обороны СССР С.К. Тимошенко на традиционном военном параде 1 мая 1941 г было отмечено, что «международная обстановка сильно накалена и черевата всякими неожиданностями». В связи с этим Тимошенко призвал советские войска находиться «в состоянии боевой готовности» (см.: *Правда. — 1941. — 3 мая*). — 2 — 666.

²⁵¹ Рудольф Гесс, один из германских руководителей (занимал посты министра без портфеля, члена Совета обороны Германии и заместителя А. Гитлера по НСДАП), прилетел в Великобританию 10 мая 1941 г. В официальном сообщении Берлина от 13 мая 1941 г. эта акция Гесса объявлялась «личным шагом идеалиста», предпринятым с целью добиться «соглашения между Германией и Англией»; подчеркивалось, что Гесс, чьи задачи ограничивались исключительно рамками нацистской партии, «не имел какого-либо ясного представления относительно осуществления своей акции или же о ее последствиях» (см.: *Известия. — 1941. — 3–15 мая*). — 2 — 682, 689, 692.

²⁵² Эти переговоры А. Гитлера с адмиралом Ж.-Ф. Дарланом, который являлся вице-премьером, министром иностранных и внутренних дел и флота Франции, состоялись 11 мая 1941 г. в Бергхофе (см.: *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler... — S. 536–540*). — 2 — 685, 686.

²⁵³ В апреле 1941 г. германский посол в СССР Ф. Шуленбург представил руководству МИД Германии меморандум о целесообразности развития стабильных взаимоотношений с Советским Союзом; этот документ с комментариями статс-секретаря МИД Э. Вайцзеккера и министра иностранных дел И. Риббентропа был передан А. Гитлеру. В записке Вайцзеккера, в частности, говорилось «Я могу мое понимание германо-советского конфликта выразить в одной фразе: если бы каждый сожженный русский город для нас был бы столь же ценен как потопленный британский военный корабль, тогда я был бы за германо-русскую войну этим летом. Но я считаю, что мы против России выиграли бы в военном отношении, а в экономическом, напротив, проиграли бы...» (*ADAP. — Bd. XII/2. — S. 550–551*). — 2 — 687.

²⁵⁴ В своих мемуарах К. Хэлл упоминает беседу с советским послом К.А. Уманским 14 мая 1941 г. Суммируя ее итоги, он следующим образом определил общую позицию США в отношении СССР. «Накануне вторжения Гитлера в Россию наша политика по отношению к Советскому Союзу включала такие пункты:

— Не делать никаких попыток к сближению с Россией.

— Реагировать на любые такие попытки по отношению к нам со сдержанностью, пока русские не продемонстрируют нам убедительно, что они не просто маневрируют в целях получения односторонних преимуществ для себя.

— Не идти на какие-либо советские предложения, что мы могли бы делать

уступки ради того, чтобы улучшить американско-советские отношения, а настаивать на строгом соблюдении принципа взаимной выгоды (*quid pro quo*).

— Не приносить принципиальных жертв во имя лучших отношений.

— Дать России понять, что мы считаем улучшение в отношениях точно так же, если не более, важным как для России, так и для Соединенных Штатов.

— Сделать принцип взаимности базой наших текущих отношений.

В целом наша политика по отношению к России была твердой, но дружественной» (*The Memoirs of Cordell Hull... — Vol. II. — P. 971–973*). — 2 — 689.

²⁵⁵ В письме, направленном У. Черчиллю 23 мая 1941 г., В. Сикорский, ссылаясь на их беседу 20 мая о вероятности скорой войны Германии против СССР, сообщил, что, по имеющейся у него информации, подготовка Германии к этой войне достигла заключительной фазы (см.: *Documents on polish-soviet relations 1939–1945. — L., 1961. — Vol. I. — P. 102–103*). — 2 — 693.

²⁵⁶ 25–26 мая 1941 г. состоялась встреча представителей руководящих военных кругов Германии и Финляндии. На ней обсуждалось конкретное взаимодействие этих стран в ходе «предполагавшегося ранней весной конфликта» с СССР (см.: *ADAP. — Bd. XII/2. — S. 732–737*). — 2 — 697.

²⁵⁷ 16 мая 1941 г. НКВД СССР разослал иностранным представительствам в Москве циркулярную ноту, в которой, в частности, говорилось: «... с сего числа Правительством СССР установлен порядок, согласно которому продвижение по территории СССР дипломатических и консульских представителей в СССР иностранных государств и служащих иностранных посольств, миссий и консульств может иметь место лишь при условии предварительного уведомления этими лицами соответствующих органов Народного комиссариата иностранных дел, Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата военно-морского флота о предполагаемых поездках с указанием маршрута, пунктов остановок и продолжительности поездки на предмет регистрации этих поездок в указанных органах». В рамках этого порядка советским правительством был определен большой перечень зон, запрещенных для посещения иностранными представителями (см.: *АВП РФ, ф. 70, оп. 25, п. 85, д. 6, л. 94–96; оп. 24, п. 35, д. 1 ф, л. 2*). — 2 — 722, 738.

²⁵⁸ В телеграмме, направленной в Вашингтон 19 июня 1941 г., Л. Штейнгардт, сославшись на известного госдепартаменту США германского информатора, вернувшегося накануне ночью из Берлина, сообщил о предстоящем нападении Германии на СССР. В этот же день посланник США в Румынии Ф.М. Гунтер, ссылаясь на сведения, полученные от французов и румын, сообщил в Вашингтон, что Германия нападет на Россию утром 21 июня. В ночь на 20 июня с санкции госдепартамента США Штейнгардт дал указание всем американским гражданам покинуть СССР. Посольства ряда других стран в Москве приступили к эвакуации своих сотрудников и граждан еще раньше. Британское посольство в СССР держало наготове паспорта всех своих сотрудников со второй половины мая, а 13 июня, по указанию из Лондона, самолетами эвакуировало женщин и детей в Тегеран и Стокгольм. 14 июня МИД Италии согласился с предложением итальянского посла в Москве А. Россо о целесообразности отправить на родину жен и детей сотрудников. Жены сотрудников германского посольства также заблаговременно уехали на родину, а к 16 июня в Германию выехали многие сотрудники посольства и немецкие специалисты, работавшие в СССР (см.: *АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 8–11; FRUS. 1946. — Vol. I. — P. 150, 315*). — 2 — 727.

²⁵⁹ 13 июня 1941 г. В.М. Молотов вручил текст этого Сообщения ТАСС Ф. Шуленбургу, сообщив ему, что в тот же день вечером оно будет передано по радио и на следующий день опубликовано в прессе. — 2 — 734.

²⁶⁰ Р.С. Криппс прибыл в Лондон 11 июня 1941 г. — 2 — 734.

²⁶¹ 13 июня 1941 г. финляндский министр иностранных дел Р. Виттинг, выступая в комиссии по иностранным делам парламента своей страны, заявил, что «позиция Финляндии в случае конфликта между Германией и Россией ясна... Финляндия не хочет подвергнуться нападению со стороны России...» (см.: ADAP. — Bd. XII/2. — S. 852). — 2 — 739.

²⁶² 14 июня 1941 г. американский президент Ф.Д. Рузвельт подписал указ о замораживании в США авуаров Германии и Италии. 16 июня 1941 г. американский госдепартамент потребовал от германской стороны закрытия всех ее консульских учреждений в США (см.: FRUS. 1941. — Vol. II. — P. 628–634). — 2 — 746.

²⁶³ Указание по поводу данного заявления В.М. Молотова направил В.Г. Деканозову 20 июня 1941 г. поздно вечером. Ему предписывалось сделать такое заявление в форме ноты, которую надлежало вручить 21 июня И. Риббентропу, а при его отсутствии в Берлине, — Э. Вайцзеккеру. 21 июня Деканозов неоднократно обращался в МИД Германии с просьбой (и напоминанием о ней) о встрече с Риббентропом или Вайцзеккером. Как отмечается в соответствующей записи беседы германской стороны, Деканозов был принят Вайцзеккером 21 июня в 9 час. 30 мин. вечера. Приняв ноту, переданную ему советским послом, представитель МИД Германии уклонился от ее обсуждения, формально сославшись на то, что он «не в курсе» этого вопроса. Вайцзеккер заявил также, что «передает ноту компетентным органам» и что «ответ будет дан позднее» (см.: ADAP. — Bd. XII/2. — S. 885). — 2 — 751.

²⁶⁴ В своих воспоминаниях Хильгер отмечает, что посольство Германии в Москве не получало из Берлина пространного указания по данному вопросу. Он пишет по этому поводу следующее: «В ночь на 22 июня из Берлина поступила телеграмма с указанием послу немедленно направиться к Молотову и заявить, что передвижения советских войск на германской границе приняли такой размах, который имперское правительство не может оставить без внимания. Поэтому оно решило принять соответствующие контрмеры. В телеграмме послу предписывалось не вступать с Молотовым ни в какие дискуссии» (*Hilger G. Wir und der Kreml. — Frankfurt a/Main, 1956. — S. 312*). — 2 — 753.

²⁶⁵ 22 июня 1941 г. в 4 часа утра (по берлинскому времени) В.Г. Деканозов был вызван в МИД Германии, где И. Риббентроп сделал ему заявление о военном нападении Германии на СССР (см.: ADAP. — Bd. XII/2. — S. 896–897).

²⁶⁶ В директиве № 21 (о плане «Барбаросса»), подписанной А. Гитлером 18 декабря 1940 г., содержался специальный раздел (второй), посвященный предполагаемым союзникам Германии и их задачам в войне против СССР. Первый пункт этого раздела гласил: «В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии» («*Совершенно секретно! Только для командования!*» *Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. — М., 1967. — С. 151*). Это положение гитлеровской директивы было закреплено и более конкретизировано в изданной 31 января 1941 г. директиве ОКХ (главного командования германских сухопутных войск) «по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (план «Барбаросса»)» (см.: там же, с. 167–168).

22 июня 1941 г. Гитлер обратился с призывом к членам своей нацистской партии и с воззванием к немецкому народу в связи с военным нападением Германии на СССР. В обоих случаях он заявил, что в этом нападении вместе с германской армией участвуют войска Румынии и Финляндии (см.: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. — Bd. 4. — Stuttgart, 1983. — S. 346, 400*). — 2 — 754.

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СССР
С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ***

- Австралия* (доминион Австралийский Союз) — 609, 677, 700, 784; прим. 10, 95, 114
- Австрия* (Республика Австрия) — 13, 15, 26, 113, 481
- Абиссиния* (см. Эфиопия)
- Албания* (Королевство Албания) — 13, 48, 223, 337, 559, 589, 591, 648, 662, 771, 739, 780; прим. 13
- Алжир* — 648
- Англия* (см. Великобритания)
- Аргентина* (Аргентинская Республика) — 659, 671, 834
- Афганистан* (Королевство Афганистан) — 9, 40, 56, 67, 90, 92, 111, 165, 187, 195, 231, 233, 299, 319, 355, 520, 536, 569, 580, 582, 601, 635, 722, 782, 862; прим. 14, 29, 36, 101, 155
- Бельгия* (Королевство Бельгия) — 143, 145, 146, 274, 481, 492, 511, 648, 661, 677, 708, 748, 810; прим. 28
- Бирма* (провинция Британской империи) — прим. 125
- Болгария* (Царство Болгария) — 4, 5, 6, 50, 80, 211, 218, 224, 256, 296, 306, 322, 342, 371, 372, 478, 482, 483, 485, 488, 491, 492, 497, 498, 502, 508, 509, 511, 512, 515, 520, 524, 532, 535, 536, 541, 542, 548, 549, 550, 559, 562, 564, 572, 575, 577, 578, 579, 580, 588, 589, 592, 597, 598, 601, 617, 621, 625, 630, 645, 647, 651, 654, 660, 661, 665, 667, 668, 675, 680, 682, 685, 686, 694, 696, 697, 699, 701, 703, 704, 705, 707, 708, 712, 719, 724, 730, 732, 737, 762, 775, 823; прим. 3, 4, 13, 48, 90, 95, 152, 161, 199, 238
- Ватикан* (Государство — город Ватикан) — 3, 83, 450; прим. 37, 60, 61, 183, 226
- Великобритания* (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) — 1, 8, 13, 26, 27, 30, 32, 44, 45, 46, 49, 50, 53, 57, 63, 75, 82, 100, 105, 110, 120, 124, 128, 132, 140, 154, 155, 156, 157, 159, 163, 166, 173, 180, 193, 194, 206, 214, 216, 226, 235, 240, 244, 245, 259, 265, 278, 279, 307, 311, 320, 334, 337, 339, 379, 381, 392, 395, 400, 401, 407, 415, 416, 419, 420, 438, 444, 447, 452, 453, 457, 460, 478, 479, 481, 484, 486, 487, 488, 491, 492, 496, 497, 498, 502, 503, 505, 507, 508, 511, 512, 514, 520, 521, 522, 523, 529, 530, 531, 536, 537, 540, 555, 558, 559, 562, 584, 587, 589, 596, 598, 601, 604, 609, 614, 616, 622, 623, 626, 630, 631, 635, 648, 649, 651, 657, 658, 659, 660, 661, 663, 666, 667, 670, 673, 675, 677, 679, 680, 684, 686, 688, 689, 691, 693, 695, 696, 700, 704, 707, 708, 715, 722, 724, 731, 734, 737, 741, 751, 762, 763, 780, 782, 784, 785, 788, 789, 809, 831, 835, 838, 854, 861, 864, 867, 878; прим. 2, 7, 8, 18, 28, 30, 31, 32, 33, 37, 39, 40, 41, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 59, 61, 62, 67, 68, 77, 78, 82, 85, 91, 95, 101, 107, 113, 114, 116, 121, 122, 125, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 142, 147, 158, 165, 169, 173, 174, 178, 181, 185, 191, 213, 225, 229, 230, 237, 238, 239, 241, 255, 258, 260, 262, 269

* Цифры указывают номера документов и примечаний

Венгрия (Королевство Венгрия) — 7, 13, 15, 16, 18, 19, 22, 43, 74, 184, 194, 224, 251, 252, 290, 304, 324, 326, 348, 354, 368, 384, 461, 469, 481, 491, 497, 517, 541, 545, 550, 559, 567, 578, 583, 625, 652, 659, 665, 672, 699, 714, 728, 743, 762, 768, 769, 771, 778, 804, 813, 836; прим. 11, 12, 16, 17, 124, 141, 152, 162, 166, 168, 193, 202, 203, 242, 243

Германия — 1, 4, 8, 9, 11, 15, 26, 27, 28, 29, 37, 38, 39, 41, 42, 49, 50, 54, 57, 62, 66, 69, 71, 72, 76, 77, 80, 81, 93, 97, 98, 100, 102, 104, 108, 109, 113, 115, 116, 119, 120, 123, 125, 127, 128, 131, 136, 137, 138, 144, 145, 147, 149, 153, 161, 168, 169, 191, 208, 212, 215, 217, 225, 240, 244, 246, 249, 253, 255, 259, 261, 263, 265, 268, 270, 283, 288, 290, 291, 311, 312, 317, 328, 330, 335, 338, 344, 348, 350, 353, 355, 358, 359, 361, 364, 366, 367, 369, 373, 374, 380, 382, 385, 387, 389, 392, 395, 400, 402, 403, 405, 407, 408, 416, 418, 421, 425, 426, 428, 431, 432, 435, 436, 439, 442, 446, 456, 458, 459, 466, 467, 474, 476, 479, 481, 484, 486, 488, 489, 492, 493, 496, 507, 510, 511, 512, 514, 516, 520, 522, 524, 529, 531, 533, 536, 537, 541, 542, 547, 548, 551, 552, 554, 558, 560, 562, 564, 566, 567, 575, 576, 579, 580, 583, 588, 596, 598, 599, 602, 605, 607, 610, 614, 617, 623, 625, 627, 628, 630, 632, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 655, 657, 659, 660, 665, 667, 669, 671, 675, 677, 679, 680, 684, 686, 697, 701, 703, 704, 708, 712, 715, 716, 720, 722, 724, 725, 731, 732, 734, 735, 738, 739, 742, 743, 746, 748, 751, 760, 761, 764, 766, 771, 772, 774, 776, 777, 781, 783, 784, 789, 790, 792, 794, 795, 798, 803, 804, 807, 808, 810, 813, 814, 818, 819, 822, 824, 827, 828, 830, 833, 835, 837, 842, 844, 853, 855, 858, 860, 861, 863, 865, 867, 868, 870, 878, 880; прим. 6, 8, 10, 15, 17, 18, 26, 27, 29, 32, 37, 39, 46, 50, 53, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 72, 78, 82, 83, 85, 87, 91, 99, 100, 101, 105, 107, 111, 113, 115, 117, 118, 120, 122, 124, 128, 130, 132, 134, 136, 141, 144, 147, 149, 152, 154, 156, 157, 162, 165, 167, 169, 170, 174, 179, 181, 189, 191, 197, 199, 200, 204, 207, 210, 212, 213, 220, 232, 236, 238, 239, 241, 242, 245, 247–249, 251–253, 255, 256, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 266

Голландия (см. Нидерланды)

Греция (Королевство Греция) — 48, 139, 143, 162, 197, 337, 339, 356, 386, 474, 475, 478, 480, 482, 485, 487, 488, 491, 498, 508, 511, 512, 520, 524, 536, 542, 552, 558, 559, 572, 575, 579, 580, 588, 594, 598, 601, 646, 648, 654, 660, 665, 669, 671, 673, 675, 677, 693, 703, 706, 708, 711, 715, 716, 722, 724, 737, 741, 766, 768, 780, 789, 852, 869; прим. 13, 48, 95, 129, 179, 185, 207, 224, 239, 245

Дания (Королевство Дания) — 113, 143, 152, 183, 241, 317, 333, 481, 511, 700, 725, 754, 770, 781, 824, 839, 870, 879; прим. 133, 165, 236

Египет (Королевство Египет) — 210, 389, 395, 403, 479, 491, 630, 631, 659, 667, 688, 780, 789, 809, 865; прим. 237

Индия (Империя Индия) — 45, 90, 233, 320, 334, 355, 491, 494, 512, 529, 536, 679, 722, 772, 782, 789, 810; прим. 101, 179, 201, 237

Иордания — прим. 237

Ирак (Королевство Ирак) — 223, 468, 471, 601, 671, 693, 711, 782, 789, 809, 825, 829, 831, 840; прим. 14, 237

Иран (Королевство Иран) — 8, 9, 14, 26, 64, 67, 94, 112, 222, 267, 270, 491, 504, 509, 518, 524, 529, 536, 559, 580, 587, 601, 617, 636, 651, 671, 702, 757, 772, 800, 810, 825, 877; прим. 14, 54, 84, 101

Ирландия (Государство Ирландия) — 609, 614, 631, 648, 667, 679, 780, прим. 53

Исландия (Королевство Исландия) — 143, 700

Испания (Государство Испания) — 30, 46, 209, 245, 282, 407, 408, 413, 511, 598, 667, 679, 810, 813; прим. 28, 61, 179

Италия (Королевство Италия) — 3, 4, 7, 13, 15, 18, 19, 22, 26, 55, 56, 69, 72, 77, 81, 98, 133, 135, 138, 168, 178, 200, 209, 210, 213, 223, 224, 227, 230, 233, 272, 275, 282, 284, 348, 437, 474, 477, 479, 481, 482, 484, 488, 491, 497, 500,

- 502, 511, 512, 515, 520, 529, 536, 540, 542, 548, 551, 552, 558, 559, 567, 575, 579, 588, 590, 594, 598, 601, 613, 619, 625, 627, 629, 635, 651, 654, 660, 665, 667, 669, 671, 673, 675, 677, 679, 684, 689, 693, 699, 706, 708, 727, 732, 734, 737, 742, 743, 772, 784, 793; прим. 2, 5, 11, 15, 19, 28, 37, 39, 60, 61, 72, 95, 99, 100, 106, 110, 111, 119, 124, 139, 141, 146, 165, 175, 176, 179, 181, 184, 189, 197, 205, 207, 226, 232, 241, 262
- Канада* (Доминион Канада) — 511, 609, 648, 651, 880; прим. 114
- Китай* (Китайская Республика) — 10, 12, 35, 45, 58, 129, 134, 190, 192, 242, 271, 276, 289, 412, 415, 416, 441, 448, 460, 472, 475, 477, 491, 497, 509, 511, 536, 537, 546, 557, 568, 570, 593, 601, 604, 657, 666, 675, 679, 700, 712, 721, 761, 766, 767, 779, 780, 784, 785, 796; прим. 9, 35, 92, 125, 148, 190, 199, 221
- Корея* — 784
- Куба* (Республика Куба) — прим. 160
- Латвия* (Латвийская Республика, Латвийская ССР) — 34, 45, 52, 151, 152, 185, 204, 208, 215, 256, 279, 281, 300, 308, 335, 341, 363, 394, 489, 523, 560, 585, 601, 604, 609, 611, 633, 641, 644; прим. 34, 102, 151, 165, 230
- Ливия* — 479, 614, 625, 631, 664, 667, 679, 696, 709, 721, 780, 855
- Литва* (Литовская Республика, Литовская ССР) — 34, 45, 52, 78, 79, 119, 152, 208, 215, 264, 268, 270, 279, 281, 288, 297, 312, 335, 341, 344, 352, 363, 366, 394, 489, 498, 511, 523, 560, 585, 602, 604, 605, 609, 611, 627, 628, 632, 633, 634, 637, 638, 640, 644, 664, 709, 710, 721, 776, 855; прим. 143, 151, 164, 210, 212, 230
- Люксембург* (Великое Герцогство Люксембург) — 145, 481
- Маньчжоу-Го* (Империя Маньчжоу-Го) — 585, 615, 761, 772, 773, 779, 862
- Марокко* (султанат, протекторат Франции) — 280; прим. 149
- Мексика* (Мексиканские Соединенные Штаты) — 46
- Монголия* (Монгольская Народная Республика) — 33, 177, 266, 336, 343, 512, 601, 615, 772, 773, 779, 850, 862
- Нидерланды* (Королевство Нидерландов) — 143, 145, 146, 481, 492, 511, 648; прим. 28
- Новая Зеландия* — 677; прим. 114
- Норвегия* (Королевство Норвегия) — 8, 17, 49, 50, 87, 96, 113, 137, 147, 175, 481, 511, 677, 697, 764, 777; прим. 7, 85, 103, 147, 178
- Палестина* — 652, 679, 851; прим. 237
- Панама* (Республика Панама) — 13, 797
- Португалия* (Государство Португалия) — 697, 810
- Польша* (Республика Польша) — 8, 11, 13, 14, 25, 45, 54, 59, 63, 67, 69, 71, 79, 81, 82, 153, 199, 259, 263, 268, 273, 377, 393, 436, 498, 502, 510, 512, 523, 601, 628, 632, 636, 640, 674, 715, 716, 721, 769, 824, 838; прим. 15, 25, 165, 239, 255
- Румыния* (Королевство Румыния) — 20, 106, 114, 160, 170, 174, 196, 206, 210, 219, 224, 225, 227, 229, 230, 232, 236, 238, 240, 244, 250, 251, 256, 269, 278, 286, 287, 301, 314, 321, 323, 327, 329, 333, 340, 345, 348, 370, 373, 374, 377, 378, 383, 388, 390, 394, 396, 407, 409, 410, 413, 426, 432, 435, 439, 451, 456, 480, 481, 484, 491, 492, 497, 498, 502, 511, 513, 515, 520, 526, 532, 539, 541, 558, 559, 566, 579, 583, 589, 591, 593, 601, 603, 617, 625, 627, 630, 646, 647, 651, 652, 654, 659, 661, 662, 665, 667, 668, 671, 673, 675, 677, 678, 681, 692, 695, 699, 710, 711, 719, 724, 728, 732, 739, 741, 743, 752, 758, 760, 762, 763, 766, 768, 771, 775, 778, 787, 791, 795, 799, 803, 806, 808, 819, 827, 832, 856, 874; прим. 11, 13, 19, 20, 48, 61, 95, 112, 120, 124, 129, 141, 147, 152, 157, 162, 166, 172, 181, 193, 205, 207, 219, 227, 239, 249
- Саудовская Аравия* (Королевство Саудовская Аравия) — 800
- Сиам* (см Таиланд)
- Сирия* — 8, 26, 48, 223, 254, 389, 436, 529, 601, 630, 659, 680, 693
- Словакия* (Словацкая Республика) — 18, 142, 194, 290, 481, 497, 571, 677, 699, 771, 788, 801, 804; прим. 154

Соединенные Штаты Америки — 8, 25, 27, 34, 42, 46, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 82, 84, 101, 103, 107, 117, 118, 130, 143, 144, 149, 164, 167, 172, 193, 194, 202, 203, 240, 246, 247, 271, 277, 285, 292, 293, 303, 309, 313, 317, 325, 332, 341, 391, 399, 400, 406, 413, 415, 416, 422, 454, 463, 470, 475, 477, 479, 481, 491, 497, 498, 502, 503, 507, 511, 514, 529, 536, 537, 546, 557, 561, 583, 593, 596, 604, 609, 611, 623, 631, 648, 649, 651, 657, 659, 661, 664, 666, 667, 671, 672, 677, 682, 684, 695, 698, 700, 731, 734, 761, 766, 775, 777, 781, 784, 800, 804, 834, 842, 855, 870; прим. 5, 10, 21, 25, 34, 37, 42, 46, 51, 55, 58, 59, 70, 73, 75, 77, 79, 80, 82, 88, 93, 97, 100, 102, 104, 107, 109, 114, 121, 137, 139, 145, 150, 151, 159, 160, 173, 177, 179, 180, 182, 187, 188, 191, 201, 208, 213, 217, 221, 223, 225, 231, 233, 235, 236, 238, 244, 254, 258, 262

Судан — 395, 479

Ташланд (Королевство Таи) — 684, 690, 717, 718, 722, 797

Тауа (Тувинская Народная Республика) — 850

Тунис (французский протекторат) — 14, 82, 209, 780; прим. 100

Турция (Турецкая Республика) — 2, 14, 47, 60, 85, 176, 179, 206, 220, 223, 224, 254, 258, 261, 262, 273, 315, 335, 357, 382, 397, 398, 434, 435, 449, 478, 480, 482, 483, 487, 491, 492, 497, 498, 500, 502, 508, 509, 511, 512, 515, 518, 520, 522, 526, 529, 541, 542, 548, 549, 552, 558, 562, 573, 579, 583, 588, 589, 592, 600, 601, 614, 621, 625, 630, 631, 636, 646, 651, 652, 654, 659, 661, 665, 667, 669, 675, 677, 680, 682, 686, 688, 689, 691, 693, 696, 701, 703, 707, 708, 711, 714, 715, 719, 720, 722, 724, 732, 736, 737, 739, 741, 743, 745, 770, 774, 775, 780, 782, 783, 789, 792, 795, 800, 809, 811, 819, 823, 840, 870, 872, 873; прим. 1, 13, 14, 48, 50, 95, 113, 124, 129, 132, 185, 199, 224, 238, 240

Филиппины — 700; прим. 160

Финляндия (Финляндская Республика) — 8, 13, 17, 21, 26, 34, 44, 46, 47, 49, 50, 53, 58, 62, 63, 65, 67, 70, 71, 73, 75, 77, 80, 81, 82, 85, 87, 91, 98, 101, 104, 136, 151, 216, 228, 237, 243, 270, 279, 291, 331, 346, 352, 402, 404, 411, 417, 424, 429, 430, 440, 456, 473, 478, 480, 486, 487, 496, 497, 501, 502, 505, 511, 523, 531, 537, 547, 548, 554, 573, 584, 595, 596, 599, 601, 624, 649, 658, 663, 667, 674, 676, 679, 698, 706, 707, 716, 731, 735, 754, 774, 775, 813, 826, 841, 845, 846, 859, 866, 871; прим. 6, 7, 18, 20, 24, 27, 34, 37, 41, 42, 44, 49, 51, 57, 58, 59, 62, 65, 74, 82, 102, 110, 116, 123, 126, 147, 160, 165, 178, 192, 219

Франция (Французская Республика) — 4, 27, 28, 36, 45, 89, 99, 181, 182, 193, 201, 209, 244, 256, 258, 277, 280, 362, 380, 403, 412, 428, 431, 478, 479, 481, 487, 492, 497, 499, 511, 520, 529, 563, 576, 581, 598, 607, 610, 631, 648, 668, 670, 671, 673, 677, 680, 684, 708, 722, 725, 735, 753, 767, 796, 802, 807, 832, 833; прим. 2, 28, 31, 37, 39, 40, 50, 61, 62, 69, 77, 82, 95, 100, 102, 111, 113, 129, 157, 165, 181, 195, 211, 238, 252

Хорватия — 714, 813, 837

Цейлон — 679, 707

Чехословакия (Чехословацкая Республика) — 273, 377, 379, 480, 492, 585, 598, 674, 699, 721, 767; прим. 39

Швейцария (Швейцарская Конфедерация) — 78, 151, 671, 684, 687, 716, 810; прим. 64, 95, 99, 222

Швеция (Королевство Швеция) — 8, 17, 23, 49, 50, 52, 54, 87, 95, 116, 122, 137, 141, 142, 150, 203, 248, 316, 331, 430, 480, 491, 511, 512, 537, 573, 584, 586, 596, 599, 649, 670, 698, 700, 707, 715, 731, 770, 848, 855, 857; прим. 7, 18, 34, 69, 87, 98, 115, 140, 165, 192, 225, 239

Эквадор (Республика Эквадор) — 13

Эстония (Эстонская Республика, Эстонская ССР) — 34, 45, 52, 78, 152, 204, 208, 215, 279, 281, 302, 335, 341, 363, 394, 489, 511, 523, 560, 585, 601, 604, 609, 611, 633, 641, 643, 644, 655, 664, 667, 674, 679, 709, 721, 855, 857; прим. 34, 151, 165, 230

Эфиопия — 479, 696, 784

Югославия (Югославское Королевство, Королевство Югославия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев) — 13, 18, 78, 126, 133, 145, 206, 217, 221, 251, 255, 257, 261, 298, 305, 310, 333, 349, 358, 368, 376, 389, 423, 427, 433, 443, 450, 462, 464, 485, 488, 491, 492, 499, 515, 518, 520, 540, 541, 550, 559, 562, 575, 577, 578, 580, 583, 591, 629, 630, 646, 652, 668, 669, 677, 679, 680, 686, 701, 708, 714, 719, 720, 722, 724, 730, 732, 737, 740, 742, 747, 751, 754, 760, 762, 768, 771, 775, 780, 781, 783, 788, 789, 791, 792, 801, 805, 814, 820, 823, 851, 875; прим. 13, 48, 89, 90, 94, 95, 124, 179, 185, 220, 231, 239, 245

Южно-Африканский Союз (Доминион Южно-Африканский Союз) — прим. 114

Япония (Империя Япония) — 24, 31, 33, 35, 77, 86, 107, 121, 158, 171, 177, 186, 188, 189, 192, 198, 207, 239, 317, 343, 347, 360, 365, 414, 445, 477, 491, 497, 498, 500, 502, 511, 512, 515, 529, 533, 536, 537, 546, 548, 552, 567, 568, 585, 586, 601, 606, 608, 612, 614, 615, 620, 626, 653, 654, 656, 657, 660, 664, 666, 677, 682, 684, 700, 718, 722, 726, 733, 734, 749, 755, 756, 759, 761, 765, 767, 772, 774, 779, 783, 785, 789, 797, 805, 818, 830, 847, 849, 855, 862; прим. 35, 55, 63, 97, 107, 125, 127, 128, 171, 176, 179, 186, 187, 201, 216, 218, 226, 228, 232, 233, 238

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

- Аалям, Мозаффар* — 64, 94, 112, 222, 671; прим. 84
Абамелек-Лазарев С.С., князь — 793; прим. 241
Абдул Меджид Хан — 195, 231, 520, 569
Авакумович, Александр Г. — 256, 269, 719, 732, 739, 760, 783, 791, 803, 808, 827
Аганянов — 480, 529, 771
Айрапетян М. — 503; прим. 198
Айронсайд, Эдмонд — 27, 235, 812
Актай, Гайдар Али — 14, 60, 176, 179, 254, 262, 315, 335, 398, 449, 456, 482, 483, 538, 573, 579, 588, 589, 592, 600, 601, 621, 686, 704, 713, 715, 773, 872
Александрер, Альберт Виктор — 479
Александров А.М. — 108, 184, 191, 324, 353
Алексеев П.И. — 94
Али Мансур — см. Мансур
Али Мухаммед-Хан — 111, 233, 520, 782; прим. 36
Али Рашид — см. Аль Гайлани
Алкенд, Ферух — 529, 646, 847, 853, 858
Алла Наваз Хан — 299, 355, 635
Аллард, Свен — 792
Аллик, Александер — 446, 466
Алтынов, Иван — 701, 705
Альберт — 395
Альбрехт, эрцгерцог (Габсбург) — 836
Альфieri, Дино Одоардо — 133
Амери, Джевад — 64, 877
Андрес, Иван — 126
Андерсен-Нексе, Мартин — 700, 770, 824
Андрич, Иво — 78
Антикайнен, Тойво — 91
Антипов А. — 757, 825
Антонеску, Ион — 370, 375, 396, 407, 409, 410, 539, 566, 603, 647, 668, 677, 681, 695, 711, 719, 724, 758, 768, 771, 775, 791, 799, 803, 805, 806, 813, 818, 819, 827, 832, 836, 868
Антонов, Никола — 5, 532
Анфузо, Филиппо — 22, 209
Араки, Садао — 734
Арита, Хаширо — 31, 35, 317
Арналь, Пьер Альбер — 277, 280, 431, 581
Асакура — 189

* Цифрами указаны номера документов и примечаний

Ассарссон, Пер Вильгельм Густав — 95, 122, 130, 248, 316, 331, 430, 596, 857;
прим. 7, 98
Астром — 857
Ататюрк — см. Кемаль Мустафа
Атертон, Рей — 313, 422, 463, 475, 593
Аттолико, Бернардо — 78, 133, 147
Аурити, Джасинто — 797
Ахи Меджид — 800
Ахмуд Хан — 299, 520
Ашенбреннер, Хайнрих — 875

Б

Бабарин Е.И. — 1, 2, 3, 38, 41
Баггалей, Герберт Леси — 688, 854, 867, 878
Багрянов, Иван — 542
Бадольо, Пьетро — 529
Бай Чжунси — 276, 289, 472, 666
Баландин И.О. — 506
Бао И. — 666
Бардосси, Ласло (Ладислав) — 804, 813, 868; прим. 250
Барков В.Н. — 108, 495, 506, 688, 718, 729, 735
Басамыкин — 576
Батлер, Ричард Остин — 30, 44, 49, 50, 53, 63, 84, 100, 156, 159, 193, 416, 420, 447,
457, 460, 479, 522, 540, 555, 609, 631, 651, 679, 707, 831, 835, 838; прим. 91
Баумах, Норберт фон — 875; прим. 241
Бача и Сакао — 299
Бевин, Эрнст — 214
Бек, Иосиф — 259, 377
Бенеш, Эдуард — 74
Бентон, Джеймс Уэбб — 451
Бережков (Богданов) В.М. — 54, 547, 548, 560, 585, 602, 648, 697, 712, 774, 847,
858
Бержери, Гастон — 802, 807, 833
Берия Л.П. — 260
Берль, Адольф Август младший — 313
Бетлен, граф Стефан — 469, 559, 583
Бивербрук, Уильям Максвелл Эйткин — 105, 235, 320, 400
Биддль, Антони Джозеф Дрексель младший — 25, 172, 842, 855
Бисмарк, Отто Эдуард Леопольд — 529
Бласковиц, Иоханнес фон — 480
Блюм, Леон — прим. 28
Блюхер, Виперт Карл Вильгельм фон — прим. 18, 27
Богданов — см. Бережков В.М.
Богеман, Эрик К. — 248, 259, 331; прим. 225
Богомолов А.Е. — 563, 576, 807, 833, 581, 602
Боденшатц, Карл Хайнрих — 115
Бодуэн, Поль — 280, 362, 412, 576
Божилов, Добри — 5, 6
Бозе (Бос) Субха Чандра — 722
Болен, Чарльз Юстис — прим. 103
Больт-Йоргенсен, Лауриц Больт — 152, 241, 386, 839
Больце, Эрих — 198, 317

- Вавель (Вевель), сэр Арчибальд Персиваль* — 416, 614, 631
Вайонмаа Т. (Войонмаа) — 73, 88; прим. 7
Вайцзекекер, Эрнст фон — 78, 146, 366, 373, 408, 425, 529, 660, 697, 712, 716, 828;
 прим. 6, 37, 136, 147, 246, 253
Вальден, Рудольф — 73
Вальков В.А. — 101, 475, 664, 777
Вальтер фон — 843, 863
Ван Чунгуй — 182, 546, 761
Ван Цзинвей — 35, 190, 412, 472, 568, 657, 666; прим. 35
Варваран — 797
Васиги — 671
Василевский А.М. — 73, 88; прим. 7
Васс — 770, 879
Васюков А.П. — 359
Ватанабе — 198
Вейган, Максим — 133, 254, 262, 315, 318, 796
Великс де — 139
Верекер, Джордж Гордон Меддикотт — 44, 473, 478, 486, 487, 496; прим. 49
Верман, Эрнст — 54, 78, 605, 636, 697, 828, 844
Вергле, Янош (Жан) — 324, 804, 805
Верона, Поль — 558
Верум — 770
Виганд, Карл фон — 247; прим. 139
Видмар, Иосип — 298
Виктор Эммануил III — 393, 636; прим. 2
Виктория, Александрина — 168
Викторов Я. — 127
Виль, Гельмут — 330
Вильсон — 32, 180
Вильсон — 780
Вильсон, Томас Вудро — 34
Виндзор, герцог Эдуард — см. Эдуард

Бонкур, Поль — см. *Поль-Бонкур, Жан-Луи*
Бора — 538, 561
Борис III — 6, 305, 532, 535, 540, 541, 542, 549, 579, 661, 742
Борман, Мартин — 506
Босси, Рауль — 326
Бочкарев В.Б. — 643, 644, 721
Бракен, Брендан — 235
Братиану, Ионел — 370, 743, 832
Браухиц, Вальтер фон — 54
Бриттен — 593
Бруксховеден — 863
Буллард, сэр Ридер Уильям — 523, 810
Буллит, Уильям Кристиан — 35, 107, 842; прим. 81, 82
Буркхард, Карл — 78; прим. 64
Бутенко, Федор — 20, 106; прим. 19
Бути, Джино — 3, 55
Бьерсон — 700

Виноградов С. А. — 258, 262, 318, 357, 382, 389, 398, 434, 435, 449, 468, 471, 482, 483, 536, 541, 552, 558, 588, 592, 600, 601, 621, 693, 696, 704, 708, 720, 736, 780, 792

Винчи Джилуччи Л. — 809, 829, 840, 841; прим. 11

Виттинг, Рольф И. — 430; прим. 270

Витторио Эммануэле III — см. Виктор Эммануил III

Витцель — 54

Власов И. Ф. — 143, 351, 700, 725, 754, 770, 781, 824

Вольф — 164

Воровский В. В. — прим. 183

Воронцов М. А. — 529, 599

Ворошилов К. Е. — 26, 104, 129, 164, 369, 797

Врублевские Е. и Е. — 79; прим. 66

Вуд, сэр Кингсли — 27

Вукотич, Иван — 591

Вуримаа, Аарне — 151

Вышинский А. Я. — 208, 308, 374, 379, 382, 387, 392, 393, 444, 446, 447, 448, 452, 459, 460, 464, 466, 467, 470, 473, 475, 478, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 489, 490, 494, 495, 496, 503, 513, 516, 527, 530, 531, 534, 545, 550, 555, 556, 561, 562, 567, 572, 573, 578, 579, 595, 602, 604, 609, 610, 616, 622, 624, 629, 631, 633, 636, 641, 644, 649, 655, 658, 662, 663, 670, 673, 676, 678, 681, 682, 685, 686, 687, 691, 698, 708, 709, 713, 714, 715, 716, 721, 723, 728, 730, 731, 735, 740, 742, 743, 745, 750, 751, 752, 758, 763, 768, 769, 772, 778, 785, 787, 788, 793, 798, 801, 804, 805, 806, 807, 810, 813, 820, 826, 842, 843, 845, 851, 854, 856, 863, 866, 867, 869, 871, 878; прим. 209, 238, 239

Вэн Вэньхао — 58

Г

Габровский, Петр — 322

Гаврилович, Милан (Милован) — 257, 376, 464, 485, 540, 550, 562, 578, 629, 673, 686, 714, 730, 740, 742, 743, 745, 746, 747, 751, 760, 768, 771, 783, 788, 801, 820, 851

Гайлани, Камиль аль — 468, 471, 829; прим. 237

Гайлани, Рашид Али аль — 789, 809, 831, 835, 840

Галифакс, Эдуард Фредерик Л. Вуд, барон Ирвин — 27, 44, 45, 50, 53, 57, 63, 82, 83, 100, 120, 128, 132, 140, 143, 154, 156, 157, 180, 201, 259, 379, 416, 447, 460, 479, 521, 527, 555, 609, 614, 623, 631, 667, 731; прим. 33, 40, 158

Гамелен, Морис Густав — 796, 812

Гамильтон — 770

Ганди, Махатма Карамчанд — 320, 782

Ганзен — см. Хансен Э.

Гардинг, Уоррен Г. — 34

Гасле — 241

Гаспарри, Пьетро — прим. 183

Гафенку, Григоре — 43, 194, 321, 326, 329, 345, 370, 374, 375, 378, 390, 456, 513, 539, 556, 566, 603, 647, 662, 678, 681, 692, 728, 752, 757, 768, 778, 787, 791, 806, 827, 856

Гейбельс, Пауль Иосиф — 62, 506, 870; прим. 196

Гедин, Свен — 480, 574; прим. 192

Гельфанд Л. Б. — 3, 7, 15, 19, 22, 55, 72, 77, 98, 133, 135, 178, 209, 217, 227, 348, 367; прим. 2, 61, 110, 124

Гельферих Э. — 128

Гендерсон, Лой Уэсли — 293, 313, 593; прим. 59, 150, 188

- Георг II — 139, 147
 Георг VI — 83
 Георгиу, Екатерина — 752, 856
 Георгиу Деж Г. — 695
 Герасимов А В — 729
 Гергель, Гуго — 700
 Герделер, Карл Фридрих — прим 232
 Гереде, Хусрев Р. — 137, 211, 330, 436, 529, 646, 847, 853, 858
 Геринг, Герман Вильгельм — 68, 69, 71, 83, 102, 104, 108, 109, 113, 115, 125, 126, 255, 369, 391, 393, 469, 506, 507, 510, 516, 519, 636, 719, 724, 853, прим. 86, 196
 Гесс, Рудольф — 62, 69, 506, 510, 516, 519, 831, 835, 838, прим. 196, 251
 Гигурту (Жигурту), Ион П. — 250, 287, 288, 314, прим. 152
 Гиджи, Пеллегрини — 275; прим. 124
 Гиммлер, Хейнрих — 506, 863; прим. 143, 196, 197
 Гитлер (Шикльгрубер), Адольф — 9, 15, 26, 42, 43, 61, 62, 64, 67, 69, 71, 82, 83, 98, 123, 127, 137, 138, 143, 146, 147, 162, 185, 208, 209, 214, 235, 240, 244, 245, 252, 258, 283, 287, 288, 290, 305, 308, 311, 352, 369, 391, 395, 400, 434, 446, 451, 460, 479, 492, 495, 497, 498, 500, 501, 502, 505, 506, 507, 508, 511, 512, 515, 516, 519, 520, 522, 528, 529, 535, 541, 562, 574, 584, 585, 589, 598, 599, 602, 623, 631, 654, 660, 668, 671, 680, 686, 698, 708, 709, 715, 719, 743, 760, 765, 772, 780, 795, 804, 810, 814, 827, 828, 832, 833, 835, 838, 841, 853, 875, прим. 8, 15, 32, 37, 60, 61, 71, 72, 102, 111, 130, 144, 147, 152, 153, 154, 157, 158, 176, 179, 192, 199, 205, 206, 207, 208, 213, 219, 220, 225, 231, 237, 238, 239, 242, 245, 249, 251, 252, 253
 Гиферт — 307
 Гици — 803
 Глущенко — 253
 Го Таницы — 761, 767
 Говоров — 380
 Голль, Шарль Андрэ де — 497, 797, 840
 Гольц, Кольмар фон дер — 418
 Горелкин Н.В. — 168, 200, 209, 213, 224, 227, 230, 247, 272, 282, 284, 437, 525, 542, 590, 613, 619, 625, 880; прим 2, 119, 124, 139, 146
 Горин М.Н. — 593, 664, 855
 Горкин А Ф — 294, 295, 297, 300, 302, 363, 815, 816, 817, 821
 Горрелл Г.Х.Г. — 164
 Гостев — 876
 Григорчеа, Георге — 327, 329
 Грин, Джозеф Кой — 107
 Гринвуд, Артур — 83, 415, 479
 Громыко А А — 313; прим. 82
 Гриниус — 185
 Гробба, Фриц Конрад Фердинанд — прим. 189
 Грот фон — 380
 Груев — 661
 Груич — 811
 Грю, Джозеф Кларк — 317, 855, прим. 233
 Гу Чжунун — 657
 Гувэр, Герберт Кларк — 34, 46
 Гульберг — 700
 Гулям, Садык Хан — 92
 Гунтер (Гюнтер), Франклин Мотт — 413, 451, 575, 584, 766, 771, прим 258
 Гурьянова М.С. — 738

Гусев Ф.Т. — 688, 691, 715, 731, 854, 867, 878
Густав В Адольф — 137, 168, 393, 636
Густешов Д.И. — 729
Гюнтер, Кристиан Эрнест — 17, 98, 596; прим. 7
Гуценко — 317

Д

Давидеску, Георге — 27, 106, 114, 138, 160, 170, 174, 225, 229, 230, 232, 236,
238, 286, 301, 323, 370, 383, 410, 678
Давтян Я.Х. — 9
Дайс М. — 46, 101, 103
Даладье, Эдуард — 27, 61, 144, 246
Дальпиан, Эмилио — 193
Дальтон, Хьюг (Долтон) — 159, 479, 503, 667
Дарлан, Жан Луи Ксавье Франсуа — 832, 833; прим. 252
Дассельс — 180
Дафф — см. Купер, Альфред Дафф
Дафтари, Матан — 64, 671, 810
Дашкевич — 558
Девенис, Миколас — 682
Деканозов В.Г. — 4, 5, 14, 40, 56, 67, 71, 76, 79, 112, 114, 153, 160, 168, 184, 187,
195, 197, 208, 238, 290, 317, 324, 326, 345, 351, 374, 375, 390, 393, 423, 459,
466, 482, 504, 506, 526, 532, 548, 573, 574, 579, 584, 585, 588, 589, 592, 599,
602, 605, 607, 608, 627, 635, 646, 648, 660, 680, 697, 712, 716, 737, 793, 814,
823, 828, 853, 858, 868, 875, 876; прим. 36, 41, 84, 101, 196, 208, 263, 265
Демянов Н.Я. — 657
Денлоп, Чарльз — 226, 307, 337, 670
Деревянский В.К. — 585, 721
Дернберг, барон Александр фон — 137, 506, 574, 584
Джамсаран — 565
Джаннини, Амедео — 272, 284, 437, 525, 590, 613; прим. 146
Джексон, Роберт — 46
Джонсон, Луис — 25, 101, 103, 202, 309, 313; прим. 24, 73
Джонсон, Хершель В. — 12
Джорджевич, Милорад — 145, 148
Диамантопулос, Кристос — 197, 572, 869
Дилл, сэр Джон Гриир — 708, 780; прим. 224
Димитров Г.М. — 685
Длугошевский Б. Венява — 133
Доддз — 198
Долбин — 797
Донован, Уильям Джозеф — 661
Драганов, Парвен — 542, 680
Драгомир, Сильвид — 166, 175
Дрейфус, Луис Гете — 800
Дэвис, Джозеф Э. — 144
Дэгг, Джеймс Климент — 293

Е

Е Тин — 657
Евстратов — 36

И

Иванов Н.Н. — 182, 277, 362, 376, 403, 421, 428, 431

Иванов В.Н. — 684, 690, 798

Иванов И.А. — 266, 336, 565

Ивон — 796

Иден, Антони Роберт — 27, 30, 83, 479, 614, 623, 631, 666, 688, 691, 693, 696,
707, 708, 731, 780, 789, 864, 878; прим. 30, 134, 231, 237

Идман, Карл Густав — 866, 871

Икес, Гарольд — 61, 246, 285; прим. 138

Имреди, Бела Витес — 524, 583, 672, 804, 813; прим. 203

Иненю, Исмет — 51, 211, 434, 589, 715, 858

Иованович, Слободан — 742, 743

Иоганнесен — 764

Иоган М — прим. 186

Ионас, Ханс — 39, 131, 253

Иосиф — 18

Иост, Чарльз Вудраф — 202

Ишикава — 789

К

Каганович Л.М. — прим. 41

Каганович Ю.М. — 606, 800

Кадеяри, эль — 782

Кадоган, Александер Монтегю Джордж — 864

Казашерна — 584, 596

Каземи Б. — 9

Казим — см *Кязим*

Еремин — 678, 681
Ерофеев В.Я. — 517, 870
Есипенко — 877

Ж

Жданов А.А. — 73, 205, 208, 674, 685; прим. 7
Жегалова А К — 382, 720, 737, 811, 873
Жерар — 748
Жеро, Андрэ (псевдоним Пертинакс) — прим 28
Жигурту — см. Гигурту
Жилинский — 804
Жуков Д А. — 317, 797
Жюль, Анри — 536

З

Забродин — 158, 171, 177, 207, 239, 242, 537, 620, 656, 683, 734
Зайцев — 797
Зарубин Г.Н. — 763
Заукен, Рейнгольд фон — 191, 353
Захир, аль Мутавакил ала Алла, Мохаммед — 319
Занеску — 603
Зотов И.С. — 486, 554, 624

- Калинин М.И. — 257, 294, 295, 297, 300, 363, 513, 682, 802, 815, 816, 817, 821,
прим 160
Канделаки Д.В. — 131
Канья, Кальман де — 368, 583
Канчиков М. — 566
Карл XII — 792
Карол II — 273, 306, 370, 375, 511, 566, 692, 791, 799; прим. 172
Карташев И.А. — 64; прим 54
Кауфман, Хенрик Л.Х. — 781; прим. 236
Кейтель, Вильгельм — 54, 369, 506, 529, 598; прим. 196
Кейхан — 757
Кемаль Мустафа, Ататюрк — 43, 256, 261
Кеменов В.С. — 84, 118
Керенский А.Ф. — 855
Керзон, Джордж Натаниел — 503
Керр, Арчибальд Кларк — см. Кларк Керр
Кёстринг, Эрнст Август — 212, 735, 814, 828
Киельзен — 183
Кикугора — 797
Киллингер, Манфред, барон фон — 677, 724, 775, 791, 799
Кингсли Вуд — см. Вуд, Кингсли
Киоссейванов, Георги — 26, 48, 80, 532, 549, 686; прим. 48
Кирилл (Романов, Кирилл Владимирович) — 392
Кирк (Керк), Александр Комсток — 391
Киров, Сава — 211, 541, 589, 621
Китайсиракава — 317
Киучи — 797
Кларк Керр, сэр Арчибальд Джон Керр — 12
Клаусен, Фриц — 725
Кленцов В.А. — 307
Клодиус, Карл — 55, 169, 852
Кляйст, Петр Бруно — 26, 27, 253, 264; прим. 29
Книппер, Лев А. — 78
Книппер-Чехова О.Л. — 78
Кобулов А.З. (Захар) — 147, 253, 369, 529, 542, 599, 697, 844, 847, 853, 858
Кобург — см. Саксен-Кобург-Гота
Кодреану, Корнелиу Зелеа — 677, 775
Козлов В.С. — 520, 722
Козырев С.П. — 8, 26, 37, 67, 71, 81, 88, 98, 113, 116, 129, 153, 186, 190, 204, 216,
243, 344, 404, 411, 553, 596, 632, 656, 718
Кокатюрк — 630
Коллас — 256, 762, 827
Коллонтай А.М. — 8, 17, 98, 122, 430, 584, 596; прим. 7, 87, 115
Колос П.И. — 603, 647, 799
Кольер, Лоренс — 30, 527
Коноз, принц Фуминаро — 198, 317, 477; прим. 186
Корда — 853
Корж В.М. — 30, 741
Коскинен, Аарно Секари Ирве — 228, 841
Костов — 685
Коот Х. — см. Кут Хальдван
Котилайнен В.А. — 237
Коцинъш Ф. — 204, 393, 721
Кох, Эрих — 39, 131, 330, 716

Коххер, Отто Карл Альбрехт — прим 99
Краббе — 700
Кревиньш, Эдгарс — 151
Крециану, Александр — 603, 760, 771, 827
Криппс, Ричард Стаффорд — 32, 45, 154, 157, 159, 163, 166, 168, 173, 178, 180, 210, 226, 240, 244, 246, 253, 259, 264, 279, 288, 311, 334, 337, 339, 379, 392, 400, 416, 419, 420, 424, 444, 447, 452, 453, 460, 473, 478, 484, 486, 487, 496, 503, 521, 527, 530, 540, 555, 562, 580, 609, 614, 616, 622, 631, 651, 667, 670, 688, 691, 693, 696, 704, 707, 708, 712, 715, 731, 740, 745, 763, 780, 785, 809, 833, 854, 861, 867, прим. 33, 113, 122, 128, 131, 132, 135, 142, 191, 238, 239, 260
Кристиан X — 700
Кристич, Бочко — 133
Кристов — см. Христов Т.
Кристу, Ион — 340
Криштоффи де Чейте, Иосиф — 16, 22, 43, 74, 164, 184, 251, 252, 567, 729, 769, 805, 810, 813; прим. 16, 17
Кросс Рональд Гиберт — 63, 831
Крутиков А.Д. — 125, 169, 307, 350, 506, 716, 828
Крэги, сэр Роберт Лесли — 317, 784
Крэнборн, Роберт Артур Джеймс Сессиль — 479
Ку — 741
Ку, Веллингтон — 10, 35
Кудряцев С.М. — 542, 712
Кудряцева М.Н. — 664, 855
Кузько — 80
Кузнецов Н.Г. — 11, 822
Куколев П.Г. — 114, 160, 174, 196; прим. 20
Кулаженков А.Г. — 437
Кулидж, Кэлвин — 34
Кулондр, Огюст Жан Роберт — прим. 28
Кун Сянси — 10, 58, 761
Купер, сэр Альфред Дафф — 741
Курихара, Шо — 536
Куроптев Л.М. — 496, 798
Кут (Кот), Хальвдан — 17, 96
Куусинен, Отто — 62
Кэмпбелл, Рональд Ян — 443, 818
Кэссиди, Генри К. — 664
Кязим Азалл — 51

Л

Лабонн, Эрик Пьер — 181, 182, 201, 210, 563, 610, 753, 768
Лаваль, Пьер — 244, 428, 492, 502, 576, 581, 631, 833
Лаврентьев А.И. — 4, 80, 161, 164, 219, 232, 234, 236, 250, 256, 261, 269, 273, 275, 286, 287, 314, 321, 327, 329, 339, 375, 383, 388, 390, 396, 407, 409, 410, 413, 426, 451, 476, 566, 575, 603, 618, 630, 647, 675, 677, 695, 711, 719, 724, 732, 739, 758, 760, 762, 766, 768, 771, 778, 791, 799, 803, 808, 818; прим. 48, 90
Лаврищев А.А. — 218, 296, 322, 342, 387, 532, 535, 549, 564, 597, 617, 661, 694, 701, 705
Лавров А.М. — 488, 594, 669
Лайдонер И. — 205
Лайн (Лэйн), Артур Блисс — 310, 443

- Лайтнер, Эдвин Аллен Юнионр* — 664, 855
Ланскоронский — 431
Лапшев И.И. — 495
Ларсен, Аксель — 700, 824
Ларсен, Гуннар — 386, 700, 725
Латам — 784
Латышев Г.П. — 266
Лаукс — 11, 26
Лебедев В.Г. — 714
Лебедев И.М. — 692
Левицкий — 380
Лей, д-р Роберт — 506, 584; прим. 196
Лекка, Георге — 881
Лекренье — 518, 529, 853
Ленин В.И. — 276, 492, 635, 666, 685, 812, 824
Ленский — 376, 628, 632, 634, 637, 638, 650
Леон, Георге — 314
Леопольд III — 168, 274
Ле Ружетель, Джон Х. — см. Ружетель
Лескринен — 412
Леттерс — 831
Ла Тинсян — 666
Ли Цзунжэнь — 657, 666
Лианг Л. — 818
Линлитгоу, Виктор Александр Джон Хоуп — 782
Литвинов М.М. (Валлах, Макс) — 529, 734, 855
Лифанов Н.М. — 192
Ллобет — 659
Ллойд Джордж, Дэвид — 83, 235, 275, 320, 395, 514, 623; прим. 53
Лозовский (Дридзо) С.А. — 10, 23, 24, 65, 101, 103, 118, 130, 182, 189, 192, 257, 262, 267, 279, 281, 289, 292, 307, 316, 317, 341, 343, 362, 412, 424, 441, 448, 473, 478, 487, 538, 543, 546, 553, 557, 563, 565, 587, 593, 604, 606, 608, 615, 659, 664, 666, 683, 684, 690, 702, 718, 726, 727, 749, 756, 757, 767, 772, 777, 793, 855, 857; прим. 9, 25, 26, 41, 93
Лорен, сэр Перси Лигем — 555
Лоренс — см. Лоренц В.
Лоренц, Вернер — 283, 367, 709, 863
Лотиан, маркиз Филипп Генри Керр — 623; прим. 121
Лохнер, Луис П. — 62, 518, 529
Луганец И.Т. — 12
Лукашев К.И. — 46, 167, 309, 325, 454, 463, 475; прим. 97
Лунь Юнь — 289
Льотич, Димитрие — 349, 462
Льюис, Джон Л. — 61
Лю — 657
Лю Цзэжун — 289
Любомирский, Евгений — 863

М

- Марудис, Константинос* — 48, 356, 669
Магидова, Неонила — 682, 777, 842
Мадрит — 273

- Маebaen Н.* — 104
Маевский Н.И. — 88, 595, 624, 750, 826, 866, 871
Майский И.М. (Ляховецкий) — 27, 30, 44, 45, 49, 50, 53, 57, 63, 75, 82, 83, 100, 105, 109, 120, 124, 128, 132, 140, 154, 155, 156, 157, 159, 163, 164, 173, 180, 193, 214, 235, 244, 245, 259, 281, 311, 320, 339, 377, 379, 381, 395, 400, 401, 415, 416, 419, 420, 438, 447, 452, 453, 457, 460, 479, 487, 514, 521, 522, 526, 527, 530, 555, 598, 609, 614, 616, 622, 623, 631, 651, 667, 679, 707, 780, 785, 809, 831, 835, 838, 864, 878; прим. 30, 33, 41, 62, 132, 134, 174, 191
Макензен, Ханс Георг фон — 15, 72, 178, 217, 348, 367; прим. 175
Маклаков В.А. — 380
Маклин, Фицрой Хью Ройл — 522, 527
Маковой — 329
Максуэлл, Рассел Л. — 463, 538, 561
Малик Я.А. — 198, 784, 797
Маллеи — см. О'Маллеи, Оуэн Сент-Клер
Мальгин Ф.М. — 101
Манав — 656
Маниу, Юлий — 370, 469, 743, 758, 832
Маннергейм, барон Карл Густав Эмиль — 26, 27, 34, 44, 67, 331; прим. 20
Манойлеску, Михай — 278, 286, 314, 323, 329, 340, 375, 383, 539; прим. 152
Мансур, Али — 671, 825, 877
Мантейфель — 392
Мао Цзэдун — прим. 35
Маркович — см. Цинцар-Маркович А.
Маркович В. — 257, 788
Маркс Э. — прим. 157
Маркус — 18, 126
Маршалл, Джордж Кэтлетт — 309, 313; прим. 104
Марьяси, Золтан — 211
Масенг, Эйнар Ольсен — 96, 175
Массильи, Рене Люсьен Давид — 51, 71, 254, 258, 262
Мацуда, Тиаки — 273
Мацумото — 198
Мацуо — 620
Мацуока, Иосуке (Еосукэ) — 198, 317, 347, 445, 537, 683, 700, 722, 726, 733, 746, 759, 761, 765, 767, 772, 773, 774, 784, 789, 797, 823, 830, 849, 853, 855; прим. 186, 226, 228, 238
Мачек, Влада (Владимир) — 540, 742, 743, 792
Машья, Лючиано — 19, 22
Мейсснер, Отто — 78, 506, 528, 599, 636; прим. 71
Менеменджолу, Нуман Рифаат — 26, 51, 434, 552, 686, 792
Меруб — 770
Мержулов В.Н. — 506; прим. 196
Метаксас, Иоаннис — 139, 197, 488, 594, 669
Микоян А.И. — 1, 8, 24, 29, 38, 48, 67, 71, 79, 109, 115, 121, 125, 128, 148, 161, 207, 237, 240, 277, 279, 284, 289, 303, 309, 311, 313, 316, 325, 334, 337, 339, 350, 354, 379, 384, 392, 444, 452, 454, 463, 475, 507, 547, 560, 565, 571, 585, 586, 628, 632, 638, 640, 644, 647, 670, 684, 687, 692, 710, 716, 721, 727, 731, 756, 779, 793, 828, 839, 859; прим. 4, 61, 83, 131
Милкова П.Н. — 380
Мирнер — 333
Митюхин Н.Г. — 671
Михай I — 370, 375, 513; прим. 120, 124, 172

- Нагер* — 46
Наджибулла Хан — 165, прим. 36
Наджияр, Поль-Эмиль — 60, 181; прим 2
Надир Шах — 299
Наим Хан — 520
Нан Юву — 700, 770
Наполеон (Бонапарт) I — 479, 795, 810, 812
Нарита — 797
Наткевичус, Ладас — 79
Нацбулл-Хьюгессен, Монтгомери — 696, 704, 720, 809, 840, прим 113

Михайлов С С — 675, 711, 719, 724, 732, 739, 760, 762, 766, 771, 775, 783, 791, 795, 819, 827, 831

Михайлов К.А — 40, 90, 111, 187, 195, 231, 233, 299, 319, 355, 520, 569, 580, 589, 668, 782, 843, 865; прим 36, 101

Мицкевич М С — 702

Молотов (Скрябин) В.М. — 1, 5, 8, 10, 12, 14, 20, 21, 26, 27, 29, 30, 31, 34, 37, 38, 41, 43, 45, 46, 49, 57, 58, 60, 65, 67, 70, 71, 73, 77, 79, 80, 81, 86, 88, 89, 91, 92, 93, 95, 99, 104, 107, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 128, 129, 133, 135, 138, 142, 145, 150, 152, 153, 155, 158, 160, 161, 163, 166, 171, 173, 178, 179, 181, 186, 188, 190, 195, 200, 202, 204, 205, 207, 211, 216, 217, 219, 224, 230, 232, 236, 238, 243, 247, 248, 251, 252, 259, 262, 264, 267, 268, 270, 272, 277, 279, 282, 283, 284, 289, 291, 292, 296, 301, 304, 305, 307, 309, 311, 313, 315, 316, 318, 319, 321, 323, 328, 331, 332, 335, 337, 339, 342, 344, 346, 348, 351, 352, 357, 358, 360, 361, 365, 367, 370, 372, 375, 376, 383, 385, 388, 393, 394, 398, 399, 402, 404, 406, 409, 411, 414, 416, 417, 419, 420, 422, 424, 425, 430, 432, 444, 446, 448, 450, 454, 456, 458, 463, 466, 468, 470, 473, 474, 475, 477, 478, 480, 483, 484, 491, 493, 495, 497, 498, 500, 524, 526, 529, 531, 535, 537, 540, 542, 544, 546, 552, 555, 558, 560, 561, 564, 566, 570, 572, 573, 579, 580, 582, 584, 586, 588, 590, 592, 593, 596, 602, 604, 607, 611, 612, 615, 619, 621, 624, 628, 632, 634, 637, 638, 650, 653, 654, 656, 657, 660, 665, 667, 670, 674, 678, 683, 685, 689, 697, 699, 703, 704, 707, 708, 710, 716, 718, 721, 726, 727, 733, 734, 740, 742, 744, 747, 753, 755, 756, 759, 761, 765, 767, 770, 772, 774, 776, 779, 785, 787, 794, 797, 802, 803, 807, 814, 816, 817, 823, 825, 826, 828, 830, 849, 850, 851, 853, 855, 857, 862, 863, 865, 872, 873, 875, 878, 882, прим. 2, 7, 29, 33, 34, 41, 50, 55, 58, 60, 71, 77, 83, 87, 91, 98, 106, 110, 112, 115, 116, 122, 127, 131, 134, 139, 142, 146, 147, 158, 160, 161, 170, 175, 183, 191, 196, 199, 200, 206, 207, 210, 212, 221, 225, 228, 238, 239, 259, 263, 264

Монро, Джеймс — 61, 271, 498, 502; прим 145

Монтгомери, Джон Флурной — 74, 310, 524, 583, 659

Моор — 770

Монтри, Помону — 684, 690

Моргенсен — 700

Моргентау, Генри младший — 46, 325, 399, 454, 463, 475, 604

Мориссон, Герберт Стэнли — 214

Моффат, Пирпонт Джей — 46, прим 97

Мунк, Педер — 700

Муссолини, Бенито — 15, 42, 61, 63, 69, 72, 77, 81, 82, 83, 98, 133, 138, 162, 164, 168, 172, 176, 178, 200, 208, 209, 210, 213, 217, 224, 282, 400, 403, 479, 511, 529, 552, 559, 598, 613, 671, 679, 689, 739, 743, 766, 823, прим. 37, 60, 61, 72, 100, 106, 110, 111, 175, 179

Мухаммед, Хашим Хан — см. Хашим Хан

Нейбахер (Нойбахер), Германи — 618, 668
Нельдеке, Вильгельм — 253, 359, 642, 644
Неру, Джавахарлар Пандит — 782
Нидермайер, Оскар фон — 369, 529
Низовцев Е И — 418
Никербокер, Роберт Ренфо (Губерт) — 244
Никитникова О И — 777
Никль де Оппавар, Альфред — 252, 354, 384
Николаев М В — 222, 877
Николай I (Романов) — 729
Никольсон, Гарольд — прим 53
Нинич, Момчило — 740
Ниси, Харухико — 317, 347, 606, 655, 683, 726, 749, 772
Новиков К.В — 160, 460, 707, 778, 780, 831, 835, 838
Новиков Н.В — 685, 723, 752, 768, 778, 787, 799, 803, 820, 827, 856, прим. 227
Нурельджин — 675, 795, 819, 827
Нури-Саид паша — 223, 254

О

Обрадович, Сава — 148
Овакимян Г Б — 855
Ольга — 577
Ольдендов, Кнуд Оноре — 143
Ольсен — 770
О'Маллей (О'Мэйли), Оуэн Сент-Клер — 43, 194, 788
Орлов П.Д — 649, 658, 663, 676, 750
Орсаг, Ян — 571
Осетров Г И — 812
Отт, Ойген — 198, 217, 317, 797
Охаси, Куики — 317, 568, 784, 797

П

Паасикиви, Юхо Кусти — 34, 49, 73, 88, 91, 216, 228, 237, 243, 270, 331, 346, 404, 411, 424, 429, 430, 473, 478, 486, 487, 496, 531, 595, 596, 624, 649, 658, 663, 676, 750, 845, 846, 859, 866; прим. 7, 116, 209
Павел — 433, 577, 780
Павел (Карагеоргиевич) — 443, 583, 591, 714, 742, 743, 768; прим. 48, 221, 231, 239
Павлов А П — 633, 656, 745, 848, 863
Павлов В Н — 39, 97, 240, 253, 391, 480, 497, 506, 529, 584, 654, 660, 698, 699, 703, 716, 735, 746, 772, 814, 823, 828
Павлова А М. — 756
Павлович — 783
Павлычев Г.И — 606, 615, 749
Паволини, Алессандро — 146
Пайяр, Жан Жозеф Эмиль Феликс — 89, 99, 181
Памону, Монтри — см. Монтри
Панюшкин А С — 12, 32, 35, 58, 134, 182, 271, 276, 472, 543, 546, 553, 557, 657, 666, 761, 786, 796
Папа римский — см. Пий XII
Папагос, Александр — 197, 780
Пападимос — 594

- Папен, Франц фон* — 211, 357, 480, 529, 541, 552, 558, 589, 693, 708, 736, 775, 789, 792, 811, 840; прим. 105, 113
- Паскевич И.Ф.* — 461
- Пастухов С.К.* — 9
- Паукер, Анна* — 695
- Пейдж* — см. Пэйдж
- Пеңчис* — 800
- Пеппо, Оттавио ди* — 211, 223
- Пертинакс* — см. Жеро, Андрэ
- Петерсен, Гаральд* — 700
- Петр I (Романов)* — 126, 702
- Петр II (Карагеоргиевич)* — 148, 740, 742, 746, 747, 771, 792
- Петэн, Анри Филипп* — 208, 209, 223, 244, 502, 631, 679, 802, 807, 832, 833; прим. 211
- Пивень* — 380
- Пий XII* — 79, 81, 82, 83, 427, 450; прим. 60
- Пик, Ирэн Теодозия* — 682, 777
- Пилсудский, Иосиф* — 377
- Пильгер, Ханс* — 90, 165, 233, 722; прим. 101
- Питерский А.Ф.* — 729
- Питтмэн, Кей* — 46
- Плахин А.И.* — 700, 754, 781, 824, 879
- Пленснерс* — 185
- Плеханов Г.В.* — 492
- Плотников В.А.* — 8, 17, 298, 305, 306, 310, 333, 349, 358, 368, 423, 427, 433, 443, 450, 462, 499, 550, 562, 577, 591; прим. 183
- Поглаен, Томислав* — 427
- Подцероб Б.Ф.* — 14, 20, 34, 60, 95, 96, 106, 114, 122, 152, 170, 175, 176, 181, 200, 201, 210, 224, 228, 229, 238, 301, 331, 337, 370, 579, 589, 665, 689, 713, 718, 802
- Поздняков Н.Г.* — 642, 644, 721
- Поль-Бонкур, Жан Луи* — 796
- Попов, Иван Владимир* — 80, 211, 296, 322, 342, 535, 564, 589, 597, 661, 694; прим. 90, 152
- Поскребышев А.Н.* — прим. 41
- Потапов* — 272, 284, 437
- Потемкин В.П.* — 7, 11, 16, 19, 25, 26, 43, 51, 54, 59, 63, 67, 79, 520, 793, 842; прим. 16, 34, 41, 48, 52
- Потоцкие* — 25
- Потрубач М.М.* — 45, 70, 91, 92, 130, 166, 167, 180, 311, 470, 670
- Пра Прасасна Бидияюда* — 717, 718
- Пурич* — 376, 428
- Пуркаев М.А.* — 54
- Путковский, Витольд* — 855
- Пушкин Г.М.* — 677, 801
- Пэйдж, Эдуард младший* — 422, 463
- Пэлл, Герберт (Берти) С.* — 804

Р

- Радванский, Антуан* — 490
- Радек (Собельсон), Карл В.* — 369
- Радулович* — 97, 255
- Райниш, Франсис* — 252, 290, 672, 813

Ракоши, Матъяс — 461
Ралеа, Михал — 160
Рамсей (Рамзай), Хенрик — 649, 658, 663, 667, 679
Расмусен Э С — 25
Раушинг Г — прим 130
Рафазль Р. — 737
Рашич, Светозар — 13, 304, 652
Реамс, Роберт — 700
Реза Хан Пехлеви — 9, 94, 319, 635, 671, 877
Резанов Г Ф. — 192, 289, 761
Рей, Август — 205
Рейно, Поль — 83, 244
Рейнхардт, Фредерик Дж. — 855
Рейфик (Рефик), Сайдам — см Сайдам Рейфик
Релли, Гвидо — 200, 625, 665
Ренте-Финк, Сесиль фон — 143, 700, 770, 781
Риббентроп, Иоахим фон — 1, 11, 26, 29, 37, 62, 64, 67, 69, 71, 72, 77, 78, 81, 82, 98, 113, 123, 127, 133, 137, 138, 146, 153, 161, 168, 178, 199, 217, 225, 252, 255, 260, 263, 288, 291, 352, 393, 401, 402, 403, 408, 413, 417, 425, 446, 456, 458, 459, 469, 474, 480, 491, 493, 497, 500, 502, 510, 511, 512, 515, 516, 529, 533, 537, 547, 548, 574, 583, 584, 585, 599, 602, 605, 625, 650, 654, 660, 734, 772, 823, 828, 875, 883; прим. 15, 29, 37, 60, 61, 63, 71, 91, 115, 120, 143, 156, 157, 170, 175, 176, 179, 196, 199, 218, 243, 253, 263, 265
Ридсдейл, Уильям — 521
Ризо-Ренгабе, Александр — 162, 648
Рикерт, Арвид Густав — 183, 330
Риттер, Карл — 1, 8, 26, 29, 37, 38, 41, 64, 71, 78, 102, 104, 109, 115, 125, 147, 169, 217, 265
Рождественский — 629
Рожковский М.И. — 593, 682, 777
Розенберг, Альфред — 492, прим 194, 196
Розенберг — прим. 82
Розетти — 306
Рокфеллер, Нельсон А. — 101
Романов Н Н. — прим. 160
Рос, Колин — 11; прим. 10
Россо, Аугусто — 2, 8, 60, 168, 200, 209, 210, 217, 227, 251, 282, 284, 394, 613, 625, 665, 689, 727, 740, 793, 833, прим. 2, 106, 110, 119, 146, 258
Россолов, Фернанд — 490
Рост — 253
Ротштейн, Эндрю — 670
Рубенс, Рут Мэри — 202; прим. 109
Рубинин Е.В. — 274
Ружетель, Джон Х. Ле — 166, 173, 180
Рузвельт, Франклин Делано — 25, 32, 34, 44, 45, 46, 61, 65, 67, 70, 82, 83, 101, 103, 107, 117, 144, 149, 164, 168, 172, 202, 246, 271, 277, 285, 292, 313, 415, 448, 451, 454, 475, 491, 538, 557, 561, 593, 661, 724, 800, 842, 855; прим. 37, 42, 43, 44, 51, 59, 88, 97, 100, 107, 137, 138, 160, 187, 223, 262
Рюти, Ристо Хейки — 17, 26, 34, 44, 49, 50, 65, 73, 331, 430, 478, 486, 487, прим 7

С

Савич, Драгутин — 743, 745, 747, 751
Савченко Г.К. — 104

- Сасд, Мараген Мохаммед* — 267, 702, 757, 825, прим 84
Сайдам, Рефик — 60, 211
Саймон, сэр Джон Алисбрук, виконт — 27, 63, 83
Сайто — 656
Саксен-Кобург-Гота, герцог Леопольд Карл Эдуард — 161, 168
Салаши (Салосян), Ференц — 524, 583
Самбу, Джамсарангин — 850
Сандлер, Рихард — 91
Сапега, Евстахий — 863
Сапуно, Джузеппе — 700
Сараджоглу, Шюкрю — 2, 14, 43, 48, 51, 60, 71, 85, 137, 176, 240, 252, 254, 262, 357, 397, 435, 552, 562, 579, 588, 589, 592, 600, 601, 621, 693, 708, 792, 840, прим. 48, 50
Сахаров В.М. — 462
Сванстрем — 480
Свинхувуд, Пер Эвинд — 26
Святополк-Мирский — 863
Севен — 774, 827, 832
Сейях, Хамид — 222, 671, 757, 800, 825, 877
Сельдяков П С — 463, 593
Семенов В.С. — 518, 528, 529, 599, 853, 858
Сергеев М С. — 48, 139, 197, 356
Сериков П.А — 702
Серрано Суñер, Рамон — 245, 408
Сетенеску — 375
Сечени, Бартоломей — 804
Сивак, Иозеф — 142
Сидс (Сиидс), сэр Уильям — 27, 44, 60, 163, 166, 173, 180, 226; прим. 2, 30
Сикорский, Владислав — 377, 838; прим. 255
Силади-Себеж — 326
Сима, Хория — 566, 668, 677, 774, 868
Симич, Божин — 591, 743, 745, 747, 751, 788, 820
Симович, Душан — 751, 780, 781, 840
Синклер, сэр Арчибальд — 83
Ситрин, сэр Уолтер — 44
Скавениус, Эрик — 700, 754, 824, 879
Скворцов — 666, 767
Скирна (Шкирна), Казис — 119, 253
Скотт, Мария — 682, 777, 842
Скотт, Джон — 855
Сметанин К.А — 31, 86, 198, 217, 239, 317, 347, 365, 477, 533, 544, 568, 726, 734, 797, 849
Сметона, Анастас — 208, 253
Смиляни, Миливое — 358
Смирнов А.А. — 712, 825
Смит, Говард — 700
Смоляниченко В.В. — 307, 334
Соболев А.А. — 67, 216, 249, 260, 286, 411, 456, 465, 499, 549, 551, 564, 572, 573, 577, 578, 579, 588, 592, 686, 729, 776, 790, 794, 798, 823, 850, 860
Сохейли — 9, 800
Спихьяк, Ян — 18, 74, 804
Сталин (Джугашвили) И.В. — 1, 10, 12, 29, 37, 38, 71, 77, 78, 89, 98, 99, 104, 123, 127, 129, 137, 144, 151, 190, 217, 226, 228, 240, 244, 247, 259, 264, 276, 288, 305, 311, 313, 338, 347, 360, 364, 402, 412, 425, 441, 446, 456, 458, 459.

462, 478, 487, 491, 494, 497, 498, 500, 507, 512, 515, 529, 557, 582, 584, 591, 599, 602, 648, 657, 685, 688, 691, 708, 726, 733, 734, 761, 770, 772, 786, 797, 800, 812, 815, 823, 825, 828, 833, 846, 851, 853, 855, 859, прим. 61, 63, 71, 118, 121, 122, 128, 132, 135, 139, 142, 176, 199, 200, 218, 228, 239, 244, 248

Стаменов, Иван — 371, 372, 532, 535, 549, 694, 701, 714
Стамер (Штамер), Хайнрих Георг — 537, 772
Старженский, Леопольд — 863
Стаунинг, Торвальд А. М. — 725
Стеванович — 462
Стейнгардт — см Штейнгардт
Степанов М. С. — 748, 764
Стоилов, Стоил — 365
Стоковский, Леопольд — 84; прим. 70
Стон — прим. 100
Стоядинович, Милан — 255, 261, 714; прим. 94
Стояи, Деме, граф — 127
Стронг, Луиза — 685
Стрэнг, лорд Уильям — прим. 40
Стурдза, Михай — 383, 410, 426, 539, 603
Суботич, Иван — 540
Сугяма, Хэйсуке — 789
Сулейман Бей — 865
Султан Ахмед Хан — 56, 92, 355
Сун Т. Б. (Сун Цзывень) — 271, 454, 475, 557
Сун Ятсен — 276, 472; прим. 148, 190
Сун Фо — 10, 12, 35, 58; прим. 9
Суриц Я. З. — 850; прим. 27
Сычев С. И. — 9

Т

Тависток (Тэвисток), лорд Гастингс Уильям Саквиль Рассел, герцог Бедфорд — 63; прим. 59
Тамаро, Аттилио — прим. 99
Тамм, Фабиан — 137
Таннер, Вайно А. — 17, 26, 34, 44, 49, 50, 65, 331, 505; прим. 7
Танриёвер, Бей Хамидулла Суфи — 256, 261, 273, 426, 711, 724, 827
Тарадин А. Т. — 750
Тардини Д. — прим. 183
Тарстон (Торстон), Уолтер — 167, 303, 309, 341, 463, прим. 77
Татареску, Георге — 539; прим. 124
Татекава, Иошицуге — 317, 347, 477, 533, 536, 537, 544, 586, 606, 608, 612, 615, 620, 626, 653, 656, 683, 726, 734, 755, 756, 758, 759, 765, 767, 772, 773, 778, 830, 849, прим. 201
Тевосян И. Ф. — 1, 29, 37, 38, 71, 102, 104, 108, 109, 115, прим. 86
Телеки де Шек, Пал — 252, 524, 583, 652, 672, 813, прим. 202
Теплов — 222
Тербовен, Иосиф — 137, 330, 697
Терентьев А. В. — 2, 85, 179, 211, 217, 221, 223, 254, 258, 262, 265, 375
Тер-Недден, Вильгельм д-р — 68
Тимошенко С. К. — прим. 250
Типпельскирх, Вернер фон — 199, 249, 260, 402, 408, 417, 425, 432, 456, 489, 545, 655, 709, 776, 790, 794, 798, 823, 828, 860

Тисо, Франц — 142
Тисо, Иосиф — 288, 290, 804; прим. 154
Тихомиров М.Г. — 62, 147, 185, 338, 391, 481
Того, Сигенори — 24, 31, 67, 86, 121, 158, 171, 177, 186, 188, 189, 207, 239, 242, 343, 347, 360, 365, 414, 445, 477, 586, 608, 615, 862; прим. 127
Тодт, Фриц — 506, 599
Тома, Альбер — 492
Томпсон, Дороти — прим. 59
Томсен, Ханс — прим. 100, 107, 217
Тотлебен, Эдуард — 843
Траверс, Говард Карл — 804
Трубецкой Н.И. — 729
Тупиков — 853
Тухачевский М.Н. — 369
Тъери, Адриен Жозеф Мари — 256
Тышкевич, Стефан — 636, 863
Тюленев И.В. — 729

У

Уайли, Дж. — прим. 102
Уборевич И.П. — 369
Удет, Эрнест — 54, 102, 104, 115, 853
Уилки (Вилки), Уэнделл, Льюис — 246
Уллейн-Ревницкий — 813
Уманский К.А. — 46, 61, 65, 84, 103, 107, 117, 118, 144, 172, 202, 285, 292, 293, 313, 315, 325, 331, 399, 406, 422, 454, 455, 470, 538, 561, 570, 593, 604, 609, 611, 777, 834; прим. 24, 34, 59, 79, 80, 93, 100, 137, 138, 159, 182, 188, 221, 225, 254
Уоллес, Генри Эгард — 149
Уорд, Ангус Иван — 309
Учида — 734
Уэллес, Самнер — 42, 44, 61, 62, 67, 69, 70, 71, 74, 82, 83, 98, 285, 292, 293, 309, 313, 325, 331, 406, 422, 454, 463, 475, 538, 561, 570, 575, 593, 604, 611, 777; прим. 34, 37, 51, 59, 100, 121, 137, 151, 182, 187, 225

Ф

Фабрициус, Вильгельм — 375, 566, 668; прим. 120
Файз Мухаммед Хан — 258
Файгенберг — 700, 770
Фараго — 729
Фаруж I — 416
Федоренко Н.Т. — 10, 32, 35, 271, 472, 657, 761, 786, 796
Феррари, Анжело — 797
Фехти, Окьяр — 720
Филимонов М.Е. — 64, 94, 112, 222, 267, 504, 523, 587, 671, 757, 789, 800, 810, 825; прим. 84
Филиппс, Уильям — прим. 5
Филов, Богдан — 48, 218, 288, 371, 372, 648
Флегель, Ирма — 67, 393
Флетчер Э.В. — 444
Франк, Ханнс — 330

Франко и Багамонде, Франсиско — 209, 416, 679, 813
Франсуа-Понсе, Андре — 133, 160
Фриис — 870
Фролов М.Т. — 697
Фуад Бей — 273
Фудзисава, Гинсао — 198
Функ, Вальтер — 330, 648
Фэн Юйсян — 666

Х

Хаакон VII — 175
Хабихт, Герман Р. — 682, 777
Хаглоф, Гуннар — прим. 18, 225
Хазе — 847
Хакимов — 231
Халем, Густав Адольф фон — 574, 599
Хамбро, Карл Иоахим — 17, 91, 95, 96, 116
Ханнекен — 721, 863
Хансен, Эрих — 434, 456, 775
Хань Дэцин — 666
Хань Фуцю — 657
Хардер — 860
Харпер С.Н. — прим. 46
Хата, Сунроку — 198
Хашим Хан, Муххамед — 233, 299, 782; прим. 36
Хевель, Вальтер — 506
Хеерен, Виктор — 358, 591
Хейденстам — 800
Хекмет, Незамеддин — 671
Хело — 671
Хензель, Герберт — 143
Хенки Р. — см. Хэнки
Хильгер, Густав — 1, 8, 26, 37, 38, 67, 71, 81, 98, 108, 113, 125, 348, 350, 446, 456, 459, 474, 506, 507, 547, 548, 560, 585, 602, 632, 633, 650, 748, 764, 828, 876
Хираока — 656
Хирохито (Тенно) — 734, 773
Хомонай — 805
Хор, сэр Реджинальд Харви — 407, 451, 456, 695
Хор, сэр Самюэль Джон Генри, виконт Темпльвуд — 27, 110, 193, 245, 407
Хоринуци, Кенсуже — 202
Хорти де Надьбанья, Миклош — 354, 393, 583, 768, 804, 837, 868; прим. 242
Хосрови — 64
Хоттелет, Ричард — 97
Христиан X. — см. Кристиан X
Христов — 542
Христов, Тодор — 51; прим. 48
Хрущев Н.С. — 800
Хубай — 290
Хэ (Хо) Инцин — 35, 58, 289, 546
Хэ Яоцзу — 129; прим. 92
Хэли (Халл), Карделл — 46, 103, 107, 142, 202, 246, 271, 292, 313, 538, 570, 575, 593, 834; прим. 58, 74, 79, 93, 97, 177, 182, 225, 236, 254

Хэнли, Роберт Морис Элерс — 278, 287, 618
Хьюгессен — см. Натчбулл-Хьюгессен
Хюнинен П.Ю. — 750, 826, 866, 871

Ц

Царапкин С.К. — 186, 189, 656, 718, 772, 849
Цветкович, Драгиша — 349, 450, 499, 686, 714, 743, 754, прим. 94, 220
Цзян Чжунчжэн — см. Чан Кайши
Цинцар-Маркович, Александр — 13, 349, 450, 540, 562, 591, 712; прим. 48, 220
Цукерман В.М. — 9

Ч

Чаки де Короссеэ э Адорьян, Иштван — 13, 16, 19, 26, 43, 74, 194, 252, 290, 304, 324, 368, 469, 517, 524, 559, 567, 578, 583, 591, 652, 714, 804, 868; прим. 11, 12, 16, 206
Чакмак, Февзи — 51, 137, 161, 223
Чан Кайши (Цзян Чжунчжэн) — 10, 12, 35, 45, 58, 129, 134, 190, 271, 276, 317, 412, 441, 445, 497, 500, 536, 543, 546, 553, 557, 657, 666, 734, 761, 767, 772, 779, 786, 796; прим. 9, 92
Чатфильд (Четфильд), лорд Альфред Энри Монтакьюз — 27
Чемберлен, Невиль А. — 27, 61, 74, 75, 83, 98, 110, 143, 214, 246, 258, 320, 425, 559; прим. 8, 40, 51, 62
Чемоданов Н.А. — 164
Чен Чилю — 330, 497, 847, 853
Черняк, Матуш — 78, 330, 436
Черчилль, Рандольф — 110
Черчилль, г-жа — 110
Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер — 27, 30, 83, 105, 110, 143, 159, 214, 226, 235, 240, 244, 381, 425, 609, 623, 667, 762, 780, 814, 835, 838; прим. 7, 28, 32, 40, 53, 78, 114, 125, 128, 169, 229, 239, 255
Чехель — 855
Чехова, Ольга — 78
Чжан Датин — 10, 192
Чжан Чун — 12, 289
Чжоу Эньлай — 276, 289, 472, 666
Чжу Дэ — 666
Чиано ди Кортеллаццо, Галеаццо — 7, 13, 15, 16, 19, 22, 26, 77, 133, 135, 138, 209, 213, 224, 227, 230, 255, 284, 290, 469, 480, 529, 613, 619, 625, 880, прим. 11, 15, 17, 60, 61, 110, 119, 124, 146, 175
Чичерин Г.В. — 168, 529
Чойболсан, Хорлогиин — 336, 565, 850
Чуйков В.И. — 657
Чумакова — 184, 464, 567, 572, 573, 610, 662, 678, 681, 686, 801, 806, 869

Ш

Шантай — 832
Шао Лицзы — 58, 129, 190, 192, 289, 412, 448, 767, 779, 786
Шапиро, Генри — 664
Шарль-Ру, Франсуа — 133, 431
Шаронов Н.И. — 13, 18, 43, 74, 126, 194, 251, 252, 290, 304, 324, 326, 384, 461, 469, 490, 517, 559, 583, 652, 672, 712, 714, 805, 813, 836, 837, прим. 17

- Шалт, Ялмар* — 69, 648, прим 37
Шверин фон Крозигк, Лютц фон — 330
Швинер — 108
Швоцер, Курт — 863
Ши Юсань — 657
Шиманов, Димитрий — 694
Шкварцев А А — 39, 54, 59, 68, 69, 76, 78, 81, 98, 108, 109, 123, 127, 131, 137, 146, 147, 151, 162, 178, 186, 255, 263, 265, 268, 308, 312, 330, 352, 361, 366, 373, 385, 387, 402, 405, 408, 425, 432, 436, 442, 467, 489, 495, 506, 512, 529, 648, прим. 156, 200
Шкляренко Т.Т. — 804, 805
Шлип, Мартин — 338
Шмидт — 722
Шмидт, Пауль Карл — 402, 405, 446, 506, 529, 712, 716, 774
Шмидт, Пауль Отто Густав — 506
Шнурре К Ю. — 1, 26, 29, 38, 41, 64, 68, 104, 109, 115, 125, 169, 335, 350, 432, 547, 560, 585, 602, 605, 627, 628, 632, 633, 634, 637, 638, 640, 641, 644, 650, 710, 735
Шорр, Моисей — 593
Шотт, Уильям Уолтер — 443
Шоттки — 68
Шницмюллер, Анри — 668, 775, 832
Штейн Б.Е. — 284
Штейнгаardt, Лоуренс А — 25, 34, 65, 70, 101, 103, 130, 172, 202, 315, 317, 318, 406, 470, 538, 561, 611, 664, 682, 777, 833, 842, 855; прим. 21, 25, 34, 55, 58, 93, 177, 180, 225, 235, 244, 258
Штельцер — 677
Штумп — 863
Шубашич, Иван — 577
Шуленбург, Фридрих Вернер граф фон дер — 1, 8, 11, 26, 29, 38, 55, 67, 69, 71, 81, 98, 108, 109, 113, 116, 128, 138, 145, 153, 161, 168, 169, 178, 208, 217, 225, 249, 260, 264, 268, 270, 288, 291, 312, 328, 335, 344, 348, 353, 364, 366, 367, 374, 382, 385, 387, 393, 394, 402, 446, 456, 459, 466, 474, 475, 486, 495, 497, 505, 510, 512, 534, 547, 548, 560, 574, 584, 585, 602, 627, 628, 632, 634, 636, 637, 638, 654, 660, 674, 697, 698, 703, 709, 710, 716, 721, 735, 740, 743, 746, 777, 794, 798, 814, 823, 828, 843, 863, 875, 876, прим. 27, 29, 71, 83, 87, 91, 101, 115, 118, 122, 136, 142, 144, 170, 176, 210, 212, 215, 216, 228, 246, 247, 248, 253, 259
Шэн Цанций — 253

Щ

- Щеглов* — 118
Щербиньский — 811

Э

- Эбрард Г.* — 687
Эдуард VIII — 194, 214
Эйлер-Хелпин фон, Стен Хангсон — 23, 95, 316
Эйнгорн — 9
Экис — 256, 323
Эллиот Э — 27

Энцелль Г. — 848
Эрдманнсдорф, Отто фон — 305; прим. 17, 243
Эрикссон, Густав Х. — 150, 430, 857; прим. 98
Эркин, Бегич — 492
Эсендаль Мемдух Шевкет — 782, 865
Эттель, Эрвин К. — 64
Этли (Аттли), Клемент Ричард — 83, 415, 479

Ю

Юнайдин, Рузин Эсреф — 559, 583, 837
Юлэнин, Рейно — 595
Юреньев (Кротовецкий) К.К. — 198

Я

Ялчин, Хусейн Саид — 85
Ямагучи — 317
Ян Цзе — 10, 289; прим. 9
Янич — 433, 714
Яхья Хан — 520
Яшинский, Василе — 566

СОДЕРЖАНИЕ

473. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви.....	1 ноября 1940 г.	5
474. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	1 ноября 1940 г.	6
475. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К.А. Уманского народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	1 ноября 1940 г.	7
476. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева в НКИД СССР	1 ноября 1940 г.	10
477. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Японии К.А. Сметанину	1 ноября 1940 г.	10
478. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	2 ноября 1940 г.	12
479. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР	3 ноября 1940 г.	16
480. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А.А. Шкварцева в НКИД СССР	4 ноября 1940 г.	19
481. Из справки полномочного представительства СССР в Германии «Положение Германии во время первого года войны»	4 ноября 1940 г.	20
482. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградову	4 ноября 1940 г.	21
483. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградову	4 ноября 1940 г.	22
484. В Народном комиссариате иностранных дел СССР	[5 ноября 1940 г.]	23
485. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	5 ноября 1940 г.	24
486. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви	5 ноября 1940 г.	25

487	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского полномочному представителю СССР в Великобритании И.М. Майскому	5 ноября 1940 г	26
488	Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Греция А И Лазарева с Премьер-министром Королевства Греция И Метаксасом	7 ноября 1940 г	28
489	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского полномочному представителю СССР в Германии А А Шкварцеву	8 ноября 1940 г	29
490	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н И Шаронова первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинскому	8 ноября 1940 г	30
491	Некот[орые] дир[екти]вы к берл[инской] поездке	9 ноября 1940 г	30
492	Из телеграммы временного поверенного в делах СССР во Франции Н Н Иванова в НКИД СССР	9 ноября 1940 г.	33
493	Коммюнике о поездке Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова в Берлин	10 ноября 1940 г	34
494	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского полномочному представителю СССР в Германии А А Шкварцеву	11 ноября 1940 г	34
495	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	11 ноября 1940 г	34
496	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю К Паасикиви	12 ноября 1940 г	35
497	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с министром иностранных дел Германии И Риббентропом	12 ноября 1940 г	36
498	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с рейхсканцлером Германии А Гитлером	12 ноября 1940 г.	41
499	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Югославия В А Плотникова в НКИД СССР	12 ноября 1940 г	47
500	Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И В Сталину .	12 ноября 1940 г	47

501	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Германии А.А. Шкварцеву	12 ноября 1940 г.	48
502.	Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину	13 ноября 1940 г.	49
503	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Великобритании И.М. Майскому	13 ноября 1940 г.	57
504.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М.Е. Филимонова в НКИД СССР	13 ноября 1940 г.	53
505.	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	13 ноября 1940 г.	53
506.	Сообщения ТАСС о пребывании В.М. Молотова в Берлине	13 ноября 1940 г.	55
507.	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром авиации Германии Г.В. Герингом	13 ноября 1940 г.	56
508.	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Германии А.А. Шкварцеву	13 ноября 1940 г.	60
509.	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Германии А.А. Шкварцеву	13 ноября 1940 г.	61
510.	Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину	13 ноября 1940 г.	62
511	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером	13 ноября 1940 г.	63
512.	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом	13 ноября 1940 г.	72
513.	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского в полномочное представительство СССР в Германии, для В.М. Молотова	13 ноября 1940 г.	79
514.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР	13 ноября 1940 г.	80

515. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину	14 ноября 1940 г.	80
516. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского в полномочное представительство СССР в Германии	14 ноября 1940 г.	82
517. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова в НКИД СССР	14 ноября 1940 г.	82
518. Телеграмма советника полномочного представительства СССР в Германии В.С. Семенова в НКИД СССР	14 ноября 1940 г.	83
519. Коммюнике о переговорах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с руководителями германского правительства	14 ноября 1940 г.	84
520. Беседа советника полномочного представительства СССР в Королевстве Афганистан В.С. Козлова с послом Турции в Афганистане Е.М. Шевкетом	15 ноября 1940 г.	84
521. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР	15 ноября 1940 г.	86
522. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР	15 ноября 1940 г.	87
523. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М.Е. Филимонова с посланником Великобритании в Иране Р.У. Буллердом	16 ноября 1940 г.	88
524. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с посланником США в Венгрии Д.Ф. Монтгомери	16 ноября 1940 г.	90
525. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Италия Н.В. Горелкина	16 ноября 1940 г.	91
526. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И.М. Майскому	17 ноября 1940 г.	92
527. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР	18 ноября 1940 г.	93
528. Из дневника советника полномочного представительства СССР в Германии В.С. Семенова ...	19 ноября 1940 г.	94
529. Политическое письмо полномочного представительства СССР в Германии	19 ноября 1940 г.	95
530. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	19 ноября 1940 г.	106

531. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви	19 ноября 1940 г.	108
532. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Царстве Болгария А.А. Лаврищеву	19 ноября 1940 г.	109
533. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Японии К.А. Сметанину	19 ноября 1940 г.	111
534. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	20 ноября 1940 г.	113
535. Телеграмма полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А.А. Лаврищева в НКИД СССР	20 ноября 1940 г.	114
536. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова в НКИД СССР	20 ноября 1940 г.	115
537. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И Татекавой ..	21 ноября 1940 г.	116
538. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского полномочному представителю СССР в США К.А. Уманскому	21 ноября 1940 г.	120
539. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева в НКИД СССР	21 ноября 1940 г.	121
540. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Югославия В.А. Плотникова в НКИД СССР	21 ноября 1940 г.	123
541. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова в НКИД СССР	21 ноября 1940 г.	124
542. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Германии А.З. Кобулова.....	21–23 ноября 1940 г.	125
543. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского полномочному представителю СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкину	22 ноября 1940 г.	126
544. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Японии К.А. Сметанину	22 ноября 1940 г.	126
545. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	23 ноября 1940 г.	126
546. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовскому	24 ноября 1940 г.	127

547. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	25 ноября 1940 г	128
548. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	25 ноября 1940 г.	135
549. Телеграмма Генерального секретаря НКВД СССР А.А. Соболева народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	25 ноября 1940 г.	137
550. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского полномочному представителю СССР в Королевстве Югославия В.А. Плотникову	26 ноября 1940 г.	138
551. Телеграмма Генерального секретаря НКВД СССР А.А. Соболева народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	26 ноября 1940 г	139
552. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова в НКВД СССР	26 ноября 1940 г.	139
553. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского полномочному представителю СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкину	26 ноября 1940 г.	142
554. Из Политического письма полномочного представительства СССР в Финляндской Республике в НКВД СССР	27 ноября 1940 г.	142
555. Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р.О. Батлером	27 ноября 1940 г.	143
556. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	27 ноября 1940 г.	148
557. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовскому	27 ноября 1940 г.	149
558. Беседа полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова с послом Королевства Югославия в Турции И. Шуменковичем	28 ноября 1940 г.	150
559. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с посланником Турции в Венгрии Р.Э. Юнайдином	28 ноября 1940 г	151
560. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	28 ноября 1940 г	152
561. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К.А. Уманского народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	28 ноября 1940 г.	154
562. Телеграмма полномочного представителя СССР		

	в Королевстве Югославия В А Плотникова в НКИД СССР	29 ноября 1940 г	157
563	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского поверенному в делах СССР во Франции А Е Богомолу	30 ноября 1940 г	158
564	Телеграмма полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А А Лаврищева народному комиссару иностранных дел СССР В М Молотову	30 ноября — 1 декабря 1940 г	158
565	Телеграмма полномочного представителя СССР в МНР И А Иванова народному комиссару внешней торговли СССР А И Микояну, заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С А. Лозовскому	2 декабря 1940 г	161
566	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева в НКИД СССР	2 декабря 1940 г	162
567	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Венгрия в СССР Ж Криштоффи де Чейте	3 декабря 1940 г	163
568	Сообщение ТАСС Заявление полномочного представителя СССР в Японии	4 декабря 1940 г	164
569	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К А Михайлова в НКИД СССР	4 декабря 1940 г	165
570	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова полномочному представителю СССР в США К А. Уманскому	4 декабря 1940 г	165
571	Договор о торговле и судоходстве между Союзом Советских Социалистических Республик и Словацкой Республикой	[6 декабря 1940 г]	166
572	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Греция в СССР К Диамантопулосом	6 декабря 1940 г	170
573	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с послом Турецкой Республики в СССР А Г Актаем	6 декабря 1940 г	171
574	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии В Г Деканозова в НКИД СССР	6 декабря 1940 г	172
575	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева в НКИД СССР	6 декабря 1940 г	173
576	Телеграмма поверенного в делах СССР во Франции А Е Богомолу в НКИД СССР	6 декабря 1940 г	173
577	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Югославия В А Плотникова в НКИД СССР	7 декабря 1940 г	174

578. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	10 декабря 1940 г.	175
579. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турецкой Республики в СССР А.Г. Актаем	10 декабря 1940 г.	176
580. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К.А. Михайлова в НКВД СССР	10 декабря 1940 г.	178
581. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова поверенному в делах СССР во Французском Государстве А.Е. Богомолу	11 декабря 1940 г.	179
582. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Королевстве Афганистан К.А. Михайлову	11 декабря 1940 г.	180
583. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с посланником США в Венгрии Д.Ф. Монтгомери ..	12 декабря 1940 г.	181
584. Беседа полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом	12 декабря 1940 г.	183
585. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова о послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	12 декабря 1940 г.	185
586. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой	13 декабря 1940 г.	190
587. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского полномочному представителю СССР в Королевстве Иран М.Е. Филимонову	13 декабря 1940 г.	193
588. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова в НКВД СССР	13 декабря 1940 г.	194
589. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турецкой Республики в СССР А.Г. Актаем	14 декабря 1940 г.	196
590. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Королевстве Италия Н.В. Горелкину	14 декабря 1940 г.	200
591. Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Югославия В.А. Плотникова в НКВД СССР	17 декабря 1940 г.	200
592. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова в НКВД СССР	17 декабря 1940 г.	200
593. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К.А. Уманского народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову	17 декабря 1940 г.	202

594	Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Греция А И Лазарева с военным министром Греции Пападимосом ..	18 декабря 1940 г	206
595	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю К Паасикиви	18 декабря 1940 г	208
596	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М. Молотова с посланником Финляндской Республики в СССР Ю К Паасикиви	18 декабря 1940 г	209
597	Телеграмма полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А А Лаврищева народному комиссару иностранных дел СССР В М Молотову	18 декабря 1940 г	211
598.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И М Майского в НКВД СССР	18 декабря 1940 г	212
599	Беседа полномочного представителя СССР в Германии В Г. Деканозова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером	19 декабря 1940 г	213
600	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С А Виноградова в НКВД СССР	19 декабря 1940 г	215
601.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова полномочному представителю СССР в Турецкой Республике С А Виноградову	20 декабря 1940 г	216
602	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом	21 декабря 1940 г	216
603.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева в НКВД СССР	21 декабря 1940 г	219
604.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И М Майскому	21 декабря 1940 г	220
605	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии В.Г Деканозова народному комиссару иностранных дел СССР В.М Молотову .	22 декабря 1940 г	222
606	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с послом Японии в СССР И. Татекавой	24 декабря 1940 г	223
607	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова полномочному представителю СССР в Германии В.Г Деканозову	24 декабря 1940 г	227
608	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А. Лозовского полномочному представителю СССР в Германии В Г Деканозову	24 декабря 1940 г	228
609	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я Вышин-		

	ского по полномочному представителю СССР в США К А Уманскому	24 декабря 1940 г	229
610	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с послом Франции в СССР Э П Лабонном	25 декабря 1940 г	231
611	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР Л А Штейнгардтом	26 декабря 1940 г	232
612	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Японии в СССР И Татекавой	26 декабря 1940 г	235
613	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Италия Н В Горелкина в НКВД СССР	26 декабря 1940 г	237
614	Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И М Майского с министром иностранных дел Великобритании А Иденом	27 декабря 1940 г	238
615	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с послом Японии в СССР И Татекавой	27 декабря 1940 г	241
616	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского полномочному представителю СССР в Великобритании И М Майскому	27 декабря 1940 г	250
617	Телеграмма полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А А Лаврищева в НКВД СССР	27 декабря 1940 г	251
618	Телеграмма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева в НКВД СССР	27 декабря 1940 г	251
619	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Италия Н В Горелкина	28 декабря 1940 г	252
620	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Японии в СССР И Татекавой	28 декабря 1940 г	253
621	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С А Виноградова в НКВД СССР	28 декабря 1940 г	257
622	Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского полномочному представителю СССР в Великобритании И М Майскому	29 декабря 1940 г	259
623	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И М Майского в НКВД СССР	29 декабря 1940 г	259
624	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю К Паасикиви	30 декабря 1940 г	261
625	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Королевства Италия в СССР А Россо	30 декабря 1940 г	263

626	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой	30 декабря 1940 г.	266
627	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова полномочному представителю СССР в Германии В.Г. Деканозову.....	30 декабря 1940 г.	270
628	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом.	2 января 1941 г.	272
629.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем.	4 января 1941 г.	275
630.	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	6 января 1941 г.	276
631.	Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом ..	6 января 1941 г.	278
632.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом и заведующим восточно-европейским сектором Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре	6 января 1941 г.	280
633.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с заведующим восточно-европейским сектором Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре.....	7 января 1941 г.	283
634.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом и заведующим восточно-европейским сектором Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре	7 января 1941 г.	284
635.	Из дневника полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова.	8 января 1941 г.	287
636.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	8 января 1941 г.	289
637.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	8 января 1941 г.	289
638	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом и заведующим восточно-европейским сектором Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре	9 января 1941 г.	291
639.	Соглашение о взаимных товарных поставках на второй договорной период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией.	[10 января 1941 г.]	292

640. Договор между Союзом ССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря	[10 января 1941 г.]	302
641. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литве, Латвии и Эстонии	[10 января 1941 г.]	303
642. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской Советской Социалистической Республики в Германию, а также о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) в Литовскую Советскую Социалистическую Республику	[10 января 1941 г.]	306
643. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности с территории Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик в Германию	[10 января 1941 г.]	317
644. Сообщения ТАСС	11 января 1941 г.	326
645. Заявление ТАСС	13 января 1941 г.	327
646. Из беседы полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова с временным поверенным в делах Турецкой Республики в Германии Ф. Алкендом	13 января 1941 г.	327
647. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку.	13 января 1941 г.	329
648. Беседа полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова с посланником Королевства Греция в Германии А. Ризо-Рангабе	14 января 1941 г.	330
649. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю. К. Пасикиви	14 января 1941 г.	334
650. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с заведующим восточно-европейским сектором Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре.	14 января 1941 г.	336
651. Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р.О. Батлером	15 января 1941 г.	336
652. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с посланником Королевства Югославия в Венгрии С. Рашичем	17 января 1941 г.	339

653. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой	17 января 1941 г.	339
654. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 января 1941 г.	343
655. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	18 января 1941 г.	345
656. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой	20 января 1941 г.	346
657. Беседа полномочного представителя СССР в Китайской Республике А.С. Папюшкина с командующим войсками в Гуанси генералом Ли Цзунженем	21 января 1941 г.	350
658. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви	21 января 1941 г.	353
659. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с посланником США в Венгрии Д.Ф. Монтгомери ..	23 января 1941 г.	354
660. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	23 января 1941 г.	355
661. Из дневника полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А.А. Лаврищева	24 января 1941 г.	358
662. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	24 января 1941 г.	359
663. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви	24 января 1941 г.	360
664. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР Л.А. Штейнгардтом	25 января 1941 г.	361
665. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Королевства Италия в СССР А. Россо	27 января 1941 г.	363
666. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Китайской Республики в СССР Шао Лицзы	28 января 1941 г.	367
667. Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом	29 января 1941 г.	370
668. Беседа Первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С.С. Михайлова с временным поверенным в де-		

	лах Франции в Румынии А Шпицмюллером	1 февраля 1941 г	373
669	Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Греция А И Лазарева с вице-министром иностранных дел Греции Н Маврудисом	1 февраля 1941 г	376
670	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Великобритании в СССР Р С Криппсом	1 февраля 1941 г	376
671	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М Е Филимонова с генеральным директором МИД Ирана Х Сейяхом	2 февраля 1941 г	379
672	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н И Шаронова с венгерским политическим деятелем, бывшим Премьер-министром Венгрии Б Имреди	7 февраля 1941 г	386
673	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М Гавриловичем	8 февраля 1941 г	387
674	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом	10 февраля 1941 г	389
675	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева	11 февраля 1941 г.	391
676	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю К Паасикиви	12 февраля 1941 г	392
677	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева	14 февраля 1941 г	394
678	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г Гафенку	14 февраля 1941 г	397
679	Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И М Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р О Батлером	15 февраля 1941 г	398
680	Беседа полномочного представителя СССР в Германии В Г Деканозова с посланником Царства Болгария в Германии П Драгановым	18 февраля 1941 г	401
681	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г Гафенку	18 февраля 1941 г	404
682	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с послом США в СССР Л А Штейнгардтом	18 февраля 1941 г	406
683	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Японии в СССР И Татекавой	18 февраля 1941 г	408

684	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с министром Королевства Таи П. Монтри	19 февраля 1941 г.	410
685.	Записка заведующего Ближневосточным отделом НКВД СССР Н.В. Новикова первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому.	20 февраля 1941 г.	412
686.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Турецкой Республики в СССР А.Г. Актаем	20 февраля 1941 г.	413
687.	Соглашение о товарообороте между Союзом Советских Социалистических Республик и Швейцарским Союзом.....	[24 февраля 1941 г.]	414
688	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом ...	24 февраля 1941 г.	416
689.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Королевства Италия в СССР А. Россо	24 февраля 1941 г.	417
690	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с министром Королевства Таи П. Монтри.....	25 февраля 1941 г.	418
691.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	25 февраля 1941 г.	419
692.	Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Румыния	[26 февраля 1941 г.]	420
693.	Беседа полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова с послом Германии в Турции Ф Папенем	27 февраля 1941 г.	425
694.	Из дневника полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А.А. Лаврищева	28 февраля 1941 г.	427
695.	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И. Лаврентьева	28 февраля 1941 г.	427
696.	Из дневника полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова.	28 февраля 1941 г.	429
697.	Из дневника полномочного представителя СССР в Германии В Г. Деканозова	28 февраля 1941 г.	430
698.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф.Шуленбургом	28 февраля 1941 г.	432
699	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	28 февраля 1941 г.	434
700.	Дневник временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И.Ф. Власова	1 марта — 9 апреля 1941 г.	436

701. Беседа полномочного представителя СССР в Царстве Болгария А.А. Лаврищева с начальником политического отдела МИД Болгарии И. Алтыновым	1 марта 1941 г.	441
702. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Королевства Иран в СССР М.М. Саедом	1 марта 1941 г.	442
703. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	1 марта 1941 г.	443
704. Из дневника полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова	2 марта 1941 г.	445
705. В Народном комиссариате иностранных дел СССР	4 марта 1941 г.	448
706. Из годового политического отчета полномочного представительства СССР в Королевстве Греция за 1940 г.	[5 марта 1941 г.]	448
707. Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р.О. Батлером	5 марта 1941 г.	449
708. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	6 марта 1941 г.	452
709. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	6 марта 1941 г.	456
710. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	6 марта 1941 г.	458
711. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	7 марта 1941 г.	460
712. Из дневника полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова	8 марта 1941 г.	462
713. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Турецкой Республики в СССР А.Г. Актаем	9 марта 1941 г.	464
714. Беседы полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н.И. Шаронова с директором белградского радио Яничем	10, 12–13 марта 1941 г.	465
715. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	10 марта 1941 г.	467
716. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	10 марта 1941 г.	468
717. Обмен нотами об установлении дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Королевством Таи	12 марта 1941 г.	471

718. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Королевства Таи в Германии П.П. Бидияюда	12 марта 1941 г.	472
719. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	12 марта 1941 г.	473
720. Беседа полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова с послом Великобритании в Турции Х.М. Нэтчбулл-Хьюгессеном	14 марта 1941 г.	474
721. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	14 марта 1941 г.	476
722. Беседа советника полномочного представительства СССР в Королевстве Афганистан В.С. Козлова с секретарем миссии Германии в Афганистане Г. Шмидтом	15 марта 1941 г.	480
723. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Турецкой Республики в СССР А.Г. Актаем	15 марта 1941 г.	482
724. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	17 марта 1941 г.	483
725. Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И.Ф. Власова с министром общественных работ Дании Г. Ларсеном ..	18 марта 1941 г.	484
726. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой	18 марта 1941 г.	485
727. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Королевства Италия в СССР А. Россо	19 марта 1941 г.	487
728. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	19 марта 1941 г.	488
729. Сообщение о возвращении Венгрии военных знамен Венгерской революции 1848 года	21 марта 1941 г.	489
730. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	22 марта 1941 г.	490
731. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	22 марта 1941 г.	491
732. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева ...	23 марта 1941 г.	496
733. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Японии Е. Мацуокой	24 марта 1941 г.	497
734. Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина с министром иностранных дел Японии Е. Мацуокой	24 марта 1941 г.	499

735	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	24 марта 1941 г.	502
736.	В Народном комиссариате иностранных дел СССР	25 марта 1941 г.	505
737.	Из дневника полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова	25 марта 1941 г.	505
738.	Из дневника полномочного представителя СССР в Германии В.Г. Деканозова	28 марта 1941 г.	508
739.	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	31 марта 1941 г.	508
740.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	1 апреля 1941 г.	510
741.	Беседа первого секретаря полномочного представительства СССР в Великобритании М.И. Коржа с дипломатическим корреспондентом агентства «Юнайтед Пресс оф Америка» Ку	2 апреля 1941 г.	512
742.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	2 апреля 1941 г.	512
743.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	3 апреля 1941 г.	514
744.	Записка народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б)	4 апреля 1941 г.	515
745.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	4 апреля 1941 г.	516
746.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	4 апреля 1941 г.	518
747.	Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Югославия	[5 апреля 1941 г.]	522
748.	Подписание советско-бельгийского соглашения	5 апреля 1941 г.	523
749.	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с советником посольства Японии в СССР Х.Ниси	5 апреля 1941 г.	523
750.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с временным поверенным в делах Финляндской Республики в СССР П.Ю. Хюниненем	5 апреля 1941 г.	530
751.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с членом правительственной делегации Югославии Симичем	5 апреля 1941 г.	531

752	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г Гафенку	5 апреля 1941 г	532
753	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Франции в СССР Э П Лабонном	5 апреля 1941 г	533
754	Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И Ф Власова с министром иностранных дел Дании Э Скавениусом	7 апреля 1941 г	534
755	Сообщение о приеме народным комиссаром иностранных дел СССР В М Молотовым министра иностранных дел Японии И Мацуоки	7 апреля 1941 г	536
756	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с министром иностранных дел Японии Е Мацуокой и послом Японии в СССР И Татекавой	7 апреля 1941 г.	536
757	Беседа второго секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Иран А Антипова с заведующим Вторым политическим департаментом МИД Ирана Кейханом	8 апреля 1941 г.	537
758	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г Гафенку	8 апреля 1941 г.	538
759	Сообщение о приеме народным комиссаром иностранных дел СССР В М Молотовым министра иностранных дел Японии И Мацуоки	9 апреля 1941 г	539
760	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева с посланником Югославии в Румынии А Г Авакумовичем	9 апреля 1941 г.	539
761	Беседа полномочного представителя СССР в Китайской Республике А С Панюшкина с министром финансов Китайской Республики Кун Сяньи	10 апреля 1941 г.	541
762	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева	10 апреля 1941 г	543
763	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с послом Великобритании в СССР Р С Криппсом	10 апреля 1941 г	544
764	Подписание советско-норвежского соглашения	11 апреля 1941 г	546
765	Сообщение о приеме народным комиссаром иностранных дел СССР В М Молотовым министра иностранных дел Японии И Мацуоки	11 апреля 1941 г	547
766	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева	11 апреля 1941 г	547
767	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С А Лозовского с послом Китайской Республики в СССР Шао Лицзы	11 апреля 1941 г	548
768	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского		

с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	11 апреля 1941 г.	551
769. В Народном комиссариате иностранных дел СССР	12 апреля 1941 г.	553
770. Дневник временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И.Ф. Власова	12 апреля – 16 мая 1941 г.	553
771. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	12 апреля 1941 г.	557
772. Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина с министром иностранных дел Японии Ё. Мацуокой	12 апреля 1941 г.	560
773. Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией	[13 апреля 1941 г.]	565
774. Из дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Германии В.М. Богданюва	14 апреля 1941 г.	568
775. Беседа первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С.С. Михайлова с советником миссии Французского Государства в Румынии А. Шпицмюллером	15 апреля 1941 г.	569
776. Беседа Генерального секретаря НКВД СССР А.А.Соболева с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	15 апреля 1941 г.	572
777. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР Л.А. Штейнгардтом	15 апреля 1941 г.	573
778. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	15 апреля 1941 г.	575
779. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Китайской Республики в СССР Шао Лицзы	15 апреля 1941 г.	576
780. Беседа полномочного представителя СССР в Великобритании И.М.Майского с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом	16 апреля 1941 г.	578
781. Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И.Ф. Власова с посланником Германии в Дании С. Ренте-Финком	17 апреля 1941 г.	583
782. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К.А. Михайлова с послом Турции в Афганистане М.Ш. Эсендалем	17 апреля 1941 г.	584
783. Из дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С.С. Михайлова	17 апреля 1941 г.	591
784. Беседа советника полномочного представительства СССР в Японии Я.А. Малика с послом Великобритании в Японии Р.Л. Крейги	18 апреля 1941 г.	592
785. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом	18 апреля 1941 г.	595

786. Беседа полномочного представителя СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина с Председателем Исполнительного юаня Китайской Республики Чан Кайши	19 апреля 1941 г.	598
787. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	19 апреля 1941 г.	599
788. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	20 апреля 1941 г.	601
789. Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М.Е. Филимонова с посланником Японии в Иране Ишикавой	21 апреля 1941 г.	602
790. Беседа Генерального секретаря НКВД СССР А.А. Соболева с временным поверенным в делах Германии в СССР В. Типпельскирхом	21 апреля 1941 г.	605
791. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьева	22 апреля 1941 г.	605
792. Беседа полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова с послом Королевства Югославия в Турции И. Шуменковичем	23 апреля 1941 г.	607
793. Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Королевства Италия в СССР А. Россо	23 апреля 1941 г.	609
794. Беседа Генерального секретаря НКВД СССР А.А. Соболева с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	24 апреля 1941 г.	611
795. Из дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С.С. Михайлова	25 апреля 1941 г.	614
796. Беседа полномочного представителя СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина с первым советником посольства Франции в Китае Ж.-Л. Поль-Бонкуром	25 апреля 1941 г.	616
797. Дневник полномочного представителя СССР в Японии К.А. Сметанина	25 апреля – 9 мая 1941 г.	617
798. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с временным поверенным в делах Германии в СССР В. Типпельскирхом	25 апреля 1941 г.	622
799. Из аннотации доклада полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния «Политическое и экономическое положение Румынии в 1940 г.»	26 апреля 1941 г.	624
800. Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М.Е. Филимонова	27 апреля 1941 г.	626
801. Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем	28 апреля 1941 г.	629

802	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Франции в СССР Г. Бержери	28 апреля 1941 г.	631
803	Аннотация письма полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А. И. Лаврентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	29 апреля 1941 г.	633
804	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н. И. Шаронова	29-30 апреля 1941 г.	634
805	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н. И. Шаронова с вице-министром иностранных дел Венгрии Я. Вериле	29 апреля 1941 г.	636
806	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку	29 апреля 1941 г.	638
807	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом Французского Государства в СССР Г. Бержери	29 апреля 1941 г.	639
808	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А. И. Лаврентьева	1 мая 1941 г.	641
809	Беседа полномочного представителя СССР в Турецкой Республике С. А. Виноградова с послом Великобритании в Турции Х. М. Натчбулла-Хьюгесеном	3 мая 1941 г.	642
810	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Иран М. Е. Филимонова с посланником Великобритании в Иране Р. У. Буллардом	3 мая 1941 г.	644
811	Из дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Турецкой Республике А. К. Жегаловой	5 мая 1941 г.	647
812	Выступление Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина перед выпускниками военных академий РККА в Кремле	5 мая 1941 г.	648
813	Беседа полномочного представителя СССР в Королевстве Венгрия Н. И. Шаронова с депутатом парламента Венгрии Ф. Райнишем	5 мая 1941 г.	652
814	Беседа полномочного представителя СССР в Германии В. Г. Декаиозова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	5 мая 1941 г.	654
815	Указ Президиума Верховного Совета СССР	6 мая 1941 г.	657
816	Указ Президиума Верховного Совета СССР	6 мая 1941 г.	657
817	Указ Президиума Верховного Совета СССР	6 мая 1941 г.	658
818	Из дневника полномочного представителя СССР в Королевстве Румыния А. И. Лаврентьева	6 мая 1941 г.	658
819	Беседа первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С. С. Михайлова с первым секретарем миссии Турецкой Республики в Румынии Нурельджин-ном	7 мая 1941 г.	659
820	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского		

с посланником Королевства Югославия в СССР М Гавриловичем	8 мая 1941 г.	661
821 Указ Президиума Верховного Совета СССР	9 мая 1941 г	663
822 Опровержение ТАСС	9 мая 1941 г	663
823 Беседа посла СССР в Германии В Г Деканозова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом в г Москве	9 мая 1941 г	664
824 Беседа временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания И Ф Власова с датским писателем М Андерсеном-Нексе	10 мая 1941 г	668
825 Беседа посла СССР в Королевстве Иран М Е Филимонова с премьер-министром Ирана А. Мансуром	10 мая 1941 г	670
826 Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с временным поверенным в делах Финляндской Республики в СССР П Ю Хюниненом	10 мая 1941 г	672
827 Аннотация на дипломатическую почту полномочного представительства СССР в Румынии от 10 мая 1941 г	12 мая 1941 г.	673
828 Беседа посла СССР в Германии В Г. Деканозова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом	12 мая 1941 г	675
829. В Народном комиссариате иностранных дел СССР	13 мая 1941 г	677
830 Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Японии в СССР И Татекавой	14 мая 1941 г	678
831 Беседа посла СССР в Великобритании И М Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р О Батлером	14 мая 1941 г	681
832 Из дневника первого секретаря полномочного представительства СССР в Королевстве Румыния С С Михайлова	15 мая 1941 г.	682
833 Беседа посла СССР во Франции А Е Богомолова с послом Франции в СССР Г Бержери	15 мая 1941 г	686
834 Сообщение ТАСС	16 мая 1941 г	689
835 Беседа посла СССР в Великобритании И М Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р О Батлером	16 мая 1941 г	689
836 Беседа посланника СССР в Королевстве Венгрия Н И Шаронова с эрцгерцогом Альбрехтом	20 мая 1941 г	690
837 Беседа посланника СССР в Королевстве Венгрия Н И Шаронова с посланником Турецкой Республики в Венгрии Р Э Юнайдином	21 мая 1941 г	691
838 Беседа посла СССР в Великобритании И М Майского с парламентским заместителем министра иностранных дел Великобритании Р О Батлером	21 мая 1941 г	692
839 Подписание советско-датского соглашения	22 мая 1941 г	693
840 Беседа посла СССР в Турецкой Республике С А Виноградова с послом Великобритании в Турции Х М Нэтчулла-Хьюгессеном	22 мая 1941 г	694

841	Беседа посла СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградова с посланником Финляндской Республики в Турции А.С. Ирве-Коскинином ...	24 мая 1941 г.	697
842.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом США в СССР Л.А. Штейнгардтом	24 мая 1941 г.	697
843	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом ...	28 мая 1941 г.	700
844	Беседа советника посольства СССР в Германии А.З. Кобулова с заместителем статс-секретаря МИД Германии Э. Верманом.....	29 мая 1941 г.	703
845	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви.....	29 мая 1941 г.	704
846	Сообщение о приеме Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталиным посланника Финляндской Республики в СССР Ю.К. Паасикиви.....	30 мая 1941 г.	705
847.	Беседа посла СССР в Германии В.Г. Деканозова с послом Китайской Республики в Германии Чен Чили ..	30 мая 1941 г.	705
848	Советско-шведское коммюнике ..	31 мая 1941 г.	706
849.	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР И. Татекавой ..	31 мая 1941 г.	707
850	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с заместителем Председателя Совета Министров МНР Сурунжапом ..	31 мая 1941 г.	711
851.	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Югославия в СССР М. Гавриловичем ..	2 июня 1941 г.	713
852	Нота НКВД СССР Миссии Королевства Греция в СССР ..	3 июня 1941 г.	714
853	Письмо посла СССР в Германии В.Г. Деканозова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..	[4 июня 1941 г.]	715
854	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом ..	4 июня 1941 г.	719
855	Беседа заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом США в СССР Л.А. Штейнгардтом ..	5 июня 1941 г.	720
856	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с посланником Королевства Румыния в СССР Г. Гафенку.....	5 июня 1941 г.	728
857	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Королевства Швеция в СССР П.Г. Ассарсоном ..	5 июня 1941 г.	730

858	Беседа посла СССР в Германии В. Г. Деканозова с послом Турции в Германии Х. Р. Гереле	7 июня 1941 г.	732
859	В Народном комиссариате внешней торговли К советско-финляндской торговле	8 июня 1941 г.	733
860	Беседа Генерального секретаря НКВД СССР А. А. Соболева с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	10 июня 1941 г.	733
861	Сообщение ТАСС	13 июня 1941 г.	734
862	Коммюнике смешанной МНР и Маньчжоу-Го комиссии по уточнению границы на местности в районе конфликта 1939 года	14 июня 1941 г.	735
863	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	14 июня 1941 г.	736
864	Телеграмма посла СССР в Великобритании И. М. Майского в НКВД СССР	16 июня 1941 г.	739
865	Беседа посла СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова с посланником Египта в Афганистане Сулейман Беєм	16 июня 1941 г.	740
866	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с временным поверенным в делах Финляндской Республики в СССР П. Ю. Хюниниемом	16 июня 1941 г.	741
867	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с временным поверенным в делах Великобритании в СССР Г. Л. Баггалеем	16 июня 1941 г.	742
868	Из дневника посла СССР в Германии В. Г. Деканозова	18 июня 1941 г.	743
869	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с посланником Королевства Греция в СССР К. Диамантопулосом	19 июня 1941 г.	745
870	Беседа временного поверенного в делах СССР в Турецкой Республике В. Я. Ерофеева с временным поверенным в делах Дании в Турции Фриисом	19 июня 1941 г.	746
871	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с временным поверенным в делах Финляндской Республики в СССР П. Ю. Хюниниемом	19 июня 1941 г.	747
872	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Турецкой Республики в СССР А. Г. Актаем	19 июня 1941 г.	747
873	Беседа первого секретаря посольства СССР в Турецкой Республике А. К. Желатовой с корреспондентом агентства Рейтер Уоллисом	20 июня 1941 г.	749
874	Обмен нотами между НКВД СССР и посольством Германии в СССР	21 июня 1941 г.	749
875	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	21 июня 1941 г.	751

876	Беседа народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом	22 июня 1941 г.	753
877	Беседа советника посольства СССР в Королевстве Иран М В Николаева с вице-министром иностранных дел Ирана Д Амери	22 июня 1941 г.	754
878	Беседа первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А Я Вышинского с временным поверенным в делах Великобритании в СССР Г Л. Багдалеем	22 июня 1941 г.	756
879	Из дневника временного поверенного в делах СССР в Королевстве Дания А М Плахина	22 июня 1941 г.	757
880	Беседа посла СССР в Королевстве Италия Н В. Горелкина с министром иностранных дел Италии Г Чиано ди Кортегалеццо	22 июня 1941 г.	761
881	Из беседы посланника СССР в Королевстве Румыния А И Лаврентьева с начальником Протокольного отдела МИД Румынии Г Лекка	22 июня 1941 г.	762
882	Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В М. Молотова	22 июня 1941 г.	764
	ПРИМЕЧАНИЯ		766
	УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ.		834
	УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН		839

Официально-документальное издание

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
1940 — 22 июня 1941

КНИГА ВТОРАЯ
(часть 2)

Редактор *Л.И. Гецелевич*

Оформление художника *В.Я. Византа*

Художественный редактор *А.С. Скороход*

Технические редакторы *З.Д. Гусева, Г.В. Лазарева*

Компьютерная верстка *Г.Д. Волковой*

ЛР № 010170 от 7 октября 1997 г

Подписано в печать 30.03.98
Формат 60 × 90 ¹/₁₆ Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс» Печать офсетная
Усл. печ. л. 28 Уч.-изд. л. 35,71
Изд. № 11-ю/95 Цена договорная
Тираж 1000 экз. Заказ № 2316

Издательство «Международные отношения»
107078, Москва, Садовая-Спаская, 20
Отдел реализации 975-30-09

Качество печати соответствует качеству предоставленного оригинал-макета

Отпечатано с оригинал-макета
издательства «Международные отношения»
в Смоленской областной типографии им. Смирнова
214000, г. Смоленск, пр. Гагарина, д. 2
Тел.: 3-01-60, 3-14-17, 3-46-20

ISBN 5-7133-0917-7

9 785713 309176